

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина

Российское общество социологов

СПАСИБО ПРАДЕДУ ЗА ПОБЕДУ...
Материалы мониторинга
«Российское студенчество
о Великой Отечественной войне»
(2005–2010–2015–2020 гг.)

Коллективная монография

Екатеринбург
Издательство Уральского университета
2020

УДК 94(470)"1941/1945":303.425.6-057.875

ББК 63.3(2)622+60.542.15

С71

Рецензенты:

В. Д. Васильева, д-р пед. наук, доц., завкафедрой истории, культуры и социологии Волгоградского государственного технического университета;

Ж. Т. Тощенко, чл.-корр. РАН, председатель Международного редакционного совета журнала РАН «Социологические исследования», научный руководитель и завкафедрой теории и истории социологии Российского государственного гуманитарного университета, гл. науч. сотр. Института социологии ФНИСЦ РАН

Редколлегия:

д-р филос. наук, проф. Ю. Р. Вишневский (отв. ред.),

д-р социол. наук, проф. Н. В. Дулина,

канд. социол. наук, доц. Е. Н. Икингрин,

д-р филос. наук, проф., гл. науч. сотр. В. А. Мансуров,

ст. науч. сотр. Е. И. Пронина,

д-р социол. наук, проф., ст. науч. сотр. Г. С. Широкалова

С71 Спасибо прадеду за Победу... Материалы IV этапа мониторинга «Современное российское студенчество о Великой Отечественной войне» : коллективная монография / под общ. ред. Ю. Р. Вишневого : Мин-во науки и высшего образования РФ. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2020. — 352 с.

ISBN

В коллективной монографии рассматриваются результаты мониторинга Российского общества социологов (РОС) «Современное российское студенчество о Великой Отечественной войне» (2005–2010–2015–2020 гг.). В разделе I углубляются теоретико-методологические основы исследования, обобщаются результаты его четырех этапов, выявлены особенности опроса в режиме онлайн. В разделе II исследуется влияние профессиональных, возрастных, гендерных и территориальных особенностей студенчества на его патриотические установки и представления. Раздел III посвящен анализу актуальных проблем исторической памяти студенчества (участие в волонтерском движении и акции «Бессмертный полк», миграционные и конфессиональные установки, отношение к памятникам и реликвиям, культурному «эху войны», проблемы деформации и мифологизации исторического сознания молодежи). В разделе IV включено обобщение оценок и представлений участников онлайн-опроса, не являющихся студентами вузов (старшеклассники, студенты ссузов, воспитатели детсадов).

Монография адресована интересующимся данной проблематикой, организаторам патриотического воспитания молодежи, преподавателям и студентам вузов, всем, кому дорога память о Великой Победе.

УДК 94(470)"1941/1945":303.425.6-057.875

ББК 63.3(2)622+60.542.15

ISBN

© Уральский федеральный университет, 2020

.....

Приветствие ректора Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина Виктора Анатольевича Кокшарова

В нынешнем году празднование священного для каждого россиянина, да и для многих людей на нашей планете, юбилея Дня Победы проходит в необычных условиях. Тем значимее становится сегодня не только воздать дань памяти и славы поколению Победителей, но и передать эстафету памяти современной молодежи, студенчеству, чтобы принцип «Никто не забыт, ничто не забыто!» остался жизненным ориентиром и для них. Для сохранения исторической памяти молодежи о Великой Отечественной войне особенно важно проводить патриотическое воспитание на научной основе, учитывая потребности и интересы современных молодых людей.



Не могу не отметить в этой связи инициативу Российского общества социологов, уже в четвертый раз за 15 лет организовавшего федеральное исследование «Современное российское студенчество о Великой Отечественной войне». Впечатляют масштабы и представительность опроса в 2020 году — в нем приняли участие более 10 тысяч студентов 80 университетов страны: от Санкт-Петербурга до Владивостока, от Якутска до Керчи. Мониторинг РОС позволяет осмыслить динамику исторической памяти российского студенчества, выявить успехи и пробелы в подготовке специалистов-профессионалов и патриотов своей Родины.

Для нашего университета, отмечающего свой 100-летний юбилей, сотрудничество с РОС стало уже традиционным, закрепленным и совместным проведением в 2016 году Всероссийского социологического конгресса, и активным, инициативным участием социологов университета во всех мероприятиях РОС.

Поздравляю всех участников опроса (и преподавателей-организаторов, и студентов), надеюсь, что его результаты обогатят и теорию, и практику патриотического воспитания.

.....

Приветствие Президента Российского общества социологов Валерия Андреевича Мансурова



2020 год — Год памяти и славы 75-летия Победы в Великой Отечественной войне. Временные рамки года весьма условны: у подвига поколения Победителей и благодарной памяти их потомков нет и не может быть срока давности, меры, границ. В целях сохранения и актуализации исторической памяти молодежи Российским обществом социологов (РОС) реализован федеральный проект «Отношение студенчества к Великой Отечественной войне». Участие в проекте стало свидетельством высокого уровня сознательности, ответственности и патриотизма представителей студенческой молодежи вузов всех регионов России и ближнего зарубежья, принявших участие в исследовании. На вопросы анкеты ответило 14626 студентов вузов и СПО России и бывших стран Советского Союза. РОС сердечно благодарит всех преподавателей и студентов за участие в исследовании. Мы дорожим сотрудничеством с университетами, студенты которых приняли участие в мониторинге РОС. Надеемся на дальнейшее развитие партнерства и совместные проекты в области профессиональной социализации и патриотического воспитания молодежи. Желаем профессорско-преподавательским коллективам больших творческих успехов и достижений в благородном деле подготовки специалистов — будущего нашей страны, а студентам — успешно завершить обучение, стать высокопрофессиональными специалистами, внести достойный вклад в развитие России, сохранить и приумножить наследие своих прадедов и дедов.

.....

Помним и чтим ваш подвиг
в ратном бою, в цехах, на полях,
в медсанбатах и госпиталях

*Поклонимся великим тем годам,
Тем славным командирам и бойцам.
И маршалам страны, и рядовым,
Поклонимся и мертвым, и живым!*¹

М. ЛЬВОВ

МЫ ГОВОРИМ «ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ» НАШИМ БЛИЗКИМ И РОДНЫМ, УЧАСТНИКАМ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И ТРУЖЕНИКАМ ТЫЛА

ПРАДЕДУ

Алдошенко Петру Игнатьевичу (призван на фронт в 1942 г., закончил войну в звании майора) (*Е. В. Алдошенко*);

Смирнову Ивану Михайловичу (фронтовик) (*М. С. Перминова*).

ДЕДАМ И БАБУШКАМ

Александрову Ивану Васильевичу (1909–1995) (труженик тыла, всю войну работал на химзаводе в г. Дзержинске (*А. Л. Сазонова*);

Берднику Максиму Фирсовичу (1914–1941) (медработник на погранзаставе Украины, погиб в первые дни войны) (*Л. И. Бердник*);

Берднику Павлу Фирсовичу (1912–1995) (с первых дней войны машинист паровоза ж/д войск в Белоруссии) (*Л. И. Бердник*);

Борисову Кириллу Васильевичу, погиб в битве под Ржевом (*Н. Д. Сорокина*);

Валиахметову Галиулле Ахмадулловичу (1904–1944) (наводчик 45 мм пушки, геройски погиб 29.06.1944 г. за освобождение д. Шатково Бобруйского района Могилевской области Белоруссии) (*Р. М. Валиахметов*);

Воробьеву Петру Васильевичу (рядовой, погиб на фронте в 1941 г.) (*Е. П. Воробьев*);

Газетдинову Гимазетдину Газетдиновичу (1916–1942) (на фронте с первых дней войны, погиб в 1942 г.) (*Ф. Ф. Ишкинеева*);

Комарову Николаю Павловичу, двоюродному деду (пал смертью храбрых) (*С. Д. Лебедев*);

¹ Львов М. Поклонимся великим тем годам : [сайт]. URL: <https://texty-pesen.ru/poklonimsya-velikim-tem-godam.html> (дата обращения: 22.07.2020).

Леоненко Валентине Павловне (1922–2001) (труженик тыла, всю войну работала на химзаводе в г. Дзержинске *(А. Л. Сазонова)*);

Лисицыной Антонине Дмитриевне (1922–2008) (служила в эвакогоспитале, награждена орденом Отечественной войны) *(Д. В. Шкурин)*

Лисицыну Владимиру Константиновичу (1920–1990) (начинал войну в 1 Кавалерийском корпусе, был ранен, награжден орденом Отечественной войны) *(Д. В. Шкурин)*.

Литвиновой Надежде Павловне (военфельдшер) *(Е. П. Воробьев)*;

Мерзловскому Александру Степановичу (1914–2000) (военфельдшер, участник битвы под Москвой, получил ранение под Ржевом, работал в службе обеспечения Тегеранской конференции) *(П. С. Юрьев)*;

Мишенькину Ивану Герасимовичу (1896–1974) (В Первую мировую — фельдфебель, награжден Георгиевским крестом; в Гражданскую — командир эскадрона в Первой конной; в Финскую — командир разведотделения, тяжело ранен; в Отечественную ушел добровольцем) *(О. К. Шиманская)*;

Мишкову Алексею Дмитриевичу, двоюродному деду (пал смертью храбрых) *(С. Д. Лебедев)*;

Насыбуллину Ахату Валеевичу (1912 г. р.) (на фронте с первых дней войны, пропал без вести) *(Ф. Ф. Ишкинева)*;

Никифоровой Надежде Феокистовне (1918–2004) (труженик тыла) *(А. А. Никифорова)*;

Никифорову Ивану Григорьевичу (1924–1957) (фронтовик) *(А. А. Никифорова)*;

Полухину Александру Михайловичу (1919–1994) (фронтовик) *(М. В. Певная)*;

Сазонову Александру Александровичу (1906–1982) (участник обороны Москвы, Сталинградской битвы, освобождения Крыма и Севастополя) *(А. А. Сазонов)*;

Семёнову Афанасию Федоровичу, двоюродному деду (пал смертью храбрых на фронтах Великой Отечественной войны) *(С. Д. Лебедев)*;

Сграбилову Кондратию Ильичу (1893–1942) (похоронен в братской могиле в г. Великие Луки) *(Е. И. Пронина)*;

Членову Степану Алексеевичу (1895–1989) (участник четырех воин) *(Н. В. Дулина)*;

Юрьеву Николаю Петровичу (1907–1958) (в составе первого взвода форсировал Днепр, Герой Советского Союза, многократно ранен) *(П. С. Юрьев)*;

Юрьеву Павлу Петровичу (1910–1954) (полковник медслужбы, полевой хирург, прошел всю войну, после войны участвовал в разгроме бандеровцев на Украине и «лесных братьев» в Прибалтике) *(П. С. Юрьев)*.

ОТЦАМ, МАТЕРЯМ, БРАТЬЯМ, ДЯДЯМ И ТЕТЯМ

Белову Павлу Федоровичу (1921–2016) (старший сержант, после войны написал несколько книг о маршале А. М. Василевском и других героях Великой Отечественной войны) *(Т. П. Белова)*;

Вишневской Юлии Львовне (1910–1973) (добровольно ушла на фронт, служила медсестрой в госпитале) *(Ю. Р. Вишневский)*;

Вишневскому Рудольфу Вениаминовичу (1909–1979) (подполковник медслужбы, начальник прифронтового госпиталя) *(Ю. Р. Вишневский)*;

Дичевой Нине Васильевне (1919–1943) (героиня-партизанка, первый секретарь Павловского РК ВЛКСМ, Ленинградской области) *(Ю. Е. Антонов)*;

Зырянову Григорию Прокопьевичу (встретил войну в действующей армии, закончил в сентябре 1945 г.) *(С. Г. Зырянов)*

Икинину Николаю Иннокентьевичу (1910–1998) (младший лейтенант, Почетный автоторожник РФ) *(Е. Н. Икингерин)*;

.....

Куконкову Ивану Михайловичу (командиру минометного взвода, тяжело ранен 24 июля 1943 г. под Курском, кавалер ордена Великой Отечественной войны I степени (*П. И. Куконков*);

Мансурову Андрею Лукичу (1901–1975) (завершил войну в Берлине, награжден орденами Красной Звезды и Отечественной войны II степени, медалью «За победу над Германией» (*В. А. Мансуров*);

Мансурову Владимиру Андреевичу (1925–2018) (ушел на фронт добровольцем, прошел всю войну в составе 1459 полка самоходной артиллерии I Белорусского фронта, награжден медалями: «За отвагу», «За боевые заслуги», «За взятие Берлина» (*В. А. Мансуров*);

Мишенькину Константину Ивановичу (1927–2000) (ушел в 16 лет добровольцем, после войны до 1950 воевал с бандеровцами) (*О. К. Шиманская*);

Павлову Ивану Дмитриевичу (1924–2000) (ушел на фронт в 1941 г., дошел до Берлина, имел ранения и боевые награды) (*Е. И. Пронина*);

Павлову Сергею Петровичу (1915–1950) (капитан, похоронен на кладбище в г. Будапеште) (*Б. С. Павлов*);

Пашенко Дмитрию Трофимовичу (инвалид войны, кавалер Ордена Великой Отечественной войны I степени (*Н. Д. Сорокина*);

Худякову Ивану Михайловичу (1909–1999) (красноармеец, награжден медалями «За отвагу», «За боевые заслуги») (*Г. С. Широкалова*);

Худякову Сергею Михайловичу (1919–1982) (гвардии старший лейтенант, освобождал Польшу, награжден орденом Красной Звезды, медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.») (*Г. С. Широкалова*);

Худякову Федору Михайловичу (1913–1976) (сержант техслужбы, награжден медалью «За боевые заслуги») (*Г. С. Широкалова*);

ВСЕМ, КТО ЗАЩИЩАЛ НАШУ РОДИНУ И ПРИБЛИЖАЛ ВЕЛИКУЮ ПОБЕДУ
(*А. В. Винокурова, семья Грошевых, Е. Ю. Костина, семья Нарховых, З. М. Саралева, Е. В. Симонова, С. А. Судьин*).

Желаем ныне живущим ветеранам
Великой Отечественной войны
здоровья, долголетия, любви и почитания!
Благодарим за жизнь!
Ваш подвиг — бессмертен!

Введение

*Я с гордостью встаю в Бессмертный полк,
Ведь память о тебе для сердца свята,
И помнить подвиг каждого солдата
Для правнуков Победы — высший долг!!*

В патриотизме, по оценке Президента РФ В. В. Путина, заключается национальная идея России, но «... патриотизм не должен быть квасным, затхлым и кислым»². И самое главное — не «нужно все время хвататься только за наше героическое прошлое, нужно смотреть в наше не менее героическое и успешное будущее, и в этом залог успеха»³. Причем речь идет об активном, деятельном патриотизме: «Патриотизм заключается в том, чтобы посвятить себя развитию страны, ее движению вперед».

В этих условиях особенно важно сформировать историческую память молодежи, понимание ею смысла и значимости Великой Победы, гордости за поколение победителей. Но «наша память, — подчеркивает Путин, — не только дань огромного уважения к героическому прошлому, она служит нашему будущему, вдохновляет нас, укрепляет наше единство»⁴. Такая смена темпорального ориентира исторической памяти определяет важность задачи защиты правды о Победе в Великой Отечественной войне.

Свой вклад в решение этой задачи вносит мониторинг РОС «Студенчество России о Великой Отечественной войне» (2005–2020 гг.).

Кардинальные перемены, произошедшие в российском обществе, повлекли за собой трансформацию ряда традиционных институтов, утверждение новых форм отношений, новых моделей поведения людей.

Последствия этих перемен затронули, прежде всего, молодежь — самую специфичную, пожалуй, из больших страт общества, которой присущи неустоявшаяся система ценностей, радикализм в поведенческих актах и оценках социальных процессов, явлений, фактов, институтов власти и т. п. В итоге сдерживается развитие прообщественной социальной активности молодых граждан, зачастую превращая их в объект манипулирования различных политических сил, в том числе враждебных России.

¹ Из марша РПОО «Бессмертный полк — Москва»: [сайт]. URL: <http://linkis.com/parad-msk.ru/5dFmQ> (дата обращения: 22.07.2020).

² Путин: национальная идея России — патриотизм... : [сайт]. URL: www.sobesednik.ru/politika (дата обращения: 27.07.2020).

³ Путин назвал патриотизм национальной идеей. 2020. 10 мая : [сайт]. URL: <https://pobedarf.ru/2020/05/10/putin-nazval-patriotizm-nacziionalnoj-ideej/> (дата обращения: 22.07.2020).

⁴ Владимир Путин: Мы обязаны защитить правду о Великой Отечественной // Комсомольская правда. Спецвыпуск. 75 лет Великой Победы. 2020. Май.

Особое место в социальной структуре общества занимает субгруппа «Студенчество», которое обусловлено ее особой ролью/функциями в процессе развития общества. Именно сегодняшняя студенческая молодежь, будущие специалисты во всех областях и отраслях экономики, общественной жизни — ученые, управленцы, педагоги, деятели культуры, ... будут в скором времени определять векторы и динамику развития страны, выбирать приоритеты, формировать общенациональную систему ценностей.

Социальным трансформациям подвержен и такой феномен общественного сознания, как социальная память — краеугольный камень в фундаменте любой социальной общности, обеспечивающий ее целостность и выступающий обязательным условием самого существования общества.

В истории человечества известны случаи общественной амнезии, т.е. полного или частичного забвения культурно-исторического опыта, утраты навыков его воспроизведения, прерывавших социальную преемственность. В результате целые народы исчезали с исторической арены. Ведь общество, потерявшее социальную память, перестает ощущать себя субъектом истории, также как отдельный человек, потерявший память, теряет свою личность, свое «Я». Отсюда та колоссальная роль социальной памяти в поддержании социальной статики и осуществлении социальной динамики, регулировании процессов социализации и статусно-ролевых отношений в обществе, укреплении социальной интеграции и солидарности.

Поэтому анализ состояния социальной памяти в общественном сознании остается перманентной проблемой, а для России на нынешнем этапе ее бытия — архиважной, в силу указанных соображений по поводу социальных трансформаций. Особую тревогу вызывает искажение и даже утеря социальной памяти такой значимой для общества группой, как студенчество.

В последние годы память об исторических событиях и явлениях прошлого стала мощным источником для общественных настроений, выражения национального самосознания народов. Пришло понимание, что использование потенциала социальной памяти — очень серьезное оружие, и приведение в действие этого потенциала на благо прогресса является сложной и ответственной задачей всего общества.

Феномен «социальной памяти» крайне неоднозначен. С одной стороны, он может быть использован для разжигания, например, этнической и групповой неприязни, возникновения социальной напряженности, с другой — является отправной точкой для развития следующего поколения. Противоречивость проявления социальной памяти обусловлена использованием этого феномена в своих целях властными структурами, различными политическими группировками, которые стремятся навязать обществу собственное понимание исторической памяти. У нас в России это зачастую сводится к вытравлению из социальной памяти людей, в первую очередь молодежи, позитивных моментов различных исторических событий или к их искажению с помощью мощного воздействия СМИ на человеческое сознание, искажающего социальную память, — прежде всего вал низкопробной кино- и видеопродукции, телепередач, многочисленных печатных изданий, «редактирующих» историю. При этом широко используются изощренные и циничные манипулятивные технологии. Вторая мировая война стоит в первом ряду объектов таких манипуляций.

Вторая мировая война (для нас — Великая Отечественная война) — одно из главных политических событий XX в. Еще долгое время она будет влиять на жизнедеятельность всего человечества, особенно на ту его часть, которая позиционирует себя как россияне, а Победа советского народа в этой войне имеет для нее почти сакральный смысл. Победа стран антигитлеровской коалиции во Второй мировой войне и решающая роль СССР

в ней оказали значительное влияние на ход мировой истории, мировое развитие. Этому событию посвящено колоссальное количество исследований, научной, околонучной, пропагандистской литературы. Анализ его остается весьма актуальным; может быть, в XXI в. — даже более актуальным, нежели в XX в.

Сегодня в фокусе внимания ученых оказались прежде всего проблемы, связанные с переустройством мирового порядка под влиянием Второй мировой войны, рассматриваемые в контексте глобальных социальных трансформаций; проблемы соотношения объективных и субъективных факторов, приведших к возникновению в ее результате мировой системы социализма; поствоенные процессы, изменившие двухполярный мир, спровоцировавшие распад СССР и мировой системы социализма. Востребованы сопоставительный анализ оценок, фундаментальных и операциональных принципов и практики реализации целей Великой Отечественной войны; оценка «фактора насилия» в достижении социально значимых целей; анализ оценок хода войны, ее результатов, послевоенных социальных преобразований через детерминацию современного бытия различными социальными группами постсоветского общества.

Разработка научной проблематики, связанной со Второй мировой (Великой Отечественной) войной, всегда сопровождалась жесткими идеологическими столкновениями, манипулированием фактами, подтасовкой данных, субъективностью выводов, ангажированностью исследователей. На нынешнем этапе, как и ранее, многие из подобных исследований не избавились от этих социальных атавизмов, подвержены гипертрофированному субъективизму, так как выполняются по социальному заказу определенных политических сил и структур. В отечественной практике наблюдается ярко выраженная поляризация оценок этого события. От абсолютной идеализации роли СССР — до такой же ее абсолютной дискредитации. Все это актуализирует научные исследования процессов и явлений, связанных с сохранением или возможной потерей социальной памяти о Великой Отечественной войне или ее негативной трансформацией в студенческой среде с точки зрения объективных потребностей развития российского общества. Такие исследования должны быть нацелены на анализ отношения российской студенческой молодежи к Великой Отечественной войне в целом и отдельным ее событиям, к празднику Дня Победы; на изучение уровня патриотической культуры и таких ее граней, как готовность к защите Родины и стремление работать на ее благо и для ее процветания; на значимость ценностного отношения к Великой Отечественной войне для патриотического и гражданского воспитания, развития социальной активности, формирования чувства ответственности за страну у студенческой молодежи. Очень важны замеры уровня знания реальной истории Второй мировой войны.

Инструментарий исследования Российского общества социологов «Отношение студенчества к Великой Отечественной войне», на наш взгляд, позволяет решить эти задачи с достаточной объективностью.

Изучение отношения российского студенчества к Великой Отечественной войне стало уже традицией для РОС. Начавшись в 2005 г. с инициативного опроса более 2000 студентов в шести вузовских центрах России¹, исследование уже в 2010 г. («вторая волна проекта») превратилось в массовое репрезентативное изучение и обобщение мнений более 3500 сту-

¹ См.: «Война была... вчера». Российское студенчество о Великой Отечественной войне / Ю. Р. Вишневский [и др.] // Новый ковчег. 2005. № 2. С. 2, 8–13. В 2005 г. было опрошено более 2000 студентов, но в общую базу (1084 чел.) вошли только студенты 6 городов (Екатеринбурга, Казани, Краснодара, Магнитогорска, Нижневартовска и Тюмени). Опрошеные в Волгограде, Москве, Челябинске и других городах не вошли в общую базу по разным причинам: обработка анкет другим программным обеспечением и отсюда сложность создания общего массива; добавление своих вопросов или вариантов ответов при формулировке вопросов.

дентов из 36 вузов 15 городов России¹. В рамках «третьей волны проекта» (2015 г.) его масштабы еще выросли (N = 4691 студент из 53 вузов 30 городов страны) и территориально охватили почти все федеральные округа РФ (кроме Северо-Западного и Крымского)².

В 2015 г. в методику опроса было внесено существенное изменение: наряду с использованием традиционных анкет часть респондентов (28 % от общего числа) приняла участие в онлайн-опросе.

Накануне 75-летия Великой Победы по решению Президиума РОС (29.11.2019 г.) была осуществлена «четвертая волна проекта». Обобщать его результаты и проще, и сложнее. Проще, потому что к четвертому этапу исследование опирается на солидную теоретико-методологическую разработку и изучаемой проблематики, и основных категорий (историческое сознание, историческая память и забвение, патриотизм, гражданственность, военно-патриотическое и гражданско-патриотическое воспитание студенческой молодежи и др.). Такой опорой для авторского коллектива явились теоретические работы отечественных (Е. В. Андреева, С. С. Балабанов, А. А. Бодалев, В. Э. Бойков, В. В. Гаврилюк, Л. А. Гегель, Л. М. Дробижина, С. Н. Иконникова, А. А. Козлов, В. Н. Кузнецов, В. К. Левашов, В. И. Лесняк, В. И. Лутовинов, А. Н. Малинкин, А. В. Меренков, Н. В. Романовский, З. Х. Саралиева, Ж. Т. Тощенко и др.) и зарубежных (П. Нора, Ю. Шеррер и др.) исследователей³. В монографию включено лишь несколько статей, уточняющих, корректирующих, дополняющих общий теоретико-методологический подход.

Проще, потому что у авторского коллектива был апробированный инструментарий, разработанный на основе эмпирической интерпретации основных понятий исследования и обогащенный с учетом многочисленных эмпирических исследований по данной проблематике. Модульный принцип построения анкеты позволил, сохранив формулировку основных вопросов и вариантов ответов, скорректировать некоторые варианты ответов и дополнить анкету рядом вопросов.

Проще, так как в 2020 г. опрос полностью проводился в режиме онлайн, что было технологически четко обеспечено (в чем огромная заслуга технического координатора проекта Д. В. Шкурина) и позволило в кратчайшие сроки обобщить результаты исследования. Одновременно было учтено качественное изменение студенчества: в вузы приходит новое — «цифровое» — поколение.

Проще, потому что последние годы ознаменовались значительным совершенствованием патриотического воспитания молодежи, широкое развитие получили акция «Бессмертный полк», юнармейское и волонтерское (добровольческое) движения. Но самое главное — на основе повышения технической оснащённости армии, благодаря возросшему вниманию к социальным и социокультурным проблемам жизни и быта военнослужащих, позитивно изменилось отношение молодежи к воинской службе, заметно выросло доверие к армии. Поэтому, хотя патриотический бум («Крым наш!»), оказавший заметное влияние на результаты третьего этапа мониторинга, сменился ощущением привычности, можно было ожидать, что значительного ослабления патриотических установок в связи с Великой Отечественной войной у нового поколения студенчества (для многих из них уже актуальнее — «Спасибо прабабушке и прадеду — за Победу») не произойдет.

¹ См.: Современное российское студенчество: историческая память о Великой Отечественной войне и формирование патриотизма и гражданственности / под общ. ред. Ю. Р. Вишневого. Екатеринбург : УрФУ, 2011. 499 с.

² См.: Война была позавчера... Российское студенчество о Великой Отечественной войне : материалы мониторинга «Современное российское студенчество о Великой Отечественной войне» / под общ. ред. Ю. Р. Вишневого. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2015. 312 с.

³ Мы ограничились лишь авторами публикаций в монографиях по итогам второго и третьего этапов мониторинга, когда разрабатывались его теоретико-методологические основы.

Проще еще и потому, что за эти годы (15 лет!) сложился коллектив исследователей — коллектив единомышленников, энтузиастов-социологов, осуществляющих федеральные исследования РОС.

Но в чем-то стало и сложнее. Возросли масштабы исследования. В исследовании (организация поля и анализ результатов) приняли участие преподаватели и студенты более чем 80 вузов из 50 городов России и стран бывшего Советского Союза. Методом онлайн-анкетирования (с использованием *google-form*) было опрошено 14 626 респондентов, после редактирования массива была отбракована 691 анкета. Свободное инициативное заинтересованное участие в онлайн-опросе привлекло к нему «дополнительных» участников (см. рис. В.1). Среди них не только студенты российских вузов — граждане РФ (как на предыдущих этапах мониторинга), хотя их большинство (10 065 человек, 72 % от всего массива), и именно их мнение должно учитываться в сравнительном анализе — при характеристике динамики отношения российского студенчества к Великой Отечественной войне.

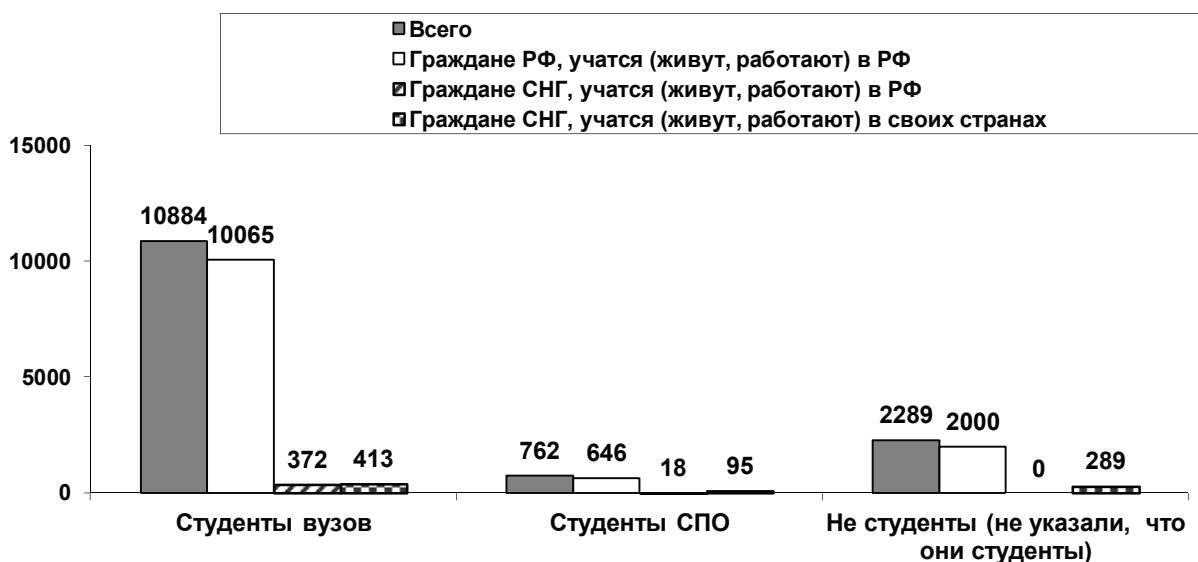


Рис. В.1. Структура общего массива участников опроса (13935 человек): по статусу (студенты — не студенты), типу образовательной организации (вуз — СПО), гражданству (РФ — другие страны СНГ)

Откликнулись на опрос еще две группы студентов — граждан СНГ (обучающиеся в российских вузах или в вузах своих стран). Их мнение крайне важно — особенно с учетом того, что Великая Отечественная война завершилась Победой благодаря совместным усилиям (на фронте и в тылу) всех народов СССР, а значит благодаря вкладу их родителей и прародителей. Нужно лишь избегать обобщений и не переносить оценки и мнения этих молодых людей — в большей или меньшей степени остающихся в сфере влияния «русского мира» (анкета была представлена на русском языке) — на мнение студенческой молодежи Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана...

Наконец, особую группу (почти 6 % от массива) составили студенты учреждений среднего профессионального образования. Сравнение их мнений с мнениями студентов вузов будет представлено в отдельном разделе. Сложнее ситуация с «откликнувшимися» на опрос не студентами (или не отметившими, что они студенты). При всей количественной значимости этой группы (более 16 % от общего массива — каждый шестой) вряд ли

целесообразно в социологическом плане и включать их в исследуемый массив, и рассматривать их отдельно. Итак, основное внимание в монографии уделено мнениям и оценкам 10065 респондентов — студентам российских вузов-граждан РФ. Именно эту группу на всех этапах мониторинга авторский коллектив соотносил с понятием «российское студенчество».

Выделить «основной массив» и разграничить его с другими подмассивами — это в основном «дело техники». Основная сложность перехода на онлайн-опрос — утрата возможности регулировать выборку, обеспечить основной принцип «гнездовой» выборки — сходство масштабов «гнезда» (в качестве которого на предыдущих этапах выступали города — вузовские центры, а в крупнейших из них и отдельные вузы)¹. Мы столкнулись с серьезными перекосами — и в ту, и в другую сторону — с масштабами «гнезд». В семи вузовских центрах (Астрахань, Волгоград, Киров, Москва, Нижний Новгород, Сургут, Уфа) число участников опроса заметно превысило 300 человек (размер «гнезда» — города или вуза в крупном городе, на который ориентировались на предыдущих этапах мониторинга). Значительным превышение оказалось по Уфе (каждый четвертый участник опроса — студент уфимского вуза) и Волгограду (8%). Понимая, что за каждым участием в опросе прежде всего стоит личное решение самого студента, мы отказались от введения какого-либо «поправочного» коэффициента. Аналогичным был и наш подход к мнениям студентов тех вузовских центров (Курск, Нижневартговск, Тюмень, Улан-Удэ, Челябинск, Ярославль), где число участников оказалось в пределах от 200 до 100 человек. В целом особенности того или иного города, отдельного вуза можно выявить и соотнести с особенностями конкретного подмассива.

Уже в ходе опроса авторский коллектив столкнулся с мнением, что подобное исследование (тем более, проводимое в онлайн-режиме) недостаточно репрезентативно. Не вступая в полемику, сошлемся на оценку М. Ф. Чернышом одного из аналогичных исследований накануне V Всероссийского социологического конгресса, — оценку студентами справедливости российского общества: «Опрос студентов выполнялся организациями, входящими в РОС, и не может рассматриваться как представительный в полном смысле этого слова. По своей конструкции опрос ближе к параметрам квотного исследования, в котором объект исследования ограничен некоторыми заданными изначально характеристиками, в данном случае — возрастом и родом занятия. В условиях, когда математические условия репрезентации не соблюдаются, ограничения, которые налагаются на выборку, становятся благом. В сформированной совокупности оказываются респонденты одного статуса, одного возраста, но при этом дисперсно распределенные по всей территории РФ. Данная выборка, как всякая квотная, таит в себе возможность устойчивых искажений, но в большинстве случаев — и это неоднократно доказывалось исследовательскими практиками — точно воспроизводит характеристики генеральной совокупности»². Дополним эту оценку сравнением — по ряду параметров — основного массива четвертого этапа мониторинга и статистических данных по генеральной совокупности (российское студенчество).

Заметен некоторый гендерный перекося — респонденток в нашем опросе оказалось в 1,5 раза больше, чем респондентов. С учетом этого «преимущественно женского лица»

¹ Более подробный анализ «плюсов» и «минусов» онлайн-опроса содержится в отдельной главе технического координатора мониторинга Д. В. Шкурина. Мы касаемся этой проблемы во введении лишь в связи с характеристикой выборки и обоснованием ее репрезентативности.

² Мансуров В. А., Черныш М. Ф. Социальная справедливость: теоретический и эмпирический аспекты // Студенчество России о социальном неравенстве и социальной справедливости: сборник научных статей / под общ. ред. Ю. Р. Вишневого. М. : Российское общество социологов; Екатеринбург : Изд-во УМЦ УПИ, 2016. С. 10–96. С. 60.

участников опроса особую значимость приобретает выявление специфики мнений студентов-мужчин, чему будет посвящена отдельная глава коллективной монографии.

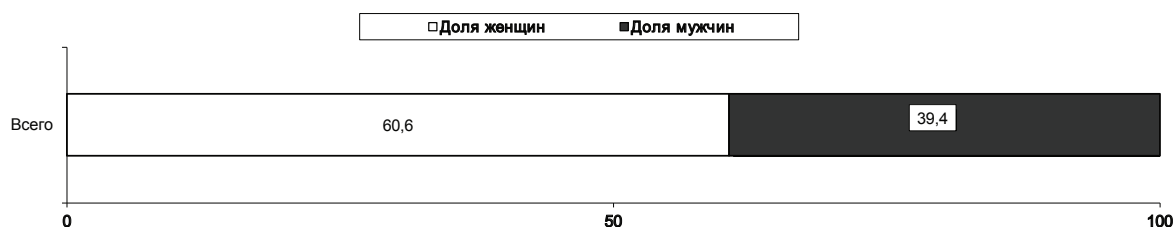


Рис. В.2. Структура основного массива («сформированной совокупности») по полу (в % от общего числа — 10065 человек)

Отметим, однако, что этот гендерный перекос не есть нечто случайное, специфичное лишь для нашего исследования. В целом в последние годы происходила феминизация высшего образования: по данным микропереписи 2016 г. в возрастной группе 25–64 лет на 1000 человек высшее образование в России имели 339 женщин и 264 мужчины¹. Гендерный перекос (соотношение мужчин и женщин среди студентов²) и сегодня сохраняется — 46,4% и 53,6% соответственно. Половозрастной анализ студенчества показывает: в младших возрастных группах (до 24 лет) этот перекос — «женский», в более старших возрастных группах ситуация выравнивается (рис. В.3).

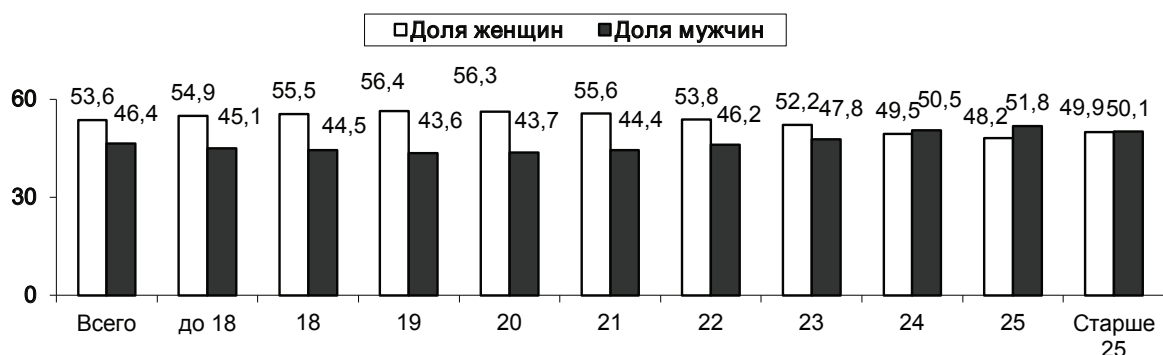


Рис. В.3. Половозрастная структура российского студенчества (расчет наш — авт.)³

С учетом отмеченного, гендерный перекос взаимосвязан и соотносим с другим перекосом — основная часть наших респондентов — это студенты I курса (43%) и II курса (26%). Но это уже — следствие учебных планов и программ, сосредоточивших изучение гуманитарных дисциплин на начальный период обучения в вузе (а члены авторского коллектива преподают именно их и проинформировали об исследовании, прежде всего, своих студентов).

Кстати, это же обстоятельство — резкое сокращение доли гуманитарных дисциплин в магистратуре по негуманитарным профилям — объясняет различие соотношения

¹ Образование в цифрах: 2019: краткий статистический сборник / Н. В. Бондаренко, Л. М. Гохберг, Н. В. Ковалева [и др.] ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М. : НИУ ВШЭ, 2019. С. 20.

² Статистика высшего образования учитывает гендерное соотношение лишь в целом, не разграничивая ни статус (государственное и муниципальное, негосударственное), ни формы (очное, очно-заочное, заочное), что затрудняет однозначное соотнесение этих данных с нашим массивом, ограниченным лишь очным обучением.

³ Индикаторы образования: 2018: статистический сборник / Н. В. Бондаренко, Л. М. Гохберг, Н. В. Ковалева [и др.] ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М. : НИУ ВШЭ, 2018. С. 162.

обучающихся в магистратуре и специалитете в «сформировавшейся совокупности» и общей численности студентов (см рис. В.4).

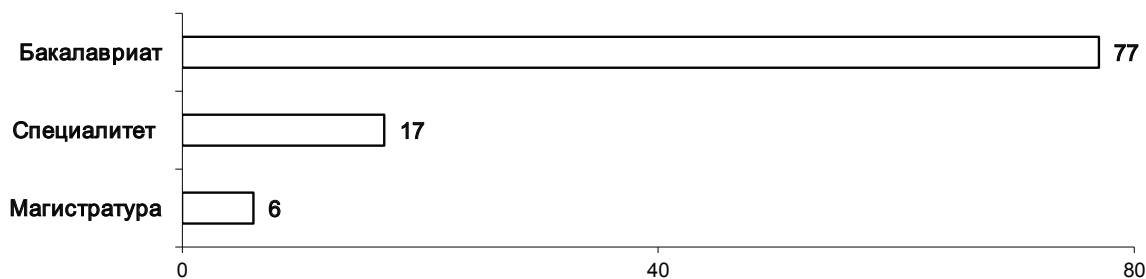


Рис. В.4. Структура основного массива («сформированной совокупности») по уровням образования (в % от общего числа — 10065 человек)

Впрочем, отметим и важный дополнительный штрих — переход к двухуровневой системе — это процесс еще не заверченный, и соотношение студентов на разных уровнях постоянно меняется (рис. В.5). В опросе приняли участие студенты более 80 российских вузов (в 27 вузах число участников опроса превысило 100 человек), возможно, на нашей «сформированной совокупности» сказалось разнообразие позиций разных вузов в этом процессе.

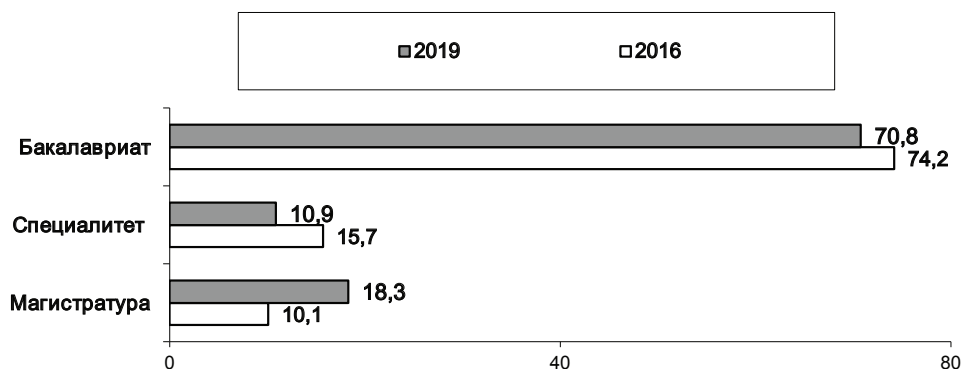


Рис. В.5. Динамика соотношения студентов РФ по уровням высшего образования¹ (расчет наш — авт.)

Крайне сложно определить и степень соответствия нашей «сформированной совокупности» по доле студентов разных профилей. Сложности эти двоякого рода. С одной стороны, статистика все чаще использует более дробные «научные области», далеко не всегда соотносимые с традиционными профилями (гуманитарный, социально-экономический, технический и естественнонаучный) (см. табл. В.1).

С другой стороны, для многих студентов самоидентификация своей профессиональной подготовки с определенным профилем оказалась затруднительной (так, социологи нередко относят себя к гуманитариям, а будущие педагоги колеблются между гуманитарным профилем своей профессии и предметным характером конкретной подготовки).

¹ Индикаторы образования: 2018: статистический сборник / Н. В. Бондаренко, Л. М. Гохберг, Н. В. Ковалева [и др.] ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М. : НИУ ВШЭ, 2018. С. 161; Образование в цифрах: 2019 : краткий статистический сборник / Н. В. Бондаренко, Л. М. Гохберг, Н. В. Ковалева [и др.] ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М. : НИУ ВШЭ, 2019. С. 18.

Динамика приема на обучение по программам бакалавриата, специалитета и магистратуры по научным областям (в % от общей численности приема за год)¹ (расчет наш — авт.)

Научные области	2017	2018	2019
Математические и естественные науки	4,4	4,6	4,8
Инженерное дело, технологии и технические науки	30,2	30,6	31,4
Здравоохранение и медицинские науки	4,7	5	5,3
Сельское хозяйство и сельскохозяйственные науки	3,9	4	4,2
Науки об обществе	39,8	38,4	36,5
Образование и педагогические науки	9,9	10,3	10,5
Гуманитарные науки	4,3	4,5	4,6
Искусство и культура	2,8	2,6	2,7

Структура основного массива по профилям подготовки отражена на рис. В.6.

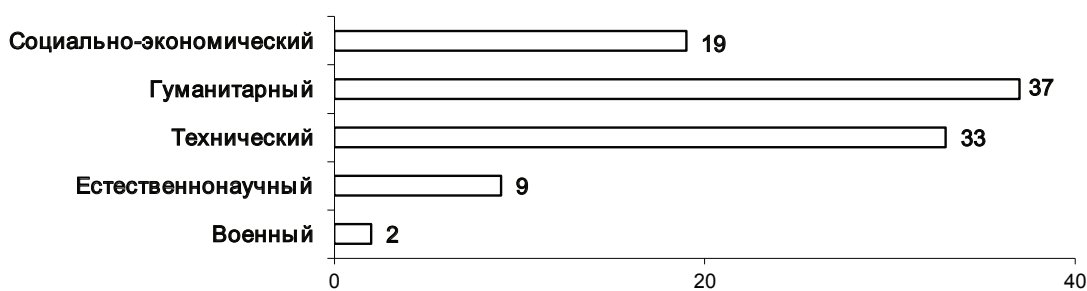


Рис. В.6. Структура «сформированной совокупности» по профилям обучения (в % от общего количества респондентов)

Как видно, доля студентов гуманитарного профиля обучения оказалась несколько завышенной. Но это скорее за счет социально-экономического профиля с учетом отмеченных трудностей самоидентификации. В основном адекватно представительство «технарей» — каждый третий участник опроса. Незначительны отклонения и по доле студентов естественнонаучного профиля (к ним были отнесены студенты медицинских вузов и вузов физической культуры и спорта). К сожалению, сохранился недостаток предыдущих этапов исследования, когда отдельно не выделялись педагогические вузы. Но военные вузы были выделены. И хотя их доля в массиве невелика (2%), выявить особенности мнений и оценок будущих офицеров особенно важно.

Отметим и еще один тип перекоса, присущий нашей «образовавшейся совокупности» — территориальный. На респондентов четырех федеральных округов приходится 92% всего массива: ПФО (42%), ЦФО (23%), ЮФО (15%), УрФО (12%). На примере этих округов особенно наглядно проявляется разнообразие этой совокупности по ряду признаков (табл. В.2).

Как видно, по специализации (профилю обучения) наблюдается «неравновесная» ситуация. Например, в ПФО около половины составили представители технического направления обучения и треть — «гуманитарии». В ЦФО чуть больше трети — «гуманитарии», треть — социально-экономическая специализация, каждый пятый — «технарь».

¹ Образование в цифрах: 2019 : краткий статистический сборник / Н. В. Бондаренко, Л. М. Гохберг, Н. В. Ковалева [и др.] ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М. : НИУ ВШЭ, 2019. С. 53.

В ЮФО больше половины оказались представителями технического направления; «гуманитарии» — каждый пятый. В УрФО доминируют «гуманитарии», практически каждый десятый — «технар»», чуть больше «экономистов», но тут — самый высокий процент представителей военной специализации. Понятно, что при сравнительном анализе эти различия должны учитываться.

Таблица В.2

Структура массива по отдельным федеральным округам, полу и профилям обучения (в % от числа респондентов по округам)

Округа	Пол		Профиль обучения				
	Муж.	Жен.	Гуманитарный	Естественно-научный*	Социально-экономический	Технический	Военный
ПФО	42	58	34	10	12	43	1
ЦФО	37	63	37	6	33	23	1
ЮФО	50	50	22	8	13	56	1
УрФО	36	64	42	16	19	14	9

* в него включены студенты медицинских вузов и вузов физкультуры и спорта

Если попробовать представить социально-демографический портрет среднестатистического респондента в рамках данного опроса, то он будет выглядеть следующим образом. Это девушка, обучающаяся на первом, реже — втором, курсе бакалавриата по одной из гуманитарных, социально-экономических или технических специальностей, скорее, не верующая, и которая провела свое детство в одном из крупных городов страны. Напомним, что в исследовании задача репрезентации выборки не ставилась, выборка формировалась через потоковый набор респондентов (*river sampling*).

Структура монографии включает, прежде всего, общий раздел. В нем рассматривается динамика четырех волн мониторинга РОС — расширение масштабов исследования, становление и развитие авторского коллектива; вносятся определенные коррективы в теоретико-методологическую основу мониторинга; осмысляются «плюсы» и «минусы» онлайн-опроса; осуществляется обобщенный сравнительный анализ результатов всех четырех этапов мониторинга.

Во втором разделе акцентируются и исследуются материалы опроса, связанные с особенностями респондентов: территориально-региональными (федеральные округа, города-герои, города воинской славы, города «трудовой славы», «новые города» и др.), гендерные; по отдельным крупным вузам; по ступеням (бакалавры — специалисты — магистры), направлениям («физики» — «лирики»; курсанты военных вузов) и курсам (годам) обучения; по конфессиональной принадлежности и участию в волонтерском движении.

Эти различия проявляются по-разному, нередко переплетаясь и взаимно обуславливая друг друга. Характерна, например, взаимосвязь эмиграционных установок и типа поселения (рис. В.7).

Заметно, как резко отличаются по своим перспективным жизненным планам (остаться жить и работать в России или уехать из страны) студенты — жители мегаполисов и крупных городов, с одной стороны, и студенты из малых городов, ПГТ и села.

Другой аспект детализации — анализ отдельных проблем — составляет содержание третьего раздела монографии.

Наконец, важно было учесть мнение широкого круга респондентов, принявших участие в опросе, но оставшихся за рамками сравнительного анализа граждан РФ — сту-

дентов российских вузов (старшеклассники; студенты колледжей; иностранные студенты российских вузов; студенты ряда стран СНГ и воспитатели ДОУ, стоящие у истоков патриотического воспитания).

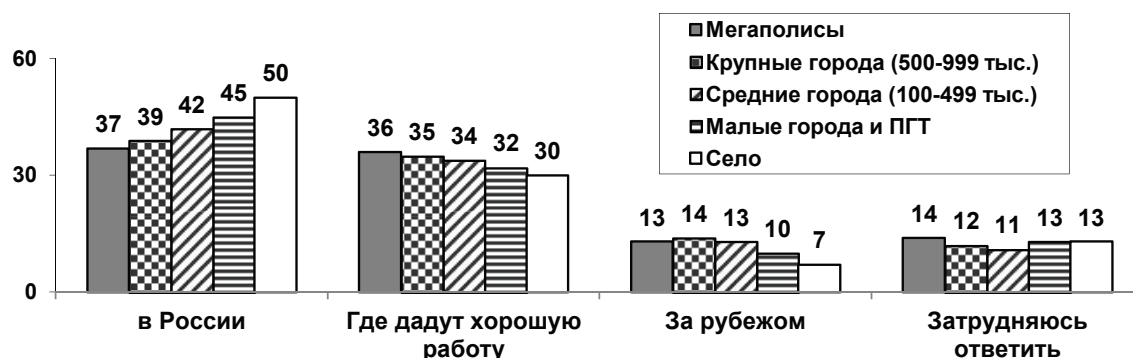


Рис. В.7. Распределение ответов на вопрос, где студенты собираются жить и работать после окончания вуза, в зависимости от типа поселения (где жили до вуза и где живет сейчас родительская семья)

В коллективной монографии отразилось не только разнообразие мнений и оценок респондентов, но и многообразии авторского коллектива — и в методике (наши московские коллеги широко использовали корреляционный анализ, а челябинские добавили к нему сравнение «от среднего»), и в интерпретации. Коллеги из Белгорода, Нижнего Новгорода и Республики Татарстан предварили социологический анализ характеристикой исторических традиций своих земляков, это не только обогатило монографию междисциплинарным взаимодействием, но и помогло лучше представить особенности исторической памяти студентов этих регионов. Анализ отражения в коллективной памяти студентов художественных произведений, выполненный Е. Н. и Д. Ю. Нарховыми, основан на использовании и развитии двух фундаментальных методологических подходов: концепции ядра и периферии Ю. М. Лотмана и концепции актуальной культуры Л. Н. Когана и В. Т. Шапко. Сравнивая закономерности и особенности восприятия художественных произведений о войне, авторы показали новое явление в российской действительности — поколенческую ритмию, которая выражается в высокой степени актуализации образцов культуры, не востребованных предыдущим поколением. Кроме того, ими предложен новый подход к пониманию студенческой общности — как цифровой общности, культура которой в значительной степени формируется средствами цифровых компьютерных технологий. Этот подход позволяет читателям, пройдя по гиперссылкам, познакомиться с бытующими в молодежной среде образцами культуры, формирующими систему ценностей общности, и процессом современного культурогенеза.

В главе о городах-героях удачно сочетается количественный анализ результатов опроса с качественным — оценками тех или иных проблем отдельными студентами в социальных сетях. Это отразило интерес студенчества и к проблематике опроса, и к самому опросу, ставшему для многих участников мотивом более глубокого освоения событий Великой Отечественной войны.

.....

1. Федеральный мониторинг РОС: методология, методика, этапы

1.1. Динамика четырех волн мониторинга РОС



1.2. Преимущества и ограничения онлайн-опроса на примере волны 2020 года



1.3. Историческая память и патриотизм



1.4. Патриотизм в России: опыт типологизации



1.5. Сумерки памяти в эпоху коммемораций



1.6. Историческая память и патриотические установки российских студентов:
устойчивость и изменения



1.7. Что знают, что помнят... студенты о Великой Отечественной войне



Нижневартовск,
09.05.2019

Сын и внучка Б. С. Павлова
(акция «Бессмертный полк»)
Екатеринбург, 09.05.2019



Участники V Всероссийского
конгресса социологов у Вечного
огня. Екатеринбург, 2016

1.1. Динамика четырех волн мониторинга РОС

За 15 лет (2005–2020 гг.) федеральное исследование исторической памяти российского студенчества уже само стало историей. Это прежде всего — история становления и развития качественно нового, имеющего мало аналогов в отечественной (да и мировой) социологии типа исследования, осуществляемого коллективно членами общественной организации ученых, которым является Российское общество социологов¹.

Это — история становления и углубления «доверительного сотрудничества»² группы единомышленников, объединивших свои интеллектуальные, организационные и темпоральные ресурсы ради проведения массовых (федеральных), мало затратных и достаточно эффективных социологических исследований.

Это — история научного волонтерства, поскольку проекты РОС — инициативные, участие в них определяется доброй волей тех, кто решил присоединиться к тому или иному проекту. Члены РОС добровольно принимают решение об участии в проекте, исходя из своих возможностей и научных интересов. Ни один проект не состоялся бы без поддержки и участия преподавателей, проводивших — на начальных этапах — социологический опрос в своих вузах или — на последних этапах — организующих, информирующих своих студентов о возможности участия в опросе в режиме он-лайн; без привлечения к анкетированию и обработке анкет студентов в рамках социологической практики и практических занятий по социологическим дисциплинам; без доброй воли руководства вузов.

Это — история расширения масштабов исследований — по числу участников опроса (табл. 1.1) и тематике.

Во всех четырех волнах принимали участие студенты Екатеринбурга, Нижневартовска и Тюмени (вошли в общий массив первой волны), Волгограда и Москвы (не вошли в него). Именно на базе региональных отделений РОС этих городов сложилась инициативная группа (Ю. Р. Вишневский, Екатеринбург, Н. В. Дулина, Волгоград, Е. Н. Икингрин, Нижневартовск и Е. И. Пронина, Москва), которая в дальнейшем —

¹ Из опыта организации и проведения Российским обществом социологов всероссийских социологических опросов Ю. Р. Вишневский, Н. В. Дулина, Е. Н. Икингрин [и др.] // V социологическая Грушинская конференция «Большая социология: расширение пространства данных. 12–13.03. 2015. Материалы конференции. М. : ВЦИОМ, 2015. С. 450–453.

² Через исследования к доверительному сотрудничеству / Ю. Р. Вишневский, Н. В. Дулина, Е. Н. Икингрин [и др.] // Война была позавчера... Российское студенчество о Великой Отечественной войне: материалы мониторинга «Современное российское студенчество о Великой Отечественной войне» / под общ. ред. Ю. Р. Вишневого. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2015. С. 80–83.

при активной поддержке руководства РОС и ее Президента В. А. Мансурова — росла и дополнялась.

Таблица 1.1

**Участие студентов из городов Российской Федерации в четырех волнах проекта РОС
«Отношение студентов к Великой Отечественной войне», % от общего числа опрошенных**

№ П/П	Город РФ, студенты вузов которого участ- вовали в проекте*	2020		2015		2010		2005	
		Единица измерения (N** — число участников по городу, % от общего числа)							
		N	%	N	%	N	%	N	%
1	Альметьевск	—	—	—	—	258	7,32	—	—
2	Астрахань	424	4,21	302	6,49	—	—	—	—
3	Барнаул	—	—	46	0,99	—	—	—	—
4	Белгород	13	0,13	102	2,19	100	2,84	—	—
5	Владивосток	206	2,05	300	6,45	—	—	—	—
6	Волгоград	843	8,38	313	6,73	402	11,40	—	—
7	Екатеринбург	299	2,97	301	6,47	263	6,89	345	31,8
8	Иваново	50	0,50	100	2,15	—	—	—	—
9	Иркутск	—	—	205	4,41	—	—	—	—
10	Казань	218	2,17	—	—	—	—	33	3,04
11	Керчь	45	0,45	—	—	—	—	—	—
12	Киров	354	3,52	—	—	—	—	—	—
13	Княгинино	48	0,48	—	—	—	—	—	—
14	Краснодар	69	0,69	—	—	224	6,35	152	14,02
15	Курск	104	1,03	—	—	—	—	—	—
16	Магадан	—	—	—	—	110	3,12	—	—
17	Магнитогорск	2	0,02	—	—	264	7,5	86	7,93
18	Москва	1236	12,28	170	3,65	312	8,85	—	—
19	Набережные Челны	5	0,05	—	—	—	—	—	—
20	Нальчик	—	—	—	—	209	5,93	—	—
21	Нижевартовск	103	1,02	395	8,49	262	7,46	263	24,26
22	Нижний Новгород	525	5,22	—	—	204	5,79	—	—
23	Орел	328	3,26	—	—	—	—	—	—
24	Оренбург	281	2,79	247	5,31	—	—	—	—
25	Пермь	—	—	96	2,06	195	5,53	—	—
26	Самара	44	0,44	—	—	—	—	—	—
27	Санкт-Петербург	263	2,61	—	—	23	0,65	—	—
28	Ставрополь	61	0,61	320	6,88	—	—	—	—
29	Сургут	455	4,52	254	5,46	—	—	—	—
30	Тамбов	36	0,36	—	—	—	—	—	—
31	Тверь	224	2,23	—	—	—	—	—	—
32	Тула	15	0,15	—	—	—	—	—	—
33	Тюмень	192	1,91	292	6,28	238	6,75	205	18,91
34	Улан-Удэ	169	1,68	297	6,38	—	—	—	—
35	Уфа	2632	26,15	327	7,03	233	6,61	—	—
36	Челябинск	120	1,19	—	—	248	7,04	—	—
37	Элиста	72	0,72	—	—	—	—	—	—

Окончание табл. 1.1

№ п/п	Город РФ, студенты вузов которого участвовали в проекте*	2020		2015		2010		2005	
		Единица измерения (N** — число участников по городу, % от общего числа)							
		N	%	N	%	N	%	N	%
38	Якутск	223	2,22	303	6,51	—	—	—	—
39	Ярославль	145	1,44	—	—	—	—	—	—
40	Другое***	261	2,61	282	6,06	—	—	—	—
	Итого:	10065	100	4652	100	3525	100,00	1084****	100

* Представлены только города РФ. Всего в 2020 г. было опрошено 13935 респондентов из более чем 50 городов России и стран СНГ.

** Данные по студентам вузов России — гражданам РФ, чтобы можно было сравнить все четыре волны.

*** Города, где число студентов-участников опроса было небольшим.

**** В 2005 г. было опрошено более 2000 студентов, но в общую базу (1084 чел.) вошли только студенты шести городов (Екатеринбурга, Казани, Краснодара, Магнитогорска, Нижневартовска и Тюмени). Опрошенные в Волгограде, Москве, Челябинске и других городах не вошли в базу, так как обработка анкет проводилась с другим программным обеспечением вызвала сложность создания общего массива; во-вторых, были добавлены свои вопросы или варианты ответов при формулировке вопросов.

И тут нужно вернуться к истокам. Как у каждой истории, у исследовательского проекта РОС было начало. Сама идея проекта родилась в пансионате подмосковного городка Руза, где Российский государственный социальный университет (РГСУ) проводил ежегодные Социологические чтения с приглашением председателей региональных отделений и других членов РОС. В ходе бурных дискуссий о судьбах российского социума и российской социологии созрело решение объединиться для проведения федеральных исследований силами региональных отделений РОС¹. Координирующую роль в организации этих исследований сыграло Уральское отделение РОС (Ю. Р. Вишневский и его коллеги: В. Т. Шапко (на I этапе мониторинга), В. А. Ружа (на II этапе), Д. Ю. Нархов (на III и IV этапах). Но разработка и корректировка программы и инструментария исследования, проведение полевой стадии, обобщение материалов опросов и подготовка итоговых коллективных монографий осуществлялось всеми членами инициативной группы как соруководителями проекта. На втором этапе в их число вошла Г. С. Широкалова (Н. Новгород). Говоря о публикации итоговых монографий, не можем не высказать слова благодарности за поддержку ректору Уральского федерального университета (УрФУ) В. А. Кокшарову.

Нашими постоянными соратниками в проектах РОС являются Е. В. Ануфриева (Волгоград), Р. М. Валиахметов (Уфа), Э. М. Виноградова (Оренбург), Е. А. Коган (Москва), С. Д. Лебедев (Белгород), Ю. М. Пасовец (Курск), З. Х. Саралиева (Н. Новгород), Е. В. Симонова (Тверь), Н. Д. Сорокина (Москва), «социологические» семьи — И. А. Грошева, И. А. Грошев, Л. И. Грошева (Тюмень) и А. Л. Сазонова, А. А. Сазонов (Москва).

В трех волнах участвовали студенты Белгорода, Уфы (2010, 2015, 2020), Краснодара (2005, 2010, 2020). В двух волнах — студенты Казани (2005, 2020), Нижнего Новгорода (2010, 2020)², Перми (2010, 2015), Магнитогорска (2005, 2010), Санкт-Петербурга

¹ Через исследования к доверительному сотрудничеству // Ю. Р. Вишневский, Н. В. Дулина, Е. Н. Икин-грин [и др.] // Война была позавчера... Российское студенчество о Великой Отечественной войне: материалы мониторинга «Современное российское студенчество о Великой Отечественной войне» / под общ. ред. Ю. Р. Вишневского. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2015. С. 80–83. С. 80. Поэтому особенно радует, что двое из организаторов Социологических чтений в Рузе (Д. К. Танатова, Т. Н. Юдина) стали соавторами этой коллективной монографии.

² В 2005 г. З. Х. Саралиева (Н. Новгород) организовала опрос студентов в Н. Новгороде, Самаре, Оренбурге, Казани. Общее количество опрошенных составило 1460 человек. Анкета имела дополнительные вопросы, и данные не вошли в общий массив. По результатам была издана монография (Саралиева З. Х., Балабанов С. С., Куконков П. И. Великая Отечественная в памяти поколений. ННГУ, 2010. 63 с.)

(2010, 2020), Челябинска (2010, 2020); в последних двух волнах (2015, 2020) — студенты Астрахани, Владивостока, Иванова, Оренбурга, Ставрополя, Сургута, Улан-Удэ, Якутска, Ярославля.

Только в одной волне принимали участие в 2010 г. студенты Альметьевска, Нальчика, Магадана, а в 2015 г. — Барнаула и Иркутска. К сожалению, в четвертой волне студенты этих городов уже не участвовали по объективным причинам¹. В целом реорганизация вузов, сокращение и ликвидация кафедр социологического направления, сокращение часов по социологии играют свою отрицательную роль в организации мониторинга. Не стало ряда вузов, студенты которых участвовали во второй волне проекта, — Санкт-Петербургский университет водных коммуникаций (СПУВК), Тюменская государственная академия мировой экономики, управления и права, Российский государственный технологический университет им. К. Э. Циолковского (МАТИ-РГТУ), их присоединили к другим вузам, с другим руководством, иными отношениями с коллегами.

В то же время в четвертой волне (2020) значимо возросло количество участников. К проекту «Отношение студенчества к Великой Отечественной войне» подключились студенты 12 городов: Керчи, Кирова, Княгинино, Курска, Набережных Челнов, Орла, Самары, Тамбова, Твери, Тулы, Элисты. Ярославля. Увеличилось число вузов в городах, студенты которых принимали участие на предыдущих этапах мониторинга РОС. Так, например, в Волгограде к «ветеранам» — Волгоградскому государственному университету (ВолГУ) и Волгоградскому государственному техническому университету (ВолГТУ) присоединились студенты Волгоградского государственного медицинского университета (ВолГМУ), Волгоградского государственного аграрного университета (ВолГАУ), Волгоградского института управления — филиала РАНХиГС (ВИУ РАНХиГС); в Нижнем Новгороде «ветеранов» — Нижегородскую государственную сельскохозяйственную академию (НГСХА) и Нижегородский государственный университет (ННГУ) «поддержали» студенты Княгининского университета (ГБОУ ВО НГИЭУ), Нижегородской академии МВД России (НА МВД РФ), Нижегородского государственного технического университета (НГТУ), Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова (НГЛУ). Всего в Волгограде в онлайн-опросе участвовало 843 студента вузов, граждан РФ, в Нижнем Новгороде — 525.

В рамках четвертой волны Москва была представлена значительно бóльшим числом респондентов-студентов (1236), чем в предыдущих волнах. Полагаем, что это произошло благодаря тому, что в проекте участвовало бóльшее число вузов разной специализации: Московский авиационный институт (МАИ), Московский государственный технический университет им. Н. Э. Баумана (МГТУ), Российский университет транспорта (РУТ МИИТ), Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ), Московский государственный технический университет гражданской авиации (МГТУ ГА), Московский государственный университет (МГУ), Московский педагогический государственный университет (МПГУ), Первый Московский государственный медицинский университет им. И. М. Сеченова (ПМГМУ), Российский государственный социальный университет (РГСУ), Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова (РЭУ) и др.

и несколько статей, одна из которых включена в монографию по итогам третьего этапа мониторинга РОС. В 2015 г. Г. С. Широкалова (Н. Новгород) организовала опрос 886 учащихся школ, студентов колледжей и вузов. Анкета имела дополнительные вопросы, и ее данные не вошли в общий массив. По результатам была издана брошюра (Саралиева З. Х., Широкалова Г. С., Куконков П. И. Учащиеся о Великой Отечественной войне. ННГУ, 2015. 49 с.), опубликованы многочисленные статьи.

¹ Кто-то из организаторов поля ушел в декретный отпуск, кто-то — на пенсию, с кем-то из коллег потеряна связь.

Отрадно, что в исследовании участвовали студенты из четырех городов-героев — Москвы, Санкт-Петербурга (Ленинграда), Волгограда (Сталинграда) и Керчи. Особую благодарность выражаем организаторам опроса в Санкт-Петербургском университете технологий управления и экономики, которые включились в исследование РОС в первый раз, но привлекли к участию в нем 236 студентов данного вуза. Наша благодарность М. Л. Яковенко (и ее аспирантам), организовавшей опрос в Керчи.

Как уже отмечалось, студенты Уфы участвовали в опросах 2010, 2015 и 2020 гг. В четвертой волне побили «рекорд» — в опросе участвовало 2654 студента вузов — граждан РФ. Это произошло благодаря активной поддержке проекта руководством университетов: Башкирского государственного университета (БашГУ) (ректор Н. Д. Морозкин, декан факультета философии и социологии — Р. М. Валиахметов) и Уфимского государственного авиационного технического университета (УГАТУ) (ректор С. В. Новиков). В БашГУ в онлайн-опросе участвовало 1557 студентов, в УГАТУ — 1049.

Серьезную заинтересованность в организации опроса проявил и ректор Сургутского государственного педагогического университета (СурГПУ) В. П. Засыпкин, совпавшую у него — председателя Югорского отделения РОС — с профессиональным интересом и «доверительным сотрудничеством». Он участвовал в работе президиума РОС, когда принималось решение о проведении четвертой волны проекта «Отношения студенчества к Великой Отечественной войне». Исследование было включено в план мероприятий университета к 75-летию Великой Победы. Как только инструментарий был готов и апробирован, в вузе начался опрос студентов. Активно включилась в организацию опроса декан факультета управления и ученый секретарь Югорского отделения РОС О. В. Власова. Студентов настолько заинтересовала анкета, что они опросили своих друзей — не студентов и родителей. В итоге в Сургуте было заполнено 635 анкет (445 анкет — студентами СурГПУ).

Немного от Уфы «отстал» Белгород: в Белгородском государственном национальном исследовательском университете (НИУ БелГУ) опросили по анкете РОС (в традиционном «бумажном» варианте) 2120 студентов. По техническим причинам эти анкеты не вошли в общий массив. Но мы вправе говорить о том, что в четвертой волне исследования «Отношение студенчества к Великой Отечественной войне» было опрошено более 12 тысяч студентов российских вузов, граждан России.

Благодаря постоянным участникам исследований РОС — представителям Дальневосточного федерального округа Д. Ц. Будаевой (Улан-Удэ), У. А. Винокуровой (Якутск) и — особенно — А. В. Винокуровой и Е. Ю. Костиной (Владивосток) география мониторинга простерлась «от Москвы до самых до окраин...». Один характерный штрих... Когда мы начинали смотреть сводку опроса по России и странам СНГ за предыдущий день (такая возможность нам была предоставлена Д. В. Шкуриным), в этот момент студенты Дальневосточного федерального университета уже заканчивали опрос, а студенты из Центрального федерального округа только просыпались...

«Команда» РОС постоянно расширяется. Так, в Астрахани по инициативе В. В. Дьяковой вся кафедра «Гуманитарные науки и психология» Астраханского государственного технического университета (АГТУ) вышла в «поле» и за короткое время опросила 414 студентов.

Некоторые члены «команды», даже сменив место жительства и работы, не теряют связи, продолжают активно участвовать в исследованиях. Типичный пример — Е. В. Каргополова, переехав из Астрахани в Москву, не только организовала участие в опросе 325 студентов в «своем» Российском экономическом университете им. Г. В. Плеханова (РЭУ), но и привлекла к опросу студентов ряда других вузов Москвы.

Участие в федеральных исследованиях РОС позитивно влияет на воспроизводство кадров высшей квалификации. Примечателен пример Нижневартовского государственного

ного университета (НВГУ). Его студенты участвуют (в том числе и благодаря поддержке ректора С. И. Горлова) во всех исследованиях РОС. Организаторы — А. Е. Белькова и А. А. Никифорова — не только привлекали студентов к участию в опросе и обработке анкет, к работе над статьями для студенческих конференций, но и «росли» в научном плане сами — подготовили и защитили кандидатские диссертации, стали доцентами.

Но это уже в прошлом. Что касается перспектив, то сошлемся на пример Сургутского государственного педагогического университета (СурГПУ). На сайте университета на вкладке «ИМЯ—ПОБЕДА» была размещена информация о четвертой волне мониторинга РОС и Конгрессе социологов тюркского мира (Казань, 12–13 марта 2020 г.), на котором выступила аспирантка СурГПУ И. А. Кнелъц с сообщением о только что завершившемся федеральном исследовании РОС¹. Надеемся, что участие в нем поможет ей успешно окончить аспирантуру.

Описывая масштабы мониторинга, нельзя не отметить и сложности, с которыми сталкиваются организаторы исследования.

К сожалению, РОС поддержали не все вузы, к которым мы обращались. И это несмотря на Указ Президента Российской Федерации В. В. Путина объявить 2020 г. в России Годом памяти и славы. «Удивляет» слабое участие вузов, в которых готовят социологов, ведь исследования РОС — это возможность организовать полноценную производственную практику. Такую возможность используют только один–два вуза.

Один из недостатков «добровольческого» исследования — невозможность провести панельные исследования в соответствии с методикой этого вида опросов. Города и вузы, студенты которых участвуют в опросах каждой волны, разные. Организаторы стремились привлекать к исследованию прежних партнеров, те города и вузы, студенты которых уже участвовали в предыдущих волнах. В 2020 г. нам удалось в большой степени это осуществить. Недостаток (невозможность провести классическое панельное исследование) мы компенсируем тем, что социологам городов и вузов, студенты которых ранее участвовали в проекте, предоставляется возможность проанализировать результаты опроса в динамике — в сравнении с предыдущими этапами, т. к. сохранились базы данных в таблицах за 2010, 2015 гг. А в инструментарий четвертой волны внесены незначительные изменения, добавлены лишь «актуальные», «современные» вопросы.

Результаты исследований можно увидеть в коллективных и индивидуальных публикациях росоцев. Первая коллективная публикация (2005)² была небольшой, в виде статьи, а по результатам второй и третьей волн были изданы монографии под редакцией Ю. Р. Вишневого, размещенные на сайте РОС³. База и таблицы третьей волны (2015) находятся в свободном доступе информационной сети Интернет (<https://yadi.sk/d/6rT8Pvj6yTfvWg>).

Как уже отмечено, мониторинг «Российское студенчество о Великой Отечественной войне» получил развитие и в ряде других федеральных исследований РОС: «Гражданская

¹ СурГПУ : [сайт]. URL: <http://www.surgpu.ru/imya-pobeda/> (дата обращения: 22.07.2020).

² «Война была... вчера». Российское студенчество о Великой Отечественной войне. Актуальные проблемы социологии и менеджмента / М. Г. Абрамзон, Ю. Р. Вишневский, А. Н. Ершов [и др.] // Материалы Всерос. конф. «XV Уральские социологические чтения «Возрождение России: общество — управление — образование — молодежь — культура», посвящ. 60-летию Победы в Великой Отечественной войне и 85-летию УГТУ—УПИ». Вып. 7. Екатеринбург, 2005. С. 3–10; «Война была ... вчера». Российское студенчество о Великой Отечественной войне / колл. авторов под. общ. ред. Ю. Р. Вишневого и В. Т. Шапка // Новый ковчег. 2005. № 2. С. 8–13.

³ См.: Современное российское студенчество: историческая память о Великой Отечественной войне и формирование патриотизма и гражданственности / под общей ред. Ю. Р. Вишневого. Екатеринбург : УрФУ, 2011. 510 с. Война была позавчера... Российское студенчество о Великой Отечественной войне : Материалы мониторинга «Современное российское студенчество о Великой Отечественной войне» / под общ. ред. Ю. Р. Вишневого. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2015. 312 с.

культура российского студенчества», (2007 г., N = 4000)¹, «Социокультурный портрет современного студенчества стран ШОС» (2008–2009 гг., N = 3572)², XXII Зимняя Олимпиада и XI Зимняя Паралимпиада (2014 г., N = 2424)³, «Студенчество о социальном неравенстве и социальной справедливости» (2016 г., N = 3964)⁴, «Год экологии-2017 в России» (2017 г., N = 2651)⁵, чемпионат мира по футболу 2018 ФИФА — ЧМ 2018 (2018 г., N = 4703)⁶ и др.

¹ Гражданская культура студенчества. Материалы круглого стола III Всероссийского социологического конгресса / под общ. ред. Ю. Р. Вишневого, Е. М. Прониной, В. Т. Шапко. Екатеринбург, 2008; Вишневский Ю. Р., Шапко В. Т. Гражданская культура российского студенчества: итоги федерального исследования // Гражданская культура современного российского студенчества: материалы Международной конференции, посвященной 50-летию ССА–РОС / под общ. ред. Ю. Р. Вишневого, В. Т. Шапко. Екатеринбург, 2007, С. 66–75; Вишневский Ю. Р., Трынов Д. В., Шапко В. Т. Гражданская культура студентов. Тенденции и проблемы формирования // Социологические исследования, 2009, № 4. С. 108–117 и др.

² Студенчество стран ШОС: социокультурное измерение : колл. монография / под общ. ред. Ю. Р. Вишневого. Екатеринбург : УГТУ–УПИ, 2009. 288 с.

³ Дулина Н. В., Токарев В. В. Олимпийский проект «Сочи–2014» как фактор развития имиджа региона (по итогам конкретного социологического исследования) // Имидж в стратегии инновационного развития регионов России : сб. науч. ст.: матер. Всерос. науч.-практ. конф. (19–21 июня 2014 г.). Волгоград, 2014. С. 262–266; Олимпийские игры в Сочи в оценках и мнениях населения страны / Н. В. Дулина [и др.] // Теория и практика физической культуры, 2014. № 12. С. 34–37; Дулина Н. В., Икингрин Е. Н., Никифорова Л. А. Отношение студентов страны к Олимпийским играм в Сочи: общее и особенное (по итогам социологического исследования) // Россия: тенденции и перспективы развития, 2015. С. 166–170; Дулина Н. В., Засыпкин В. П., Икингрин Е. Н. Жаркие, зимние, твои: общее и особенное в отношении студентов страны к Олимпийским играм в Сочи. Ч. 1–2 // Вестник Сургутского государственного педагогического университета, 2015. № 1. С. 148–158; № 2. С. 217–224 и др.

⁴ Студенчество России о социальном неравенстве и социальной справедливости : сборник научных статей / под общ. ред. Ю. Р. Вишневого. М. : Российское общество социологов; Екатеринбург : Изд-во УМЦ УПИ, 2016. 253 с.; Дулина Н. В., Икингрин Е. Н. Справедливое общество: какое оно? Мнение студентов Сибири (по итогам прикладного социологического исследования) // Западная Сибирь: история и современность: краеведч. зап. Вып. XIV / МБУ «БИС»; ФГБОУ ВПО «НВГУ»; сост. Ю. Г. Бочкова; отв. ред. Я. Г. Солодкин. Нижневартовск: Издательство — ИП Халилова Е. В., 2017. С. 182–194; Вишневский Ю. Р., Нархов Д. Ю. Какое общество является справедливым: мнение свердловских студентов // Социологические исследования. 2017. № 5. С. 35–46.

⁵ Дулина Н. В. Отношение современных студентов Волгограда к своему здоровью (по итогам социологического исследования) // Здоровье как ресурс: V2.0 / под общ. ред. проф. З. Х. Саралиевой. Н. Новгород : Изд-во НИСОЦ, 2019. С. 71–75; Дьякова В. В., Каргаполова Е. В., Дулина Н. В. Экологические проблемы в социокультурном пространстве студенчества Нижневолжского региона // Астраханский вестник экологического образования. 2019. № 4 (52). С. 66–84; Каргаполова Е. В., Дулина Н. В., Шкурин Д. В. Трансформация социально-экологической системы региона (на примере Нижнего Поволжья) // Вопросы территориального развития. 2019. № 2 (47). URL: <http://vtr.isert-ran.ru/article/28127>; Социально-экологическая система региона: состояние и тенденции развития: монография / Н. В. Дулина, В. В. Дьякова, Е. В. Каргаполова, Е. А. Когай, Ю. Г. Миронова, Е. В. Островская / под общ. ред. Е. В. Каргаполовой. Астрахань : ИД «Астраханский университет», 2019. 323 с.; Широкалова Г. С., Куконков П. И. Экология: от осознания проблемы к практикам повседневности // Философия хозяйства. 2019. № 3 (123). С. 201–221; Широкалова Г. С., Куконков П. И., Саралиева З. М. Экологическая культура: социальная ответственность и личный интерес студента // Социология образования. 2017. № 5. С. 43–56; Широкалова Г. С., Куконков П. И., Саралиева З. М. Социальная экология как поле конфликта интересов // Конфликтология. 2017. Т. 12, № 3. С. 108–121; и др.

⁶ Международные спортивные события в зеркале оценок жителей Свердловской области / Ю. Р. Вишневский, Д. Ю. Нархов, О. Р. Белова [и др.] // Чемпионат мира FIFA по футболу — 2018: перспективы ожидания и эффекты наследия спортивного мегасобытия : материалы Международ. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 2–4 марта 2017 года / под общ. ред. Н. Б. Серовой ; отв. за вып. Д. Ю. Нархов. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2017. С. 60–66; Чемпионат мира по футболу FIFA —2018: ожидания и мнения студентов России / С. А. Давыдова, Н. В. Дулина, Е. Н. Икингрин [и др.] // Теория и практика физической культуры. 2018. № 6. С. 68–72; Дулина Н. В., Засыпкин В. П., Икингрин Е. Н. Чемпионат мира по футболу FIFA-2018: общее и особенное в оценках и мнениях студентов разных регионов России (на примере Волгограда, Нижневартовска и Сургута) // Вестник Сургутского государственного педагогического университе-

Всего за 15 лет осуществлен один мониторинговый проект «Отношение молодежи к Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (4 волны, 8 самостоятельных исследований по единой тематике и со сходным инструментарием) и проведено 6 всероссийских исследований (два из них — с международным участием). Всего за эти годы было опрошено 56957 респондентов.

И, наконец, еще об одной существенной стороне федеральных исследований РОС: за эти годы — на основе все более широкого использования современных информационных технологий — повысилось их качество (сначала в обработке результатов, а затем — и в организации опросов, использовании режимов онлайн, информационном сопровождении хода мониторинга и сохранении результатов). За всем этим стояло все более активное и результативное участие в проекте Д. В. Шкурина (УрФУ, Екатеринбург)¹. Каждому специалисту, работающему в рамках прикладной социологии, известно, что собрать поле — это полдела, а обработать полученные данные, «перевести» их с языка специалиста на общедоступный и понятный всем русский язык — это особая задача. Именно эту сложную задачу в команде организаторов исследования решает Д. В. Шкурин. Программный продукт, разработанный им для решения задач, с которыми сталкиваются социологи в своей повседневной практике (Vortex), претерпел уже 10 модификаций и пользуется неизменным и заслуженным успехом. Сотрудничество «команды» со Шкуриным началось еще с 2005 г., когда два организатора I этапа мониторинга (А. П. Коробейникова (Екатеринбург) и Е. Н. Икингрин (Нижевартовск)) использовали разработанную им программу (тогда еще Vortex 8) для обработки своих подмассивов. В 2010 г. уже все анкеты

та. 2018. № 2 (53). С. 93–110; Футбол в социокультурном пространстве студенчества (на примере Юга России) / Е. В. Каргаполова, С. В. Каргаполов, Н. В. Дулина [и др.] // Теория и практика физической культуры. 2019. № 9. С. 47–50; Широкалова Г. С. Студенты и футбол: точки соприкосновения // Socio time / Социальное время. 2018. № 2 (14). С. 103–111; Широкалова Г. С. Чемпионат мира по футболу: что осталось в памяти // Социальная среда и социальная политика: новые подходы и инновационные технологии: материалы Международной научно-практической конференции. Сер. «Демография. Социология. Экономика» / под ред. Рязанцева С. В., Ростовской Т. К., Саралиевой З. Х. 2019. 185–189; Шкурин Д. В. Чемпионат мира по футболу 2018 в оценках и мнении молодежи... // XXI Международная конференция памяти проф. Л. Н. Когана «Культура, личность, общество в современном мире: Методология, опыт эмпирического исследования», 22–23 марта 2018 г., Екатеринбург. С. 675–693 и др.

¹ Опрос студентов России как возможность очертить контуры будущего страны (из опыта работы Российского общества социологов) / Ю. Р. Вишневский, Н. В. Дулина, Е. Н. Икингрин, Е. И. Пронина // Материалы VII международной социологической Грушинской конференции «Навстречу будущему. Прогнозирование в социологических исследованиях», 15–16 марта 2017 г. / отв. ред. А. В. Кулешова. М. : АО «ВЦИОМ», 2017. С. 150–153; Дулина Н. В., Шкурин Д. В. Массовые опросы студентов России: опыт Российского общества социологов // Социально-гуманитарный вестник Прикаспия: научный журнал. Астрахань : ГАОУ АО ВО «АГАСУ», 2017. № 1–2 (6–7). С. 40–43; Дулина, Н. В., Шкурин, Д. В. Из опыта Российского общества социологов по организации и проведению массовых опросов современной студенческой молодежи России // Primo aspectu / ВолгГТУ. Волгоград, 2017. №. 4 (32). С. 34–40; Мансуров В. А., Пронина Е. И. К 60-летию ССА/РОС // Не расстанусь с молодежью, буду... : сб. науч. статей к 80-летию проф. Ю. Р. Вишневского / под общ. ред. Ю. Р. Вишневского ; отв. за вып. Д. Ю. Нархов. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2018. С. 82–89; Шкурин Д. В. Сравнительная оценка качества данных офлайн- и онлайн-опросов // Дискуссия. 2015. № 8. С. 101–105; Шкурин Д. В. Технологии сбора и обработки данных по проекту «Российское студенчество о Великой Отечественной войне» // Война была позавчера... Российское студенчество о Великой Отечественной войне: материалы мониторинга «Современное российское студенчество о Великой Отечественной войне» / под общ. ред. Ю. Р. Вишневского. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2015. С. 84–89; Шкурин Д. В. Вопросы методики исследования РОС «Студенчество о социальном неравенстве и социальной справедливости» (организация сбора и обработки информации, оценка репрезентативности и качества данных) // Студенчество России о социальном неравенстве и социальной справедливости : сборник научных статей / под общ. ред. Ю. Р. Вишневского. М. : Российское общество социологов; Екатеринбург : Изд-во УМЦ УПИ, 2016. С. 106–120; и др.

студентов были обработаны при помощи этой программы. На III этапе частично, а на IV этапе полностью опрос проходил в режиме онлайн. В 2015 г. в Facebook по инициативе Д. В. Шкурина была создана группа «Исследования РОС», в которой 436 участников. В конце февраля 2020 г. в группе развернулась интересная дискуссия по технологии проведения социологических опросов и значимости исследования «Отношения студентов к Великой Отечественной войне» для патриотического воспитания. Участники проекта могли отследить, как проходит опрос в их вузе и вузах, которые они курировали. Конечно, у онлайн-опросов есть не только «плюсы», но и «минусы». Их анализу Д. В. Шкурин посвятил отдельную главу в нашей монографии. Мы же в этом разделе хотели особо подчеркнуть его роль в успехе нашего «общего дела».

Дальнейшее обсуждение результатов мониторинга пройдет на VI Всероссийском социологическом конгрессе «Социология и общество: традиции и новации» (ВСК—VI, Тюмень, октябрь, 2020) в рамках специальной сессии «Помним, гордимся: молодежь России о Великой Отечественной войне и патриотическое воспитание молодежи».

Выражаем благодарность всем участникам проекта (организаторам и респондентам) за неравнодушие к проблеме сохранения памяти о Великой Отечественной войне и активную жизненную позицию. Исследования РОС — это не только проявление общественной инициативы членов нашего научного сообщества, но и активное научное взаимодействие, что заметно повышает их вклад в развитие социологической науки и усиление ее социальной роли и социального статуса.

1.2. Преимущества и ограничения онлайн-опроса на примере волны 2020 года

В предыдущих волнах исследования использовалась традиционная «бумажная» технология сбора информации: анкета распространялась в студенческих группах. Далее вузы на местах организовывали ввод данных и отправляли электронный массив организаторам. Некоторые вузы организовать ввод данных у себя по разным причинам не могли и отправляли организаторам заполненные анкеты обычной почтой. По мере роста масштабов исследования традиционная технология становилась неудобной: вузам нужно было искать возможность самим тиражировать бланки анкет, вводить полученные большие объемы данных или отправлять большие объемы заполненных анкет организаторам. В любом случае процесс ввода анкет в компьютерные программы занимал достаточно много времени и требовал работы волонтеров или дополнительного финансирования.

Для решения этих проблем в волне 2015 г. автором главы была предложена технология онлайн-опроса, которой воспользовалась лишь небольшая часть вузов (всего 28 % анкет было собрано онлайн). При этом даже при масштабах около 5 тыс. анкет значительное время ушло на пересылку части бумажных анкет в Екатеринбург и их централизованный ввод.

Волна 2015 г. показала, что в больших масштабах традиционный метод значительно проигрывает по временным и трудовым затратам онлайн-технологиям, и следующие федеральные исследования РОС проводились уже преимущественно онлайн: «Студенчество о социальном неравенстве и социальной справедливости» (2016 г., N = 3964)¹; «Год

¹ Студенчество России о социальном неравенстве и социальной справедливости : сборник научных статей / под общ. ред. Ю. Р. Вишневого. М. : РОС; Екатеринбург : Изд-во УМЦ УПИ, 2016. 253 с.; Дулина Н. В., Икингрин Е. Н. Справедливое общество: какое оно? Мнение студентов Сибири (по итогам прикладного социологического исследования) // Западная Сибирь: история и современность : краеведч. зап. Вып. XIV / МБУ «БИС»; ФГБОУ ВПО «НВГУ» ; сост. Ю. Г. Бочкова; отв. ред. Я. Г. Солодкин. Нижневар-

экологии — 2017 в России» (2017 г., N = 2651) (в этом исследовании онлайн-инструмент использовался только для ввода, а не для сбора информации: студенты заполняли анкеты на бумажных носителях, затем они вводились на местах в онлайн-форму; такой гибрид технологий был связан с повышенной сложностью анкеты, содержащей много объемных табличных вопросов — у организаторов исследования возникли резонные сомнения, что при таких объемах немногие студенты дойдут до конца формы)¹; «Чемпионат мира по футболу 2018» (2018 г., N = 4703) (это исследование проводилось исключительно онлайн, поскольку и анкета сама по себе была значительно проще, и тема — интереснее для самих респондентов)².

Вместе с тем, при проведении онлайн-опросов всегда необходимо иметь в виду их характерные особенности:

— не все респонденты имеют техническую возможность принять участие в исследовании. Уровень интернет-проникновения в России и других странах высок и продолжает расти, тем не менее, всегда остаются люди, которые не имеют возможности или желания пользоваться интернет-технологиями. В отношении студентов эта проблема может быть проигнорирована как несущественная — молодые люди вынуждены активно осваивать и пользоваться интернет-технологиями в силу потребностей современного образовательного процесса, технологичности современных индустрий и просто моды;

товск : Изд-во ИП Халилова Е. В., 2017 С. 182–194; Вишневецкий Ю. Р., Нархов Д. Ю. Какое общество является справедливым: мнение свердловских студентов // Социологические исследования. 2017. № 5. С. 35–46.

¹ Дулина Н. В. Отношение современных студентов Волгограда к своему здоровью (по итогам социологического исследования) // Здоровье как ресурс: V2.0 / под общ. ред. проф. З.Х. Саралиевой. Н. Новгород : Изд-во НИСОЦ, 2019. С. 71–75; Дьякова В. В., Каргаполова Е. В., Дулина Н. В. Экологические проблемы в социокультурном пространстве студенчества Нижневолжского региона // Астраханский вестник экологического образования. 2019. № 4 (52). С. 66–84; Каргаполова Е. В., Дулина Н. В., Шкурин Д. В. Трансформация социально-экологической системы региона (на примере Нижнего Поволжья) // Вопросы территориального развития. 2019. № 2 (47). URL: <http://vtr.isert-ran.ru/article/28127> (дата обращения: 22.07.2020); Социально-экологическая система региона: состояние и тенденции развития : монография / Н. В. Дулина, В. В. Дьякова, Е. В. Каргаполова, Е. А. Когай [и др.] ; под общ. ред. Е. В. Каргаполовой. Астрахань : ИД «Астраханский университет», 2019. 323 с.; Широкалова Г. С., Куконков П. И. Экология: от осознания проблемы к практикам повседневности // Философия хозяйства. 2019. № 3 (123). С. 201–221; Широкалова Г. С., Куконков П. И., Саралиева З. М. Экологическая культура: социальная ответственность и личный интерес студента // Социология образования. 2017. № 5. С. 43–56; Широкалова Г. С., Куконков П. И., Саралиева З. М. Социальная экология как поле конфликта интересов // Конфликтология. 2017. Т. 12. № 3. С. 108–121; и др.

² Международные спортивные события в зеркале оценок жителей Свердловской области / Ю. Р. Вишневецкий, Д. Ю. Нархов, О. Р. Белова, Л. Н. Боронина // Чемпионат мира FIFA по футболу — 2018: перспективы ожидания и эффекты наследия спортивного мегасобытия : материалы Международ. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 2–4 марта 2017 года / под общ. ред. Н. Б. Серовой; отв. за вып. Д. Ю. Нархов. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2017. 156 с. С. 60–66; Чемпионат мира по футболу FIFA —2018: ожидания и мнения студентов России / С. А. Давыдова, Н. В. Дулина, Е. Н. Икингрин, Ю. В. Коричко // Теория и практика физической культуры. 2018. № 6. С. 68–72; Дулина Н. В., Засыпкин В. П., Икингрин Е. Н. Чемпионат мира по футболу FIFA–2018: общее и особенное в оценках и мнениях студентов разных регионов России (на примере Волгограда, Нижневартовска и Сургута) // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2018. № 2 (53). С. 93–110; Футбол в социокультурном пространстве студенчества (на примере Юга России) / Е. В. Каргаполова, С. В. Каргаполов, Н. В. Дулина, Ю. Г. Миронова // Теория и практика физической культуры. 2019. № 9. С. 47–50; Широкалова Г. С. Студенты и футбол: точки соприкосновения // Socio time / Социальное время. 2018. № 2 (14). С. 103–111; Широкалова Г. С. Чемпионат мира по футболу: что осталось в памяти // Социальная среда и социальная политика: новые подходы и инновационные технологии : материалы Международной научно-практической конференции. Сер. Демография. Социология. Экономика / под ред. С. В. Рязанцева, Т. К. Ростовской, З. Х. Саралиевой. 2019. 185–189; Шкурин Д. В. Чемпионат мира по футболу-2018 в оценках и мнении молодежи... // XXI Международная конференция памяти проф. Л. Н. Когана. Культура, личность, общество в современном мире: Методология, опыт эмпирического исследования, 22–23 марта 2018 г., Екатеринбург. С. 675–693; и др.

— участие в подобных исследованиях всегда носит добровольный характер, и откликаются чаще те, у кого тема исследования вызывает определенные эмоции и, следовательно, желание принять участие в обсуждении данной темы. При этом равнодушные респонденты будут охвачены в меньшей степени, поскольку предпочтут игнорировать опрос. Для решения этой проблемы мы регулярно публиковали сводки о ходе опроса по вузам, а по запросу вуза — и по факультетам, чтобы преподаватели на местах повторно обращались к своим студентам с просьбой участвовать в опросе;

— специфика «клипового сознания» молодых интернет-пользователей не позволяет им надолго сосредоточиться на одной задаче. Кроме того, посещая различные сайты, пользователи привыкают к коротким ротационным опросам посетителей сайтов, а длинные научные опросы вызывают у них определенное недоумение. Отсюда чем длиннее анкета, тем менее вероятно, что респондент дойдет до ее конца (возможны, конечно, и чисто технические сбои, но их в 2020 г. можно уже игнорировать как несущественные). И если в «бумажном варианте» ему будет труднее сделать это под контролем интервьюера или своего преподавателя, то анонимную онлайн-форму можно просто закрыть и забыть. С этой целью мы старались сделать форму проще и короче, но расширение рабочей группы привело к тому, что ее участники — представители разных вузов — стремились добавить в форму «свои» вопросы, что дало обратный эффект — анкета стала вдвое длиннее, чем в волне 2015 г. Вместе с тем был учтен опыт анкеты 2015 г., начинавшейся с четырех открытых вопросов («Знаете ли Вы ...»), на которых мы в прошлый раз потеряли около 20 % респондентов¹. В этот раз данные вопросы были смещены ближе к центру анкеты, организованы в один раздел (были показаны все вместе), и ответы на них не были обязательными. В итоге хотя на каждый из вопросов в отдельности не ответило также порядка 20 % респондентов, они сами выбрали, на что будут, а на что — не будут отвечать, и не прекратили опрос. Таким образом, здесь мы практически воспроизвели преимущества бумажной формы — возможность игнорировать вопрос и продолжить, не формулируя и не выбирая ответа.

В предыдущей волне опроса (2015 г.) так же, как и в серии других исследований РОС, мы использовали CAWI-сервер² (Computer Assisted Web Interface) Фонда «Социум» (г. Екатеринбург)³, разработанный под руководством автора главы для проведения коммерческих и научных онлайн-исследований. В волне 2020 г. была использована популярная и общедоступная технология Google Forms⁴.

Выбор технологии определялся рядом причин:

— «открытый» характер исследования, когда к опросу могли присоединиться любые образовательные и не только образовательные организации России и стран ближнего зарубежья. Стало необходимым обеспечить возможность свободной модификации инструментария по ходу исследования, что в сочетании с отсутствием сложных переходов между вопросами выглядело важным преимуществом;

— ожидаемый большой объем откликов (всего в нашем исследовании параллельно было охвачено 14626 респондентов по анкете для студентов, 1972 — по анкете для школьников, 8108 — по анкете для педагогов дошкольных детских учреждений, т. е. в сумме по-

¹ Шкурин Д. В. Технологии сбора и обработки данных по проекту «Российское студенчество о Великой Отечественной войне» // Война была позавчера... Российское студенчество о Великой Отечественной войне : материалы мониторинга «Современное российское студенчество о Великой Отечественной войне» / под общ. ред. Ю. Р. Вишневого. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2015. С. 84–89.

² Онлайн-опрос. Фонд «Социум» : [сайт]. URL: <http://cawi.fsocium.com> (дата обращения: 22.07.2020).

³ Там же.

⁴ Google. Создавайте понятные формы. Для личных целей. Для бизнеса : [сайт]. URL: <https://www.google.ru/intl/ru/forms/about/> (дата обращения: 22.07.2020).

чти 25 тыс. респондентов) и, следовательно, значительная нагрузка на сервер (в пиковые дни собиралось до 900 полных анкет за сутки только по анкете для студентов, см. рис. 1.1);

— необходимость использовать достаточно надежную технологию с высокой пропускной способностью (использование платных серверов в таком общественном проекте, проводимом без какого-либо финансирования, вообще не предполагалось). Вместе с тем, в некоторых, в том числе и московских, вузах все равно отмечали кратковременные сбои, связанные с невозможностью открыть онлайн-форму по ссылке, однако это могло быть связано как с серверами Google, так и с исходящим от вуза трафиком, так что нельзя однозначно назвать причину этих сбоев;

— выход волны 2020 г. на международный уровень — анкета была адаптирована на несколько иностранных языков, что потребовало использования адаптивной международной технологии;

— уже упомянутая выше необходимость совместной организации открытых вопросов раздела «Знаете ли Вы...». Как показали результаты исследования, мы не ошиблись — организация этих четырех вопросов в единый блок с возможностью выбора, на какой из вопросов давать ответ, оказалась достаточно удачной.

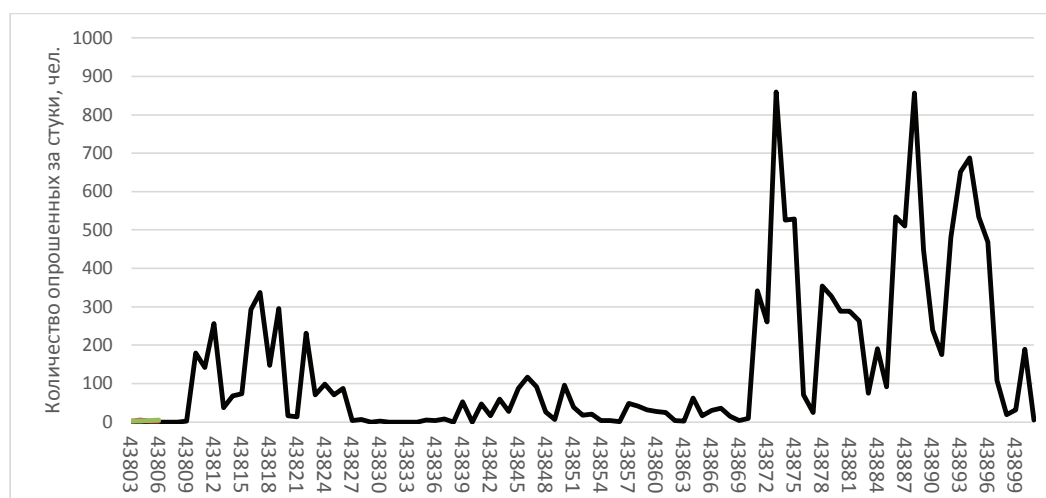


Рис. 8. Посуточная динамика числа респондентов по анкете для студентов

Вместе с тем, необходимая нам возможность модификации онлайн-формы по ходу опроса оказалась и причиной сбоев в работе формы, связанных со случайным (непреднамеренным) редактированием элементов формы, особенно когда редакторы делали это с экрана мобильного телефона. Из-за этого были разовые сбои такого характера: непреднамеренно поменялся порядок ответов в вопросе, пропал (перестал работать) переход, пару раз исчезали окончания ответов. Данные сбои достаточно быстро выявлялись и исправлялись: респонденты сообщали об этом организаторам опроса на местах или централизованно, через страницу в социальной сети Facebook¹, где регулярно публиковалась динамика опроса, обсуждались проблемы с респондентами и коллегами.

К сожалению, инструмент Google Forms оказался для этой задачи не очень удобным — автоматически формируемые им диаграммы не могли отобразить десятки вузов, принявших участие в исследовании, кроме того, нам для контроля нужны были таблицы с дополнительными уровнями. Поэтому практически ежедневно приходилось выгружать данные из Google Forms в разработанную автором главы программу обработки и анализа социологической

¹ Facebook. Исследование РОС : [сайт]. URL: <https://www.facebook.com/groups/rss.research> (дата обращения: 22.07.2020).

и маркетинговой информации Vortex¹, адаптированную для быстрого решения этой задачи с помощью специальной процедуры распознавания данных сервиса Google Forms.

Некоторые вузы и в волне 2020 г. приняли участие в традиционной «бумажной» форме (в частности, Вятский государственный университет совместил участие в опросе с социологической практикой студентов, аналогично поступали в некоторых тюменских и, возможно, в других вузах). Такое использование технологии не вызвало каких-либо затруднений — вузы на местах могли выбрать форму бумажного опроса и сразу ввести данные из бумажных анкет в электронную форму. Ошибки ввода, заключающиеся в том, что некоторые анкеты могли быть ошибочно введены в базу несколько раз, были выявлены на этапе предварительной оценки качества собранных данных с помощью процедуры «Поиск дубликатов» в программе Vortex и выбракованы из итоговой базы.

Сосредоточившись на задаче добора нужного количества респондентов и активизации опросов в большинстве вузов, мы совсем упустили из виду другую крайность, с которой, несмотря на наш значительный опыт в подобных исследованиях, столкнулись впервые: в некоторых вузах буквально за несколько дней было опрошено огромное количество респондентов (БашГУ — 1597 и УГАТУ — 1077), что значительно сместило общую выборку в сторону уфимских студентов. Предложение провести коррекцию выборки, снизив долю респондентов этих вузов после длительного обсуждения, было отклонено.

В целом совмещение технологий онлайн-опроса и адаптированной к этой задаче программы обработки данных позволило нам достаточно быстро провести оценку качества и предварительную обработку данных. Полевой этап был закончен 10 марта 2020 г., а уже 12 марта на VII Международном конгрессе социологов тюрского мира «Евразия и глобальные социально-экономические изменения» в Казани на секции «Молодежь Евразийского пространства: социализация и социальная идентичность в современных условиях» в докладе «Опрос по актуальным проблемам современности как одна из форм патриотического воспитания» (Е.Н. Икингрин, Ю.Р. Вишневецкий, Н.В. Дулина, Е.И. Пронина, Д.В. Шкурин) были показаны наиболее яркие и неожиданные (для исследователей) результаты опроса. Со стороны участников секции (модераторы Омельченко Е.Л. (г. Санкт-Петербург), С.В. Егорышев (г. Уфа)) было много вопросов, что свидетельствует об интересе к исследованию РОС.

Обобщая опыт волны 2020 г., можно сделать вывод, что онлайн-форма является достаточно удобной для проведения подобных исследований при соблюдении ряда условий:

- респонденты в равной степени обеспечены технической возможностью принять участие в исследовании, имеют сопоставимый опыт участия в подобных опросах и сопоставимую онлайн-активность. Современные студенты в этом отношении представляют собой почти идеальный объект. В отношении школьников применимость такой технологии вызывает определенные сомнения, особенно в отношении школьников из малых городов и сельских населенных пунктов, где уровень проникновения интернет-технологий в некоторых случаях еще оставляет желать лучшего. В этом случае будет более эффективным совмещать традиционный бумажный опрос с вводом данных на местах в электронную форму;

- высокий интерес к теме исследования со стороны респондентов, многократное повторение просьбы принять участие в опросе и его общественная значимость повышают шансы на то, что респондент откроет ссылку и начнет опрос;

- относительно небольшой размер анкеты, наличие интересных разнообразных вопросов, использование рисуночных и видеоматериалов, отсутствие сложных, громоздких табличных вопросов повышают шансы того, что анкета будет пройдена до конца;

¹ Программа Vortex. Обработка и анализ социологической и маркетинговой информации : [сайт]. URL: <https://www.vortex10.ru/> (дата обращения: 22.07.2020).

— ход исследования регулярно публикуется в открытых источниках. Респондентам дают возможность ознакомиться с результатами исследования, высказать свои замечания, пожелания в адрес разработчиков, то есть они становятся со-участниками. Организаторы исследования склонны были рассматривать массовый опрос студенчества как форму актуализации исторической памяти и в своих ожиданиях не ошиблись;

— открытые вопросы интересно оформлены и не являются обязательными. Некоторым респондентам просто трудно давать «свои» ответы с экрана мобильного телефона;

— установлены лимитирующие квоты на участие определенных групп респондентов. В данном случае нам было необходимо установить ограничивающие квоты на участие для каждого вуза, но возможности инструмента Google Forms, к сожалению, этого не предусматривают.

1.3. Историческая память и патриотизм ¹

В научной и публицистической литературе патриотизм нередко отождествляется с исторической памятью, чаще о Великой Отечественной войне. Поскольку в образовательных учреждениях и медийном пространстве эта тема актуализирована, на основании уровня знаний об этом событии делаются выводы о высокой степени патриотизма россиян. В статье доказываемся, что исследование социокультурного феномена патриотизма требует анализа причин и факторов его формирования, его эволюции и востребованности в современном обществе. Положительное/уважительное отношение к прошлому недостаточно для оценки уровня патриотизма респондентов.

Обращение В. В. Путина в 2001 г. к патриотизму как объединяющей национальной идее было удачным ответом властных элит на исторический вызов, связанный с отказом от социальных завоеваний «советской цивилизации» после распада СССР в 1991 г. и переходом к отечественному варианту капитализма с резкой дифференциацией не только экономического положения граждан, но и иных социокультурных показателей, вызвавших кризис системообразующих ценностей российской цивилизации, нанесших удар по идентичности россиян как сплоченного и монолитного народа, граждан великого многонационального государства с обширным цивилизационным пространством.

Но далеко не сразу этот посыл был услышан политиками. Напомним, в 2006 г. В. В. Жириновский заявил: «Если бы немцам давали столько же водки, сколько и нашим, то не известно, кто бы победил (в войне)». Комитет по делам ветеранов инициировал протокольное поручение думской комиссии по мандатным вопросам. Жириновский извинился, но с издевкой в форме: «Приношу свои извинения участникам Великой Отечественной войны и заявляю, что никакой водки нашим солдатам не давали, не было соответствующего приказа наркома Ворошилова и главкома Сталина. Несколько гекалитров водки выпила другая армия, мы победили потому, что у нас был самый передовой общественный строй» ... «Это была великая победа»².

Сейчас опору патриотизму власть ищет в памяти о Великой Отечественной войне. С одной стороны, стремясь популяризировать День Победы, она стремится сгладить соци-

¹ За основу этой главы взята недавно опубликованная статья, корректирующая общую теоретико-методологическую позицию исследования и содержащая первичный обзор и анализ его материалов. См.: Широкалова Г. С., Шиманская О. К. Историческая память & патриотизм // *Философия хозяйства*. 2020. № 1. С. 238–251.

² Жириновский поменял мнение о водке и войне : [сайт]. URL: <https://www.ntv.ru/novosti/94009/>(дата обращения: 22.07.2020).

альный раскол современного российского общества, с другой — провоцирует его, поощряя ненависть к советскому прошлому, усиливая политическое размежевание. И хотя есть мнение, что память о войне создает основу общественного компромисса, «переваривающего любые различия и преодолевающего любые разрывы»¹, мы не можем с ним согласиться.

В России есть значительные силы, которые по разным причинам хотели бы пересмотреть всю историю СССР и, прежде всего, Великой Отечественной войны именно потому, что она была стержнем идентичности народов России. В подтверждение этого вывода приведем слова В. Путина: «Мы обязаны защитить правду о Победе, иначе что скажем нашим детям, если ложь, как зараза, будет расползаться по всему миру? Наглому вранью, попыткам переиначить историю мы должны противопоставить факты»². Как это сочетается с маскировкой мавзолея В. И. Ленина во время парадов 9 мая и очернением роли Сталина как Верховного главнокомандующего? Вопросы останутся без ответа, пока мы не обратимся к Конституции России. Ст. 13 Конституции признает идеологическое многообразие, согласно ей никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. А ст. 29 провозглашает, что «никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них». Так, Конституция РФ 1993 г. заложила условия, при которых единой «правды о Победе» и не только о ней быть не может.

Примеров немало. Один из них: в Брянске, оккупированном в годы войны фашистами, была выпущена туалетная бумага «Партизанская» с изображением известного памятника партизанам и подпольщикам. Представитель производителя заявил возмущенному горожанину: «Зря вы такую волну поднимаете — все у нас согласовано с Брянской торгово-промышленной палатой»³. Оценим такое согласование как моральный износ власти.

Постепенное изменение дефиниции «патриотизм» в речах В. В. Путина от первого упоминания до ядра общенациональной идеи детально проанализировано К. С. Бакулевым. Обратив внимание читателей на его статью⁴, заметим, что государственный заказ на патриотическую идею/идеологию, обеспечивающую историческое единство народов страны и общенациональную идентичность не нов для российской истории. Он звучал, начиная с периода Смуты 1598–1613 гг., но как официальная государственная идея обрел четкость и обоснованность в 1830-х гг. с упором на консерватизм, патернализм, национализм⁵. Закреплен был известной уваровской триадой «Православие, Самодержавие, Народность», именно апгрейд этого слогана и его историко-философского обоснования и пытались/пытаются реанимировать с начала 1990-х гг. «Влить новое вино в старые меха» православия, самодержавия в контексте современности пока не удалось, и негласный социальный контракт между властью и народом поддерживается ставкой на массовый героизм советского народа в Великой Отечественной войне — народность. Победа в Великой Отечественной войне и самоотверженность в ее достижении провозглашены символом единства народов, проживавших на территории СССР.

¹ Калинин И. Ностальгическая модернизация: советское прошлое как исторический горизонт. Советское прошлое как культурное наследие // Неприкосновенный запас. 2010. № 6 (74). URL: <http://magazines.russ.ru/nz/> (дата обращения: 06.12.2018).

² Послание Президента Федеральному Собранию. 15 января 2020 года : [сайт]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/62582> (дата обращения: 22.07.2020).

³ Туалетная бумага обидела брянских партизан : [сайт]. URL: https://www.pravda.ru/society/313863-tualetnaja_bumaga_obidela_brjanskikh_partizan/ (дата обращения: 22.07.2020).

⁴ Бакулев К. С. Патриотизм: «идеология» или «национальная идея»? // Философия хозяйства. 2016. Март. Специальный выпуск. С. 17–18.

⁵ Баранец Н. Г., Веревкин А. Б. Патриотизм и историческая память научного сообщества // Русский универсум в условиях глобализации : сборник статей участников Всероссийской научно-практической конференции (26–28 октября 2016 г.) / Науч. ред. Е. В. Валеева, отв. ред. С. В. Напалков; Арзамасский филиал ННГУ; Фонд «Русский мир». Саров : Интерконтакт, 2016. С. 314.

Годом памяти и славы в честь 75-летия Победы советского народа над фашизмом объявлен 2020 г. В канун грядущего юбилея некоторые депутаты Государственной Думы выступили с предложением о необходимости разработки закона о патриотическом воспитании, способного ускорить формирование адекватного нашему времени национального самосознания¹. Поддержав эту идею, Э. Исаков предложил ранжировать субъекты РФ по патриотизму, анализируя официальные обобщенные статистические данные Росстата, Минобрнауки, Минтруда, Минобороны, Минздрава, Минспорта, других министерств и ведомств, социологических исследований, а также с учетом контент-анализа материалов СМИ всех регионов. Предложение было критически воспринято специалистами². Но компания вокруг юбилея Победы оказалась удобным моментом для обеспечения легитимности нового текста Конституции РФ с помощью ряда поправок, в том числе в статью 67: «Российская Федерация чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической памяти. Умаление значения подвига народа при защите Отечества не допускается»³. Пока нет соответствующих подзаконных актов, судить о том, насколько в судебной практике будет востребована эта статья, не приходится. Но очевидно — должна инициироваться поддержка исследований исторической памяти и патриотизма, что актуализирует проблему методологии и методики его изучения.

Патриотизм — сложносоставной социально-психологический феномен. Это обязывает при подборе и разработке методологии и методики исследования верифицировать социальные и демографические характеристики респондентов, социокультурные особенности их первичной и вторичной социализации.

Процессы, происходящие в России, достаточно адекватно описывает теория эмерджентных норм⁴, в соответствии с которой люди, испытывающие дискомфорт, вследствие отсутствия ясных и четких норм поведения стремятся опереться на любую норму, которая возникает первой. Случайность, необоснованность принятия такой нормы нередко влечет за собой проявление асоциальной активности и социальной деструкции. Процесс возникновения и нарастания потенциала асоциальной активности молодежи связан с тем, что новые социальные нормы часто не соответствуют традициям и ведут к возникновению практик, оказывающих разрушительное воздействие на ее историческое сознание. Не стоит ожидать интереса к исторической памяти у тех, кто вырос на «Доме-2». Актуализация потребностей «ниже пояса» — основной посыл российского телевидения. Кроме того, специальные службы и организации отдельных государств наращивают информационно-психологическое воздействие, прежде всего на молодежь, в целях разрушения традиционных российских духовно-нравственных ценностей, дестабилизации внутривнутриполитической и социальной ситуации в стране⁵.

Мировоззрение российской молодежи формируется в атмосфере двойной морали, склонности затушевывать проблемы ради комфортности личного существования. Конфликт реалий жизни, поколенческих приоритетов, нравственных ориентиров, общественных и бытовых укладов, согласно которым жили их родители и деды, разных подхо-

¹ Госдума: Закон о патриотизме вытаскивает страну из идеологического вакуума : [сайт]. URL: https://nsn.fm/society/society-gosduma-zakon-o-patriotizme-vytashchit-stranu-iz-ideologicheskogo-vakuuma?sphrase_id=51980 (дата обращения: 22.07.2020).

² «Левада-центр»: Патриотизм измеряют только демагоги : [сайт]. URL: <https://nsn.fm/society/society-levada-tsentr-patriotizm-izmeryayut-tolko-demagogi>. 09.04.2019 (дата обращения: 22.07.2020).

³ Полный текст поправок в Конституцию: за что мы голосуем : [сайт]. URL: <http://duma.gov.ru/news/48045/> (дата обращения: 22.07.2020).

⁴ Осипов Г. В. Теория эмерджентных норм. Российская социологическая энциклопедия. М., 1998. С. 568.

⁵ В МВД заявили об усилении влияния зарубежных спецслужб на молодежь. ТАСС. 24 марта 2020 г. : [сайт]. URL: <https://tass.ru/> (дата обращения: 22.07.2020).

дов и оценок прошлого и исторического наследия — атмосфера их повседневной жизни. Кроме того, множественность трактовок прошлого, их дискретность и минимизация информации в образовательных институтах породили рассогласование между фактами и их событийной последовательностью, с одной стороны, и их оценкой разными социальными и возрастными группами, с другой. В этой связи ряд исследователей пошел по пути замеров патриотизма посредством исторической памяти исходя из того, что если респонденты положительно относятся к официальной российской истории, осведомлены об основных событиях и называют себя патриотами, то есть все основания говорить об их патриотизме¹. Можно ли утверждать о наличии столь прямой связи? Рассмотрим эту проблему на сравнительном анализе данных разных исследований.

Доминирование печатных, теле- и интернет-средств массовой коммуникации как источников тиражирования информации среди широких слоев населения задавало параметры и рамки «государственной памяти», отвечающие интересам властных элит, которые избирательно, согласно своим целевым установкам, подходят к тем или иным персоналиям и событиям прошлых эпох, зачастую с целью дискредитации определенных исторических периодов и жизни тех поколений. Выразительный пример — с конца 1980 — начала 1990-х гг. — по всем каналам поток негативных публикаций о времени поколения прадедов, свершивших и поддержавших Октябрьскую социалистическую революцию, одержавших победу в Гражданской войне, а затем — удар по поколению дедов и отцов, вынесших на себе бремя Победы во Второй мировой и Великой Отечественной войне.

Снятие партийной цензуры предшествовавших десятилетий, прежде всего целенаправленное создание негативного образа советского прошлого для более решительного перехода к новым экономическим и политическим реалиям капитализма и принятия его значительной частью населения, дали свои плоды. Сделать это было нетрудно, поскольку историческая память по своим характеристикам фрагментарна, запечатлевает одни сюжеты и предаёт забвению другие, особенно когда прерывается живая изустная память в связи с уходом свидетелей и свершителей Победы, а также минимизацией межпоколенческого общения даже в пределах семьи. Жизненный и профессиональный опыт старших поколений не нужен и не показателен в современной России в силу абсолютно объективных причин: коренной революции всех составных частей производительных сил — от объекта труда до субъекта — работника, и всей системы общественных отношений. В обществе потребления предметом потребления выступают не только вещи, но и люди — те, кто входит в близкий круг «потребляющих». Максимализм молодости, нетерпимость к взглядам, несовместимым с условиями их жизни, а следовательно, убеждениями, увеличивают пропасть между поколениями.

Конвенционально не конструируемая история формирует внеисторическую, индивидуалистическую и фантазийную самоидентификацию личности в обществе, поскольку ставит под сомнение и обесценивает понятие подвига/поступка ради других. Вспомним высказывание авторитетного журналиста времен перестройки А. Невзорова из его интервью 2017 г.: «Патриотизм — это великолепный наркотик, который можно закачивать нации в вену для безоговорочного послушания большого количества людей, готовых обеспечить войну, безумные стройки, мероприятия и шествия»².

¹ Беспалова Т. В., Малыгина К. Э. Специфика формирования патриотизма в российской молодежной среде // Интеллектуальная эстафета — 2015: Политология : Ежегодник. Вып. 1 / под ред. М. С. Константинова, Р. А. Пупыкина ; Южный федеральный университет. Ростов-на-Дону : Издательство Южного федерального университета, 2015. 114 с.

² Невзоров: Патриотизм — это великолепный наркотик, который можно закачивать нации в вену для безоговорочного послушания большого количества людей, готовых обеспечить войну : [сайт] URL: <https://gordonua.com/news/war/nevzorov-patriotizm-eto-narkotik-kotoryy-zakachivaetsya-nacii-v-venu-dlya-bezogovorochno-go-poslushaniya-lyudey-gotovyyh-obespechit-voynu-216723.html> / (дата обращения: 10.11.2017).

Политически мотивированным было решение ограничить знание о войне штампами школьных учебников, в которых теме Великой Отечественной войны отводится 5 уроков в 11 классе. Сокращение в вузах курса отечественной истории и переход с «оценки на зачет» привели к падению значимости преподавателей как источника информации. «Пожинать плоды просвещения» будет несколько поколений, но их последствия до сих пор не только не оценены по достоинству, но и не обсуждаются в должной мере научным сообществом. Причины гражданской пассивности метко зафиксировала студенческая песня: «Ученый сверстник Галилея был Галилея не глупее. Он знал, что вертится земля, но — у него была семья»...

Индивидуальная историческая память человека, как и всякая мировоззренческая система, выступает причиной социальной активности тогда, когда находит поддержку единомышленников, а если их слишком мало, она не становится публичной в наше прагматичное время, то есть, по сути, теряет коммуникативную функцию. Неожиданные проблемы в связи с презентацией своих политических взглядов — непозволительная роскошь, когда нет надежного тыла в самом широком смысле этого слова.

Поэтому проблема верификации ответов, полученных на прямолинейные вопросы в исследованиях социально-психологических и культурных феноменов, значителен первоочередной при их трактовке. Одномерность вопросов дает статистически «оптимистичные и красивые» показатели патриотизма, но степень их достоверности можно определить посредством комплексного сравнительного анализа.

Социальная идентификация/самоидентификация определяется комплексом причин. Чаще всего в исследованиях по этой проблематике задаются вопросы о том, насколько респонденты разделяют те или иные ценности, раскрывающие содержание понятия/явления «патриотизм». В целом не отрицая информативности таких ответов, заметим, что существует факт их корректировки, часто не осознаваемой самими опрашиваемыми, под общепринятые в обществе или социальной группе нравственные нормы, идеалы, традиции. Разница между декларируемым и реальным поведением, посредством которого устанавливается глубина самоидентификации, зачастую настолько велика, что по сути дела они оказываются на противоположных сторонах предполагаемой шкалы «возможно — невозможно».

После ориентира, данного в речи Президента РФ, государственная политика оформления идентификации/самоидентификации граждан России получила установку на уважительное отношение к ветеранам, труженикам тыла и событиям Великой Отечественной войны. Бессмертный полк, удививший своей массовостью международное сообщество, стал символом социального соглашения между властью и народом в этой политике. Но насколько сочетается курс государства на артикуляцию патриотизма через апелляцию к исторической памяти с практикой ее жизни в молодежной когорте? В реальности существует конфликт позиций, оценок, плюрализм подходов в изучении и изложении причин, хода, итогов и потерь в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., проявляющийся в системе образования, СМИ, решениях и действиях всех уровней власти — от федеральной до муниципальной.

В определенной степени ответы на подобные вопросы можно найти, основываясь на материалах социологического исследования, проведенного в канун 75-летия Победы РОС. Заданные вопросы разделим на три блока: 1 — оценка прошлого, 2 — память о прошлом, 3 — включенность прошлого в структуру семейных отношений. В соответствующих разделах монографии приводятся данные о количественном распределении ответов в зависимости от региона и по выборке в целом. Не повторяясь в деталях, отметим главные тенденции по Нижнему Новгороду (N = 615).

Блок первый. Варианты ответов на вопрос о том, какие чувства вызывает у современных студентов Победа в Великой Отечественной войне, распределились по нисходящей следующим образом: каждый второй респондент полагает, что «Подвиг старших поколений, их самоотверженность и любовь к Родине будут примером для новых поколений»; четверть — «С годами память о войне все более стирается в сознании новых поколений, ее заслоняют иные события и проблемы», каждый шестой — «Память о минувшей войне сохраняется в сознании моих сверстников»; каждый десятый — «Героизм и самопожертвования во время Великой Отечественной войны становятся чуждыми значительной части молодежи». То есть половина опрошенных с определенным оптимизмом оценивает вероятность преемственности исторической памяти из прошлого через настоящее в будущее; другая же более объективна в оценках ценности памяти о войне, народном подвиге для молодежи, понимая неизбежность деактуализации событий после ухода «живой памяти» вместе с ее непосредственными носителями. Несомненна и корректировка позиции респондентов многократным «переписыванием истории» за последние годы.

Антипатриотизм ряда СМИ, популяризация переводной советологической литературы вместе с неуклонным вытеснением количества времени на изучение истории в школах и вузах, продолжающим иметь место с 1990-х гг., породили неизбежные сомнения в официальной версии Второй мировой войны и закономерно вызвали безразличие/отчуждение.

Официальная политика по актуализации исторической памяти не отменила многовариантности и конфликта оценок Великой Отечественной войны в нашей стране и на постсоветском пространстве, не говоря уже о зарубежных версиях отношения к итогам Второй мировой войны. Например, в интервью 30 апреля 2019 г. известная в России как учредитель негосударственного благотворительного фонда помощи детям «Подари жизнь» актриса Ч. Хаматова призналась: «Я, например, ненавижу Великую Отечественную войну, я не могу ей гордиться. Для меня это боль, кровь и страдание не только русского народа, но и немецкого, солдат и мирного населения других стран. Я в принципе ненавижу войны и ни одну из них никогда не поддержу. А если она все-таки случится, то мне будет жалко все стороны конфликта». И далее: «Я дважды жила вне Родины и просто подыхала. Я настоящий патриот. Я люблю свою Родину и хочу, чтобы всем было хорошо, чтобы в ней не умирали дети, чтобы невинные люди не сидели в тюрьмах. Пройдет много времени, прежде чем наши люди поймут, что они ответственны за свою жизнь сами. Рабское сознание, которое нам так долго насаждала советская власть, — это такой посттравматический синдром, который нужно вылечить и забыть»¹.

Сделаем небольшую ремарку по поводу «рабского сознания», оно многолико. Например, незнание Всемирной и Отечественной истории делает человека рабом чужих мнений, зачастую не очень профессиональных, мифологических, уходящих корнями в период идеологического противостояния времен холодной войны, когда активно поощрялась советология как инструмент борьбы с советским влиянием в мире, ставшим реальностью после Второй мировой войны. Эта линия продолжается и даже активизировалась на ТВ. Яркий пример — призыв на телеканале «Россия 1» Генерального директора информационного агентства «Россия сегодня» Д. Киселева, награжденного Орденом Дружбы, Орденом «За заслуги перед Отечеством» IV степени и Орденом преподобного Сергия Радонежского II степени, поставить памятник перешедшему на сторону нацист-

¹ «Я ненавижу Великую Отечественную войну»: Чулпан Хаматова о патриотизме и сострадании : [сайт]. URL: <https://www.kino-teatr.ru/lifestyle/news/y2019/4-30/17997/https> (дата обращения: 22.07.2020).

ской Германии бывшему царскому генералу Петру Краснову, который после Великой Отечественной войны был казнен в СССР за шпионаж и терроризм¹.

Объективный тренд утраты эмоционального отношения к прошлому и следующего за ним забвения фиксируется в оценках студентов собственных знаний о Великой войне. Каждый пятый доволен объемом своих знаний о ВОВ, около 40 % отметили их недостаток, но ссылаются на причины ограничиться имеющимися: «Не совсем, надо бы больше, но...». 29 % осознает невозможность усвоения огромного объема материала и его неактуальность в повседневной жизни — «не совсем, но мне хватает». 7 % не удовлетворены знаниями, но их прожективное поведение неизвестно.

Обозначить свои убеждения, противоречащие большинству, способен только социально активный человек с устоявшейся мировоззренческой позицией. Такие никогда не составляют большинства, поэтому насколько правдивы две трети не согласившихся с утверждением, что «Великая Отечественная война была давно, мне это неинтересно»? Колеблющихся менее трети, один из двадцати прямолинейен — им нет дела до событий, которые были во времена их прадедов. Однако соотношение ответов можно не подвергать сомнению, и сделать вывод: две трети — это показатель высокой степени патриотичности молодежи. Но не будем торопиться с выводом.

Второй блок вопросов фиксировал характеристики семейной памяти респондентов и в определенной степени прожективные намерения. У 77 % респондентов прадедушка был участником ВОВ, у 40 % — прабабушка. Из дедушек и бабушек, соответственно, 10 % и 6 %. У 29 % участниками войны были другие родственники. На момент опроса воевавшие на фронте были живы лишь в каждой двадцатой семье. 40 % отметили, что в семье есть погибшие на фронте, но многие (24 %) не знают, были ли в их семьях погибшие и пропавшие без вести. И вновь вопрос об адекватности исторической памяти реальным событиям. Если 40 % прабабушек воевали, следовательно, на фронт призывалась почти половина женского населения области. Призыв в Горьковской области после бомбежек города действительно был, но не столь массовый и не на фронт, а на оборонительные сооружения, лесозаготовки и т. п. Фиксация подобных несоответствий не ставит под сомнение результаты социологических исследований — ведь изучается историческая семейная память, и она именно такова. В каждой пятой семье живы те, кто трудился в тылу во время ВОВ, что тоже вызывает сомнение — ведь доля перешагнувших восемьдесят лет значительно меньше.

Для каждого из вопросов был вариант ответа «не знаю». Выбор его, на наш взгляд, весьма красноречив, но не фатален, если измерять патриотизм через глубину исторической памяти. Не интересовались, кто из членов семьи был участником Второй мировой и Великой Отечественной войн, — 4 %, не знают по объективным причинам, кто был участником этих войн, — 8 %, есть ли погибшие на фронте родственники, — 24 %, трудившиеся в тылу, — 12 %. Распределение ответов некоторой части респондентов свидетельствует о не приоритетности интереса к истории семьи, разрыве эмоциональных связей между поколениями.

Третий блок вопросов направлен на раскрытие форм общения в поддержании семейной исторической памяти. Самая распространенная из них — беседы о ВОВ. Семейная история локальна, что принижает ее историческую значимость в глазах молодежи, поскольку образование построено на масштабных событиях. Несмотря на то, что рассказы родственников эмоционально передают атмосферу тех лет, молодежь не часто обсуждает со старшим поколением прошлое. Студенты вспоминают, что когда были живы родст-

¹ Болотов С. Киселев предложил поставить памятник пособнику Гитлера атаману Краснову : [сайт]. URL: <https://www.ridus.ru/news/32598427.4.2020> (дата обращения: 22.07.2020).

венники-фронтовики, в семье старались их не расстраивать вопросами на эту тему. Кроме того, любая информация, не имеющая актуальности в настоящем, становится неинтересна при частом повторении, особенно если не было совместного жизненного опыта. Слушателям достаточно канвы событий.

Указ Президента РФ о разовой выплате в апреле — мае 2020 г. 75 тыс. рублей инвалидам и ветеранам Великой Отечественной войны, бывшим несовершеннолетним узникам концлагерей, гетто и других мест принудительного содержания, созданных фашистами и их союзниками, и по 50 000 руб. тыловикам, а также бывшим совершеннолетним узникам нацистских концлагерей, тюрем и гетто¹ актуализирует семейные воспоминания. Но надолго ли обогатит личную память молодого поколения?

Частота бесед респондентов в семье с представителями разных поколений зависит от особенностей проживания, возраста, состояния здоровья, несклонности к откровенности стариков, круга интересов молодежи. Между ровесниками такие разговоры более ситуативны.

Сохраняется семейная традиция посещения в День Победы захоронений родственников — ветеранов войны у 14 % семей. К Вечному огню возлагают цветы — 37 %. Планировали участвовать в акции «Бессмертный полк» 27 % студентов. Напомним, что каждый вуз формирует свою колонну для «Бессмертного полка».

Положительная статистика ответов на предыдущие вопросы провоцирует завышенные ожидания исследователей. Однако на вопрос «Можете ли Вы назвать себя патриотом?» даются очень взвешенные самооценки: патриотом назвали себя 14 %, выбрали ответы «скорее да, чем нет» — 46 %, «скорее нет, чем да» — 18 %, «нет» — 11 %. На уровне массового сознания очевидно то, что не хотят признавать прокремлевские политики: историческая память не первостепенна, чтобы быть критерием самоидентификации со страной рождения, если она не подкрепляется систематической работой социального государства по реализации актуальных базовых потребностей молодежи, социальной обеспеченностью образованием и защитой здоровья, возможностью вертикальной социальной мобильности при открытом рынке труда. Такова реальность рыночной экономики.

Не должен вводить в заблуждение тот факт, что практически половина респондентов выбирает ответ «скорее да, чем нет». И дело не только в усиливающихся атаках на историю СССР, Россию, расширяющих и углубляющих «трещины» в историческом сознании всех поколений, и тем более молодежи. Транзитное общество (при транзите без идеологии, зовущей в будущее, — это путь в неизвестное) ставит вопросы, не давая на них ответа: честно трудиться — на кого? Гордиться прошлым, не имея уверенности в будущем? Жертвовать собой ради кого? Быть ответственным, не имея возможности влиять даже на муниципальную власть? Покупать отечественные товары? А они есть? Защищать государство — а как оно защитит мою семью, меня, если я стану инвалидом или не вернусь из армии? И итоговый вопрос, часто звучащий в молодежной среде: что Я буду за это иметь?

Актуализация исторической памяти, каким бы героическим ни было прошлое, лишь один из путей атрибутирования патриотизма. Достаточно очевидно, что указанные проблемы, представляя собой актуальную угрозу для безопасности России, могут стать серьезным вызовом и для будущих поколений россиян. В связи с этим особого внимания требует анализ состояния исторического сознания молодежи, процесс социализации которой заметно растягивается во времени, усугубляясь процессом десинхронизации его компонентов, усилением напряжения в основных сферах: семья, общеобразователь-

¹ Указ Президента РФ от 07.02.2020 № 100 «О единовременной выплате некоторым категориям граждан Российской Федерации в связи с 75-й годовщиной Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» : [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_344837/#utm_campaign=fd&utm_source=consultant&utm_medium=email&utm_content=body (дата обращения: 22.07.2020).

ная и профессиональная школа, институты досуга. Ситуация осложняется размытостью представлений о типе личности, востребованной в современном российском обществе, хаотичностью, случайностью и разнонаправленностью факторов формирования ценностных ориентаций россиян.

Характеризующее ранее религиозную веру понятие неофитизма вполне применимо к историческому сознанию. Напомним, неофитов отличает резко отрицательное отношение к прежней идеологии, некритическое отношение к новым постулатам, подсознательная боязнь психологической травмы от разочарования в них. Старшее поколение переболело неофитизмом на рубеже веков, сегодняшняя молодежь находится в зоне риска.

Подчеркнем, что кампания по разрушению исторического сознания молодежи продолжается в российских СМИ до сих пор¹ несмотря на официальную мантру представителей власти о том, что «Великая Победа — основа идентичности российского общества, правду о которой необходимо защищать при широком участии молодежи»². Постоянная «критическая ревизия» коллективной памяти россиян приводит не только к утрате связи с реальностью, но и самой памяти.

За последние годы принято немало документов о работе с молодежью на самых разных уровнях. Активно привлекались для анализа данные Института социологии РАН. Но насколько поверхностны выводы, маскирующие реальную ситуацию, сделанные на их основе, хорошо видно на примере цитаты из доклада Е. Л. Николаевой, члена Совета при Президенте РФ по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека: «Изучив многочисленные исследования, проведенные за последний период, мы пришли к выводу, что структура жизненных целей и ценностей, уровень духовно-нравственного развития практически отвечают ожиданиям государства от молодого поколения». И далее: «Мы должны выстроить реальные, социально ориентированные отношения с активной, интеллектуально развитой молодежью и на деле включить молодое поколение в социальную практику, направленную на укрепление страны, ее инновационное развитие и социальную модернизацию»³.

Какое же идеологическое многообразие закладывается в это «интеллектуальное развитие»? Нормой стала ситуация субкультурного плюрализма, когда социум представляет собой совокупность сосуществующих этнических, профессиональных, религиозных, территориальных и молодежных субкультур, каждая из которых обладает собственной картиной мира, включающей собственную систему норм и ценностей, взглядов, убеждений и интересов⁴.

Сопоставим, насколько это возможно, наши данные с результатами работ других ученых о мировоззренческих предпочтениях студентов, где историческая память, патриотизм рассматривались как элементы системы ценностей.

В исследовании 2017 г. М. Л. Ивлевой, С. Н. Курилова и В. И. Россмана на вопрос «Что из нижеперечисленного можно назвать предметом Вашей гордости?» (разрешалось выбрать не более 5 вариантов ответа) на первое место вышло «наследие «золотого» и «серебряного» века русской культуры (XIX — нач. XX вв.) (Пушкин, Достоевский, Толстой, Есенин, Глинка, Чайковский, Репин)» — 66,5%. «Победа СССР над нацистской Герма-

¹ См.: Тарасов А. Надо становиться на колени посреди России и просить у своего народа прощение // Новая газета. 2015. 27 марта. № 30–31; Кашин О. Почему придется терпеть пошлость победобесия... // Новые Известия. 2019. 8 мая: [сайт]. URL: <https://newizv.ru>; Навальный ради «победобесия» поднял «архивы» // Царьград. 2020. 7 февраля: [сайт]. URL: <https://tsargrad.tv> (дата обращения: 22.07.2020).

² Матвиенко В. VIII Рождественские парламентские встречи «Великая Победа: наследие и наследники»: [сайт]. URL: <https://www.noo-journal.ru>. 2020. 28 января (дата обращения: 22.07.2020).

³ Николаева Е. Л. Социальный портрет молодежи Российской Федерации. 7 апреля 2011. URL: http://vmo.rgub.ru/files/nikolaeva_soz_portret_molodezi_2011-146-2.rtf (дата обращения: 22.07.2020).

⁴ Цветущая сложность: Разнообразие картин мира и художественных предпочтений субкультур и этносов. СПб.: Алетейя, 2004. 543 с.

нией» собрала 60,7 % голосов, «Космический полет Ю. Гагарина» — 56,5 %. В конце списка из 24 альтернатив «борьба диссидентов против коммунистического режима — 3,2 %, «Создание Союзного государства России и Беларуси» — 3 %, «Современная российская демократия» — 2,5 %¹.

Показательно, что почти 40 % студентов не включили победу в Великой Отечественной войне в число пяти исторических ценностей! Попутно заметим: есть основания считать, что первое место отдано «золотому веку» под влиянием школьной программы, но не в результате самостоятельного изучения творчества его представителей. Такой ответ также притягателен тем, что формально свидетельствует об одобряемом уровне культуры и политически нейтрален.

Из перечисленных исторических личностей, заслуживающих наибольшего уважения и благодарности потомков, 90,6 % назвали «ученых, организаторов науки и промышленности советской эпохи». «Деятели «золотого» и «серебряного» века русской культуры» вышли на второе место — 89,3 %, «Советские маршалы-победители (Г. К. Жуков, К. К. Рокоссовский и др.)» на третьем — 86,3 %².

Сравнение ответов на предыдущий и данный вопрос демонстрирует роль методики при исследовании: второй вопрос не предполагал выбора из списка, а давал оценку каждому варианту, что и дало больший процент положительных ответов, но при этом утрачивается верификация значимости ранга. Из списка 28 наиболее ценных в людях качеств (разрешалось выбрать не более 5 вариантов) первые места заняли честность (54,8 %), доброта (38,4 %), надежность (37 %). Четвертое место поделили воспитанность и ум (по 36,6 %). Четыре последних: патриотизм (2,8 %), законопослушание (1,7 %), послушание, смирение (1,7 %), следование традициям (0,9 %)³. К сожалению, авторы ранжировали данные, и нам неизвестно, под каким номером в анкете был патриотизм. Длинный список, конечно, оказал влияние на распределение ответов, но насколько?

Следующим заданием было дать эмоциональную оценку 15 понятиям. Наиболее положительные эмоции вызывают слова: свобода (88,4 %), прогресс (87,9 %), права человека (72,3 %), мораль (71,8 %), сострадание (67,4 %). Последние пять мест заняли: прошлое (39,5 %), Запад (27,3 %), либерализм (25,3 %), церковь (19,5 %), консерватизм (15 %). Патриотизм набрал 44,7 % голосов. Несмотря на то, то понятие «Запад» не вызывает у большинства положительных эмоций, в будущем предпочли бы уехать работать за границу, в другие страны — 45,3 %⁴. Возможно, эмиграция и есть критериальный показатель уровня патриотизма? В сознании молодежи под влиянием личных контактов, СМИ и Интернета сформировалось убеждение, что хотя Запад враждебен России, но не каждому отдельному россиянину, поскольку там свободное прогрессивное общество, в котором реализуются права человека. Кстати, разница между потенциальными мигрантами «гуманитариями» и «технарями» на уровне статистической погрешности.

В данном случае можно согласиться с выводом Н. Г. Баранец и А. Б. Веревкина, что «патриотизм относится к уровню ценностей, определяющих принадлежность к социально-национальной общности, и не имеет отношения к системе ценностей профессионального мира»⁵.

¹ Ивлева М. Л., Курилов С. Н., Россман В. И. Религиозные ценности глазами молодежи: опыт социологического исследования // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2018. Т. 18, № 3. С. 486.

² Там же. С. 487.

³ Ивлева М. Л., Курилов С. Н., Россман В. И. Религиозные ценности глазами молодежи: опыт социологического исследования // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2018. Т. 18, № 3. С. 490.

⁴ Там же. С. 488, 490.

⁵ Баранец Н. Г., Веревкин А. Б. Патриотизм и историческая память научного сообщества // Русский универсум в условиях глобализации : сборник статей участников Всероссийской научно-практической конференции (26–28 октября 2016 г.) / науч. ред. Е. В. Валеева, отв. ред. С. В. Напалков; Арзамасский филиал ННГУ; Фонд «Русский мир». Саров: Интерконтакт, 2016. С. 309.

И еще одно замечание: миграционные настроения молодежи подогревают регулярные публикации, особенно в Интернете, о неизбежности перехода новой холодной войны между Западом и Россией в разные варианты «горячей» войны. Умереть за спасение миллиардных состояний олигархов желающих нет, цену же «вечной славы погибшим» и реальное место в России инвалидов недавних войн молодежь хорошо знает. К тому же распространено мнение, что благодаря приватизации сферы безопасности — частные военные компании, охранники, сражаться будут наемники...

С выше приведенными данными коррелируют результаты исследования саратовцев: лишь 46,7% респондентов посчитали, что патриотизм как убеждение важен, не уважают не патриотов 33,3%, а 17,8% разделяют их взгляды¹. И вновь вопрос о методике измерения — для 22% московской молодежи патриотизм является абсолютной ценностью, для 35,4% — весьма значим. Значим при определенных условиях для 15,1%, совсем не значим — 6,1%. Затруднились ответить — 18,4%. Для сравнения приведем оценку свободы по той же шкале: 46,7%, 38,9%, 5,7%, 0,1% и 6,1%². Доля разделяющих взгляды не патриотов достаточно близка доле тех, для кого патриотизм не значим или ситуативен.

Показательно в этом плане исследование Левада-Центра 2017 г., зафиксировавшего падение интереса к истории Великой Отечественной войны как главной скрепе патриотизма с точки зрения власти. Эксперты объясняют это тем, что «патриотизм стал настолько официозным и неискренним, что начал вызывать отторжение. К тому же накладывается он не на самый благоприятный фон: ухудшающееся социальное самочувствие людей и снижение уровня жизни³. Это не может не раздражать по принципу: «Чего вы к нам со своим прошлым лезете, вы на наше настоящее посмотрите».

Ностальгия по патерналистскому патриотизму со стороны государства заявляет о себе все четче: согласно исследованию «Левада-центра» 2019 г. «Советский простой человек» россияне относятся к Советской власти конца 1970-х — начала 1980-х гг. лучше, чем к нынешнему руководству России. 29% респондентов считают, что советская власть в ту эпоху была близкой к народу, 25% — сильной, 22% — справедливой. Современную российскую власть 41% респондентов считают коррумпированной, 31% — далекой от народа и 24% — бюрократичной⁴. Сопоставление результатов разных исследований подтверждает наш вывод по итогам всероссийского исследования РОС 2015 г.: «Патриотическая самоидентификация россиян, фиксируемая в исследованиях, содержит в себе не столько установку на поступок, сколько вербальное выражение лояльности к общепринятому мнению»⁵.

Итак, как только исследователь «растворяет» тему патриотизма в мировоззренческом контексте, так ее «привлекательность» уходит на последний план. Его историческое место, по мнению молодежи, в прошлом, где господствует консерватизм, смирение и послушание, традиции и законопослушание. Следовательно, цель российской власти превратить патриотизм в национальную идею не только не достигнута, но не верен и выбор

¹ Ивченков С. Г., Сайганова Е. В. Патриотизм как компонент общественного сознания: поколенческий ракурс измерения. URL://[https://www.vestnik-isras.ru/files/File/Vestnik_2019_28/Ivchenkov, Sayganova.pdf](https://www.vestnik-isras.ru/files/File/Vestnik_2019_28/Ivchenkov_Sayganova.pdf). С. 111 (дата обращения: 22.07.2020).

² Молодежь Москвы: ценностные приоритеты, стратегия поведения и перспективы развития : монография / Е. Ю. Киреев, В. Я. Красниковский, А. А. Сазонов, А. Л. Сазонова ; под ред. А. А. Сазонова. М. : Издательский Дом «Наука», 2013. С. 240.

³ В России резко упал интерес к истории Великой Отечественной войны — «из-за официозного патриотизма» : [сайт]. URL: <https://www.rline.tv/news/2017-03-22-v-rossii-rezko-upal-interes-k-istorii-velikoy-otechestvennoy-voyny-iz-za-ofitsioznogo-patriotizma/> (дата обращения: 22.03.2017).

⁴ Россияне охарактеризовали правительство Брежнева лучше современного российского : [сайт]. URL: <https://www.interfax.ru/russia/671582> (дата обращения: 05.09.2019).

⁵ Широкалова Г. С. Историческая память и патриотизм повседневности // Историческая и социально-образовательная мысль. 2018. Т.10, № 3/2. С. 161–174. С. 171.

национальной идеи в обществе неравных возможностей. Ранее по той же причине неудачу потерпела ставка на социальный институт РПЦ.

Изучение исторической памяти позволяет получить некоторые знания и об уровне патриотизма. Из-за сложной природы этого феномена исследования сталкиваются с трудностями, обусловленными многообразием форм его проявления. Мы солидарны с подходами, в рамках которых патриотизм рассматривается как любовь к своей стране, народу, привязанность к месту своего рождения, месту жительства¹, с тем, что без уважения к собственной истории, к делам и традициям старших поколений невозможно вырастить морально здоровую молодежь². Но дискуссия о выборе показателей и индикаторов патриотизма, позволяющих оценить его реальный уровень, не поддерживается научным сообществом, возможно из-за политической остроты темы³. Исследования социологических центров фиксируют некоторое отношение к теме патриотизма, задавая напрямую вопросы на эту сложную тему. Например, согласно данным ФОМ, 36 % респондентов считают, что патриотами можно назвать большинство россиян, 20 % — патриоты составляют меньшинство, каждый четвертый заявил, что за последние годы среди россиян патриотов стало меньше⁴. Эти распределения фиксируют некий тренд, но безмолвны, когда речь заходит о содержательном наполнении понятия «патриот».

Основные факторы, формирующие мировоззрение молодежи, находятся в повседневности: культура труда и быта, семейных отношений и дружбы... Все эти сферы разрушаются в обществе потребления. Патриотизм в годы Великой Отечественной войны имел причиной не абстрактную любовь к отеческим гробам, а возможность, данную новой властью, достичь более высоких социальных статусов в результате собственных усилий, но не по факту рождения, статусов, которые были недоступны отцам, а тем более матерям. Социальных вертикальных лифтов, обеспечивающих стабильное будущее, сегодня для большинства молодежи нет. Историческая память может стимулировать воспитание возвышенных чувств к своей Отчизне, но в основе ее для большинства лежит пирамида потребностей А. Маслоу. Сегодня, когда идет идеологическая борьба за прошлое, какое будущее способно предложить/обеспечить гражданам России российское государство?

1.4. Патриотизм в России: опыт типологизации⁵

Для российского общества патриотизм — веками сложившаяся и устойчивая (по отношению к Родине) традиционная ценностная установка, которую продолжают поддерживать современные экономические и политические условия. Патриотизм — чувство

¹ Социологическая энциклопедия: В 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 2003. С. 164.

² Баранов Н. А. Патриотизм в системе общероссийских ценностей // Человек и его потребности в социально-политической и социально-психологической сферах: материалы межвузовской научной конференции 10 декабря 2002 г. СПб.: БГТУ. 2003. С. 50.

³ Широкалова Г. С. Великая Отечественная война. Актуальна ли память? // SOCIO TIME / СОЦИАЛЬНОЕ ВРЕМЯ. 2015. № 3. С. 100–108.

⁴ Патриотизм. Сколько в стране патриотов? Должен ли каждый быть патриотом? И каковы критерии патриотизма? ФОМ. 2019. 18 июня. URL: <https://fom.ru/TSennosti/14222> (дата обращения: 22.07.2020).

⁵ См.: Халий И. А. Патриотизм в России: опыт типологизации // Социс. 2017. № 2. С. 67–73. Публикация этой статьи, основанной на исследовании в девяти регионах России (2013–2015) и содержащей теоретические подходы к анализу патриотизма как социального явления и возможности их применения к изучению современной российской реальности, — дань памяти Ирине Альбертовне Халий, замечательному человеку и глубокому исследователю проблем патриотизма — в единстве теоретико-методологического и эмпирического подходов.

древнее, выражающееся через любовь к Родине, к ближнему, своему месту рождения и жительства. Сегодня он актуализируется как проблема в связи с развитием глобальных процессов. Стирание граней между национальными государствами (ликвидация многих их функций), между территориями (снятие барьеров мобильности), нивелирование родственных связей и привязанности к родной земле и т. п. подводит к восприятию патриотизма как иррационального чувства.

Но включиться в глобальные потоки удалось далеко не всем: для большинства людей даже в отдаленной перспективе это не представляется возможным. У этой части человечества патриотизм приобретает особую актуальность, поскольку именно от национального государства по сию пору зависит создание условий благополучной жизни. Правда, сегодня и у народов стран, включенных в глобальные потоки, появляется специфическое национальное самосознание (об этом свидетельствует, с нашей точки зрения, голосование граждан Великобритании за выход из Евросоюза, ширящееся взаимодействие граждан стран Европы с представителями иных культур непосредственно в местах своего проживания).

В этой же связи можно рассматривать и актуализацию патриотизма в современной России. Но было бы поверхностным утверждать, что это единственная причина подъема патриотических настроений. Поэтому обращение к социологическому анализу причин и форм проявлений любви к Родине сегодня представляется весьма своевременным и актуальным. Их исследование — сложный процесс, поскольку прямые вопросы о том, является ли человек патриотом, чаще всего ведут к позитивному ответу — понимание, что так и должно быть, есть практически у каждого россиянина, даже если он никогда не читал: «Люблю Россию я, но странною любовью...». «По данным Левада-Центра, в 2000 г. слово «патриотизм» вызывало положительные эмоции у 57 % респондентов, 22 % испытывали как позитивные, так и негативные эмоции, когда слышали с экрана телевизоров или по радио что-либо про патриотизм»¹.

Вместе с тем патриотизм может рассматриваться в различных формах: как общегражданский, региональный и местный. Цель нашей статьи — на основе определенных критериев выявить отношение городского населения к своему месту жительства (региональной столице и/или районному центру) и обнаружить сходства и различия на общероссийском уровне. Работая методом глубинных интервью (их было проведено 314), мы стремились выяснить, что местных жителей устраивает в своем городе, а что кажется неприемлемым; хотят ли родители, чтобы их дети оставались жить там, где родились и провели детство; ощущают ли себя люди частью единого сообщества и что к этому ведет или этому препятствует; выявляли отношение к своей работе — это для них дело на благо соотечественников или просто зарабатывание денег; чем является для людей местная власть (инородным органом или частью местной жизни) и как это влияет на их взаимоотношения. Иными словами, мы пытались выявить, являются ли местные жители сообществом, которое, собственно, и может быть базисом возникновения патриотизма. При проведении девяти фокус-групп со студентами вузов нас интересовало, почему они учатся здесь, а не уехали в другие города; где бы они хотели работать после получения образования; есть ли желание вернуться после учебы в места, откуда приехали. Особое значение придавалось методу визуального наблюдения: внешний вид городов, поведение местных жителей в различных ситуациях на улицах и в общественных местах, внешние знаки внимания к знаменитым и уважаемым соотечественникам, даже качество продаваемых продуктов и пищи в точках общепита оказалось значимым при выявлении отношения

¹ Журавлев А. Л., Юревич А. В. Патриотизм как объект изучения психологической науки // Психологический журнал. 2016. Т. 37, № 3. С. 88–98. С. 94.

горожан к своему «Отечеству», а подчас и само их наличие (отсутствие), посещаемость жителями становились специфическими индикаторами отношения к родному городу. Наконец: какие традиции соблюдаются и соблюдаются ли вообще; какие инновации приветствуются и принимаются; какие элементы модернизации воплощаются в жизнь, и на чем эта модернизация основывается — учитываются традиционные ценности или перенимаются модернизационные западные шаблоны без всякой адаптации.

Но прежде чем перейти к представлению результатов исследования, проанализируем подходы западной классической и современной социологии, соотнеся с ними российские реалии. Со времен Э. Дюркгейма патриотизм связывался с эпохой национального суверенитета и территориальной целостности¹. Оба понятия для России приобретают особое значение, их признание мобилизует население на сплоченность, на основе чего сегодня происходит консолидация общества. М. Вебер видел историческое место патриотизма в формировании ценностно-рационального типа отношений. Но под влиянием рационализации общественной жизни основной целью становится социальная (а не национальная) рациональность, на которую ориентирован основной действующий агент — бюрократия². Поскольку российская бюрократия (в любые времена) так и не приняла на себя миссию стать и быть социально-рациональной, у нас сохраняется установка на ценностно-рациональный тип отношений. Что на практике означает отсутствие у бюрократии (читай — управленцев) социальной рациональности? В реальности это проявляется в существовании в России социальных групп и слоев, не имеющих ничего, кроме своего жилья и его обстановки (такова основная часть населения страны). В связи с этим «малая родина» приобретает высшую степень ценности, выражающуюся в патриотизме, т. е. в любви к «малой родине», сохранить которую можно лишь защитив «большую», как показывает исторический опыт.

Подход Т. Парсонса к проблеме патриотизма также демонстрирует приоритет социальной рациональности. Он, исследуя капиталистическое общество, подчеркивает высокую значимость ценности успеха, предприимчивости, рациональности. Культура для него имеет инструментальное значение³. Однако в российском культурном коде веками сложившееся мировоззрение и мироощущение до сих пор (несмотря на попытку строительства рыночных отношений) не обрели первостепенного значения. Большая часть социологических опросов показывает: среди преобладающих ценностей находятся человеческие взаимоотношения: семья, друзья, работа, удовлетворенность которой наступает при условии хорошего трудового коллектива⁴. Современная социология направляет фокус внимания на процессы глобализации и констатирует разнонаправленные сюжеты, связанные с патриотизмом, впрочем, нечасто употребляя само это понятие, хотя и отмечая, что глобализация стимулирует самосознание граждан и сообществ⁵. При этом одни настаивают на унификации экономики, культуры, политики, что приводит к стиранию граней между государствами, нациями, народами и их культурой, а значит, и сокращению базиса для патриотизма. Другие отмечают рост национальной идентичности, консолидации на этой почве, но все это является следствием слабого включения в процессы глобализации. Для России это означает: в стране, сильно отстающей в сфере инкорпорирования в глобальный мир, это еще более стало очевидным ввиду санкций Запада —

¹ Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. М. : Канон+, 1998. С. 62–64.

² Вебер М. Избранные произведения. М. : Прогресс, 1990. С. 624–629.

³ Парсонс Т. Система современных обществ. М. : Аспект-Пресс, 1997. С. 32–35.

⁴ Двадцать лет реформ глазами россиян: опыт многолетних социологических замеров / под ред. М. К. Горшкова, Р. Крумма, В. В. Петухова. М. : Весь мир, 2011. С. 277.

⁵ Бауман З. Индивидуализированное общество. М. : Логос, 2002. 390 с.; Бек У. Что такое глобализация? М. : Прогресс-Традиция, 2001. 304 с.; Хабермас Ю. Политические работы. М. : Праксис, 2005. 368 с.

граждане обречены на углубленное осознание собственной идентичности, что должно повлечь за собой рост патриотизма.

Таким образом, анализ условий существования российского патриотизма на базе основных социологических подходов демонстрирует: для российского общества патриотизм — не «последнее прибежище негодяя», но веками сложившаяся и единственно возможная (по отношению к Родине) по сей день традиционная ценностная установка. Условия для ее отмирания очевидно отсутствуют, но попытки их формирования уже заметны, о чем речь ниже.

Можно утверждать, что патриотизм как ценность выдержал в России множество противодействий, в том числе и осмысленно организованных¹. И это только из Москвы кажется, что он сегодня возрождается. Нет, он и не умирал в регионах страны. Наши исследования показывают: народ сохранил основные ценности, связанные с любовью к Родине и ее людям, и в постреволюционные, и в постперестроечные времена. Он не позволил «нарушить связь времен», стоит только посмотреть на окружающую рукотворную среду наших районных центров и их краеведческие музеи, многие из которых создавались руками самих горожан. Там продолжали свято поддерживать основные праздники, связанные с достижениями отечества («Бессмертный полк» как идея и движение возник в Сибири). Однако атаки на эту ценность осуществлялись и осуществляются. И не потому, что какая-то конкретная социальная группа стремится разрушить именно эту ценность; само мировое устройство требует осуществления глобальных преобразований и в нашей стране. Проявляется эта связь инноваций, и снижение ценности патриотизма весьма наглядно. Нами выявлено три типа² отношений к Родине:

— безоговорочный патриотизм (т. е. любовь к Родине как таковой, без оглядки на лучшую жизнь где-то, без стремления разрушить сложившиеся ценности или преобразовать их в соответствии с другими образцами при установке на их развитие);

— преобразовательная любовь к Родине, которую следует довести до лучших образцов и организовать жизнь общества в соответствии с западными установками;

— индифферентное отношение, отличающееся отсутствием стремления улучшить жизнь здесь и сейчас, поскольку это представляется невозможным, а по этой причине установка успешных и активных граждан — искать возможности собственной реализации где-либо в другом, более перспективном для развития месте.

Из девяти регионов к первому типу (безоговорочный патриотизм) отнесено три областных центра. Жители одного из них имеют давнюю традицию защиты государства, ибо издревле этот город являлся первым рубежом обороны страны во всех предыдущих войнах. Здесь и молодежь понимает, что надо жить и работать тут, где родился и вырос, поскольку выбора нет — «нас нигде не ждут и никому мы не нужны», говорили студенты университета. Два других центра отличаются давними традициями развития — промышленного, сельскохозяйственного и культурного (т. е. развитием диверсифицированным) при опоре на свои исторические традиции, укорененные в региональном сообществе.

Ко второму типу (преобразовательная любовь) относятся, по нашему мнению, другие три региона. При этом один из них так же, как и в предыдущем случае, является историческим форпостом, но под влиянием непосредственно наблюдаемого западного образа жизни горожане осознают, что требуется изменить в их собственной жизни для организации общества в соответствии с этим образцом. При этом стремления переехать в со-

¹ О смыслах современного патриотизма и их изменениях подробнее см.: Левашов В. К. Патриотизм в контексте современных социально-политических реалий // Социологические исследования. 2006. № 8. С. 67–76.

² О типологизации патриотизма как социального явления см.: Малинкин А. Н. Понятие патриотизма: эссе по социологии знания // Социологический журнал. 1999. № 1/2. С. 87–117.

седнюю страну у людей не выявлено. Два других — промышленные центры, вся история которых заключается в развитии именно промышленности с соответствующими ценностями, среди которых основной является установка на рыночные отношения, столь необходимые для успешной реализации их устремлений.

Третий тип отношения к своему месту жительства (индифферентное отношение) характерен для оставшихся трех региональных столиц. Общие их характеристики: слабое развитие культурной сферы; разрушенная в 1990-е гг. промышленность, которая либо начала восстанавливаться, либо город нашел способы приспособиться к новым условиям в хозяйственной сфере, так и не восстановив промышленность; недостаточная забота об инфраструктуре; внедрение в городскую инфраструктуру элементов, выглядящих модно (большое количество торговых центров, в некоторых случаях непосредственно в центре города, небоскребы рядом с полуразвалившимися жилыми домами, новые здания управления транспортной сферы, смотрящиеся вызывающе по сравнению с окружающими очень старыми постройками); отсутствие опоры на исторически сложившиеся ценности (а то и их отсутствие). Иными словами, это города, где включение внешне модернизационных объектов не сопровождается модернизацией, в результате чего эти объекты оказываются в несвойственной им среде, в которой продолжает жить большая часть жителей. Последние находятся в ситуации невостребованности и отсутствия заботы о них, что и влечет ответную реакцию — индифферентное отношение к своему месту жительства. Очень часто людьми в этих региональных столицах высказывалось мнение о бесперспективности проживания в них и о необходимости уехать в более благополучные и развивающиеся места.

Как показано выше, на уровне столиц регионов подходы в отношении к Родине весьма различны. Но в сравнении с тем, что происходит на локальном уровне (в районных центрах), выявлен практически единый подход — несомненная любовь к «малой родине», которая базируется на следующих основаниях.

В первую очередь это отношение непосредственно к своей «малой родине», которое выражается в основном в любви к ней как к родному человеку, по кому тоскуешь в разлуке, с которым не хочешь расставаться, о котором заботишься всю жизнь. Фокус-группы со студентами показали: большинство из них хотели бы вернуться в свои города, работать и жить там, но понимают, что это невозможно по причине отсутствия рабочих мест.

Второе — связи внутри провинциального городского сообщества гораздо более устойчивые и тесные (чем в столичных городах), почти родственные. Взрослые люди, уже обустроившие свою жизнь в родном месте, уезжать не хотят и, если требуется, бьются за сохранение позитивных характеристик своей «малой родины». В интервью мужчины, вынужденные работать вахтовым методом за пределами своих городов, говорили: если бы они могли заработать «дома» столько же, сколько выезжая, с удовольствием оставались бы на месте. Их позицию подтверждает и то, что их семьи продолжают жить в родном месте. Но...

Третье — родители желают детям уехать из родного города, но не потому, что не любят его, а из-за отсутствия перспектив развития. При этом те, кто уехал, выражают желание вернуться, если бы была такая возможность. А некоторые и возвращаются, как показало наше исследование, как только находят или сами создают возможность работать на своей малой родине.

Четвертое — отношение к истории города и района весьма внимательное. Местным жителям важны достоинства, присущие «малой родине», а издержки развития, которые произошли на их земле на протяжении нескольких поколений, требуют осмысления и исправления. Недаром особое значение имеют краеведческие музеи, большинство из которых сохраняется и постоянно пополняет экспозиции. В последние годы и в районных центрах стали создаваться музеи, посвященные жизни на всех этапах их существования.

Пятое — роль профессионалов (специалистов) в деле внесения вклада в развитие местного сообщества для всех жителей заметна и всеми оценивается, обсуждается. В связи с этим работать «спустя рукава» не приходится, если только речь не идет о полностью деклассированных лицах. Все местные жители, занимающие активную жизненную позицию, честно живущие и работающие, чувствуют себя востребованными в жизни города и сообщества. Особенно это касается сфер среднего образования и культуры¹.

И наконец, местные «аллеи славы», посвященные героям-землякам (и ветеранам всех войн, и работавшим в тылу, и современным заслуженным работникам), — не абстракция. Это конкретные люди — близкие родственники, известные и уважаемые горожане. В результате и память народная — дело не опосредованное, но близкое каждому, «свое». И всех прославленных земляков, когда бы они ни жили, здесь чтут и помнят. Удивительно, но даже в пору современного кризиса памятные места местных сообществ тщательно поддерживаются, они выглядят ухоженными и значимыми.

Конечно, это не означает, что все перечисленное сознательно воспринимается членами местных сообществ и интерпретируется как основание для любви к Родине. Все это — результат сформировавшегося уклада жизни, и разрушать его ни у кого желания не возникает. Именно поэтому значение и авторитет своего города и района готовы отстаивать в случае необходимости, что, собственно, и следует называть патриотизмом. Однако и сюда проникают инновационные технологии организации социального пространства, влияющие на отношение людей к месту своего проживания. Наиболее характерным примером, обнаруженным нами в ходе исследования, стали различные типы хозяйствования в двух районных центрах одной из исследованных областей. В первом местные власти сдают землю в аренду для земледельческих работ только местным жителям, и там сохраняется вышеописанный уклад и соответствующее отношение к своему месту жительства. Во втором основная часть земельных угодий сдана в аренду агрохолдингу, который сезонно привозит своих работников. Местные жители оказались отстраненными от основного вида хозяйствования на родной земле, у людей растет чувство собственной невостребованности, и их отношение к «малой родине» постепенно становится все более и более индифферентным.

Итак, любовь к Родине как к месту своего существования естественна для основной части общества². И связано это чувство с восприятием места как непосредственной среды обитания. Это не только, а может быть, и не столько природная или рукотворная окружающая среда (хотя и это тоже), но для человека это еще и сформировавшийся исторически социальный, культурный и философский (морально-этический) контекст, выпадение из которого чревато огромными потерями.

Исследование показало: какие бы теоретические подходы мы не использовали, любой из них подтверждает естественность чувства патриотизма у российских граждан. Для этого есть несколько оснований.

Во-первых, имобильность большинства россиян: они вынуждены обустроить свою жизнь в том месте, где родились, поскольку нет средств перебраться в другое место.

Во-вторых, в большом количестве случаев не удалось обнаружить рациональную для социального государства деятельность чиновников, направленную на рост благосо-

¹ Аксенова О. В. Культурная среда приграничья: структуры и акторы // Вестник Института социологии. 2014. № 11. С. 47–58. URL: http://www.vestnik.isras.ru/files/File/Vestnik_2014_11/Aksenova.pdf (дата обращения: 17.05.2016); Левченко Н. В. Образование в приграничных районах // Вестник Института социологии. 2014. № 11. С. 34–46. URL: http://www.vestnik.isras.ru/files/File/Vestnik_2014_11/Levchenko.pdf (дата обращения: 19.07.2016).

² О наполнении понятия «патриотизма» различными смыслами подробнее см.: Магарил С. А. Смыслы патриотизма: исторические трансформации // Социологические исследования. 2016. № 1. С. 142–151.

стояния граждан. Это означает: люди, налаживающие свою жизнь самостоятельно, семья и другие члены местного сообщества (друзья, соседи коллеги и т. п.) являются очень важным ресурсом выживания. Любовь к Родине выражается в приверженности к местам проживания, что подтверждается и данными Левада-Центра: «50 % наших сограждан видят патриотизм в укреплении семьи и воспитании детей...»¹.

В-третьих, в условиях глобализации граждане страны, недостаточно включенной в глобальные потоки, оказавшейся в ситуации противодействия ей со стороны коллективного Запада, не могут осознавать себя частью человечества в полной мере. Значит, космополитизм, о котором сегодня говорят социологи², не может стать распространенным явлением.

Все это не означает полного отсутствия инновационных процессов. В ходе исследования выявлены три различных типа патриотизма в региональных столицах.

Первый, безоговорочная любовь, проявляется в приграничных регионах, соседствующих с дружественными или враждующими с Россией странами, а также с высококультурно развитыми областями российской глубинки. В этих регионах устойчиво поддерживаются и развиваются исторически сложившиеся традиции.

Второй тип (сделаем жизнь здесь такой «как там») присущ региональным центрам, которые располагаются по соседству со странами Балтии. Жизнь «там» они наблюдают воочию: они знали ее хорошо в советские времена, наблюдают и сейчас. Их стремление — взять все лучшее и реализовать у себя. Конечно, далеко не все удастся, но тенденция очевидна.

Третий тип (индифферентное отношение) характерен для региональных центров, где пытаются внедрять элементы модернизации в условиях полной неизвестности и значения для российского развития. В этих случаях модернизация носит характер внедрения западного стиля потребления, в первую очередь создается сеть торгово-развлекательных центров, в то время как все остальное остается неизменным. В итоге формируется сообщество, стремящееся к жизни по западным образцам, что лишило людей желания и возможности строить жизнь здесь и сейчас, в том числе опираясь на собственные устои, традиции и формы поведения. Горожане в таких центрах остаются только потому, что не имеют ресурсов изменения своего положения. Сознание жителей нередко граничит с депрессией и полным безразличием к своей «малой родине». Совсем иная картина выявляется на уровне районных центров. Известно: именно тут сосредоточена основная часть российских бедных³, поэтому их иммобильность почти абсолютна. Это вынуждает людей обустроить свою жизнь самостоятельно, иногда вместе с властями, а подчас вопреки им. Но поскольку перспектив развития (в том числе создания рабочих мест) они не видят, то общее устремление — выучить детей, чтобы они могли жить в другом, более благоприятном в социально-экономическом плане месте. Таким образом, их патриотизм локален и жестко предопределен.

Философия жизни, заключающаяся, с нашей точки зрения, в морально-этической системе, в сложившихся веками ценностях и традициях, есть фундамент жизнедеятельности нашего общества. Имплантировать в него инновационные нормы до некоторой степени удастся в мегаполисах и почти не удастся на местном уровне. Сформировавшийся комплекс жизнеобразующих элементов можно назвать специфическим укладом. Нарушение этого уклада вызывает сопротивление — не протестное, но реально мобилизую-

¹ Журавлев А. Л., Юревич А. В. Патриотизм как объект изучения психологической науки // Психологический журнал. 2016. Т. 37, № 3. С. 88–98. С. 94.

² Beck U., Beck-Gernsheim E. Global Generations and the Trap of Methodological Nationalism for a Cosmopolitan Turn in the Sociology of Youth and Generation // European Sociological Review. 2009. No. 25 (1). P. 25–36.

³ Бедность и бедные в современной России / под ред. М. К. Горшкова и Н. Е. Тихоновой. М. : Весь Мир, 2014. 304 с.

щее сообщества на его сохранение: в мирной жизни рутинными способами (охранением его наиболее важных составляющих), в условиях военной угрозы — готовностью к консолидации ради защиты страны. Таким образом, с нашей точки зрения, российский патриотизм — явление естественное для общества, построенного на ценностных и культурных основаниях и проживающего в современных геополитических и социальных условиях.

1.5. Сумерки памяти в эпоху коммемораций

В ходе постоянных трансформаций «общества риска»¹ совокупность транслируемых исторических знаний оказывается не тождественной индивидуальному восприятию прошлого. В результате «ползучей контрреволюции» изменяется коллективная память, продуцируя новую историческую картину мира. Парадоксально, но эти процессы не противоречат постмодернистской перспективе. В эпоху постмодерна не принято устанавливать строгие границы восприятия реальности. Повсеместное увеличение неопределенности, случайности, влияние внутренней саморефлексии ведет к многовариантности и альтернативным формам развития. Э. Гидденс, характеризуя постмодернизм, отмечал усилившуюся фрагментарность жизненного опыта индивида, появление разрывов в сознании, трактовку истины в определенном контексте². Поскольку постмодернистская парадигма обладает сверхтолерантностью, то, по мнению З. Баумана, мораль становится амбивалентной, все превращается в символы³. Ж. Бодрийар в своей книге «Прозрачность зла» отметил рост постмодернистского безразличия, формирующего девиантную толерантность, превращающего нашу жизнь в маскарад⁴. Доминирующими становятся право на зло, право на преступление, право на несчастный случай, право на ошибку, которые делают человека достойным членом общества, не способным существовать вопреки своей же системе ценностей⁵.

Трансформации идентичности способствует изменение исторического сознания молодежи, под которым следует понимать совокупность представлений и знаний о прошлом, способов его интерпретации в настоящем, форм использования опыта прошлого, а также направлений ориентации на будущее. Историческое сознание представляет собой совокупность идей, взглядов, представлений, чувств, настроений, которые отражают восприятие и оценку прошлого конкретными людьми во всем его многообразии⁶.

В ситуации «борьбы за умы» актуализируется изучение особенностей восприятия статуса прошлого нынешним поколением миллениалов (поколение Y, следуя терминологии Н. Хоува и У. Штрауса) — молодыми людьми, родившимися в период с 1985 по 2003 гг. в условиях постмодернистского общества.⁷ Большинство из них отличается повышенной толерантностью, быстротой обучения, потребительством, инфантилизмом, не критичностью восприятия информации, прагматизмом. Доминирование виртуального общения

¹ Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М. : Прогресс-Традиция, 2000. 384 с.

² Giddens A. The Consequences of Modernity. Cambridge : Polity Press, 1990. P. 150.

³ Bauman Z. Intimations of Postmodernity. London : Routledge, 1992. 232 p.

⁴ Бодрийар Ж. Прозрачность зла / пер. Л. Любарской, Е. Марковской. М. : Добросвет, 2000. С. 34.

⁵ Грошева И. А. Толерантный постмодернизм: доверие или девиантная толерантность? // Вестник Орловского государственного университета. Серия «Новые гуманитарные исследования». 2012. № 9 (29). С. 204–206.

⁶ Тощенко Ж. Т. Историческое сознание и историческая память // Война была позавчера... Российское студенчество о Великой Отечественной войне : материалы мониторинга «Современное российское студенчество о Великой Отечественной войне» / под общ. ред. Ю. Р. Вишневецкого. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2015. С. 41.

⁷ Howe N., Strauss W. Millennials Rising: The Next Great Generation. N. Y. : Vintage Books, 2000. 432 p.

привело к сужению внимания: они не могут читать большие тексты и запрограммированы на получение информации в сжатом виде; у них возникают проблемы с аналитическим мышлением и систематизацией информации. Тем не менее, изучение этой поколенческой группы представляет научно-практический интерес в силу особенностей социализации, поставивших под вопрос целесообразность исторической преемственности и выдвинувших новые направления формирования коллективной памяти¹.

Автор термина «коллективная память», французский философ, социолог и социальный психолог М. Хальбвакс предположил, что история начинается тогда, когда заканчивается социальная память. Применительно к прошлому некорректно оперировать понятием «вспомнить», прошлое можно только «запомнить». Память, которую символически конструируют, основывается на актах исключения и отбора, педантично отделяющих нужные воспоминания от ненужных, значимые — от второстепенных. Разрушение «социальной рамки памяти»² приводит к тому, что знания становятся нечеткими, изменяя при этом индивидуальную память. Такое возможно как в случае естественного забывания, так и в случае намеренной фальсификации.

Французский ученый Пьер Нора (автор понятий «территория памяти» и «коммеморация») выдвинул идею о том, что мы вступаем в «эпоху коммемораций», где коллективная память не только порождается определенной социальной группой, которую она объединяет, но и укоренена в конкретном: в образе, пространстве, объекте.³ Идентичность и коллективная память взаимосвязаны, поскольку первая является выражением коллективного опыта, объясняющего смысл прошлого. Память формирует коллективную идентичность, а в действиях поклонения превращается в коммеморацию. Память — продукт прошлого, коммеморация — настоящего. Если память возникает в результате повторения и запоминания, то коммеморация — это сознательное повторение⁴.

Чтобы избежать недостатков социальных фреймов в объяснительной перспективе, немецкий историк А. Ассман предложила изучать коллективную память как совокупность социальной, культурной и политической. С этой позиции очевидно, что государство, не обладая памятью, конструирует идентичность при помощи коммеморативных практик, часто используемых для манипуляций историческим сознанием, например: установка и снос памятников, переименование улиц и др.⁵ Политические конструкты обладают следующими особенностями: они не связаны с воспоминаниями других; они сюжетны, вписаны в нарратив посредством церемоний, стимулирующих коллективное участие. В свете идей М. Хальбвакса и А. Ассман легко объяснимы поколенческие трансформации, когда правнуки становятся проводниками идей, противоположных идеям прадедов. Последствия трансформации индивидуальной идентичности, коллективной памяти можно увидеть в результатах всероссийских исследований.

Весной 2011 г. в Ростове-на-Дону и Липецке в ходе выполнения исследовательского проекта «Историческое сознание студенческой молодежи в современной России» (N = 446) удалось выявить общие тенденции трансформации статуса и роли прошлого в исто-

¹ Грошева И. А., Грошев И. Л. Образы прошлого в сознании молодежи: конструирование новой идентичности // Всеобщая история и историческая наука в XX — начале XXI века : сборник статей и сообщений : В 2 т. Т. 1 / сост. и отв. ред. Г. П. Мягков, Е. А. Чиглинец. Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2020. С. 40.

² Хальбвакс М. Социальные рамки памяти / пер. с фр. и вступ. ст. С. Н. Зенкина. М. : Новое изд-во, 2007. С. 135.

³ Проблематика мест памяти // П. Нора, М. Озуф, Ж. де Пюимеж, М. Винок. Франция-память / пер. с франц. Д. Хапаевой. СПб. : Изд-во СПбГУ, 1999. С. 20.

⁴ Романовская Е. В., Фоменко Н. Л. Идентичность и коммеморация // Власть. 2015. № 7. С. 83.

⁵ Re-framing memory. Between Individual and Collective Forms of Constructing the Past // K. Tilmans, F. van Vree and J. Winter [et al.]. Performing the Past: Memory, History, and Identity in Modern Europe. Amsterdam University Press, 2010. P. 32.

рическом сознании молодых. Причем о радикальной трансформации, по мнению авторов исследовательского проекта, говорить преждевременно. Прошлое как социальный опыт — это совокупность знаний, которая необходима, в первую очередь, в учебной деятельности. В сознании молодых людей государство, семья и образовательная сфера продолжают оставаться ключевыми институтами исторического сознания. Однако среди молодежи зафиксирован рост безразличия к российскому гражданству и стремления эмигрировать¹.

Исследования, проведенные И. В. Кутыковой в г. Санкт-Петербурге среди студентов первого и второго курсов (N = 90, 2006/2007 гг.; N = 175, 2009/2010 г.), подтверждают, что малая родина как субъект истории вытесняется на обочину сознания. Однако сражение с историей в форме нигилистических акций (разрушение памятников и др.) первокурсники посчитали бессмысленным. Ответы студенческой молодежи о роли традиций в жизни человека показали растерянность и непонимание их значения в современном жизненном пространстве, треть опрошенных высказалась, что «можно обойтись и без них»².

Результаты опроса студентов и старшеклассников гг. Курска и Вологды (N = 2500, 2012 г.), проведенного И. Е. Булатниковым, показали, что установки на социальное отчуждение, эгоизм, отторжение межпоколенческих связей становятся вектором развития современной молодежи. В сознании юношей и девушек происходит драматичный процесс «раздвоения сознания»: с одной стороны, молодые люди сохраняют понимание норм традиционной морали, а с другой, — становятся «пленниками» навязываемой сегодня модели общества потребления.³

Отсутствие в обществе согласия по важнейшим проблемам отечественной истории деструктивно отразилось на историческом сознании молодежи и, по мнению коллектива исполнителей научно-исследовательского проекта «Влияние исторических фальсификаций и мифов на сознание и социальное поведение современной российской молодежи», под воздействием пропаганды происходит подмена реальной исторической памяти негативной мифологией, способствующей развитию экстремистских тенденций. Доминирующей ценностью становится поиск удовольствий⁴.

В результате поколенческий разрыв исторической памяти способствует конструированию новой идентичности: люди без прошлого. Многие исследователи в преддверии 70-летия Победы с тревогой отмечали, что людей «без семейной памяти» становится больше. Молодежь сохраняет память «по инерции», а искусство и пропаганда способствуют развитию коммеморативных практик. И если раньше речь шла о «буме памяти»⁵, то сейчас — о ее селекции. Селекция воспоминаний — это следствие прохождения так называемого «временного порога», возникающего на основе политического или социального прагматизма, формирующего необходимую для данного периода память. Отбор сигнальных информационных паттернов происходит согласно целевой установке политических агентов, формирующих соответствующий запрос к средствам массовой информации. В результате аналогом Великой Отечественной войны становится, например, Хо-

¹ Мерзлякова И. Л., Линченко А. А., Овчинникова Э. В. Об историческом сознании современной студенческой молодежи // Социологические исследования. 2014. № 12. С. 93–95.

² Кутыкова И. В. Историческое сознание студентов Санкт-Петербургского технологического института. Познание и понимание «исторического» поколением 90-х // Известия Санкт-Петербургского государственного технологического института (технического университета). 2012. № 15. С. 99.

³ Булатников И. Е. Деструкция морального сознания современного российского общества как проблема теории и практики социального воспитания молодежи // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2012. Т. 18. С. 151.

⁴ Историческое сознание российской молодежи: монография / под общ. ред. С. В. Алексеева. М.: Издательство Московского гуманитарного университета, 2015. С. 83–84.

⁵ Романовский Н. В. Новое в социологии — «бум памяти» // Социологические исследования. 2011. № 10. С. 21.

локост¹, в то же самое время геноцид как проявление национальной неприязни в целом уходит на второй план, трансформируясь в локальную национальную проблему.

В селекции семейной памяти обнаруживается социальный прагматизм. Например, в биографических интервью, проведенных Е. Л. Омельченко и Ю. В. Андреевой в семьях различных поколений (всего 31 биографическое интервью в 9 трехпоколенных и 2 двухпоколенных семьях) в 2017 г., выявлено, что по-прежнему значимыми остаются события, связанные с крупными сражениями (Сталинград, Курская дуга, взятие Берлина и др.). Однако информация о попавших в плен, угнанных на работы и о том, что с ними случилось дальше, становится «невидимой» для семьи. Исследователи пришли к выводу, что семейные истории превратились в одностороннее наследие. Воспоминания неотрефлексированы, консервация создает межпоколенческие разрывы, позволяющие скрыть неприятные для семейной биографии «скелеты в шкафу». Поколенческие травмы получают вторую жизнь в молодежных нарративах, формируя у молодых людей не критические оценки прошлого². Наблюдается постепенное разрушение «мест памяти» (в терминах П. Нора). Кроме таких признаков памяти, как «память-архив», «память-долг», необходимо добавить третий признак для определения полной картины метаморфоз: «память-дистанция»³.

Не вызывает возражения тезис о том, что оформление памяти молодежи во многом зависит от того, что транслируется представителями различных поколений. В октябре 2019 года авторы главы провели исследование среди Тюменской молодежи «Образ прошлого в моей семье: советский и постсоветский периоды» (N = 137 человек, количество участников в возрасте от 17 до 22 лет — 91 %, метод письменной истории). Молодым людям, согласившимся принять участие в исследовании, было предложено описать значимые события, оказавшие влияние на их семьи в период с 1917 до 1990-х годов и после. Повествование должно было строиться на основании рассказов трех поколений: прадедов, дедов и родителей. Для чистоты эксперимента времени на консультацию с родными у молодых людей не было. Исследование было задумано провести до официальной предъюбилейной кампании с целью выявления реального восприятия и оценки молодежью событий прошлого.

10 % ограничились собственными воспоминаниями, откровенно отметив, что у них в семьях не принято разговаривать о прошлом. Категориальный анализ показал, что воспоминания о советском времени (до 1990-х гг.) в подавляющем большинстве носили положительный характер: «бесплатное образование», «качественные продукты», «добрые люди», «не было богатых и бедных», «была работа», «жизнь раньше была лучше, проще, ценности у людей были совершенно другие, люди довольствовались малым и радовались тому, что имеют» и др. В каждой третьей истории встречалась высокая оценка взаимоотношений между людьми (доброта, отзывчивость), что свидетельствует о «социальной ностальгии».

О периоде с 1990-х по 2000-е гг. преобладали отрицательные высказывания: «безденежье», «дефицит товаров» (дефицит вещей, продуктов), «распад колхозов», «смена власти», «дорогая одежда», «отсутствие работы», «мафия», «грабежи», «убийства», «дефолт», «бандитизм» и др. Оказалось, что десятилетний период в семейной интерпретации оказался травматичным для большинства респондентов. Формирование поколенческого

¹ Аникин Д. А. «Уходящее время»: современная российская молодежь и риски исторической памяти // Калейдоскоп времени: ускорение, инверсия, нелинейность, многообразие : сборник статей по материалам Международной междисциплинарной конференции «Калейдоскоп времени: ускорение, инверсия, нелинейность, многообразие», Саратов, 25–26 сентября 2015. Саратов : СГТУ имени Гагарина Ю. А. 2016. С. 88–89.

² Омельченко Е. Л., Андреева Ю. В. Что остается в семейной истории: память о советском сквозь разговор трех поколений // Социологические исследования. 2017. № 11. С. 153.

³ Проблематика мест памяти / П. Нора, М. Озуф, Ж. де Пюимеж, М. Винок. Франция-память / пер. с франц. Д. Хапаевой. СПб. : Изд-во СПбГУ, 1999. С. 35.

сознания молодых людей происходило в пространстве противоречивых конкурирующих дискурсов коллективного и индивидуального опыта переживаний.

Первоначальная гипотеза о том, что большинство респондентов вспомнят такие знаковые события как Великая Отечественная война, полет человека в космос, распад СССР, революция 1917 года, как это было в исследовании В. А. Барановой и А. И. Донцова (N = 30, 2017 г.)¹, не подтвердилась. Лишь 22 % участников вспомнили о Великой Отечественной войне: в основном те, чей возраст составил 28 лет и старше. Встречались изложения прошлого, представлявшие собой «микс» из различных эпох: «Россия пережила множество событий. Одно из значимых для меня — это Отечественная война, а именно стратегический план Жукова. Он был настолько профессионал своего дела, что был уверен в каждом своем шаге. Продумав все до мелочей, он спас нас от французов. Также немаловажное событие — отмена крепостного права» (Екатерина К., 17 лет). Как сказал М. Хальбвакс: «Время — лучший лекарь от боли, но худший фактор для памяти»². Можно предположить, что, согласно М. Хальбваксу, память о войне для молодежи оказалась сама по себе не важна, она закончилась на прадедушках и прабабушках, ушедших из жизни. Это своеобразная форма вежливости по отношению к родителям, которую А. Хюссен назвал «сумерками памяти»: «Сумерки памяти — это как выветривание памяти каждого поколения под воздействием времени и скорости модернизации, так и рефлексия относительно тускнеющего характера воспоминаний»³.

1.6. Историческая память и патриотические установки российских студентов: устойчивость и изменения⁴

Прошло еще пять лет... Сегодня в вузах учатся даже не внуки, а правнуки Великой Победы. Характерны ответы респондентов на дополнительный вопрос, включенный в анкету на IV этапе мониторинга (табл. 1.2):

Таблица 1.2

Кто из членов вашей семьи был участником Великой Отечественной войны? (% от числа опрошенных)

Значения	2020
Прадедушка	73
Прабабушка	38
Дедушка	14
Бабушка	8
Другие родственники	26
Другое	1
Не знаю по объективным причинам	8
Не знаю, не интересовался	3

¹ Баранова В. А., Донцов А. И. Коллективная память о событиях в России XX века в современном российском обществе // Человеческий капитал. 2017. № 11 (107). С. 79.

² Хальбвакс М. Коллективная и историческая память [Электронный ресурс] // Неприкосновенный запас. 2005. № 2. URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2005/2/kollektivnaya-i-istoricheskaya-pamyat.html> (дата обращения: 19.11.2019).

³ Huyssen A. Twilight Memories: Marking Time in the Culture of Amnesia. N. Y., 1995. P. 3.

⁴ Данный раздел подготовлен при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований — РФФИ (грант № 18-011-00907/18).

Как видим, и прадедушка, и прабабушка — как участники Великой Отечественной войны — упоминаются в пять раз чаще, чем дедушка и бабушка...

Для наших нынешних респондентов война была не «вчера» (как мы назвали публикацию по итогам I этапа мониторинга) и даже не «позавчера» (как было скорректировано название монографии по итогам III этапа мониторинга). Они уже четвертое «послевоенное» поколение. Но значимость ответов на данный вопрос не ограничивается фиксацией этого факта. Отмечая — через призму своей («родительской») семьи — массовость участия в войне, сегодняшние студенты субъективно подчеркнули ее всенародный («Отечественный»!!!) характер. Поистине ответы респондентов как бы актуализировали слова известной песни: «Нет в России семьи такой, где б не памятен был свой герой...».

Но самое главное — это малочисленность отрицательных ответов: лишь один из девяти респондентов отметил — «не знаю». Причем большинство из них соотнесли это с объективными обстоятельствами. А ведь среди этих обстоятельств и масштабные территориальные перемещения (и в СССР, и после его развала, и в современной России), «нуклеаризация семьи» и ослабление родственных связей, многолетнее недостаточное внимание к «культу предков» (и слабый интерес к родословной)... Лишь 3% респондентов отметили, что их эта проблема (участвовал ли кто-то из членов их семьи в Великой Отечественной войне) не интересует.

А это означает, что Великая Отечественная война и для современных поколений молодых россиян не есть лишь прошлое, но является актуальным феноменом их исторической памяти. Исторической памяти (повторим вывод по итогам III этапа мониторинга¹), выполняющей интегральную и социально-инерционную функцию в сохранении для ныне живущих поколений глубинные, жизненно важные смыслы прошлого. Прошлое как бы трансформируется в настоящее, передавая свои смыслы, ценности, нравственные принципы и мобилизационные ресурсы новым поколениям.

О ценностном отношении студенческой молодежи к Великой Отечественной войне можно судить по ряду показателей (индикаторов):

- знания о ее ходе и основных событиях, о тех, кто «ковал» Победу, ее полководцев и героев, об участии родных и близких респондентам людей в войне, знакомство с документальными и художественными произведениями о войне;

- понимание роли и реального вклада в победу над фашизмом СССР, неприятие/приятие некоторых бытующих мнений об этом, принижающих и обесценивающих эту роль;

- отношение к празднику «День Победы», его традициям и мероприятиям (таких как шествие «Бессмертный полк») в его рамках;

- развитость у респондентов социального чувства «патриотизм»;

- миграционные установки на жизнь и работу после окончания вуза.

Конечно, было бы иллюзией считать, что время, отдаляющее молодежь от исторического события (даже имеющего всемирно историческое значение), никак не повлияет на ее историческое сознание, тем более что это время — время крутого социально-экономического перелома в жизни общества и связанных с не менее «крутой» переоценкой исторических событий и исторических деятелей. Другое дело, что период социализации

¹ В качестве источника для сопоставления с данными и обобщениями по итогам предыдущих этапов мониторинга используется статья: Вишневский Ю. Р., Нархов Д. Ю. Динамика патриотических установок студенческой молодежи: по материалам мониторинга «Российское студенчество о Великой Отечественной войне» (2005–2010–2015 гг.) // Война была позавчера... Российское студенчество о Великой Отечественной войне: материалы мониторинга «Современное российское студенчество о Великой Отечественной войне» / под общ. ред. Ю. Р. Вишневого. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2015. С. 185–201.

нынешних студентов (2010-е гг.) качественно отличался от аналогичного периода их родителей («лихие» 1990-е гг.); — большей стабильностью, устойчивостью (хотя воздействие мировых финансово-экономических кризисов нельзя недооценивать). Но самое главное — возрождение патриотического воспитания молодежи, нацеленного на развитие ее высокой социальной активности, гражданской ответственности, духовности как основного ориентира государственной молодежной политики. Оба эти момента отразились в ответах наших респондентов на IV этапе мониторинга (табл. 1.3, 1.4).

Таблица 1.3

**Согласны ли вы с мнением «Великая Отечественная война была давно, мне это не интересно»?
(% от числа опрошенных)**

Значения	2005	2010	2015	2020
Согласен	7	2	2	5
Не очень согласен	—	16	14	27
Не согласен	93	82	84	68

Таблица 1.4

**Приближается 75-летие Победы. Какие мысли и чувства вызывает у вас эта дата?
(% от опрошенных)**

Значения	2005	2010	2015	2020
Подвиг старших поколений, их самоотверженность и любовь к Родине будут примером для новых поколений	48	56	62	50
С годами память о войне все более стирается в сознании новых поколений, ее заслоняют иные события и проблемы	36	23	19	24
Память о минувшей войне сохраняется в сознании моих сверстников	6	10	11	17
Героизм и самопожертвования во время Великой Отечественной войны становятся чуждыми значительной части молодежи	10	11	9	9

Тех, для кого события Великой Отечественной войны не представляют интереса, стало чуть больше. Но их доля (5%) в общем массиве достаточно незначительна и даже не достигла уровня 2005 г. Уменьшилась, но остается ведущей (отмечена в ответах двух из каждых трех респондентов) доля тех, кто сохраняет и проявляет интерес к событиям прошлых (достаточно далеких от них) лет. Значительно выросла (в ответах каждого четвертого респондента) доля «сомневающихся». Что за этим? Самокритичная оценка неустойчивости своего интереса к событиям Великой Отечественной войны? Нежелание открыто признать отсутствие такого интереса? Сложно разобраться с разнообразием своих интересов?.. В любом случае ответы отражают важность, необходимость постоянно поддерживать этот интерес.

Такая необходимость определяется и возросшим (в сравнении с 2015 г.) числом респондентов, согласившихся, что с годами память о войне все более стирается в сознании новых поколений, ее заслоняют иные события и проблемы. События последних дней (необходимость объединить усилия всего человечества в борьбе с пандемией коронавируса) неожиданно актуализировали этот подход.

Сохраняется (в ответах каждого второго), хотя и несколько снизилась, уверенность, что и для новых поколений (а значит, и для их поколения) останется примером «подвиг старших поколений, их самоотверженность и любовь к Родине». Представляется, что эти

ответы не столько носят «пафосный» характер и отражают ориентацию на «правильную» оценку прошлого. Как покажет дальнейший анализ, большинство респондентов на нынешнем этапе мониторинга проявляют (или стремятся проявить) достаточную самостоятельность в суждениях и оценках. Но приоритет примерности подвига старших поколений (в большей или меньшей степени проходящий сквозной линией через все этапы мониторинга) выражает очень серьезный запрос современной молодежи — отсутствие (точнее — явная недостаточность) ярких, привлекательных примеров, образцов для подражания («делать жизнь с кого»).

Конечно, утвердившиеся рыночные отношения (к тому же длительное время выступавшие в форме «дикого», нецивилизованного рынка) серьезно способствовали утверждению в молодежном сознании индивидуалистических ориентаций. Но многочисленные исследования образа жизни и ценностных ориентаций молодежи (в том числе — и мониторинг студенчества Среднего Урала) показали: произошел отказ от «старого» коллективизма («все — как один»), где общее как бы означало отрицание индивидуальных особенностей; однако утверждается — медленно, противоречиво — и «новый» коллективизм (в духе «немодного» сегодня Маркса)¹: «свободное развитие каждого является условием свободного развития всех»). Примечательно, что второе рождение сегодня переживает самореализационная теория культуры Л. Н. Когана², а основным объяснительным принципом в современной отечественной социологии молодежи стала теория саморегуляции жизнедеятельности молодежи Ю. А. Зубок и В. И. Чупрова³. Итак, акцент на «самость» — саморазвитие, самореализация, саморегуляция... И, соответственно, утверждение субъект-субъектного подхода к молодежи, нового понимания воспитания молодежи, когда в ней видится не столько объект воспитания, сколько субъект патриотической культуры, когда акцентируется самореализационный аспект становления молодого человека — патриота своей Родины. Но — и в этом основное значение позиции наших респондентов — выясняется: и «саморазвитие» не может идти без позитивных примеров.

Но все-таки не будем забывать, что война — это время напряжения человеческих (а нередко и «сверхчеловеческих») сил. И примеры отваги, героизма, самопожертвования военного времени далеко не всегда могут и должны быть образцом для повседневной «мирной» жизни. Как ярко и откровенно писала Юлия Друнина:

Я только раз видала рукопашный,
Раз наяву. И тысячу — во сне.
Кто говорит, что на войне не страшно,
Тот ничего не знает о войне.

Более того, вряд ли сегодня стоит возрождать «самопожертвенный» пафос пропаганды, прославление гибели индивида во имя «правого дела» («Смело мы в бой пойдем — за власть Советов, и как один умрем в борьбе за это...»). В условиях, когда антироссийская пропаганда стремится представить Победу как достигнутую неоправданно высокой ценой, особенно важно показывать не только героизм подвига самопожертвования, но и его человекосберегающий смысл. Да, Александр Матросов своим телом прикрыл амбразуру, но сколько жизней его однополчан это спасло...

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 4. С. 447.

² См.: «Я жил» / Ю. Р. Вишневский, Б. З. Докторов, Г. Е. Зборовский, Б. С. Павлов [и др.] // Социологический журнал. 2018. № 1. С. 152–175; Вишневский Ю. Р., Вишневский С. Ю. Социологическая теория культуры Л. Н. Когана // Культура в информационно-инновационном обществе : моногр. / под общ. ред. проф. В. Н. Стегния. Пермь : Изд-во Перм. нац. исслед. политехн. ун-та, 2017. С. 47–100.

³ См.: Саморегуляция жизнедеятельности молодежи: исследование социокультурного механизма // Ученые записки ФНИСЦ РАН. Вып. 7. М., 2020. 47 с.

Растущий реализм наших респондентов и проявился в том, что голоса, уменьшившиеся по параметру «пример для новых поколений», добавились не к позиции, что «героизм и самопожертвования во время Великой Отечественной войны становятся чуждыми значительной части молодежи» (она так и осталась на уровне 9%, замыкая ряд оценок). Заметно чаще студенты стали выделять сохранение исторической памяти о Великой Отечественной войне в сознании своих сверстников.

Подчеркнуть эту определяющую черту исторического сознания студенчества особенно важно. Ведь как справедливо отмечают М. К. Горшков и Ф. Э. Шереги, «внутренние духовные скрепы социального воспроизводства основываются на преемственности отношения младших и старших поколений к прошлому страны и общества, в которых они живут»¹. Отношение к Великой Отечественной войне и является одной из самых позитивных скреп. Это не исключает серьезных мировоззренческих межпоколенческих различий. В частности, сошлемся на один из примеров из монографии указанных авторов, воссоздающей глубокий и разносторонний социологический портрет современной молодежи².

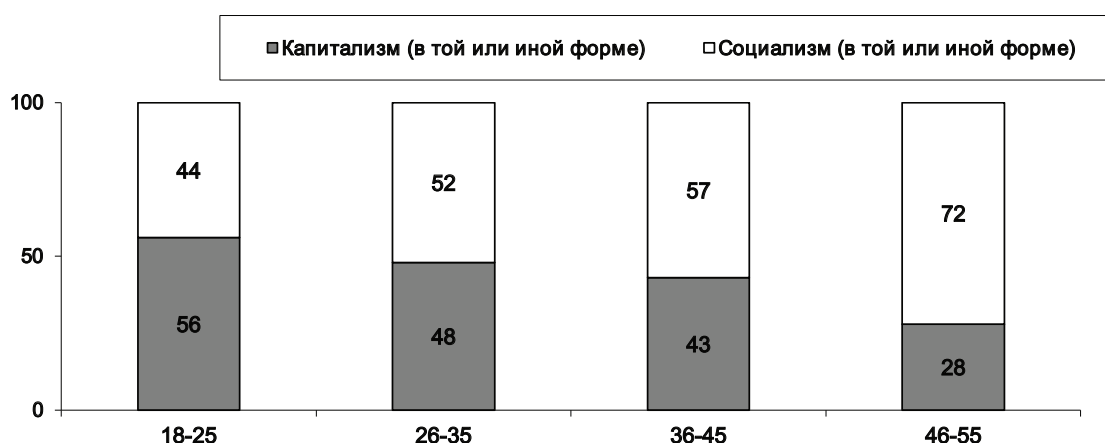


Рис. 1.2. Соотношение оценок социализма и капитализма как общественно-политического строя, в наибольшей степени подходящего для России (в %)

Как и на предыдущих этапах мониторинга, общее отношение к событиям Великой Отечественной войны конкретизировалось в вопросе, чем для их семьи является День Победы? (табл. 1.5).

Таблица 1.5

Чем для вашей семьи является «День Победы»? (% от числа опрошенных)

Значения	2005	2010	2015	2020
День памяти о родных, прошедших войну	65	59	46	42
«Праздник со слезами на глазах»	16	29	40	33
Просто выходной	19	12	8	9
День гордости за СССР*	—	—	—	12
Другое	—	—	6	3

* На IV этапе мониторинга этот вариант ответа был включен дополнительно

¹ Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Российская молодежь в контексте социологического анализа (Russian youth within the context of sociological analysis) : [монография]. М. : ФНИСЦ РАН, 2019. 263 с. URL: https://www.isras.ru/index.php?page_id=1198&id=7555 С. 42 (дата обращения: 19.07.2020).

² Там же. С. 40. Нами произведен перерасчет — сравнение противоположных позиций, при этом учитывалась доля ответов по каждому из двух вариантов (авт.)

Во многом — пусть и не количественно, но качественно — сохранились уже проявившиеся в ходе мониторинга тренды — приоритетность личностного отношения к этому историческому событию; отрицание большинством респондентов его приземленно-обывательского истолкования («просто выходной»). Но ответы на дополнительно включенный в анкету вариант ответа позволили выявить очень важный аспект исторической памяти современных российских студентов. Уже в монографии по итогам III этапа мониторинга отмечалось, что возрастает число студентов, оценивающих этот день как праздник гордости за нашу страну, наш народ-победитель, осмысление, «какой ценой завоевано счастье». И вот один из членов авторского коллектива предложил выделить этот момент специально. Опрос показал: для немалой части студенчества (для каждого восьмого) основное чувство, испытываемое в День Победы, — это чувство гордости за СССР. Ностальгия об СССР оказывается значимым компонентом исторической памяти поколения, родившегося уже после его распада. Это чувство приходит в противоречие с пропагандистскими клише, когда даже в официальных СМИ, школьных и вузовских учебниках Великая Победа оказывается таким успешным, овеянным героическим ореолом, островком в море критической, нередко нигилистической оценки советского прошлого. А ведь 9% среди респондентов составляют студенты вузов города-героя Волгограда, лишь шесть дней в году возвращающего себе имя Сталинграда. Кстати, исторический музей города представляет материалы и обороны Царицына, и Сталинградской битвы... И этот момент показывает, что сегодняшнее отношение к советской истории — это своеобразный бумеранг «советского» отношения к истории до Великого Октября. И проблема «исторической правды», объективности исторической информации, отказа от принципа «истории как политики, опрокинутой в прошлое», — одна из острейших в патриотическом воспитании современной молодежи.

Конкретным содержанием мнения студентов о Дне Победы наполнили их ответы на дополнительный вопрос, как они обычно его проводят (см. табл. 1.6).

Таблица 1.6

Как обычно вы проводите 9 мая? (% от числа опрошенных)

Значения	2020
Смотрю парад по ТВ (на Красной площади, местный)	54
Принимаю участие в шествии «Бессмертный полк»	34
Участвую в праздничных мероприятиях	32
Просто гуляю и отдыхаю	27
Возлагаю цветы к вечному огню, памятникам	26
Поздравляю ветеранов	24
За праздничным столом	14
Сам или вместе с родными хожу на кладбище, где похоронены родные — участники войны	11
Другое	3

Что-то в ответах студентов было ожидаемо (каждый четвертый — просто гуляет и отдыхает) или наблюдаемо в последние годы (массовое участие молодежи в акции «Бессмертный полк» — каждый третий). Но интенсивная и разносторонняя «загрузка» этого праздничного дня во многом и поразила. Прежде всего, неожиданным оказался столь значительный (у каждого второго) интерес к телетрансляции Парада Победы, и, хотя большинство представителей «цифрового поколения» используют для просмотра не стационарные, а мобильные устройства, сам факт такого интереса достаточно показателен.

С учетом отмеченной выше ностальгии части студентов о советском прошлом, может быть, стоит в дальнейшем для этой передачи не драпировать Мавзолеем В. И. Ленина: именно перед ним проходил военный парад 7 ноября 1941 г., отмечаемый как день воинской славы России, и именно к его основанию были сброшены знамена разгромленной немецко-фашистской армии на Параде Победы в 1945 г.

Высока и степень активного участия в праздничных мероприятиях — отмечена каждым третьим респондентом. Наконец, результаты опроса не оставляют никаких оснований для распространенных упреков в адрес современной молодежи об ее невнимании к ветеранам и исторической памяти.

Особо выделим тех, кто в этот день посещает кладбища, воздавая дань памяти родственникам-участникам войны. Чисто количественно их не так уж и много (один из каждых девяти). Но учтем уже отмечавшиеся трансформации российского социума и семьи. Учтем, как война прошла по каждой из семей наших респондентов..., как немного сегодня (спустя 75 лет) осталось участников войны — и фронтовиков и тружеников тыла... (табл. 1.7; 1.8; 1.9).

Таблица 1.7

Есть ли в вашей семье погибшие (пропавшие без вести) на фронте? (% от числа опрошенных)

Значения	2020
Да	40
Нет	33
Не знаю	27

Таблица 1.8

Живы ли члены вашей семьи, воевавшие на фронте? (% от числа опрошенных)

Значения	2020
Да	7
Нет	80
Не знаю	13

Таблица 1.9

Живы ли члены вашей семьи, трудившиеся в тылу во время Великой Отечественной войны? (% от числа опрошенных)

Значения	2020
Да	22
Нет	62
Не знаю	16

И эта цифра — 11 % — засверкает совсем иначе...

Примечательны и ответы респондентов о том, как они будут участвовать в подготовке и праздновании 75-летия Победы. Сроки опроса (с 10 декабря по 10 марта — за несколько месяцев до события) сказались на распространенности ответа — «не могу сказать определенно» (44 % — два из каждых пяти). Четко определилась лишь одна группа — те, кто ни в чем участвовать не будут, их 17 %, каждый шестой. Основные приоритеты уже определившихся — участие в акции «Бессмертный полк» (каждый четвертый из всех респондентов), участие в праздничной демонстрации (параде) (каждый шестой), участие

во встречах с ветеранами и оказании помощи ветеранам (каждый десятый). При всех возможных изменениях по мере приближения праздника ясно, что основные привычные тренды поведения («как вы обычно проводите этот день») сохранятся.

Интерес к истории и знание истории — как показал и наш опрос — это две большие разницы. Сами респонденты достаточно самокритичны в оценке своих знаний о Великой Отечественной войне (табл. 1.10).

Результаты мониторинга высвечивают серьезную проблему — организованное изучение истории Отечества большинство из респондентов уже завершило (по собственному признанию, не достигнув «вершин» познания), а навыки самообразования, особенно — исторического, у них не очень развиты. На конкретном примере истории Великой Отечественной войны проявился один из серьезнейших недостатков ЕГЭ — ориентация на обученность (к тому же ограниченная «профильными» для поступления в конкретные вузы предметами), а не развитие обучаемости, готовности к дальнейшему обучению и самообразованию. В итоге сдерживается столь необходимая для «информационного общества» переориентация системы образования — от «научить чему-то» (среди «чего» история далеко не всегда занимает достойное место) к «научить учиться».

Таблица 1.10

**Считаете ли вы, что у вас достаточно знаний о Великой Отечественной войне?
(% от числа опрошенных)**

Значения	2020
Да	22
Не совсем, надо бы больше, но...	43
Не совсем, но мне хватает	27
Нет	8

Наиболее четко острота данной проблемы проявилась в ответах респондентов об источниках их знаний о Великой Отечественной войне (табл. 1.11)

Таблица 1.11

Из каких источников вы получили знания о Великой Отечественной войне? (% от числа опрошенных)

Значения	2020
Учителя	77
Школьные учебники	74
Советские художественные фильмы	66
Рассказы родных	65
Встречи с ветеранами	43
Советские документальные фильмы	43
Художественная литература	43
Современные художественные фильмы	35
Преподаватели вуза	28
Современные документальные фильмы	28
Форумы в Интернете	19
Ток-шоу по ТВ	10
Научные исследования	10
Мемуары полководцев, участников войны	9
Другое	1

Четко прослеживается информационный разрыв между средней и высшей школой. Преподаватели — как источник знаний — оцениваются почти втрое ниже, чем учителя. Поскольку респонденты имели возможность выбирать разные источники своих знаний (среднее число выборов — 5,5), можно считать именно среднюю школу (и учителей, и учебники) — основным источником исторических знаний о Великой Отечественной войне. По крайней мере, такова оценка респондентов (трех из каждых четверых). Дополнения и углубления этих знаний в процессе обучения в вузе большинство особо и не заметило (оно отмечено лишь одним из каждых четверых респондентов).

Правда, нельзя не видеть и — пусть не очень большую (каждый десятый) — группу студентов, стремящихся углубить свои исторические знания, читая мемуарную литературу или изучая результаты научных исследований.

В процессе самообразования особо выделим (опираясь на оценки респондентов) роль живого общения — рассказы родных (значимы для двух из каждых трех) и встречи с ветеранами (отмечены двумя из каждых пяти). Если учесть, как время не пощадило и тех, и других, как безжалостно сжимается круг этого общения (что отметили и сами респонденты, отвечая на вопросы, живы ли члены их семей — фронтовики и труженики тыла), его высокая оценка приобретает глубокий смысл. И потому так важно сохранить (записать) эти живые свидетельства истории, тем более что технически сегодня это доступно большинству семей.

Наиболее значимыми источниками своих познаний о Великой Отечественной войне сами респонденты считают произведения искусства. И в этой части мы находим подтверждение тезиса Я. Ассмана о том, что когда с арены истории уходит коммуникативная память, роль «фигур воспоминания»¹ играют и художественные произведения, в том числе и фильмы. Книга, фильм выступают проводниками от коммуникативной памяти к формированию культурной памяти. Более того, уже сама книга и фильм выступают фактами истории. Коммуникативная память о Великой Отечественной войне, а век ее (коммуникативной памяти) недолог: 80–100 лет, заменяется культурной памятью, в которой все большую роль начинают играть художественные произведения, в том числе и фильмы.

Говоря о формировании культурной памяти о Великой Отечественной войне, можно выделить два момента. Первый заключается в подтверждении того, что это в значительной мере типичная для современного молодого поколения ситуация, с его преимущественно образным (нередко — клиповым, калейдоскопическим), а не вербальным восприятием (молодежь предпочитает увидеть «собственными глазами»). Соответственно, четко проявился приоритет киноискусства (а в нем художественного — перед документальным) в сравнении с литературой. Впрочем, у многих наших респондентов сегодня понятие «читать» соотносится не только (и даже не столько) с книгой. Другая — достаточно парадоксальна (хотя в какой-то мере мы уже касались этой проблемы, размышляя о ностальгии части студентов по «советскому прошлому») — советские художественные фильмы являются почти вдвое более значимым источником информации — в сравнении с современными, в отношении документального кино эта оценка чуть ниже (в 1,5 раза), но тоже не в «пользу» современного.

Впрочем, как показали ответы на более конкретный вопрос (какой фильм о Великой Отечественной войне респондент выбрал бы, если бы у него была такая возможность), указанные предпочтения оказались достаточно устойчивыми. Выявился и еще один аспект предпочтений: советские — российские — зарубежные (см. табл. 1.12).

Не менее парадоксален результат опроса применительно к «цифровому» поколению, поколению Интернета — оценки роли Интернета и телевидения как источников знаний о Великой Отечественной войне не очень высокие. Скорее, речь должна идти о недоо-

¹ Ассман Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / пер. с нем. М. М. Сокольской. М. : Языки славянской культуры, 2004. 368 с.

ценке этими СМИ данного конкретного вида информации, поскольку трансляционная их роль (особенно, каналов «Звезда» и «Победа») оценивается достаточно высоко.

Таблица 1.12

Если у вас есть выбор посмотреть какой-нибудь фильм о Великой Отечественной войне, то вы выберете... (% от числа опрошенных)

Значения	2020
Советский художественный фильм	29
Современный художественный российский фильм	20
Советский документальный фильм	16
Современный документальный российский фильм	13
Современный художественный зарубежный фильм	6
Современный документальный зарубежный фильм	3
Другое	1
Не хочу смотреть фильмы о войне	12

Историческая память имеет и «вещественное» воплощение — сохранение реликвий тех «военных» лет (табл. 1.13).

Таблица 1.13

Хранятся ли в ваших семьях реликвии военных лет? (% от числа опрошенных)

Значения	2005	2010	2015	2020
Да	40	50	49	50
Нет	60	50	51	33
Не знаю	—	—	—	17

Важнейший позитивный результат IV этапа мониторинга — прошло 5 лет, а число семей респондентов, где бережно сохраняются эти реликвии, не уменьшилось — каждая вторая семья.

В 2020 г. ответ «нет» был несколько скорректирован, и выяснилось, что в нем содержалось не только отрицание хранения реликвий военных лет, но и незнание (во многом применительно к студентам, особенно иногородним, объяснимое). Конечно, сохраняющийся (и даже растущий) интерес к вещественным памятникам войны — феномен, характерный для всего российского социума. И очень важно, что он присущ и студенчеству. Во многом этому способствовали общероссийские акции «Бессмертный полк» и «Дороги Памяти» (о масштабах этой акции по сохранению фотографий и записей об участниках Великой Отечественной войны говорит такой факт: на 01.04.2020 г. зафиксированы данные о 28 191 012 участниках)¹.

Интересны и ответы о характере сохраняемых реликвий, особенно с учетом результатов предыдущих этапов, когда многозначность ответа «другое» недооценивалась (табл. 1.14). Награды, фотографии и письма остались наиболее сохраняемыми реликвиями, хотя — и это знаменательный момент — их стали сохранять в большем числе семей².

¹ Дорога «Памяти»: [сайт]. URL: <https://foto.pamyat-naroda.ru/> (дата обращения: 01.04.2020).

² Впрочем, совершенствование архивно-музейного хранения реликвий войны может в перспективе изменить ситуацию. По данным опроса ФОМ (2020, 2–3 мая), только треть россиян (33%) считает, что истории о подвигах участников Великой Отечественной войны должны храниться в семьях. Остальные предлагают передавать их в музеи, архивы и электронные базы. Сограждане оценили правдивость истории войны. URL: <https://pobedarf.ru/2020/05/14/sograzhdane-ocenili-pravdivost-istorii-vojny/> (дата обращения: 14.05.2020).

Корректировка варианта «другое» показала и бережное отношение к документам тех лет, к «пожелтевшим» (как и письма) вырезкам из газет. Наконец, как переключка с высказанным ранее предложением о важности сохранения воспоминаний участников войны — пусть пока и в немногих семьях (4% от всех респондентов) это уже стало реальностью.

Таблица 1.14

Какие реликвии военных лет хранятся в вашей семье? (в % от числа тех, кто отметил, что в их семьях сохранились реликвии)

Значения	2005	2010	2015	2020
Награды	41	39	67	75
Фотографии	30	34	68	72
Письма	12	12	24	36
Вещи военных лет	16	13	24	23
Другое	1	2	39	1*
Документы	—	—	—	28
Военный билет	—	—	—	23
Грамоты/благодарности/статьи из газет	—	—	—	21
Мемуары/воспоминания/дневники	—	—	—	8

* На IV этапе мониторинга вариант «другое» был дан конкретнее.

Каждый третий респондент активно (и устойчиво!!!) участвует в акции «Бессмертный полк». Поэтому было очень важно выяснить их мнение об этой акции (табл. 1.15). В целом оценка позитивная — и как действенной формы патриотического воспитания, и особенно — за личностный, семейный аспект акции, что, кстати, важно учесть в дискуссии в связи с попытками придать ей политизированный, идеологизированный характер.

Стоит прислушаться и к опасениям молодых людей, что «слишком много стало официоза, обязаловки» (отмечено каждым четвертым). Да, стихийный процесс в какой-то момент вступает в стадию «институционализации», что предполагает элементы организованности. Но для молодых людей их участие¹ в общественной жизни особенно ценно его неформальным характером.

Таблица 1.15

Ваше мнение по поводу акции «Бессмертный полк» (% от числа опрошенных)

Значения	2020
Это хорошая форма воспитания патриотизма	56
Важен личностный, семейный момент в этой акции	46
Акция может быть расширена и включать тружеников тыла в годы Великой Отечественной войны	32
Акция должна включать и участников локальных войн, конфликтов	13
Другое	2
Настораживает, что слишком много стало официоза, обязаловки	27

Многим респондентам присуще расширительное понимание акции. С одной стороны, каждый третий высказался за то, чтобы она не ограничивалась только фронтовика-

¹ Понятие «участие» (participation) становится ведущим в зарубежной и отечественной социологии молодежи и социологии политики (См.: European youth: participation in democratic life: Report//Flash Eurobarometer. 2013. № 375. 82 p.).

ми, но и учитывала тружеников тыла. Эта позиция созвучна обсуждаемому предложению о присвоении городам наряду со званием Город-герой и Город воинской славы звания Город трудовой славы (в духе известных слов «Из одного металла льют медаль за бой, медаль за труд»).

И все-таки основное вещественное воплощение памяти — это памятники, что отразилось и в их названии. Важным дополнением исследования на IV этапе был блок вопросов, посвященных этой проблеме.

Начнем анализ с наиболее общего (табл. 1.16). Включение этого вопроса не предполагало «экспертных» оценок респондентов, хотя некоторое превышение позитивных оценок в сравнении с негативными косвенно отразило их общий настрой. Важнее другое: «неосведомленных» почти в 10 раз больше, чем «безразличных». Последние (всего 3%) оказались в абсолютном меньшинстве.

Таблица 1.16

Как вы считаете, Правительство России достаточно уделяет внимания сохранению памяти о подвигах солдат, офицеров, тружениках тыла времен Великой Отечественной войны? (% от числа опрошенных)

Значения	2020
Да	39
Нет	29
Затрудняюсь ответить	29
Мне лично все равно	3

Большую конкретность проявили респонденты в оценке состояния памятников войны в их городе/регионе (табл. 1.17).

Таблица 1.17

Как вы оцениваете состояние памятников истории, могил, захоронений времен Великой Отечественной войны в вашем городе/регионе? (% от числа опрошенных и балльная оценка)

Значения	2020		
	%	Баллы	Итог
Все в хорошем состоянии	13	+2	+0,26
Большая часть в хорошем состоянии	42	+1	+0,42
Только малая часть в хорошем состоянии	26	-1	-0,26
Все в плохом состоянии	4	-2	-0,08
Затрудняюсь с определенной оценкой	15	0	0
Итог	100	-	+0,34

Доля затруднившихся с ответом сократилась вдвое. Сопоставление позитивных и негативных оценок выявило в целом преобладание первых (средний балл + 0,34). Правда, достаточно высокую долю негативных оценок (каждый третий) не стоит игнорировать. Но здесь более информативен территориальный срез анализа.

Проблема памятников имеет не только внутренний (российский), но и внешний аспект, связанный с отношением в зарубежных странах к памятникам и захоронениям советских солдат. Каково же мнение респондентов об этом (в вопросе предлагалось определить, как должна реагировать Россия на сносы в ряде зарубежных стран памятников советским воинам), показано в табл. 1.17.

Мнения респондентов в чем-то оказались неожиданными: предполагалось, что если и не всеобщим, то, по крайней мере, приоритетным будет осуждение действий по уничтожению памятников и требование сокращать сотрудничество с этими странами. Но таким было мнение лишь одного из четырех респондентов. Преобладало же (в ответах каждого второго) «толерантное» мнение, оправдывавшее право других (суверенных) государств поступать так, как они считают правильным, и определившее позицию России как «невмешательство».

Таблица 1.17

В настоящее время в ряде зарубежных стран сносят памятники советским воинам. Как должна, по вашему мнению, реагировать на это Россия? (% от числа опрошенных)

Значения	2020
Эти страны суверенны и вольны поступать так, как считают правильным. Россия не должна вмешиваться	48
Нужно сокращать сотрудничество с этими странами.	23
За последние годы открыты архивы, стали известны многие факты, которые заставили пересмотреть роль СССР во Второй мировой войне и послевоенное время.	11
Мне лично все равно.	8
Это расплата за ошибки СССР в послевоенное время.	5
Другое	4
Затрудняюсь ответить (не знаю, никак...)	1

В некоторых ответах (у каждого шестого) снос памятников не оправдывался, но соотносился с реакцией на «имперскую политику» СССР и вновь открывшиеся обстоятельства. Кстати, в момент, когда писались эти строки (03.04.2020), в Праге снесли («подготовили к переносу в музей») памятник маршалу И. С. Коневу, командовавшему войсками Красной Армии, освобождавшими Чехословакию в 1945 г¹. Снесли, несмотря на наши протесты (и официальные, и российской общественности), и даже протесты нынешнего Президента Чехии. Снесли — вполне «демократично» — на основании решения органа муниципального самоуправления². Снесли, аргументируя его ролью в подавлении венгерской «революции 1956 г. » и «пражской весны 1968 г. ». За этим актом «беспамятства» и «неблагодарности» стоит и ограниченность принципа «у каждого своя правда», и сложности для молодого человека определить, какая правда «правдивее».

Поэтому не будем судить о наших респондентах слишком строго. Более того, каждый социолог имеет тех респондентов, которых он имеет, — в рамках случайной выборки — или — в онлайн-опросе — случайно решивших принять в нем участие. Да и в ответах респондентов можно найти немало положительного: лишь немногие (всего 8%) проявили безразличие, почти не было тех, кто уклонился от выражения своего мнения. И самое главное — подтвердилась самостоятельность респондентов в их суждениях и оценках.

Что же касается приоритетности «толерантной» оценки, то это — своеобразный результат многолетней «американизации» и «европеизации» сознания российской молодежи (когда США и Западная Европа изображались как «образцы демократии»). И хотя такая направленность пропаганды в последние годы перестала быть официальной линией (и даже зазвучали нотки «краха либеральной идеологии»), она остается весьма значимой

¹ Памятник был создан по проекту чехословацкого скульптора Зденека Крыбуса.

² При этом глава муниципального района Прага–6, на чьей территории находился памятник, Ондражей Коларж обосновал снос памятника (в условиях борьбы с коронавирусом) в ФВ с заметной иронией: «У него [Конева] не было маски на лице. Правила должны соблюдать все. На улицу можно выходить, только прикрыв рот и нос». См.: В Праге снесли памятник маршалу Коневу/Lenta.ru [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/news/2020/04/03/nekonev/> (дата обращения: 22.07.2020).

«краской» в палитре российского информационного поля (особенно — в Интернете). А значит, и остается фактором, воздействующим на умы молодых.

Вновь обратимся к исследованию М. К. Горшкова и Ф. Э. Шереги, сопоставившим отношение российской молодежи к Западу, западной цивилизации и к российским традициям и образу жизни. Причем с учетом специфики нашего мониторинга особо выделим оценки студентов вузов¹ (табл. 1.18, 1.19).

Таблица 1.18

**Отношение российской молодежи к Западу, западной цивилизации
и российским традициям и образу жизни, %**

Оценки западной цивилизации	%	Оценки российских традиций и образа жизни	%
Западная цивилизация доказала, что является образцом для всех остальных	18,4	Это основа нашей духовности, которую надо возрождать и развивать	37,3
В ней много и хорошего, и плохого	57,9	В них много как плохого, так и хорошего	37,8
Видят в Западе больше плохого, чем хорошего	12,9	Видят в российском образе жизни больше плохого, чем хорошего	14,9
Затруднились ответить	10,9	Затруднились ответить	10

Таблица 1.19

**Отношение российского вузовского студенчества к Западу, западной цивилизации
и российским традициям и образу жизни, %**

Оценки западной цивилизации	%	Оценки российских традиций и образа жизни	%
Западная цивилизация доказала, что является образцом для всех остальных	19,4	Это основа нашей духовности, которую надо возрождать и развивать	39,6
В ней много и хорошего, и плохого	69,4	В них много как плохого, так и хорошего	36,1
Видят в Западе больше плохого, чем хорошего	2,8	Видят в российском образе жизни больше плохого, чем хорошего	15,3
Затруднились ответить	8,4	Затруднились ответить	9

Даже с учетом некоторых различий в вариантах ответов сравнение достаточно показательно и информативно. Преобладает положительная оценка западной цивилизации (особенно у студентов), что не исключает и достаточно высокой оценки традиционного российского образа жизни и — самое главное — понимания ограниченности однозначных оценок. Этот укоренившийся в сознании нынешнего поколения молодежи плюрализм мнений и суждений — несомненно, является его позитивной характеристикой и одновременно отражает его реакцию на разнообразные идеологические воздействия.

С ним связано и требование молодых людей к большей объективности исторической информации, особенно о событиях Великой Отечественной войны, интерес к которым у них сохраняется. Оба эти взаимосвязанных аспекта отразились в ответах респондентов, смотрели ли они сериалы и фильмы о Великой Отечественной войне, показанные в последнее время, и, если смотрели, то каково их мнение? (табл. 1.20, 1.21).

¹ См.: Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Российская молодежь в контексте социологического анализа (Russian youth within the context of sociological analysis) : [монография]. М. : ФНИСЦ РАН, 2019. 263 с. Электрон. текст. дан. URL: https://www.isras.ru/index.php?page_id=1198&id=7555 С. 109–112 (дата обращения: 22.07.2020).

Таблица 1.20

**В последнее время телевидение показало ряд сериалов и фильмов о Великой Отечественной войне.
Смотрели ли вы их? (% от числа опрошенных)**

Смотрели ли	2005	2010	2015	2020*	
				Советские	Современные
Да	66	65	73	73	68
Нет	34	35	27	27	32

* На IV этапе мониторинга вопрос был конкретизирован.

Таблица 1.21

**С каким суждением о современных фильмах и сериалах вы, скорее всего, согласитесь?
(% от числа посмотревших)**

Значения	2005	2010	2015	2020
Это — не вся война, но, очевидно, была и такая война, и новые поколения должны знать всю правду	75	79	72	59
Наконец-то перестали приукрашивать события, участников Великой Отечественной войны	19	12	10	15
Война и ее участники изображаются скорее негативно, что, по-моему, подрывает уважение к людям, прошедшим войну	6	9	18	16
Другое	—	—	—	8
Затрудняюсь ответить	—	—	—	2

Заметно, что оценки стали чуть более нейтральными. А это означает, что создатели этих сериалов и фильмов продвинулись и в удовлетворении запросов молодежной аудитории. Но тревожит, что, отвечая на вопрос: «Знаете ли Вы художественные произведения о Великой Отечественной войне?», респондентами иногда назывались фильмы не просто низкого качества, но откровенно вредные, цинично искажающие события Великой Отечественной войны выдуманными мерзостями. Такие, например, как «Штрафбат» и «Сволочи», последнему актер и режиссер В. Меньшов отказался вручать премию MTV, считая фильм настоящим позором России.

В идеологическом воздействии на историческую память молодежи в последние годы заметно оживились (и за рубежом — в том числе и в ряде бывших союзных республик — Прибалтика, Украина, да и в России, особенно среди «либеральных интеллектуалов») попытки «пересмотреть историю Великой Отечественной войны». Соответственно, актуализировалась задача выявить, как к этому относятся наши респонденты.

Уже на предыдущих этапах мониторинга проблема эта поднималась, но лишь в отношении решающей роли СССР в победе над фашизмом. Как и ранее, студенты и на IV этапе отвергли любые сомнения по этому поводу (табл. 1.22).

Оценка вклада СССР в Победу над фашизмом как решающего (значительного) стала еще более категоричной. Но одновременно проявилось и существенно новое — аналогичная высокая оценка вклада союзников возросла почти в три раза. И, возможно, именно эти студенческие оценки — даже в условиях рецидивов холодной войны — шаги к более объективной оценке нашего взаимодействия и сотрудничества во Второй мировой войне.

Сложнее обстоит дело с оценкой ряда суждений, в большей или меньшей степени альтернативных официальной позиции (табл. 1.23).

Таблица 1.22

**Оценка вклада в Победу над фашизмом СССР, США, Великобритании, Франции
(% от числа опрошенных)**

Страна	Вклад в Победу	Годы			
		2005	2010	2015	2020
СССР	Значительный	96	96	95	98,6
	Не очень значительный	2	1	2	1
	Незначительный	2	3	3	0,4
США	Значительный	11	12	12	30
	Не очень значительный	46	50	44	50
	Незначительный	43	38	44	20
Великобритания	Значительный	12	12	11	30
	Не очень значительный	59	55	50	51
	Незначительный	29	33	39	19
Франция	Значительный	7	9	10	19
	Не очень значительный	45	46	41	50
	Незначительный	48	44	50	31

Таблица 1.23

**Сегодня есть много мнений о событиях, связанных со Второй мировой войной.
Какие вы разделяете (% от числа опрошенных)**

Мнения	Отвергаю	Спорно, но об-суждаемо	Можно согла-ситься
В войне виновны и Германия, и СССР	40	44	16
Помощь фашистам («Лесные братья», «Бандеровцы и т. д.) можно оправдать борьбой против советского строя, сталинизма, за независимость Украины, стран Прибалтики и др.	39	46	15
Осквернение могил и снесение памятников советским во-инам и полководцам в ряде стран — это декоммунизация (борьба с наследием СССР)	38	30	32
Освобождение Прибалтики, Восточной Европы в 1944–1945 гг. было оккупацией	36	51	13
Нападение Германии на СССР 22 июня 1941 года не было неожиданным	30	36	34

Практически по большинству параметров доля «отвергающих» превышает долю «соглашающихся». Но нигде «отвергающие» не составляют большинства. Даже по наиболее отвергаемым суждениям (равная вина в развязывании войны и Германии, и СССР; оправдание сотрудничества «бандеровцев», «лесных братьев» и т. д. «борьбой за независимость»; аналогичное оправдание «войны с памятниками и памятью» декоммунизацией) их доля — два из каждых пяти. Меньше всего респонденты согласны с трактовкой освобождения Прибалтики и Восточной Европы как «оккупации». Хотя именно эта трактовка вышла на первый план среди «спорных, но обсуждаемых» (в каждом втором ответе). Что за этим? Непонимание, почему же «не помнит мир спасенный»? Влияние «декоммунизации», прокатившейся и по России — особенно в «лихие 90-е»? Волны «десталинизации» и «ресталинизации», то сменявшие друг друга еще с советских времен (после XX съезда

КПСС), то идущие как бы параллельно уже в XXI веке?.. Кстати, именно с этим связана и оценка суждения, что начало войны и нападение фашистской Германии на СССР не было «внезапным»... Сколько информации о невнимании руководства страны и лично Сталина к сообщениям разведчиков и перебежчиков о грядущей войне (и даже дате ее начала) сообщалось, что трудно было бы в это не поверить.

Приоритетность по большинству параметров оценки «спорно, но обсуждаемо» отражает не только нечеткость, противоречивость исторических представлений наших респондентов, но и уязвимые, болевые точки в «информационной войне» за историческую память молодежи. Обратить на них внимание (и по содержанию, и по форме, используя привлекательные для молодых формы освоения исторической информации) важно и потому, что в качестве основной характеристики гражданина-патриота России и на нынешнем этапе мониторинга респонденты выделили уважение и знание истории Отечества. Но понятно, что формирование такого знания и уважения зависит не только и не столько от самой молодежи. В этой связи особенно значимо высказанное в рамках обсуждения поправок к Конституции РФ положение о недопустимости искажений исторической правды...¹

Понятие «патриотизм» в России сегодня активно набирает популярность, что фиксируется всеми известными у нас исследовательскими Центрами («ФОМ», «ВЦИОМ», «Левада-центр»). В 2006 г. патриотами себя считали 30 % россиян, в 2016 г. этот показатель составлял уже 57 %, к июню 2017 г. в России число считающих себя патриотами граждан увеличилось до 78 %. Казалось бы, вывод: «Около 80 % россиян считают себя патриотами»² расходится с результатами нашего исследования. Но мы опрашивали студентов. А в указанном опросе ФОМ речь идет о всей совокупности россиян. Между тем, известно, что сегодня среди людей старших возрастов патриотические чувства развиты сильнее, чем в молодежной среде.

Мониторинг отразил определенную устойчивость представлений студентов о качествах патриота. Но это не означает, что в них ничего не меняется (табл. 1.24)

Таблица 1.24

Что значит сегодня быть патриотом России? (% от числа опрошенных)

Значения	2005	2010	2015	2020
Уважать и знать историю России	67	70	77	62
Испытывать чувство ответственности за происходящее в стране	32	34	42	53
Испытывать гордость за свою страну	62	59	73	52
Уважительно относиться к участникам Великой Отечественной войны, людям пожилого возраста, инвалидам	40	50	65	50
Быть готовым к самопожертвованию ради интересов страны	16	16	27	32
Принимать участие в общественной и политической жизни страны	16	16	27	32
Честно и добросовестно трудиться	11	11	23	24
Не уклоняться от службы в армии	14	13	31	17
Обладать чувством хозяина в своей организации, городе, стране	6	5	6	7
Покупать в основном отечественные товары	3	2	6	3
Другое	1	2	3	2

¹ О позитивных изменениях в последние годы можно судить по данным опроса ФОМ (2020, 2–3 мая): Большинство россиян (80 %) считают, что история Великой Отечественной войны в России освещается скорее правдиво. Противоположное мнение у 10 %. Сограждане оценили правдивость истории войны. 2020. 14 мая. URL: <https://pobedarf.ru/2020/05/14/sograzhdane-ocenili-pravdivost-istorii-vojni/> (дата обращения: 22.07.2020).

² Опрос: Около 80 % россиян считают себя патриотами. RuNews24.ru (12 июня 2017) : [сайт]. URL: <https://runews24.ru/society/12/06/2017/6ba145b47b5d4b7a7057440651bdc4ec/> (дата обращения: 11.04.2020).

Окончание табл. 1.24

Значения	2005	2010	2015	2020
Патриотизм — устаревшее понятие в эпоху открытых границ. Родина там, где тебе комфортно.	—	—	—	13
Придерживаться традиционных ценностей в повседневной жизни	—	—	—	13
Быть волонтером	—	—	—	8

На IV этапе мониторинга число вариантов ответа на вопрос было увеличено. Включение новых вариантов, возможно, количественно сказалось на части уже ставших традиционно высокими в рамках мониторинга оценках (уважение и знание истории Отечества; гордость за страну; уважение к ветеранам и участникам войны). Но снижение их доли структурно не изменило выделение этих аспектов как наиболее значимых характеристик гражданина-патриота. Несколько иначе обстоит дело с воинской обязанностью молодого гражданина. Тут, прежде всего, сказался «гендерный перекося» нашей «сформировавшейся совокупности». Но самое главное — сокращение сроков службы по призыву и особенно качественное улучшение условий службы привели к тому, что уклонение от нее перестало быть значимым феноменом молодежного сознания.

Наиболее важным изменением, отражающим углубление понимания патриотизма — от «вербального» к «действенному» (участие, ответственность), — является дальнейший рост значимости «чувства ответственности за происходящее в стране» (за годы мониторинга — в 1,7 раза), участия в общественной и политической жизни страны (соответственно, в 2 раза) и честного, добросовестного труда (тоже в 2 раза). Сюда же можно отнести и тех, кто рассматривает волонтерское движение как проявление патриотизма.

Дополнительные варианты вопроса показали определенную распространенность (в ответах каждого восьмого) в молодежной среде и отрицания патриотизма (точнее, его обывательского, потребительского понимания — «где хорошо, там и Родина»), и акцента в трактовке патриотизма на традициях, преемственности, уважении прошлого.

Первый аспект не должен рассматриваться лишь однозначно. Понятно, что распространение подобных настроений — феномен негативный. Но нужно избегать однозначно критически-осуждающих оценок молодежи. Молодежь — не «хуже» и не «лучше», она «другая», потому что формируется и развивается в других условиях. И наш опрос подтверждает вывод М. К. Горшкова и Ф. Э. Шереги, что «мировоззрение молодежи в аспекте гражданской идентичности в целом адекватно отражает структуру трансформирующегося общества»¹. В аналитических целях особенно интересны (и значимы) для нас их размышления, что эмигрантские намерения должны рассматриваться не столько как антитеза патриотизму, но связаны с тем, выступает ли политическая власть (государство) «гарантом стабильности общества и благополучия семьи»². Действительно, в характеристиках патриотизма обычно подчеркивается «любовь к Родине». Но ведь любовь — это отношение, взаимоотношение. Для сегодняшнего молодого поколения особенно важна «ответная любовь». Как показало федеральное исследование РОС накануне V ВСК (Екатеринбург, 2016), основным проявлением ее студенты считают «социальную справедливость»³. В оценках студенчества России в целом наше современное общество ско-

¹ Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Российская молодежь в контексте социологического анализа (Russian youth within the context of sociological analysis) : [монография]. М. : ФНИСЦ РАН, 2019. 263 с. URL: https://www.isras.ru/index.php?page_id=1198&id=7555. С. 99 (дата обращения: 22.07.2020).

² Там же. С. 102.

³ См.: Студенчество России о социальном неравенстве и социальной справедливости: сборник научных статей / под общ. ред. Ю. Р. Вишневого. М. : Российское общество социологов; Екатеринбург : Изд-во УМЦ УПИ, 2016. 253 с.

рее несправедливое, чем справедливое (3,6 по 10-балльной шкале). В самом понимании справедливости акцент, применительно, например, к сфере труда смещается: «акцент все сильнее переносится с равного доступа к труду на равный доступ к источникам развития, профессионального и социального роста»¹. И во многом «утечка мозгов» определяется не только «недостатком патриотизма» у студенческой молодежи, но и недостаточным вниманием к развитию и реализации ее потенциала. Как показывает сравнение (достаточно условное с учетом различий структуры массива и методики опроса), позитивные перемены в решении проблем наиболее квалифицированной части если и происходят, то крайне медленно (табл. 1.25).

Таблица 1.25

После получения образования вы планируете жить и работать в России или постараетесь уехать за рубеж? (% от числа опрошенных)

Значения	2016 ²	2020
Жить и работать в России	35,3	42
Все зависит от того, где предложат хорошую работу	45,3	34
Постараюсь уехать за рубеж	4,4	11
Затрудняюсь ответить	15	13

Путь от «вербального» к «действенному» должно пройти не только патриотическое сознание молодежи, но и ее патриотическое воспитание. Обнадёживает, что среди национальных проектов, реализация которых определяет стратегию социально-экономического развития России, особо выделен проект «Поддержка занятости и повышение эффективности рынка труда», во многом ориентированный на запросы молодежи.

Более того, готовность к переезду — это можно рассматривать как своеобразную форму такого запроса, требования к российским (и федеральным, и региональным, и муниципальным) властям о создании достойных условий для жизни и работы в тех поселениях, где они живут или жили до поступления в вуз. И там и тогда, когда этот запрос оказывается услышанным, разрыв между «потенциальной возможностью к переезду» и «реальными шагами» оказывается значительным. Сошлемся, в частности, на результаты исследования, как распределились выпускники 2019 г. одного из крупнейших вузов страны — Уральского федерального университета³. 91 % выпускников очной формы обучения (из общего числа — 5459 человек) были трудоустроены, из числа вышедших на рынок труда — 85 %. При этом большая часть из них (почти 97 %) осталась работать в Уральском регионе. Если учесть значимость для выпускников высокой зарплаты (80 %), быстрого карьерного роста (64 %), работы в престижной компании (50 %), обеспеченности жильем (33 %) в решении вопроса о переезде, то можно сделать вывод, что запрос многих был удовлетворен на месте. К сожалению, однако, это относится не ко всем направлениям подготовки: наибольший процент занятых среди выпускников математических и естественнонаучных направлений, наименьший — у выпускников гуманитарных направлений.

Устойчиво (каждым третьим респондентом) патриотизм соотносится с готовностью к самопожертвованию ради интересов страны. Много это или мало? Вновь спрашива-

¹ См.: Студенчество России о социальном неравенстве и социальной справедливости: сборник научных статей / под общ. ред. Ю. Р. Вишневого. М. : Российское общество социологов; Екатеринбург : Изд-во УМЦ УПИ, 2016. С. 133–135.

² Там же. С. 130.

³ См.: Пильникова И. Выпускаем профессионалов // Уральский федеральный. 2020. № 12. С. 5.

ется своеобразная «перекличка» с выводом федеральных исследований молодежи: «жертвенность, подчинение личных интересов государственным не всегда связаны с патриотизмом»¹. Такой подход задает определенный (на наш взгляд, достаточно объективный) ракурс и в оценке ответов респондентов на дополнительно включенный в анкету-2020 прожективный вопрос (табл. 1.26).

Таблица 1.26

**Как вы считаете, тех, кто добровольно пошел на фронт, было бы больше или меньше...
(% от числа опрошенных)**

Значения	2020
Стали бы ждать повестки из военкомата	34
Сразу бы добровольно пошли на фронт	21
Постарались бы уехать из страны	18
Постарались бы найти работу, с которой не берут в армию	16
Не могу отвечать за других	2
По-разному*	3
Затрудняюсь ответить	6

* Это общая сумма самых разнообразных приписок (Откосили от службы, остались в тылу с родными, уехали бы из страны; Большинство бы пошло на фронт; Не нужна никому война. Войны быть не должно! Постарались бы не допустить войну; Работали бы в тылу; Зависит от конкретных обстоятельств; Вопрос некорректно поставлен, провокационный...)

Не соглашаясь полностью с замечанием одного из респондентов о «провокационности» данного вопроса, признаем его некоторую «некорректность» — недооценку характера современной ракетно-ядерной войны, когда «фронта» в духе Второй мировой войны и локальных войн после нее уже не будет. Но отметим достаточно высокую (в ответах каждого пятого) готовность пойти добровольно. К ним вполне можно отнести и тех (треть), кто добросовестно исполнил бы свой долг. Вопрос был не только прожективный, но использовался и «прием эксперта» — «взгляд со стороны». Как показал многолетний (1995–2016 гг.) мониторинг студенчества Среднего Урала² и исследования наших коллег, оценки «экспертов», когда они касаются сверстников и ровесников, всегда строже. И вывод из ответов на не очень корректный вопрос вполне определенный: для большей части и современной российской молодежи при необходимости станет если и не профессией, то личным делом «Родину защищать».

Завершить наш сравнительный анализ хотелось бы результатами самооценки респондентов — считают ли они себя (каждый — лично) патриотами России? (табл. 1.27).

Самооценки стали более жесткими, менее пафосными (на предыдущих этапах мониторинга в той или иной степени посчитали возможным назвать себя патриотом четверо из каждых пяти, на IV этапе — два из каждых трех), более взвешенными. И это один из важных индикаторов постепенного преодоления «вербального патриотизма».

Плюсы сравнительного обобщенного анализа — возможность выявить динамику патриотических представлений и установок, попытаться объяснить устойчивость одних трендов и изменения в других. Такой анализ имеет и существенный недостаток — обобщенность и недооценка различий между разными группами респондентов.

¹ Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Российская молодежь в контексте социологического анализа (Russian youth within the context of sociological analysis) : [монография]. М. : ФНИСЦ РАН, 2019. 263 с. URL: https://www.isras.ru/index.php?page_id=1198&id=7555 С. 106 (дата обращения: 22.07.2020).

² СТУДЕНТ 1995–2016 гг.: динамика социокультурного развития студенчества Среднего Урала : монография / Л. Н. Банникова [и др.] ; под общ. ред. д-ра филос. наук, проф. Ю. Р. Вишневого. Екатеринбург: УрФУ, 2017. 904 с.

Таблица 1.27

Вы можете себя назвать патриотом? (% от числа опрошенных)

Значения	2010	2015	2020
Да	24	29	17
Скорее да, чем нет	58	55	47
Скорее нет, чем да	14	13	17
Нет	4	3	9
Затрудняюсь ответить	—	—	10

Восполнить этот недостаток и призван более детальный анализ. Он особенно важен с учетом специфики онлайн-опроса и связанных с ним перекосов выборки.

1.7. Что знают, что помнят... студенты о Великой Отечественной войне¹

Начиная с I этапа мониторинга, мы руководствовались ориентиром: «Вспомнить — значит оживить прошлое в памяти, сделать его частью настоящего, частью современности»². При этом мы исходили из того, что любое историческое событие в памяти сохраняется через конкретные исторические факты (сражения, подвиги, случаи, явления, действия и т. п.) и персонифицировано — через людей, так или иначе участвовавших (пусть даже и очень опосредованно) в событиях военных лет³. В качестве инструмента выявления знаний о фактах и людях использовались открытые вопросы. Как же менялось знание о важнейших событиях Великой Отечественной войны? (табл. 1.28).

Таблица 1.28

Знают важнейшие сражения Великой Отечественной войны (в процентах от числа ответивших)

Варианты ответа	2005	2010	2015	2020
Сталинградская битва	63	69	64	60
Битва на Курской дуге, Танковое сражение под Прохоровкой	61	59	52	58
Блокада Ленинграда	46	51	51	57
Битва под Москвой	24	34	33	39
Штурм Берлина	18	19	20	19
Оборона Севастополя	2	5	6	13
Оборона Брестской крепости	2	5	15	11
Сражение под Смоленском	2	3	8	8
Освобождение Белоруссии, операция «Багратион»	<1	<1	<1	5
Форсирование Днепра	2	2	2	4

¹ В главе анализируются ответы студентов на открытые вопросы о важнейших событиях и сражениях, о героях и полководцах Великой Отечественной войны. Знание студентами художественных произведений о войне и ошибки и мифологемы в их исторической памяти рассматриваются в отдельных главах.

² Арнаутова Ю. Е. От мемуа к «истории памяти» // Одиссей-2003. М. : Наука, 2003. С. 170

³ Война была позавчера... Российское студенчество о Великой Отечественной войне: материалы мониторинга «Современное российское студенчество о Великой Отечественной войне» / под общ. ред. Ю. Р. Вишневого. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2015. С. 194.

Окончание табл. 1.28

Варианты ответа	2005	2010	2015	2020
Битва за Кавказ	≈1	≈1	2	2
Ржевская битва	≈1	≈1	1	4
22 июня — начало Великой Отечественной войны	≈1	≈1	4	<1
Освобождение Европы	≈1	≈1	2	<1
Оборона Киева	<1	<1	<1	2
Операция «Багратион», освобождение Белоруссии Украины, Восточной Европы, битва за Кавказ, Малая земля, оборона Тулы, оборона Заполярья. В 2015 г. названо более 40 военных операций и других событий, среди них оборона Одессы, освобождение Освенцима, Ялтинская конференция, Потсдамская конференция, встреча на Эльбе и др.	<1	<1	<1	<1

Время, неумолимое время, конечно, влияет и на содержание исторической памяти, и на ее масштабы. Но это влияние не однозначное, однолинейное.

В 2005 г. каждый второй назвал 2–3 сражения, 29 % — 4 и более, 19 % — 1; в 2010 г. в среднем назвали 2,7 события; в 2015 — каждый пятый, 18 %, не назвал ни одного сражения; в среднем назвали 2,8 события; в 2020 г. 21 % не назвал ни одного сражения или события, точнее — оставил открытый вопрос незаполненным, а ответившие в среднем назвали 3,1 событие. Ряд названных важнейших событий и сражений насчитывает 92 пункта (в 2,3 раза больше, чем в 2015 г.).

Корреляционный анализ ответов выявил их прямую зависимость от мест проживания респондентов. Причем — в связи с «перекосами» выборки онлайн-опроса — в ряде случаев это сказалось и на результатах по массиву в целом. Так, Сталинградскую битву отметили четверо из пяти принявших участие в опросе волгоградцев (их доля в общем массиве респондентов составляет 9 %), блокаду Ленинграда — все «питерцы» (3 % в массиве), а оборону Севастополя — все крымчане. Битву за Москву обозначило большинство москвичей (почти 14 % в массиве). Курскую дугу и танковое сражение у Прохоровки — куряне, орловцы, белгородцы (которых около 5 % в массиве).

Наряду с территориальным фактором немалое влияние на ответы и оценки респондентов оказал и информационный фактор. Удвоение доли назвавших важнейшим событием Великой Отечественной войны оборону Севастополя связано не только с мнением крымчан, но и с фильмом «Битва за Севастополь» (2015), а самое главное — с заметно возросшим после воссоединения Крыма с Россией интересом в различных СМИ к героической истории и современной жизни этого третьего (после Москвы и Питера) города федерального значения — «легендарного Севастополя», «неприступного для врагов», «гордости русских моряков». Аналогичная ситуация и с ростом частоты упоминаний Ржевской битвы (на первых трех этапах мониторинга ее называли до 1 % респондентов, на IV этапе — 4 %). Сказалось не только единодушное мнение респондентов тверских вузов, но и художественный фильм «Ржев» (2019), документальный фильм «Ржев. Неизвестная битва Георгия Жукова» (2009), информационное сопровождение создания рядом с городом монумента «Солдату» совместными усилиями России и Республики Беларусь накануне 75-летия Победы.

Кого же из полководцев, организаторов Победы вспомнили респонденты?

В 2005 г. — около половины респондентов назвали двух-трех полководцев, героев Великой Отечественной войны, треть — одного, каждый пятый — четырех и более. В 2010 г. в среднем называли двух-трех полководцев, героев. В 2015 г. в среднем респонденты назвали трех полководцев и героев войны, но каждый пятый не назвал никого. В 2020 г.

число названных не изменилось (3), доля тех, кто не стал отвечать на открытый вопрос, возросла — каждый четвертый (26 %).

Таблица 1.29

Знают полководцев Великой Отечественной войны (в процентах от числа ответивших)

№	Варианты ответа	2005	2010	2015	2020
1	Жуков Георгий Константинович (маршал)	70	92	85	81
2	Рокоссовский Константин Константинович (маршал)	33	35	34	41
3	Конев Иван Степанович (маршал)	10	13	17	22
4	Василевский Александр Михайлович (маршал)	2	4	11	11
5	Сталин Иосиф Виссарионович (генералиссимус)	10	9	9	9
6	Ворошилов Климент Ефремович (маршал)	4	4	6	6
7	Малиновский Родион Яковлевич (маршал)	2	3	6	5
8	Ватутин Николай Федорович (генерал армии)	2	3	3	5
9	Чуйков Василий Иванович (маршал)	2	5	2	4
10	Еременко Андрей Иванович (маршал)	1	2	2	3
11	Тимошенко Семен Константинович (маршал)	1	< 1	5	3
12	Буденный Семен Михайлович (маршал)	1	< 1	4	3
13	Баграмян Иван Христофорович (маршал)	< 1	< 1	2	1
14	Рыбалко Павел Семенович (маршал бронетанковых сил)	1 и <	1 и <	1 и <	<1
15	Катуков Михаил Ефимович (маршал бронетанковых сил)	1 и <	1 и <	1 и <	<1
16	Ротмистров Павел Алексеевич (маршал бронетанковых сил)	1 и <	1 и <	1 и <	<1
17	Черняховский Иван Данилович (генерал армии)	1 и <	1 и <	1 и <	1
18	Сергей Матвеевич Штеменко (генерал армии)	1 и <	1 и <	1 и <	—
19	Шапошников Борис Михайлович (маршал)	1 и <	1 и <	1 и <	<1
20	Шумилов Михаил Степанович (генерал-полковник)	1 и <	1 и <	1 и <	<1
21	Толбухин Федор Иванович, (маршал)	—	—	1 и <	3
22	Мерецков Кирилл Афанасьевич (маршал)	—	—	1 и <	<1
23	Говоров Леонид Александрович (маршал)	—	—	1 и <	1
24	Кузнецов Николай Герасимович (адмирал флота)	—	—	1 и <	1*
25	Шаймуратов Миннигали Мингазович (генерал-майор)	—	—	—	2
26	Прошляков Алексей Иванович (маршал инженерных войск)	—	—	—	<1
27	Ефремов Михаил Григорьевич (генерал-лейтенант)	—	—	—	<1
28	Петров Иван Ефимович (генерал армии)	—	—	—	<1
29	Родимцев Александр Ильич (генерал-полковник)	—	—	—	<1
30	Антонов Алексей Иннокентьевич (генерал армии)	—	—	—	<1
31	Бирюзов Сергей Семенович (маршал)	—	—	—	<1

* Поскольку вопрос был и о полководцах, и о героях, мы условно поделили ответы «Кузнецов» (2 %) между адмиралом флота и героем-разведчиком.

Уже на первых этапах мониторинга сложилось своеобразное ядро, включающее около 20 полководцев, которых респонденты называют постоянно¹. Более того, пятерка прио-

¹ В спецвыпуске «Комсомольской правды» «75 лет Великой Победы» приведен список 12 маршалов Советского Союза, «которые сломали хребет фашистским ордам»: Г. Жуков, К. Рокоссовский, А. Василевский, И. Конев, К. Мерецков, Б. Шапошников, С. Буденный, Л. Говоров, Ф. Толбухин, К. Ворошилов, С. Тимошенко, Р. Малиновский. Заметно, насколько близок к нему список, составленный участниками опроса.

ритетов (Г. К. Жуков, К. К. Рокоссовский, И. С. Конев, А. М. Василевский, И. В. Сталин) остается неизменной, хотя число называющих их немного меняется. Так, определенный рост числа назвавших Рокоссовского во многом связан с позицией студентов волгоградских вузов, каждый второй из которых назвал командующего Донским фронтом, под чьим руководством была проведена операция «Кольцо», завершившаяся разгромом армии Паулюса. Число отметивших значимую роль маршала Конева в Великой Победе росло от этапа к этапу и за время мониторинга выросло вдвое. На IV этапе поддержку своему земляку (Конев родился 28 декабря 1897 г. в деревне Лодейно — ныне Подосиновского района Кировской области) оказали студенты Кирова (они в три раза чаще, чем в среднем, называли его).

То, что Жуков — «маршал Победы», для нынешнего поколения студенчества достаточно ясно: его «взлеты» и «падения» при Сталине и Хрущеве не стали значимыми моментами их коллективной памяти.

Сложнее со Сталиным — новый виток «десталинизации», начавшийся с 1985–1990-х гг., продолжается и сегодня. Несмотря на это, устойчиво почти каждый десятый респондент называет его. Конкретный анализ помогает понять их установки и ориентиры. Среди них преобладают юноши (три из каждых пяти), обучающиеся по техническому профилю. Они чаще, чем в среднем, называют среди важнейших событий Отечественной войны Сталинградскую и Курскую битвы, снятие блокады Ленинграда, битву за Москву и Берлин. Они сильнее, чем в среднем, отвергают попытки оправдать пособничество с фашистами «борьбой за независимость Прибалтики или Украины», жестче в отношении к странам, где предается забвению память о воинах-освободителях, сносятся памятники им.

Практически из списка полководцев, названных на первых трех этапах мониторинга, в 2020 г. не был упомянут только С. М. Штеменко. Но расширение масштабов и географии опроса привели к обогащению этого списка.

Прежде всего, это — легендарный командир 112-й Башкирской кавалерийской дивизии (позднее — 16 Гвардейской) генерал-майор М. М. Шаймуратов, названный в каждом четвертом ответе респондентов-уфимцев.

Курсанты Тюменского высшего военно-инженерного командного училища, принявшие активное участие в опросе в 2020 г., не могли не назвать человека, чье имя носит их училище — маршала инженерных войск А. И. Прошлякова. И он действительно достоин коллективной памяти и не только студенчества. Как писал Г. К. Жуков: «А. И. Прошляков сочетает в себе лучшие качества советского генерала: сильную волю, решительность, требовательность, выдержку и личную скромность». Один штрих его деятельности: «К началу Берлинской операции в полосе 1 Белорусского фронта инженерными войсками был построен и содержался 21 мост. Один из них был с висящей проезжей частью на стальных канатах грузоподъемностью 12 т с 8 пролетами по 50 м и балочных эстакад по 80 м с каждого берега»¹.

В ответах респондентов-москвичей достаточно часто упоминался генерал-лейтенант М. Г. Ефремов, командующий 33-й армией Западного фронта в ходе Московской битвы. Он отказался покинуть своих солдат, попавших в окружение, выбрав между жизнью и честью именно честь. И этот «подвиг чести» был высоко оценен уже в наши дни, посмертно ему присвоено звание Героя России².

¹ См.: Прошляков Алексей Иванович : [сайт]. URL: <https://viupetra.3dn.ru/publ/39-1-0-193> (дата обращения: 22.07.2020).

² См.: 100 великих полководцев. Сайт Российского военно-исторического общества : [сайт]. URL: <https://100.histrf.ru/commanders/efremov-mikhail-grigorevich/> (дата обращения: 22.07.2020).

Респонденты-крымчане (шире — студенты ЮФО) включили в общий список памяти «полководцев» генерала армии И. Е. Петрова¹, командующего Приморской армией, одного из руководителей обороны Одессы и Севастополя, под командованием которого войска участвовали в Новороссийско-Таманской операции, Новороссийской десантной операции, в боях при освобождении Таманского полуострова, городов Майкопа, Краснодара и Новороссийска.

Для респондентов-волгоградцев список полководцев Победы будет неполным без А. И. Родимцева. И это понятно, учитывая его роль в Сталинградской битве, о которой Г. К. Жуков писал: «13,14,15 сентября для сталинградцев были тяжелыми, слишком тяжелыми днями... Перелом в эти тяжелые и, как временами казалось, последние часы был создан 13-й гвардейской дивизией А. И. Родимцева. После переправы в Сталинград она сразу же контратаковала противника. Ее удар был совершенно неожиданным для врага. 16 сентября дивизия А. И. Родимцева отбила Мамаев курган»².

Заканчивают список полководцев Победы, расширенный на IV этапе мониторинга, генерал армии А. И. Антонов и маршал С. С. Бирюзов. Оба — талантливые штабные офицеры. Первый — на уровне Генерального штаба — участвовал в разработке всех значимых операций Великой Отечественной войны с 1942 г., принимал участие в работе Ялтинской и Потсдамской конференций (1945), был единственным генералом (не маршалом), награжденным орденом «Победа»³. Второй — на уровне штаба армии (Сталинградская битва) и штаба фронта — умело руководил войсками, освобождавшими Донбасс, Таврию, Крым, Молдавию и Болгарию, участвовавшими в освобождении Югославии.

Гораздо большим разнообразием и динамизмом отличается список героев Великой Отечественной войны, дополнение и расширение которого отражает еще одну функцию нашего мониторинга — просветительско-воспитательную. Ведь называемые в ответах фамилии (а более 60 из них названы менее чем 10 респондентами) становятся всеобщим достоянием («Никто не забыт!»), табл. 1.30.

Таблица 1.30

Знают героев Великой Отечественной войны (в процентах от числа ответивших)

Варианты ответа	2005	2010	2015	2020
Матросов Александр	6	9	7	14
Космодемьянская Зоя	2	7	9	10
Гастелло Николай	2	4	2	5
Маресьев Алексей Петрович	2	3	2	5
Панфиловцы	1	2	2	4
Кожедуб Иван Никитович	1	2	4	3
Зайцев Василий Григорьевич	—	—	3	3
Павлов Яков Федотович	1	3	1	2
Покрышкин Александр Иванович	1	3	3	2
Портнова Зина	—	—	—	2
Голиков Леня	—	—	—	2
Егоров Михаил Алексеевич, Кантария Мелитон Варламович	1 и <	1 и <	1 и <	2

¹ См.: Петров Иван Ефимович : [сайт]. URL: http://biograph-soldat.ru/MARSHALS/ARTICLES/petrov_ie.htm (дата обращения: 22.07.2020).

² См.: Генерал Родимцев: служба — война — судьба : [сайт]. URL: <https://xn-h1aagokeh.xn-p1ai/posts/2019/02/22/general-rodimcev-sluzhba-vojna-sudba.html> (дата обращения: 22.07.2020).

³ См.: Антонов : [сайт]. URL: <http://wwii-soldat.narod.ru/MARSHALS/ARTICLES/013-antonov.htm> (дата обращения: 22.07.2020).

Окончание табл. 1.30

Варианты ответа	2005	2010	2015	2020
Паникаха Михаил Аверьянович	–	–	–	2
Талалихин Виктор Васильевич	1 и <	1 и <	1 и <	2
В. Котик	1 и <	1 и <	1 и <	1
Д. М. Карбышев	1 и <	1 и <	1 и <	1
Кузнецов Николай Иванович	1	2	3	1*
Молодая гвардия	1 и <	1 и <	1 и <	1**
М. Джалиль, Зорге Рихард, Казей Марат, А. Молдагулова, А. Чекалин, М. Девятаев, А. Маринеску	1 и <	1 и <	1 и <	1 и <
Губайдуллин Миннигали Хабибуллович	–	–	<1	<1
Попов Федор Кузьмич — красноармеец–стрелок	–	–	1 и <	1
Охлопков Федор Матвеевич — снайпер	–	–	1 и <	<1
Булатов Михаил Алексеевич Волошина Вера Гаврилов Петр Михайлович Герман Александр Викторович Гнаровская Валерия Осиповна Деликов Эрдни Тельджиевич Дубинин Володя Заслонов Константин Сергеевич Зеленко Екатерина Ивановна Здоровцев Степан Иванович; Иванов Иван Иванович Калашников Николай Семенович Ковпак Сидор Артемьевич Королева Гуля Кузьмин Матвей Кузьмич Кусимов Тагир Таипович Новиков Борис Осипенко Ефим Ильич Перекальский Степан Николаевич Путилов Матвей Мефодьевич Сиротинин Николай Владимирович Сыртланова Магуба Гусейновна Филиппов Александр Александрович Харитонов Петр Тимофеевич	–	–	–	<1

*Умирая не умрет герой —
Мужество останется в веках.
Имя прославляй свое борьбой,
Чтоб оно не молкло на устах!
Муса Джалиль*

Наиболее устойчивым оказалось ядро списка героев Великой Отечественной войны, которых вспомнили наши респонденты. Правда, благодаря «перевесу» уфимских студентов, Александр Матросов вновь «обошел» Зою Космодемьянскую. Но и в ядре оказались три героя, которых на предыдущих этапах мониторинга респонденты не могли вспомнить. «Возвращение» пионеров-героев Зины Портновой и Лени Голикова, очевидно, связано с мнением питерских студентов: ведь в Кировском районе города-героя Ленинграда есть улицы, которым присвоены их имена.

Уроженец Днепропетровской области матрос М. Паникаха свой подвиг совершил во время Сталинградской битвы¹. 8 мая 1945 г. на месте подвига был воздвигнут памятник. Поэт Д. Бедный посвятил этому подвигу стихи:



Пал, совершивши подвиг свой,
Чтобы пламя сбить на рукаве,
Груди, плечах, на голове,
Горящий факел воин-мститель
Не стал кататься по траве,
Искать спасения в болотце.
Он сжег врага своим огнем,
Легенды сложены о нем, —
Бессмертном нашем краснофлотце.

«Нашем краснофлотце»... Волгоградские студенты, сохранившие память об этом подвиге самоотверженности и самопожертвования, дали своеобразный ответ тем «деятелям» современной Украины, которые отрицают, что эта война была Великой Отечественной войной.

Все те, кто вошел в ядро списка героев на предыдущих этапах мониторинга, включен

в него и в 2020 г. Но сколькими именами респонденты IV этапа обогатили его. Как бы переключаясь с ними, мы решили вспомнить каждого — в алфавитном порядке:



Сапер М. Булатов во время штурма Кенигсберга в труднейшей обстановке на виду у противника сумел вывести из строя 24 авиабомбы (2,5 т. взрывчатки); взорвись хотя бы одна бомба, и путь нашим войскам на этом участке был бы на какое-то время прегражден. После войны он активно участвовал в органи-

зации похода комсомольцев и молодежи по местам боевой славы, в ветеранском движении. Был «Почетным гражданином города Курска»².

Партизанская разведчица В. Волошина прикрывала отход своей группы с ценной информацией накануне начала контрнаступления под Москвой, была зверски замучена фашистами.

Честное имя героя обороны Брестской крепости П. М. Гаврилова было восстановлено писателем С. Смирновым, создавшим эпопею



¹ В книге В. И. Чуйкова «От Сталинграда до Берлина» можно найти об этом такие строки: «К позициям батальона морской пехоты ринулись фашистские танки. На окоп, в котором находился матрос Михаил Паникаха, двигались, ведя огонь из пушек и пулеметов, несколько вражеских машин. Сквозь грохот выстрелов и разрывы снарядов все явственнее слышался лязг гусениц. К этому времени Паникаха уже израсходовал все свои гранаты. У него оставались лишь две бутылки с горючей смесью. Он высунулся из окопа и размахнулся, целясь бутылкой в ближайший танк. В это мгновение пуля разбила бутылку, поднятую над его головой. Живым факелом вспыхнул воин. Но адская боль не замутила его сознания. Он схватил вторую бутылку. Танк был рядом. И все увидели, как горящий человек выскочил из окопа, подбежал вплотную к фашистскому танку и ударил бутылкой по решетке моторного люка. Мгновение — и огромная вспышка огня и дым поглотили героя вместе с подоженной им фашистской машиной». URL: <https://www.litmir.me/BookFileDownloadLink/?id=224540&inline=1> (дата обращения: 22.07.2020).

² Булатов Михаил Алексеевич : [сайт]. URL: http://www.warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=11633 (дата обращения: 22.07.2020).

о героизме защитников крепости. В честь Гаврилова названы улицы в Краснодаре, Бресте, Казани, Иркутске и Пестрецах. В нашем опросе имя славного сына Татарии¹ чаще других вспоминали студенты казанских вузов.

Герман А. В. командовал 3-й Ленинградской партизанской бригадой, уничтожившей несколько тысяч вражеских солдат и офицеров, пустившей под откос свыше 300 железнодорожных эшелонов, подорвавшей сотни автомашин и спасшей от угона в рабство 35 тыс. советских граждан. Его именем названы улицы и установлены мемориальные доски в Петербурге, Валдае, Великом Новгороде, Новоржеве, Острове, Пскове и Порхове².



Как показывает наш опрос, такое закрепление памяти в названиях улиц способствует ее сохранению и воспроизведению у новых поколений.

Санинструктор В. Гнаровская в ходе битвы на Курской дуге в одном из боев вынесла с поля боя 47 раненых, а всего спасла жизнь свыше 300 раненых.

Спасая раненых, она бросилась с гранатой под один из прорвавшихся вражеских танков и подорвала его. В честь девушки было переименовано село, где

она совершила подвиг, ее именем названы улицы, в том числе в Тюмени³.

*...Но когда приблизилась к санбату
Меченная свастикой броня,
Ты на грохот бросилась с гранатой,
Раненых от смерти заслоня.*

Г. Гоппе

В станице Раздорской Ростовской области установлен памятник Э. Деликову, первому калмыку, удостоенному звания Героя Советского Союза⁴. Свой подвиг командир расчета противотанкового ружья (ПТР) совершил, когда, несмотря на тяжелое ранение, продолжил оборону переправы через реку Дон, обеспечил бесперебойную эвакуацию населения и отход войск Южного фронта, подбив три броневика и четыре автомашины с гитлеровцами.



¹ Ханин Л. Герои Советского Союза — сыны Татарии. Казань, 1969. 680 с.

² Партизан Герман Александр Викторович: годы жизни, биография, подвиги : [сайт]. URL: <https://fb.ru/article/217394/partizan-german-aleksandr-viktorovich-godyi-jizni-biografiya-podvigi> (дата обращения: 22.07.2020).

³ Узнав о гибели дочери, ее мать обратилась с письмом к командиру и бойцам: «Невыносимо больно материнскому сердцу сознавать, что нет больше на свете моей дочурки, моей Ласточки. ...Но я горжусь своей дочерью. Горжусь тем, что она не пряталась в трудное для Родины время, не струсила, а с гордо поднятой головой приняла смерть, спасая раненых». В ответном письме фронтовики писали: «Вы для всех нас стали дорогой матерью. Клянемся Вам, что отомстим за гибель нашей сестры Валерии, за горькие слезы Ваши, за слезы всех наших матерей, жен и сестер, наших невест» (См. Личный подвиг санинструктора Гнаровской Валерии Осиповны. URL: <http://artyushenkooleg.ru/wp-oleg/archives/3197> (дата обращения: 22.07.2020).

⁴ Бессмертный подвиг Эрдни Деликова : [сайт]. URL: http://www.lib.kalmsu.ru/jirbis2/index.php?option=com_content&view=article&id=294:bessmertnyj-podvig-erdni-delikova&catid=12&Itemid=527 (дата обращения: 22.07.2020).



*Прошло, промчалось время, но помнить будем мы.
Об этой переправе, о подвиге Эрдни!
Простой калмыцкий парень, степей бескрайних сын!
Калмыкию и вольный Дон навек объединил!*
А. Колодяжный



Включение в список упомянутых респондентами героев Великой Отечественной войны пионера-героя Володи Дубинина, о подвиге которого после войны было хорошо известно благодаря книге Л. Кассиля «Улица младшего сына» и художественному фильму, связано с активным участием в опросе студентов из города-героя Керчи.

Подвиг героя-подпольщика и партизана К. Заслонова, фактически сорвавшего нормальную работу важнейшего железнодорожного узла в оккупированной Белоруссии — Орши, отражен в различных художественных произведениях (стихи И. Уткина, пьеса и историческая повесть, кинофильм и телефильм «Поединок»), а его именем названы улицы в большом числе городов не только в Белоруссии, но и в России (в том числе в его родном Осташкове Тверской области), что становится понятно, почему он назван в ответах студентов разных (территориально) вузов.



Студенты Курска включили в список летчицу Е. И. Зеленко, единственную в мире женщину, совершившую воздушный таран. Возможно, кто-то из них живет или ходит по улице, названной в память о ней, или учился в школе № 10, где создан музей Екатерины Зеленко¹.

Другого летчика, совершившего таран уже 28 июня 1941, одного из первых Героев Советского Союза, — С. И. Здоровцева, могли включить в список респонденты и из Астрахани (где он учился в аэроклубе), и из Волгограда (в 1940 г. он окончил Сталинградское во-

¹ Жукова Л. Выбираю таран. М. : Молодая Гвардия, 2005. В предисловии к этой книге приведены слова из «Памятки германского солдата»: «У тебя нет сердца и нервов, на войне они не нужны. Уничтожь в себе жалость и сострадание — убивай всякого советского, не останавливайся, если перед тобой старик или женщина, девочка или мальчик, — убивай!» Эти слова не мешало бы напомнить сегодня тем, кто пытается сегодня как-то умалить (или «поделить») с СССР вину фашистской Германии и ее сателлитов в военных преступлениях, «оправдать» пособничество фашистам «борьбой за независимость, самостоятельность».

енное авиационное училище). В обоих городах есть улицы его имени, в Астрахани установлен памятник Герою.

Другому летчику, И. И. Иванову, совершившему таран уже 22 июня 1941 г., поставили памятник благодарные земляки (он родился в городе Фрязино Московской области). И скорее всего именно московские студенты включили его



в «список памяти».

У командира мотострелкового батальона Н. С. Калашникова по сегодняшним временам интернациональная судьба: родился в Киргизии, окончил Ташкентское



пехотное училище и начинал службу в Узбекистане, отличился при освобождении Белоруссии, когда за 5 дней боев его батальон уничтожил и захватил в плен более 2000 немецких солдат и офицеров, уничтожил и захватил 190 автомашин, 5 САУ, 35 бронетранспортеров, 2 батареи противотанковой артиллерии, 1 склад с боепри-

пасами и 2 железнодорожных эшелона, погиб и похоронен в Каунасе (Литва)¹.

Вряд ли нуждается в дополнительных комментариях включение в «список памяти» (точнее — восстановление в нем) одного из самых известных командиров партизанских соединений — С. А. Ковпака. Впрочем, один момент нельзя обойти: в рамках «декоммунизации» памятник партизанам в Яремче (Ивано-Франковская область, Украина) собираются преобразовать в памятник «небесной сотне». Такова логика оправдания «бандеровщины» и объявления Ковпака и многих других партизан — «врагами украинского народа»².



Столь же оправдано возвращение в этот список Гули Королевой — героини одной из самых любимых детворой послевоенных лет книги Е. Я. Ильиной «Четвертая высота» (впервые изданной в 1946 г.). Интересно: те 16 респондентов, которые назвали Гулю Королеву, слышали о ней от своих бабушек, прабабушек или сами прочитали эту неоднократно переизданную книгу.

¹ См.: Березняк Н. Г. Герои Советского Союза — узбекистанцы. Ташкент, 1984; Санников В. В., Семенов В. Н. Герои Советского Союза — киргизстанцы. Фрунзе, 1963; Навечно в сердце народном. 3-е изд., доп. и испр. Минск, 1984 : [сайт]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Калашников,_Николай_Семенович (дата обращения: 22.07.2020).

² В Сумах уничтожена мемориальная доска в честь Дениса Давыдова — героя войны 1812 года : [сайт]. URL: <https://e-news.su/in-ukraine/48721-novosti-svidomizma-vandalizma.html> (дата обращения: 22.07.2020).



От одной из самых юных героинь обратимся к 83-летнему М. К. Кузьмину, повторившему под Великими Луками в феврале 1942 г. подвиг Ивана Сусанина. Согласившись вывести батальон фашистов к занятой советскими войсками деревне, он долго водил их окольной дорогой и к рассвету вывел их на засаду, организованную нашими солдатами, предупрежденными его внуком — Васей. На станции «Партизанская» Арбатско-Покровской линии Московского метрополитена старейшему Герою Советского Союза установлен памятник.



Сложную для объяснения задачу поставили уфимские студенты, включив в список памяти генерал-майора, командира 58 гвардейского кавалерийского полка Т. Т. Кусимова. Неопределенность открытого вопроса: «Назовите



полководцев и героев Великой Отечественной войны» — позволяла включить Т. Кусимова в оба списка. Ведь в буквальном смысле «полководец» — «водящий в бой полки». Сужение значения до масштабов страны или крупных соединений возникло позже. Но поскольку уфимские студенты назвали и командира его дивизии — М. М. Шаймуратова, мы развели их по спискам. Включение Т. Кусимова раскрывает и еще один важный аспект воспроизводства памяти. Сын Героя Салават был ректором, а ныне — президент УГАТУ. И воздавая должное отцу, студенты выражают и уважительное отношение к его сыну.



Попал в список и «сын полка» Борис Новиков. Он героически погиб всего в 12 лет. Именно героически, хотя и не стал Героем Советского Союза, но успев получить столь ценимую рядовыми красноармейцами награду — медаль «За Отвагу». Его именем названа улица в Рыбинске Ярославской области.

Отечественной войны» I степени за № 000001. Он вел подпольную работу в тылу врага в Тульской области, был минером, командиром группы подрывников. Во время одной из операций после отказа взрывателя самодельной мины Осипенко взорвал заряд, ударив по детонатору шестом от железнодорожного знака. Немцы потеряли свыше 350 вагонов с военным имуществом. Сам партизан был тяжело ранен и потерял зрение¹.



Студенты Курска включили в список С. Н. Перекальского, полковника, командира дивизии, первой вступившей в город

¹ Пять подвигов советских партизан: [сайт]. URL: <https://statehistory.ru/4568/Pyat-podvigov-sovetskikh-partizan/> (дата обращения: 22.07.2020).

и полностью освободившей его. Поднимая в атаку бойцов, на одной из улиц Курска (ныне носящей его имя) он был смертельно ранен. На его могиле на Никитском кладбище города установлен мраморный бюст¹.

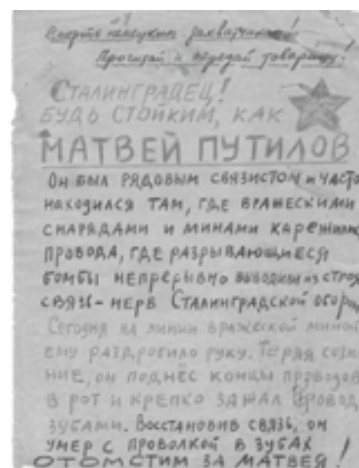
А подвиг связиста, сержанта М. М. Путилова, увековечен мемориальной плитой на Большой братской могиле мемориального комплекса «Героям Сталинградской битвы». Когда в конце октября 1942 г. шли тяжелые бои за Сталинград, он после гибели однополчан попытался наладить связь между штабом полка и группой бойцов, в окружении врага удерживающих один из домов. Вскоре связь заработала, но он не возвращался. Восстановление связи позволило корректировать обстрел по позициям врага. Путилова нашли убитым, а в зубах были зажаты концы проводов².

Памятник артиллеристу, старшему сержанту Н. В. Сиротину (точнее — всем похороненным вместе с ним в братской могиле) поставили в Белоруссии, в городе Кричеве. Именно здесь он 17 июля 1941 г. в одном бою уничтожил в одиночку 11 танков, 7 бронемашин, несколько десятков солдат и офицеров противника. Отказавшись сдаться, он сражался до конца. Но память о земляке сохраняют и студенты Орла — города воинской славы. Возможно, кто-то из них учился в школе № 7, носящей его имя, или № 17, где в музее боевой славы хранятся материалы о его подвиге. Как переключка с нашим временем звучит песня С. Тимошенко «Один в поле воин»³:



*Едва прижала жизнь и кое-кто сбежал
Искать другую Родину себе,
Такая тема, брат, давно уж не свежа,
В российской новоявленной судьбе.
А он простой сержант в густых колосьях ржи
Тогда стоял, как сын стоит за мать,
И потому должны родные рубежи
Про Колю Сиротина узнать.*

Память о землячке — отважной летчице, одной из наводивших ужас на врага «ночных ведьм», М. Г. Сыртлановой⁴, совершившей 780 боевых вылетов с налетом 928 часов, сбросившей 140 т бомбового груза, — сохраняют и в Башкирии (слева — памятник в Белогорске), и в Татарстане (справа — памятник в Казани).



¹ «Друзья, освободите Курск». Как жил и погиб легендарный комдив Перекальский // АиФ-Курск, 2018. № 6.

² Спас своими зубами : [сайт]. URL: <https://histrf.ru/biblioteka/b/spas-svoimi-zubami-smiertielnyi-podvig-pod-stalinghradom>; https://defendingrussia.ru/a/podvig_matveja_putilova-4106/ (дата обращения: 22.07.2020).

³ И один в поле воин — подвиг Николая Сиротина. URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5c2c9b3b1db07f00abad37fa/i-odin-v-pole-voin-podvig-nikolaia-sirotinina-5e1f5565028d6800b1142bc1> (дата обращения: 22.07.2020).

⁴ Магуба Сыртланова (15.7.1912–1.10.1971) : [сайт]. URL: <http://gorki68.narod.ru/S.htm> (дата обращения: 22.07.2020).



В Волгограде на улице Филиппова, на доме № 65 есть мемориальная доска, посвященная еще одному герою, включенному в наш список: «В этом доме родился и жил Саша Филиппов — комсомолец, юный разведчик, зверски замученный фашистами в 1942 году»¹.

А завершает наш список летчик-истребитель П. Т. Харитонов, 28 июня 1941 г. совершивший таран в небе над городом Остров Псковской области, и вместе с М. П. Жу-



ковым и С. И. Здоровцевым (о которых мы писали выше) первым во время войны удостоен звания Героя Советского Союза.

Так — на основе воспоминаний респондентов — был значительно пополнен «Бессмертный полк» мониторинга.

Конечно, на содержательную сторону ответов на открытые вопросы (и не только относительно событий, сражений, героев и полководцев Великой Отечественной войны, но и о посвященных ей фильмам, прозе, песням, стихам и музыкальным произведениям) сказался режим онлайн-опроса. Для обработки открытых вопросов использовалась процедура «Преобразование строковой переменной» программы Vortex², специально доработанная под эту задачу.

В первых двух волнах (2005 и 2010 гг.) опрос проводился в офлайн-режиме и студентам приходилось вспоминать и записывать ответы в бумажную форму. При этом, вероятно, ряд студентов уже тогда мог использовать подсказки в виде смартфонов и других устройств для поиска и ответа на эти вопросы, но данное явление еще не носило массового характера. В исследовании 2015 г. примерно 70 % анкет было собрано в классическом «бумажном» виде и 30 % анкет было собрано с помощью онлайн-инструмента. Как уже было замечено в 2015 г., онлайн-форма сбора информации сама по себе подсказывала студентам возможность поиска подсказок. Некоторые отвечали не по памяти, а находя, копируя и вставляя куски текста из всемирной паутины. В результате те, кто в 2015 г. заполнял анкеты онлайн, оказались значительно более осведомленными, чем заполнявшие анкету в бумажном виде. Вместе с тем, если сравнивать данные офлайн-части 2015 г. с волной 2010 г., то очевиден заметный прирост знаний студентов, связанный, скорее всего, с использованием подручных Интернет-источников даже при «бумажном» заполнении (табл. 1.31).

Таблица 1.31

Средние значения ответов (на 1 респондента) на открытые вопросы в различных волнах мониторинга РОС

Ответы	2010 офлайн	2015 офлайн	2015 онлайн	2020 онлайн
Назвали фамилии полководцев, героев	1,62	2,05	2,34	2,22
Назвали сражения, события	1,96	2,08	2,88	2,41

¹ Филиппов Александр Александрович : [сайт]. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Филиппов,_Александр_Александрович_\(разведчик\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Филиппов,_Александр_Александрович_(разведчик)) (дата обращения: 22.07.2020).

² Программа обработки и анализа социологической и маркетинговой информации Vortex, версия 10 : [сайт]. URL: www.vortex10.ru (дата обращения: 22.07.2020).

Окончание табл. 1.31

Ответы	2010 офлайн	2015 офлайн	2015 онлайн	2020 онлайн
Назвали фильмы, художественные произведения	1,72	1,87	2,58	1,98
Назвали песни, стихи	2,01	2,06	2,77	1,96
Суммарное количество символов в ответах на 4 вопроса	—	118	203	138
Самый длинный ответ (символов)	—	1073	9012	6094

Итак, онлайн-форма заполнения действительно провоцирует студентов искать ответы во всемирной сети и вставить готовый ответ. Но, с другой стороны, — виртуальная реальность в виде технических устройств и гаджетов настолько прочно вошла в нашу жизнь, что даже при офлайн-заполнении анкеты студенты тем или иным способом ищут возможность «освежить» свои знания. Кроме того, как отмечалось по итогам исследования 2015 г., «поскольку и на вопросы с множественным выбором в случае онлайн-опроса студенты дают больше ответов, чем те, кто заполнял «бумажную» версию анкеты, то можно сделать вывод, что студенты, заполнявшие электронную анкету, могли обращаться к сети Интернет не столько, чтобы вспомнить фамилию или название, сколько чтобы правильно их записать»¹. То есть форма онлайн-заполнения не ставит студента в необходимость дать ответ здесь и сейчас, а дает возможность подумать и ответить в более удобной и спокойной обстановке, что приводит к росту числа ответов и не только на открытые вопросы.

Если посмотреть на усредненные данные 2020 г., полученные практически полностью в онлайн-форме, то в среднем на открытые вопросы мы получили даже меньше ответов, чем в онлайн-варианте 2015 г. Возможно, сработала инструкция, которой предварялся данный раздел: «Пожалуйста, отвечайте по памяти, не используйте подсказки, это не экзамен. Нам нужно понять, что сохранилось в памяти Вашего поколения».

Естественно, что и в этот раз нашлись студенты, копирующие целые Интернет-статьи. Но в волне 2020 г. средняя длина ответов (по количеству символов) существенно — в 1,5 раза — снизилась по сравнению с онлайн-опросом 2015 г. и приблизилась к средней суммарной длине ответа офлайн-опроса 2015 г. К сожалению, предварительная ручная кодировка данных в 2010 г. не позволяет получить эталонную цифру по этому показателю.

Среди студентов вузов растет представительство «поколения Z»², выросшего в эпоху цифровых технологий. Для него использование сведений из Интернет-источников по любой теме является абсолютной нормой. Для представителей этого поколения нет необходимости запоминать фамилии героев и полководцев, даты сражений, названия фильмов и художественных произведений о Великой Отечественной войне; у них всегда есть возможность подключиться к сети и обновить, углубить свои знания, как только в этом возникнет необходимость. Таким образом, создай мы условия лабораторного эксперимента (подобно ЕГЭ), современное поколение студентов, скорее всего, дало бы меньше ответов на эти вопросы, чем студенты 2005 и 2010 гг. Но связано это было бы не с тем, что они не слышали или не интересовались темой Великой Отечественной войны, а особенностями их работы с хранением и обработкой информации, которая стала совсем другой. В этом плане наша просьба-инструкция в волне 2020 г. сработала в отношении многих студентов (т. е. поставила их в условия подобного эксперимента), что привело к снижению показателей спонтанной известности в сравнении с онлайн 2015 г.

¹ Шкурин Д. В. Сравнительная оценка качества данных офлайн и онлайн-опросов // Дискуссия. 2015. № 8 (60). С. 101–105.

² Howe N.; Strauss W. Millennials & K-12 Schools // Life Course Associates. 2008. С. 109–111.

Другим эффектом нашей инструкции-просьбы 2020 г. стало огромное количество ошибок в написании фамилий (имен, отчеств) героев и полководцев, названий произведений и фильмов.

Так, маршал Советского Союза Георгий Константинович Жуков (самый часто называемый полководец на протяжении всех четырех волн) получил в ответах студентов 133 различных варианта написания, от просто «Жуков» до «Жуков Георгий Константинович (1896–1974)». Подробность второй формулировки, вероятно, является маркером обращения студента за помощью к виртуальной реальности. Вместе с тем, обращаясь к сети Интернет, студент вряд ли искал список полководцев Великой Отечественной войны. Скорее речь идет о том, что ему было лень или, другими словами, для него естественно не вводить вручную текст (на маленьком экране мобильного телефона), в котором он еще и может сделать ошибки (например, просто из-за технологии автозамены Т9), а найти нужный ответ и просто — скопировать/вставить. Для тех, кто пытался ввести текст ответа самостоятельно, характерны часто ошибочные написания: «Георгии константиновия жиков», «Жуков Географ Константинович», «Жуков Юрий Каснсонтинович», «Константин Жуков», «Концантин Жуков», «генерал Жуков», «Жуаов», «Жувов», «Жузов», «Жукав», «Жукоа», «Жукров», «Жуко», «Жутков» и многие другие. При этом достаточно непросто определить — в каждом конкретном случае является ли это ошибка, связанная с незнанием ФИО полководца, просто описка, или вмешательство алгоритма автозамены. Например, в ситуации с «Жуков Географ Константинович», весьма вероятно, что Географом назвал не студент, а компьютерный алгоритм.

Второй по узнаваемости полководец — маршал Константин Константинович Рокоссовский — получил от студентов в волне 2020 г. еще больше — 161 различное наименование, что связано с более сложным написанием фамилии полководца. Встречаются варианты «Ракосовский», «Ракоссовский», «Рокасовский», «Прокоссосский», «Россовский», «Рукоссосский», «Роковский» и многие другие.

Третий по упоминаемости в ответах студентов маршал Иван Степанович Конев «удостоился» всего 63 варианта различных написаний (например, «Конин», «Конев», «Коняев», «Конец» и др.), что связано с относительной простотой его ФИО.

Относительно много (105) вариантов написания ФИО, в сравнении с частотой ее упоминания студентами, получила Герой Советского Союза Зоя Анатольевна Космодемьянская, что, напротив, связано с некоторой сложностью написания ее фамилии (Космиденьянова, «Космеденянская», «Космидильянова», «Комсодемьянская» и другие). В редких случаях она может носить имя «Зина» или «Зая», в прошлых волнах встречалось имя «Таня» (так она назвалась на допросе). Налицо знание студентом звукового образа фамилии и имени героя, но незнание точного написания. А это — не столько показатель отсутствия знаний, а скорее естественное следствие развития современных технологий, когда студент чаще слышит эту фамилию в фильмах, роликах, но не читает в книгах, статьях. Признаем и тот факт, что при использовании для заполнения анкеты мобильного телефона с малым экраном студент мог просто нажать не ту букву и не заметить ошибку из-за длины слова.

Особые трудности при обработке открытых вопросов представлял вопрос о песнях и других музыкальных произведениях о Великой Отечественной войне. Здесь студент мог указать название песни, эстрадного исполнителя, автора слов или композитора, любую запомнившуюся ему строчку из песни или сделать какое-то обобщение, например, «Песни В. Высоцкого». При этом самый популярный ответ всех четырех волн — песня «Катюша» — получила «всего» 70 вариантов написания («Катюшп», «Про Катюшу», «Ктюша», «Катюш», «Катуюша», «Ккатюша», «Катюшаа», «Выхооодиила на берег ка-

.....

туюююша на выосооокий беерег на крутой» и др.), что связано с относительно простым запоминающимся названием песни. Второй по популярности ответ «День Победы» («Ден победы», «Жень победы», «Песня Этот День Победы», «Лев Лещенко — День Победы», «Иосиф Кобзон — День победы», «День Победы Тухманов», «Это День Победы порохом пропах это праздник седеною на висках», «Здравствуй мама, возвратились мы не все», «Как он был от нас далек», «Праздник со слезами на глазах» и т. д.) набрал уже 135 различных вариантов написания, а третий по популярности ответ — песня «Священная война» — получил 131 вариант написания («Саященная война», «связанная война», «Ввященная война», «Великая война» «Священная война/Александров/», «И Лебедева-Кумача Священная война», «Священная война на стихи Василия Лебедева-Кумача и музыку Александра Александрова», «Вставай страна народная», «Ставай страна огромная», «Вставай волна народная», «Вставай Москва огромная», «С фашистской силой темную», «С проклятую Ордой», и т. д.). Относительный рекорд (94 варианта написания на 388 респондентов) принадлежит песне Б. Окуджавы «Нам нужна одна победа» из к/ф «Белорусский вокзал», у которой практически любая строчка песни могла быть указана респондентом в качестве названия, причем в совершенно разной интерпретации («Мы за ценной не постоим», «Ведь нам нужна одна победа», «А значит нам нужна одна победа», «И снится нам одна Победа», «Один за всех мы за ценой не постоим», «Здесь птицы не поют деревья не растут», «Горит и кружится планета», «Нас ждет огонь смертельный», «Горит огонь великий», «Десятый наш десантный батальон», «Девятый наш десантный батальон», «Последний наш десантный батальон» и др.). Было представлено и некоторое количество песен о войне иностранных авторов, названия которых могли быть записаны как на русском, так и на иностранном языке.

Напротив, относительную легкость в обработке представлял вопрос о битвах, сражениях и событиях Великой Отечественной войны — ответы здесь имели часто определенную географическую привязку к месту события или сражения. Вместе с тем в ряде случаев одно географическое место могло иметь сразу несколько событий, например, оборона Киева в 1941 г. и освобождение Киева в 1943 г. Такие события мы старались разводить, но не всегда это было возможно. Так, Оборона Сталинграда включала в себя множество различных сражений и операций, отдельные студенты называли такие операции, как «Уран», «Сатурн», «Кольцо», «взятие главкомандующего немецкой армии Паулюса» и другие конкретные события, но подавляющее большинство студентов использовало формулировки «Оборона Сталинграда» или «Битва за Сталинград», поэтому нам пришлось объединить все эти события в одну категорию (правда, удалось выделить отдельно два эпизода — оборону дома сержанта Павлова и битву за Мамаев курган). К сожалению, также пришлось поступить и с самым протяженным и, вероятно, трагическим событием Великой Отечественной войны — блокадой Ленинграда. Некоторые студенты выделяли различные эпизоды — начало блокады, «Дорогу жизни», прорыв, снятие блокады, но подавляющее большинство указало просто «Блокада Ленинграда» (многие даже с датами).

Среднюю сложность для обработки представлял вопрос о фильмах и художественных произведениях о Великой Отечественной войне. Здесь сложность заключалась в правильной идентификации названия произведения — что это, фильм или проза, если фильм, то какого года и о чем (студент мог запросто назвать и фильм про Первую Мировую или Гражданскую войну), а проза — какого автора. При этом в отношении многих произведений характерна ситуация — есть книга и снятый по ней одноименный фильм, и однозначно понять, что именно имел в виду студент в своем ответе, часто не представлялось возможным. Ошибки тоже присутствовали. Так, самый популярный во всех четырех волнах ответ — фильм или книга Бориса Васильева «А зори здесь тихие» — получил

235 различных вариантов написания, потому что мог иметь пометку «фильм», «книга», «повесть», «книга и одноименный фильм», «Б. Васильев» или приписываться другому автору. Вместе с тем, относительно длинные и более-менее идентичные названия («Тихие зори», «Азори здесь тихие», «А зорьки здесь тихие», «Зори здесь тихии», «О зоре здесь тихие», «Озори сдесь тихие» «Озера здесь тихие» и др.) легче распознавались компьютерным алгоритмом, что облегчало обработку, но его следствием было то, что программа объединяла фильмы и книги с одинаковым названием в одну категорию. По этому показателю следует отметить высокую эрудированность студентов относительно большого числа не очень известных произведений, в связи с чем пришлось объединить в «другие» произведения, имеющие не 5 и меньше (как в иных открытых вопросах), а 15 и меньше упоминаний.

Таким образом, многочисленные варианты написания ответов на открытые вопросы анкеты показывают, что студенты часто знают нужную информацию, но при этом не умеют ее правильно писать или делают ошибки при написании. Отсюда естественно стремление некоторых студентов проверить себя, уточнить, освежить в памяти правильность написания ответов, и, следующим шагом для некоторых — не тратить время на набор ответа и исправление ошибок, а копировать-вставить готовый ответ. Следует признать и то, что хотя ошибки многочисленны, заметны, «бросаются в глаза», усложняя обработку данных, их число на весь массив опрошенных не очень значительно — подавляющее большинство студентов указало фамилии и названия без ошибок.

На следующих этапах мониторинга имеет смысл дифференцировать (уточнить) вопросы — отдельно задавать вопросы о героях и полководцах, про песни и стихи, про фильмы и про книги. Пусть их число будет больше, но упростятся задачи студентам, обработка и интерпретация результатов. Каждый вопрос можно сопроводить дополнительной инструкцией по правильной форме ответа, например, надо или не надо в ответе указывать звание полководца, автора песни и т. д. Особо в обработке мешали фразы «и так далее», «и др.», «много еще знаю», «всех не назовешь» и тому подобное.

И все-таки — при всех издержках и сложностях — открытые вопросы выполнили свое назначение. Отвечая на них, респонденты актуализировали («оживили») память о Великой Отечественной войне (сами или с «помощью» Интернета). А в итоге укреплялась их коллективная память — и в обобщенном варианте («Все, кто воевал, для меня — герои, весь советский народ, все жители блокадного Ленинграда...»), и в личностном («герои войны — это мои бабушки и дедушки, прабабушки и прадедушки»).

.....

2. Историческая память: общее и особенное

2.1. Профессиональная специализация («физики» — «лирики») и историческая память современных российских студентов о Великой Отечественной войне



2.2. Великая Отечественная война в памяти поколений: гендерный и возрастной аспект



2.3. Города-герои: отражение в зеркалах памяти современных российских студентов



2.4. Великая Отечественная война в исторической памяти студентов «Белгородского университета»: социальная травма и ценности поколений



2.5. Историческая память современного студенчества Твери о Великой Отечественной войне как фактор социокультурной консолидации российского общества



2.6. Студенческая молодежь о Великой Отечественной войне
(на материалах Приморского края)



2.7. Историческая память и патриотические установки молодежи Республики Татарстан



2.8. Восприятие событий Великой Отечественной войны глазами студентов Оренбуржья



2.9. Вклад Башкортостана в Победу в Великой Отечественной войне и преемственность поколений

В. Ю. Вишнеvский — участник
акции «Бессмертный полк».
Екатеринбург, 09.05.2018



Площадь Памяти. Тюмень

Екатеринбург, 09.05.2019



2.1. Профессиональная специализация («физики» — «лирики») и историческая память современных российских студентов о Великой Отечественной войне¹

Сохранение исторической памяти — это вопрос преемственности поколений, устойчивости и стабильности социума, достижения национального согласия. И, напротив, если память подвергается коррозии, утрачивается единство нации, усиливается раздробленность общества. С момента распада СССР начался процесс переосмысления событий, которые привели к краху государства с многолетней историей и традициями. Поэтому возвращение исторической памяти является особо актуальной проблемой. По оценке Д. С. Лихачева: «Память — одно из важнейших свойств бытия, любого бытия: материального, духовного, человеческого... Память — преодоление времени, преодоление смерти... Если человек не любит хотя бы изредка смотреть на старые фотографии своих родителей, не ценит память о них, оставленную в саду, который они возделывали, в вещах, которые им принадлежали, значит, он не любит их. Если человек не любит старые дома, старые улицы, пусть даже и плохонькие, значит, у него нет любви к своему городу. Если человек равнодушен к памятникам истории своей страны, значит, он равнодушен к своей стране»².

Среди части исследователей распространены представления, достаточно критически оценивающие современную молодежь и ее историческую память. Характерна позиция В. Касамары (завлабораторией политических исследований ВШЭ)³: «У молодых нет ностальгии... У многих молодых вообще нет никакой собственной позиции. У нас в исследовании уже несколько лет есть вопрос: за что вы гордитесь своей страной и за что стыдитесь. Гордятся традиционно Великой Отечественной войной — где-то около 80 %. А стыд по поводу репрессий испытывают 20–30 %. Причем часто ребята просто не понимают, что такое репрессии, почему они были. Да и про Великую Отечественную, если честно, ничего не знают. Просто слышали, что мы этим гордимся...».

Так ли это? Как показал предшествующий анализ результатов мониторинга, действительно, и среди студентов немало тех, кто плохо знает историю страны, не очень инте-

¹ Раздел подготовлен при поддержке гранта РФФИ № 19-011-00252 «Компаративный анализ социальных эффектов и влияния институциональных условий на профессиональную подготовку специалистов инженерных направлений».

² Лихачев Д. С. Письма к молодым читателям. Письмо сороковое. О памяти : [сайт]. URL: <https://grani.agni-age.net/edu/likhachev14.htm> (дата обращения: 12.05.2020).

³ У молодых вообще нет собственной позиции. Почему современные студенты инфантильны, аполитичны и боятся протестов : [сайт]. URL: <https://lenta.ru/articles/2017/02/25/kasamara/> (дата обращения: 25.02.2017).

ресуется историей даже своей семьи. События 75–100-летней давности для них слишком далекие, в лучшем случае — знают о своих предках (как правило, это прадеды), которые принимали участие в Великой Отечественной войне. Но обобщенные оценки — и критические, и ура-патриотические (сравнительно недавнего, но для молодых — уже далекого — советского прошлого — в духе идеологемы «все как один») — всегда односторонни, недооценивают проблему единства и дифференциации в студенческой среде.

В свое время — в связи с развертыванием научно-технической революции — получила распространение идея Ч. Сноу о «двух культурах» (художественной и научной), представителей которых «разделяет стена непонимания, а иногда — особенно среди молодежи — даже антипатии и вражды»¹ (в отечественных условиях эта идея инициировала дискуссию о «физиках» и «лириках»). Соответственно, — применительно к молодежи — акцентировалась ее дифференциация. Методологической основой мониторинга социокультурного развития студенчества Среднего Урала (1995–2016 гг.), в частности, стала многомерная модель молодежи Л. Н. Когана, который, опираясь на исследования 1990-х гг., подчеркивал: «Сегодня дифференцирующие факторы среди молодежи проявляются более весомо и зримо, чем интегрирующие»². В 2000-е гг. роль дифференцирующих факторов сохранилась, что отразилось в выводе: «Если бы молодое поколение было однородным и унифицированным, для его представления было бы достаточно одного портрета. Нынешняя же молодежь стратифицирована на группы, отличающиеся интеллектуальными и этическими параметрами, поэтому обойтись одним изображением нельзя. Исследование выявляет дифференциацию постсоветского поколения, что необходимо учитывать в научной и педагогической деятельности»³.

В 2010-х гг. ситуация начала меняться. Причем, если в центре внимания социологов оказывалась какая-то отдельная группа студенческой молодежи (будущие инженеры или будущие педагоги), возникало представление, что их оценки, мнения, ценностные установки присущи именно этой группе, отражают ее профессиональные особенности. Как пример можно назвать исследования уральских социологов воспроизводства инженерных кадров и образа будущего у молодежи индустриальных регионов России⁴.

Но сравнительные исследования (в том числе — VII этап мониторинга студенчества Среднего Урала/2016⁵) выявили определенные изменения. Различия между студентами по профилю обучения («технари» — «гуманитарии») сохранились только применительно к вопросам профессионального самоопределения (мотивация и удовлетворенность выбором профессии, образовательные стратегии на перспективу, планы трудоустройства по окончании вуза, траектории профессиональной карьеры). Что же касается цен-

¹ См.: Сноу Ч. П. Две культуры и научная революция // Портреты и размышления. М.: Прогресс, 1985. С. 195–226. URL: <http://vivovoco.astronet.ru/VV/PAPERS/ECCE/SNOW/TWOCULT.HTM> (дата обращения: 25.07. 2020).

² Коган Л. Н. Предисловие // Молодежь — будущее России. Тезисы докладов X Уральских социологических чтений. 11–12.09.1996. Ч. 1. Екатеринбург: УИМ, 1996. С. 3–7. С. 5–6.

³ Соколов А. В. Интеллектуально-нравственная дифференциация современного студенчества // Социологические исследования. 2005. № 9. С. 91–97. С. 96.

⁴ Воспроизводство инженерных кадров: вызовы нового времени / Л. Н. Банникова, Л. Н. Боронина, Ю. Р. Вишневецкий [и др.] ; под общ. ред. Л. Н. Банниковой. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. 364 с.; Воспроизводство кадров для инновационной экономики: компаративный анализ: монография / Л. Н. Банникова, Л. Н. Боронина, Ю. Р. Вишневецкий, [и др.] / под общ. ред. Л. Н. Банниковой. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. 235 с.; Молодежь индустриальных регионов России: образ социального будущего и инновационный потенциал: монография / Я. В. Дидковская [и др.] ; под общ. ред. Я. В. Дидковской, Д. В. Трынова. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2018. 215 с.

⁵ СТУДЕНТ 1995–2016 гг.: динамика социокультурного развития студенчества Среднего Урала / под общ. ред. проф. Ю. Р. Вишневецкого. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2017. 904 с.

ностных установок и ориентаций, особенно — инструментальных — они сближаются. На первый план выдвигается «достиженческая» стратегия, нацеленная на успех. Понимание успеха, факторов, обеспечивающих его достижение, существенно меняется, но в сходном для студентов всех профилей обучения направлении. В оценках молодежью основы успеха причудливо переплетаются ориентиры «дикого» рынка (связи, знакомства — 42 %, богатство — 17 %) и «цивилизованного» рынка. Причем именно вторые — образование (46 %) и предприимчивость (30 %) — становятся все более приоритетными, что в известной мере отражает «нормализацию» рыночных отношений. С этим же связан и бóльший реализм современных молодых людей, все менее надеющихся на удачу, случай в достижении успеха (16 %). Растущее сходство социальных ориентиров во многом связано с приходом в вузы более целостных поколений «Y» («миллениалы»¹), а в последние годы и «Z» («цифровое поколение»). Сказываются и последствия феминизации высшего образования².

Как проблема единства и дифференциации студенческой молодежи рассматривалась в рамках мониторинга? Основной ориентир (поколенческий подход) задали наши нижегородские коллеги. По итогам III этапа (2015 г.) были рассмотрены территориальные (по федеральным округам) и гендерные различия. Исследовались и патриотические установки будущих инженеров, но на примере лишь одного вуза (Московского авиационного университета) без сравнений со студентами других профилей обучения³.

В этой связи при анализе результатов опроса IV этапа мониторинга РОС (2020 г.) актуализировалась задача выявить, отличаются ли студенты-технари и студенты-гуманитарии по сохранению памяти о Великой Отечественной войне, пониманию патриотизма, по чувствам и мыслям, испытываемыми ими в преддверии юбилейной даты — 75-летия Великой Победы?

Начнем с мыслей и чувств, вызванных предстоящей датой (рис. 2.1). Итак, уже первое сравнение показывает, что явных различий в ответах студентов-технарей и студентов-гуманитариев нет. Но сходство проявляется практически по всем параметрам. И в уверенности каждого второго, что подвиг и самоотверженность старшего поколения останется примером для новых поколений, и каждого шестого, что память о минувшей войне сохранится в сознании молодежи. И в единодушном отвержении идеи, что эта память становится чуждой значительной части молодежи. Но и в констатации — в ответах каждого четвертого (у «технарей» чуть-чуть чаще), что «с годами память о войне все более стирается в сознании новых поколений, ее заслоняют иные события и проблемы».

Отмеченное единодушие не снимает вопроса: все ли благополучно с исторической памятью? «Чем дальше от нас события Великой Отечественной войны, тем труднее новым поколениям понять источники беспримерного мужества, самоотверженности и массового героизма советских людей, представить себе весь трагизм тех лет и событий, подлинное всемирно-историческое значение одержанной Великой Победы. Вре-

¹ См.: Радаев В. В. Миллениалы. Как меняется российское общество. 2-е изд. М.: ИД ВШЭ, 2020. 224 с.

² В нашей выборке: среди гуманитариев (37 % массива) соотношение по полу — 75 % (женщины), 25 % (мужчины), среди «технарей» (33 % массива) — 62 % (мужчины), 38 % (женщины)

³ См.: Балабанов С. С., Саралиева З. Х. Историческая память о Великой Отечественной войне: поколенческий подход // Война была позавчера... Российское студенчество о Великой Отечественной войне: Материалы мониторинга «Современное российское студенчество о Великой Отечественной войне» / под общ. ред. Ю. Р. Вишневого. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. С. 112–117; Великая Отечественная война: общее и особенное в мнениях студентов Федеральных округов России / Н. В. Дулина, С. В. Каргаполов, Е. В. Каргаполова, О. С. Хамзяева // Там же. С. 202–207; Дулина Н. В., Ануфриева Е. В. О гендерных различиях в оценке студенческой молодежью событий Великой Отечественной войны // Там же. С. 208–212; Коган Е. А., Алексеева Ю. А. Великая Отечественная война глазами будущих инженеров // Там же. 241–244.

мя нивелирует масштабы подвигов, искажает роль личностей, препятствует реальной оценке прошлого. Тем самым проблема сохранения исторической преемственности, передачи накопленного опыта, чувства гордости за героическое прошлое выступает в качестве одного из наиболее острых, ключевых вопросов развития современного общества»¹.

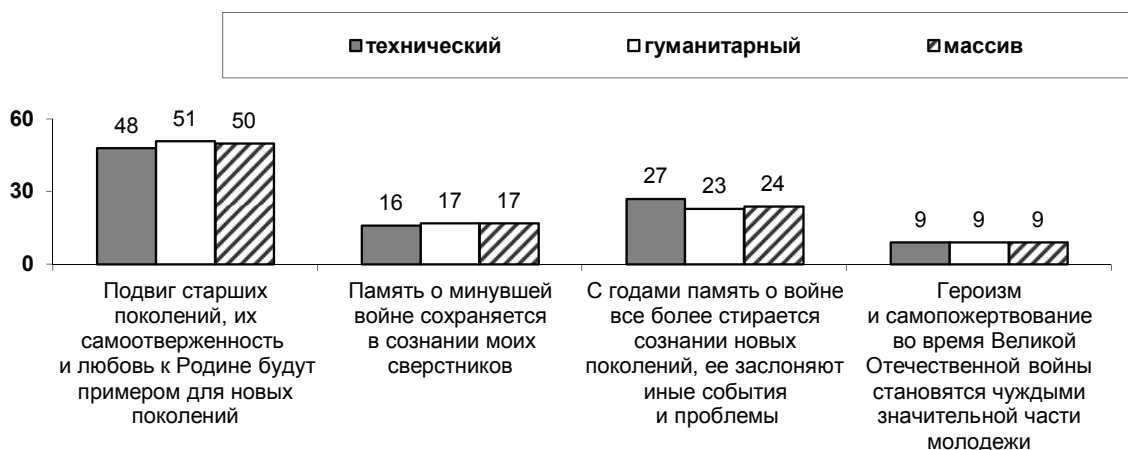


Рис. 2.1. Приближается 75-летие Победы, какие мысли и чувства вызывает у вас эта дата? (в % от числа опрошенных по группам)

Посмотрим на результаты нашего исследования. Опрошенным был задан вопрос: «Согласны ли вы с мнением, что Великая Отечественная война была давно, мне это не интересно?» (рис. 2.2)

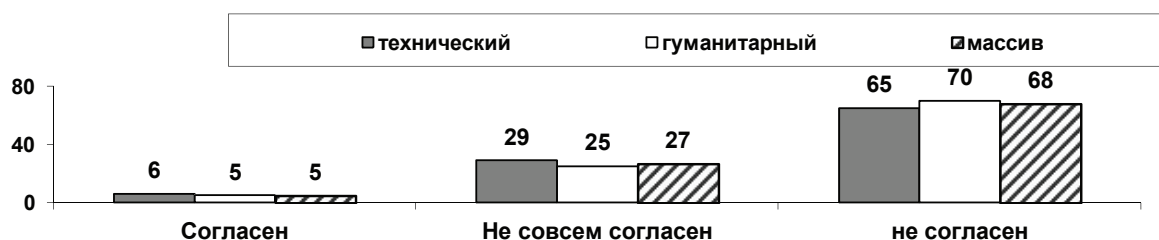


Рис. 2.2. Согласны ли вы с мнением «Великая Отечественная война была давно, мне это не интересно»? (в % от числа опрошенных по группам)

И снова мы не видим существенных различий в ответах студентов-технарей и студентов-гуманитариев (среди технарей чуть больше согласных и чуть меньше не согласных с этим высказыванием, но в пределах нормы). Обращает на себя внимание тот факт, что имеет место сомнение (в обеих группах — у каждого четвертого, у технарей несколько больше) в том, что интерес к событиям Великой Отечественной войны может сохраняться надолго. Это подтверждает приведенный выше вывод белорусского исследователя Н. Л. Мысливца о «проблеме сохранения исторической преемственности, передачи накопленного опыта, чувства гордости за героическое прошлое».

В советский период было принято гордиться победой в Великой Отечественной войне, память о ней бережно сохранялась, издавалось много книг, снято было мно-

¹ Мысливец Н. Л. Великая Отечественная война в исторической памяти молодежи : социологический анализ // Философия и социальные науки. 2015. № 4. С. 23–29. С. 24.

го фильмов на тему этой войны. Это была гордость за свою страну — СССР, которая внесла решающий вклад в разгром фашистских захватчиков. Но в период перестройки и гласности, в постсоветский период началась попытка переписывания истории Великой Отечественной войны, появилось много публикаций, показывающих «изнанку» событий той войны, по-иному их интерпретирующих. В некоторых публикациях содержались факты, изложенные с помощью рассекреченных архивных документов, но в части из них содержалась откровенная ложь и фальсификация событий. С одной стороны, это помогало по-иному осмыслить события войны, более глубоко и все-сторонне понять их суть, но, с другой стороны, вносило сумятицу в сознание людей. В это время появились первые публикации о «бесмысленности» многомиллионных жертв, публикации, в которых разоблачались герои, в советское время бывшие знаковыми фигурами, символами Победы. Пока День Победы остается в сознании и нынешнего молодого поколения значимым событием (причем, что особенно значимо для нашего анализа, — почти в одинаковой степени — и для технарей, и для гуманитариев) (рис. 2.3).



Рис. 2.3. Чем для вашей семьи является День Победы (в % от числа опрошенных по группам)

Наибольшее сходство в мнениях между студентами-технарями и студентами-гуманитариями проявляется по двум параметрам: ностальгическая оценка Дня Победы как «дня гордости за СССР» (в ответах каждого седьмого-восьмого) и попытка лишить этот день ореола праздничности, значимости, «святости», «понизить» его до «просто выходного» (в ответах каждого десятого-двенадцатого). Различия по двум другим параметрам проявляются скорее по линии рациональность — эмоциональность. Технари (среди которых преобладают мужчины) сильнее акцентируют «память о родных-участниках Великой Отечественной войны», для гуманитариев (среди которых женщин втрое больше) важнее — «праздник со слезами на глазах».

На смену «живой памяти» о тех событиях приходят публикации в изданиях разного рода, дискуссии на разных коммуникативных площадках, изучение истории Великой Отечественной войны в школах и т. д. Изменяется роль семьи как эффективного механизма трансляции памяти о прошлом, поскольку не в каждой семье хранится память об участии родных в войне. Об этом свидетельствуют ответы на вопрос об источниках получения знаний о Великой Отечественной войне.

Совпадение ответов (и, соответственно, мнений и оценок) по этому вопросу между студентами-технарями и студентами-гуманитариями поражает своей масштабностью, что — при округлении результатов — выглядит особенно наглядно. Только по двум (из 15!?) параметрам можно заметить сколько-нибудь значимое различие (технари несколько чаще — на 5% — отмечают как источники своих знаний советские документальные фильмы и форумы в Интернете).

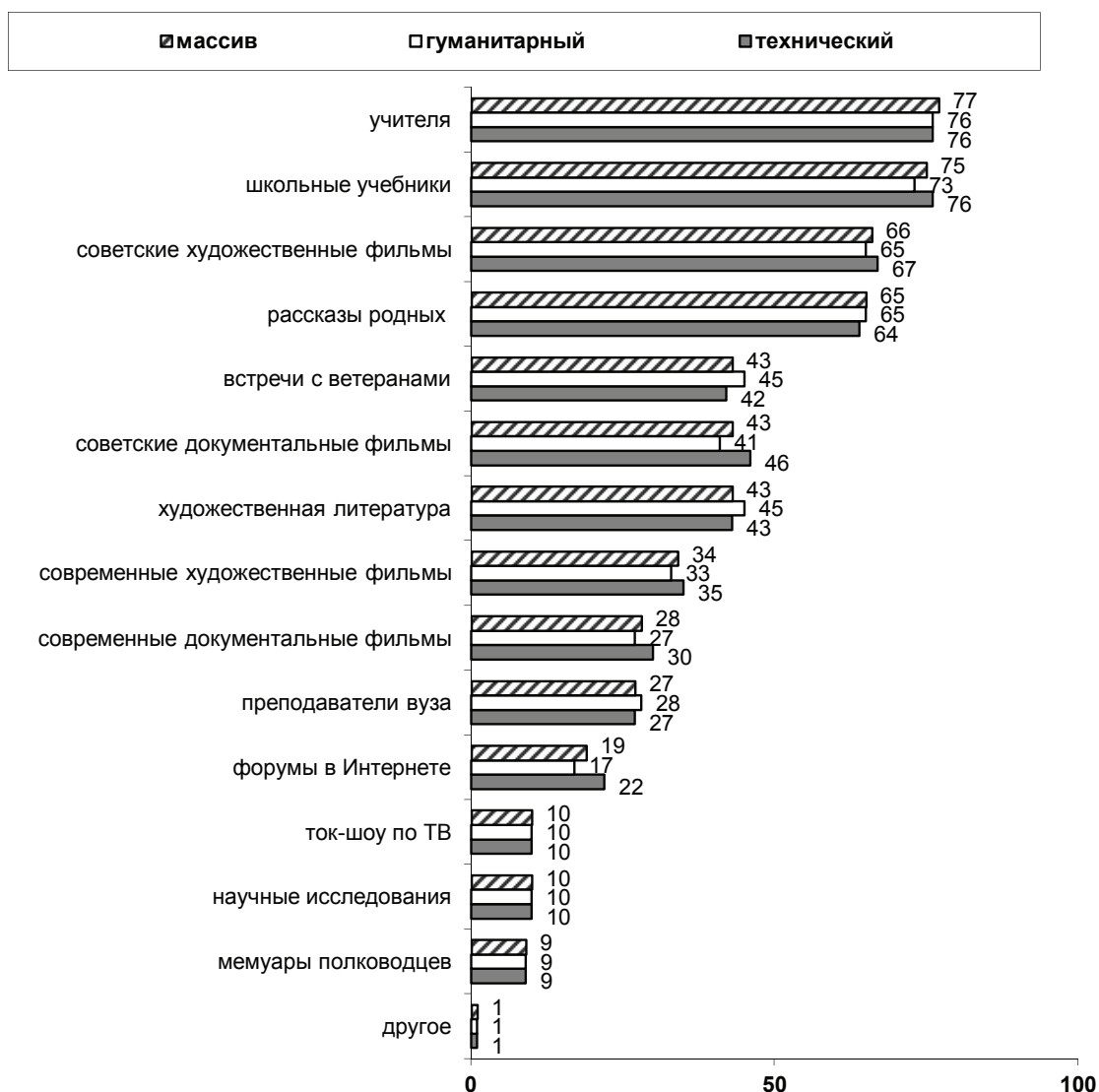


Рис. 2.4. Из каких источников вы получили знания о Великой Отечественной войне (в % от числа опрошенных по группам).

Такое совпадение подчеркивает значимость для всех студентов обозначенной иерархии источников информации — школа (и учителя, и учебники), рассказы родных, советские художественные фильмы и — с некоторым разрывом (к сожалению, понятным) — встречи с ветеранами¹.

¹ О том, что эта позиция присуща не только российской молодежи, говорит сравнение с результатами исследования процесса формирования исторической памяти учащихся старших классов и студенческой молодежи Гродненской области Республики Беларусь. ...Республики, потерявшей в Великой Отечественной войне каждого третьего жителя. ...Гродненской области — первой принявшей на себя удар немецких захватчиков. Конечно, мы понимаем условность подобных сравнений исследований, разных и по масштабам, и по методике. Но респондентов обоих исследований объединяет то, что подчеркнута белорусскими исследователями: «современные учащиеся и студенты — это не дети и даже не внуки тех, кто воевал. В большинстве своем — это поколение правнуков и даже праправнуков Победы». Среди источников информации о Великой Отечественной войне гродненские старшеклассники и студенты выделили: уроки в школе и учебные занятия в университете (86%), кинофильмы (68%), радиопередачи (53%), членов своей семьи, своих родных и близких (52%), Интернет (47%), телепередачи (36%), художественную литературу (29%) См.: Мысливец Н.Л. Великая Отечественная война в исторической памяти молодежи: социологический анализ // Философия и социальные науки. 2015. № 4. С. 23–29. С. 26–27.

Конечно, опрошенные нами студенты сами понимают, что знаний о Великой Отечественной войне у них недостаточно. Лишь один из пяти (22 %) оценил эти знания как достаточные, причем разницы между студентами-технарями и студентами-гуманитариями тут нет. Если говорить о различиях, то они скорее связаны с позицией, надо ли (или нет) эту недостаточность преодолевать. Гуманитарии чаще (45 % против 40 %) отмечали «надо бы больше», технари — «мне хватает» (30 % против 25 %).

Результаты исследования показали, что, вопреки сложившимся убеждениям о том, что современная молодежь не патриотична, на самом деле это не так, или не совсем так (рис. 2.5).

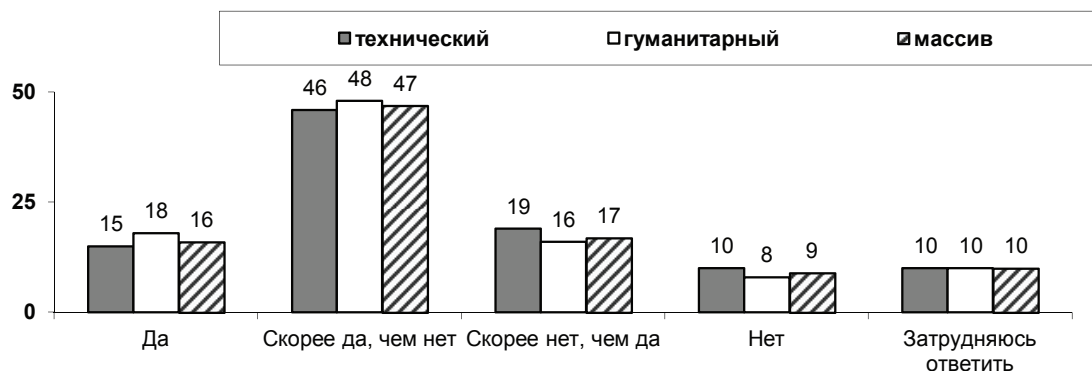


Рис. 2.5. Сравнение ответов на вопрос: «Вы можете назвать себя патриотом?» (в % от числа опрошенных по группам)

Конечно, самоидентификация не может быть основным и тем более единственным критерием патриотичности, но примечательно, что большинство респондентов свою жизненную позицию определили как патриотичную. Причем значительной разницы между технарями и гуманитариями не наблюдается, первые более жестки в своих самооценках (соотношение позитивных и негативных самооценок у них 2,1: 1, у гуманитариев 2,7: 1).

Несколько бóльшим разнообразием отличается понимание качеств патриота (рис. 2.6).

Прежде всего это касается вариантов ответа «уважать и знать историю России» и «испытывать гордость за свою страну», отмечавшихся гуманитариями относительно чаще — на 7–8 % в сравнении с технарями. Но в целом картина сходства позиций студентов разных профилей обучения сохраняется. Особенно важно подчеркнуть такое сходство применительно к позиции, отвергающей патриотизм как устаревшее понятие. Если условно разграничить варианты ответов на эмоционально-чувственное отношение¹ и деятельностную позицию², то у студентов-гуманитариев сравнительно более выражена эмоционально-чувственная сфера личности, деятельностная позиция обеих групп сходна.

Это проявилось в их ответах на вопрос об участии в подготовке к 75 юбилею Великой Победы (рис. 2.7).

¹ Включает варианты: «испытывать чувство ответственности за происходящее в стране», «испытывать гордость за свою страну», «уважать и знать историю России», «обладать чувством хозяина в своей организации, городе, стране».

² Включает варианты: «принимать участие в общественной и политической жизни страны», «уважительно относиться к участникам ВОВ, людям пожилого возраста, инвалидам»; «честно и добросовестно трудиться», «придерживаться традиционных ценностей в повседневной жизни», «не уклоняться от службы в армии», «быть волонтером», «покупать в основном отечественные товары».

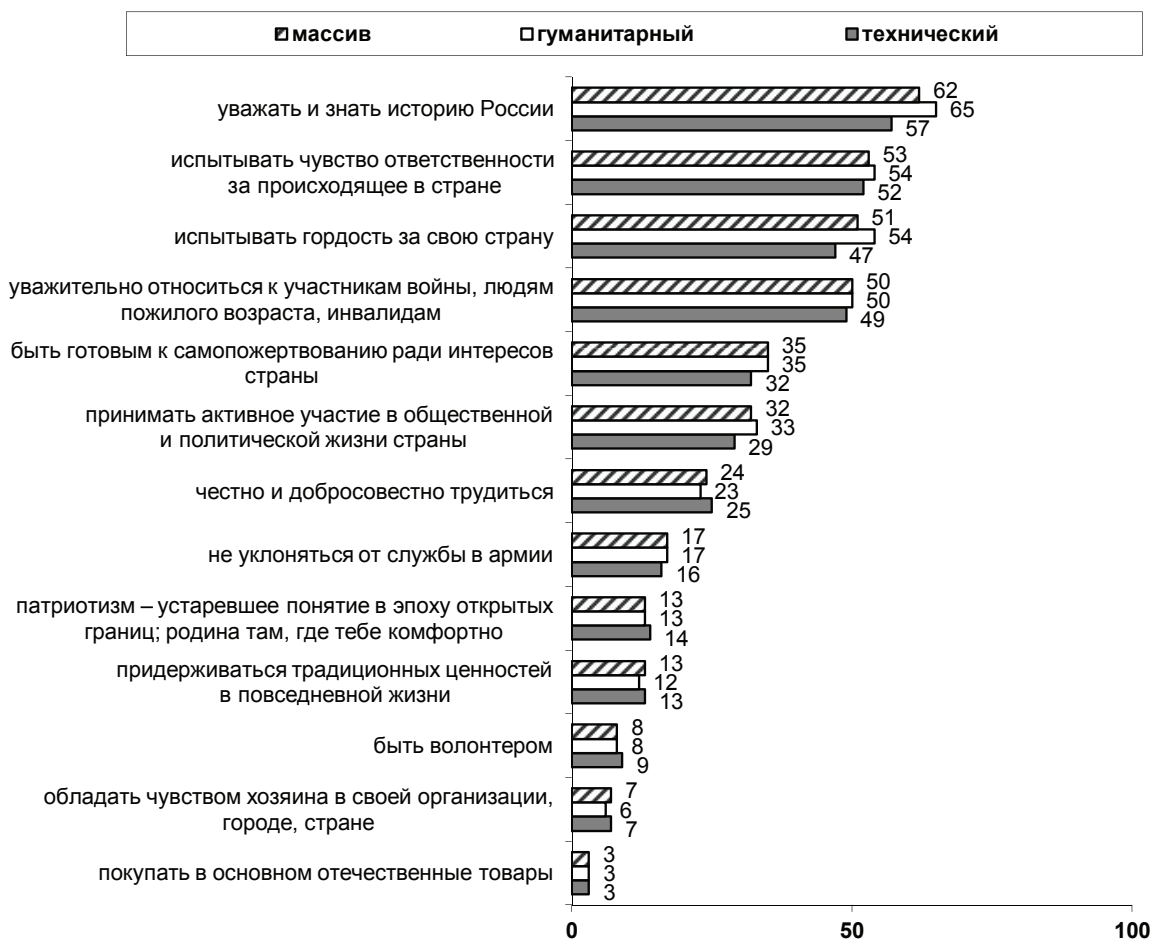


Рис. 2.6. Сравнение ответов на вопрос «Что значит быть сегодня патриотом» (в % от числа опрошенных по группам)

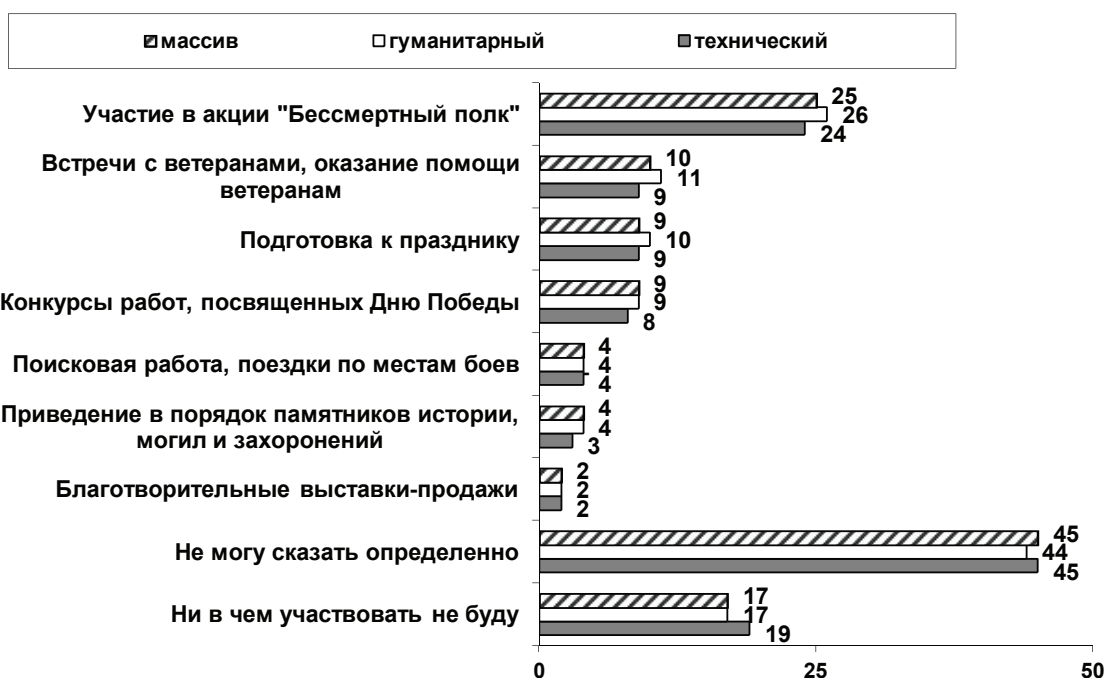


Рис. 2.7. Сравнение ответов на вопрос «Как вы участвуете (будете участвовать) в подготовке и праздновании 75-летия Победы?» (в % от числа опрошенных по группам)

Почти совпали не только планы участия в разных формах подготовки и празднования юбилея, но и ответы, отражающие распространенность в студенческой среде практики краткосрочного планирования (чуть меньше половины респондентов в обеих группах, да и по массиву в целом, не смогли четко сказать, чем они будут заниматься через несколько месяцев после опроса).

Подводя итог нашему сравнительному анализу, было бы неверно обойти вниманием вопрос о деформациях патриотических установок студенчества.

Среди устойчивых установок — сохраняющаяся убежденность (независимо от профиля обучения) в решающей роли СССР в победе над фашизмом, хотя в последние годы растет и оценка вклада в Победу стран-союзников (табл. 2.1).

Таблица 2.1

**Оценка вклада СССР и союзников в победу над фашизмом
(в % от числа опрошенных по группам и странам)**

Страна	Характер вклада	Профиль обучения		Массив
		Технический	Гуманитарный	
СССР	значительный	99	99	99
	не очень значительный	1	1	1
	незначительный	<1	<1	<1
США	значительный	32	32	31
	не очень значительный	48	51	50
	незначительный	20	17	19
Великобритания	значительный	31	31	30
	не очень значительный	50	52	51
	незначительный	19	17	19
Франция	значительный	17	22	20
	не очень значительный	48	51	50
	незначительный	35	27	30

Гораздо больше проблем отражают суждения респондентов о мнениях, пересматривающих традиционные оценки Второй мировой войны (для народов бывшего СССР — Великой Отечественной войны), см. рис. 2.8–2.12.

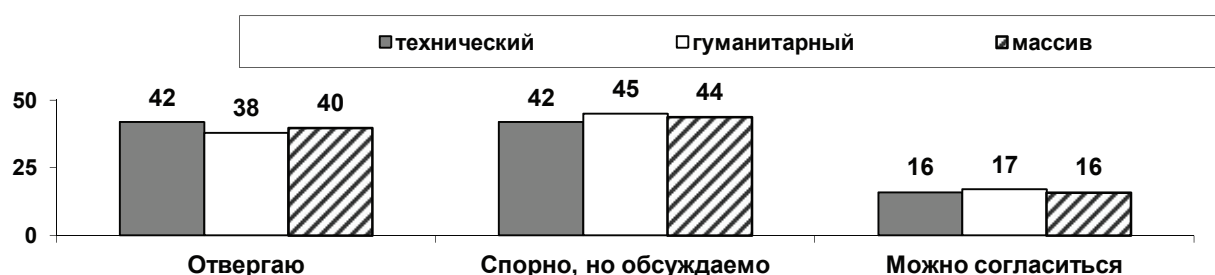


Рис. 2.8. Сравнение ответов на вопрос, разделяете ли вы мнение, что в войне виновны и Германия, и СССР (в % от числа опрошенных по группам)



Рис. 2.9. Сравнение ответов на вопрос, разделяете ли вы мнение, что нападение Германии на СССР 22 июня 1941 г. не было внезапным (в % от числа опрошенных по группам)

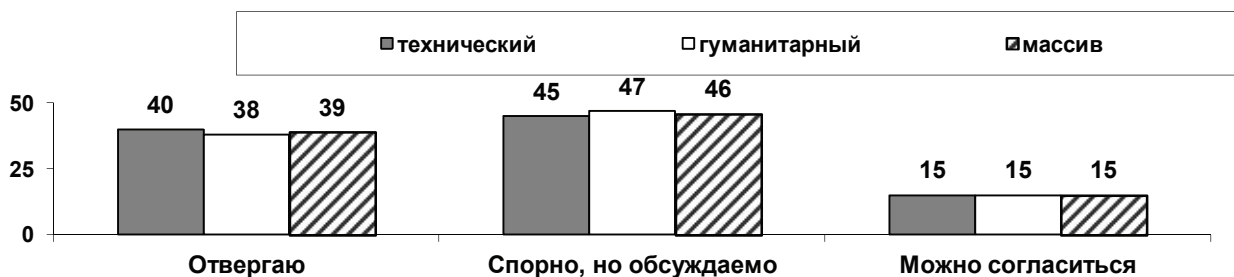


Рис. 2.10. Сравнение ответов на вопрос, разделяете ли вы мнение, что помощь фашистам («лесные братья», «бандеровцы» и т. д.) можно оправдать борьбой против советского строя, сталинизма, за независимость Украины, стран Прибалтики и др. (в % по группам)

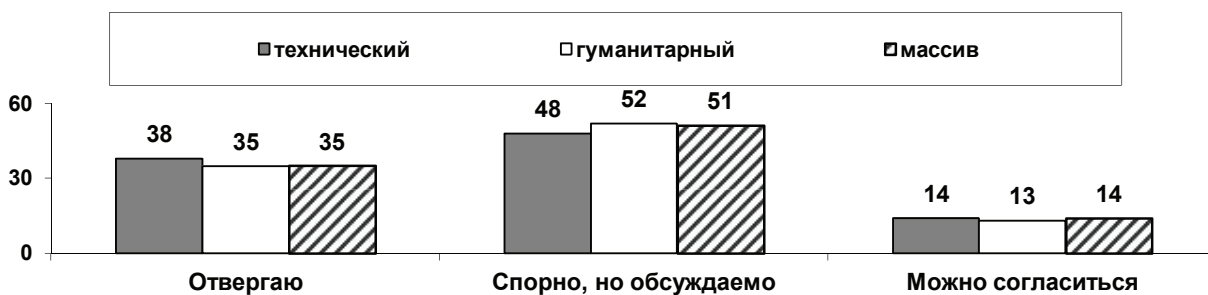


Рис. 2.11. Сравнение ответов на вопрос, разделяете ли вы мнение, что освобождение Прибалтики, Восточной Европы в 1944–1945 гг. было оккупацией (в % от числа опрошенных по группам)

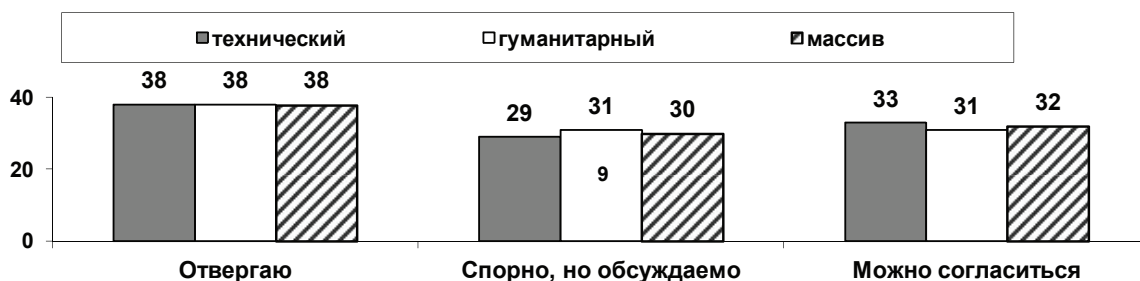


Рис. 2.12. Сравнение ответов на вопрос, разделяете ли вы мнение, что осквернение могил и сносение памятников советским воинам и полководцам в ряде стран — это декоммунизация (борьба с наследием СССР) (в % от числа опрошенных по группам)

Дело даже не в том, что этот «пересмотр» (по сути — фальсификация, а порой — забвение памяти и даже глумление над памятью тех, кто ценой невероятных усилий и даже жизни обеспечил Победу над фашизмом) принимается современным российским сту-

денчеством. Позитивный результат опроса — почти по всем «мнениям», предложенным для обсуждения, доля отвергнувших их выше, чем доля согласившихся с ними (исключение — отрицание внезапности нападения Германии на СССР). Но тревожит, как сильно «плюрализм» общественного мнения, разногласия в СМИ (к сожалению, не только в западных) и в работах ученых-историков и «псевдоученых» смогли зародить сомнения в сознании молодого поколения россиян. Ведь именно позиция «спорно, но обсуждаемо» по большинству из этих «мнений» оказалась приоритетной. Причем — и это достаточно заметно — особых различий между технарями и гуманитариями в этих суждениях нет.

Тем самым, на примере ценностного отношения студентов к событиям Великой Отечественной войны подтвердилась общность их мнений, суждений и оценок (и позитивных, и негативных), независимо от профессиональной специализации, профиля обучения¹. Одновременно противоречивость этой общей, сходной позиции не дает оснований для односторонней характеристики исторической памяти студенчества.

2.2. Великая Отечественная война в памяти поколений: гендерный и возрастной аспекты

Среди множества событий, наполнивших отечественную и мировую историю, Великая Отечественная война стоит особняком. Именно она разделила общее прошлое на эпохи «до» и «после», сформировала новый мировой порядок, стала мощнейшим историческим фактором легитимации претензий современной России на одну из ведущих ролей в современной глобальной политике. Прошедшие 75 лет не могли не изменить восприятия Великой Отечественной войны ни в мире, ни в странах бывшего СССР, ни в самой России. Этому способствует целый ряд объективных и потому неизбежных обстоятельств: постепенный уход из жизни не только поколения ветеранов, но и их детей — последних свидетелей ужасов военного времени. Это неизбежно влечет нарастание мифологизации военных нарративов вследствие преобладания вторичных и третичных источников информации, изменения эстетических предпочтений последующих поколений, требующих большей зрелищности в отображении событий героического прошлого нередко в ущерб исторической достоверности. Отдельно стоит упомянуть о процессах переосмысления исторического прошлого, связанных или с переоценкой роли конкретных личностей в истории войны, или намеренной девальвацией ценности вклада советского народа в дело победы над фашизмом. Очевидно, что на фоне растущей политической и идеологической значимости данного события для современной российской истории эти попытки воспринимаются крайне болезненно.

Не менее очевидно, что подобная динамика дискурса военного прошлого находит отражение в сознании подрастающих поколений. Отсутствие личного боевого и трудового опыта не препятствует формированию образов прошлого и оценок произошедших событий. Интерес к истории своих предков неотделим от воспроизводства памяти о войне, чему способствует наличие собственных героев в каждой советской и российской семье. Личные истории, тесно переплетенные с полученными знаниями, наложенные на сюжеты кинолент и телефильмов разных лет и жанров, образуют в итоге достаточно интересную и объемную картину образа войны в поколении, достойную всестороннего изучения.

¹ Этот итог анализа привел к изменению первоначального названия главы «Профессиональная специализация («физики» — «лирики») как детерминанта исторической памяти современного российского студенчества».

Помимо вышеперечисленных макросоциальных факторов, огромную роль в формировании и динамике этого образа играют индивидуальные характеристики представителей того или иного поколения, вносящие разброс в получаемые данные. Речь идет прежде всего о социально-демографических характеристиках выборочной совокупности, в ряду которых на первом месте находится гендер. Распределение результатов в гендерном разрезе традиционно является первым и наиболее очевидным шагом в процессе дифференцированного анализа данных¹.

Включение тех или иных переменных в исследовательский инструментарий продиктовано предположением о наличии поддающихся объяснению значимых связей между ними, и требующих проверки гипотезы. Трансформация исторической памяти, бесспорно, является гендерно специфическим процессом, особенно, если речь идет о таком событии, как Великая Отечественная война. У войны не женское лицо: она безжалостно разрушила судьбы нескольких поколений советских женщин, что не могло не наложить отпечатка на восприятие этого события их дочерьми, внуками и правнучками.

Какие гипотезы необходимо выдвинуть, чтобы доказательно продемонстрировать данный тезис? Логично предположить, что женщины в процессе формирования исторических образов в большей степени концентрируются на эмоциональных, а не фактических моментах. Другими словами, творчество военных лет может отложиться в их памяти гораздо отчетливее, нежели даты основных сражений или имена полководцев; хронологию войны им легче отслеживать по событиям семейной истории, нежели по нарративам из школьных учебников.

Для доказательства или опровержения выдвинутого предположения рассмотрим, как распределялись данные по переменной «пол респондента» (рис. 2.13).

Приведенные сведения позволяют сделать несколько важных выводов. Поскольку конструкция вопроса позволяла выбрать лишь один вариант ответа, то важно отметить практически одинаковые доли респондентов обоих полов, делающих акцент на сохранении памяти о войне в сознании своего поколения (каждый шестой) и признающих героизм и самопожертвование чуждыми современной молодежи (почти каждый десятый). Однако на этом единодушие заканчивается. Женщины заметно чаще мужчин (в 1,3 раза) выбирали вариант ответа «Подвиг старших поколений, их самоотверженность и любовь к Родине будут примером для новых поколений» и реже (почти в 1,5 раза) соглашались с мыслью, что память о войне уходит из коллективной памяти под натиском повседневных забот. Можно сделать осторожный вывод, что респонденты-женщины оказываются

¹ В соответствии с задачами главы мы рассматриваем результаты опроса по IV этапу мониторинга РОС, исходя из общего массива участников опроса (N = 13935; распределение по полу: женщины — 60%, мужчины — 40%). Одновременно — для сравнения — используются материалы исследований социологов Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского (ННГУ) (руководитель — З. Х. Саралиева) «Великая Отечественная война в памяти поколений». Цель исследований — выявить особенности исторического сознания разных поколений о Великой Отечественной войне, т. е. содержания, характера и объема знаний, избирательности и глубины исторической памяти, своеобразия или единства восприятия, сходства или расхождения оценок событий 1941–1945 гг. Исследования проводились один раз в пять лет и приурочивались к очередным юбилеям Победы (2005–2010–2015 гг.) основные характеристики выборки и параметры исследования частично воспроизводились, что позволяло осуществлять сравнительный анализ и оценивать в динамике характеристики исторической памяти (См.: Саралиева З. Х., Балабанов С. С., Куконков П. И. Великая Отечественная в памяти поколений. Н. Новгород : Изд-во НИСОЦ, 2005. 80 с.; Саралиева З. Х., Балабанов С. С., Куконков П. И. Великая Отечественная в памяти поколений. Н. Новгород : Изд-во Нижегородского госуниверситета им. Н. И. Лобачевского, 2010. 63 с.; Саралиева З. Х., Куконков П. И., Широкалова Г. С. Учащиеся о Великой Отечественной войне. Н. Новгород : Изд-во НИСОЦ, 2015. 49 с.)

более последовательными в оценках: признавая на одном уровне с мужчинами факт сохранения памяти о прошедшей войне, они в меньшей степени верят в возможность того, что она будет забыта последующими поколениями. Наша осторожность в выводах обусловлена тем, что в силу конструкции вопроса эти параметры оценивали разные женщины и разные мужчины. Однозначно можно отметить, что респонденты-женщины в большей степени видят в подвиге старших поколений пример для современной молодежи, а мужчины с присущим им скепсисом и прагматизмом чаще отмечают угасание памяти о войне в сознании внуков и правнуков победы.

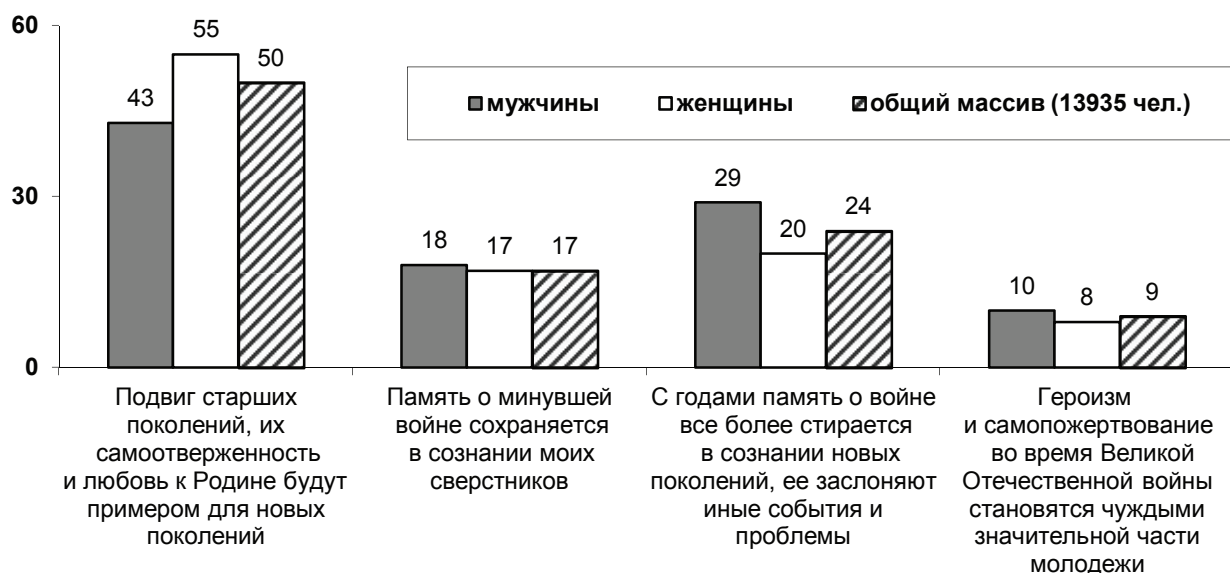


Рис. 2.13. Приближается 75-летие Победы. Какие мысли и чувства вызывает у вас эта дата? (% от числа опрошенных по группам)

Гендерные особенности формирования и сохранения исторической памяти о Великой Отечественной войне во многом определяются преобладанием тех или иных источников информации о ней. Ниже представлено распределение упоминаний источников в процентах по гендерному признаку (табл. 2.1).

Таблица 2.1

Из каких источников вы получаете информацию о Великой Отечественной войне (в % от числа опрошенных по группам)*

Источники информации о войне	Женщины	Мужчины
Учителя	77	70
Школьные учебники	73	72
Советские художественные фильмы	66	61
Рассказы родных	65	61
Встречи с ветеранами	46	36
Советские документальные фильмы	42	44
Художественная литература	42	37
Современные художественные фильмы	32	34
Преподаватели вуза	26	31
Современные документальные фильмы	23	32

Окончание табл. 2.1

Источники информации о войне	Женщины	Мужчины
Форумы в Интернете	15	24
Ток-шоу по ТВ	10	10
Научные исследования	7	13
Мемуары полководцев	7	10

* Вопрос поливариантный (позволял выбрать до 5 вариантов), поэтому итог значительно превышает 100%.

Главный вывод, который позволяют сделать представленные данные, — отсутствие гендерной специфичности преобладающих источников информации: школьные учебники, учителя, рассказы родных и советские художественные фильмы являются основными факторами формирования образа войны и военного времени в сознании современного студенчества. При этом частота их упоминания мужчинами и женщинами несколько отличается. Последующий анализ показывает, что в целом структура источников информации отражает выдвинутую нами гипотезу: респонденты-мужчины отличаются заметным прагматизмом, в отличие от женщин чаще обращаются к советскому и современному документальному кино, научным исследованиям, вузовским преподавателям, специальным форумам в Интернете и мемуарам полководцев. Источники и ситуации, требующие большей эмоциональной вовлеченности (художественная литература, рассказы родных или встречи с ветеранами), упоминаются ими реже. Отметим, что такой возможный источник информации, как тематические компьютерные игры, упомянут лишь несколько раз и не отражен в таблице.

Исходя из вышеизложенного и не боясь отвлечься от непосредственно гендерной тематики, считаем необходимым отметить опасность постепенного уменьшения количества информации о Великой Отечественной войне в школьных учебниках истории. Являясь, по сути, главным объективным носителем этих сведений, они играют важнейшую роль в обеспечении преемственности поколений, формировании исторической памяти и общих ценностей. При очевидной важности и растущей популярности средств художественного отражения действительности — кинофильмов, телесериалов и книг — нельзя не признать, что без зрительского знания реального контекста они превращаются лишь в способ создания фона, на котором разворачиваются события, не имеющие никакой исторической и творческой ценности. Этот тезис находит подтверждение в ходе дальнейшего анализа.

С кем разговаривают о войне современные молодые люди? (табл. 2.2)

Таблица 2.2

**С кем вы обычно разговариваете о Великой Отечественной войне?
(в % от числа опрошенных по группам)**

Коммуникаторы	Женщины	Мужчины
С учителями, преподавателями	38	24
С родителями	24	19
С друзьями, подругами	10	24
Со старшими родственниками — ветеранами войны или тыла	9	7
Ни с кем	19	27

Абстрактные, отвлеченные, а потому практически лишённые сензитивности воспоминания о войне дают молодежи полную свободу в выборе потенциальных партнеров

для общения на эту тему. Как оказалось, гендерный аспект играет немаловажную роль в формировании коммуникативной структуры респондентов. Как видно из представленной табл. 2.2, разговоры о войне ведутся на уроках, занятиях в ссузах и вузах — это самый популярный ответ в целом по совокупности. Однако если для опрошенных девушек это самый популярный ответ (почти для каждой двух из пяти), то среди молодых людей его отметили меньше четверти опрошенных. Не менее охотно они обсуждают эту тему с друзьями или не разговаривают о войне вообще. Характерно, что реже всего молодые люди говорят о ней с собственными родителями, что отражает общий низкий уровень межпоколенных коммуникаций у мужчин по сравнению с женщинами.

Ответы женской части выборочной совокупности также вызывают интерес в контексте выдвинутых нами предположений. Женщины охотнее мужчин обсуждают связанные с войной темы, чаще делают это с родителями, чему способствует большая эмоциональная близость родителей с дочерьми по сравнению с сыновьями. Относительно низкая доля девушек, обсуждающих военные сюжеты с подругами, объясняется, по всей видимости, наличием других, более важных тем для общения. Низкая доля респондентов обоих полов, разговаривающих о войне с ее непосредственными участниками, объясняется малочисленностью когорты ветеранов и тружеников тыла.

Необходимо отметить факт, что респонденты-девушки демонстрируют большую заинтересованность вопросами, поднятыми в нашем исследовании. Например, с мнением, что «Великая Отечественная война была давно, мне это не интересно» не согласились три из каждой четырех женщин и три из каждой пяти мужчин. При этом почти треть молодых людей самоуверенно заявила, что располагает достаточным количеством знаний о предмете нашего исследования, в то время как среди опрошенных девушек таких оказалось лишь одна из пяти. Доля молодых людей и девушек, ничего не знающих ни о воевавших предках, ни об имеющихся в семье реликвиях военного времени — фотографиях, орденах, письмах, — сходна по малочисленности, но несколько различна: каждый четвертый и каждая шестая соответственно.

О качественных характеристиках осведомленности и ее гендерных особенностях можно судить по крайне низкому уровню фактических знаний о войне и военном времени. Так, среди персоналий по числу упоминаний лидируют маршалы Г. К. Жуков и К. К. Рокоссовский, с заметным отрывом от них — И. С. Конев и А. М. Василевский. Как и следовало ожидать, чуть большую осведомленность демонстрируют опрошенные юноши, причем эта гендерная специфичность возрастает по мере снижения известности того или иного исторического персонажа. Единственное исключение — Зоя Космодемьянская, которую вспомнили 12 % девушек и 5 % молодых людей. Приоритет художественных произведений над научными трудами в структуре источников информации у женской части выборки вновь подтвердился: девушки вспоминали А. Маресьева, героев-панфиловцев, А. Матросова, чаще других становившихся героями художественных произведений.

Гендерная специфика прослеживается и при изучении имеющихся знаний об основных вехах Великой Отечественной войны. Данные свидетельствуют, что в памяти респондентов сохранились лишь наиболее значимые или яркие события: Сталинградская битва, прорыв блокады Ленинграда, Курская дуга, Битва за Москву, Битва за Берлин, Оборона Севастополя и Оборона Брестской крепости. Остальные события были упомянуты менее чем 10 % респондентов. На фоне большей осведомленности мужской части выборки, отмеченной и в ответах на эту группу вопросов, необходимо обратить внимание на подтверждение ранее подмеченных закономерностей. Женская часть опрошенных заметно чаще мужчин вспоминала прорыв блокады Ленинграда, оборону Брестской крепости и оборону Севастополя. Если следовать выдвинутой нами гипотезе, то это мо-

жет быть обусловлено бóльшей эмоциональной наполненностью этих событий, выводящей их далеко за рамки обычных военных операций. Трагические истории медленного и мучительного вымирания целых семей, кадры осажденного города, перевозимые на санках трупы, крохотные нормы выдачи непонятно из чего сделанного хлеба — все это придает невероятно яркую негативную эмоциональную окраску воспоминаниям о блокаде Ленинграда и заставляет переживать ее снятие как избавление, спасение от ужаса, длившегося без малого 900 дней. Героические кадры обороны Севастополя и защиты Брестской крепости, показанные в многочисленных художественных фильмах, также содержат мощный эмоциональный компонент крушения привычного мира и отдельных судеб. Все это не может не вызывать сильного отклика в более чутком от природы женском сердце.

Гипотеза о преобладании творческого пути формирования образа войны у женщин нашла окончательное подтверждение при анализе остаточных знаний музыкального наследия военного времени. Если юноши лучше разбираются в основных вехах и событиях, помнят больше героев, то тут очевидный приоритет продемонстрировали девушки. Лишь три песни: «Катюша», «Священная война» и «День победы» — упоминались обеими группами респондентов одинаково часто; в остальном женская часть выборки выглядела куда более убедительно. Некоторые песни, например, «Синий платочек» или «Журавли» можно было бы назвать «чисто женскими» — различие в количестве упоминаний было едва ли нетрехкратным. Однако и здесь необходимо отметить, что общий уровень осведомленности и наполненности памяти элементами истории Великой Отечественной войны оставляет желать лучшего. Данная ситуация вызывает особую тревогу в силу характеристики выборочной совокупности, львиную долю которой составили студенты вузов — наиболее успешная и перспективная часть молодежи. О характеристиках их исторической памяти о Великой Отечественной войне остается только догадываться.

Время — главный враг исторической памяти, противостоять которому необходимо сообща и системно. В исследовании ННГУ (2005 г.) проводилось сравнение между тремя группами респондентов, обозначенных как «молодежь», «отцы» и «деды»; в последнюю группу входили также ветераны — непосредственные участники боевых действий. Несмотря на очевидные и прогнозируемые различия в установках и мнениях разных поколений по исследуемым переменным — от оценки личности Сталина в предвоенный период до вклада союзников в Победу, можно было сделать вывод о наличии высокой степени единства и межпоколенной преемственности исторического сознания, выступающего основой социальной стабильности и устойчивости.

Исследование ННГУ (2010 г.) охватило учащихся 10, 11 классов (они представляли собой разные элементы выборочной совокупности, между которыми также проводился сравнительный анализ), респондентов 17–22, 35–49 лет и лиц старше 60 лет. Несмотря на такую дробную структуру опрошенных в целом она воспроизводила прежнее деление респондентов на «детей», «отцов» и «дедов». Несмотря на растущий разрыв в наполнении исторической памяти между поколениями, вызванный, в том числе, активным уходом из жизни непосредственных свидетелей и участников военных событий, отмеченное выше единство мнений и оценок продолжало сохраняться, однако отмечалась возросшая роль социально-политического и экономического факторов в формировании существующих различий.

В исследовании ННГУ (2015 г.) опрашивалась лишь учащаяся молодежь — старшеклассники средних общеобразовательных школ, студенты вузов, техникумов и колледжей (N = 886). Исследование проводилось на фоне резкого обострения отношений не только с бывшими партнерами по антигитлеровской коалиции, но и с Украиной, в прошлом —

частью СССР. Для авторов исследования было очевидно, что зафиксированное изменение отношения учащихся к Великой Отечественной войне и победе в ней стало результатом не каких-то новых открытий, а политической конъюнктуры, в связи с чем ставился вопрос о достоверности знаний, составляющих историческую память.

Красной нитью через все три исследования прошла проблема анонимизации и маргинализации источников информации о войне. Выше мы отметили определяющую роль учебников истории в процессе формирования исторической памяти. Авторы исследований отмечают, что некоторые пособия, изданные в 1990 гг. на волне антикоммунизма, в освещении событий 1941–1945 гг. занимали едва ли не антироссийскую позицию. Их авторы не смогли найти сбалансированный подход к анализу итогов Великой Отечественной войны, не использовали ценнейший исторический материал для формирования у подрастающего поколения чувства гордости за народный подвиг. Постепенное уменьшение доли информации о войне в структуре современных учебников также не может служить решению проблемы формирования преемственности исторической памяти: просто отсутствует то количество информации, которые могло бы дать желаемое качество. Сегодняшний опрос показывает низкую степень доверия молодежи онлайн-источникам информации, что может свидетельствовать о потребности в качественных учебниках и книгах, основанных на научных исследованиях, и — в идеале — свободных от пропаганды идей какой бы то ни было части политического спектра.

Другим важным вопросом, который мы поднимаем в главе, является характеристика динамики исторической памяти в краткосрочной перспективе, в рамках пяти- или шестилетнего временного интервала. Поскольку исследуемое нами явление весьма подвижно, то отследить изменения его отдельных параметров по годам представляется весьма заманчивой идеей. Это позволит не только заметить статистически значимые колебания ответов, но и объяснить их обусловленность конкретными социальными, экономическими и политическими событиями.

Можно сделать следующие предположения, конституирующие общую логику анализа и изложения материала данной части главы. Во-первых, с сожалением приходится предположить, что уровень наполненности исторической памяти событиями о Великой Отечественной войне снижается год от года даже в такой привилегированной среде, как студенчество. В основе этой гипотезы лежит очевидный факт «забывания» исторических событий. Во-вторых, активное использование военных сюжетов для нагнетания патриотической эйфории, имеющее место в последнее десятилетие, не приводит к повышению качества подаваемой информации и, как следствие, не выполняет функции межпоколенной интеграции и укрепления социального единства.

Для проверки первой гипотезы мы проанализировали уровень знаний об основных персоналиях Великой Отечественной войны студентов четырех курсов бакалавриата, пяти курсов специалитета и двух курсов магистратуры. Для анализа мы представили все упомянутые в анкетах фамилии в виде набора множественных ответов, распределенных по курсам и уровням образования. Результаты оказались весьма интересными и позволили дополнить нашу гипотезу новым важным предположением. Прежде всего необходимо отметить сходство результатов анализа с их распределением по гендерному признаку: основные персоналии (по убыванию частоты упоминаний) — маршалы Г. К. Жуков, К. К. Рокоссовский, И. С. Конев и А. М. Василевский. Роль, сыгранная ими в войне, обеспечила им постоянное место в народной памяти. Но указание этих фамилий носит скорее автоматический, ассоциативный характер и вряд ли связано со знанием деталей их вклада в победу: в одном ряду с маршалами оказался и А. Матросов, чья популярность находится почти на одном уровне с А. М. Василевским. Это вновь подтверждает тезис

об анонимизации источников знаний о войне и широкой распространенности мифологизированных сюжетов.

Предположение о большей осведомленности студентов старших курсов по сравнению с первокурсниками подтвердилось с точностью до наоборот. Внешне парадоксальный результат можно объяснить «побочными эффектами ЕГЭ» — ведь абсолютное большинство студентов первого курса были зачислены в вузы сразу после его сдачи. Экзамен по истории требуется для приема на большинство гуманитарных направлений подготовки, предполагает усиленное зазубривание материала и повышает шансы на увеличение объема остаточных знаний, что и было нами отмечено. В пользу данного предположения говорит и большая осведомленность первокурсников о менее известных персоналиях Великой Отечественной войны: знания у вчерашних школьников более специфичны. Еще одним подтверждением этого тезиса является факт, что первокурсники меньше остальных согласны с тем, что героические события 1941–1945 гг. стираются из памяти поколений, а также чаще акцентируют внимание на актуальности подвига прадедов для ныне живущих и последующих поколений. Справедливости ради отметим, что речь идет о незначительных колебаниях, имеющих скорее содержательную, нежели статистическую значимость. Студенты магистратуры не продемонстрировали какой-то особой осведомленности: их знания находятся на низком уровне, характерном для выборки в целом.

Оценка глубины исторической памяти и характеристика установок имеют смысл лишь в том случае, когда они являются основой для соответствующего поведения, поскольку расхождение когнитивного и деятельностного компонентов сводит на нет ценность любого знания. Существует ли взаимосвязь патриотического поведения студентов с их историческим сознанием и если да, то какова направленность этой зависимости? Попробуем проследить это на примере планов учащейся молодежи на юбилей Победы. Необходимо оговориться, что сбор эмпирических данных завершился 10 марта 2020 г., то есть до введения каких-либо ограничений в связи с распространением эпидемии COVID-19, сделавших невозможной реализацию юбилейных мероприятий. Тем не менее, мы вправе рассматривать эти планы как реальное проявление исторической памяти, поскольку они предполагают не только принятие соответствующих решений, но и шаги по их реализации, включая достаточно длительную подготовку.

С удовлетворением отметим, что и вторую гипотезу нельзя принять без оговорок. Так, 28% первокурсников выразили готовность участвовать в акции «Бессмертный полк», в то время как среди студентов постарше таковых лишь 19%. Среди вчерашних школьников меньше всего тех, кто не собирался участвовать ни в каких мероприятиях или не определился с планами на предстоящий юбилей Победы. Первокурсники чаще остальных заявляли о своей волонтерской активности в отношении ветеранов, о намерениях участвовать в праздничной демонстрации и иных приуроченных к юбилею Победы мероприятиях. Отметим: различия в значениях этих переменных также относительно невелики.

Как варьируются представления о патриотизме в зависимости от курса обучения? Обращают на себя внимание следующие обстоятельства. Основными составляющими патриотизма большинством студентов вне зависимости от курса называются наличие чувства ответственности за происходящее в стране, гордости за свою страну, уважение и знание истории России. Это свидетельствует о наличии разделяемых убеждений, лежащих в основе социальной солидарности как минимум в студенческой среде. Первокурсники в число индикаторов патриотизма чаще остальных респондентов включают участие в политической жизни, честный и добросовестный труд, готовность к самопожертвованию ради интересов страны, волонтерскую активность и неуклонение от службы в армии.

Интересно, что среди отметивших последний пункт преобладают девушки. Анализ распределений по другим переменным в зависимости от курса обучения значимых статистических и содержательных различий не выявил.

Завершая главу, подчеркнем, что вопреки имеющимся расхождениям в некоторых оценках в среде российского студенчества присутствует единство мнений и установок относительно места и роли Великой Отечественной войны в российской и мировой истории; ни гендерная, ни возрастная специфика не оказывают значимого влияния на это обстоятельство. Тем не менее, вышеупомянутые различия свидетельствуют о невысокой эффективности мер государственной молодежной политики и системы образования на разных уровнях, направленных на углубление и обогащение исторической памяти — важнейшего фактора социальной и политической стабильности общества.

2.3. Города-герои: отражение в зеркалах памяти современных российских студентов¹

Города-герои... В России более тысячи разных городов: малых, средних, крупных, мегаполисов... Но среди них только 9 городов-героев (Керчь, Ленинград/Санкт-Петербург/, Москва, Мурманск, Новороссийск, Севастополь, Смоленск, Сталинград/Волгоград/, Тула), стелы с их названиями застыли в почетном карауле в Александровском саду у стен Кремля². Этого почетного звания удостоились города, которые в годы Великой Отечественной войны прославились своей героической обороной, а жители проявили массовый героизм и мужество в защите Родины³. Сегодня о героической истории этих

¹ С городов-героев начинается серия глав, где историческая память студенчества рассматривается в территориальном ракурсе. Важно учитывать неоднозначность влияния городской среды на студента (уровень его патриотической культуры) в зависимости от того, является ли он коренным жителем города или приехал учиться. Среди московских студентов в нашей выборке 38 % — иногородних (в т. ч. 14 % проживали до вуза в селах, ПГТ и малых городах), среди питерских студентов (очевидно, центр проведения опроса — студенческие общежития) иногородние преобладают — 52 %; 23 % проживали в селах, ПГТ и малых городах. Используемые обобщения «московские», «волгоградские», «белгородские» и т. д. студенты не столько характеристика мнения части жителей города, сколько ориентир для работы соответствующих органов управления сферой образования и молодежной политики, администрации и общественных организаций соответствующих вузов.

² В едином строю с ними как символы целостности Победы советского народа — столица Беларуси Минск и Брестская крепость-герой, столица Украины — Киев и город-герой Одесса.

³ Впервые городами-героями в приказе Верховного Главнокомандующего 1 мая 1945 г. были названы: Ленинград, Сталинград, Севастополь и Одесса. Официально звание было закреплено за этими городами в Указе Президиума Верховного Совета СССР об утверждении Положения о почетном звании «Город-герой» от 8 мая 1965 г. Москва получила звание героя за Московскую битву 1941–1942 гг. Сталинград — за героическую оборону города и победу в Сталинградской битве, ознаменовавшей коренной перелом всей войны. Ленинград — за героическую оборону города в условиях блокады. Керчь — за выдающиеся заслуги и массовый героизм. За скупыми строчками наградных листов этих городов не только подвиг, но и жизни миллионов людей. О подвиге каждого из этих городов можно рассказывать очень долго, приведем лишь по одному факту. Так, за 203 дня битвы за Москву (с 30 сентября 1941 г. по 20 апреля 1942 г.) погибло более 2 400 000 советских граждан. Численность жертв 900-дневной блокады Ленинграда (с 8 сентября 1941 г. по 27 января 1944 г.), а это, по разным оценкам, от 600 тыс. до 1,5 млн жителей, которые в осажденном городе погибли от бомбежек, артобстрелов, голода и холода, превосходит потери США и Великобритании, вместе взятые, за всю Вторую мировую войну. Сталинградская битва длилась 200 дней и ночей (с 17 июля 1942 г. по 2 февраля 1943 г.). На Сталинград немецко-фашистская авиация сбросила около 1 млн бомб весом 100 тыс. тонн (в 5 раз больше, чем на Лондон за все время войны). Всего на город немецко-фашистские войска обрушили свыше 3 млн бомб, мин и артиллерийских снарядов. Было разрушено около

городов напоминают лишь мемориалы и обелиски. По их улицам и площадям ходят люди, занятые своими повседневными заботами, слышится детский смех, на скамеечках в парках о чем-то спорят старики, а студенты занимаются в светлых аудиториях вузов. Но города-герои остаются значимыми вехами в исторической памяти о Великой Отечественной войне — с ними соотносят важнейшие события и начала войны, и коренного перелома ее в ходе, и освободительной миссии Красной Армии. Неизменно от волны к волне мониторинга РОС верхние строчки студенческого рейтинга наиболее значимых ее событий занимают: Сталинградская битва, блокада Ленинграда, Курская битва, битва за Москву, оборона Севастополя и Одессы, подвиг защитников Брестской крепости, Смоленская операция.

Не изменилась ситуация и в 2020 г.: все города-герои упомянуты студентами среди важнейших событий и сражений Великой Отечественной войны. Каждый пятый респондент не назвал ни одного события и сражения. Но первую строчку, по мнению тех, кому было что ответить на этот вопрос, традиционно занимает Сталинградская битва (60%). Более того, кто-то посчитал важным для себя выделить отдельные события уже внутри этой битвы: оборона дома Павлова (0,3%), Мамаев курган (0,2%). Далее по числу упоминаний, идет блокада Ленинграда, снятие блокады (57%). И в этом случае тоже есть уточнения: операция «Искра» (0,3%), дорога жизни (0,1%). Битву за Москву отметили два из пяти респондентов (39%), уточнения: операция «Тайфун» (0,4%)¹. Крымская операция была упомянута 1% респондентов (вдвое больше, чем студентов из Керчи, впервые принявших участие в мониторинге РОС), но еще три человека посчитали важным уточнить: оборона Аджимушкских каменоломен (Керчь)². В опросе на IV этапе мониторинга РОС приняли участие студенты Москвы, Волгограда/Сталинграда, Санкт-Петербурга/Ленинграда и Керчи)³. Учитывая факт героического прошлого, уникальность городов-героев, можно представить оценки и мнения студентов из этих городов отдельным разделом. Каковы же оценки данной группы студентов (каждый четвертый из нашей выборки) событий тех далеких лет? Примеряют ли они на себя подвиг прадедов?

Жители городов-героев в свое время проявили истинный патриотизм, под которым обычно принято понимать высокоморальное чувство, любовь к своему Отечеству и сво-

42 тыс. зданий (85% жилого фонда), все культурно-бытовые учреждения, промышленные предприятия, объекты городского хозяйства. За время боев в Керчи было, как и в Сталинграде, уничтожено более 85% зданий, а освободителей встретили чуть более 30 жителей города из почти 100 тыс. жителей, проживавших в городе к началу войны (в 1940 г.). См.: Иванов В. Города-герои: что это такое? / Портал Истории РФ : [сайт]. URL: <https://histrf.ru/biblioteka/b/goroda-ghieroi-что-это-такое>; Города-герои России — знать должен : [сайт]. URL: <https://moiarussia.ru/goroda-geroi-rossii-znat-dolzhen/>; Блокада в цифрах. Страшная статистика из осажденного Ленинграда : [сайт]. URL: https://spb.aif.ru/society/people/blokada_v_cifrah_strashnaya_statistika_iz_osazhdennogo_leningrada (дата обращения: 22.07.2020).

¹ Справедливости ради заметим, обозначать битву за Москву через операцию «Тайфун» (немецкое название плана захвата Москвы) — это в большей степени традиция западной историографии.

² И память этих троих о событиях обороны Аджимушкских каменоломен (со второй половины мая до конца октября 1942 г., из 13000 защитников — солдат, офицеров, гражданских — в живых осталось 48) — важное подтверждение принципа «Никто не забыт! Ничто не забыто!».

³ Особенности онлайн-опроса определили различие и структуру выборки по городам: Москва (N = 1383; женщины — 62%, мужчины — 38%; бакалавриат — 75%; специалитет — 21%; профиль обучения: социально-экономический — 35%, гуманитарный — 33%, технический — 24%; курсы: I — 46%, II — 30%); Волгоград (N = 886; женщины — 53%, мужчины — 47%; бакалавриат — 80%; специалитет — 17%; профиль обучения: социально-экономический — 14%, гуманитарный — 30%, технический — 49%; курсы: I — 63%, II — 21%), Санкт-Петербург (N = 289; женщины — 72%, мужчины — 28%; бакалавриат — 98%; профиль обучения: социально-экономический — 1%, гуманитарный — 87%; курсы: I — 38%, II — 33%, III — 15%, IV — 13%), Керчь (N = 47; женщины — 47%, мужчины — 53%; бакалавриат — 77%, специалитет — 17%; курсы: I — 64%, II — 30%).

ему народу. Это и готовность к жертвам и подвигам во имя интересов своей Родины. Иначе говоря, патриотизм — это важная часть ценностной структуры любого гражданина страны. Есть человек — и у него есть душа, есть народ, и его душа — это патриотизм. Считают ли современные студенты патриотами себя? (табл. 2.3)

Таблица 2.3

**Мнение респондентов о том, могут ли они назвать себя патриотами
(в % от числа опрошенных по группам)**

Вы можете назвать себя патриотом?	Города				Массив
	Москва	Волгоград	СПб	Керчь	
Да	15	16	11	30	17
Скорее да, чем нет	46	47	36	36	47
Скорее нет, чем да	18	19	18	15	17
Нет	10	7	16	4	9
Затрудняюсь ответить	11	11	19	15	10

Заметно, что около двух третей студентов, опрошенных в Москве и Волгограде, все-таки считают себя патриотами (те, кто однозначно согласились, сказав «да», и те, кто выбрал альтернативу «скорее да, чем нет»). Их самооценки на уровне средних, точнее можно сказать, что именно они задают эти медианные значения. Несколько ниже самооценки участников опроса из Санкт-Петербурга, что связано с уже отмеченными особенностями их состава — преимущественно иногородние студенты I–II курса, каждый седьмой (точнее — седьмая) из которых до вуза проживала в сельской местности и ПГТ. Среди них вдвое больше, чем в среднем по массиву, затруднившихся с выбором. Их ответы выдвигают одну общую проблему в адаптации первокурсников-жителей села, ПГТ и малых городов в городах-героях и городах воинской славы — важно не просто освоиться с особенностями жизни в большом городе, но и осмыслить величие исторического прошлого города, ставшего для тебя местом жизни и учебы. Малочисленность респондентов из Керчи не позволяет давать оценочных суждений по поводу их ответов. Но высказать некоторые предположения правомерно. Их более высокая самооценка (соотношение «патриотов» и «не патриотов» среди них — 3,5: 1), возможно, связана с обратной стороной ощущения «Крым — наш» — чувством «мы теперь — россияне». В то же время — с учетом инициативного характера участия в онлайн-опросе — очевидно, у тех, кто такое решение принял, это чувство было наиболее развито.

Не вдаваясь в теорию вопроса по патриотизму (мы делали это ранее¹), напомним лишь, что существуют различные точки зрения и подходы к определению данного фено-

¹ См., напр.: Орлов Г. В., Дулина Н. В. Уроки истории: патриотизм и предательство в годы Великой Отечественной войны // Известия Волгоградского государственного технического университета: межвуз. сб. науч. ст. Волгоград: ВолгГТУ, 2015. № 2 (155) С. 168–173; Дулина Н. В., Кучеров В. Г. Правнуки Победы: студенты о Великой Отечественной войне (по итогам прикладного социологического исследования) // Оборонная техника. 2015. № 9/10. С. 92–97; Дулина Н. В., Овчар Н. А., Токарев В. В. Патриотические ценности современной студенческой молодежи: между Россией и Западом (по итогам проведения социологического исследования) // Материалы XVIII Международной конференции «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования / редакционная коллегия: Грунт Е. В., Кораблева Г. Б., Меренков А. В., Рыбцова Л. Л., Старшинова А. В. Екатеринбург : УрФУ, 2015. С. 167–177; Дулина Н. В., Икингрин Е. Н. Патриотизм молодежи как один из факторов модернизации России // Развитие человеческого потенциала как условие и фактор модернизации России и ее регионов: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции (Уфа, 19–20 ноября 2015 г.) / под ред. Р. М. Валиахметова, Г. Ф. Хилажевой. Уфа : Гилем, Башк. энцикл., 2015. С. 368–371; и др.

мена. Как правило, исследователи (а также писатели, философы, власть держащие и т. д.) оценивают патриотизм, опираясь на собственные представления о добре и зле, отталкиваясь от собственных мировоззренческих позиций, убеждений, основываясь на ситуации в стране и тех социокультурных нормах, которые определили их собственную социализацию и вхождение в общество. Видимо, это и позволило Елизавете II, королеве Великобритании, произнести слова, которые со временем стали крылатыми: «Истинный патриотизм не исключает понимания патриотизма других»¹.

Что же значит быть патриотом для современных студентов (табл. 2.4)? Нельзя не заметить, что верхние строчки в таблице занимают пассивные характеристики, не требующие активного участия студентов. Так, например, уважать и знать историю России. А почему бы и нет?! Но что сделано, чтобы действительно знать и уважать?

Таблица 2.4

**Мнение респондентов о том, что значит сегодня быть патриотом
(в % от числа опрошенных по группам)***

Что значит сегодня быть патриотом России?	Города				Массив
	Москва	Волгоград	СПб	Керчь	
Уважать и знать историю России	61	64	62	64	62
Испытывать чувство ответственности за происходящее в стране	56	52	51	60	53
Испытывать гордость за свою страну	51	50	48	57	52
Уважительно относиться к участникам ВОВ, людям пожилого возраста, инвалидам	47	49	48	55	50
Быть готовым к самопожертвованию ради интересов страны	39	36	26	36	35
Принимать участие в общественной и политической жизни страны	33	32	32	26	32
Честно и добросовестно трудиться	23	24	19	30	24
Не уклоняться от службы в армии	15	19	13	28	17
Придерживаться традиционных ценностей в повседневной жизни	13	10	10	11	13
Патриотизм — устаревшее понятие в эпоху открытых границ, родина там, где тебе комфортно	12	10	21	8	13
Быть волонтером	7	8	5	13	8
Обладать чувством хозяина в своей организации, городе, стране	7	5	7	4	7
Покупать в основном отечественные товары	4	3	3	6	3
Другое	3	2	5	2	2

*Каждый респондент мог указать несколько альтернатив, общая сумма ответов превышает 100 %.

В комментариях, которые студенты давали в социальных сетях по итогам опроса, они честно признавались: «Знать историю надо обязательно, а подобные опросы вызывают, порой, чувство стыда»; « [Опрос] заставляет задуматься о том, насколько мы хорошо знаем свою историю, и много ли мы делаем для того, чтобы сохранить память о Великой Отече-

¹ См.: Цитаты известных личностей : [сайт]. URL: <https://ru.citaty.net/tsitaty/653369-lev-nikolaevich-tolstoi-patriotizm-est-rabstvo/> (дата обращения: 22.07.2020).

ственной войне надолго»; «Этот опрос позволил мне понять, что я знаю об Отечественной войне и что я о ней не знаю»; «Видимо, стоит подтянуть свои знания, ведь стыдно не знать историю собственной страны».

Студенты готовы уважительно относиться к участникам Великой Отечественной войны, людям пожилого возраста, инвалидам и не только потому, что уже давно сложилась такая традиция, но и потому, что это часть семейной истории. Практически в каждой семье чтят память о родных и близких, погибших в годы Великой Отечественной войны. Но! Уважительно относиться — это да, готовность есть, а быть волонтером — практически нет (впрочем, на конкретный вопрос об участии в волонтерском движении ответы были иные; в ракурсе данного вопроса, возможно, многие не связывают такое участие с патриотизмом). Готовность к защите Родины, к самопожертвованию ради ее интересов — это тоже проявление патриотизма. Но респондентов, разделяющих такое мнение, уже значительно меньше (чуть больше трети опрошенных), и еще меньше их становится, когда речь заходит о том, чтобы не уклоняться от службы в армии. Иначе говоря, современные студенты в большинстве своем склонны демонстрировать пассивный патриотизм, а вот активный, требующий напряжения, активности, силы воли и духа, как-то не в почете. Подтверждение этого тезиса в ответах, представленных в табл. 2.5.

Таблица 2.5

Мнение респондентов о том, сколько было бы сегодня тех, кто добровольно пошел бы на фронт (в % от числа опрошенных по группам)

Как вы считаете, тех, кто добровольно пошел на фронт, было бы..?	Города				Массив
	Москва	Волгоград	СПб	Керчь	
Меньше	58	59	61	47	57
Столько же	14	12	9	10	12
Больше	11	12	8	30	12
Затрудняюсь ответить	17	17	22	13	20

В анкете были вопросы, требовавшие оценки поступков других (но частично и себя), откровенности и искренности. И эти вопросы привели часть студентов в замешательство, о чем они откровенно писали в социальных сетях: «Ой! Опрос заставил задуматься над проблемами нынешнего поколения. Особенно вопросы по типу “представим, что мы вернулись в 1941”»; «Не понравился вопрос про друзей, где спрашивают, пойдут ли мои друзья воевать добровольно. Я не могу отвечать за друзей и не знаю, как бы они поступили в той или иной ситуации», «Скользкие темы есть...», «Мне тест понравился, но в конце был вопрос о том, как бы отреагировали ваши друзья на начало войны (сразу пошли бы на фронт или нет)...». Понятно, что на такие вопросы отвечать неудобно. Но как-то удивительно, что именно в этом вопросе для студентов проявилась нормативность культуры. Как справедливо заметил А. Я. Флиер, последовательно разделяя все существующее в обществе на «свое» и чужое, культура подчеркивает преимущества первого и нетерпима ко второму; она ограничивает свободу людей лишь «разрешенными» моделями поведения; боготворит традиции прошлого, не доверяя инновациям¹. Получается, что в этом вопросе студенты почувствовали «границу дозволенного»? И не желая попасть под явное

¹ Флиер А. Я. Происхождение культуры: новая концепция культурогенеза // Информационно-гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». 2012. № 4 (июль–август). URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2012/4/Flier_The-Origin-of-Culture/ (дата обращения: 22.07.2020).

социальное неодобрение, решили промолчать, добавляя свои витки к спирали молчания? (табл. 2.6).

Таблица 2.6

Мнение респондентов о том, как поступили бы их друзья, если бы оказались в ситуации 1941 года (в % от числа опрошенных по группам)

Как поступили бы ваши друзья, если бы оказались в ситуации 1941 года	Города				Массив
	Москва	Волгоград	СПб	Керчь	
Стали бы ждать повестки из военкомата	28,8	32,6	25,2	27,7	33,7
Сразу бы добровольно пошли на фронт	19,6	23,1	11,6	40,4	21
Постарались бы уехать из страны	21,5	17	29,8	14,9	18,0
Постарались бы найти работу, с которой не берут в армию	19,7	14,4	15,9	10,6	16,4
Не могу отвечать за других; не могу представить ситуацию	1,5	1,8	3,1	2,1	1,5
По-разному (У меня нет друзей/друзья — девушки и т. п./; откосили от службы, остались в тылу с родными, уехали бы из страны; не нужна никому война. Войны быть не должно! постарались бы не допустить войну; работа в тылу; зависит от конкретных обстоятельств; вопрос некорректно поставлен, провокационный)	2,8	2,5	6,3	0,0	1,4
Другое	0,2	0,6	0,4	0,0	0,6
Затрудняюсь ответить	5,8	7,9	7,0	4,3	6,0

Примечание. Чтобы четче передать всю палитру мнений, мы отказались в данном случае от округления, собрав в ответ «по-разному» несколько конкретных вариантов.

Заметно, что в рамках опроса часть респондентов «ушла» от ответа на поставленный вопрос («и лгать не могу, и правду не скажу»), указав, что вопрос некорректно поставлен, что он провокационный, или что не может представить такую ситуацию, или предложив незаконченные фразы или собственную альтернативу («Другое»). Большинство воспользовалось спасательным кругом: «затрудняюсь ответить». Но если перевести все эти ответы в абсолютные цифры, то можно обнаружить, что за ними стоят более 700 человек. Да, вряд ли стоит особо доказывать, что мы знаем, как поведем себя в экстремальной или сложной ситуации (и до последнего надеемся, что с нами ничего такого не случится, забывая, что жизнь всегда сложнее наших представлений о ней...). Ситуация с коронавирусом в стране, к которой, как стало очень быстро понятно, мы оказались не готовы, стала тем оселком, на котором обозначились неожиданные реакции и проявления в поведении людей. Не по собственной воле, но приходится работать на «удаленке», осваивать новые технологии, думать не только о себе, но в большей степени об окружающих, искать новые источники дохода, учиться чему-то новому и т. д. В одночасье врачи оказались на передовой. Студенты, если судить по их ответам, в подавляющем большинстве своем готовы сделать все, чтобы на передовую не попасть ни при каких обстоятельствах. И обвинять их в этом рука не поднимается.

Вряд ли после Нобелевского лауреата Н. Тинбергена (совместно с К. фон Фришем и К. Лоренцем) что-то еще можно добавить к тому, что функционирование сообщества обеспечивается свойствами его членов. У каждого из индивидов, с «физиологической» точки зрения, есть тенденция совершать сигнальные движения, запускающие «правиль-

ные» реакции у других особей; каждый член сообщества способен специфически воспринимать сигналы своего вида. В этом смысле сообщество определяется индивидами¹. Но, если самопожертвование ради интересов своей страны сегодня уже не норма, то что норма, по мнению студентов? Ежедневный труд каждого, который в конечном итоге складывается в большой подвиг всей страны? Готовность честно и добросовестно трудиться соотносит с патриотизмом в среднем лишь каждый пятый от числа опрошенных, принимать на себя ответственность (обладать чувством хозяина в своей организации, городе, стране) — и того меньше. В сравнении с ними достаточно значима доля тех, кто уверен, что патриотизм — устаревшее понятие в эпоху открытых границ, родина там, где тебе комфортно.

Понимание патриотизма студентами провоцирует больше вопросов, чем дает ответов. Понятно, что чувство патриотизма либо есть, либо его нет у человека. Ведь чувство патриотизма, как мы уже упоминали выше, должно быть общенародным, должно согревать душу человека. Да, молодежь должна гордиться своей страной, гордиться собой как частью этого Отечества, работая на его благо, принося пользу и себе, и своим родным и близким, и всей стране. Пассивный патриотизм у студентов присутствует (любовь со стороны, если можно так сказать), а вот активный, как и социальный оптимизм, они демонстрируют значительно меньше. Подтверждение — их ответы на вопрос о жизненных планах после получения высшего образования в России (табл. 2.7)

Таблица 2.7

Мнение респондентов о том, где после получения образования они планируют жить и работать (в % от числа опрошенных по группам)

Завершив образование, вы планируете жить и работать в России или постараетесь уехать за рубеж?	Города				Массив
	Москва	Волгоград	СПб	Керчь	
В России	43	44	22	40	42
Все зависит от того, где предложат хорошую работу	35	33	37	26	34
За рубежом	11	11	23	9	11
Затрудняюсь ответить	12	12	18	26	13

И вновь студенты из Москвы и Волгограда задают медианные значения, во многом совпадая по ориентациям друг с другом. Участники опроса из Санкт-Петербурга проявили бóльшую готовность к работе за рубежом. Что за этим — уже сложившаяся привычка к смене места жительства, нежелание возвращаться в свое село, ПГТ, малый город, низкая требовательность к условиям и оплате труда и готовность к выполнению (но за рубежом) даже не очень квалифицированной работы. Респонденты из Керчи наименее готовы работать за рубежом (возможно, это осмысление бесперспективности курса Украины на евроинтеграцию).

¹ Напомним, что Н. Тинберген — этолог и орнитолог, и Нобелевская премия дана «за открытия, связанные с созданием и установлением моделей индивидуального и группового поведения животных», поэтому в терминах науки он интерпретирует и взаимодействие индивидов. В противовес физиологической существует и другая точка зрения, эволюционная. Это когда индивиды определяются потребностями сообщества. Пожалуй, обе точки зрения имеют право на существование. Но важно, на наш взгляд, другое: когда индивиды ведут себя ненормально, сообщество, естественно, страдает, и в этом смысле ясно, что оно определяется составляющими его особями, однако выживают только группы, образованные нормальными индивидами, поскольку только они способны должным образом размножаться. Значит, результат сотрудничества особей непрерывно проверяется на уровне всей группы, которая, таким образом, самим своим существованием определяет сохранение тех или иных свойств индивидов.

В целом же для трети опрошенных студентов родина там, где предложат хорошую работу. Каждый десятый уже планирует уехать за рубеж в поисках лучшей доли, понятно, что в первую очередь об этом думают не те, кого вполне устраивают оценки «удовлетворительно» в их зачетках. А вывод пугает своей простотой: страна утрачивает свою душу, и что-то неладно в нашем «королевстве». В терминологии Н. Тинбергена это считается так: значит, был кто-то (субъект), который совершил сигнальные движения, запустившие «правильные» (нужные?) реакции у других особей. А молодежь, как группа самая чувствительная к переменам и новым сигналам, восприняла эти сигналы. Теперь мы фиксируем то, как молодежь их поняла и применила к собственному восприятию социума и окружающего мира.

Но надежда на то, что все еще не так плохо сохраняется, подпитывается мнениями студентов, которые они размещали в социальных сетях. Так, например, студент одного из городов-героев написал: *«Я имею слишком специфичные взгляды — я сожалею об этой войне. Одновременно с моей ненавистью к нацистам как к врагам, совершавшим немыслимые жестокости, я испытываю и глубокое уважение к тем из них, кто проявлял качества настоящих воинов и не пятнал себя преступлениями. У меня нет особой любви к России сейчас, но есть любовь и желание лучшего к моей Родине. Я не люблю то, что праздник Победы и память о войне в последнее время превратили в маркетинговый ход, а попытки привить патриотизм с помощью той войны только выставляют предков в не лучшем свете. Была война. Страшная война, никому не нужная — выгоду от миллионов убитых по всему миру людей получили только США, заработав на этом. Россия едва ли когда-нибудь оправится от таких огромных потерь, которые понесла после Первой мировой, гражданской войны и Великой Отечественной — слишком близко друг к другу они произошли. Не говорю уже о распаде СССР»*. Получается, что это активное сопротивление тому, что навязывается извне, но внутреннее желание сохранить память о войне, а День Победы — это день памяти о родных, прошедших войну (табл. 2.8).

Таблица 2.8

**Мнение респондентов о том, чем для их семей является День Победы
(в % от числа опрошенных по группам)**

Чем для вашей семьи является День Победы?	Города				Массив
	Москва	Волгоград	СПб	Керчь	
«Праздник со слезами на глазах»	35	39	30	36	33
День памяти о родных, прошедших войну	40	40	43	51	42
День гордости за СССР	12	13	10	11	13
Просто выходной	10	6	12	0	9
Другое	3	2	5	2	3

Как обычно проводят студенты 9 мая? (табл. 2.9)

Таблица 2.9

Привычные практики проведения респондентами Дня Победы (в % от числа опрошенных по группам)

Как обычно вы проводите 9 мая?	Города				Массив
	Москва	Волгоград	СПб	Керчь	
Смотрю парад по ТВ (на Красной площади, местный)	60	56	49	51	54
Принимаю участие в шествии «Бессмертный полк»	24	30	21	40	34

Окончание табл. 2.9

Как обычно вы проводите 9 мая?	Города				Массив
	Москва	Волгоград	СПб	Керчь	
Участвую в праздничных мероприятиях	25	33	21	32	32
Просто гуляю и отдыхаю	35	24	36	17	28
Возлагаю цветы к Вечному огню, памятникам	24	28	28	47	26
Поздравляю ветеранов	24	24	21	28	24
За праздничным столом	16	18	17	21	14
Сам или вместе с родными хожу на кладбище, где похоронены родные — участники войны	10	10	12	15	11
Другое (работаю; никак; сижу дома)	3	3	5	2	3

Самая типичная практика — это наблюдать по ТВ парад. Вполне ожидаемо, что в Москве желающих посмотреть это мероприятие больше, чем в других городах: Красная площадь территориально принадлежит именно этому городу, но Красная площадь — это еще и символ, в том числе Победы, поскольку и исторический Парад Победы — 24 июня 1945 г. — проходил именно на этой площади¹. Каждый четвертый поздравляет ветеранов. О том, что патриот — это тот, кто уважительно относится к участникам Великой Отечественной войны, людям пожилого возраста, инвалидам, заявляла почти половина опрошенных.

В городах-героях участие в акции «Бессмертный полк»² несколько ниже, чем в среднем (кроме Керчи). Возможно, сказываются транспортные и иные сложности такого участия (из-за территориальных масштабов Москвы, Волгограда и Санкт-Петербурга) или уверенность, что и без них акция будет массовой. Для каждого участника шествия «Бессмертного полка» в День Победы это действие наполнено глубоким патриотическим смыслом — «потому что предок, чей портрет он несет, — герой, единение в колонне с другими героями духовно возвышает его, заново воскрешает его личную память о своих героях. В процессе подготовки к формированию «Бессмертного полка», разбирая фотографии и письма военных лет, восстанавливая историю своей семьи, люди стараются познать, понять и оценить свое прошлое и, возможно, с позиций тех лет более адекватно оценить сегодняшний день своей Родины. Это позволяет им найти то, чем можно гордиться, что рассказать своим внукам и правнукам, чтобы они, в свою очередь, передали эти знания дальше. Так совершается патриотическая эстафета обретения глубокой личной исторической памяти³.

Отношение к «Бессмертному полку» у студентов неоднозначное.

Напомним, что изначально «Бессмертный полк» — это миллионы ушедших и их потомки, это акция символического единения победителей в самой жестокой и кровопро-

¹ Спустя 75 лет именно в этот день пройдет перенесенный из-за коронавируса юбилейный парад.

² Впервые «Бессмертный полк» прошел по улицам Томска 9 Мая 2012 года. Две тысячи портретов героев войны и 6000 томичей единой колонной напомнили всему миру о важности сохранения личной памяти о поколении, прошедшем через войну (см.: Бессмертный полк/Официальный сайт движения. URL: <https://www.moupolk.ru/letopis-polka> (дата обращения: 22.07.2020).

³ Губский В. В. «Бессмертный полк»: далее, везде... Журналистская инициатива в аспекте патриотического воспитания // Журналистский ежегодник. 2013. № 2. Ч. 1. С. 77–81. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bessmertnyy-polok-dalee-vezdezhurnalisticheskaya-initsiativa-v-aspekte-patrioticheskogo-voospitaniya> (дата обращения: 22.07.2020).

литной войне XX века и тех, для кого была одержана эта великая победа, живое воплощение строк Александра Твардовского¹:

Нам свои боевые	Что недаром боролись
Не носить ордена.	Мы за родину-мать.
Вам — все это, живые.	Пусть не слышен наш голос, —
Нам — отрада одна:	Вы должны это знать...

Инициатива, пришедшая снизу, от обычных людей, вызвала высокий душевный подъем и чувство естественного приобщения молодежи к подвигу отцов-дедов-прадедов и была поддержана по всей стране и со временем переросла в гражданско-патриотическое движение по сохранению личной памяти о поколении Великой Отечественной войны.

Результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что, с одной стороны, около четверти опрошенных респондентов готовы и будут принимать участие в этом шествии (при условии, что оно состоится). С другой, в социальных сетях можно было встретить и такие комментарии студентов: «... несколько вопросов меня смущили. Вопросы про патриотизм и бессмертный полк + 9 мая, у меня довольно специфическое отношение к этому», «Ну, допустим, Бессмертный полк — акция как дань уважения. Я не понимаю этого — пройти раз в год с фотографией своего предка, затем убрать ее в шкаф (как это получается в большинстве случаев). Я и без этого помню о своих предках, периодически навещаю могилы прадедов и горд за то, что они прошли всю войну и вернулись домой, а как проходит организация Бессмертного полка, я считаю, в большей степени действиями на показ». И этот студент не одинок в своих умозаключениях (табл. 2.10).

Таблица 2.10

Мнение респондентов по поводу акции «Бессмертный полк» (в % от числа опрошенных по группам)*

Каково ваше мнение по поводу акции «Бессмертный полк»?	Города				Массив
	Москва	Волгоград	СПб	Керчь	
Это хорошая форма воспитания патриотизма	54	57	42	68	56
Важен личностный, семейный момент в этой акции	51	49	52	32	46
Акция может быть расширена и включать тружеников тыла в годы ВОВ	33	32	31	34	32
Акция должна включать и участников локальных войн, конфликтов	14	12	13	11	13
Настораживает, что слишком много стало официоза, обязательки	28	24	30	17	27
Другое	3	2	4	2	2

* каждый респондент мог указать несколько альтернатив, поэтому общая сумма ответов превышает 100 %.

Около четверти опрошенных уверены, что участие в шествии — «обязаловка», а не порыв души.

После знакомства с комментариями, которые студенты размещали в социальных сетях, уже меньше вопросов вызывают ответы тех студентов, которые на вопрос о возможном участии в подготовке к Дню Победы честно признавались, что ни в чем участия принимать не будут. Строго говоря, альтернатива, в ранжированном ряду ответов занявшая первую позицию («Не могу сказать определенно»), — она о том, о пассивном патриотиз-

¹ Твардовский, А. Я убит подо Ржевом... // Культура.РФ : [сайт]. URL: <https://www.culture.ru/poems/6907/ya-ubit-podo-rzhevom> (дата обращения: 22.07.2020).

ме, хотя, конечно, отражает и неумение (нежелание!?) многих студентов что-то планировать заранее. К сожалению, ситуация нынешнего года, когда спланированные действия реализовать не удалось, может в перспективе увеличить число не определившихся.

Деятельное участие: поездки на места боев (ухаживать за могилами погибших, за памятниками, поиск останков и мест захоронения погибших в Великой Отечественной войне и т. п.), приведение в порядок памятников истории, могил, захоронений времен войны в своем городе/регионе у студентов явно не в почете. Подобного рода практики скорее исключение, чем правило. Ситуация с коронавирусом внесла коррективы в планы по празднованию 75-летия Победы во всей стране. Но кто-то будет искренне огорчен, что не сможет слиться с многотысячной толпой, например, на Мамаевом кургане, и почувствовать себя частью единого народа, для которого этот день священный, какой была и сама война, кто-то и не заметит этого праздника, поскольку для него это уже и не праздник, а обычный день, просто выходной.

Вполне ожидаемо, что все больше среди молодежи тех, у кого события времен Великой Отечественной войны не вызывают трепета в душе. Подтверждением тому ответы студентов на вопрос о том, какие мысли и чувства вызывает у них приближение 75-летия Победы (табл. 2.11).

Большинство опрошенных согласились с мнением, что «Подвиг старших поколений, их самоотверженность и любовь к Родине будут примером для новых поколений». Примером в чем? Чтобы, оказавшись в ситуации 1941 г., ждать повестки из военкомата? Или просто постараться уехать из страны? Вопросов много, но правда в том, что «с годами память о войне все более стирается в сознании новых поколений, ее заслоняют иные события и проблемы». А вот почему так происходит? Это уже другой вопрос, и частично ответы на него мы можем получить с помощью результатов данного опроса студентов.

Таблица 2.11

Ответы респондентов на вопрос о том, какие мысли и чувства вызывает у них приближение 75-летия Победы (в % от числа опрошенных по группам)

Ответы респондентов	Города				Массив
	Москва	Волгоград	СПб	Керчь	
Память о минувшей войне сохраняется в сознании моих сверстников	20	14	18	17	17
Подвиг старших поколений, их самоотверженность и любовь к Родине будут примером для новых поколений	46	53	42	55	50
С годами память о войне все более стирается в сознании новых поколений, ее заслоняют иные события и проблемы	24	24	33	15	24
Героизм и самопожертвования во время Великой Отечественной войны становятся чуждыми значительной части молодежи	10	9	8	13	9

То, что с годами память о войне в сознании молодого поколения все более уходит на второй план и ее заслоняют иные события и проблемы, по мнению студентов, более важные и значимые, подтверждают ответы респондентов и на другой вопрос анкеты, а именно: «Согласны ли вы с мнением «Великая Отечественная война была давно, мне это не интересно?». Большинство (60 % среди питерских участников опроса, 68–70 % — московских и волгоградских, 75 % — керченских) выразили свое несогласие с предложенным для оценки мнением. Честно говоря, беспокойство вызывают те, кто выбрал альтер-

нативу «не очень согласен». Это такая социальная полутень, которая выбирает мягкую форму выражения своего согласия с данным утверждением, форму, которая позволяет «сохранить лицо» и не стать уязвимым, поскольку социальная норма вряд ли одобрит их откровенное признание того, что Великая Отечественная война со всеми ее событиями кому-то стала не интересна. Понятно, что есть и те, кто однозначно согласился с тем, что война была давно и им это не интересно. Один из студенческих комментариев в социальных сетях был следующий: *«Отношение к опросу скорее отрицательное. Такие опросы проводить не нужно. Потому что это было в прошлом. А зачем вспоминать “плохое” прошлое, даже и с хорошим концом»*. Признаемся, такой комментарий прозвучал неожиданно, но он есть, и это честная и откровенная позиция (этакая новая искренность, как принято обозначать в современном языке), с которой приходится считаться, потому что это проявление нового социального времени.

Казалось бы, надо помнить прошлое — и плохое, и хорошее. Плохое прошлое, быть может, даже лучше (крепче!) надо помнить, чем хорошее, чтобы не повторялось. С другой стороны, но ведь и войну 1812 г. в деталях и подробностях помнят лишь историки, именно потому, что она перестала быть частью личной, семейной истории. Вопрос в другом. Откуда эта уверенность и знание, что это прошлое плохое? Не героическое или трудное, а именно плохое? Каковы основные источники знаний современного студенчества о Великой Отечественной войне? И как сами студенты оценивают уровень своих знаний о Великой Отечественной войне? (табл. 2.12–2.13)

Таблица 2.12

**Мнение респондентов о том, достаточно ли у них знаний о Великой Отечественной войне
(в % от числа опрошенных по группам)**

Считаете ли вы, что у вас достаточно знаний о Великой Отечественной войне?	Города				Массив
	Москва	Волгоград	СПб	Керчь	
Да	26	19	29	21	22
Не совсем, надо бы больше, но...	43	47	33	60	43
Не совсем, но мне хватает	24	26	31	15	27
Нет	7	8	7	4	8

Один из студентов в своем комментарии в соцсетях по опросу написал: *«Этот опрос позволил мне понять, что я знаю об Отечественной войне и что я о ней не знаю»*. В среднем только четверть респондентов уверена, что знаний о Великой Отечественной войне у них достаточно. Остальные три четверти опрошенных сомневаются в достаточности своих знаний о событиях и фактах о Великой Отечественной войне, но относятся к этому по-разному. Большая часть респондентов сошлась во мнении, что знаний надо бы больше, но... И за этим «но с многоточием» реальное отражение того, что происходит во внешней по отношению к студентам среде: в стране, регионе/городе проживания, системе образования (сокращение количества часов, отводимых на курс истории в университетах, оптимизация преподавательского состава, увеличение нагрузки и пр.). Но если пространство учебного процесса наполнено иным содержанием, то на самостоятельное постижение важных для становления личности вещей времени просто не остается, отсюда отсутствие корней, которые бы крепко держали в этой непростой жизни, желание жить там, где предложат хорошую работу, или вовсе уехать на рубеж. А если все так, то, действительно, зачем помнить плохое, пусть даже и с хорошим концом? Это плохое просто становится чужим, и межа, разделяющая на «свое» и «чужое», становится все глубже.

Таблица 2.13

**Источники пополнения знаний респондентов о Великой Отечественной войне
(в % от числа опрошенных по группам)**

Из каких источников вы получили знания о Великой Отечественной войне?	Города				Массив
	Москва	Волгоград	СПб	Керчь	
Учителя	76	78	78	79	77
Школьные учебники	73	72	75	66	74
Рассказы родных	67	66	69	62	65
Советские художественные фильмы	63	66	61	60	66
Художественная литература	44	44	48	36	43
Встречи с ветеранами	41	46	39	60	43
Советские документальные фильмы	40	45	45	47	43
Современные художественные фильмы	36	30	34	32	35
Преподаватели вуза	33	28	21	40	28
Современные документальные фильмы	28	27	32	26	28
Форумы в Интернете	18	17	23	21	19
Ток-шоу по TV	11	8	12	19	10
Научные исследования	10	10	9	17	10
Мемуары полководцев	10	9	10	9	9
Другое	1	1	2	4	1

В настоящее время три основных социальных института дают знания и формируют представления у молодежи о событиях Великой Отечественной войны. На первом месте, и это вполне ожидаемо, такой социальный институт, как школа. На втором месте институт семьи. Но если учесть ответы на вопрос «С кем вы разговариваете о Великой Отечественной войне чаще всего?», то можно сказать, что школа и семья в роли источников пополнения знаний молодежи о войне находятся приблизительно в одинаковой позиции. Довольно большое количество студентов (каждый шестой из участников опроса в Москве, Волгограде и Санкт-Петербурге, каждый четвертый — в Керчи) о войне разговаривают с родителями, а кому повезло больше, еще имеют возможность поговорить с дедушками-бабушками-прадедушками-прабабушками, со старшими родственниками — ветеранами войны или тыла (отмечено каждым третьим участником опроса), но таких людей (носителей личного опыта и знаний о Великой Отечественной войне) с каждым годом все меньше. Нельзя не отметить и группу студентов, ни с кем не разговаривающих о Великой Отечественной войне (это каждый десятый участник опроса из Керчи, каждый седьмой — из Москвы и Волгограда, каждый четвертый — из Санкт-Петербурга). В аудиториях вузов в настоящее время уже не внуки, а правнуки Победы, и есть все основания говорить о том, что коммуникативная память прекращает свое существование.

С высокой долей вероятности можно предположить, что ответственность социального института кино, занимающего третью позицию (после школы и семьи) в перечне источников знаний молодежи о Великой Отечественной войне, в настоящее время многократно возрастает. Под социальным институтом кино принято понимать определенное социальное пространство, в котором проходят не только процессы профессионально-

художественной деятельности, но и осуществляется социализация индивида¹. Институт кино, и в этом его специфика, является частью как социума, так и культуры, поэтому его стоит рассматривать с позиций социокультурного института. «Продукты индустрии кино, — как пишет В. В. Бояркина, — кинофильмы, мультфильмы, и т. д., оказывают свое влияние не только на сознание людей, но и на их подсознание, через систему транслируемых на экранах сюжетов, ценностей, норм, характеристик. Так же кино имеет еще одну важную особенность — это язык передачи информации, а именно его образность. Таким образом, различные мировоззренческие идеи передаются через трансляцию зрительных образов»². И далее: «Главной целью является воздействие на зрителей, которые аккумулируют транслируемые идеи и ценности, ориентируются на них в своей повседневной жизни»³.

Результаты проведенного исследования подтверждают, что свои познания о Великой Отечественной войне молодежь черпает из произведений искусства (фильмы и книги). Коммуникативная память вмещает то содержание памяти, которое поддерживается внутри различных социальных групп в процессе повседневных коммуникаций. М. Экман замечает: «Когда память о повседневном сформирована, происходит перенос границ коммуникативной памяти в область памяти культурной. Эфемерной речи необходимо воплотиться в текст, образы, обряды или памятники, чтобы получить устойчивость культурного знака. Эта воплощенность освобождает ее от прежнего носителя и превращает в объект памяти с долговременной семантикой, которая будет востребована институтами социальной памяти: медиа, библиотеками, архивами, музеями, университетами и т. д.»⁴. Иначе говоря, когда коммуникативная память прекращает свое существование по мере того, как ее носители уходят из жизни (отсюда и недолгий срок жизни этой памяти, 80–100 лет), возрастает роль других носителей информации, в которых память о каких-либо значимых событиях сохранена (запечатлена). Это подтверждается результатами исследований, выполненных ранее, например, в Волгограде⁵.

Если говорить о Великой Отечественной войне и информационных носителях памяти о ней, то в первую очередь, конечно же, следует упомянуть архивы, мемуары, памятники, пр. Но современная молодежь для себя информацию по пыльным архивам не ищет и объемные фолианты в руки предпочитает не брать. Научным исследованиям и мемуарам полководцев современная студенческая молодежь предпочитает художественные произведения, а именно книги, а еще чаще — фильмы, которые также выступают хранителями памяти. Подтверждение тезиса И. Стафа, что «сегодня в обществе снижается

¹ Важенина О. А. Кинематограф как социальный институт и канал трансляции образа национальной идеи // Международный науч.-исследовательский журнал. 2012. № 5 (5). С. 102–103.

² Бояркина В. В. Роль института кино в формировании социальных отношений в условиях социальных противоречий современного мира // Материалы VI Всероссийской научной конференции с международным участием «Роль социального образования в обеспечении национальной безопасности», посвященной 100-летию Иркутского государственного университета и 20-летию Института социальных наук ИГУ (29–30 марта 2018 года). Иркутск : ИГУ, 2018. С. 350.

³ Там же. С. 352.

⁴ Экман М. Воспоминания пространства : [сайт]. URL: <http://gefter.ru/archive/9540> (дата обращения: 22.07.2020).

⁵ См.: Дулина Н. В. Культурная память студентов современной России (по итогам социологического исследования) // Социально-гуманитарный вестник Прикаспия. 2015. № 2 (3). С. 45–53; Дулина Н. В. Культурная память как механизм идентификации в социокультурном пространстве города (на примере г. Волгограда) // XXII Уральские социологические чтения. Национальные проекты и социально-экономическое развитие Уральского региона: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Екатеринбург, 17–18 марта 2020 г.) / [под общ. ред. Ю. Р. Вишневого, М. В. Певной] ; Мин-во науки и высш. образования РФ. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2020. С. 404–408; и др.

роль вербальных форм обмена информацией, а их место постепенно занимают зрительные образы»¹, мы находим в ответах студентов на вопрос о том, смотрят ли они фильмы и сериалы о Великой Отечественной войне.

Есть все основания утверждать, что в ситуации выбора, какой именно фильм о войне посмотреть — советский или современный, предпочтение будет отдано фильму, снятому в советское время. Но в целом фильмы у студентов популярностью пользуются, только от четверти до трети опрошенных ответили, что фильмы о войне не смотрят. В вопросах формирования культурной памяти о Великой Отечественной войне можно выделить два момента. Первый заключается в подтверждении того, что это в значительной мере типичная для современного молодого поколения ситуация с его преимущественно образным (нередко — клиповым, калейдоскопическим), а не вербальным восприятием (молодежь предпочитает увидеть «собственными глазами»). Соответственно, четко проявился приоритет киноискусства (а в нем художественного — перед документальным) в сравнении с литературой. Впрочем, у многих наших респондентов сегодня понятие «читать» соотносится не только с книгой. Второй момент достаточно парадоксален: современные студенты предпочитают советские художественные фильмы. Документальное кино «проигрывает» художественному в предпочтениях студентов. Как подтвердили ответы на более конкретный вопрос, указанные предпочтения оказались достаточно устойчивыми. Более того, тенденция предпочтений студентов при просмотре фильмов о войне заключается в следующем: советские — российские — зарубежные. Ряд предпочтений студентов в просмотре фильмов, если у них есть выбор, какой именно фильм о Великой Отечественной войне посмотреть, выглядит следующим образом: советский художественный фильм; современный художественный российский фильм; современный документальный российский фильм; современный документальный зарубежный фильм. Далее в ряду предпочтений студентов занимает позиция «не хочу смотреть фильмы о войне». И только затем, с заметным отрывом от первой четверки, появляются современный художественный зарубежный фильм и современный документальный зарубежный фильм.

Весьма показательны результаты опроса по выбору фильма о Великой Отечественной войне двух групп опрошенных: студентов, которые после окончания вуза планируют остаться в России («первая группа»), и студентов, которые предпочтут продолжить карьеру и жизнь за рубежом («вторая группа»). Если в первой группе только 5 % опрошенных сказали, что не хотят смотреть фильмы о войне, то во второй таких значительно больше — 21 %. В первой группе предпочтение советскому художественному фильму готов отдать каждый третий (33 %), во второй — лишь один из пяти (21 %). По просмотру зарубежного фильма ситуация меняется: во второй группе современный художественный зарубежный фильм готовы посмотреть 11 %, в первой — 4 %.

Вне сомнения, художественные фильмы являются для студентов источником информации о событиях и фактах времен Великой Отечественной войны. Эти фильмы и сериалы конструируют «рамку памяти», о которой в свое время писал М. Хальбвакс: «... я вспоминаю о чем-то потому, что к этому побуждают меня другие, что их память помогает моей памяти, а моя память опирается на их память. <...> В таком смысле получается, что существует коллективная память и индивидуальные рамки памяти, и наше индивидуальное мышление способно к воспоминанию постольку, поскольку оно заключено в этих рамках и участвует в этой памяти»². Принимая во внимание данное утверждение,

¹ Стаф И. Чужая память? // Отечественные записки. 2008. № 43. URL: <http://www.strana-oz.ru/2008/4/chuzhaya-pamyat> (дата обращения: 22.07.2020).

² Хальбвакс М. Социальные рамки памяти / пер. с фр. и вступ. статья С. Н. Зенкина. М. : Новое издательство, 2007. С. 28–29.

хотелось бы понять, что уже из встроенного в «рамку памяти» народа, например, в таком жанре, как современный художественный фильм, признается или, напротив, отвергается современными студентами. Динамика ответов респондентов по их согласию или несогласию с отдельными суждениями о фильмах и сериалах свидетельствует, что, порою, в фильмах происходит «подмена тезиса». На это мы уже обращали внимание в предшествующих публикациях¹. Один из студентов по итогам опроса в социальных сетях так прокомментировал свое мнение о современных фильмах о войне: «*Гейббельс молча аплодирует, он и подумать не мог, что мы сами за него все сделаем*». Ту же мысль, но по-другому выразил А. Чекулаев, с которым мы склонны согласиться: «Приходится признать: золотой век фильмов «про войну» закончился с Советским Союзом. Кинематографистов-фронтовиков почти не осталось, традиции патриотического кино утеряны в постперестроечном хаосе. Но попытки возродить жанр масштабных полотен на тему Великой Отечественной, к счастью, не прекращаются — и выходящий в прокат «Сталинград» Федора Бондарчука тому яркий пример. <...> С одной стороны, видно, что режиссер старается блюсти традиции, добиваясь от актеров (действительно хороших) и себя самого характерной гуманистической интонации советского кино. С другой, — все его усилия заметно отдают «старыми песнями о главном», а визуальные решения тяготеют к помпезному китчу в духе полотен Ильи Глазунова. Иными словами, душа художника тяготеет к высокой драме жизнеутверждающего толка, а холодный нос — к батальному аттракциону с бдыщ-спецэффектами и рукопашной в пижонском рапиде <...> «Сталинград»... проигрывает по глубине классическим шедеврам нашего кинематографа, являясь всего лишь развлекательным блокбастером, собравшим самые действенные клише военных драм»². И далее: «Получилось весьма символично. На заре карьеры Федор Сергеевич снялся в «Сталинграде» (1989) — и теперь сам выпускает одноименную ленту, которая заметно отличается от старомодно сделанной эпопеи Юрия Озерова, разумеется, не слыхавшего ни о каком 3D и компьютерной графике. А Бондарчук-младший активно использует и то, и другое, добиваясь, с одной стороны, феноменального погружения зрителя в экранное действие, а с другой — отвлекая техническими фокусами от драматической сути происходящего в кадре»³.

Для художественного произведения, в том числе и фильма, не очень важно (а может и совсем не важно), насколько размываются границы между выдумкой и историческими фактами, значимо другое — «феноменальное погружение зрителя в экранное действие», сопереживание, которое окунает в отдельный сюжет истории. А что потом? Потом в памяти остается эмоциональное переживание от действия на экране и, соответственно, о сюжете (читай — факте) истории. Результат: симулякр заменяет оригинал, прочно занимая его место в памяти⁴. Или, как говорят студенты, происходит подмена тезиса. Но как

¹ Дулина, Н. В., Икингрин Е. Н. Великая Отечественная война: отражение в памяти современных студентов (по итогам социологического исследования) // Социальные вызовы и ограничения новой индустриализации в регионах России : материалы IV Тюменского социологического форума. 08–09 октября 2015 г. URL: elibrary.ru/item.asp?id=24644438. Тюмень, 2015. С. 959–965; Дулина, Н. В., Икингрин, Е. Н. Культурно-историческая память как фактор социализации студенческой молодежи России (по итогам прикладного социологического исследования) // Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость (Екатеринбург, 19–21 октября 2016 года) [Электронный ресурс] Материалы V Всероссийского социологического конгресса / отв. ред. В. А. Мансуров. Электрон. дан. М. : Российское общество социологов, 2016. С. 2270–2282; и др.

² Чекулаев А. Жизнь, смерть и судьба: «Сталинград» Федора Бондарчука // Петербургский телезритель : [сайт]. URL: <http://www.tramvision.ru/recensia/2013/stalingrad.htm> (дата обращения: 22.07.2020).

³ Там же.

⁴ Дулина Н. В., Икингрин, Е. Н. Симулякры памяти о Великой Отечественной войне: мнение современных студентов о фильмах, музыкальных и литературных произведениях (по итогам социологического исследования) // Актуальные проблемы социологии культуры, образования, молодежи и управления : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Екатеринбург, 24–25 февраля 2016 г.) / под общ. ред. Ю. Р. Вишневого. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2016. С. 339–345.

прав П. Нора, утверждающий, что «память — это жизнь, носителями которой всегда выступают живые социальные группы, и в этом смысле память находится в процессе постоянной эволюции. Она открыта диалектике запоминания и амнезии, не отдает себе отчета в своих последовательных деформациях, подвластна всем использованиям и манипуляциям, способна на длительные скрытые периоды и внезапные оживления. История — это всегда проблематичная и неполная реконструкция того, чего больше нет. Память — это всегда актуальный феномен, переживаемая связь с вечным настоящим»¹. Вопрос о том, что именно переживают современные студенты, ощущают ли связь с вечным настоящим, остается открытым.

Но понятно, что их переживания во многом зависят от того, что они смотрят и читают. Если обратиться к отношению студентов к современным сериалам, то заметно, что большинство их готово принять новое «прочтение» событий Великой Отечественной войны. Причем динамика по годам делает очевидными подвижки в сознании молодежи. В 2005 г. три четверти опрошенных (75 %) были согласны с тем, что демонстрируемое в современных фильмах — это не вся война, но, очевидно, была и такая война, и новые поколения должны знать всю правду, в 2020 г. к этому суждению присоединились только три пятых (59 %) респондентов. В 2005 г. каждый пятый (19 %) разделял мнение, что наконец-то перестали приукрашивать события, участников Великой Отечественной войны, 2020 — такая позиция лишь у одного из семи (15 %). Заметно увеличилось количество тех, кто говорит о том, что война и ее участники изображаются скорее негативно, и это подрывает уважение к людям, прошедшим войну: с 6 % в 2005 г. до 16 % в 2020 г. С чем связаны столь заметные изменения в оценках студенческой молодежи? Вопрос, ответ на который еще только предстоит отыскать. Но появляются серьезные основания говорить о том, что культура и культурная память имеют значение. Вслед за П. Нора можно повторить, что память — это жизнь, носителями которой всегда выступают живые социальные группы. И в настоящее время мы можем наблюдать, в какую сторону она (память), эволюционируя, дрейфует у молодежи.

В этой части весьма показательны оценки респондентов, которые они выставили, определяя вклад СССР и его союзников в победу над фашизмом. В комментариях в социальной сети один из студентов написал: *«Вопросы актуальные и довольно уместные. Потому что есть такие, кто считает, что СССР сыграл последнюю роль во Второй мировой войне. Или проявляют неуважение к павшим из-за незнания, непонимания или же просто отсутствия воспитания»*. Да, студент прав, есть такие, кто считает, что вклад в победу СССР незначительный. Однако участники нашего опроса из городов-героев, как и в целом по массиву, такую позицию категорически отвергли.

Очень хотелось иметь возможность сказать, что студенты, обучающиеся в вузах городов-героев, по своим патриотическим ценностям отличаются от студентов других городов страны. Увы, результаты проекта «Отношение студенчества к Великой Отечественной войне» утверждать этого не позволяют. Данные исследования подтверждают, что основной костяк опрошенных студентов — это молодые люди и ранее проживавшие в своих городах, но тех, кто для получения образования приехал из других населенных пунктов, по объему получается больше. Иначе говоря, от трети до половины студентов, получающих высшее образование в городах-героях, это молодежь, социализация которой проходила на иных территориях, а в рамках опроса подавляющую часть респондентов составили студенты бакалавриата первого и второго года обучения. Постигание и принятие социокультурного пространства, полагаем, требует большего периода времени, чем год или два.

¹ Франция — память / П. Нора, М. Озуф, Ж. де Пюимеж, М. Винок. СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1999. С. 2.

Данные, полученные в ходе массового опроса, скорее, подтверждают другое, что студенчество — это самостоятельная социальная группа, обладающая своими специфическими интересами и ценностями, которая показывает свою устойчивость, независимость от прямого влияния территориального фактора (места проживания/обучения респондентов).

2.4. Великая Отечественная война в исторической памяти студентов «Белгородского университета»: социальная травма и ценности поколений

«Память о Великой Отечественной войне, — отмечают ведущие российские социологи, — в настоящее время одно из немногих объединяющих россиян исторических событий, поддерживающих дух нашего народа, его веру в свои силы»¹. По существу, на протяжении жизни уже четвертого поколения события и герои тех лет, ставшие общенациональными символами, образуют российский аналог гражданской религии — «земного» сакрального комплекса, устойчиво значимого в масштабах общества и поддерживаемого как официально, так и неофициально на уровне повседневности большинства². Ценности и представления, составляющие «военный» пласт социально-исторической памяти, являют собой наиболее мощный и значимый культурный и духовный «проводник», обеспечивающий преемственность российских эпох и поколений середины XX — первой четверти XXI вв. при множественных, всеобъемлющих и во многом катастрофических изменениях, пришедшихся на это время. Поэтому комплексное и систематическое изучение его состояния и динамики, роли и значимости, факторов его устойчивости и эволюции в сознании и повседневной жизни людей — прежде всего социально активных и обладающих повышенным культурным капиталом — имеет исключительно важное значение как диагностика одной из значимых систем жизнеобеспечения национального социально-культурного организма.

Особенную актуальность и злободневность этой теме сообщает современная глобальная практика «информационных войн», направленная на ослабление и разрушение субъектности национальных и других коллективных единств. Как отмечают исследователи³, «морально-политическое единство советского народа», сложившееся во время войны и особенно хорошо заметное вдали от столиц, оказалось вовсе не выдумкой». Память о Великой Отечественной войне, сложившаяся в СССР в послевоенные десятилетия, подверглась особенно массивным и изощренным атакам, которые возобновляются в последние годы. Атакуя образ Великой Отечественной войны, «бьют по связям, соединяющим людей уважением к этому символу. Но одновременно — и по нынешнему государству, которое медленно выходит из болезни 90-х годов»⁴. Главным «полем сражений» здесь выступает сознание молодого поколения, в особенности образованной и активной молодежи, основную массу которой представляет студенчество. Диагностика его отношения к этой войне выявляет важнейший показатель состояния ее нравственного сознания и в целом — вектор ценностной эволюции российской нации.

¹ Саралиева З. Х., Широкалова Г. С., Куконков П. И. Учащиеся о Великой Отечественной войне. Н. Новгород : Изд-во НИСОЦ, 2015. С. 9.

² Зыгмонт А. И. Новая Россия на алтаре Победы // Независимая газета. 2016. 18 мая.

³ Игнатъев А. А. Синдром вертепа: кризис как перформативный контекст. М. : «Век XX и мир», 2020. С. 282.

⁴ См.: Кара-Мурза С. Г. Демонтаж народа. М. : Алгоритм, 2007. 704 с. URL: uchebnikfree.come § 9 (дата обращения: 22.07.2020).

Наконец, следует подчеркнуть, что в этой связи особую актуальность имеет и региональный аспект ситуации. И. А. Халий, специально исследовавшая данный вопрос, отмечает, что «особым фактором морально-психологического климата в приграничных регионах выступает патриотизм в его различных интерпретациях»¹. Белгородская область выступает классическим приграничным (фронтирным) российским регионом, исторически сформировавшимся именно в этом качестве. В последние годы «в связи с изменением политической ситуации, — подчеркивает Э. К. Бийжанова, — актуальность установки на открытость границ ... понижается, а барьерная функция возрастает»². Не менее важным обстоятельством является богатая военная история региона и его административного центра — г. Белгорода, заслуженно носящего звание «Города воинской славы». История, которая традиционно является здесь одним из «краеугольных камней» патриотического воспитания и формирования региональной идентичности. Все это делает белгородскую молодежь и, в частности студенчество, в известном смысле контрольной группой, состояние и динамика исторической памяти которой о Великой Отечественной войне особенно показательны на фоне молодежи большинства других российских регионов.

Теоретико-методологические «рамки» интерпретации полученных нами количественных данных определяются рядом моментов.

Прежде всего это — положения социально-психологической теории коллективных идентичностей (social identity), восходящей к Э. Дюркгейму³. Коллективная идентичность рассматривается при этом как «психосоциальный комплекс человека, задающий эмоционально важное для него самоотнесение к какой-либо группе/общности», включая национальное сообщество»⁴. В структуре психосоциального комплекса коллективной идентичности необходимо присутствуют «священные» (сакральные) переживания, в число которых обязательно входят: «негодование от профанации считаемого святым/священным; чувство благостности/благодати вследствие удачно совершенного сакрального ритуала; аффекты от того, что обозначается словами «осквернение»/«скверна», переживание которых приводит к «очищению»⁵.

Это и положения культуросоциологической теории «культурной травмы» Дж. Александера, согласно которым травматические для общества события прошлого являются значимым моментом формирования его коллективной идентичности. Культурные травмы «позволяют членам более широких групп общественности разделить боль других, что расширяет область социального понимания и сочувствия, открывает возможности для новых форм социальной инклюзии»⁶. Последнее, — отмечает он⁷, — предполагает «пытливое повторное вспоминание коллективного прошлого, ведь память не только социальна и обладает текучестью, она еще и глубинно связана с ощущением «Я» в настоящем». Превращение воспоминаний о травматических событиях в обыденность имеет «глубочайшие нормативные последствия для хода социальной жизни»: перестроенная на их

¹ Халий И. А. Современное российское приграничье: общие характеристики // Вестник Института социологии РАН. № 11. 2014. С. 31.

² Бийжанова Э. К. Приграничье как объект исследования // Вестник Института социологии РАН. № 11. 2014. С. 13.

³ Tajfel H., Turner J. C. The social identity theory of intergroup behavior // Psychology of intergroup relations. Chicago : Chicago University Press, 1986. P. 7–24.

⁴ Крупкин П. Л. Россия и современность: проблемы совмещения: Опыт рационального осмысления. М. : Флинта, 2010. С. 122.

⁵ Крупкин П. Л., Лебедев С. Д. К сакральным основаниям локальных идентичностей в сегодняшней России: опыт структурного анализа // Социологический журнал. 2013. № 4. С. 45.

⁶ Александер Дж. Культурная травма и коллективная идентичность // Социологический журнал. 2012. № 3. С. 34.

⁷ Там же. С. 32.

основе коллективная идентичность даже в рутинизированной форме «остается основополагающим ресурсом для решения будущих социальных проблем и нарушений в коллективном сознании»¹.

Наконец, это — социологическая концепция социальных настроений, определенная Ж. Т. Тощенко и С. В. Харченко, в соответствии с которой социальное (умо) настроение есть «целостная форма жизнеощущения, доминантная форма реально функционирующего общественного сознания и поведения, отражающая уровень, продолжительность и степень эмоционально-рационального восприятия индивидом, социальной группой и населением, различными организациями и институтами социальных установок, социальных целей и интересов»². Исходный уровень социального настроения — социальное самочувствие — предполагает «влияние исторической памяти, что, как показывает реальная жизнь, в современных условиях приобретает решающий характер для определения соответствующего поведения людей»³.

Указанные теоретические моменты позволяют рассматривать историческую память о Великой Отечественной войне как одно из важнейших оснований общенациональной российской идентичности, приобщение к которой является необходимым компонентом культурной и гражданской социализации молодых поколений. Культурно-символическим «механизмом» становления идентичности в этом ее плане выступает вошедшее в традицию нескольких поколений переживание общенациональной (и общечеловеческой) травмы, связанной с огромными жертвами, понесенными советским — российским национальным сообществом в этой войне ради Победы. Результатом и манифестацией этого коллективного переживания, подлежащей эмпирическому изучению, становятся соответствующие социальные настроения, делающие «военную» историческую память актуальным ценностно-нормативным основанием социальной жизни. В самом обобщенном виде их можно расположить на шкале между двумя полюсами социальных умонастроений: патриотизма и «непатриотизма», который, по преобладающему мнению молодежи региона, есть «в первую очередь отсутствие национального самосознания и проявление презрения к собственной нации (35 %); во-вторых — потребительское отношение к Родине (34 %); и в-третьих — нежелание брать ответственность за будущее своей страны (30 %)»⁴. Соответственно, настроение патриотизма характеризуется противоположными (контрадикторными) установками. Ценностное отношение к Великой Отечественной войне концентрирует в себе все эти смысловые измерения, выступая своего рода эталонным советского/российского патриотизма.

Мы сосредоточимся на ряде вопросов, изученных в начале текущего года в ходе четвертого этапа межрегионального мониторинга «Что мы знаем о Великой Отечественной войне» Российского общества социологов (РОС) на региональной подвыборке студенческой молодежи, представленной студентами НИУ «БелГУ»⁵. Из всего довольно обширно-

¹ Александр Дж. Культурная травма и коллективная идентичность // Социологический журнал. 2012. № 3. С. 34.

² Тощенко Ж. Т., Харченко С. В. Социальное настроение. М.: Academia, 1996. С. 21.

³ Там же. С. 28.

⁴ См.: Шаповалова И. С. Патриотические установки региональной молодежи // Вестник педагогических инноваций. 2016. № 4 (44). С. 52.

⁵ Студенты Белгорода были активными участниками II и III мониторинга РОС (См.: Война была позавчера... Российское студенчество о Великой Отечественной войне: материалы мониторинга «Современное российское студенчество о Великой Отечественной войне» / под общ. ред. Ю. Р. Вишневого. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015). На IV этапе в феврале 2020 г. по опроснику РОС Международным Центром социологических исследований НИУ «БелГУ» был проведен мониторинг в масштабах университета, являющегося ведущим высшим учебным заведением Белгородской области. N = 2020 человек, представляющих все структурные подразделения (институты и факультеты) университета. Выборка включила

го списка вопросов анкеты мы остановимся на тех, которые характеризуют переживание и рефлексию студенческой молодежью исторической памяти, связанной с событиями Великой Отечественной войны.

Методологически это соответствует базовому уровню соответствующего социально-настроения — социальному самочувствию, куда входят: актуальное знание, эмоции, чувства, историческая память и общественное мнение¹. Внутри него можно выделить подуровни: а) общего фона эмоционально-ценностного отношения и б) нарратива — то есть оценок/интерпретаций конкретных социально-исторических фактов. Представим их ниже.

Эмоционально-ценностное отношение студентов к Победе в Великой Отечественной войне как историческому событию характеризуют ответы на вопрос об их мыслях и чувствах в связи с наступающим 75-летним юбилеем этого события. Предполагаемые ответы сформулированы так, что отображают не столько непосредственную саморефлексию респондента, сколько его личное опытное мнение о преобладающих тематических умонастроениях в среде сверстников. В вопросе и ответах заложены две смысловые интенции: объективная — факт сохранения или размывания исторической памяти о той войне, и субъективная — факт ее «отнесения к ценности», связи с социальным идеалом или, напротив, ценностного отчуждения (см. табл. 2.14).

Таблица 2.14

**Приближается 75-летие Победы. Какие мысли и чувства вызывает у вас эта дата?
(в % от числа опрошенных студентов БелГУ)**

Варианты	%
Подвиг старших поколений, их самоотверженность и любовь к Родине будут примером для новых поколений	55
Память о минувшей войне сохраняется в сознании моих сверстников	25
С годами память о войне все более стирается в сознании новых поколений, ее заслоняют иные события и проблемы	14
Героизм и самопожертвования во время Великой Отечественной войны становятся чуждыми значительной части молодежи	6

Здесь обращает на себя внимание последовательная регрессия распределения ответов, когда количество выбравших их от версии к версии снижается вдвое. Показательно, что более половины опрошенных разделяют ставшую традиционной идеологему подвига старших поколений, ставшего непреходящим примером для их потомков, вобравшую в себя фундаментальные ценности Родины, нации и живой связи времен. Победа в Великой Отечественной войне остается для них наиболее близким и ярким символом самоотверженности и любви к Родине, характеризовавшим многие поколения предков в героической и трагической российской истории. Эти человеческие качества, без которых не было бы Победы, во многом сохраняют в их глазах характер высокого идеала и социального образца. Еще четверть респондентов отмечает, хотя и безоценочно, факт сохранения памяти о минувшей войне в сознании их поколения. Только один из семи утверждает, что эта память деактуализируется, уходит на задний план в связи с новыми,

75 % девушек и 25 % молодых людей. Распределение респондентов по возрасту: те, кто не достиг 18 лет — 11 %; 18-летние — 28 %; 19-летние — 24 %; 20-летние — 16 %; 21-летних 10 %; старше 21 года — 7 %; 4 % не указали свой возраст. Технические сложности не позволили объединить подмассив с общим массивом. Данные по опросу студентов БелГУ рассматриваются отдельно, но в рамках общей монографии.

¹ Тощенко Ж. Т., Харченко С. В. Социальное настроение. М. : Academia, 1996. С. 32.

более современными событиями и проблемами, и всего 6% полагают, что героизм и самопожертвование недавних предков стали чужды молодежи в ее значительной части. Общее соотношение оценок показывает картину 4: 1 (80%: 20%), с подавляющим перевесом доминирует мнение о сохранении молодежью памяти о Великой Отечественной войне с существенным преобладанием позитивно-ценностно «заряженных» ее оценок, связанных с идеалом подвига старших поколений, которые в своей самоотверженности и любви к Родине видятся большинством в качестве социального образца для молодых поколений. Напротив, мнение о ценностном отчуждении существенной части молодежи от этой памяти представлено довольно незначительным меньшинством.

Данный вопрос проверяется и уточняется другим, уже персонально направленным, вопросом, предполагающим самооценку личного интереса респондента к теме Великой Отечественной войны (см. табл. 2.15).

Таблица 2.15

Согласны ли вы с мнением «Великая Отечественная война была давно, мне это не интересно»?
(в % от числа опрошенных студентов БелГУ)

Варианты ответов	%
Не согласен	72
Не очень согласен	23
Согласен	5

Ответы показывают: почти для каждого из четырех опрошенных память о Великой Отечественной войне остается лично актуальной, и всего лишь для одного из двадцати она не интересна за давностью лет. Позиция каждого четвертого — промежуточная: не соглашаясь с тем, что Великая Отечественная война им неинтересна, они, тем не менее, предпочли вариант «не очень согласен». Из этого следует, что больший или меньший интерес к событиям тех лет присутствует у подавляющего большинства (95%) респондентов, что говорит в целом о субъективной серьезности и искренности ответов на предыдущий вопрос. Война 1941–1945 гг. продолжает жить в сознании и памяти студентов университета, как социально и персонально значимый исторический факт.

Конкретное смысловое наполнение этого исторического факта тесно связано с контекстами родовой, семейной истории, семейной памяти. Великая Отечественная война для сегодняшнего студента НИУ «БелГУ» — не абстрактное историческое или идеологическое понятие, она чаще всего наполнена глубоко личным смыслом. Характер этого смысла отчасти проясняют ответы на следующий вопрос (см. табл. 2.16)

Таблица 2.16

Чем для вашей семьи является «День Победы»?
(в % от числа опрошенных студентов БелГУ)

Варианты ответов	%
«Праздник со слезами на глазах»	44
День памяти о родных, прошедших войну	43
День гордости за СССР	8
Просто выходной	4

«Праздник со слезами на глазах» — словесная формула преодоленной великой беды и великой жертвы, на языке современной культурсоциологии — «травмы», пережитой

всем социетальным сообществом и практически каждой семьей в стране в военное время. 44 % опрошенных выбрали именно этот ответ. Для почти такого же количества опрошенных это, прежде всего, день памяти о родных людях, вернувшихся и не вернувшихся с этой войны. Только лишь 8 %, осмысливая сущность этого праздника, сделали акцент на моменте гордости за СССР, вынесшем на себе основную тяжесть войны и Победы. И всего около 4 % — что сопоставимо со статистической погрешностью — тех опрошенных, кто относится к 9 мая просто как к выходному дню, субъективно полностью дистанцируясь от всенародной исторической памяти.

Как можно видеть из этих данных, смыслы праздника Победы глубоко укоренены в повседневности респондентов, в их семейной истории и памяти. Государственно-идеологический момент здесь отступает на задний план, уступая семейно-личностному. И на этом уровне он связан с чувствами памяти о конкретных близких людях, прошедших ту войну, и скорби по ним. Момент гордости за страну, победившую нацизм, здесь тоже присутствует, но как «верхушка айсберга», скрытая часть которого — интимно-семейная, личностная, печальная — превосходит ее на порядок¹. В этой связи утверждения некоторых исследователей о том, что «этот день не стал и днем поминовения, печальной памяти о погибших, человеческих страданиях и материальных разрушениях», якобы теряющихся в тени ура-патриотического празднования военной победы, представляются как минимум спорными².

Исходя из сказанного, можно предварительно констатировать, что наиболее глубокий смыслообразующий пласт традиционной для нашего общества исторической памяти о Великой Отечественной войне, связанный с чувствами, эмоциями и базовыми ценностными ориентациями, у студентов ведущего белгородского вуза в целом сохраняется. Но это не означает, что проблема размывания и трансформации этой памяти снята: она с большой вероятностью проявляется на более поверхностном и рефлектируемом уровне их сознания, связанном с оценками и интерпретациями конкретных исторических событий. Именно эти последние события, охранявшиеся прежде на уровне государственной идеологии, подверглись в последние 30 с лишним лет интенсивной проблематизации и размыванию в медиасреде и, как следствие, в российском массовом сознании. Как отмечает О. Ю. Малинова, здесь «сложной проблемой оказывается сопряжение символа Великой Победы с нарративом о советском прошлом: если относительно значимости первого существует более или менее устойчивый консенсус, то по поводу содержания второго имеет место борьба диаметрально противоположных позиций»³.

Общим «генеральным» вопросом, характеризующим такой нарратив, представляет оценка вклада различных стран антигитлеровской коалиции в победу над фашизмом (см. табл. 2.17).

Как можно видеть, патриотический консенсус, в данном вопросе вполне совпадающий с реальным историческим фактом, сохраняется и здесь: свыше 90 % опрошенных оценивают вклад Советского Союза в Победу как «значительный» (максимальный показатель по шкале). Соответствующая оценка аналогичного вклада других стран-союзников — США, Англии и Франции — уступает в 4,5–6 раз; он оценивается респондентами преимущественно как «не очень значительный» (около 45 % опрошенных в каждом

¹ Отчасти характер доминирующего умонастроения опрошенного массива связан с преобладанием в его составе респонденток. Но и значительная часть респондентов-мужчин разделяет соответствующие оценки.

² Гудков Л. Д. Победа в войне: к социологии одного национального символа // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 1997. № 5. С. 13.

³ Малинова О. Ю. Великая Отечественная война как символический ресурс: эволюция отображения в официальной риторике 2000–2010 гг. // Россия и современный мир. 2015. № 2 (87). С. 24.

случае). Обращает на себя внимание большое количество затруднившихся ответить — от 21 до 25 % в случае западных стран и всего 6 % — применительно к СССР.

Таблица 2.17

**Как вы оцениваете вклад разных стран в победу над фашизмом?
(в % от числа опрошенных студентов БелГУ по каждой строке)**

Страна	Оценка вклада в победу			
	значительный	не очень значительный	незначительный	затрудняюсь ответить
СССР	92	2	0,1*	6
США	21	45	13	21
Англия	21	47	5	23
Франция	16	44	15	25

На основе табл. 2.17 этого мы можем констатировать: сохранение в сознании студентов университета преемственности в понимании роли нашей страны в победе над фашистской Германией и ее союзниками; сохранение консенсуса с официальной государственной позицией в данном ключевом вопросе на уровне подавляющего большинства опрошенных студентов университета.

Далее респондентам предлагалась серия однотипных вопросов из пяти позиций, значимых для отечественного нарратива Великой Отечественной войны и подвергаемых в последние годы наиболее активному «пересмотру» в ходе «трансформации режимов памяти в Европе»¹. Вопросы ставились в форме шкалы согласия/несогласия с узловыми концептуальными тезисами, сформулированными в «пересмотренном», отрицающем положения советско-российского нарратива, ключе. И здесь выявились уже не столь интегрированные тенденции оценок/интерпретаций (см. табл. 2.18).

Таблица 2.18

Сегодня есть много мнений о событиях, связанных со второй Мировой войной. Какие вы разделяете? (в % от числа опрошенных студентов БелГУ по каждой строке)

Мнения	Отвергаю	Спорно, но обсуждаемо	Можно согласиться	Мне все равно	Затрудняюсь ответить
В войне виновны и Германия, и СССР	34	30	11	2	23
Осквернение могил и снесение памятников советским воинам и полководцам в ряде стран — это декоммунизация (борьба с наследием СССР)	32	17	17	2	32
Нападение Германии на СССР 22 июня 1941 года не было неожиданным	28	27	23	2	20
Помощь фашистам («Лесные братья», «Бандеровцы» и т. д.) можно оправдать борьбой против советского строя, сталинизма, за независимость Украины, стран Прибалтики и др.	27	23	8	3	39
Освобождение Прибалтики, Восточной Европы в 1944–1945 гг. было оккупацией	24	21	7	3	45

¹ Малинова О. Ю. Великая Отечественная война как символический ресурс: эволюция отображения в официальной риторике 2000–2010 гг. // Россия и современный мир. 2015. № 2 (87). С. 18.

Тезис «в войне виновны и Германия, и СССР» набрал больше всего голосов категорически несогласных с ним: вариант «отвергаю» выбрал каждый третий респондент. Отметим, что это — максимальное число опрошенных, решительно отвергающих «новый взгляд» на военную историю по всем пяти вопросам серии. Чуть меньше трети выбрали вариант «спорно, но обсуждаемо». На втором месте по числу категорически несогласных — тезис «осквернение могил и снесение памятников советским воинам и полководцам в ряде стран — это декоммунизация (борьба с наследием СССР)». Его решительно отвергли около трети респондентов. Считает, что это «спорно, но обсуждаемо» каждый шестой, и практически столько же склонны с этой трактовкой согласиться. Третье место по количеству категорически несогласных занял тезис «нападение Германии на СССР 22 июня 1941 года не было неожиданным». Решительно отвергло это утверждение более четверти опрошенных, но практически столько же считают его «спорным, но обсуждаемым», и несколько меньше четверти склонны с ним согласиться. На четвертом месте по числу категорически несогласных — тезис «помощь фашистам («Лесные братья», «Бандеровцы» и т. д.) можно оправдать борьбой против советского строя, сталинизма, за независимость Украины, стран Прибалтики и др.». Отвергнувших его не так много (около четверти), но их почти в 4 раза больше, чем склонных с ним согласиться. Наконец, меньше всего категорически несогласных с тезисом «освобождение Прибалтики, Восточной Европы в 1944–1945 году было оккупацией».

В целом ответы респондентов на все вопросы данного ряда характеризуют очень низкие показатели равнодушия к ним (2–3% — что находится в пределах статистической погрешности). Но оказалась весьма значительной доля затруднившихся с ответом — от каждого пятого до почти каждого второго. Первое говорит о высокой актуальности затронутых проблем для опрошенных молодых людей; второе — о высокой степени неопределенности, колебаниях значительной части респондентов в оценках/интерпретациях ключевых моментов исторической памяти о Великой Отечественной войне.

В отношении содержания соответствующих оценок/интерпретаций обращает на себя внимание то, что наиболее «жесткие» антипатриотические тезисы — об оправданности помощи нацистам борьбой за независимость, об оккупационном характере освобождения Прибалтики и в целом Восточной Европы Красной Армией, о виновности в развязывании войны как Германии, так и СССР — набрали минимальное количество склонных с ними согласиться (от 7% до 11%). Чаще респонденты склонны соглашаться с относительно «мягкими» версиями пересмотра истории: «не-неожиданностью» нападения Германии на СССР 22 июня 1941 года и «декоммунизационным» характером сноса памятников и осквернения могил советским воинам-освободителям в ряде стран Европы (каждый четвертый и каждый шестой, соответственно). Относительную «мягкость», не позволяющую однозначно толковать соответствующие утверждения как антисоветские и антироссийские, сообщает им сложность семантических контекстов формулировок: затруднительность прямых и однозначных «черно-белых» выводов в первом случае и смысловая многомерность понятия «декоммунизации» во втором¹. Тем не менее, число согласных пересмотреть историю Великой Отечественной войны и в этих вопросах составило меньшинство опрошенных. От четверти до трети респондентов отстаивают положения традиционной отечественной версии военной истории и категорически не со-

¹ Из «ожидаемости» нападения Германии на СССР, на наш взгляд, не вытекает никаких выводов, ставящих под сомнение подвиг советского народа и Красной Армии, не говоря уже о самой победе в Великой Отечественной и Второй мировой войнах. Что касается «декоммунизации», то организованный вандализм не столько обеляется такого рода аргументами, сколько, напротив, сам дискредитирует любые идеологемы, с ним связанные.

гласны с попытками их пересмотра; от каждого шестого до каждого третьего — готовы спорить и обсуждать.

Здесь, в свою очередь, можно строить различные гипотезы по поводу того, к какой версии оценки/интерпретации указанных событий склонятся те, кто выбрал ответ «спорно, но обсуждаемо». С нашей точки зрения, полагать, что эта позиция ближе к принимающей «пересмотр истории», чем к отрицающей его, нет никаких оснований. Сама по себе готовность обсуждать спорные тезисы говорит, скорее, о предрасположенности к дискуссии, диалогу, предполагающему аргументированное отстаивание своей точки зрения, нежели о тенденции согласиться с ревизией традиционной концепции. Поэтому сам по себе высокий «удельный вес» выбравших указанный ответ еще не свидетельствует о размывании исторической памяти опрошенных в части Великой Отечественной войны; объективно он только констатирует проявление ими реакции «иммунитета» на вызов «альтернативной истории». Бóльшей тревоги в этой связи, на наш взгляд, заслуживает значительное количество затруднившихся определить свою позицию, в особенности же ответить на два наиболее острых вопроса: об оправданности помощи нацистам борьбой за независимость (два из каждых пяти) и об оккупационном характере освобождения Красной Армией в 1944–45 гг. Прибалтики и в целом Восточной Европы (почти каждый второй). Именно затруднившиеся-колеблющиеся в выборе точки зрения представляются нам наиболее уязвимой частью студенческой (и любой другой) аудитории в отношении предпринимаемых со стороны атак на национальную историческую память о Великой Отечественной войне.

Проверкой и уточнением отношения респондентов к пересмотру военной истории может служить специальный вопрос на отношение респондентов к антикультурной практике сноса памятников советским воинам-освободителям, получившей распространение в ряде европейских стран в последнее десятилетие. Мнения опрошенных распределились следующим образом (см. табл. 2.19):

Таблица 2.19

В настоящее время в странах Запада сносят памятники советским воинам. Как должна, по вашему мнению, реагировать на это Россия? (в % от числа опрошенных студентов БелГУ по каждой строке)

Мнение	%
Эти страны суверенны и вольны поступать так, как считают правильным. Россия не должна вмешиваться	41
Нужно сокращать сотрудничество с этими странами	31
Мне лично все равно	10
За последние годы открыты архивы, стали известны многие факты, которые заставили пересмотреть роль СССР во Второй мировой войне и послевоенное время	9
Это расплата за ошибки СССР в послевоенное время	3
Другое	6

Здесь показательна слабо выраженная тенденция к тому, чтобы возлагать за эти события ответственность на свою страну — СССР, как в военное время (9%), так и тем более в послевоенное (всего 3%). Такая ответственность почти каждым третьим из четырех опрошенных «по умолчанию» делегируется тем странам (государствам и общественности), в которых происходит снос памятников советским воинам. Мнения разделились преимущественно по вопросу о праве их поступать подобным образом. Относительное большинство — два из пяти — считают, что право поступать так на своей территории у этих стран есть, а у России, следовательно, недостаточно оснований вмешиваться в их

внутренние дела. Но сопоставимое количество (каждый третий) полагает правомерным активное давление в форме сокращения сотрудничества с такими странами. Каждый десятый проявил равнодушие к этой ситуации.

Как следствие, исходя из контекста вопроса и заданных вариантов ответов, позиция, которую можно отнести к «антипатриотической» (принятие пересмотра роли СССР в войне и в послевоенное время), характеризует лишь относительно небольшое количество опрошенных студентов (около 10%), и примерно столько же высказали свое равнодушие к проблеме происходящего за рубежом осквернения святынь. Напротив, каждый третий ради их защиты готов поддержать сокращение сотрудничества с теми странами, в которых оно допущено, и можно с довольно большой вероятностью предположить, что еще порядка 40% удерживает от этого только уважение к государственному суверенитету в международном праве.

Еще одним весьма важным и показательным моментом, характеризующим социальные настроения студентов в части исторической памяти о Великой Отечественной войне, выступает их отношение к отображению ее событий в массовой культуре — прежде всего в современной кино- и телепродукции на военную тему. Здесь нужно отметить, что в массе своей опрошенные компетентны судить о последней в сравнении с советской «военной» кинематографией: поставленные в советское время фильмы и сериалы об этой войне смотрели 75%, а современные — 69% респондентов.

Каково же мнение респондентов о современных фильмах и сериалах, посвященных событиям Великой Отечественной войны, как оценивают они попытки по-новому осмыслить эти события (табл. 2.20)

Таблица 2.20

С каким суждением о современных фильмах и сериалах о Великой Отечественной войне вы, скорее всего, согласитесь? (в % от числа опрошенных студентов БелГУ по каждой строке)

Суждения	%
Очевидно, была и такая война, и новые поколения должны знать всю правду	61
Наконец-то перестали приукрашивать события, участников Великой Отечественной войны	16
Война и ее участники изображаются скорее негативно, что, по-моему, подрывает уважение к людям, прошедшим войну	13
Другое	10

Трое из каждых пяти респондентов согласны или готовы согласиться с той новой картинкой Великой Отечественной войны, которая рисуется современными «военными» фильмами и телесериалами и которая довольно сильно отличается от художественной рефлексии войны в советском кинематографе. Здесь необходимо отметить, что идейный спектр современной кино- и телепродукции о Великой Отечественной широк: от «Штрафбат» и «Сволочей» до «Мы из будущего» и «28 панфиловцев», в силу чего сводить ее коммуникативные интенции к негативно-критическим представляется неправомерным. Более корректной будет характеристика месседжа современных «военных» произведений российского кинематографа как плюралистического, показывающего события того времени с разных ценностно-идеологических точек зрения.

В этой связи мнение большинства опрошенных представляется правильным трактовать не как согласие с негативно-критической частью спектра «военного кино», что было бы справедливой оценкой 15–20 лет назад, но скорее как признание права разных людей на разные оценки и интерпретации военных событий, на «свою правду о войне» и права новых поколений знать все версии. Собственно же критико-негативное мнение

отображает второй вариант, согласно которому события и участников Великой Отечественной войны «наконец-то перестали приукрашивать». Его придерживается лишь один из шести респондентов. Чуть меньше тех, кто тяготеет к другому идейному полюсу, не приемля чрезмерного, с их точки зрения, плюрализма в таком вопросе. С этой позиции само наличие противоположного полюса в современном «военном» кинематографе равнозначно тому, что «Война и ее участники изображаются скорее негативно, что подрывает уважение к людям, прошедшим войну», — такая оценка является типичной реакцией на осквернение, профанизацию сакрального. Тем не менее, характерно, что культурная профанизация (в форме искусства кино и ТВ) вызывает у опрошенных меньший протест, чем антикультурная, выраженная в актах откровенного вандализма.

Итак, анализ и интерпретация социальных настроений студентов НИУ «БелГУ» в части их исторической памяти, связанной с Великой Отечественной войной 1941–1945 гг., с нашей точки зрения, дает основания для ряда предварительных выводов.

Историческая память о Великой Отечественной войне выступает одним из важнейших оснований общенациональной российской идентичности, приобщение к которой является необходимым компонентом культурной и гражданской социализации молодых поколений. Культурно-символическим «механизмом» такого приобщения выступает вошедшее в традицию нескольких поколений переживание общенациональной (и общечеловеческой) травмы, связанной с огромными жертвами, понесенными советским многонациональным сообществом в этой войне ради Победы. Оно выражается в социальных настроениях, делающих «военную» историческую память актуальным ценностно-нормативным основанием социальной жизни. Спектр таких умонастроений располагается между полюсами патриотизма и «непатриотизма». Ценностное отношение к Великой Отечественной войне выступает общепризнанным эталоном советского/российского патриотизма и может быть рассмотрено в качестве отечественной «гражданской религии».

Социальное настроение складывается из общего фона эмоционально-ценностного отношения и из нарратива — оценок/интерпретаций конкретных значимых социально-исторических фактов. Студенты «БелГУ» в плане эмоционально-ценностного фона показали актуальный характер исторической памяти о Великой Отечественной войне на уровне подавляющего большинства (80 %) и ценностно-позитивный характер этой памяти, связанный с идеалом подвига старших поколений и с социальным образцом их самоотверженности и любви к Родине — на уровне абсолютного большинства (55 %). Война 1941–1945 гг. продолжает жить в сознании и памяти студентов университета как социально и персонально значимый исторический факт, окрашенный прежде всего в семейно-личностные тона воспоминаний и скорби о близких, прошедших эту войну.

В плане нарратива историческая память значительного большинства студентов университета проявляет преемственность понимания ими ведущей роли нашей страны в победе над фашистской Германией и ее союзниками и сохранение в данном вопросе консенсуса с официальной государственной позицией. В части нескольких узловых тезисов оценки/интерпретации исторических событий, подвергаемых сегодня в ряде стран интенсивному пересмотру в русле изменившейся «политики памяти», выявилось заметное расхождение мнений. Сопоставимые доли выборки занимают студенты, жестко отстаивающие традиционно патриотические версии, готовые обсуждать альтернативные версии как спорные, и те, кто затрудняется занять какую-либо позицию. При этом опрос показал незначительное количество равнодушных (в пределах статпогрешности) и относительно небольшое количество готовых согласиться с антипатриотическими альтернативными трактовками истории.

Современные культурные (отображение событий Великой Отечественной войны в кинематографе) и антикультурные (организованный снос памятников и осквернение могил советских воинов-освободителей) практики, тесно завязанные на «политику памяти», также являются значимым индикатором для оценки социальных настроений в части российского патриотизма. Акты вандализма в ряде зарубежных стран вызывают большее неприятие (решительно-непримиримо настроена треть опрошенных), чем сегодняшнее плюралистическое, допускающее негативно-критический показ событий, кинематографическое осмысление войны (непримиримых — один из семи-восьми). Но в обоих данных случаях установки гражданской религии российского патриотизма ограничиваются в сознании большинства опрошенных признанием суверенных прав других государств и прав новых поколений на то, чтобы «знать всю правду» о войне.

В целом, характеризуя состояние исторической памяти о Великой Отечественной войне современных студентов ведущего высшего учебного заведения Города Воинской Славы — Белгорода и белгородского региона, необходимо отметить следующее. Эмоционально-ценностную основу этой памяти составляет глубокий комплекс переживаний утраты родных и близких из предшествующих поколений семьи (семейно-историческая составляющая) в сочетании с позитивным идеалом их подвига, самоотверженности и патриотизма (национальная составляющая). Нарративный уровень этой памяти представлен в целом преобладающими преемственными патриотическими оценками/интерпретациями ключевых событий Великой Отечественной войны с относительно небольшим «удельным весом» альтернативных представлений при общем равнодушном фоне отношения к этим вопросам. Вместе с тем обращает на себя внимание значительное количество колеблющихся, тех, кто не в состоянии определиться с позицией по ним. Заметная, хотя и меньшая, часть опрошенного контингента сохраняет сакральное отношение к событиям и героям войны, что проявляется в оценках ее отображения в современном кинематографе и актов вандализма в ряде стран Европы.

2.5. Историческая память современного студенчества Твери о Великой Отечественной войне как фактор социокультурной консолидации российского общества

75-летие Победы в Великой Отечественной войне Россия отмечает в сложной геополитической ситуации, в условиях нарастающих вызовов и угроз национальной безопасности. На протяжении последнего десятилетия происходит обострение взаимоотношений России и стран Запада, возрастает агрессивность США и НАТО по отношению к России. В европейских государствах активно ведутся работы, направленные на развертывание компонентов ПРО США. В прибалтийских странах, на территории Польши, в акваториях Черного и Белого морей активизируются военные приготовления, растет количество военных учений и т. д. Все это свидетельствует о подготовке НАТО к крупномасштабному военному конфликту и «... дает основание говорить о втором издании холодной войны»¹. Но помимо «классических» военных конфликтов западные страны в настоящее время все чаще развязывают так называемые гибридные войны, в которых изменяется соотношение военных и невоенных способов действий. Как отмеча-

¹ Иванов В. Н. Великая Победа и современные реалии // Великая Победа советского народа: социально-политические и демографические аспекты: [монография] / С. В. Рязанцев, В. Н. Иванов [и др.] ; отв. ред. С. В. Рязанцев, В. Н. Иванов ; ИСПИ ФНИСЦ РАН. М. : Изд-во «Эконом-Информ», 2020. С. 21.

ет А. Бартош, в качестве невоенных средств насилия в гибридной войне используются «... традиционная и публичная дипломатия, правовые, экономические, идейно-психологические, информационные, гуманитарные, разведывательные, технологические и некоторые другие инструменты воздействия»¹. Учитывая военные возможности современной России как ядерной державы интерес Запада к потенциалу гибридных войн явно возрастает. Уже сейчас в отношении российского государства используется большое число невоенных средств воздействия: усиливающаяся антироссийская пропаганда, жесткий санкционный режим, поощрение протестного движения, попытки девальвации роли советского народа в Победе над мировым и европейским фашизмом. В течение последних лет Россия столкнулась с настоящим информационным противоборством по поводу исторической правды о Второй мировой войне: «борьба с памятниками», фальсификация исторических событий, попытки стереть память о Советском Союзе как державе-победительнице и др. По мнению Н. В. Мерзликина, попытка исключения России из числа держав-победителей и перевода ее в один ряд с преступным Третьим рейхом, обозначение СССР как государства-агрессора, потерпевшего поражение не в 1945-м, а в 1991-м г., «... создает информационную и политическую основу для постановки вопроса о пересмотре места России в современном мире, включая статус постоянного члена Совета безопасности ООН с правом вето»².

В силу всего перечисленного в настоящее время чрезвычайно актуальным для России является создание прочного оборонного потенциала, позволяющего противостоять как военной, так и идеологической агрессии. Успешность такого противоборства зависит от социально-политического единства и сплоченности общества, от конструктивного взаимодействия разных социальных групп, от социального самочувствия людей и доминирующих в обществе настроений, от отношения граждан к власти и др. Но к настоящему времени российское общество во многих отношениях оказалось разобщенным. По словам М. К. Горшкова, «...еще никогда оно не было так сегментировано и разнородно ...Разнородность наблюдается практически по всем ключевым основаниям ... уровень материальной обеспеченности, социальная стратификация, группы интересов, мировоззренческие и идейно-политические ориентиры, ценностные и смысложизненные установки, позиционирование себя вне личностного и семейного пространства, психоэмоциональное состояние, культурные предпочтения, образ жизни и отношение к национально-историческим традициям в разных типах поселений (от мегаполисов до сельской местности)...»³. В этих условиях чрезвычайно важным является поиск объединяющей и консолидирующей общество идеологии. В настоящее время наибольший потенциал для этого имеет историческая память российского народа, память, прежде всего, о Великой Отечественной войне.

Обращаясь к анализу указанного понятия, отметим, что историческая память — это совокупность индивидуальных и коллективных представлений, мнений и оценочных суждений общества о своем прошлом. Но это прошлое — «активное», оно организует социальный опыт и определяет горизонты ожиданий общества, участвует в формировании

¹ Цит. по: Иванов В. Н. Великая Победа и современные реалии // Великая Победа советского народа: социально-политические и демографические аспекты: [монография] / С. В. Рязанцев, В. Н. Иванов [и др.]; отв. ред. С. В. Рязанцев, В. Н. Иванов; ИСПИ ФНИСЦ РАН. М.: Изд-во «Эконом-Информ», 2020. С. 25.

² Мерзликин Н. В. Уроки Великой Победы: консолидация общества и власти // Великая Победа советского народа: социально-политические и демографические аспекты: [монография] / С. В. Рязанцев, В. Н. Иванов [и др.]; отв. ред. С. В. Рязанцев, В. Н. Иванов; ИСПИ ФНИСЦ РАН. М.: Изд-во «Эконом-Информ», 2020. С. 47.

³ Горшков М. К. О социальных результатах постсоветских трансформаций // Социологические исследования. 2019. № 11. С. 15.

социальной идентичности людей, представлений индивидов о себе, о «нас», «об общем будущем»¹. Ж. Т. Тощенко, дифференцируя в своем исследовании понятия «историческое сознание» и «историческая память», отмечает, что если историческое сознание (совокупность идей, взглядов, представлений, чувств, настроений, отражающих восприятие и оценку прошлого) «... как бы «разлито», охватывает и важные, и случайные события...», то историческая память — «... это определенным образом сфокусированное сознание, которое отражает особую значимость и актуальность информации о прошлом в тесной связи с настоящим и будущим»². Она избирательна, так как нередко делает акценты на отдельные исторические события, игнорируя другие. Историческая память (как и историческое сознание) характеризуется определенной устойчивостью и последовательностью, доказательством чего является неизменность основных параметров массовых установок по отношению к важнейшим событиям (например, XX в.).

Великая Отечественная война оценивается исторической памятью как наиболее значимое событие XX в., о чем свидетельствуют результаты многочисленных социологических исследований. А. Л. Андреева указывает, что сопоставление данных различных опросов, проводившихся ИС РАН (ИКСИ РАН) на протяжении почти двух десятилетий, демонстрирует большую устойчивость в расстановке ценностных приоритетов. На первое место среди предметов национальной гордости россиян с довольно большим отрывом от остальных возможных вариантов ответа респонденты неизменно ставят победу в Великой Отечественной войне. При этом распределение ответов на данный вопрос, как отмечают исследователи, совершенно не зависит от уровня доходов, образования, типа поселения и национальной принадлежности респондентов. Лишь незначительно оно коррелирует с возрастом (у самых молодых это около 70 %, в средних возрастных группах — примерно 75 %, в старших — свыше 80 %)³. Победа в Великой Отечественной войне рассматривается сегодня (в условиях идеологического вакуума и внутривнутриполитических проблем) как фактически единственная позитивная опорная точка национального самосознания⁴ и символический ресурс социокультурной консолидации современного российского общества⁵. Поэтому в настоящее время особый интерес представляет исследование исторической памяти россиян, в том числе и памяти молодого поколения.

¹ Кублицкая Е. А. Феномен патриотизма в преодолении кризиса российской идентичности // Великая Победа советского народа: социально-политические и демографические аспекты : [монография] / С. В. Рязанцев, В. Н. Иванов [и др.] ; отв. ред. С. В. Рязанцев, В. Н. Иванов ; ИСПИ ФНИСЦ РАН. М. : Изд-во «Эконом-Информ», 2020. С. 94–95; Великая Победа, социальное время и историческая память молодых поколения стран-участниц евразийской интеграции / Г. И. Осадчая, И. А. Селезнев, Е. Ю. Киреев, А. А. Черникова [и др.] // Там же С. 109.

² Тощенко Ж. Т. Историческое сознание и историческая память // Война была позавчера. Российское студенчество о Великой Отечественной войне: материалы мониторинга «Современное российское студенчество о Великой Отечественной войне» / под общ. ред. Ю. Р. Вишневого. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2015. С. 41.

³ Российское общество и вызовы времени. Книга четвертая / М. К. Горшков [и др.] ; под ред. М. К. Горшкова, В. В. Петухова. М. : Весь мир, 2016. С. 141.

⁴ Тощенко Ж. Т. Историческое сознание и историческая память // Война была позавчера... Российское студенчество о Великой Отечественной войне : материалы мониторинга «Современное российское студенчество о Великой Отечественной войне» / под общ. ред. Ю. Р. Вишневого. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2015. С. 42.

⁵ Ковригина Г. Д. Социокультурные ресурсы социальной консолидации российского общества : дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. Иркутск: ФГБОУ ВПО «Иркутский государственный университет», 2015. С. 129.

Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, перспективы : материалы IV всерос. науч.-практ. конф. / ФГБОУ ВО «ИГУ» ; [под общ. ред. О. А. Кармадонова, О. А. Полюшкевич]. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2018. 404 с.

Тверь — один из городов, в которых осуществлялся сбор эмпирической информации в рамках IV этапа мониторинга РОС (2020)¹.

Тверская область — один из регионов России, на территории которого в годы Великой Отечественной войны шли ожесточенные бои. Из 700 тыс. жителей области, участвовавших в войне, 250 тыс. погибло (каждый третий). 300 солдат стали Героями Советского Союза, а четыре человека — дважды Героями². Именно на тверской земле немецкие войска получили жесткий отпор, а Калинин (название города в советский период) стал первым городом, освобожденным от фашистско-немецких захватчиков. Двум городам на территории Тверской области — Твери и Ржеву — за мужество, стойкость и массовый героизм, проявленные защитниками в борьбе за свободу и независимость Отечества, присвоено почетное звание «Город воинской славы». Еще два города — Белый и Зубцов — получили региональное звание «Город воинской доблести», присваиваемое населенным пунктам, на территории или в непосредственной близости от которых проходили ожесточенные сражения, а их защитники проявили мужество, стойкость и героизм³. В регионе проводится много приуроченных к разным историческим датам мероприятий патриотической направленности, к участию в них привлекается и молодежь.

Обращаясь к анализу результатов исследования, отметим прежде всего противоречивость представлений студентов о Великой Отечественной войне. В этих представлениях проявляются две ключевые тенденции в развитии общественного сознания и поведения молодых россиян — условно назовем их для обозначения сущностных характеристик тенденций — «патриотическая» («пророссийская») и «космополитическая» («прозападническая»). Первая тенденция свидетельствует о сохранении (в той или иной степени) у значительной части молодого поколения (около 2/3) исторической памяти о Великой Отечественной войне, о ее событиях, подвигах, героях, о ее значении для нашей страны и всего мирового сообщества. Эта часть студенческой молодежи демонстрирует солидарность со старшими поколениями, открыта (в той или иной степени) к восприятию и принятию их ценностей, ориентирована на поддержание и дальнейшую трансляцию социокультурных символов и традиций общества. Вторая тенденция связана с утратой частью молодежи (от 1/10 до 1/3) глубинной связи со старшими поколениями. Эта часть молодых людей практически не испытывает интереса к историческому прошлому страны, довольно критически настроена по отношению к символам и традициям общества, в большей степени ориентирована на принятие и трансляцию западных либеральных ценностей.

Один из важнейших вопросов исследования был связан с восприятием студенческой молодежью Великой Отечественной войны и Дня Победы. Отвечая на этот вопрос, около половины студентов указали, что для современной молодежи является примером подвиг и самоотверженность старших поколений, их любовь к Родине (47%), каждый девятый респондент считает, что память о минувшей войне сохраняется в сознании молодых людей (11%). В целом мы согласны с Г. С. Широкаловой и О. К. Шиманской, что

¹ Руководитель полевого этапа исследования — канд. социол. наук, доц. Е. В. Симонова. Социологическое исследование проводилось на базе Тверского государственного технического университета. N = 249 студентов (юноши — 53%, девушки — 47%), обучающихся преимущественно по образовательным программам бакалавриата (67% — техническое направление подготовки, 18% — гуманитарное, 11% — социально-экономическое, 4% — естественнонаучное). Студенты I курса — 36%, II курса — 36%, III курса — 18%, IV–V курсов — 10%.

² Навечно в памяти. Города. Тверь. [Электронный ресурс] // Музей Победы : [веб-сайт]. URL: <http://pobeda.poklonnayagora.ru/city/30.htm> (дата обращения: 28.04.2020).

³ Закон Тверской области от 15.08.2016 № 62-ЗО «О почетном звании Тверской области «Город воинской доблести». [Электронный ресурс] // Законодательное Собрание Тверской области: [официальный сайт]. URL: <http://www.zsto.ru/index.php/poslednie-zakony/8631-z62-2016> (дата обращения: 29.04.2020).

необходимо с крайней осторожностью интерпретировать выбор первого варианта в качестве показателя высокой степени патриотичности молодежи, так как наиболее адекватным реальности является вариант «память о минувшей войне сохраняется в сознании моих сверстников»¹. Отмечая высказывание «подвиг старших поколений, их самоотверженность и любовь к Родине будут примером для новых поколений», студенты выбрали социально одобряемый вариант ответа. Но именно эта ориентация на социальное одобрение и оказывается важной, если говорить об общественном сознании и присущих ему установках. Она свидетельствует о бессознательном стремлении к идентификации со «значимыми другими» (со старшим поколением).

Подобная установка проявляется, на наш взгляд, и в ответе на вопрос о том, что же означает для самого студента, его родных и близких людей День Победы. И если выбор варианта «день памяти о родных, прошедших войну» (41 %) связан с генеалогическим элементом исторической памяти, то указание на такие варианты как «праздник со слезами на глазах» (30 %) и «день гордости за СССР» (13 %), также, вероятнее всего, является выбором социально одобряемых (старшими поколениями) взглядов, стереотипов, эмоций.

Вариант «с годами память о войне все более стирается в сознании новых поколений, ее заслоняют иные события и проблемы», выбранный третью молодых людей (34 %), свидетельствует о некотором безразличии к важным событиям исторического прошлого и значимым для российского общества ценностям, о культурном отчуждении части молодежи. Но это не может быть объяснено только влиянием антипатриотических СМИ и сомнениями в официальной версии Второй мировой войны². Это и влияние временного фактора (нынешнее поколение молодых родилось более чем через 50 лет после окончания Второй мировой войны), влияние различий жизненных контекстов, недостаточное воздействие на определенные группы молодежи социализирующих факторов, транслирующих важнейшие исторические и социокультурные ценности и символы общества и др. Снижение интереса молодых людей к событиям Великой Отечественной войны было, например, зафиксировано еще в исследованиях, проводившихся коллективом ИСПИ РАН (В. Н. Кузнецов, Е. А. Кублицкая, А. В. Кузнецова) в 2003–2005 гг. среди ветеранов (метод — нарративное интервью). Уже в то время ветераны отмечали, что «... для стариков Победа играет большую роль, чем для молодежи, которая не переживала тех событий». Большинство молодых недооценивают роль Победы, «... ребята слушают без интереса...», «... молодежь в принципе не знает героев войны и вообще им скучно про это слушать, потому что, видимо, 60 лет прошло ... это не актуально, у нас сейчас другие герои...»³.

А вот практически полное культурное отчуждение демонстрирует примерно 1/10 современной студенческой молодежи, отмечая, что Великая Отечественная война им не интересна, так как была давно (6 %), указывая, что героизм и самопожертвования людей во время нее становятся чуждыми значительной части современных молодых людей (8 %), рассматривая День Победы как «просто выходной» (13 %).

Интерес к событиям Великой Отечественной войны декларируют более 90 % опрошенных студентов. При этом даются во многом социально одобряемые ответы, но через них демонстрируется связь со старшими поколениями, определенная открытость к вос-

¹ Широкалова Г. С., Шиманская О. К. Историческая память & патриотизм // *Философия хозяйства*. 2020. № 1 (127). С. 242–244.

² Там же. С. 243.

³ Кублицкая Е. А. Феномен патриотизма в преодолении кризиса российской идентичности // *Великая Победа советского народа: социально-политические и демографические аспекты* : [монография] / С. В. Рязанцев, В. Н. Иванов [и др.] ; отв. ред. С. В. Рязанцев, В. Н. Иванов ; ИСПИ ФНИСЦ РАН. М. : Изд-во «Эконом-Информ», 2020. С. 90–91, 98–99.

приятию и принятию ценностей, социокультурных символов и традиций российского общества. Стоит отметить, что ориентация на реализацию этого интереса в реальных поведенческих моделях выражена гораздо слабее. Так, более 80 % опрошенных оценивают свои знания о Великой Отечественной войне как недостаточные или не вполне достаточные. Однако формулировки вариантов ответов, выбранных более чем 2/3 студентов («не совсем, но мне хватает» — 32 %; «не совсем, надо бы больше, но...» — 40 %), не предполагают какой-либо активности в направлении расширения и углубления своих знаний.

Что касается каналов трансляции исторического знания о Великой Отечественной войне молодым гражданам России, то это, прежде всего, институт образования (учителя — 75 %, преподаватели вуза — 24 %, школьные учебники — 74 %), семейные коммуникации (рассказы родных — 70 %), искусство (советские художественные фильмы — 71 %, советские документальные фильмы — 45 %, современные художественные фильмы — 41 %, современные документальные фильмы — 27 %, художественная литература — 43 %), коммуникации с участниками войны и встречи с ветеранами — 41 %. Современные интернет-коммуникации также используются частью студенческой молодежи для получения знаний о Великой Отечественной войне (форумы в Интернете — 20 %). Следует отметить, что большинство этих каналов предполагает пассивную роль молодого человека, воспринимающего воздействия со стороны социокультурных институтов. Самостоятельный активный поиск информации о Великой Отечественной войне практически не осуществляется представителями современного студенчества (результаты исторических научных исследований, исторические источники, например, мемуары полководцев, используются студентами для получения этой информации в незначительной степени).

Чрезвычайно важную роль в трансляции исторической памяти о Великой Отечественной войне, в сохранении связи между поколениями, в передаче ценностей и традиций общества играют семейные коммуникации. Так, у 3/4 опрошенных студентов кто-либо из членов семьи был участником Великой Отечественной войны (в основном, прадедушки — 75 %, прабабушки — 48 %). Более трети респондентов указали, что в их семье есть погибшие на фронте или пропавшие без вести родственники (37 %). У подавляющего большинства студентов к настоящему времени не осталось в живых тех родных, которые воевали на фронте или трудились в тылу во время Великой Отечественной войны. Лишь у 18 % студенческой молодежи живы члены семьи, трудившиеся в тылу, а у 6 % — живы родственники-фронтовики. Таким образом, значительная часть опрошенных студентов имеет или имела возможность получать знания о Великой Отечественной войне через семейные каналы коммуникаций, при этом информация, получаемая таким способом, помогает формированию эмоционального отношения к событиям Великой Отечественной войны: 70 % респондентов получили знания о войне из рассказов родных, а 38 % продолжают разговаривать о ней со своими родственниками (родителями, бабушками, дедушками, прабабушками, прадедушками и т. д.).

Более половины молодых людей (52 %) отмечают, что в их семье хранятся реликвии военных лет. Прежде всего это награды (72 %) и фотографии (71 %). Около трети студентов указали, что в их семейном архиве хранятся документы (33 %) и письма (30 %) времен Великой Отечественной войны. Также довольно часто респондентами упоминаются вещи военных лет (24 %), военные билеты (22 %), грамоты, благодарности, статьи из газет (17 %). В некоторых семьях хранятся даже мемуары, воспоминания, дневники (5 %).

Но часть студентов (от каждого десятого до каждого четвертого) демонстрирует практически полное отсутствие генеалогической компоненты исторической памяти. Они не знают, был ли кто-либо из членов их семьи участником Великой Отечественной вой-

ны (9%), есть ли в их семье погибшие на фронте или пропавшие без вести родственники (26%), живы ли члены семьи, воевавшие на фронте (8%), трудившиеся в тылу (11%). Они не осведомлены о том, хранятся ли в их семье реликвии военных лет (19%). Внутрисемейная коммуникация по вопросам Великой Отечественной войны у них не осуществляется, они вообще ни с кем не обсуждают эту тему (22%).

Противоречивость представлений студентов хорошо прослеживается в ответах на вопросы о том, как они обычно проводят 9 Мая и какое конкретное участие они примут в подготовке и праздновании 75-летия Победы в Великой Отечественной войне. Первый вопрос носит скорее декларативный характер и позволяет выявлять представления молодежи о «должном» (студенты, вероятнее всего, отмечали в качестве обычно осуществляемого действия даже однократно когда-либо совершенный поступок, соотносящийся с традициями и ценностями Победы в Великой Отечественной войне). В связи с этим значительная доля представителей молодого поколения обычно в этот день смотрит по ТВ парад, принимает участие в акции «Бессмертный полк», возлагает цветы к Вечному огню и памятникам, участвует в различных праздничных мероприятиях и поздравляет ветеранов Великой Отечественной войны (табл. 2.21).

Таблица 2.21

**Как вы обычно проводите 9 мая? (% от числа ответивших,
N = 249 студентов ТвГТУ) вопрос поливариантный**

Как вы обычно проводите 9 Мая?	%
Смотрю парад по ТВ (на Красной площади, местный)	57
Принимаю участие в шествии «Бессмертный полк»	35
Просто гуляю и отдыхаю	33
Возлагаю цветы к Вечному огню, памятникам	31
Участвую в праздничных мероприятиях	26
Поздравляю ветеранов	24
Сам (а) (или вместе с родными) хожу на кладбище, где похоронены родные — участники войны	16
За праздничным столом	12

Второй вопрос ориентирован на выявление планов, моделей поведения в конкретной ситуации, касающейся празднования 75-летия Победы в Великой Отечественной войне. По ответам респондентов видно, что реальная поведенческая модель имеет достаточно серьезные отличия от декларируемой в качестве «должного», образца, образа действий. Около 2/3 студенческой молодежи либо не смогли сказать определенно, чем они будут заниматься во время празднования юбилея Победы, либо заявили, что ни в чем не собираются участвовать (табл. 2.22).

Таблица 2.22

Планирование студентами своего участия в подготовке и праздновании 75-летия Победы в Великой Отечественной войне (% от числа ответивших, N = 249 студентов ТвГТУ) вопрос поливариантный

Планирование студентами своего участия в подготовке и праздновании 75-летия Победы в Великой Отечественной войне	%
Не могу сказать определенно	44
Буду участвовать в акции «Бессмертный полк»	26
Ни в чем не буду участвовать	23
Буду участвовать в параде (демонстрации) 9 Мая	10

Планирование студентами своего участия в подготовке и праздновании 75-летия Победы в Великой Отечественной войне	%
Участвую (овал/а) в конкурсе работ, посвященных этой дате (сочинения, рисунки и т. п.)	8
Участвую в подготовке праздника	8
Участвую, буду участвовать во встречах с ветеранами, оказывать помощь ветеранам	8
Ездил (а) или поеду в места боев (ухаживать за могилами погибших, за памятниками, осуществлять поиск останков и мест захоронения погибших в Великой Отечественной войне и т. п.)	5
Приму участие в приведении в порядок памятников истории, могил, захоронений времен Великой Отечественной войны в нашем городе/регионе	2
Участвую (овал/а) в выставках-продажах с благотворительной целью (деньги будут переданы ветеранам ВОВ)	1

Глубина исторической памяти молодежи и ее консолидационный потенциал выявляется с помощью анализа тех оценок, которые давали респонденты различным событиям и явлениям Великой Отечественной войны, а также связанным с ними событиями и явлениям современности. Около половины опрошенных студентов, выражая свое мнение о такой акции, как «Бессмертный полк», указали ее значительный потенциал как инструмент формирования патриотического сознания у детей и молодежи (56%), а также как важный аспект внутрисемейной коммуникации (45%). В то же время четверть респондентов отмечает рост официоза в проведении этого мероприятия, акция, с их точки зрения, становится «обязаловкой», что формирует настороженность по отношению к ней у части населения, снижает к доверие (25%).

Стремление студенческой молодежи к солидарности со старшими поколениями, принятие символов и ценностей Победы в Великой Отечественной войне очень хорошо прослеживается в ответах на вопрос, связанный с оценкой вклада СССР и его союзников (США, Великобритании и Франции) в победу над фашизмом. Так, вклад СССР в эту победу как значительный оценили 98% респондентов, вклад же в нее союзников большинством студентов оценивается как не очень значительный. Следует отметить, что данный результат во многом коррелирует с результатами других исследований, проводившихся среди представителей различных возрастных групп, в том числе и среди ветеранов Великой Отечественной войны¹.

На представления молодежи о некоторых спорных вопросах Великой Отечественной войны оказали воздействие и недостаток знаний о войне (лакуна в историческом сознании и исторической памяти поколения), и влияние различных информационных источников, в том числе искажающих правду о ВОВ. Так, лишь от трети до чуть менее половины опрошенных студентов полностью отвергают утверждения: о равной вине в развязывании войны и Германии, и СССР (42%); о том, что нападение Германии на СССР 22 июня 1941 г. не было неожиданным (36%); о сотрудничестве с фашистами «лесных братьев», «бандеровцев» и т. д. как борьбе против советского строя, сталинизма, за независимость Украины, стран Прибалтики и др. (34%); об освобождении Прибалтики, Восточной Европы в 1944–1945 гг. как «оккупации» (30%); об осквернении могил и сношении памятников советским воинам и полководцам в ряде стран как «декоммунизации»

¹ Иванов В. Н. Великая Победа и современные реалии // Великая Победа советского народа: социально-политические и демографические аспекты: [монография] / С. В. Рязанцев, В. Н. Иванов [и др.]; отв. ред. С. В. Рязанцев, В. Н. Иванов; ИСПИ ФНИСЦ РАН. М.: Изд-во «Эконом-Информ», 2020. С. 18; Кублицкая Е. А. Феномен патриотизма в преодолении кризиса российской идентичности // Там же. С. 93; Великая Победа, социальное время и историческая память молодых поколения стран-участниц евразийской интеграции / Г. И. Осадчая, И. А. Селезнев, Е. Ю. Киреев, А. А. Черникова [и др.] // Там же. С. 110.

(37 %). Достаточно большая доля респондентов (каждый третий-второй), хотя и считает такие утверждения спорными, но готова их обсуждать. А каждый восьмой-четвертый выразил свое полное согласие с содержанием данных утверждений (что подтверждает наше мнение об утрате частью молодежи глубинной связи со старшими поколениями, ее критической настроенности по отношению к символам и традициям общества и ориентации на принятие и трансляцию западных либеральных ценностей).

Что касается сноса памятников советским воинам в странах Запада, то в этом вопросе студенчество демонстрирует определенное равнодушие. Молодые люди в большинстве своем считают, что эти страны суверенны и вольны поступать так, как считают правильным (50 %), а каждый десятый прямо заявил, что им «все равно» (10 %). Лишь один из пяти респондентов выступил за сокращение сотрудничества России со странами, где подвергаются сносу памятники советским воинам (21 %).

Гораздо больше студенты обеспокоены направлениями политики российского руководства, которые касаются вопросов сохранения памяти о Великой Отечественной войне. Так, около трети опрошенных молодых людей считают, что правительство России не уделяет достаточного внимания вопросам сохранения памяти о подвигах советских людей. А чуть менее половины представителей молодого поколения дают достаточно низкую оценку состояния памятников и захоронений, связанных с Великой Отечественной войной.

Особенности патриотических настроений современной студенческой молодежи раскрываются через ряд вопросов, сформулированных при проведении исследования. Большая часть респондентов связывает патриотизм со знанием и уважением истории России (60 %), с уважительным отношением к участникам Великой Отечественной войны, людям пожилого возраста, инвалидам (56 %), с гордостью за свою страну (53 %), чувством ответственности за происходящее в ней (47 %), с готовностью пожертвовать собой ради ее интересов (31 %). Для части студенчества патриотизм — это участие в общественной и политической жизни страны (29 %), честный и добросовестный труд (19 %), исполнение армейского долга (13 %), волонтерская деятельность (12 %), соблюдение традиционных ценностей и норм повседневной жизни (11 %), чувство хозяина в своей организации, городе, стране (7 %). Но каждый пятый отметил, что патриотизм в настоящее время, в эпоху открытых границ, является устаревшим понятием. По мнению этой части студенческой молодежи, родина для человека там, где ему комфортно жить (16 %). Вероятно, именно для этих молодых людей характерны миграционные настроения и ориентация на работу за рубежом после окончания вуза и получения образования (12 %).

Патриотами себя считают, согласно проведенному опросу, немногим менее трех из каждых пяти опрошенных студентов (да — 10 %, скорее да, чем нет — 47 %). Определенный потенциал патриотических настроений (элементы патриотизма) может быть и у тех респондентов, которые выбрали «некатегоричные» варианты ответа: скорее нет, чем да; затрудняюсь ответить.

Как и в отношении празднования 75-летия Великой Победы, реальная модель поведения будет отличаться от декларируемых намерений. Так, в случае военных действий, по оценке респондентов, сегодня добровольно пошли бы на фронт лишь один из четырех-шести молодых людей. Более трети, — считают они, — постарались бы уклониться от своего воинского долга либо поискав работу, с которой не берут в армию (15 %), либо уехав из страны (24 %).

Одна из моделей поведения, соотносимая с патриотическими ценностными ориентациями, — это волонтерство. Но и в отношении этого вида деятельности показатели невысокие: принимает участие в волонтерском движении лишь 1/5 студенческой молодежи.

Итак, исследование показало наличие противоречий во взглядах и представлениях современного российского студенчества о Великой Отечественной войне и связанных с ними моделях поведения. У части российской молодежи устойчивая и глубинная связь со старшими поколениями утрачена, ее историческая память деформирована, ее установки и поведение во многом определяются влиянием западных либеральных ценностей. Но большая часть представителей молодого поколения сохраняет в том или ином виде историческую память о Великой Отечественной войне, о ее событиях, подвигах, героях, о ее значении для нашей страны и всего мирового сообщества. Для нее присуща солидарность со старшими поколениями, что создает условия для социокультурной консолидации современного российского общества.

2.6. Студенческая молодежь о Великой Отечественной войне (на материалах Приморского края) ¹

2020 год — год 75-летия Победы в Великой Отечественной войне. День Победы на сегодняшний момент остается, пожалуй, одной из немногих тем, консолидирующей современное российское общество. Консолидация социума во все времена является необходимым условием обеспечения национальных интересов и национальной безопасности. Уроки Великой Отечественной войны в течение десятилетий остаются источником бесценного опыта, необходимого для принятия важных военных, политических, управленческих решений.

Опыт Великой Отечественной войны показывает, что успехи на фронте и в тылу стали возможны только благодаря сплоченности людей, единству народа. Разгром Советским Союзом фашистской Германии позволил сохранить суверенитет и государственность нашей страны, спасти советский народ и народы Европы от уничтожения. Человечество было избавлено от нацистского порабощения, одержана победа над человеконенавистнической идеологией мирового господства.

Сегодня все меньше и меньше остается участников и очевидцев событий тех трагических лет. И это диктует нам обязанность беречь идеалы, за которые сражались наши предки. В нынешнее время нам все чаще и чаще приходится сталкиваться с негативными явлениями, попытками пересмотра итогов Великой Отечественной и Второй мировой войн, исказить историю. Для многих из тех, кто стоит в мировой политике за «переписыванием истории», не важна историческая правда. Всех интересуют передел собственности, границ, финансовые претензии и — как сверхзадача — исключение России из большой политики. К тому же нынешнее поколение западноевропейской молодежи перестало понимать, что нес гитлеровский нацизм их странам. Оно не может оценить суть доктрины природной неоднородности людей и наций. Ведь, например, евреев, славян и предста-

¹ В главе основное внимание сосредоточено на анализе мнений, суждений, оценок студентов Дальневосточного федерального университета (ДФУ) относительно событий Великой Отечественной войны, празднования Дня Победы через призму личного восприятия, семейной истории и традиций, взаимоотношений представителей старшего и младшего поколений, N = 223 человека (структура выборки по полу: 71% — женщины, 29% — мужчины; по профилю подготовки: гуманитарный — 72%, технический — 17%, социально-экономический — 6%; по ступеням обучения: бакалавриат — 86%, специалитет — 5%, магистратура (интернатура, ординатура), аспирантура — 9%; по курсам (годам обучения) — I — 63%, II — 21%, III–V — 16%). Студенты Приморья участвовали в третьей (2015 г.) и четвертой (2020, февраль–начало марта) волнах мониторинга РОС, поэтому есть возможность сравнить результаты опроса 2020 г. с данными по массиву в целом и одновременно рассмотреть их в динамике.

вителей многих других народов ждала участь рабов или полное истребление. А сегодня главным преступлением нацизма считается то, что в Германии был тоталитарный режим и не было демократии — все остальное оказывается в стороне. Эти вопросы широко обсуждаются и в научном, и в общественном дискурсе¹.

В России декларируется бережное сохранение исторической памяти. Вместе с тем, в реальности существует множество проблем в этой области, связанных с ошибками в образовательной стратегии, развитии культуры, отношении к ветеранам. Ведь на каждое поколение ложится своеобразная обязанность транслировать социокультурный код следующим поколениям, а Великая Отечественная война как подвиг, героизм и понесенные потери является существенной частью современной культуры России. Важно, чтобы не произошел разрыв в передаче последующим поколениям этой культурной составляющей. В этой связи изучение мнений и суждений молодых россиян относительно понимания и интерпретации ими событий Великой Отечественной и Второй мировой войны в целом в контексте происходящих в современном мире трансформаций приобретает особую актуальность.

Основной блок вопросов анкеты мониторинга РОС был направлен на выявление личного отношения респондентов к Великой Отечественной войне, основных источников информации о событиях того периода в истории нашей страны. Какие же мысли и чувства она вызывала (в 2015 г.) и вызывает сегодня юбилейная дата Великой Победы (табл. 2.23)

Таблица 2.23

Приближается юбилейная дата Победы в Великой Отечественной войне, какие мысли и чувства она у вас вызывает (в % от числа опрошенных по группам)

Варианты ответов	ДФУ		Массив 2020
	2015	2020	
Память о минувшей войне сохраняется в сознании моих сверстников	6	16	17
Подвиг старших поколений, их самоотверженность и любовь к Родине будут и в будущем примером для новых поколений	58	41	50
С годами память о войне все более стирается в сознании новых поколений, ее заслоняют иные события и проблемы	27	29	24
Героизм и самопожертвования во время Великой Отечественной войны становятся чуждыми значительной части молодежи	9	14	9

Два из каждых пяти респондентов-студентов ДФУ и в 2020 г. считают, что подвиг старших поколений является примером самоотверженности для наших современников, хотя их доля — за пять лет — существенно сократилась (в 1,4 раза) и несколько ниже, чем в среднем по массиву. Но одновременно — за эти же годы — значительно выросла (в 2,7 раза) доля наших респондентов, которые выбрали другой позитивный вариант ответа, выразив уверенность, что «память о минувшей войне сохраняется в сознании моих

¹ См. подробнее: Никонова С. И. Историческая память о Великой Отечественной войне как моральный ресурс воспитательной работы в вузах (на примере поискового проекта «Факел») // Актуальные проблемы гуманитарного знания в техническом вузе: сборник трудов международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 19–20 ноября 2015 г.). СПб. : Санкт-Петербургский горный университет, 2015. С. 112–114; Микрюков В. Ю. Не помнит мир спасенный // Знать и помнить войну: сборник статей. М. : РУСАЙНС, 2017. С. 203–212; Чирков М. С. Великая Победа в современном массовом сознании: к проблеме исторической памяти на пространстве бывшего СССР // Приграничный регион в историческом развитии: партнерство и сотрудничество: материалы международной научно-практической конференции (Чита, 18 сентября 2019 г.). Чита : Забайкальский государственный университет, 2019. С. 152–154; Шигарева Ю. Роль истины в истории // Аргументы и факты. 2020. № 19 (2060). С. 3; Кожемякин В. Торжество лицемерия // Аргументы и факты. 2020. № 20 (2061). С. 3.

сверстников». При этом многие студенты в ходе опроса отмечали тот факт, что события Великой Отечественной войны в коммуникативно-информационном пространстве представлены достаточно широко. Имеется возможность обратиться к фильмам, сериалам, книгам по данной тематике, где показан подвиг советских людей, а также достаточно часто можно увидеть в общественном транспорте, на рекламных щитах, плакатах разнообразные исторические справки о людях, которые непосредственно принимали участие в военных действиях в период Великой Отечественной войны. Кроме того, в преддверии Дня Победы в новостных источниках представлена дополнительная информация о том, что происходило конкретно в этот же день в 1941–1945 гг.

Но нужно обратить внимание и на то, что около трети респондентов-приморцев (29 %, несколько больше, чем в среднем по массиву) полагают, что с годами память о войне стирается в сознании новых поколений, ее заслоняют иные события и проблемы. С каждым годом участников и очевидцев событий, происходивших в годы Великой Отечественной войны, становится все меньше и меньше. И, несмотря на то, «что нет в России семьи такой, где б не памятен был свой герой», практически никто из наших информантов IV волны мониторинга не застал в живых своих прадедов-ветеранов, не имел возможности общаться с ними лично на предмет событий тех лет. К этому можно добавить то, что чем дальше отстоят исторические события от нынешних поколений, тем меньший интерес они вызывают у современников. Так, представители старших возрастных групп практически ничего не знают о событиях Первой мировой, Гражданской войны, как отразились эти исторические вехи на их семейной истории, хотя не самые далекие их предки принимали в них непосредственное участие.

Достаточно весомая доля респондентов — каждый седьмой — указала на то, что героизм и самопожертвование во время Великой Отечественной войны становятся чуждыми значительной части современной молодежи. Большинство современных молодых людей с рождения живут в относительно безопасных условиях, в мире, где нет риска потерять своих родных близких в ходе военных действий, нет страха за свою собственную жизнь. Последние двадцать лет Россия не знала войн на своей территории, в целом этот период в истории страны лишен сильных социальных, экономических и политических потрясений и характеризуется ростом чувства безопасности и доверия среди населения. А для современных студентов эти годы — вся их сознательная жизнь, от которой боль и страдание, порождаемые войной, находятся где-то далеко. Часть молодежи начинает противиться информации о войне, не хочет впускать ее в свою жизнь, чего нельзя допустить, так как если мы позволим перевернуть и забыть данную страницу истории России, то следующая будет написана кровью новой войны.

Особенно сложная в этом плане ситуация в Дальневосточном федеральном округе и, в частности, во Владивостоке. Удаленность от театра боевых действий вплоть до заключительного этапа Второй мировой войны может породить (и в отдельные периоды советской, да и российской истории действительно порождала) недооценку их роли в обеспечении Великой Победы. А эта роль огромна. И дело даже не только в том, что в 1941–42 гг. из Приморья было мобилизовано 136 тыс. человек¹, а Тихоокеанский флот к 1942 г. отправил на фронт 92 % личного состава — примерно 130 тыс. человек (замещая ушедших на фронт мужчин, в ТОФ пришли служить 25 тыс. женщин). Как и весь советский народ, приморцы героически сражались на фронте — им было вручено 230 тыс. боевых наград, 104 приморцам присвоено звание Героя Советского Союза, 6 человек получили Звезду Героя дважды; 16 человек стали полными кавалерами ордена Славы. Но самое главное —

¹ См.: Владивосток в годы Великой Отечественной войны : [сайт]. URL: <https://vladi-room.ru/vladivostok-v-gody-velikoj-otechestvennoj-vojny-41474> (дата обращения: 22.07.2020).

успехи Красной Армии на фронте и боеготовность частей и соединений на Дальнем Востоке смогли удержать Японию (а силы японских милитаристов на море были огромны: 10 авианосцев и линкоров, 38 крейсеров, 112 эсминцев, 65 подводных лодок, 575 самолетов морской авиации) от вступления в войну против СССР, что сняло угрозу войны на «два фронта». Не менее значима роль Владивостокского порта, принявшего в годы войны наибольшие по объему поставки грузов от стран-союзников. Все это получило признание в присвоении Владивостоку звания «Город воинской доблести». Ответы студентов Приморья показывают важность акцентировать в работе с ними роль их региона, их города в Великой Победе.

Это будет способствовать и росту их интереса к событиям тех лет (табл. 2.24.)

Таблица 2.24

Согласны ли вы с мнением «Великая Отечественная война была давно, мне это не интересно»? (в % от числа опрошенных по группам)

Варианты ответов	ДФУ		Массив 2020
	2015	2020	
Согласен	3	6	5
Не очень согласен	16	34	27
Не согласен	81	60	68

С этим интересом при сохранении убежденности большинства студентов, что как бы давно ни была Великая Отечественная война, это по-прежнему часть нашей истории, позволяющая нам гордиться своей страной, подвигом нашего народа, происходят и негативные изменения. Сократилась (в 1,4 раза) доля несогласных с мнением, что за давностью лет им события той войны не интересны. И возросла (вдвое) доля сомневающихся, неуверенных.

Массовое историческое сознание современной молодежи оперирует, как правило, художественными и публицистическими версиями о событиях Великой Отечественной войны, почерпнутыми из кинофильмов, произведений литературы, средств массовой информации¹. Но не все так однозначно. В ходе исследования респондентам был задан вопрос: «Из каких источников вы в основном получили знания о Великой Отечественной войне?». В качестве таковых были названы художественная литература, художественные и документальные фильмы (как советского периода, так и современные), мемуары (в общей сложности 509 упоминаний). Далее по популярности следуют источники, которые мы условно объединили в категорию «материалы школьной и вузовской программы», сюда можно отнести учебники, просветительскую деятельность учителей и преподавателей, их работу по патриотическому воспитанию и т. п. — в сумме 402 упоминания. Третью крупную группу источников информации о ВОВ составляют рассказы родных и встречи с ветеранами (241 упоминание)².

Полученные результаты показывают, что семья является одним из основных, но не самым главным источником сведений о Великой Отечественной войне. Опрошенные нами студенты предпочитают говорить и обсуждать события Великой Отечественной войны с учителями и преподавателями (30% — почти каждый третий, это один из самых

¹ Чиркова Н. В. Репрезентация подвига в сюжетах и образах советского художественного кинематографа // Историческая память: травмы прошлого, противоречия настоящего, перспективы будущего/под ред. В. Н. Сырова. Саратов : Наука, 2018. С. 258.

² Число упоминаний больше количества опрошенных, так можно было выбрать несколько (не более 5) наиболее подходящих вариантов ответа на данный вопрос анкеты.

высоких по массиву результат, в 1,2 раза выше среднего), чем с кем-либо из членов своей семьи. Правда, и ни с кем не обсуждают эти проблемы респонденты-приморцы чаще, чем в среднем по массиву. Выясняется необходимость в популяризации внутрисемейного информирования о событиях Великой Отечественной войны для укрепления связи между поколениями, сохранения памяти об ушедших героях.

При этом стоит обратить внимание на тот факт, что большинство студентов Приморья, принявших участие в опросе, владеют информацией касательно того, кто из членов их семей был участником Великой Отечественной войны. В основном, респондентов и членов их семей — участников Великой Отечественной войны — разделяют два поколения, т. е. по отношению к нашим информантам участниками войны являются их прадедушки (у 70 %) и прабабушки (у 39 %), на это указали 69,5 % и опрошенных соответственно. Реже в качестве участников войны респонденты называли дедушек (15 %) и бабушек (9 %) ¹. При этом часть опрошенных нами студентов отмечала, что многие представители поколения прауродителей и их семей не были именно участниками боевых действий в годы Великой Отечественной войны, но являлись очевидцами событий тех лет: трудились в тылу, были узниками фашистских лагерей, пережили блокаду Ленинграда, прошли через эвакуацию и т. п., на военные годы пришлось их детство.

Во многих семьях из поколения в поколение переходят различные свидетельства о том, каким образом представители старших поколений семьи были связаны с событиями Великой Отечественной войны. На вопрос «Хранятся ли в ваших семьях реликвии военных лет?» более половины наших респондентов (2020) ответили утвердительно (табл. 2.25).

Таблица 2.25

«Хранятся ли в ваших семьях реликвии военных лет?» (в % от числа опрошенных по группам)

Значения	ДФУ		Массив 2020
	2015	2020	
Да	42	51	50
Нет	58	34	33
Не знаю	—	15	17

И в ответах наших информантов проявилась общая для всего массива IV этапа мониторинга РОС тенденция — прошло пять лет, а отмечают хранение реликвий военных лет в семьях чаще.

Какие же реликвии военных лет хранятся в семьях студентов? (табл. 2.26).

Таблица 2.26

«Какие реликвии военных лет хранятся в ваших семьях?» (в % от числа ответивших, что в их семьях эти реликвии хранятся, по группам)

Значения	ДФУ		Массив 2020
	2015	2020	
Награды	62	77	75
Фотографии	60	73	72
Письма	16	30	36
Документы	—	31	28

¹ Общая сумма ответов превышает 100 %, поскольку при ответе на этот вопрос анкеты можно было выбрать несколько вариантов.

Окончание табл. 2.26

Значения	ДФУ		Массив 2020
	2015	2020	
Военный билет	—	22	23
Вещи военных лет	18	21	23
Грамоты/благодарности/статьи из газет	—	24	21
Мемуары/воспоминания/дневники	—	3	8
Другое	—	3	1

Отмеченная выше тенденция конкретизировалась: по всем учитывавшимся в 2015 г. реликвиям заметен рост (по письмам — почти вдвое). Условно реликвии военных лет можно разделить на три основных категории: материальные (награды, вещи военных лет), визуальные (фотографии) и документальные (письма, грамоты, дневники и т. п.). Как видно, чаще всего респонденты указывают на сохранение именно материальных реликвий (награды). На втором месте по частоте упоминания находятся визуальные свидетельства (фотографии). Гораздо реже респонденты отмечают сохранение в семье документальных реликвий (писем, грамот, личных дневников, мемуаров и т. п.). В целом имеет место выраженная тенденция сохранить семейную историю, передать память о событиях 1941–1945 гг. потомкам.

Говоря о восприятии истории страны через историю семьи, важно обратить внимание на то, что в разных семьях имеются различные традиции в отношении празднования 9 мая. Сам День Победы в сознании студенческой молодежи, в основном, воспринимается как «праздник со слезами на глазах» (почти для трети опрошенных) и как день памяти о родных, прошедших войну (для чуть более трети респондентов). Значительно меньше (для каждого седьмого соответственно) число тех, для кого этот день — просто выходной или день гордости за СССР (табл. 2.27).

Таблица 2.27

Чем для вашей семьи является День Победы? (в % от числа опрошенных по группам)

Значения	ДФУ		Массив 2020
	2015	2020	
«Праздник со слезами на глазах»	34	32	33
День памяти о родных, прошедших войну	53	36	42
День гордости за СССР	—	14	13
Просто выходной	13	14	9
Другое	—	4	3

Если сравнивать ответы респондентов-приморцев IV этапа мониторинга, то заметна их близость к общей позиции массива (различий немного: чуть реже они отмечают День Победы как день памяти, чуть чаще для них это — просто выходной). Кстати, внесение в анкету дополнительного варианта не снизило долю тех, для кого это просто выходной.

Празднование 9 мая в этом году прошло в особых условиях. День Победы по-прежнему вызывает сильные эмоции и благодарность нашим предкам. Это показали многочисленные акции по телевидению и в сети. Люди делились воспоминаниями о родных, историями о военном времени, с гордостью публиковали портреты своих фронтовиков и всех, кто работал на Победу в тылу. Отдельного внимания заслуживают поздравления

и концерты для ветеранов, когда воинские подразделения, курсанты военных училищ и волонтеры провели их для здравствующих ныне участников Великой Отечественной войны персонально. К этому можно добавить, что продолжается интернет-трансляция «Бессмертного полка онлайн». По данным РИА Новости, на 09.05.2020 на 13.00 мск было подано 2,7 млн заявок на участие в проекте¹. Также на официальном сайте Общероссийского общественного гражданско-патриотического движения «Бессмертный полк России» сообщается, что в связи с большим количеством заявок на участие шествие «Бессмертный полк онлайн» продлится более двух недель после 9 мая².

Истоки акции «Бессмертный полк», прошедшей развитие от локального до международного феномена, заставляют задуматься о ее нынешнем состоянии. Бесспорно, что эта настоящая, глубокая, идущая снизу инициатива направлена на сохранение памяти о поколении Великой Отечественной войны. На сегодняшний день это неотъемлемая часть празднования Дня Победы.

Данная точка зрения разделяется большинством наших респондентов. На вопрос «Каково ваше мнение по поводу акции «Бессмертный полк»?» каждый второй (51 %) обратил внимание на важность личностной, семейной сопричастности (по массиву — 46 %); почти столько же (49 %) опрошенных указали, что это хорошая форма воспитания патриотизма (по массиву — 56 %). По мнению каждого третьего (35 %), акция может быть расширена и включать тружеников тыла в годы Великой Отечественной войны, каждый седьмой, поддерживая идею расширения, предлагает отдать долг памяти и участникам локальных конфликтов. Но не обходится и без формализма: каждого четвертого (24 %) из студентов-приморцев, принявших участие в опросе, беспокоит и настораживает, что слишком много стало в акции «Бессмертный полк» официоза, «обязаловки» (по массиву — 27 %). Нередки факты, когда, используя административный ресурс, руководители различных предприятий, организаций, учреждений делают участие в «Бессмертном полку» для своих сотрудников «добровольно-принудительным», что само по себе является недопустимым, ведь изначально акция задумывалась как акт уважения и дань памяти всем принимавшим участие в событиях Великой Отечественной войны. «Герои, отстоявшие свободу страны, должны видеть праздник — пусть даже с фотографиями»³. Но ведь только от нас самих зависит, будет ли искренность, внимание к ветеранам, к памяти павших, просто человечность преобладать над показухой, безвкусицей и самопиаром.

В целом результаты исследования мнений и суждений студентов Приморского края, их отношения к событиям Великой Отечественной войны показали, что для современного студенчества характерна разрозненность и фрагментарность знаний о ней. В то же время анализ данных студентами оценок позволяет сделать вывод о стремлении большинства опрошенных поддерживать коллективную историческую память о Великой Отечественной войне как одну из фундаментальных основ национального самосознания и преемственности поколений.

Наше исследование показало и то, что в современных российских условиях особенно важным становится проведение регулярного мониторинга, выявляющего оценки и вос-

¹ К трансляции «Бессмертного полка» подключились более 700 тысяч человек // Сетевое издание РИА Новости : [сайт]. URL: <https://ria.ru/20200509/1571212935.html> (дата обращения: 16.05.2020).

² Трансляция «Бессмертный полк онлайн» // Официальный сайт Общероссийского общественного гражданско-патриотического движения «Бессмертный полк России» : [сайт]. URL: <https://2020.polkrf.ru/> (дата обращения: 16.05.2020).

³ Полк бессмертия. Праздник Памяти: разные взгляды и мнения о празднике День Победы, искренне и без пропаганды // Сетевое издание ИА «Эхо Севера» : [сайт]. URL: <https://www.echosevera.ru/2018/05/09/5af24cce12f17bd69e2a7792.html> (дата обращения: 26.04.2020).

приятие студенчеством событий и фактов Великой Отечественной войны. Объектом мониторинга могут стать не только вузы и их филиалы, учреждения профессионального образования, но и общественные организации и иные субъекты, взаимодействующие со студенческой молодежью. Исследования такого рода помогли бы выявить, какую роль играет Победа как общенациональное достояние, как символический капитал нации в сознании молодых людей, что является принципиально важным для планирования государственной молодежной, образовательной политики, а также политики в области гражданско-патриотического воспитания.

2.7. Историческая память и патриотические установки молодежи Республики Татарстан

Экскурс в историю в контексте социальной памяти направлен на воспроизведение в сознании современной молодежи образа прошлого и восприятие на его основе настоящего. Именно это свойство социальной памяти делает ее механизмом интеграции общества и социализации в нем молодежи¹. Поэтому в преддверии 75-летия Победы в Великой Отечественной войне советского народа исследовательский интерес направлен именно на анализ преемственности поколений (военного поколения 1940-х гг. и современного начала XXI в.). В фокусе внимания — молодежь Республики Татарстан, отмечающей в 2020 г. столетие своего образования. Отношение современной молодежи к Великой Отечественной войне является одним из показателей связи поколений. При этом начало нового тысячелетия характеризуется возрождением внимания к патриотическому воспитанию молодежи, в том числе привязанности и любви к родине, развитию социальной активности, гражданской ответственности.

Молодежь — самая динамичная группа общества, характеризующаяся высокой мобильностью, оперативно реагирующая на перемены и улавливающая новые векторы общественного развития. Ее можно определить как «индикатор» происходящих в обществе социальных изменений и гражданской идентичности. Отличительной чертой молодежи является ее продолжающееся самоопределение и самоидентификация. Социализация и полноценное включение молодежи в общественные отношения как процесс формирования мировоззрения, ценностных ориентаций и гражданских позиций неразрывно связан с образом прошлого и его принятием².

Образ прошлого: представление об исторических событиях, сменах эпох, трансформации обществ — предстает в виде сложной системы символов, формирующих смысловую основу национальной, этнической и гражданской идентичности. Социальная память является средством укрепления ценностей сообщества и усиления его патриотического настроения, что особенно значимо в процессе социализации молодежи³. Воспроизведение исторического прошлого, его сохранение в памяти сменяющих друг друга поколений, обогащение образами современности обеспечивают их преемственность на новом уровне социокультурного развития.

¹ Зерубавель Я. Динамика коллективной памяти // Историческая память и национальная парадигма / *Ab imperio*. 2004. № 3. С. 71–90.

² Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Современная молодежь: тенденции социализации // *Мониторинг*. 2009. № 6 (94). С. 5–36.

³ Миронова Н. П. Этническое самосознание современной студенческой молодежи г. Сыктывкара в контексте исторической памяти поколений // *Известия Коми НЦ УрО РАН*. 2012. № 1 (9). С. 125–129.

Патриотизм (от греч. «patriotes» — соотечественник, «patris» — родина) — любовь к Родине, привязанность к родной земле, языку, культуре, традициям¹. В советском государстве патриотизм был одним из ключевых компонентов идеологии, обеспечивавший его существование и развитие. В советский период наибольшее внимание уделялось представлению о патриотизме именно как любви к Родине и готовности жертвовать ради нее своими благами и, при необходимости, — жизнью. Выдающимся достижением советской власти стало создание государственно-ориентированной структуры патриотического воспитания, которая была встроена в более широкую идеологическую систему социалистического общества и охватывала все без исключения слои населения страны. Патриотизм понимался на уровне коллективной идентичности, того, «что составляет «общественное Я» коллектива, позволяет разным индивидуумам осознать и ощутить взаимосвязь и общую принадлежность к конкретному общественному организму»². В этом контексте необычными выглядели взгляды людей, в которых представления о патриотизме отклонялись от общепринятых: «Прости мне, родина, что я не соловей...» — строки известного татарского поэта Хасана Туфана, созвучные лермонтовским «Люблю отчизну я, но странною любовью...». На протяжении всей своей жизни практически каждый советский человек был включен в разные институциональные формы патриотической деятельности.

Посланцы Татарстана участвовали во всех решающих сражениях Великой Отечественной войны. В действующую армию из республики было призвано около 700 тыс. человек. Почти 350 тыс. из них (каждый второй) погибли, защищая Родину. Звания Героя Советского Союза во время войны были удостоены более 11 тыс. человек, представители 100 наций и народностей. Высшей степенью отличия были отмечены и татары. Из 186 уроженцев Татарской АССР, удостоенных высокого звания Героя Советского Союза, 34 человека — комсомольцы³. В истории страны навечно остались имена героев — татарстанцев: Николая Столярова, Газинура Гафиатуллина, Валентина Ежкова, Гали Шамсутдинова, Сабира Ахтямова, Никиты Токарликова, Ивана Заикина и многих других. По численности кавалеров Ордена Красной Звезды татары занимают четвертое место после русских, украинцев и белорусов.

С первых дней войны в райвоенкоматы республики поступила масса заявлений от молодых людей с просьбой направить их в ряды действующей армии. К 1 января 1942 г. на фронты Отечественной войны из Татарстана отправились 25 тыс. комсомольцев. Это означало, что за полгода воином стал каждый четвертый член ВЛКСМ из состава республиканской организации. Всего за военный период областная комсомольская организация направила на фронт более 84 тыс. бойцов.

Заменив у станков ушедших на фронт взрослых, на производство пришли молодежь и подростки, сели за штурвалы тракторов и комбайнов, вышли на колхозные поля. Для обучения молодых квалифицированных кадров с 1940 г. в Татарской АССР начала функционировать система государственных трудовых резервов, в рамках которой было открыто пять ремесленных училищ и десять школ фабрично-заводского обучения. С началом войны сеть ремесленных и железнодорожных училищ была существенно расши-

¹ Библиотека учебной и научной литературы : [сайт]. URL: <https://clck.ru/PvcfN> (дата обращения: 01.03.2017).

² Национальная политическая энциклопедия : [сайт]. URL: <http://politike.ru/termin/kollektivnaja-identichnost.html> (дата обращения: 01.06.2018).

³ Фактические сведения в этой главе приведены по работе: Кабиров А. Ш. «Час мужества пробил на наших часах...»: Героизм молодого поколения в годы Великой Отечественной войны (на материалах Татарской АССР) // Россия в условиях кризисов XIX–XX веков : междунар. науч.- практ. конф., посвященная 100-летию Русской революции 1917 г. и 75-летию начала Сталинградской битвы. Оренбург, 20–21 апреля 2017 г.: сб. статей: в 2 т. / науч. ред. Р. Р. Хисамутдинова. Оренбург : Изд-во ОГПУ, 2017. Т. 1. 2017. С. 212–216.

рена и за счет открытия новых учебных заведений (уже в 1942 г. количество училищ в республике возросло до 14, школ ФЗО — до 27), и в связи с размещением на территории ТАССР эвакуированных ремесленных училищ и школ ФЗО (к августу 1942 г. республика приняла 10 150 учащихся из Москвы, Ленинграда, Пскова, Сталинграда). После освобождения страны от фашистской оккупации в ТАССР прибыли еще 3315 учащихся из Смоленской, Тульской, Калининской областей. Учащиеся системы Гострудрезервов включались в производственный процесс уже во время прохождения практики на предприятиях. Отзывы наставников молодежи, опытных мастеров-производственников красноречиво свидетельствуют о трудовых подвигах молодого пополнения рабочего класса.

Молодые люди, число которых на предприятиях республики в военное время доходило до 60–70 %, привнесли в промышленное производство нерастроченный пыл юности, горячий энтузиазм, неумную энергию. Но, разумеется, давалось им это далеко не просто. Крайне востребованные сегодня материалы устной истории позволяют «прикоснуться» к атмосфере «роковых-сороковых». Например, И. И. Сорокин, в годы войны подростком пришедший работать на Казанский оптико-механический завод, впоследствии известный конструктор, лауреат Государственной премии, пишет в своих воспоминаниях: *«Вопрос о том, что нужно идти работать на завод, решался как-то сам по себе. Все мои друзья пошли на завод, а те, что постарше, в первые же дни ушли на фронт. В инструментальном цехе большая часть рабочих — подростки, приехавшие со всех концов страны... Работали мы всю войну в две смены по 11 часов с часовым перерывом... Жизнь заставляла постигать премудрости своего ремесла быстро. Нам, подросткам, работающим по году, поручалась работа такой сложности, которая в условиях мирного довоенного времени осваивалась разве что через десятка лет»*¹. Действительно, экстремальные условия заставляли подростков быстро взрослеть. Расширялись ряды стахановцев, рождались трудовые инициативы, внедрялись новые технологические приемы. Важную роль в наращивании военно-промышленного потенциала республики сыграли комсомольско-молодежные фронтовые бригады. К концу войны 19 тыс. молодых рабочих были объединены в 3084 комсомольско-молодежные бригады, 1642 из них стали фронтовыми. Срочные заказы с фронта требовали большой смекалки не только от инженеров, но и всех рабочих, рождали многочисленные рационализаторские и изобретательские предложения. Молодые производственники находили неиспользованные резервы в интенсификации технологических процессов, применяя различные изобретения, специальные инструменты. Не уступали в трудовом энтузиазме рабочим и жители села: 29 июня 1941 г. в газете «Комсомолец Татарии» был опубликован призыв комсомолок Лаишевского района заменить ушедших на фронт односельчан, сев на трактор, за руль автомашины, за штурвал комбайна. Многие последовали примеру девушек. В целом в аграрном хозяйстве республики трудились 80–85 % сельских комсомольцев.

В военные годы активно привлекались в сельскохозяйственное производство дети и подростки. Согласно Постановлению СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 13 апреля 1942 г., подростки 12–16 лет обязаны были выработать не менее 50 трудодней в год. Сведения о том, как и где они трудились, можно почерпнуть из послевоенных воспоминаний «детей войны». Накия Султанова (Шакурова), 1930 г. р., из дер. Суля Сабинского района ТАССР, так рассказывает о тяжелых военных годах: *«Война и сиротская судьба нас рано сделала взрослыми, приходилось много работать. Не только мне... Всем. Где только мы не работали! Очень трудно было на заготовке леса... Холодно, температура была до минус 40 градусов, руки, ноги, все промерзало, были обморожения... Работали и на ферме — коров доили, под-*

¹ Сквозь призму памяти. Казанскому оптико-механическому заводу — 70 лет. Казань : ОАО «КОМЗ», 2010. С. 159.

стилку чистили, за телятами ухаживали. На поле — овощи (картошку, морковку, свеклу) сажали, пропальвали, урожаем собирали. Пасли овец. С 12 лет лобогрейкой убирали урожай, он складывался в кучки, которые были очень тяжелыми, даже для взрослых, их просто невозможно было поднять, но приходилось и это делать». Валентина Гадильшина (Бадягина), 1930 г.р., из Тюлячинского района, вспоминает: «В колхозе убирали пшено, жали руками, молотили. Косы делали специально под наш рост. Мы косили и спали на лугах, на дерюжках, телогрейках... Луга находились далеко от деревни. Бывало, скосим, высушим, сложим, а потом шли домой — 10 км»¹.

Важную роль в мобилизации сельской молодежи на решение военно-хозяйственных задач играли различные формы социалистического соревнования, которое носило всеохватывающий характер. Особенно широкий размах в сельском хозяйстве республики получили соревнования женских тракторных бригад и звеньев высокого урожая, среди которых было много молодежных. Аграрный сектор республики поставил государству за 1941–1945 гг. 131 млн пудов хлеба, 39 млн пудов картофеля и овощей, 56 млн пудов мяса, 200 млн литров молока, более полумиллиона пудов шерсти.

Молодежь и комсомольцы республики активно участвовали и в общественно-политической жизни республики. Они организовывали субботники и воскресники в поддержку фронтовиков, руководили тимуровским движением, помогали в госпиталях, устраивали концерты, собирали денежные средства в фонд обороны. К примеру, студенты и преподаватели Казанского государственного университета собрали 106 тыс. руб. на постройку танка «Советский студент»; студенты и преподаватели Казанского авиационного института передали в фонд Победы 151 тыс. руб. на постройку истребителя «Казанский авиаинститут»; комсомольцы Сабинского района ТАССР выступили инициаторами сбора средств на постройку танковой колонны «Колхозник Татарии». Из 100 млн руб., собранных в республике, 45 млн (т. е. почти половину) внесли молодежные организации.

В годы войны в полной мере проявились героизм и патриотизм молодежи и комсомольцев советской страны. Пополнившие ряды фронтовиков, заменившие своих отцов на производстве, юноши и девушки в чрезвычайных обстоятельствах продемонстрировали свои лучшие качества: высокую политическую активность, гражданскую зрелость, духовную стойкость, ответственность за порученное дело, способность к самопожертвованию ради Победы.

Насколько значимы эти боевые и трудовые традиции военного поколения, каковы проблемы преемственности поколений и патриотического воспитания студенческой молодежи Республики Татарстан? Эти вопросы стояли в центре внимания IV этапа мониторинга РОС (2020), в котором приняли участие и студенты вузов республики².

После окончания университета 38 % ответивших планируют остаться в России, столько же заявили о том, что решение этого вопроса зависит от предложения хорошей работы, однозначно ответили о желании отъезда за рубеж 12 % респондентов.

¹ Мы сурового времени дети. Воспоминания о Великой Отечественной войне. Казань : Изд-во Казанского гос. архитектур.-строит. ун-та, 2015. С. 71–72.

² В онлайн-опросе участвовали студенты казанских вузов (N = 238 чел.). 80 % респондентов — бакалавры, 20 % — магистранты. Среди респондентов преобладают студенты первого и второго курсов (78 %), до 25 лет (90 %). По профилю обучения это представители гуманитарных профессий (63 %), социально-экономических (15 %), остальные — технических и спортивных. По вероисповеданию: верующими себя назвала половина опрошенных, из них исповедуют православие — 43 %, ислам — 42 %. По полу студенты представлены: 60 % — девушки, 40 % — юноши. В волонтерском движении участвует 21 % респондентов. Абсолютное большинство — граждане Российской Федерации. Две трети респондентов — жители больших (от 100 тысяч чел.) городов.

Нынешнее поколение студентов — четвертое послевоенное, в большинстве своем это правнуки участников Великой Отечественной войны. Среди родственников студентов есть участники Великой Отечественной войны: у 70 % студентов это прадеды, у 28 % — прабабушки, у 16 % — дедушки, у 9 % — бабушки. Значительное превышение численности прауродителей в числе участников войны над дедушками и бабушками говорит о молодости нынешних потомков, обусловившей их своеобразное восприятие минувших событий. При этом у 40 % респондентов есть погибшие на войне родственники, 24 % ничего об этом не знают. Всего у 6 % респондентов живы родственники — участники Великой Отечественной войны. У части студентов (24 %) живы родственники, трудившиеся в тылу во время Великой Отечественной войны. Реликвии военных лет хранятся у 42 % родительских семей студентов. В числе реликвий военных лет студенты указывают награды (27 %), фотографии (24 %), письма (12 %), документы (11 %), военные билеты (9 %), вещи военных лет (7 %), грамоты, благодарности, статьи из газет (7 %), воспоминания/дневники (3 %).

Информацию о Великой Отечественной войне студенты черпают из разных источников, доминирующих нет. Собеседниками оказываются чаще всего старшие родственники: дедушки, бабушки, прадедушки (22 %), а также ветераны войны или тыла (5 %). Каждый пятый студент говорит о войне с преподавателями, остальные — с друзьями (16 %) и родителями (13 %). В качестве источников информации о войне выступают школьные уроки, учебники, художественная литература, форумы в Интернете, научные исследования, мемуары полководцев. Значительную информацию о Великой Отечественной войне дают фильмы, как советские, так и российские, как документальные, так и художественные. Советские художественные фильмы в качестве источников информации указали 13 % студентов, документальные — 7 %, современные художественные фильмы — 7 % студентов, современные документальные — 5 %. Студенты однозначно предпочитают для просмотра советские фильмы о войне: художественные — 30 % зрителей и документальные — 12 % зрителей, российские фильмы уступают по зрелищности советским (соответственно 18 % и 10 %).

Неоднозначную интерпретацию у студентов вызвали вопросы, касающиеся патриотизма: наблюдается противоречие между абстрактными представлениями о патриотизме и реальными действиями, которые могут быть индикаторами патриотизма. Вопрос о патриотической самоидентификации получил наибольшее число неопределенных ответов: 44 % студентов согласились с позицией «скорее да, чем нет», 18 % — «скорее нет, чем да». Только 22 % студентов считают себя патриотами, 7 % не считают себя патриотами. Остальные затруднились ответить на этот вопрос. При этом каждый пятый респондент считает патриотизм устаревшим понятием в эпоху открытых границ: Родина там, где тебе комфортно.

Содержательная «наполненность» патриотизма, в соответствии с мнениями студентов, выглядит следующим образом: уважать и знать историю России (60 %), испытывать чувство ответственности за происходящее в стране (56 %), испытывать гордость за свою страну (48 %), уважительно относиться к участникам ВОВ (41 %). Поведенческие компоненты патриотизма представлены более скромно: принимать участие в общественной и политической жизни страны (35 %), быть готовым к самопожертвованию ради интересов страны (28 %), не уклоняться от службы в армии (13 %).

Однако абстрактные суждения о патриотизме корректируются с помощью вопросов проективного характера о добровольцах на возможной войне: сколько их могло быть сегодня по сравнению с прошлым временем? Модальным является ответ: «Меньше» — 58 %, столько же — 11 %, больше — 10 %. Предполагаемое поведение друзей: лишь 16 %

пошли бы добровольцами на фронт, 27 % будут ждать повестки из военкомата; остальные постараются «откосить» от армии: уехать из страны (25 %), найти работу, с которой не берут в армию (15 %), и др. Наблюдается явное расхождение между декларативными заявлениями о преданности родине и возможными планируемыми действиями избегания опасности, вплоть до бегства из страны.

В соответствии с опросом ФОМ «Патриотизм: динамика мнений» 2017 года¹ молодежь оказалась самым редким носителем патриотизма, в то время как молодежь всегда была авангардом общества в борьбе за социально-экономические и политические преобразования.

Отличительной чертой студенческой молодежи Республики Татарстан, как и молодежи в целом, является продолжающееся самоопределение и самоидентификация. Это наглядно отражается во взглядах, демонстрирующих противоречивость и неопределенность социальных установок молодежи, социализация которой происходит в условиях системных противоречий в воспроизводстве общественных ценностей. В постсоветский период институциональные формы патриотического воспитания были практически разрушены наряду с идеологической системой. Нынешнее молодое поколение живет в ином политическом и социально-экономическом пространстве, нежели советские люди. Одновременно с трансформацией базовых принципов общественного бытия кардинальным образом изменились ценностные основания жизнедеятельности общества, его экзистенциальные компоненты. В результате отсутствия целенаправленной последовательной политики памяти в условиях глобализации и распространения ИКТ, на фоне противоречивых международных и российских социальных практик специфическим образом трансформируется общественное сознание россиян, что приводит к депатриотизации части населения, особенно молодежи.

Великая Отечественная война для нынешнего молодого поколения — далекое прошлое, информацию о реальных событиях почерпнуть практически не у кого, ветеранов все меньше, поэтому неудивительно, что 11 % учащихся, по их самооценке, не знают ничего о войне и не интересуются ею. При жизни участников войны многие факторы мешали воспроизведению и сохранению памяти о военных событиях: сами участники боевых действий не любили вспоминать о войне, мотивируя это различными обстоятельствами, в том числе ссылкой на психологически тяжелые для восприятия трагичные события, причиняющие социальную травму, бередящие душу как самих воинов, так и их слушателей.

Кроме того, в массовом сознании не был сформирован интерес к родословной, генеалогическому древу, появившийся гораздо позднее, когда уже были частично утрачены записи о боевых действиях, поначалу хранившиеся в записных книжках, блокнотах ветеранов войны, прежде всего связанных с деятельностью военных корреспондентов фронтовых газет, которых было очень много на той войне, причем издававшихся не только на русском, но и на языках народов СССР, поскольку не все бойцы владели русским языком. Так, на 19 фронтах боевых действий издавались 16 газет на татарском языке, военными корреспондентами которых были татарские писатели и поэты, в том числе погибшие на войне (Муса Джалиль, Абдулла Алиш, Гадель Кутуй, Фатих Карим и др.). Еще одной, весьма значимой причиной можно считать отсутствие в российском обществе традиции сбора воспоминаний рядовых участников значимых социальных событий, в том числе о Второй мировой войне, как это было в польской социологии. Поэтому только 28 % респондентов уверенно ответили, что у них достаточно знаний о Великой Оте-

¹ Патриотизм: динамика мнений : [сайт]. URL: <http://fom.ru/TSennosti/13261> (дата обращения: 23.03.2017).

чественной войне. Остальные считают, что знаний недостаточно, но им и этого хватает. Война за давностью события части студентов не интересна: 8 % студентов согласились с этим мнением, каждый четвертый — не очень согласен. Война — это время напряжения человеческих сил, примеры отваги, героизма, самопожертвования, которые не всегда могут быть образцом и примером в повседневной мирной жизни.

Отношение молодежи к Великой Отечественной войне носит противоречивый характер, и это отразилось в ответах на вопросы о том, какие чувства и мысли вызывает у студентов эта дата — 75-летие Победы. Почти половина студентов считает, что подвиг старших поколений, их самоотверженность и любовь к родине будут примером для новых поколений. Однако зафиксировано и противоположное суждение: героизм и самопожертвование во время Великой Отечественной войны становятся чуждыми значительной части молодежи. Для большинства студентов (71 %) этот день олицетворяет сложное чувство, сочетающее в себе и радость от великой победы и скорбь по безвременно погибшим воинам, это цена завоеванного мирного времени. Это «День памяти о родных, прошедших войну» (42 %) и «Праздник со слезами на глазах» (29 %). Для 13 % студентов основное чувство, испытываемое в День Победы, — это чувство гордости за СССР, которое оказывается значимым компонентом исторической памяти поколения, родившегося уже после распада Советского Союза. Это означает, что Великая Отечественная для студенчества Республики Татарстан не есть лишь полузабытое прошлое, это актуальное явление исторической памяти, выполняющее транзитивную функцию — передачи ныне живущим поколениям сущностных смыслов прошлого.

Об этом красноречиво свидетельствует реакция студентов на вопрос о праздновании 9 мая — Дня Победы в Великой Отечественной войне. Следует отметить, прежде всего, разнообразие видов деятельности молодых людей в этот день. Причем их действия можно квалифицировать по принципу: «пассивные»/«активные» занятия. К пассивным отнесен просмотр студентами телетрансляции Парада Победы на Красной Площади в Москве (48 %). Активные занятия носят разнообразный характер: участие в праздничных мероприятиях (третья часть студентов), к которым относятся: поздравления ветеранов (каждый четвертый студент), возложение цветов к памятникам героям войны (24 %), участие в шествии «Бессмертный полк» (23 %), посещение кладбища с захоронениями родных — участников войны (13 %).

Предполагаемое участие студентов в подготовке и праздновании 75-летия Победы в Великой Отечественной войне свидетельствует о сокращении доли планируемых активных мероприятий по сравнению с обычными, традиционными, действиями. Почти две трети студентов проявляют пассивность: «Не могу сказать определенно» о своем участии (39 %) и «ни в чем не буду участвовать» (24 %). Память о войне в сознании новых поколений с течением времени все более стирается, ее заслоняют иные события и проблемы, что вполне естественно. Вместе с тем сохраняется разнообразный характер активных действий студентов: участие в конкурсе работ, посвященных этой дате (сочинения, рисунки), участие в акции «Бессмертный полк», участие в демонстрации, во встречах с ветеранами, в уходе за памятниками погибшим воинам, захоронениями времен Великой Отечественной войны в своем городе, регионе.

Позитивную реакцию у половины респондентов вызывает акция «Бессмертный полк», при этом молодежь подчеркивает важность личного, семейного момента в этой истории и в то же время хорошую форму воспитания патриотизма. Более того, студенты — сторонники расширения этой акции на тружеников тыла в годы Великой Отечественной войны (31 %) и участников локальных войн, конфликтов (12 %). Однако наблюдается и настороженное отношение к этой акции со стороны значительной груп-

пы студентов (40%), опасаящихся превращения ее в официоз, обязательку. Подобное отношение студентов бывает оправданным, поскольку действительно порой наблюдаются трансформация инициативы «снизу» в формализованную акцию.

Проблематичным представляется ожидание «взвешенных» ответов студентов на вопросы, связанные с пересмотром итогов Второй мировой войны, с ролью отдельных государств в этой войне, с отношением к памятникам времен войны. На эти вопросы трудно ответить и взрослым людям, даже «детям войны», поскольку события военных лет носят неоднозначный характер, единства мнений порой нет у специалистов: историков, политологов, занимающихся тематикой Великой Отечественной войны.

О реакции казанских студентов на множество мнений о Великой Отечественной войне можно судить по следующим ответам: позиция «спорно, но обсуждаемо», разделяемая частью студентов, коснулась ряда мнений: о виновности в войне Германии и СССР (44%); оправдание помощи фашистам со стороны «Лесных братьев», бандеровцев борьбой против сталинизма, за независимость Украины, стран Балтии (50%); освобождение Прибалтики, стран Европы в 1944–1945 гг. было оккупацией (56%).

Оценка студентами вклада в победу над фашизмом в терминах «значительный/незначительный» однозначна: 98% считают значительным вклад в победу в Великой Отечественной войне СССР. Однако студенты отдают должное и участию в войне союзников — США и Англии: значительным их вклад в Победу считают 43–45% студентов.

Оценка студентами сохранности памятников времен Великой Отечественной войны в их городе, регионе: две трети студентов считают, что эти памятники преимущественно в хорошем состоянии, остальные считают, что в плохом. По поводу внимания, которое уделяет правительство России сохранению памяти о подвигах солдат, офицеров, труженников тыла времен Великой Отечественной войны, мнения студентов разделились: внимания достаточно, считают 41% студентов, внимания недостаточно — 27% студентов, затруднились ответить 27% студентов, 5% ответили, что им все равно.

Мнения студентов о сносе памятников советским воинам в странах Запада носят неоднозначный характер. Среди различных мнений доминирует суждение о том, что эти страны суверенны и вольны поступать так, как считают нужным (46%). При этом 14% студентов отмечают, что за последние годы открыты архивы, стали известны многие факты, которые заставили пересмотреть роль СССР во Второй мировой войне и послевоенное время, что это расплата за ошибки СССР в послевоенное время (12%). Обнаружилась и группа нетерпимых к этому факту студентов: 17% предлагают сокращать сотрудничество с этими странами. Снос памятников советским воинам и полководцам в ряде стран — это борьба с наследием СССР — с этим суждением согласны 27% студентов.

Задача переосмысления прошлого — непродуктивная идея. Во-первых, кардинально изменилось общество, оценивающее с современных позиций дела давно минувших дней. Оценка значима в контексте конкретных социально-исторических событий, происходящих в определенном пространстве и времени. Во-вторых, непонятна цель переосмысления прошлого — его уже не изменить, возможны действия на основе существующего статус-кво. Пересмотр итогов Великой Отечественной войны, роли Советской армии и всего народа в победе над фашизмом не является правомерной акцией. Исторический факт не может быть отменен или изменен, победа советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. — неоспоримый результат четырехлетнего противостояния двух социальных систем.

Все дальше по времени — хронологическому и социальному — события военных лет, и память, разумеется, «уходит» вместе с ветеранами, труженниками тыла, непосредственными свидетелями и очевидцами событий, угрожавших целостности советского госу-

дарства. Сохранение памяти о прошлых событиях отечественной истории, значимых для жизнедеятельности последующих поколений, — это дело интеллектуалов: социологов, историков, культурологов, музейных работников, педагогов, журналистов, писателей, способных внести свой вклад в обеспечение преемственности поколений посредством трансляции социальной памяти в научных, художественных и документальных образах в будущее.

Период социализации студентов 2000-х гг. значительно отличается от соответствующего периода жизни их родителей, пришедшегося на «лихие» девяностые годы. В сознании молодежи утверждаются новые представления о самосохранении, самореализации, самоутверждении, в основе которых — антиномия коллективного и индивидуального, разрешаемая в процессе их диалектического взаимодействия, означающего признание тезиса «Свободное развитие каждого является условием свободного развития всех».

Общественная практика все чаще демонстрирует неприятие существующей политики и оппортунистические модели поведения, такие как отказ от службы в армии, эмиграционные настроения, глубокое отчуждение от всей системы властных и социальных структур государства и другие. В то же время в условиях самоопределения и выбора вектора развития именно социальная память может стать ключевым источником представлений о необходимости «возрождения» традиций, отношения к той или иной социальной группе (этнической, возрастной, территориальной и др.) или собственной идентичности. Особенно это актуально в свете гражданской социализации молодежи: образы общего прошлого и их интерпретации, которые они получают при социализации в национальной культуре, помогают молодым людям почувствовать собственную причастность к истории страны и определить на основании этого свое отношение к событиям политической и культурной повседневной жизни. Представление об общем прошлом с другими гражданами страны позволяет сформировать значимые с позиции самоидентификации культурные символы. Проблема формирования конструктивного патриотизма в широких массах на основе эффективных социально-экономических и политических преобразований — одна из первоочередных задач российского общества, важнейший фактор его дальнейшего развития и консолидации.

2.8. Восприятие событий Великой Отечественной войны глазами студентов Оренбуржья¹

Этот год как для России, так и для всего мира является памятным, поскольку 75 лет назад закончилась одна из самых кровопролитных и жестоких войн в истории человечества. Эта война изменила ход мировой истории, судьбы миллионов людей. За победу в этой войне была заплачена самая высокая цена — цена жизни людей. Великая Отечественная война оставила след в каждой российской семье, чьи деды и прадеды, бабушки и прабабушки воевали на фронте, самоотверженно трудились в тылу, приближая час Великой Победы. Поэтому сегодня нашей главной задачей является сохранить память о подвиге советского народа, на чьи плечи выпала вся тяжесть войны, который благодаря своему единству, самоотверженности обеспечил мир и независимость.

Современная жизнь наполнена многочисленными событиями, порой противоречивыми и неоднозначными. Постепенно меняются представления о важных исторических

¹ В главе обобщается мнение студентов Оренбургского государственного университета (ОГУ), участвовавших в IV волне мониторинга РОС (N = 289 человек; по полу: 63% — девушки; 37% — юноши).

событиях, в том числе и о роли Советского Союза в Победе над фашизмом. Многие исторические факты переписываются, приобретая совершенно иную, противоположную, интерпретацию. С помощью СМИ стали распространяться деструктивные мифы и стереотипы, которые призваны разрушить героический образ советского солдата времен Великой Отечественной войны. Продолжается — даже со стороны ряда бывших союзников по антигитлеровской коалиции, стран бывшего социалистического содружества и некоторых бывших республик СССР — активная работа по формированию и распространению ложных данных о Великой Отечественной войне, Красной Армии, великих полководцах, результатах самой войны¹.

В заголовках западных газет все чаще можно встретить информацию, согласно которой оспаривается роль Советского Союза в победе над фашизмом. В нашей стране, как и во многих других странах, Великая Победа воспринимается как высшее проявление духа, героизма, мужества, самопожертвования, на Западе формируется иная точка зрения на события тех лет. Суть современной западной интерпретации истории Второй мировой войны заключается в том, что решающую роль в разгроме режима Гитлера сыграл не Советский Союз, а Англия и США. Сталинский режим наравне с режимом Гитлера рассматривают как тоталитарный и угрожающий всему миру, а СССР приравнивают к «империи зла». Вторая мировая война имеет глобальные политические последствия, влияет на формирование будущего США, Европы, России, определяют вектор взаимоотношений на политической арене. В контексте такого переписывания истории и информационной войны единственным средством является сохранение исторической памяти о Победе в Великой Отечественной войне.

Накануне 75-летия Великой Победы Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) провел исследование о степени важности празднования 9 мая для россиян. По данным опроса, 93 % респондентов считают День Победы общим праздником для всех россиян. В течение последних 10 лет процент респондентов, отметивших важность празднования 9 мая, остается высоким — 91 % (2010 г.) — 93 % (2020 г.). Широкую поддержку получили различные акции, приуроченные к Дню Победы, с учетом особенностей нынешнего юбилея из-за пандемии коронавируса: проведение акции «Бессмертного полка» в онлайн-формате (82 %), «Минуты молчания» с трансляцией в эфире основных теле- и радиоканалов (94 %), личные поздравления по телефону ветеранов силами волонтеров и работников социальных служб (84 %), поздравление школьниками и студентами ветеранов в рамках «Писем победы» (79 %), организация коллективной видеосвязи ветеранов с друзьями из разных уголков страны (78 %), включение фонариков в окна домов в память о погибших (69 %)².

Каково же отношение студенческой молодежи Оренбурга к Великой Отечественной войне? Начнем с восприятия студентами даты 75-летия Победы. Более половины опрошенных (55 %) связывают эту дату с памятью о подвиге старших поколений, с их самоотверженностью и любовью к Родине, считая, что они и дальше будут примером для новых поколений. Каждый шестой (17 %) уверен, что память о минувшей войне сохраняется в сознании сверстников. Итак, 7 из каждых 10 респондентов отметили значимость исторической памяти о Дне Победы для молодого поколения. Вновь подтверждается вывод исследователей (2015 г.), что память о войне среди студенческой молодежи имеет силь-

¹ Самсонов А. Переписывание истории Второй мировой войны на Западе как признак становления «Четвертого рейха» : [сайт]. URL: <https://topwar.ru/71854-perepisyvanie-istorii-vtoroy-mirovoy-voyny-na-zapade-kak-priznak-stanovleniya-chetvertogo-reyha.html> (дата обращения: 20.05.2020).

² ВЦИОМ: 93 % россиян считают День Победы праздником для всех. 08.05.2020. URL: https://news.rambler.ru/community/44148279-vtsiom-93-rossiyan-schitayut-den-pobedy-prazdnikom-dlya-vseh/?article_index=2 (дата обращения: 22.07.2020).

ную эмоционально-экспрессивную составляющую и может стать основой для формирования патриотизма¹. Но учтем и иные оценки. Каждый пятый респондент придерживается мнения, что с годами память о войне все более стирается в сознании новых поколений, поскольку ее заслоняют иные события и проблемы. А 9% опрошенных считают, что героизм и самопожертвование во время Великой Отечественной войны становятся чуждыми значительной части молодежи. Осмысление этих иных оценок не повод для критических сентенций в адрес современной молодежи, а понимание — историческая память не передается автоматически, самопроизвольно. У новых поколений ее нужно возрождать и сохранять (причем используя формы, методы и технологии, учитывающие их особенности и специфику условий их социализации).

Отношение молодежи к событиям Великой Отечественной войны во многом определяется не только объемом и качеством информации об этом историческом событии, но и источниками информации. Так, по данным опроса, студенты информацию о Великой Отечественной войне получают из разных источников (табл. 2.28). Заметно, что оценки оренбургских студентов близки к общим данным по массиву в целом — и по значимости разных каналов информации (у оренбуржцев, правда, учебники «обогнали» учителей), и по оценкам отдельных каналов (здесь различия, хотя и в пределах нормы, разноплановы — по одним параметрам — советские художественные и документальные фильмы, рассказы родных, встречи с ветеранами — они чуть выше, по оценке роли преподавателей вуза — чуть ниже).

Таблица 2.28

**Из каких источников вы получили знания о Великой Отечественной войне?
(в % от числа опрошенных по группам)**

Значения	Σ	ОГУ
Учителя	77	74
Школьные учебники	74	78
Советские художественные фильмы	66	72
Рассказы родных	65	70
Встречи с ветеранами	43	50
Художественная литература	43	48
Советские документальные фильмы	43	48
Современные художественные фильмы	35	36
Современные документальные фильмы	28	31
Преподаватели вуза	28	25
Форумы в Интернете	19	19
Научные исследования	10	11
ТОК-шоу по ТВ	10	10
Мемуары полководцев	9	7
Другое	1	1

Устойчивость в оценке источников информации о событиях Великой Отечественной войны (данные мониторинга близки к результатам подобных социологических исследо-

¹ Воронин, Б.А., Журавлева Л.А., Целищев Н.Н. Великая Отечественная война в оценках студентов Уральского государственного аграрного университета // Аграрный вестник Урала. 2015. № 6 (136). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/velikaya-otechestvennaya-voyna-v-otsenkah-studentov-uralskogo-gosudarstvennogo-agrarnogo-universiteta> (дата обращения: 24.05.2020).

ваний) и акцент на ведущую роль школьного курса по истории взаимосвязаны. В определенной мере это отражает распространенность единой концепции преподавания истории в школе, единого историко-культурного стандарта, который не допускает двойных толкований исторических событий.

Особую значимость в силу специфики молодежного возраста приобретает коммуникативный аспект получения информации о событиях Великой Отечественной войны (табл. 2.29). И здесь мы не можем зафиксировать особых отличий, чуть чаще, чем в среднем по массиву, оренбургские студенты обсуждают эти события со старшими родственниками (с дедушками, бабушками, прадедушками и т. д.), подчеркивая важную роль семейного воспитания в сохранения исторической памяти.

Таблица 2.29

**С кем вы разговариваете о Великой Отечественной войне чаще всего?
(% от числа опрошенных по группам)**

Значения	Σ	ОГУ
Со старшими родственниками (дедушками, бабушками, прадедушками и т. д.), особенно с ветеранами войны или тыла	30	34
С учителями, преподавателями	24	24
С родителями	17	15
С друзьями	12	11
Другое	1	1
Ни с кем	16	16

Сходство со средними данными по массиву проявили оренбургские студенты и в самооценке уровня своих знаний о Великой Отечественной войне. И среди них каждый пятый (22%) определил свой уровень знаний как достаточный. Каждый четвертый (24%) считает свой уровень знаний недостаточным, но при этом не демонстрирует желаний узнать больше о событиях тех лет. Вместе с теми, кто самокритично оценил свой уровень знаний как низкий (10%), они составляют почти треть. Важно подчеркнуть наличие достаточно большой группы респондентов (44%), понимающих, что знаний им недостаточно, мотивированных на получение дополнительной информации, но ссылающихся на мешающие обстоятельства. Помочь им преодолеть эти обстоятельства — важная задача. Представляется, что даже критические самооценки студентов не должны интерпретироваться однозначно негативно. Ведь каждый день появляется новая информация о событиях Второй мировой войны, Великой Отечественной войны, о результатах сражений, рассекречиваются архивные данные, запускаются новые Интернет-ресурсы, на которых можно найти информацию о своих родственниках, воевавших на фронтах или работавших в тылу, узнать об их наградах и знаках отличия. В этом информационном потоке, возможно, становится недостаточно тех знаний, которые студенты получили за время обучения в школе или вузе. Действительно, многие школьные учебники, учебные пособия не способны так быстро обновляться, включать в себя новые данные и становиться обязательными в рамках тех или иных учебных программ. На это всегда нужно время и согласование различных инстанций. К сожалению, а может к счастью, на помощь в данном случае может прийти Интернет и удовлетворить информационные потребности молодежи. Но актуализируется вопрос качества Интернет-источников, способных изменить (уточнить, расширить, скорректировать...) представления молодежи о событиях Великой Отечественной войны.

С момента завершения войны прошло уже 75 лет. Субъективно можно сказать, что это длительный срок для восприятия и оценки значимости событий того вре-

мени. Но в данном случае речь идет о войне, которая изменила не только ход мировой истории, но и судьбы миллионов людей по всему миру. Забвение важнейших исторических событий в итоге приводит к потере социальной памяти, к утрате связи между поколениями, с родной историей и культурой, что недопустимо в реалиях сегодняшнего дня.

Студенты-оренбуржцы, отвечая на вопрос об актуальности событий Великой Отечественной войны для современной молодежи, в большинстве случаев не согласны с мнением, что война была давно и она им не интересна (74 % опрошенных, несколько больше, чем в среднем по массиву — 68 %). Лишь 4 % (по массиву — 5 %) согласились с такой постановкой вопроса.

Согласно опросу, 94 % студентов знают, что члены их семей были участниками Великой Отечественной войны. Из всех опрошенных студентов ОрГУ лишь 4 % (по массиву — 8 %) не знают о таких своих родственниках, а 2 % (по массиву — 3 %) респондентов не только не знают об этом, но и не интересуются подобными вопросами.

45 % респондентов-оренбуржцев (по массиву — 40 %) отметили, что в их семье были погибшие или пропавшие без вести на фронте. В силу отсутствия информации не смог ответить на этот вопрос каждый пятый респондент (21 %, по массиву — каждый четвертый — 27 %). В большинстве случаев членов семей респондентов, которые воевали на фронте, уже нет в живых (отмечено в 81 % ответов). Чуть больше сегодня в живых осталось тех, кто трудился в тылу во время Великой Отечественной войны (отмечено в 63 % ответов респондентов). Отметим, что с уходом из жизни поколения победителей, к которым можно отнести и тружеников тыла, сокращается возможность передать историческую правду о войне. Без живого общения с участниками тех событий затрудняется процесс исторической социализации молодежи. Однако положительным фактом остается то, что семьи респондентов до сих пор хранят реликвии военных лет. На это указало 55 % опрошенных студентов ОрГУ (по массиву — 50 %). Хранятся, как правило, награды, фотографии, документы, письма военных лет, реже — военные вещи, военные билеты, различные статьи из газет и дневники.

Говоря о самом дне 9 мая, отметим, что студенческая молодежь Оренбурга обычно проводит его по-разному (табл. 2.30)

Таблица 2.30

Как обычно вы проводите 9 мая? (% от числа опрошенных)

Значения	Σ	ОГУ
Смотрю парад по ТВ (на Красной площади, местный)	54	54
Принимаю участие в шествии «Бессмертного полка»	34	46
Участвую в праздничных мероприятиях	32	50
Просто гуляю и отдыхаю	27	24
Возлагаю цветы к Вечному огню, памятникам	26	31
Поздравляю ветеранов	24	25
За праздничным столом	14	18
Сам или вместе с родными хожу на кладбище, где похоронены родные — участники войны	11	12
Другое	3	1

«Обычный» праздничный День Победы студента-оренбуржца оказался достаточно сходным с тем, как отмечают этот день респонденты из других вузовских центров России.

Хотя и заметна бóльшая активность жителей Оренбуржья по ряду параметров: участие в праздничных мероприятиях и акции «Бессмертного полка», возложение цветов к Вечному огню. Наряду с традиционными мероприятиями студенты считают важным вести активную деятельность в разных волонтерских организациях, связанную с оказанием помощи ветеранам Великой Отечественной войны, с приведением в порядок памятников истории, могил, захоронений тех времен. И сходство, и различия в ответах респондентов из разных регионов России косвенно опровергают скептические рассуждения тех, кто утверждал в ходе опроса, что студенты будут отвечать, как «надо», ведь ответы респондентов (даже если предположить, что часть их идеализировала «свой» День Победы) свидетельствуют о стремлении студенческой молодежи сохранить историческую память о Великой Отечественной войне.

В последнее время все чаще появляются факты, подтверждающие желание политиков отдельных государств переписать историю Великой Отечественной войны, пересмотреть роль советского народа в ней. Отвечая на вопрос «Как вы оцениваете вклад в Победу над фашизмом разных государств?», 99 % респондентов-оренбуржцев указали, что именно СССР внес наибольший вклад в победу над фашизмом. Этот показатель усиливается тем обстоятельством, что в условиях современной информационной войны победа в Великой Отечественной войне в оценке старшего поколения трансформировалась и приобрела символическую значимость для последующих поколений.

В этом аспекте важное значение приобретает патриотизм, который будучи конкретно историческим понятием, в каждую историческую эпоху имеет разное ценностное содержание. По результатам опроса, 71 % респондентов-студентов ОГУ считают, что патриотизм — это уважение и знание истории России (по массиву — 62 %). Для 61 % из них — это уважительное отношение к участникам Великой Отечественной войны, людям пожилого возраста, инвалидам (по массиву — 50 %); для 55 % респондентов — это значит испытывать гордость за свою страну (по массиву — 52 %); для 51 % патриотизм означает испытывать чувство ответственности за происходящее в стране (по массиву — 53 %). Для каждого четвертого студента-оренбуржца патриотизм соотносится с честным, добросовестным трудом и обязанностью не уклоняться от службы в армии (по последнему параметру оценки по массиву в 1,5 раза ниже; возможно, это связано с бóльшим гендерным переколом, девушки меньше ощутили изменение отношения к армии). Каждый шестой респондент-оренбуржец (17 %) понимает патриотизм как соблюдение традиционных ценностей в повседневной жизни. Обращает внимание, что в понимании патриотизма на первый план выходит уважение и знание истории, чувство гордости за свою страну. При этом два из каждых трех студентов ОГУ называют себя патриотами.

Свои представления о событиях Великой Отечественной войны современная молодежь формирует на основе изучения школьного курса истории и на основе восприятия художественных произведений. Особое значение в этом аспекте имеют те произведения, которые способны реализовать воспитательную функцию. Жизненный опыт людей, переживших страх войны, сложно передать, используя только информационные средства. В ситуации фальсификации художественных и кинематографических версий о войне, создания военных фильмов в жанре лучших голливудских боевиков, имеющих мало оснований для связи с реальностью, именно эмоциональный опыт может сыграть положительную роль в воспитании молодого поколения¹. По данным опроса, студен-

¹ Интерпретация образа Великой Отечественной войны художественно-образными средствами в восприятии современных студентов / В. И. Филоненко, Л. А. Штомпель, О. М. Штомпель, А. В. Понеделков // Власть. 2015. № 8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/interpretatsiya-obraza-velikoy-otechestvennoy-voyny-hudozhestvenno-obraznymi-sredstvami-v-vospriyatii-sovremennyh-studentov> (дата обращения: 24.05.2020).

ты в основном знакомы и с советскими фильмами о войне, и с современными (80 % и 71 % ответов респондентов соответственно). Но в отношении современных фильмов и сериалов среди студентов выявлен критический настрой, о чем свидетельствует недоверие к степени правдивости сюжетной линии фильмов о войне (58 % респондентов); негативное изображение войны и ее участников, что отрицательно влияет на чувство уважения к людям, воевавшим на фронте (17 %). Таким образом, у студенческой молодежи присутствует негативная оценка современных фильмов и сериалов о Великой Отечественной войне.

Подводя итог, отметим, что важнейшим компонентом исторической памяти является ценностное отношение к прошлому, определяющее смысл исторических событий, отдельных личностей и предшествующих поколений. По данным опроса можно прийти к заключению о том, что студенческая молодежь Оренбуржья помнит о событиях и героях Великой Отечественной войны, о своих родственниках-участниках событий на фронте и в тылу, а значит, связь поколений не утрачена.

2.9. Вклад Башкортостана в победу в Великой Отечественной войне и преемственность поколений

Великая Отечественная война для башкирского народа, как и для всех советских людей, была временем тяжелых испытаний. С честью и достоинством выдержали их воины и труженики Башкортостана. В короткий срок промышленность и сельское хозяйство Башкирской АССР были перестроены для работы на нужды фронта, республика приняла почти 300 тыс. человек и более 100 предприятий, эвакуированных из западных районов страны. Уже в первые месяцы войны развернулась работа по созданию запасных и учебных формирований, целью которых была подготовка резервов для фронта¹. Огромное значение для достижения победы над врагом имел массовый трудовой подвиг тружеников тыла Башкортостана.

Вклад Башкортостана в Великую Победу трудно переоценить, она досталась ценой огромных потерь и жертв. На фронтах Великой Отечественной войны сражались более 710 тыс. сынов и дочерей республики, почти половина из них погибла, 50 тыс. солдат и офицеров вернулись инвалидами. На территории республики были сформированы

¹ Во исполнение постановления ГКО от 17 сентября 1941 г. «О всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР» развернулась работа по первоначальному обучению военнообязанных. Было подготовлено свыше 30 тысяч снайперов, автоматчиков, пулеметчиков, связистов, летчиков и парашютистов. В системе всеобуча всесоюзного общества Красного Креста прошли обучение свыше 10 тысяч медсестер и сандружинниц, которые впоследствии были отправлены в военные госпитали и на фронт. В годы войны Уфимский аэроклуб подготовил для фронта более 1 тыс. летчиков и парашютистов. На заводах начинается производство гранат, мин, авиабомб, снарядов и другой продукции для фронта. Боевые самолеты и танки заправлялись горючим, произведенным на Уфимском нефтеперерабатывающем заводе. Промышленные предприятия срочно осваивали новые виды изделий оборонной направленности, перепрофилировали свои цеха и участки. Так, завод горного оборудования создал литейный цех по отливке корпусов мин, механический — для обработки деталей реактивного снаряда М-13. Боеприпасы выпускались и на Уфимском заводе пишущих машин. Уфимские паровозоремонтники освоили производство бронеплощадок и бронепоездов. Отсюда ушли на фронт знаменитые бронепоезда «Полководец Суворов», «Александр Невский», «Салават Юлаев», «Уфа». Некоторые из промышленных предприятий Башкирской АССР получили мировую известность, в первую очередь Уфимский моторостроительный завод, производивший авиационные двигатели для самолетов (Ахмадеев Т. Х. Вклад Башкортостана в Великую Победу. Уфа, 1995. С. 78; Уфа в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / отв. ред. и автор-составитель Г. Т. Хусаинова. 2-е изд., перераб. и доп. Уфа : Восточная печать, 2020 С. 13).

9 дивизий, 2 бригады, 9 отдельных полков. Из них 2 национальные кавалерийские дивизии (112-я и 113-я) и 1 отдельный башкирский артиллерийский полк имени Салавата Юлаева были сформированы и укомплектованы на народные средства и на добровольных началах. Из прославленной 112-й башкирской кавалерийской дивизии 76 воинов были удостоены звания Героя Советского Союза, такое количество Героев «в одном воинском соединении — явление уникальное во всей Советской Армии»; еще пять башкирских конников стали полными кавалерами ордена Славы. Всего же 278 воинов из Башкортостана стали Героями Советского Союза, 35 — полными кавалерами ордена Славы, а летчик-штурмовик Муса Гареев — дважды героем Советского Союза. Недавно (30.03.2020) место в их ряду заслуженно занял командир легендарной 112-й башкирской кавалерийской дивизии генерал-майор Шаймуратов Мингалай Миназович. Указом президента РФ ему было присвоено высокое звание Героя России¹.

Возвращаясь к теме войны и победы нашего многонационального народа над фашистской Германией, следует подчеркнуть, что она стала одной из центральных в исследованиях историков советского и постсоветского периодов, в документальных кинолентах и художественных произведениях последнего времени. Большое значение для патриотического воспитания молодежи имеют воспоминания непосредственных участников войны, которые являются богатым источником информации не только о конкретных событиях и фактах, но и о самом поколении военного времени, об особенностях их характера и жизненных ценностей. Они формировались под воздействием многих факторов, важнейшим из которых было осознание высочайшей ответственности перед страной («малой» родиной, семьей, детьми) и жизненной необходимости победы в самой массовой, жестокой и кровопролитной войне.

Обобщая воспоминания ветеранов, собранные студентами (более трех десятков студенческих работ), М. И. Минеев² заключает: «В каждой семье, несмотря на удаленность события, еще кровоточат раны, нанесенные Великой Отечественной войной. Своей жизнью или гибелью на фронте они служат достойным примером для современной молодежи. Молодые люди любят своих предков, которых нередко ни разу не видели, но они знают их по рассказам своих родителей, дедушек и бабушек. Это... у молодежи святое. Это как раз то, что роднит нынешних студентов с их предками — порядочность, патриотизм, любовь к родине».

Патриотизм молодежи проявляется не только в массовых мероприятиях, он в большей мере обнаруживает себя индивидуально, во внутренних переживаниях, суждениях и оценках. Подтверждает эту мысль автор студенческого реферата: «Я глубоко уверен, что тема о Великой Отечественной войне является и сегодня актуальной, ибо мы в неоплатном долгу перед ветеранами: живыми и мертвыми. Мы должны отдать дань памяти тем воинам, солдатам, труженикам тыла, всем, кто ковал Победу и светлое, свободное от фашизма будущее для нас, своей кровью и потом. И если ты знаешь и помнишь историю и биографию своих предков, то будешь поступать так, чтобы не было стыдно перед твоими потомками за содеянное тобой...» (Радмир Якупов, студент физического факультета БашГУ, 2003—2004 учебный год)³.

¹ См.: Бикмеев М. А. Исторический опыт военно-организационной и мобилизационной работы Башкирской АССР периода Второй мировой войны. Уфа, 2005. С. 53; Гордость и слава 16-й кавдивизии. Уфа, 1990. С. 5; Малородов Б. Я., Шаяхметов Н. Ш. Несокрушимая и легендарная 112-я... Документально-публицистическое издание. Уфа, 2014. С. 34; Башкирия в годы Великой Отечественной войны. М., 1986. С. 38. Указ Президента Российской Федерации от 30.03.2020 № 230 «О награждении государственными наградами Российской Федерации»: <http://kremlin.ru/acts/bank/45376/page/1> (дата обращения: 05.06.2020 г.)

² Минеев М. И. Правда о войне (Обзор студенческих рефератов). Уфа : РИО БашГУ, 2005. С. 5.

³ Там же. С. 56.

Из совокупности личных мнений, оценок и суждений складывается отношение поколений к Великой Отечественной войне и победе нашего народа над фашистской Германией. Вопросы о том, как сохраняется и передается историческая память о войне, как меняется отношение к ней, являются принципиально важными в современных условиях. По мере естественного ухода участников войны и постепенного замещения поколений эти вопросы и ответы на них становятся еще более актуальными.

Обратимся к оценкам и мнениям студентов Башкортостана, высказанных в рамках IV этапа мониторинга РОС¹.

В преддверии Дня Победы каждый второй уфимский студент, принявший участие в опросе — 51 % (по массиву — 50 %), выразил уверенность, что «подвиг старших поколений, их самоотверженность и любовь к Родине будут и в будущем примером для новых поколений»; каждый шестой (17 % — и по массиву) — что память о минувшей войне сохраняется в сознании его сверстников. В то же время вызывает тревогу мнение 8 % уфимских студентов (по массиву — 9 %), считающих героизм и самопожертвование во время Великой Отечественной войны чуждыми для современной молодежи, и каждого четвертого из них (24 % — по массиву) отметившего, что память об этой войне постепенно стирается в памяти молодежи.

Сходство оценок студентов вузов Уфы и массива в целом определяется не только высокой долей их в массиве (каждый четвертый), но скорее — выражением ими общей (медианной) позиции.

Большинство людей считают, что они знают историю, в том числе — и историю Великой Отечественной войны, но наши наблюдения и практика показывают, что это не совсем так. Особенно это касается молодежи. Студенческая молодежь республики достаточно самокритично оценивает свои знания о Великой Отечественной войне. Лишь один из пяти (21 %, по массиву — 22 %) посчитал свои знания о войне достаточными. 7 % уфимских респондентов (по массиву — 8 %) откровенно признали, что таких знаний у них крайне мало. У остальных понимание недостаточности своих знаний сочетается со ссылкой на обстоятельства, мешающие их пополнять («не совсем, надо бы больше, но...») — у 43 % (и по массиву), или на ненужность их пополнения и углубления («не совсем, но мне хватает») — у 29 % (по массиву — 27 %). Вновь заметен медианный характер позиции уфимских студентов.

Столь невысокая самооценка объясняется тем, что значительная часть студенческой молодежи редко пополняет свои знания о Великой Отечественной войне после обучения в школе. Среди основных источников знаний о войне лидерство сохраняют школьные учебники и учителя, на это указали 77 % респондентов. Это свидетельствует о том, что учителя и школа являются основными проводниками воспитания нравственности, чувства гражданственности и патриотизма у новых поколений. Уфимские студенты сходны с массивом в целом и в иерархии оценок роли отдельных источников (далее — после учителей и школьных учебников — советские художественные фильмы — 68 % (по массиву — 66 %); рассказы родных — 64 % (65 %), советские документальные фильмы — 46 % (43 %), встречи с ветеранами — 43 % (43 %), художественная литература — 43 % (43 %)), и в предпочтениях — кино над литературой, художественных фильмов над документальными, и в низкой оценке — роли вузовских преподавателей (26 %, по массиву — 28 %) и форумов в Интернете (20 %, по массиву — 19 %). И студенты Уфы мало читают науч-

¹ В опросе приняли участие студенты 6 вузов Уфы (N = 2656 человек; БашГУ — 59%; УГАТУ — 39%; по полу: 58 % — девушки, 42 % — юноши; по профилю и направлениям обучения: социально-экономический — 12 %, гуманитарный — 34 %, технический — 48 %; по курсам: I — 36 %, II — 24 %, III — 19 %, IV — 18 %).

ные исследования, исторические хроники и мемуары-воспоминания полководцев, они больше ориентируются на информацию визуального характера, в том числе и о событиях Великой Отечественной войны.

Предпочтения студенческой молодежи в выборе художественных фильмов о Великой Отечественной войне, поставленных в советское время или современную эпоху, различаются, но не сильно: соответственно 72 % (по массиву — 73 %) и 66 % (68 %). Очевидно, и первые, и вторые способствуют формированию у зрителя чувств патриотизма и гордости за свою страну, но отличаются разными подходами, художественными средствами и критериями оценок исторической правды. Значительное число опрошенных уфимских студентов (60 %, по массиву — 59 %) соглашается с тем, что была и «такая война», которая показана в современных фильмах», и считают, что «новые поколения должны знать всю правду». Близко к этому мнение: «наконец-то перестали приукрашивать события, участников Великой Отечественной войны» (14 %, по массиву — 15 %).

Между тем, следует признать, что современные фильмы о войне не всегда правдиво отражают реальные события, факты и, соответственно, историческую действительность. Каждый шестой участник опроса из Уфы (17 %, по массиву — 16 %) критично относится к современным фильмам из-за того, что «война и ее участники изображаются скорее негативно», что, по их мнению, «подрывает уважение к людям, прошедшим войну». В ущерб внутренней основе и художественному содержанию в современных фильмах зачастую большее внимание уделяется внешнему фону и спецэффектам. Сказывается и то, что основные роли героев фильма приходится играть представителям уже нынешнего поколения, знающим о войне только из книг и, в лучшем случае, из рассказов участников этих событий.

Для формирования социальной памяти и дальнейшей трансляции исторических знаний важна роль семейного воспитания, хранения архивных материалов, писем и других семейных реликвий и ценностей. Особо значимыми являются рассказы родителей, старших родственников и учителей. Практически каждый четвертый ответивший уфимский студент отмечает, что чаще всего разговаривает о Великой Отечественной войне с дедушками, бабушками, прадедушками и прабабушками (26 %, по массиву — 24 %), с учителями и преподавателями (22 %, по массиву — 24 %). В то же время четко прослеживается тенденция снижения роли родителей в этом процессе, только 17 % уфимских респондентов (как и по массиву в целом) разговаривают на эту тему со своими родителями. Это объясняется тем, что основным и непосредственным хранителем и транслятором знаний о событиях Великой Отечественной войны является самое старшее поколение, но представителей его с каждым годом становится, к сожалению, все меньше и меньше...

По статистике, у подавляющего большинства россиян кто-либо из родственников принимал участие в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., а каждый десятый потерял в ней своих близких и родных. По ответам наших респондентов, у семи из каждых десяти в войне участвовал прадедушка, у почти трети — прабабушка, у каждого четвертого — другие члены семьи. Обращает на себя внимание и тот факт, что каждый десятый студент не смог ответить на этот вопрос, но две трети из них сослались на объективные причины, а 3 % признались, что не знают, потому что не интересовались.

Почти у половины опрошенных уфимских студентов (48 %, по массиву — 50 %) в семье хранятся семейные реликвии военных лет, среди которых значительное место занимают награды, фотографии, письма и другие документы фронтовиков. Поразительно, но в характеристике сохраняемых в семьях реликвиях военных лет вновь проявился меди-

анный характер ответов уфимских студентов: по наградам это полное совпадение (у них 75 % выделили их среди сохраняющихся реликвий и по массиву — 75 %); по ряду других реликвий — сходство: по фотографиям — 69%/72 %, по письмам — 34%/36 %, по документам — 25%/28 %, по вещам — 20%/23 %.

Для значительной части студенческой молодежи Уфы День Победы в Великой Отечественной войне ассоциируется с «днем памяти о родных, прошедших войну» (46 %, по массиву — 42 %) и «праздником со слезами на глазах» (30%/33 %). И среди уфимских студентов выделилась определенная группа студентов (как и по массиву в целом, это — каждый седьмой), оценивающих День Победы как «день гордости за СССР». Сходна (9%/9 %) и доля тех, для кого этот день стал «просто выходным». И хотя эта доля невелика, не может не тревожить начавшаяся деформация сознания части студенческой молодежи, отражающая и недостатки существующей системы патриотического воспитания подрастающего поколения.

Следующая группа вопросов в нашем исследовании была направлена на выявление социальных установок студентов в условиях развернувшейся масштабной работы по подготовке к 75-летию Великой Победы, в которую в той или иной мере вовлечена и учащаяся молодежь.

По состоянию на февраль-март 2020 г. более половины студентов уже принимали участие в подготовке или планировали принимать участие в различных мероприятиях, посвященных 75-летию Победы в Великой Отечественной войне. Из них 11 % подтвердили, что уже участвуют в подготовке праздника, еще 10 % отметили свое участие во встречах с ветеранам и оказании помощи им. 28 % уфимских студентов (по массиву — чуть меньше — 25 %) уже определились со своим участием в акции «Бессмертный полк» и 15 % (по массиву — 16 %) — с участием в параде (демонстрации) 9 мая. И хотя в условиях 2020 г. этим планам не суждено было сбыться, важно отметить наличие среди студенчества достаточно значимой части, заблаговременно планирующей свою социальную активность. Но гораздо ближе к реальности те 45 % уфимских студентов (44 % по массиву), которые на момент опроса еще не определились с тем, как именно и в какой форме они примут участие в подготовке и праздновании 75-летия Великой Победы. Часть респондентов (15 % среди уфимских студентов, 17 % — по массиву) откровенно призналась, что они «ни в чем не будут участвовать». В целом это соответствует той доле студентов (один из шести-семи), которые по основным вопросам анкеты заняли равнодушно-нейтральную или нигилистическую позицию.

Один из важных аспектов отношения студентов к Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. — сравнительная оценка ими вклада разных стран в победу над фашизмом. Несмотря на наблюдаемое, особенно в последнее время, стремление западной историографии и средств массовой информации к принижению роли СССР во Второй мировой войне, наши респонденты-студенты недвусмысленно (99 %) заявили о решающем вкладе нашей страны в победу над фашистской Германией, проявив и в этом единодушие со всеми участниками опроса.

Осознание и сохранение исторической и, в целом социальной, памяти о победе советского народа в Великой Отечественной войне особенно актуально и важно для формирования и развития патриотизма у подрастающего поколения. Не будет преувеличением сказать, что эта Победа стала символом преемственности поколений и единства людей разных национальностей, она является настоящей основой современного патриотизма. И тем примечательнее, какова самооценка студентов, их ответы на вопрос, могут ли они назвать себя патриотами (табл. 2.31).

Таблица 2.31

**Ответы респондентов на вопрос «Вы можете себя назвать патриотом?»
(в % от числа опрошенных по группам)**

Варианты ответов	Уфа	Массив
Да	19	17
Скорее да, чем нет	47	47
Скорее нет, чем да	17	17
Нет	7	9
Затрудняюсь ответить	10	10

Только на первый взгляд ответы респондентов кажутся неоднозначными.

Они вполне объяснимы и свидетельствуют о достаточно ответственном, критическом и бережном отношении студентов и к самому понятию патриотизма, и его смысловому содержанию. Это обнаружилось в следующих их ответах на вопрос: «Что значит сегодня быть патриотом России?» (табл. 2.32).

Таблица 2.32

**Ответы респондентов на вопрос «Что значит сегодня быть патриотом России?»
(в % от числа опрошенных, по группам)***

Варианты ответов	Уфа	Массив
Уважать и знать историю России	60	62
Испытывать чувство ответственности за происходящее в стране	53	53
Уважительно относиться к участникам войны, людям пожилого возраста, инвалидам	52	52
Испытывать гордость за свою страну	50	50
Быть готовым к самопожертвованию ради интересов страны	31	35
Принимать участие в общественной и политической жизни страны	30	32
Честно и добросовестно трудиться	25	24
Не уклоняться от службы в армии	16	17
Патриотизм — устаревшее понятие в эпоху открытых границ, родина там, где тебе комфортно	14	13
Придерживаться традиционных ценностей в повседневной жизни	13	13
Быть волонтером	9	8
Обладать чувством хозяина в своей организации, городе, стране	7	7
Покупать в основном отечественные товары	3	3
Другое	2	2

*Сумма ответов превышает 100 %, т. к. вопрос предусматривал возможность множественного выбора.

Таким образом, понятие патриотизма для студенческой молодежи включает в себя широкую палитру ценностей. С их точки зрения, быть патриотом России означает прежде всего знание ее истории, гордость за свою страну, уважительное отношение к людям пожилого возраста, инвалидам, участникам Великой Отечественной войны, обеспечившим нашу победу. Важны также, по мнению наших студентов, такие качества, как ответственность за происходящее в стране и готовность к самопожертвованию ради ее интересов.

Завершая анализ территориальных особенностей, подчеркнем: это мнение не только уфимских студентов, но в той или иной мере всех участников опроса.

2.10. Особенности исторической памяти о Великой Отечественной войне курсантов военных вузов¹

Проблемы военных, в том числе и военной молодежи, традиционно находятся в сфере научных интересов военной социологии, уделяющей серьезное внимание патриотическому воспитанию, морально-психологическому климату в армии, мотивации военно-профессиональной деятельности². В обществе доминирует мнение, что военные — это наиболее защищенная, обеспеченная в экономическом плане общность. Различные аспекты экономической компетентности военной молодежи рассмотрены в ряде публикаций, раскрывающих проблемы потребительского поведения, в частности особенностей влияния референтных групп на индивида в учреждениях закрытого типа: демонстративность и «имиджевость» потребительского поведения, рационально-иррациональный характер потребления, внимание к своей внешности и т. д.³

Изучение молодежи, обучающейся в военных учреждениях, представляет определенные трудности для независимых исследователей ввиду специфики служебной деятельности. Военные образовательные учреждения профессионального образования готовят офицерские кадры с военным специальным образованием для Вооруженных сил Российской Федерации (РФ) и относятся к организациям закрытого типа. С точки зрения управления закрытая организация представляет собой строго сформированную иерархическую систему с жестко установленными отношениями между руководителями и подчиненными, которая определяется рядом специфических черт.

Система коммуникаций реализована преимущественно в вертикальном плане и служит лишь для конкретизации поставленных задач и повышения эффективности их выполнения. Информационный дефицит намеренно продуцируется системой управления с целью удержания лидерских позиций на основе преимущественного владения сведениями.

Поступление данных происходит в строго определенных пропорциях, позволяющих реализовать задачу, но не дающих представление о цели работы организации в целом. Уменьшая информационную нагрузку на подчиненного, руководство тем самым нивелирует развитие критического подхода к поставленным задачам и не позволяет произвести анализ эффективности принимаемых решений, что формирует отчуждение результатов труда сотрудников от их непосредственной трудовой функции.

Закрытым организациям чаще всего присущ высокий уровень консерватизма. В коллективе доминируют устоявшиеся формы отношений и способы выполнения задач, и при попытках осуществления даже объективно необходимой модернизации проявляется высокий уровень сопротивляемости. С другой стороны, это позволяет стабилизиро-

¹ В 2020 г. впервые в исследовательском проекте РОС приняли участие курсанты военных учебных заведений. Основная масса из них — курсанты Тюменского высшего военно-инженерного командного училища имени маршала инженерных войск А. И. Прошлякова. Научно-практическая цель главы: вывить отношение военной молодежи к событиям и участникам Великой Отечественной войны в сравнении с другими группам респондентов. Несмотря на то, что количество военных респондентов невелико (N = 102), повышенный интерес вызывает отношение молодых людей к неоднозначным выводам и оценкам прошлого.

² Военно-социологические исследования: современные подходы и концепции : монография / под общ. ред. Л. В. Певень. М. : Военный университет, 2016. 165 с.

³ Гурьянчик В. Н., Макеева Т. В. Особенности экономической компетентности курсантов военных вузов в планировании бюджета молодой семьи // Ярославский педагогический вестник. 2017. № 5. С. 131–138; Грошева И. А., Грошева Л. И. Потребительское поведение обучающихся в военных учебных заведениях: особенности и риски // Вестник ВЭГУ. 2018. № 2 (94). Март–апрель. С. 26–36 и др.

вать коллектив и сформировать ядро трудового потенциала организации, которое будет подвержено изменению в незначительной мере¹. Представляет научный интерес раскрытие вопроса о влиянии коммеморативных практик на сознание молодежи в условиях закрытого информационного пространства.

Проблема восприятия студенческой молодежью событий Великой Отечественной войны изучалась спустя 60, 65 и 70 лет со дня ее окончания. С тех пор количество внедряемых в систему массового информирования искажений исторических фактов с каждым годом увеличивалось. В печати появилось немало публикаций, связанных с неоднозначной интерпретацией событий тех лет, фиксировались случаи фальсификации. Стремление во что бы то ни стало развенчать мифы советского прошлого превратилось в акты исторического вандализма, связанного не столько с низвержением авторитетов, сколько с самопрезентацией авторов «творений»². Кроме того, со времени 60-летия Победы прошло 15 лет. Не стало многих очевидцев тех событий, и память все больше и больше погружается в сумерки. В преддверии 75-летия необходимо взглянуть в зеркало истории и увидеть отражение будущего.

При сравнении мнения курсантов военных вузов о степени влияния подвигов старшего поколения с мнением студенческой молодежи УрФО (напомним, большинство респондентов-курсантов из этого округа) обращает на себя внимание то обстоятельство, что среди курсантов больше половины (62 %) уверены в сохранении позитивного влияния в будущем. Среди них оказалось меньше пессимистов, полагающих, что героизм, проявленный во время Великой Отечественной войны, становится чуждым молодежи (7 %). Однако они не очень уверены, что память о войне по-прежнему сохраняется в сознании сверстников (14 %). Дивергенция во взглядах военной и гражданской молодежи обусловлена наличием профессиональной идентичности в среде военных. Учитывая тот факт, что задачи будущих офицеров сопряжены с военными действиями либо подготовкой к ним, опыт Великой Отечественной войны рассматривается ими как прикладной материал для будущей деятельности. Соответственно, данные об исторических событиях в значительной мере являются частью инструментального аспекта военного дела.

Показательно, что для большинства российских семей День Победы продолжает оставаться днем памяти о родных и близких, прошедших войну. Для трети студенческой молодежи День Победы — это «праздник со слезами на глазах». Для респондентов УрФО такое восприятие равносильно дню памяти о родных, прошедших войну (37 % и 36 % соответственно). В трех других округах приоритет (но меньше половины респондентов) отдан более спокойной в эмоциональном плане оценке — дню памяти о родных. Больше половины военной молодежи (58 %) выбрали такую же позицию.

Интересно сравнение: как гражданские и военные студенты проводят День Победы (табл. 2.33)

Обобщение данных по принципу от общего к частному позволяет обнаружить разницу в ответах: преобладание у тюменцев в целом и военных в частности в первую очередь активных установок на участие в праздновании Дня Победы. Для военной молодежи это

¹ Грошева Л. И. Факторы развития профессиональной направленности в образовательных системах закрытого типа // Инновационные тенденции развития российской науки: материалы XI Международной научно-практической конференции молодых ученых. Ч. II / Ответственный редактор : Бопп В.Л., Коломейцев А. В. Красноярск : Красноярский государственный аграрный университет, 2018. С. 152.

² Тощенко Ж. Т. Историческое сознание и историческая память // Война была позавчера... Российское студенчество о Великой Отечественной войне: материалы мониторинга «Современное российское студенчество о Великой Отечественной войне» / под общ. ред. Ю. Р. Вишневого. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2015. С. 42.

объясняется спецификой учебного заведения. Именно поэтому у них преобладают более организованные формы поведения, а вариант «просто гуляю и отдыхаю» уходит в конец иерархического ряда форм поведения.

Таблица 2.33

Как вы обычно проводите 9 мая?* (в % от опрошенных по группам)

Способы проведения времени	Студенты гражданских вузов			Курсанты
	Σ	УрФО	Тюмень	
Смотрю парад по ТВ (на Красной площади, местный)	54	28	28	29
Принимаю участие в шествии «Бессмертный полк»	34	19	22	27
Участвую в праздничных мероприятиях	32	50	55	75
Просто гуляю и отдыхаю	28	7	7	6
Возлагаю цветы к Вечному огню, памятникам	26	30	39	31
Поздравляю ветеранов	24	31	21	20
За праздничным столом	14	38	31	30
Сам или вместе с родными хожу на кладбище, где похоронены родные — участники войны	11	16	14	8
Другое	3	4	4	5

* Поливариантный вопрос

Та же специфика оказывает влияние и на планы участия в праздничных мероприятиях. Общероссийские установки на праздничную дату (декабрь-начало марта) — отсутствие определенности (у двух из каждых пяти). Каждый четвертый хотел принять участие в акции «Бессмертный полк», а каждый шестой — вообще ничего не планировал. Подавляющее большинство курсантов (89 %) планировало принять участие в демонстрации и подготовке праздника (18 %). Подготовка к празднику — это мощный заряд патриотических настроений, источник приобщения к общей истории и памяти поколений.

По мнению исполнителей научно-исследовательского проекта «Влияние исторических фальсификаций и мифов на сознание и социальное поведение современной российской молодежи» (N = 2051, Москва, 2015 г.), источниками знаний молодежи об историческом прошлом были учебники (78 %), Интернет (60 %), кинофильмы и сериалы (45 %), личное общение со знающими людьми (38 %) и художественная литература (37 %).¹ Ответы студентов в рамках четвертой волны социологического исследования РОС отразили ряд изменений в оценке основных источников получения знаний о войне. Отмечая приоритетную роль школы, респонденты выделяли не только школьные учебники (74 %), но и учителей (77 %). Из кинофильмов и сериалов на первый план вышли советские художественные фильмы (66 %). Заметно выросла значимость рассказов родных (65 %) и встреч с ветеранами (43 %). Но гипотеза о доминировании Интернет-источников не подтвердилась (лишь один из пяти респондентов общего массива отметил форумы в Интернете). Сравнительно невысокая доля упоминаний виртуального информационного пространства может быть обусловлена ростом коммуникационных систем развлекательного характера, которые в преимущественной мере ориентированы на текущие «вирусные волны» (хайп), в рамках которых историческое наследие не рассматривается в качестве актуального направления.

¹ Историческое сознание российской молодежи: монография / под общ. ред. С. В. Алексева. М. : Издательство Московского гуманитарного университета, 2015. С. 72.

Оценки курсантов были во многом сходными (чуть ниже — их респондентская активность). Важное отличие — рассказы родных расположились в их приоритетном ряду на третьем месте после учителей и советских художественных фильмов.

Некоторые исследователи отмечают, что в формировании образов прошлого важное место занимал личностный канал, по которому сведения передавались из уст очевидцев своим слушателям — детям, внукам, друзьям, соседям и др. Он длительное время отвечал за формирование исторической памяти общества, но в сегодняшнюю эпоху постмодерна постепенно замещается образованием, наукой, искусством, пропагандой¹. Для коллективной памяти важно не то, что прошлое ушло, а то, что оно было совместно прожито в течение жизни определенной группы. В настоящее время следует признать тенденцию снижения интереса к семье и увеличение значимости роли учителей как трансляторов исторических знаний. Предположительно выявленный факт может быть обусловлен снижением воспитательной функции семьи в целом ввиду роста интенсивности трудовых процессов и снижения в связи с этим количества времени совместного общения.

В военных учебных заведениях отношение к исторической памяти выступает квинтэссенцией подготовки специалистов путем формирования устойчивой платформы мировоззрения, идеологических установок и устойчивых поведенческих стандартов. Это принципиальное отличие от гражданских учебных заведений обусловлено необходимостью удержания сознания молодого человека (военнослужащего) в рамках адекватного, приемлемого поведения в условиях повышенного риска и неопределенности ситуации. Именно по этой причине трансляции исторического опыта в учебных заведениях Минобороны РФ уделяется повышенное внимание как в содержательном контексте, так и в процессе передачи.

Косвенно приоритет учителей подтверждает анализ ответов на вопрос о том, с кем разговаривают респонденты о событиях Великой Отечественной войны. В целом по массиву чаще всего молодые люди беседуют со старшими родственниками и с учителями (преподавателями). Вызывает беспокойство, что около 17 % молодых людей ни с кем не разговаривают на эту тему. По федеральным округам разброс составляет от 14 % в ЮФО до 20 % в УрФО. Причем мнение военной молодежи совпадает с мнением по УрФО в целом.

В основном и у курсантов члены семьи, воевавшие на фронте, — прадедушки (73 %), среди воевавших большинства нет в живых (80 %), так же как и тружеников тыла (62 %). Сходны ответы военных и гражданских респондентов о хранящихся дома реликвиях военных лет — отмечено каждым вторым. В основном это фотографии, награды и письма.

Существенное различие проявилось по параметру «незнания». В целом по массиву ничего не знают о том, есть ли в семье пропавшие без вести — 24 %, реликвии военных лет — 17 %, живы ли труженики тыла — 11 %, живы ли воевавшие на фронте — 8 %. За исключением информации о пропавших без вести в остальном мнение военной молодежи отличается и составляет не более 5–6 %. Концептуально важна фиксация части студенческой молодежи (в пределах 15 %), не интересующейся историей своей семьи. Соответственно, история для этой категории представляет собой внешний, автономный набор фактологических данных в отрыве от семейной памяти.

Исходя из того, что каждый пятый респондент ни с кем не разговаривает о Великой Отечественной войне, приходим к выводу, что наблюдается тенденция утраты интереса

¹ Мазур Л. Н. Образы сельской истории в советском художественном кинематографе 1920–1991 гг. Опыт количественного анализа // Dialog so Vremenem. 2013. № 43. С. 283.

к событиям прошлого, углубления поколенческого разрыва в семьях, что также отмечали Г. С. Широкалова и О. К. Шиманская в своих исследованиях, проведенных среди студентов Нижегородского государственного лингвистического университета имени Н. А. Добролюбова (N=238, 2019 г.)¹. С другой стороны, данный факт может свидетельствовать об отсутствии накопленных сведений внутри самой семьи либо недостатка возможности налаживания общения между поколениями.

В анкету всех волн исследования включались проблемные вопросы, позволявшие оценить общий уровень знаний молодежи о событиях Великой Отечественной войны. Вклад каждой страны в победу над фашизмом молодежь оценила с безусловным перевесом в сторону СССР.

Полученные результаты коррелируют с данными другого всероссийского исследования. Согласно опросу Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), проведенного в августе 2019 г. (N = 1600), большинство россиян оценило вклад СССР в победу в ВОВ как значительный (84 %) ². Однако с 2009 г., т. е. с момента проведения исследования, произошло снижение уверенности в том, что основная роль в победе принадлежит именно СССР (с 86 до 69 %). Треть респондентов отметила значительность вклада США и каждый четвертый — Великобритании.

На результатах опросов, безусловно, отразились повышенная толерантность и нескрипичность к поступающей извне информации о действиях союзников. Популяризация идей о ленд-лизе и победоносной войне американцев и англичан не осталась незамеченной³. По мнению как российских, так и британских историков, рассматривающих события Второй мировой войны без идеологической «накрутки», вклад США в победу составил не более 7–8 %⁴.

Кроме того, массированная пропаганда в виде кратких курсов «истории за час» вполне импонирует современным миллениалам. Публицистические труды, подобные работе Р. Колли «Вторая мировая война» (из серии книг «история за час»), формируют у молодежи искаженные представления о вкладе стран в Победу. Также непропорционально сокращенные трактовки исторических событий способствуют созданию искаженных представлений об образе захватчиков, вызывающих сочувствие без объективного на то повода. Благодаря подобным «произведениям» будет легко подготовить новых мальчиков и девочек, готовых «правильно выступить», проливая юные слезы в Бундестаге.

¹ Широкалова Г. С., Шиманская О. К. Историческая память & патриотизм // *Философия хозяйства*. 2020. № 1. С. 244.

² Россияне о Второй мировой войне: причины, союзники, противники [Электронный ресурс] // Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ). № 4043. 29 Августа 2019. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9869> (дата обращения: 18.04.2020).

³ Характерен факт, ставший известным в момент подготовки главы: Пентагон накануне 75-летия Победы выпустил презентацию. В ней говорится, что «начало конца для Адольфа Гитлера и нацистской Германии» ознаменовала высадка и вторжение американских войск и союзников на побережье французской Нормандии. «Меньше чем через год Германия капитулирует, и Гитлер будет мертв». О роли СССР даже не упоминается // Пентагон вкратце изложил свою версию Второй мировой войны. *Gazeta.ru*. 2020, 6 мая: [сайт]. URL: https://www.gazeta.ru/army/news/2020/05/07/14388445.shtml?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews (дата обращения: 22.07.2020).

⁴ Вастанова С. «Существенная, но не решающая». Вся правда о военной помощи американцев СССР в годы Войны [Электронный ресурс] // Портал История.РФ. URL: <https://histrf.ru/biblioteka/b/sushchiestviennaia-no-nie-rieshaiushchaia-vsia-pravda-o-voiennoi-pomoshchi-amierikantsiev-ghody-voinyu> (дата обращения: 20.04.2020); Минус СССР: на Западе уже не знают, кто победил во Второй мировой [Электронный ресурс] // Новые Известия: [сайт]. URL: <https://newizv.ru/article/general/14-05-2018/minus-sssr-na-zapade-ne-znayut-kto-pobedil-vo-vtoroy-mirovoy> (дата обращения: 20.04.2020).

Нельзя не принять во внимание еще один фактор. Субъективизация позиций западных историков трансформирует устоявшуюся терминологию. Коммеморативные практики в виде замен терминов «фашистская Германия» на «третий Рейх», «фашистский блок, сателлиты фашистов» — на «страны оси, союзники Германии», «пособники фашистов» — на «коллорабационистов» и т. д., медленно, но верно формируют новую историческую картину мира. Особенно значимым моментом было полное отождествление фашизма и коммунизма и подача США и Великобритании как главной силы, устранившей фашизм.¹ На законодательном уровне одна из мощнейших коммеморативных практик отразилась в «декоммунизации», что позволило безнаказанно трансформировать историю, осуществлять на законном уровне практически любые акты вандализма. Подобную практику можно рассматривать как один из способов направления энергии молодежи не на созидание, а на разрушение, отвлекая активную часть населения от реальных проблем, используя сомнительную, сиюминутную славу «акта Герострата». Отмечается любопытная тенденция: чем хуже социально-экономическое положение в отдельных странах, тем выше уровень русофобской истерии, облаченной в одежды борьбы за демократию и светлое будущее.

Можно принимать или не принимать вводимые изменения как серьезные, однако в совокупности с другими, они все больше погружают коллективную память в абстрактное сочетание мнений и вырванных из контекста фактов, описывая то или иное событие через ангажированные политические цели. Они формируют подвижность сознания, лишая его исторической целостности и вводят память в своеобразное состояние — «исторические сумерки». Осознание сложившейся ситуации инициирует попытки оградить историю от фальсификации на законодательном уровне. Сформирован социальный заказ на сохранение исторической памяти. Однако французский ученый П. Нора предупреждал, что нельзя законодательными методами формировать исторические оценки, также как нельзя судить о прошлом, применяя современные нравственные критерии, устраивая по этому поводу длительные популистские дискуссии. Нельзя бездумно уничтожать собственную историю, формируя новые «места памяти» по указанию сверху. С его точки зрения поколение само по себе является местом памяти², но чтобы оно таковым стало, необходимо изменить политику памяти и установить полноценный, независимый диалог между научным сообществом и властью.

Вызывает беспокойство тот факт, что среди студентов Керчи, принявших участие в опросе, около 5 % посчитали вклад СССР в победу над фашизмом незначительным. При этом значительность вклада США оценивается в 35 %. Справедливости ради следует отметить, что лидируют по ответам о значительности вклада США студенты из Санкт-Петербурга (45 %), Якутска (42 %) и Москвы (МГУ) (41 %).

И тем важнее подчеркнуть существенные отличия в ответах курсантов на этот вопрос: вклад СССР оценен как значительный на 100 %. Такой высокий уровень объясняется логикой изложения истории государства как единого процесса причинно-следственных связей, обуславливающих реальные закономерности для экстраполяции в будущее. Также специфика патриотического воспитания в значительной мере опирается на опыт успешных военных операций СССР как победителя в ключевых сражениях. В качестве вероятной причины абсолютизации позиции военных является их самоидентификация с наследием Советского Союза. Что касается остальных стран, степень значительности их

¹ Гачечиладзе Г. Кто и зачем пытается принизить роль Советского Союза в победе над фашизмом [Электронный ресурс] // Грузия и мир. Официальный сайт. URL: <http://geworld.ge/ru/%D0%BA%D1%82%D0%BE-%D0%B8-...> (дата обращения: 20.04.2020).

² Нора П. Поколение как место памяти // Новое литературное обозрение 1998. № 30. С. 48.

вклада курсанты оставили на уровне 1–2% (США — 1%, Англия — 2% и Франция 1%). Остальные ответы расположились между позициями «не очень значительный» и «незначительный».

В анкету четвертой волны впервые был включен проблемный вопрос об отношении молодежи к некоторым спорным событиям ВОВ. Молодым людям предлагалось высказать свое согласие (несогласие) с ними. На всероссийском уровне доля студенческой молодежи, отвергающая все события, находится в районе 36%. В разрезе федеральных округов разница в ответах оказалась незначительной. Лишь уровень несогласия молодежи ЮФО оказался несколько выше и находится в пределах 40%. Треть студенческой молодежи согласилась с тем, что «нападение Германии на СССР 22 июня 1941 года не было неожиданным» и «осквернение могил и снесение памятников советским воинам и полководцам в ряде стран — это декоммунизация (борьба с наследием СССР)». Уровень согласия по остальным позициям наблюдался в пределах 13–15%. Однако картина меняется при детализации уровня предметных обобщений результатов (табл. 2.34).

Таблица 2.34

**Сегодня есть много мнений о событиях связанных со Второй мировой войной.
Какие вы разделяете? (в % от ответивших)**

События, мнения	Студенты гражданских вузов						курсанты	
	Σ		УрФО		Тюмень		Отвергаю	Согласен
	Отвергаю	Согласен	Отвергаю	Согласен	Отвергаю	Согласен		
В войне виновны и Германия, и СССР	40	16	38	17	51	10	56	6
Помощь фашистам («лесные братья», «бандеровцы» и т. д.) можно оправдать борьбой против советского строя, сталинизма, за независимость Украины, стран Прибалтики и др.	39	15	40	13	47	17	62	13
Осквернение могил и снесение памятников советским воинам и полководцам в ряде стран — это декоммунизация (борьба с наследием СССР)	38	32	39	30	41	42	51	37
Освобождение Прибалтики, Восточной Европы в 1944–1945 году было оккупацией	36	13	36	14	50	17	72	8
Нападение Германии на СССР 22 июня 1941 года НЕ было неожиданным	30	34	27	33	26	34	20	33

Заметна гораздо бóльшая ориентация курсантов военного вуза в этом вопросе на официальную позицию, неприемлемость ими смещения акцента в трактовке истории на европейскую и американскую (точнее назвать ее «антироссийской») позиции. Причем степень различия возрастает в сравнении с мнением студентов Тюмени, УрФО, массива в целом. Так, соотношение «отвергнувших» и «согласных» с принципом равной ответственности и Германии, и СССР в подготовке и развязывании Второй мировой войны в целом по массиву — 2,5 : 1, по УрФО — 3 : 1, по Тюмени — 5 : 1, у курсантов 9 : 1. Сходная ситуация и в отношении попыток оправдать сотрудничество с фашистами «лесных братьев», «бандеровцев» и т. д. «борьбой за независимость» (2,6 : 1; 3 : 1; 2,8 : 1; 4,8 : 1) или определить освобождение Прибалтики и Восточной Европы как оккупацию (2,8 : 1;

2,6 : 1; 3 : 1; 9 : 1). Пожалуй, лишь по одному из предложенных суждений согласных среди курсантов больше, чем отвергающих, — они в 1,5 раза чаще, чем в целом по массиву, отмечали: нападение фашистской Германии на СССР не было неожиданным, внезапным. Возможно, кроме уже отмечавшегося разнообразия трактовок этого события в художественной литературе, фильмах и телесериалах, на их ответы определенное влияние оказали знания по военной стратегии и тактике. Не останавливаясь подробнее на сравнении мнений и оценок курсантов и студентов конкретных гражданских вузов, отметим выявленную в рамках более детального анализа их близость с позицией студентов Керченского Морского Технологического университета (КМТУ, N = 109).

Для многих отвечавших на этот вопрос удобным способом выхода из проблемного поля стал выбор промежуточного варианта ответа в анкете: «спорно, но готовы обсуждать». К сожалению, такая «компромиссная» позиция оказалась присущей и немалой части военной молодежи (хотя и значительно меньше, чем гражданской). Почти каждый второй курсант (47 %) занял такую позицию применительно к суждению, что нападение на СССР не было неожиданным. Два из каждых пяти (38 %) — в отношении «равной вины» Германии и СССР в развязывании войны. Гораздо меньше было курсантов, готовых «обсуждать» другие суждения: сотрудничество с фашистами как «борьбу за независимость» — лишь один из четырех; освобождение Европы как «оккупацию» — лишь один из пяти; осквернение могил и снос памятников советским воинам как «декоммунизацию» — лишь один из девяти. Результат такого выхода из ситуации, вероятно, обусловлен отказом молодого человека от осуществления категоричного выбора, отсутствием собственного мнения по данному вопросу. Характерен посыл к тому, кто и с кем способен проводить такое обсуждение и к каким стратегическим выводам такие переговоры в состоянии привести.

Ответы отражают неуверенность многих молодых людей, даже элементарное незнание сути исторических фактов и процессов. Тем не менее, разница в ответах военной и гражданской молодежи по некоторым позициям достаточно весомая. При возрастном (поколенческом) сходстве их оценки событий Великой Отечественной войны различаются. Военная молодежь выступила с резкой негативной оценкой перспектив дальнейшего сотрудничества с теми странами, которые допускают акты вандализма по отношению к памятникам советским воинам (69 %). И только каждый четвертый посчитал, что эти страны суверенны и могут поступать так, как считают правильным. Среди гражданской молодежи только каждый пятый уверен в необходимости сокращения сотрудничества и около половины подчеркнули суверенность зарубежных стран в вопросах сохранения или сноса памятников.

Результаты мониторинга РОС остро ставят проблему пробелов в информационно-воспитательной работе с молодежью, когда даже на определенную часть будущих офицеров (пусть и небольшую) начинают оказывать влияние фальсификации и искажения исторической правды о Великой Отечественной войне.

За последнее годы зафиксировано несколько резонансных случаев сноса памятников воинам-освободителям времен Великой Отечественной войны в странах ближнего и дальнего зарубежья. Среди наиболее известных: подрыв мемориала Воинской славы в Кутаиси (Грузия, 2009 г.), демонтаж памятника генералу И. Черняховскому (Польша, 2015 г.) (согласно закону о декоммунизации должны быть снесены еще 230 памятников русским воинам), снос памятника советскому маршалу И. С. Коневу (Чехия, 2020 г.), уничтожение барельефа маршалу Г. К. Жукову в Одессе (Украина, 2020 г.) и др. И неважно, что в ходе освобождения Польши погибло более 600 тыс. советских солдат, что маршал И. С. Конев является освободителем Освенцима и Чехословакии, что есть вопросы

международного права и сохранения культурного наследия. Политика памяти, проводимая во многих европейских странах, дает свои плоды. Зарубежные исследовательские агентства получают феноменальные данные в ходе опросов населения, например, 61 % французов и 52 % немцев уверены, что освободителями были американцы¹. Хотя управленческие структуры некоторых европейских стран, чтобы устранить негативные последствия воздействия «вируса декоммунизации», нашли выход из сложившейся ситуации. Например, в Венгрии был законодательно установлен запрет на использование красных звезд, которые ассоциировались с символами коммунистической эпохи. Однако на многих захоронениях красные звезды перекрасили в золотые, которые по венгерской традиции считаются символом героизма². К сожалению, в молодежном сознании перечисленные выше события далеко не всегда воспринимаются как экстремистские. Учитывая высокий уровень стремления формирования иного взгляда на события военной истории, стоит задуматься над целостностью анализа современной молодежи, необходимостью изучения взаимосвязи патриотического сознания с ценностными установками и ориентациями, повседневными жизненными практиками³.

Необходимо учитывать не только специфику высших учебных заведений, но и обращать внимание на то, что студенты ориентированы на обобщенную совокупность знаний, полученных в вузе. Это означает, что мнение молодежи чаще всего выражает консолидированное мнение учителей (педагогов), т. е. позицию, которую занимает профессорско-преподавательский состав учебного заведения. Делать такую поправку целесообразно и в том случае, когда возникает необходимость экстраполяции полученных результатов на российскую молодежь в целом, а это, в свою очередь, необходимо для разработки и реализации соответствующих целевых государственных программ. В целом следует отметить достаточно взвешенное отношение молодежи к истории. Однако нельзя не учитывать негативный фактор — слабое оперирование фактологическим материалом, что способствует склонности молодежи к заимствованию чужой мировоззренческой модели — удобной, комфортной и, что печально, модной.

Историческая ретроспектива любого народа (государства, социальной общности) привносит как позитивные, так и негативные примеры в коммеморативные практики. Следовательно, апелляция к любому историческому событию гарантирует, как минимум, двойственную оценочную шкалу, что, в свою очередь, предполагает политическую ангажированность в изучении и освоении исторического наследия. Патриотизм чаще всего трактуется исходя из политической конъюнктуры, зачастую игнорирует внутренние (идеологические) установки человека, предлагая внешнюю групповую солидарность (в формате волонтеров, молодежных общественных движений, коллективных акций и др.). Таким образом создается управляемый фон, который замещает объективную оценку состояния современного общества на некий представительский шаблон, используемый с конкретными политическими целями.

¹ Самохин М. Неблагодарная Европа: в угоду богатым немецким туристам сносят памятники освободителям // «ЭКСПРЕСС ГАЗЕТА» № 17, 27.04.2020 : [сайт]. URL: <https://www.eg.ru/society/879392-neblagodarnaya-evropa-v-ugodu-bogatym-nemeckim-turistam-snosyat-pamyatniki-osvoboditelyam-055705/> (дата обращения: 27.04.2020).

² Что будет с памятниками советским воинам в Восточной Европе [Электронный ресурс] // РИА «ТАСС»: [сайт]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4843905> (дата обращения: 20.04.2020).

³ Патриотизм — основной ориентир воспитания современного российского студенчества (вместо введения) / Ю. Р. Вишневецкий, О. В. Гушин, Д. Ю. Нархов, А. В. Пономарев, В. А. Ружа // Война была позавчера... Российское студенчество о Великой Отечественной войне: Материалы мониторинга «Современное российское студенчество о Великой Отечественной войне» / под общ. ред. Ю. Р. Вишневецкого. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2015. С. 10.

В отличие от исторической памяти патриотизм не обладает осмысленной, фактологической оценочной системой, что, в конечном счете, приводит к невозможности оценки уровня патриотизма и, соответственно, адекватной оценки качества воспитательной и патриотической работы в целом. Невозможность качественной оценки возмещается количественными показателями: разнообразие мероприятий, количество участников и т. д. Именно по этой причине критерии, обуславливающие отнесение человека к патриотам (или не-патриотам), фиксируются в трех областях: мировоззренческой, поведенческой и конъюнктурной.

Для мировоззренческой важна самоидентификация, т. е. «осознание человеком желания быть патриотом». Вопрос о том, может ли быть человек патриотом под принуждением, не артикулируется в принципе, хотя есть определенное понимание того, что названный статус вменяет некоторые обязанности личности, которые необходимо исполнять (периодически или регулярно) вне зависимости от собственных планов, целей и интересов.

Поведенческий аспект выражается в участии в акциях, особенно в тех, которые имеют общественный резонанс. Акция «Бессмертный полк» представляется в этом отношении хорошей формой синтеза личностных устремлений и идеологической составляющей. Больше половины молодежи (и военной в том числе) считают, что акция является хорошей формой воспитания патриотизма (56%), где очень важен личностный, семейный аспект (46%).

Конъюнктурный аспект выражается в демонстрации лояльности к власти и государству в целом, что, отчасти, выступает инструментом управленческой философии любого государства. В данном случае практическая реализация указанного положения, в отличие от двух вышеназванных, предполагает неучастие, неприятие и категорическое отторжение всего, что разрушает целостность государства, социальной общности, истории в частности.

Таким образом, ключевым моментом в исследованиях по теме патриотизма является введение фильтров-ограничений, дифференцирующих респондентов по иррациональным критериям патриотизма. Очевидно, что соответствие социума всем трем областям (мировоззренческой, поведенческой и конъюнктурной) проблематично и политически невыгодно.

В 2017 г. авторским коллективом Государственного университета управления (г. Москва) было проведено исследование патриотизма среди молодежи в возрасте от 16 до 24 лет по субъектам Российской Федерации (N = 1600). Согласно полученным результатам три четверти респондентов назвали себя патриотами; 41,4% скорее патриоты, чем нет; каждый шестой не смог отнести себя к патриотам; 9,6% — скорее не патриоты; 7,4% — не патриоты, а 8% затруднились с ответом. Молодые люди чаще всего выбирали в качестве критериев так называемый пассивный патриотизм: любить Родину (79,1%), испытывать гордость за великие достижения страны (72,7%), знать культуру страны и гордиться ею (57,3%), верить в великое будущее страны (47,4%), испытывать ностальгию вдали от Родины (24,8%). Однако больше половины респондентов выбрали критерии активного патриотизма: готовность действовать во благо своей страны, защищать свою страну с оружием в руках в случае необходимости (57%)¹.

По мнению некоторых авторов, у военнослужащих, например, патриотизм проявляется в верности воинскому долгу, в беззаветной службе Родине, храбрости и героизме, готовности пожертвовать своей жизнью. Для военных людей понятия «патриотизм» и «во-

¹ Ценностные ориентации российской молодежи и реализация государственной молодежной политики: результаты исследования [текст] : монография / Государственный университет управления ; [под общ. ред. С. В. Чуева]. М. : Издательский дом ГУУ, 2017. С. 34–35.

инский долг», «подвиг» неразрывно взаимосвязаны, по сути дела являются синонимами¹. По итогам четвертой волны социологического исследования РОС сравнительный анализ продемонстрировал объективность данного суждения (табл. 2.35).

Таблица 2.35

Самоидентификация респондентов (в % от ответивших)

Вопросы	Студенты гражданских вузов			Курсанты
	Σ	УрФО	Тюмень	
Вы можете назвать себя патриотом?				
Да	17	20	37	51
Скорее да, чем нет	47	45	47	47
Скорее нет, чем да	17	16	7	2
Нет	9	10	5	—
Затрудняюсь ответить	10	9	4	—

Если рассматривать позицию военной молодежи по сравнению к гражданской, то можно убедиться в том, что больше половины военных уверенно позиционирует себя патриотами. Среди них нет людей, давших отрицательный ответ или затруднившихся с ним.

Военная молодежь обладает исключительной особенностью уже по факту выбора вектора профессиональной социализации, который изначально позиционируется применительно только к одному государству и реализация которого предусмотрена в условиях конкретных территорий. Это предполагает внедрение ограничительных мер, препятствующих «утечке мозгов». Выбор учебного заведения Министерства обороны априори подразумевает признание статуса патриота, связанного, в том числе, с определенными ограничениями и самоограничениями. Морально-нравственные параметры прививаются последовательно в течение всей службы курсанта — офицера Вооруженных сил РФ.

Многие авторы утверждают, что при проведении мероприятий патриотического воспитания среди курсантов важно учитывать такой психологический механизм, как создание правильного сочетания «понимаемых мотивов» (рефлексируемых в сознании) и мотивов, «реально действующих», которые возможно сформировать только при условии включения их в различного рода деятельность. Патриотическая деятельность дает возможность, приобретая опыт и убеждения, полнее воспринимать смысл собственного существования, полнее воспринимать такие понятия, как «Родина», «долг»².

Рассуждая о портрете современного патриота России по результатам четырех волн мониторинга РОС, следует отметить, что в нем с 2005 года произошли изменения. С одной стороны, позиция «уважать и знать историю России» осталась лидирующей, но с 2015 г. ее значение в общероссийском масштабе уменьшилось (в 1,2 раза). Особенно значительное снижение претерпел показатель «испытывать гордость за свою страну» (за тот же период — в 1,4 раза). Уменьшилась почти в два раза по сравнению с 2015 г. значимость такого показателя, как «не уклоняться от службы в армии». В то же самое время выросло значе-

¹ Ружа В. А. Патриотическая культура и ее измерения: социологический анализ // Война была позавчера... Российское студенчество о Великой Отечественной войне : материалы мониторинга «Современное российское студенчество о Великой Отечественной войне» / под общ. ред. Ю. Р. Вишневого. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2015. С. 71.

² Турсунов Ш. Р. Патриотическое воспитание курсантов военных образовательных учреждений // Наука и образование сегодня. 2016. № 10 (11). URL: <https://publikacija.ru/images/PDF/2016/11/patrioticheskoe-voospitanie-kursantov.pdf> (дата обращения: 21.04.2020).

ние факторов «испытывать чувство ответственности за происходящее в стране» (за время мониторинга — в 1,7 раза — 32 % в 2005 г. до 53 % в 2020 г.) и «принимать участие в общественной и политической жизни в стране» (в 2 раза). Таким образом, возрастает роль поведенческого активизма молодого человека, рост его персональной (в отличие от популярной ранее коллективной) ответственности за происходящее (настоящее и будущее), что указывает на увеличение доли индивидуалистических установок.

По-военному выглядит портрет патриота с точки зрения военной молодежи. Это уважающий и знающий историю, не уклоняющийся от службы в армии, готовый к самопожертвованию, испытывающий чувство ответственности за происходящее в стране, испытывающий гордость за свою страну и уважительно относящийся к ветеранам и пожилым людям. Интересно, что гражданская молодежь в портрете патриота на первые места поставила так называемые пассивные, умозрительные признаки, не требующие дополнительных душевных и физических затрат («уважать», «испытывать гордость»). Признаки активного патриота («быть готовым», «принимать участие») сместились на пятое-шестое места. У военных, наоборот, «не уклоняться» и «быть готовым к самопожертвованию» занимают, соответственно, второе и третье места. Действительно, у военного человека готовность пожертвовать собой, понятия «патриотизм» и «воинский долг» неразрывно связаны.

Для всех, независимо от направленности обучения, признак «честно и добросовестно трудиться» как один из основных выбирали в среднем каждый четвертый (на общероссийском и федеральном уровнях, военная молодежь) или пятый (Тюмень) респондент. В 2020 г. примерно каждый десятый представитель гражданской молодежи на общероссийском и федеральном уровнях утверждал, что патриотизм — это устаревшее понятие. Такой признак, как «быть волонтером», пока не ассоциируется у молодежи с патриотической направленностью.

Хотелось бы отметить еще один фактор, оказывающий влияние на формирование у молодых людей патриотических чувств, — отношение к памятникам истории, памяти о подвигах солдат, офицеров, тружениках тыла со стороны правительства. По итогам общероссийского опроса большая часть студентов (39 %) полагает, что формированию памяти уделяется достаточно внимания, треть уверена в обратном и треть затруднилась с ответом. Лишь 15 % уверены, что абсолютно все памятники истории находятся в хорошем состоянии. Половина студентов оценила их состояние как хорошее, треть молодежи отметила, что только малая часть из них в хорошем состоянии. У представителей военной молодежи мнения разделились почти поровну: большая часть уверена, что внимания к подвигам солдат недостаточно (45 %), другая часть (43 %) — достаточно, и только 12 % не определившихся с ответом. Каждый пятый указал на то, что все памятники истории находятся в хорошем состоянии, каждый третий уверен, что большая часть из них хорошо сохраняется. Треть высказала мнение о том, что только малая часть в хорошем состоянии, а каждый десятый отметил, что все в плохом. Неоднозначность в оценках состояния объектов материальной культуры может быть обусловлена личным опытом опрошенных, проживающих в различных регионах.

То, что молодежь видит вокруг себя, выражается в скептических оценках перспектив в случае начала военных действий. Большинство гражданской и военной молодежи уверено, что в случае повторения ситуации 1941 года добровольцев будет гораздо меньше. При этом они выразили общие проблемы общества, поколения, изменения ценностей, утраты патриотических настроений и др. Среди гражданской молодежи только каждый пятый был уверен, что их друзья сразу добровольцами уйдут на фронт. Среди военных — каждый третий (полагая, что у военных друзья чаще позиционируются в статусе гра-

жданской молодежи). Данные демонстрируют самооценку молодежного потенциала, являвшего в годы ВОВ примеры истинного патриотизма и героизма и тот факт, что его оценки на недостаточно высоком уровне — еще одно свидетельство о наличии проблем в молодежной политике государства. Впрочем, указанная проблема имеет глобальный характер.

В плане сохранения исторической памяти о полководцах, значимых событиях военной молодежь практически не отличается от гражданской. Наиболее популярны среди них полководцы: Г. К. Жуков (77 %), К. К. Рокоссовский (48 %), И. В. Сталин (21 %), Д. М. Карбышев (25 %), А. И. Прошляков (15 %). В общероссийском рейтинге безоговорочно лидировали Г. К. Жуков, К. К. Рокоссовский и И. С. Конев (лидерство сохраняется на протяжении пятнадцати лет). Среди важнейших событий: Сталинградская битва (55 %), Курская дуга (48 %), Блокада Ленинграда (38 %), битва за Москву (36 %), оборона Севастополя (19 %), оборона Брестской крепости (11 %). Чаще остальных курсанты вспоминали танковое сражение под Прохоровкой и Ржевскую битву. Самые любимые песни: Катюша (53 %), День Победы (26,5 %), Священная война (27 %), Прощание славянки (16 %). Художественный фильм «А зори здесь тихие» оказался самым популярным среди российской студенческой молодежи (46 %), однако среди курсантов его назвали только 22 %. Самым популярным у будущих военных стал современный художественный фильм «Т-34» (34 %). Далее следуют фильмы: «В бой идут одни старики» (25 % при общем 21 %), «28 панфиловцев» (19 %, в целом по массиву всего 8 %), «Сталинград» (15 %), «17 мгновений весны» (10 % при общем 4 %), «Офицеры» (10 % при общем 6 %). Обратило на себя внимание то обстоятельство, что не пользовались популярностью произведения «Василий Тёркин» (5 % при 11 % общего рейтинга), «Судьба человека» (9 % при общем рейтинге 19 %).

В ходе проведения сравнительного анализа военной и гражданской молодежи выделены следующие основополагающие аспекты. Большинство отличительных признаков сгенерировано рядом структурных и функциональных особенностей военного образования. Среди них особое место занимает требование минимального риска в образовательных и педагогических экспериментах, поскольку величина негативных последствий в случае ошибочных инноваций велика, а последствия чреваты не столько экономическими, сколько человеческими потерями. Именно по этой причине военное образование сохраняет лучшие образцы советской школы, интегрируя в образовательный процесс нововведения только после тщательного анализа, апробации и подтверждения положительных результатов. Более того, бездумное копирование зарубежных методик неприемлемо по причине неизбежности интеллектуальной зависимости от разработчиков и ангажированности при выборе подобной педагогической стратегии. Авторы обращают внимание на необходимость тщательного анализа и многофакторной экспертизы любых попыток «развития в виде скачка». Утверждалось, что реформаторская эйфория неприемлема априори, а стремление экстраполяции так называемых инновационных процессов в гражданской образовательной среде на военную не оправданы ни экономически, ни стратегически¹. Таким образом, стратегия развития образования в военных учреждениях Министерства обороны РФ, в том числе и в части патриотического воспитания, обладает рациональной взвешенностью и ежедневной практической ориентированностью, что не было использовано при реформе гражданского образования в России.

¹ Грошев И. Л. Предпосылки и ограничения инноваций в сфере военного образования // Сборник материалов V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Образование в военно-инженерном деле: теория и практика» Часть II. Тюмень : ТВВИКУ, 2018. С. 124.

Структура военно-профессиональной направленности личности содержит четыре базовых взаимосвязанных и взаимообусловленных компонента: мотивационно-ценностный, информационно-когнитивный, эмоциональный и деятельностно-прогностический¹. В рамках военно-профессиональной направленности рекомендуется различать направленность на военную службу в целом, направленность на деятельность по конкретной военной специальности и на осуществление деятельности бытового характера в рамках военной организации (управление коллективом, воспитательная работа с личным составом и др.). Данные аспекты требуют от военного специалиста знаний не только сугубо профессионального плана, но и общепрофессиональных компетенций, на основе которых может быть реализована деятельность в ходе работы с коллективом.²

Следует отметить целенаправленность, непрерывность патриотического воспитания курсантов ТВВИКУ и его логическую интеграцию в образовательный процесс. Базовым элементом здесь выступает регулярное воспроизводство патриотизма в каждом элементе служебной деятельности, в факте самого присутствия в Вооруженных силах России. В ходе патриотической работы с курсантами особое внимание уделяется необходимости выполнения воинского долга и развитию сознательной самоподготовки к этому. Формируется умение анализировать международную обстановку, аргументированно защищать свои требования, проявлять активность в проведении патриотических мероприятий, изучаются нравственные основы личности офицера и гражданина страны. Так, например, принято различать понятия «историческая память» и «патриотизм».

По смысловому содержанию и тенденциям изменения объема понятия существенно различаются. Несомненно, что историческая память регулярно увеличивается в охвате и диапазоне изучаемых событий, фактов, причинно-следственных связей и т. д.; накопление происходит не только путем механического прибавления новых данных, но и внедрения новых информационных технологий, процедур осмысления и интерпретации исторических фактов. Патриотизм, напротив, становится все более прозаичным и легким по содержанию и внутреннему восприятию, коротким по временной экстраполяции и простым в практическом освоении. Сегодня, для того чтобы стать патриотом, достаточно: «участвовать в массовых мероприятиях (выборы, демонстрации и др.)», называть себя часто и публично патриотом (атрибутивная самоидентификация), «болеть за российский спорт», «гордиться достижениями своей страны», «отслужить в армии по призыву» и др.

Попытка формулирования термина «патриотизм» методом публичной дискуссии в среде молодежи изначально привела к артикуляции общепринятых догматов, в дальнейшем, при уточняющих вопросах и суждениях, — к коллективной прострации. Это наилучшим образом иллюстрирует внешнюю атрибутивность понятия «патриотизм» — такого важного феномена российских реалий, сложность изучения которого с позиции внутреннего осмысления и признания как фактора-мотиватора. Более того, «патриотизм» заявлен как необходимый элемент социального потенциала российского общества, о чем было доложено авторами на всероссийской конференции «Тревожное общество и сенситивная социология» (6–7 декабря 2019 года, г. Санкт-Петербург), на которой, в частности, патриотизм определялся как «три С»: «содействие», «соучастие» и «сопе-

¹ Грошева Л. И. Формирование профессиональных установок в условиях системы военного образования // Гуманитарные проблемы военного дела. 2018. № 3 (16). С. 175–176.

² Лихоманов И. В. Современная военная педагогика и теоретическое наследие А. С. Макаренко // Гуманитарные проблемы военного дела. 2016. № 4 (9). С. 82–86.

реживание». Названные атрибутивные маркеры формируют портрет патриота исходя из консолидации внутреннего мира человека и его внешней поведенческой интерпретацией (табл. 2.36).

Первый маркер — «содействие» — предполагает наличие активной жизненной позиции, включенность человека в коллективное взаимодействие равноуровневых проектов, первым из которых является честное исполнение должностных обязанностей вне значимости решаемых при этом задач. В этом контексте речь идет о формировании профессиональных навыков в «чистом виде», т. е. лишенных конъюнктурных интересов личности, но при явном доминировании коллективных интересов.

Соучастие — маркер, дополняющий профессиональные характеристики человека, расширяющий спектр его социального взаимодействия за рамками сугубо профессиональных обязанностей, но имеющих непосредственное отношение к ним. Ключевым является тезис о существенном превышении коллективного усилия над простым суммированием усилий отдельных интегрированных в коллектив личностей. Очевидно, что военная победа является результатом коллективного труда. При такой постановке вопроса целью патриотического воспитания является принцип самогенерации коллективного сознания на высоконравственном уровне.

Таблица 2.36

Патриотическое воспитание в контексте концепции «три С»

Концепт	Оценочные параметры	Цель воспитательной работы
Содействие	Профессионально-должностная квалификация	Доведение обучаемого до уровня освоения профессиональных компетенций, формирование программы по развитию и раскрытию личностного потенциала
Соучастие	Послужной список (портфолио курсанта)	Тотальное вовлечение обучаемых в коллективные мероприятия: спортивные (командные), научные (научные сообщества), культурно-массовые (в качестве исполнителей)
Сопереживание	Психофизиологические данные: состояние здоровья, характер, темперамент, волевые качества	Воспитание волевых качеств посредством примера (исторические личности, личности курсовых офицеров, личности ППС вуза). Обеспечение реализации разумной инициативы. Обязательные занятия, направленные на физическое самосовершенствование.

Сопереживание — логически оформляет патриотизм в субъективном аспекте. Необходимо добиваться целостности описываемой композиции при ясном понимании сложности, неоднозначности и противоречивости процесса жизнедеятельности человека. Череда жизненных коллизий (сложно предсказуемых и прогнозируемых), трансформирующих сознание личности, его поведенческие стандарты, привычки, стереотипы и др., не должна приводить к негативной профессионально-личностной деформации, поэтому становится насущной потребностью в механизме самовосстановления (саморегулирования). Формирование адекватного алгоритма эмоциональной оценки фактов, событий, ситуации в целом является обязательным компонентом, ключевым инструментом в воспитательной работе с личным составом Вооруженных сил России.

В заключение следует отметить, что воспитание человека — процесс длительный, включающий целый комплекс мероприятий, приемов, элементов и др. Его практическая реализация проходит на всех уровнях социального взаимодействия и всех сферах общества (экономика, политика, социальная сфера, культура). Однако по-прежнему самой неуловимой и сложной для формирования и сохранения остается память. Кол-

лективная память имеет темпоральную структуру, что позволяет говорить о ней как о своеобразном хронотопе, включающем прошлое прошлого, настоящее прошлого и будущее прошлого. В связи с этим наблюдается тенденция умножения социальных рисков формирования исторической памяти современной молодежи, способствующих углублению поколенческого разрыва. Волонтаристские изменения памяти одного поколения лишают привязки к обществу другое, в результате чего они не становятся частью культурной памяти следующих поколений (например, популистская практика переноса значимых дат). Концептуальные изменения социальных рамок воспоминаний становятся причиной альтернативных интерпретаций (неоднозначные трактовки отдельных событий ВОВ). В условиях естественной смены поколений возникает непреодолимый соблазн «инновационных преобразований» военной истории. Изменение ориентиров общественного развития, приводящих к рассогласованию политических целей и исторических детерминант, не способствуют формированию поколения, уважающего свою историю и гордящегося ей. Демонизация, неоправданное возвеличивание, сверхтолерантность — это только верхушка айсберга. В этом отношении необходимо со всей ответственностью подойти к вопросу о социальных границах возможного, договориться о нормах, которые ни в коем случае нельзя нарушать. Иначе «сумерки памяти» неизбежны.

.....

3. Историческая память: проблемы, перспективы

3.1. Волонтеры победы



3.2. Борьба за историческую память — это борьба концептов



3.3. Сохранение памятников Великой Отечественной войне
как памятников культурного наследия



3.4. Память: люди и вещи



3.5. Память о войне сильна скрепами поколений российских семей



3.6. Патриотизм и миграционные установки



3.7. Мифы и ошибки российского студенчества в исторических представлениях
о Великой Отечественной войне



3.8. Отношение к религии как фактор исторической памяти студенчества
о Великой Отечественной войне



3.9. «Военное эхо» художественного творчества в актуальной культуре студентов XXI века



3.10. Всенародное движение «Бессмертный полк» как историко-патриотический
и социокультурный феномен



Е. Н. Инкингрин после акции
«Бессмертный полк».
Уфа, 09.05.2019



Родители С. Г. Зырянова —
участник войны
и труженица тыла

Чаепитие после акции
«Бессмертный полк»
в семье Б. С. Павлова.
Екатеринбург, 09.05.2019



3.1. Волонтеры Победы¹

Исследование развития общероссийского движения «Волонтеры Победы» по всей стране сопряжено, на наш взгляд, с его изучением в теоретическом и эмпирическом измерениях. В первую очередь важна критическая оценка этого вида волонтерства (определение его специфических особенностей) в соответствии с теоретической рамкой, позволяющей актуализировать теорию волонтерства, пересматривая сущностные характеристики данного вида социального участия в координатах времени и места с учетом специфики деятельности и характеристик его участников в границах всероссийского (национального) общественного движения «Волонтеры Победы».

В теоретическом плане следует попытаться обозначить авторскую позицию по отношению к возможности и целесообразности в исследовании разграничивать подходы к изучению гражданского активизма и волонтерства в ходе анализа вовлеченности студентов в общественное движение «Волонтеры Победы». Глубокая в аналитическом плане научная работа А. В. Невского, где социология волонтерства заявляется автором как самостоятельное направление — отраслевая социология, требующая четкого определения своих предметных границ, — наталкивает на определенную последовательность критических вопросов и дальнейших рассуждений по этой тематике.²

«Волонтеры Победы» как массовое, преимущественно молодежное, общественное движение в институциональном плане закреплено в прогосударственном сегменте третьего сектора современной России. Можно ли действия волонтеров этого движения соотносить с политическим активизмом, рассматривая его как вид волонтерского действия в рамках организованных структур? На наш взгляд, здесь есть два дискуссионных момента. Во-первых, такой подход, безусловно, расширяет возможность получения общей картины волонтерского участия россиян и доказательств эффективности реализуемого на государственном уровне курса поддержки деятельности волонтеров за счет масштаба и охватов движения. Однако способствует ли он каким-либо позитивным изменениям в обществе (чему-то новому и конструктивному в жизни людей), как способствуют им многие общественные движения?

Общественное движение «Волонтеры Победы» как «специфическое» движение обладает четко определенной целью: сохранить историческую память как ядро национального патриотизма. Движение имеет свою иерархически выстроенную организационную

¹ Раздел выполнен в рамках научного проекта «Социальное участие молодежи в социокультурном развитии городов России и постсоветских стран: компаративный анализ потенциала и моделей управления», поддержанного РФФИ (№ 20-011-00471).

² Невский А. В. Социология волонтерства: определение границ исследования // Вестник Института социологии. 2020. Т. 11, № 1. С. 30–46. DOI: 10.19181/vis.2020.11.1.624.

структуру, руководящий состав. В целом для российского общества именно «специфические» движения являются наиболее активной и успешной формой движений¹. Сформированные десятилетиями патернализм и коллективизм способствуют массовому восприятию, приемлемости и даже в некоторых случаях востребованности организационной оформленности: четкому разделению ролей, наличию регламентирующих структуру и деятельность в рамках движения устава, программ и т. д.

Во-вторых, в аутентичном российском сценарии развития гражданского общества, который определяется созданием по всей стране институтов общественного контроля как истинно российских институтов гражданского общества и возрождением массовых общественно-политических движений,² волонтерское участие членов сообщества «Волонтеры Победы», как проактивная деятельность, оказывается крайне важным не для поддержания демократических основ, а для сохранения государственности через целенаправленное формирование патриотизма у россиян на уровне идеологии, сохранения исторической памяти и любви к своей Родине. Опираясь на самое общее определение «общественного движения» как организованных усилий значительного числа людей по изменению (или сопротивлению изменениям) в некоторых аспектах жизни общества³, важно понимать, что именно изменяют в своей жизни и жизни других людей волонтеры Победы.

В российских исследованиях практиков третьего сектора активизм определяется как добровольная коллективная деятельность вокруг общих интересов и ценностей, реализуемая публично и бескорыстно. По мнению исследователей из Перми, идентифицирующими признаками активизма, отличающими его от иных проявлений общественной активности, являются:

- гражданский поступок (конкретное, активное, осознанное действие, являющееся знаком выхода в «субъектное состояние»);
- групповая самоорганизация;
- публичное поведение;
- способность к ситуативной мобилизации, в том числе при наличии острого повода; нацеленность на решение конкретной проблемы⁴.

Деятельность участников данного движения полностью соответствует обозначенным исследователями признакам. Волонтерские практики в этом конкретном случае являются коллективными, заранее продуманными, реализуются на долговременной основе, они локальны, привязаны к конкретной территории. На наш взгляд, многие из этих практик существовали в локальных сообществах и до массового распространения идей и программ общественного движения, особенно в так называемом формате «не для, а вопреки поддерживая патриотизм в малых городах и отдаленных российских регионах»⁵. В современный период они стали лучше оформлены с организационной точки зрения, они под-

¹ Скобелина Н. А. Общественные движения как объект социологического исследования // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7. Философия. 2010. № 1 (11). С. 53.

² Silvan K. Youth Policy Practice in Post-Soviet Russia and Belarus: Past and Present, Мир России. 2019. № 28 (1). Рр. 161–171. DOI: 10.17323/1811-038X-2019-28-1-161-171; Мерсиянова И. В., Иванова Н. В. Партнерство государства и благотворительных фондов как стратегия повышения ресурсной обеспеченности некоммерческих организаций. Вопросы государственного и муниципального управления. 2018. № 1. С. 29–46.

³ Скокова Ю. А. Социология общественных движений: возможности и ограничения основных теоретических концепций // Социологические исследования. 2014. № 3. С. 133.

⁴ Российский неполитический активизм: наброски к портрету героя. Материалы семинара ГУ-ВШЭ по исследованиям Центра Грани. 2013 // Презентация_исследование активизма_ВШЭ_160913.pdf Слайд 10. URL: hse.ru/data/2013/09/17/127576/3508 (дата обращения: 22.07.2020).

⁵ Халий И. А. Патриотизм в России: опыт типологизации // Социологические исследования. 2017. № 2. С. 70.

держиваются активной информационной кампанией, обеспечиваются ресурсно по всей вертикали организационной структуры.

При переходе от теории к эмпирическим исследованиям, особенно сравнительным, важно разграничивать форму возможного участия (активного и пассивного) россиян, в том числе и студентов, в общественном движении, отделяя реальные практики волонтерского участия в рамках содержательных (по характеру деятельности), временных и социокультурных границ (по локализации этой деятельности в пространственно-временном континууме), а также уточняя мотивацию людей, с разной степенью вовлеченных в движение. Иными словами, нужно постараться избежать сосредоточенности на том, «кто участвует?», отвечая на более важные вопросы: «как и с какими результатами, для себя и для общества?».

Всероссийское общественное движение «Волонтеры Победы» позиционируется как единая, сформированная и общедоступная технология по вовлечению молодежи в гражданско-патриотическое воспитание. Аналитический центр при Правительстве РФ связывает результативность деятельности движения с эффективным взаимодействием его членов и партнерских организаций, а также с успешным проведением массовых патриотических мероприятий (парады Победы, Бессмертный полк, Свеча памяти и др.)¹. По мнению Н. И. Горловой, актуальность и востребованность темы патриотического воспитания и сохранения исторической памяти позволила волонтерам Победы стать самым крупным волонтерским проектом на территории РФ. Важным достижением стало выстраивание и восстановление в процессе реализации проекта организационных связей как внутри регионов, так и между ними².

Движение официально реализует свою деятельность по нескольким основным направлениям: помощь ветеранам; благоустройство памятных мест и воинских захоронений, связанных с гражданско-патриотической тематикой; организация и проведение Всероссийских гражданско-патриотических акций в формате «Дни единых действий»; организация и проведение Всероссийских исторических квестов, посвященных основным сражениям Великой Отечественной войны; участие в организации и проведении мероприятий, связанных с гражданско-патриотическим воспитанием, в том числе приуроченных к празднованию Дня Победы в Великой Отечественной войне; организация работы Общественных центров гражданско-патриотического воспитания студенческой молодежи в профессиональных образовательных организациях и образовательных организациях высшего образования России. Движение реализует шесть тематических программ, хорошо обеспеченных методически и централизованно реализуемых по всем регионам страны³.

В 2016 г. «Волонтерами Победы» организовано более 15 000 мероприятий, проведены встречи и оказана помощь 7 802 ветеранам. Свыше 152 000 волонтеров Победы стали соорганизаторами главных мероприятий празднования Дня Победы в регионах РФ⁴. В 2019 г. в праздновании 74-летия Великой Победы приняли участие более 150 000 добровольцев со всей страны⁵.

¹ Мониторинг реализации мер поддержки добровольчества (волонтерства) в субъектах РФ : доклад Аналитического центра при Правительстве РФ. М., 2017. С. 21.

² Горлова Н. И. Развитие инфраструктуры поддержки добровольческих инициатив и создание организационных условий развития добровольческого движения // Волонтер. 2016. № 3. С. 13.

³ ВОО «Волонтеры Победы» : [сайт]. URL: <https://волонтерыпобеды.рф/directions> (дата обращения: 02.03.2020).

⁴ Мониторинг реализации мер поддержки добровольчества (волонтерства) в субъектах РФ : доклад Аналитического центра при Правительстве РФ. М. 2017. С. 21.

⁵ РИА-новости : [сайт]. URL: <https://ria.ru/20190509/1553391947.html> (дата обращения: 02.03.2020)

Представим результаты нашего исследования. Идентифицируют себя как участников волонтерского движения 27 % студентов из числа принявших участие в опросе. Отметим отсутствие такого опыта социального участия в анкетах 73 % респондентов. Реальными видам волонтерской деятельности в рамках подготовки и организации мероприятий к Дню Победы занимался 21 % из числа всех опрошенных студентов, еще 24 % приняло пассивное участие в праздничных мероприятиях. Среди участников волонтерского движения — 69 % девушек и 31 % молодых людей; 54 % считают себя религиозными людьми, тогда как среди неволонтеров таких студентов только 41 %.

Данные опроса позволяют утверждать, что знание о Великой Отечественной войне можно рассматривать не только как историческую память, имеющую значение для межпоколенного взаимодействия и сохранения национальной идентичности, но и как определенный стимул к реальным просоциальным действиям со стороны студенчества. Мы выявили важные различия, сравнивая ответы студентов, участвующих в волонтерском движении и тех, у кого такого опыта нет. Кто же формирует знание о Великой Отечественной войне в сообществе молодых россиян? По данным опроса, практически ни с кем не разговаривают о Великой Отечественной войне 20 % студентов без опыта волонтерства и 10 % студентов-участников волонтерского движения.

В целом по всей выборке не было выявлено статистически значимых отличий сравниваемых групп студентов более чем в одном, самом популярном, ответе. Ближайшее семейное окружение, бабушки, дедушки, прабабушки — ветераны боевых действий и труженики тыла чаще (36 % в сравнении с 27 % в группе студентов без опыта волонтерского участия) становятся первоисточником информации для тех студентов, которые участвуют в волонтерском движении. С друзьями разговаривают о войне 12 % из числа всех опрошенных, с родителями — 17 %, с учителями обсуждают данную тему 24 % респондентов. Важность и значимость обсуждения темы именно с членами семьи подтверждают и данные опроса Всероссийского центра общественного мнения. В ответах на вопрос: «Вы говорите о Великой Отечественной войне в своей семье или эта тема вообще не затрагивается?» — «Случается, что говорим» — ответили 8 % из числа всех опрошенных россиян, из которых 66 % респондентов — люди в возрасте от 18 до 24 лет; 71 % — из числа студентов¹.

Значимыми оказываются и материальные артефакты, реликвии, которые хранятся в семьях россиян как память об их родственниках и тех событиях, в которых они участвовали. В семьях студентов, участвующих в волонтерском движении, чаще сохраняют вещи военных лет. Среди студентов-волонтеров об этом заявил 61 % опрошенных в данной группе, среди студентов, не имеющих опыта волонтерства, — лишь 46 % от числа респондентов группы.

Практически каждый четвертый (26 %) студент с опытом участия в волонтерском движении полагает, что ему достаточно знаний о войне. Среди студентов без волонтерского опыта таких только 22 % респондентов. Статистически значимые различия в сравниваемых группах проявились в подгруппе студентов, которые полагают, что им не совсем достаточно таких знаний. Среди студентов-волонтеров 48 % уверены в том, что им нужно больше узнать об этом, тогда как среди студентов-неволонтеров такой ответ дали только 29 % молодых людей и девушек.

Волонтеры больше знают о войне, чем неволонтеры, и чаще хотят расширить свои знания, потому что эта тема вызывает у них интерес (рис. 3.1).

¹ Данные ежедневного всероссийского телефонного опроса ВЦИОМ-Спутник от 16.09.2018. URL: <https://wciom.ru/research/sputnik/> (дата обращения: 20.03.2020).

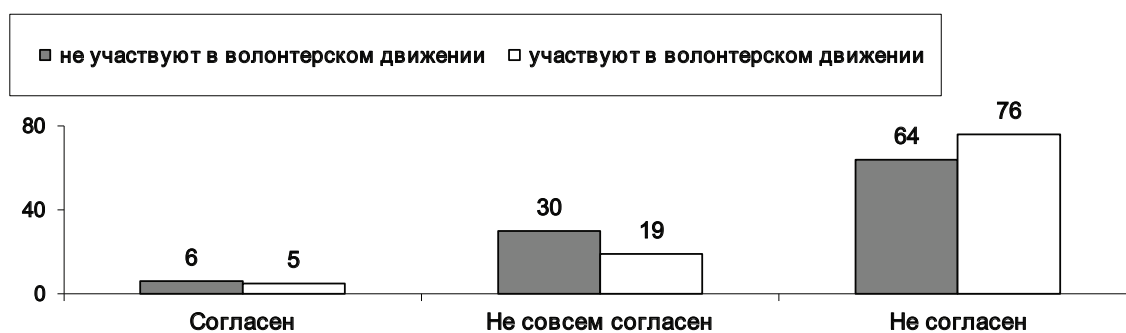


Рис. 3.1. Распределение ответов студентов, участвующих в волонтерском движении, и студентов, которые не имеют такого опыта, на вопрос: «Согласны ли вы с мнением о том, что Великая Отечественная война была давно, поэтому не интересна?»

В соответствии с данными нашего опроса не согласны с мнением о том, что Великая Отечественная война была давно и это не интересно, три из четырех студентов с опытом волонтерства и два из трех респондентов, не имеющих такого опыта. Не совсем согласна с таким утверждением почти треть студентов-волонтеров и один из пяти респондентов, не участвующих в этом движении.

Свой интерес к историческим событиям этого периода студенты, участвующие в волонтерском движении, удовлетворяют благодаря телевидению. Среди них трое из четырех (75 %) в последнее время смотрели фильмы и телевизионные сериалы о войне, среди неволонтеров таких респондентов оказалось только 64 %.

Субъективное отношение к празднику Победы связано с разной степенью эмоциональности людей. По данным опроса общественного мнения, проведенного Левада-центром накануне праздника в 2019 г., День Победы вызывает чувство радости в связи с тем, что наша страна одержала победу в Великой войне, у 48 % россиян, скорь по поводу миллионов погибших в этой войне — у 27 % респондентов, определиться со своими чувствами не смогли 25 % от числа всех опрошенных¹.

Участие студентов в волонтерском движении коррелирует с эмоциональным восприятием всех мероприятий, которые проводятся в стране в связи с этой датой (табл. 3.1).

Таблица 3.1

Распределение ответов студентов, участвующих в волонтерском движении, и студентов, которые не имеют такого опыта, на вопрос: «Чем для вашей семьи является «День Победы»?» (в % от числа ответивших в группах, коэффициент V Крамера: 0,222; знач. 0,000)

Альтернативы ответа	Участие в волонтерском движении	
	Да	Нет
«Праздник со слезами на глазах»	41	30
День памяти о родных, прошедших войну	42	43
День гордости за СССР	12	14
Просто выходной	5	12

Молодые люди с опытом волонтерского участия оценивают праздник более эмоционально, нежели студенты без подобного опыта. Мы рассчитали коэффициент эмоциональности восприятия студентами «Дня Победы», присвоив балльные оценки ответам

¹ Опрос проведен 18–23 апреля 2019 года (репрезентативная выборка — 1625 человек в возрасте от 18 лет и старше в 137 населенных пунктах, 50 субъектах РФ). Стат. погрешность — 0,95.

респондентов от наивысшего значения в 4 балла альтернативы «праздник со слезами на глазах» до наименьшего значения в 1 балл альтернативы «просто выходной». В группе студентов-участников волонтерского движения данный коэффициент оказался равным 3,19. В группе студентов без опыта участия в волонтерстве его значение равно лишь 2,9. 40 % студентов-волонтеров заявляют, что для их семьи этот день является «праздником со слезами на глазах». Среди неволонтеров такую оценку дали только 30 % респондентов. Меньше среди волонтеров, чем среди неволонтеров, и число студентов, для которых это просто выходной день (5 % и 13 % соответственно). По данным всероссийского опроса фонда «Общественное мнение» среди возрастной группы россиян от 18 до 30 лет воспринимают праздник как просто выходной день 4 % респондентов¹.

Изменения эмоционального отношения к празднику среди участников акций и мероприятий движения «Волонтеров Победы» были выявлены в небольшом опросе данной аудитории. Среди 120 опрошенных 106 человек отметили, что благодаря активности в рамках движения их понимание события стало более глубинным. «Праздничные мероприятия Дня Победы ассоциируются теперь не только как нечто неосязаемое, но и как деятельность по улучшению жизни отдельных людей и всей страны в целом»².

Молодые волонтеры занимают активную гражданскую позицию. Они, как правило, более погружены в конкретные дела в течение праздничных дней, чем те студенты, которые не занимались никогда волонтерской деятельностью. В ответах на поливариантный вопрос «Как вы обычно проводите 9 мая?» они в среднем выбрали 2,7 альтернативы, тогда как неволонтеры выбрали только 2. Исследование доказывает, что студенты с опытом волонтерства в целом больше вовлечены в праздничные мероприятия и вкладываются в них конкретными делами (см. табл. 3.2).

Таблица 3.2

Распределение ответов студентов, участвующих в волонтерском движении, и студентов, которые не имеют такого опыта, на вопрос: «Как обычно вы проводите время 9 мая?» (в % от числа ответов в группах, коэффициент V Крамера: 0,228; знач. 0,000)

Альтернативы ответа	Участие в волонтерском движении	
	Да	Нет
Принимаю участие в шествии «Бессмертный полк»	52	26
Участвую в праздничных мероприятиях	47	26
Смотрю парад по телевидению	51	55
За праздничным столом	14	14
Возлагаю цветы к Вечному огню, памятникам	39	21
Просто гуляю и отдыхаю	16	32
Поздравляю ветеранов	37	18
Сам или вместе с родными хожу на кладбище, где похоронены родные — участники войны	13	10
Другое	2	3
Всего*	271	205

*вопрос поливариантный, респонденты-волонтеры чаще (почти в 1,5 раза) называли конкретные виды деятельности.

¹ Данные «ФОМнибус» 27–28 апреля 2019 г. Опрос проведен в 53 субъектах РФ, 104 населенных пунктах. Выборка 1500 респондентов. Стат. погрешность –3,6 %.

² Влияние движения «Волонтеры Победы» на восприятие истории Великой Отечественной войны участвующих в нем студентов / К. В. Грибеншиков, Т. М. Усманов, А. А. Шадрин, Д. А. Шулбаева [и др.] // Аллея Науки. 2017. Т. 1, № 16. С. 288.

Большее половины студентов-волонтеров принимают участие в шествии «Бессмертный полк», почти каждый второй участвует в праздничных мероприятиях, два из каждых пяти возлагают цветы к Вечному огню и памятникам, почти столько же студентов группы поздравляют ветеранов. Среди студентов без опыта участия в волонтерском движении только каждый четвертый участвует в праздничных мероприятиях и акции «Бессмертный полк», каждый третий студент группы (32 %) просто гуляет и отдыхает, лишь один из пяти респондентов из их числа поздравляет ветеранов.

Данные опроса доказывают, что студенты, которые считают себя участниками волонтерского движения, с большей вероятностью проявляют готовность к реальным действиям во время подготовки и проведения юбилейных праздничных мероприятий, посвященных 75-летию Победы нашей страны во Второй мировой войне. Только 5 % из числа студентов-волонтеров отметили, что они не планируют ни в чем участвовать в этом году, на момент опроса не определился в том, как он будет участвовать в майских мероприятиях, каждый третий (33 %). Среди студентов без волонтерского опыта не смог определиться со своими планами практически каждый второй (47 %), отметили свое нежелание участвовать в празднике 22 % респондентов группы. В соответствии с данными опроса фонда «Общественное мнение» 80 % россиян в возрасте от 18 до 30 лет планировали принимать участие в праздничных мероприятиях 2019 г¹. В реальности же приняли участие в них только 33 % россиян из группы².

По данным нашего опроса, студенты-волонтеры в целом активнее вовлечены в подготовку праздничных мероприятий, они выбрали в среднем 2,24 из предложенных альтернатив, раскрывающих участие в подготовке и праздновании 75-летия Победы, а неволонтеры — только 1,69 (рис. 3.2).

Отметим ряд важных моментов в отношении связи патриотизма и студенческого волонтерства. Победа в Великой Отечественной войне — важное событие из прошлого нашей страны и российского народа, на котором в рамках национальной стратегии патриотического воспитания выстраивается с 2012 г. государственная политика работы с молодежью. Данные нашего опроса свидетельствуют о том, что такой управленческий подход достаточно результативен.

Участие в волонтерском движении коррелирует с самоидентификацией респондентов как патриотов (коэффициент Эта: 0,265; знач. 0,000). Если у студента есть опыт волонтерской деятельности, то он, вероятнее всего, сможет считать себя патриотом. Отвечая на вопрос: «Можете ли вы назвать себя патриотом?», 24 % студентов-участников волонтерского движения (каждый четвертый) уверенно ответили «да»; 51 % (более половины) — «скорее да, чем нет»; лишь 12 % выбрали альтернативу «скорее нет, чем да»; а 8 % затруднились дать какой-либо ответ; только 4 % респондентов группы не смогли назвать себя патриотами. Иная картина среди студентов, не имеющих опыта волонтерства: лишь один из семи смог назвать себя патриотом; менее половины (45 %) выбрали альтернативу «скорее да, чем нет»; каждый пятый (19 %) — «скорее нет, чем да»; каждый десятый затруднился ответить на заданный вопрос, 11 % дали полностью отрицательный ответ.

Важно подчеркнуть, что опыт волонтерской деятельности сопряжен с глубоким, вариативным по своему содержанию пониманием студентами патриотизма не только в эмоционально-чувственной сфере, но и в определенных действиях по отношению к своей

¹ Данные «ФОМнибус» 27–28 апреля 2019 г. Опрос проведен в 53 субъектах РФ, 104 населенных пунктах. Выборка 1500 респондентов. Стат. погрешность –3,6 %.

² Данные «ФОМнибус» 18–19 мая 2019 г. Опрос проведен в 53 субъектах РФ, 104 населенных пунктах. Выборка 1500 респондентов. Стат. погрешность –3,6 %.

стране и людям, которые живут рядом. В среднем студенты-участники волонтерского значения в поливариантном опросе выбрали 4,24 альтернативных значения патриотизма, студенты без опыта волонтерского участия — только 3,45 альтернатив.



Рис. 3.2. Распределение ответов студентов, участвующих в волонтерском движении, и студентов, которые не имеют такого опыта, на вопрос «Как вы участвуете или будете участвовать в подготовке и праздновании 75-летия Победы?»

Великая Отечественная война как национально значимое событие смогла объединить интересы, представления и поступки людей, проживающих в разных регионах с разным уровнем жизни и доступа к современным благам цивилизации, которые с разной скоростью появляются в российских регионах благодаря процессам глобализации. В континууме сохранения культурно-исторической памяти российского народа, когда во многих семьях были потеряны близкие люди и трагедия национального масштаба длительное время объединяла разных людей в ее однозначной оценке, понимание патриотизма как любви к своей Родине и ее людям сохранилось в сознании большинства россиян в качестве выдержавшей множество противодействий ценности¹. Интересно оценить в связи с этим, оказывает ли какое-то влияние на поддержание этой ценности опыт участия студентов в волонтерском движении.

Данные нашего опроса доказывают, что наличие волонтерского опыта с большей вероятностью повлияет на осознание студентами патриотизма в традиционном российском понимании его как любви к своей Родине и ряде определенных поступков по отношению к своей стране (табл. 3.3).

Как видим, данные свидетельствуют, что среди студентов, вовлеченных в волонтерское движение, значительно больше респондентов, которые рассматривают патриотизм

¹ Халий И.А. Патриотизм в России: опыт типологизации // Социологические исследования. 2017. № 2. С. 72.

как чувство ответственности за то, что происходит в стране, чувство гордости за Родину, активную вовлеченность в общественно-политическую жизнь, уважительное отношение к ветеранам, пожилым и инвалидам, честное и достойное поведение в повседневной жизни. Следует отметить, что самопожертвование в интересах своей страны признают как проявление патриотизма два из пяти студентов с опытом волонтерской деятельности, в то время как среди неволонтеров такую трактовку патриотизма отметила только треть респондентов.

Интерес к личностным качествам участников общественного движения только становится объектом эмпирических исследований. В психологическом исследовании Е. Н. Малова доказала, что волонтеров Победы характеризует более высокий уровень социально значимых качеств личности, а именно: активность нравственной позиции, коллективизм, гражданственность в труде, трудолюбие, инициативность, волевые качества¹.

Таблица 3.3

Распределение ответов студентов, участвующих в волонтерском движении, и студентов, которые не имеют такого опыта, на вопрос: «Что значит сегодня быть патриотом России?» (в % от числа ответов в группах, коэффициент V Крамера: 0,203; знач. 0,000)

Альтернативы ответа	Участие в волонтерском движении	
	Да	Нет
Уважать и знать историю России	67	60
Испытывать чувство ответственности за происходящее в стране	59	51
Уважительно относиться к участникам ВОВ, людям пожилого возраста, инвалидам	58	46
Испытывать гордость за свою страну	58	49
Быть готовым к самопожертвованию ради интересов страны	40	33
Принимать участие в общественной и политической жизни страны	38	29
Честно и добросовестно трудиться	29	22
Не уклоняться от службы в армии	23	15
Быть волонтером	17	5
Придерживаться традиционных ценностей в повседневной жизни	16	11
Патриотизм — устаревшее понятие в эпоху открытых границ. Родина там, где тебе комфортно	9	15
Обладать чувством хозяина в своей организации, городе, стране	8	6
Покупать в основном отечественные товары	4	3

Возможно гипотетически предположить, что не сам факт участия в волонтерстве или вовлеченность в волонтерскую деятельность формирует определенные личностные черты и паттерны поведения, а люди, имеющие определенные личностные характеристики, чаще объединяются с единомышленниками, вовлекаясь в социально значимую деятельность.

Наш опрос показал разницу в оценках своего ближайшего окружения среди сравниваемых групп студентов. Студенты-волонтеры более патриотично оценивают возможное поведение своих друзей, опираясь на социально значимые черты личности (табл. 3.4).

¹ Малова Е. Н. Социально значимые качества личности участников объединения «Волонтеры Победы» // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 4 (49). С. 439.

Таблица 3.4

Распределение ответов студентов, участвующих в волонтерском движении, и студентов, которые не имеют такого опыта, на вопрос: «Как поступили бы ваши друзья, если бы началась война?» (в % от числа ответов в группах, коэффициент V Крамера: 0,127; знач. 0,000)

Альтернативы ответа	Участие в волонтерском движении	
	Да	Нет
Стали бы ждать повестки из военкомата	35	33
Сразу бы добровольно пошли на фронт	27	18
Постарались бы уехать из страны	14	20
Постарались бы найти работу, с которой не берут в армию	15	17
Не могу отвечать за других	2	1
Затрудняюсь ответить	7	10

Более четверти участников волонтерского движения уверены в том, что их друзья добровольно пошли бы на фронт, если бы началась война. Среди неволонтеров такие ответы дал лишь один из пяти респондентов. Двое из пяти студентов без опыта участия в волонтерском движении предположили, что их друзья начали бы искать возможности для того, чтобы уклониться от участия в боевых действиях. Среди волонтеров такие альтернативы выбрали чуть более четвертой части респондентов.

Итак, общественное движение «Волонтеры Победы» — пример наиболее успешной реализации просоциального потенциала россиян, в том числе студентов. Хорошо организованные, методически и информационно поддерживаемые, единые программы и акции позволяют по всей стране, особенно в отдаленных территориях, реализовывать людям свои патриотические чувства в конкретных действиях. Наше исследование доказало, что студенты как участники общероссийского движения являются активными агентами, осознанно действующими с определенными целями и имеющими внутреннюю мотивацию, связанную с их социально значимыми личностными качествами.

На наш взгляд, фундаментальная основа успешности данного общественного движения — «народная и семейная память», любовь к своей родине, вписанная (из песни слов не выкинешь) в менталитет благодаря памяти о трагической истории их близких людей и нации в целом, которая сохраняется благодаря единству российских семей. Правильное позиционирование движения как «личной истории каждого волонтера о вкладе его родных и близких в дело Великой Победы» попало в самое сердце всех неравнодушных россиян и предопределило его успех в условиях, когда государство активно способствовало созданию адекватной социокультурной ситуации инфраструктуры, которая позволяет каждому актуализировать свою личную историю в поступках, объединившись с другими людьми.

Общественное движение «Волонтеры Победы» объединяет ту часть молодежи, которая склонна к просоциальному поведению, — тех, кто находится чуть ближе к религиозным убеждениям, студентов, которым характерны социально значимые личностные качества. К активным действиям волонтеров, по данным нашего опроса, готовы и, соответственно, реализуют себя в этом чуть больше четверти студентов российских вузов, из числа которых практически двое из трех — это девушки. У данного движения, как и у волонтерства во всем мире, преимущественно «женское лицо». То, как студенты, участвующие в волонтерском движении, характеризуют своих друзей, позволяет предположить, что эта деятельность способствует формированию определенного мо-

лодежного сообщества. В сравнении со всем студенчеством в целом, его члены более патриотично настроены, что отражается не только в суждениях и оценках последних, но и в их конкретных действиях. Студенты-волонтеры чаще других идентифицируют себя как патриотов, их восприятие патриотизма более ярко выражено и конкретизировано.

Знание о Великой Отечественной войне, которое есть (сформировано школой, вузом, и особенно ближайшим семейным окружением) в головах у студентов, имеет наибольшее значение для межпоколенного взаимодействия, выступает определенным триггером к реальным просоциальным действиям, в том числе через участие молодежи в мероприятиях и акциях общественного движения «Волонтеры Победы». Участники же движения с большей степенью вероятности, чем студенты без волонтерского опыта, будут эти знания расширять.

Ближайшее семейное окружение, старшие родственники (бабушки, дедушки, прабабушки — ветераны боевых действий и труженики тыла) чаще всего становятся первоисточником информации для тех студентов, которые участвуют в волонтерском движении. Серьезному испытанию временем будет подвергнуто сохранение «исторической и семейной памяти о Великой Победе» в нашей стране тогда, когда мы потеряем возможность общаться с этим поколением. По данным всероссийского опроса, который фонд «Общественное мнение» провел накануне Дня Победы в 2019 г., отвечая на вопрос: «Кто-нибудь из членов вашей семьи, родственников воевал, участвовал в Великой Отечественной войне?» — положительно ответили только 76 % россиян в возрасте от 18 до 30 лет, тогда как среди респондентов в возрасте от 31 до 45 лет такой ответ дали 87 %, в возрастной группе от 46 до 60 лет — 93 %, 95 % россиян в группе старше 60 лет¹.

По данным нашего опроса, вовлеченность студентов в событийную повестку Дней Победы через их непосредственную активность и участие в волонтерском движении способствует формированию определенного эмоционального настроения у молодых людей и девушек. Тематически ограниченное волонтерство обостряет их восприятие всех мероприятий, а также событий тех лет, как лично значимых и важных для страны и самого волонтера. Исследование доказывает, что студенты с опытом волонтерства чаще вовлечены в подготовку и организацию приуроченных к Дню Победы празднований, и, скорее всего, будут продолжать это делать в будущем в местах, где они родились и выросли.

Таким образом, общественное движение «Волонтеры Победы» — это не только удачное государственное решение по сохранению исторической памяти, по поддержанию в обществе патриотических настроений, но и институциональная среда, в которой каждый педагог, продумывая собственную технологию воспитания чувства любви к родине, может найти удачное решение. Это организационная структура, в которой каждый, кому близки идеи волонтерства, может себя реализовать, объединившись с единомышленниками. Социальную ситуацию, развивающуюся в конкретных условиях места и времени, невозможно повторить и воспроизвести в иных социальных условиях². Именно поэтому волонтеры Победы — это в первую очередь социокультурная среда конкретного города, того места, где молодые люди родились и выросли, где живут их семьи и близкие друзья.

¹ Данные «ФОМнибус» 27–28 апреля 2019 г. Опрос проведен в 53 субъектах РФ, 104 населенных пунктах. Выборка 1500 респондентов. Стат. погрешность –3,6 %.

² Дулина Н. В., Овчар Н. А. Современное студенчество о Великой Отечественной войне: общее и особенное (по итогам прикладного социологического исследования) // Известия Волгоградского государственного технического университета. Серия: проблемы социально-гуманитарного знания. 2015. № 2 (155). С. 50.



И это, отнюдь, не противоречит данным, приведенным в табл. 3.5. Дело в том, что, во-первых, в указанном исследовании речь идет о всей совокупности россиян, а, как известно, сегодня среди людей старших возрастов патриотические чувства развиты сильнее, чем в молодежной среде; во-вторых, наш объект — студенчество, одна из самых специфических социальных групп (на что обращалось внимание).

Таблица 3.5

**Распределение ответов на вопрос: «Вы можете себя назвать патриотом?»
(в % от опрошенных в выделенных группах)**

Вы можете себя назвать патриотом?	После получения образования вы планируете жить и работать в России или постараетесь уехать за рубеж?				
	Весь массив	В России	Где предложат хорошую работу	За рубежом	Затрудняюсь ответить
Да	16,9	27,2	10,1	7,2	10,2
Скорее да, чем нет	47,2	54,3	47,2	27,1	42,0
Скорее нет, чем да	16,9	9,5	22,0	29,1	16,7
Нет	8,8	2,7	9,8	28,5	8,6
Затрудняюсь ответить	10,1	6,2	10,9	8,2	22,6

Опираясь на собственный, более чем 20-летний опыт эмпирических исследований по молодежной проблематике, мы можем подтвердить, что Патриотизм как Ценность занимает невысокие места в ценностной иерархии современной российской молодежи. Приведенные данные достоверны и могут быть подтверждены данными многих исследований, в которых авторы принимали участие, в т. ч. в качестве руководителей.

Данные табл. 3.5 свидетельствуют, что респондентов, позиционирующих себя как патриоты, в 4 раза больше в группе ориентированных на Россию, чем в группе, желающих ее покинуть. Заявивших, что не могут считать себя патриотами во второй группе в 10,5 раз больше, чем в первой.

Подводя итог анализа, можно сказать следующее.

Ценностное отношение к Великой Отечественной войне, развитость чувства патриотизма прямо детерминировано миграционными установками респондентов. Хотя это наверняка не единственная детерминанта.

Мы уверены, что среди большого числа потенциальных мигрантов-специалистов (11,4% твердо решивших эмигрировать +33,9% готовых перебраться за рубеж, если там будут хорошие условия и будут хорошо платить, 54,3%) очень много таких, которые не думают покинуть Родину навсегда. С этим мы сталкивались в собственных исследованиях. Когда более глубоко начинаешь «копать» под потенциального молодого мигранта с помощью фокус-групп, глубинных интервью, нарративов и т. д., выясняется, что он собирается уехать на время. Чаще всего с целью заработать деньги или, как говорят, «подшабашить».

Поэтому, зондируя миграционные настроения, мы вводим в рабочий инструментарий уточняющие вопросы: выезд на ПМЖ или... и с какой целью — работать, учиться, лечиться, ..., в какую страну.

Хотим остановиться еще на одном моменте. В 2018–2019 гг., по заказу МинТранса РФ социологи МИИТа с участием авторов провели большое исследование «Молодежь вузов транспортной отрасли: ценностные ориентации, возможности реализации своего потенциала, проблемы образования, труда и занятости, девиантного поведения, социальной защиты и адаптации»¹. Основным методом сбора эмпирической информации был также онлайн-опрос. В рамках проекта было опрошено 6013 респондентов в 19 ведущих отраслевых вузах (университетах), представители пяти профессионально-статусных групп — студенты бакалавриата и специалитета, магистранты, аспиранты, молодые преподаватели. Одной из задач была диагностика миграционных настроений. Инструментарий соответственно этой задаче включал блок определенных вопросов. Один из них звучал так, табл. 3.6.

Таблица 3.6

Вопрос анкеты проекта МинТранса

Хотите ли вы с в настоящее время сменить		Да, хочу	Задумываюсь об этом	Ни за что!
170	Вуз	1	2	3
171	Специальность, по которой обучаетесь	1	2	3
172	Страну	1	2	3

Вопрос из анкеты проекта МинТранса по содержанию очень близок подобному вопросу проекта РОС, а в его выборку попали 4 вуза транспортной отрасли — УГАТУ, МАИ, МГТУ ГА, РУТ МИИТ. Поэтому нам было интересно сравнить данные обоих исследований. Для этого был выделен подмассив — респонденты транспортных вузов, — а распределение ответов на вопрос «После получения образования вы планируете жить и работать в России или постараетесь уехать за рубеж?» представлено в табл. 3.8.

Несмотря на разницу формулировок данные, полученные в рамках обоих исследований, вполне сопоставимы (табл. 3.7, 3.8).

Таблица 3.7

Распределение ответов на вопрос «Хотите ли вы в настоящее время сменить страну?» (в % от опрошенных, N = 6013)

Хотите ли вы в настоящее время сменить ...	Да, хочу	Задумываюсь об этом	Ни за что!	Уклонились от ответа
страну?	21,8	32,8	37,5	7,9

Таблица 3.8

Распределение ответов на вопрос «После получения образования вы планируете жить и работать в России или постараетесь уехать за рубеж?» (в % от опрошенных студентов транспортных вузов)

После получения образования вы планируете жить и работать в России или постараетесь уехать за рубеж?	N = 1402
В России	37,4
Все зависит от того, где предложат хорошую работу	39,4
За рубежом	10,3
Затрудняюсь ответить	12,7
Уклонились от ответа	0,01

¹ Сазонова А. Л. Социологическое исследование: «Молодежь вузов транспортной отрасли». ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура: научный и социокультурный журнал. М. : РУТ (МИИТ), 2019. Вып. № 4 (75). С. 31–41.

В заключение хочется сказать следующее.

По нашему мнению, получение актуальной информации о ценностном отношении студенчества к Великой Отечественной войне советского народа, о месте этого события в социальной памяти студенческой молодежи позволяет, на основании результатов исследования, выработать обоснованные рекомендации субъектам государственной власти, руководству общественных, в т. ч. молодежных организаций, администрациям вузов по проведению давно назревшей реформы социальной молодежной, культурной и информационной политики.

Результаты исследования позволят сделать новые шаги в разработке теорий политической социализации молодежи и воспитания, теории ценностей; совершенствовать методологию и методику социальных исследований по проблемам социальных трансформаций, сохранения социальной памяти, по широкой молодежной проблематике, арсеналу прикладных методик и технологий, исследовательским процедурам.

Члены творческого коллектива надеются своим исследованием внести вклад в формирование государственной объединяющей идеи и тем самым способствовать социальному сплочению российского общества.

3.2. Борьба за историческую память — это борьба концептов

Данная глава написана по результатам исследований исторической памяти нижегородской молодежи¹. В годы войны из Горького (Нижний Новгород) и области в Красную Армию было призвано более 822 тыс. человек из 3565 тыс. проживавших в регионе. Кроме того, 62 тыс. кадровых военных находились в войсках к лету 1941 г. 310 человек были удостоены звания Героя Советского Союза, более 300 тыс. награждены боевыми орденами и медалями². Горький не был под оккупацией, но подвергался бомбардировкам с осени 1941 по лето 1943 г. Основной целью бомбардировок было разрушение промышленного потенциала города, который в то время называли вторым Детройтом. Город славился как мощный индустриальный центр, выпускавший военную технику самого разного назначения. Бомбардировки Горького стали самыми крупными ударами Люфтваффе по тыловым районам СССР в годы войны³. Это факторы, которые формировали особое отношение к Великой Отечественной войне и Победе у нижегородцев.

Гражданско-патриотические установки современной молодежи во многом определяются исторической памятью. Анализ этого противоречивого и подвижного духовного образования дает основания для прогнозирования стратегии развития любого общест-

¹ В рамках общего мониторинга РОС в 2005 г. опрошено 412 студентов; в 2010 г. — 423 студента; в 2015 г. — 886 чел., из них 70 % студентов, остальные — старшеклассники и учащиеся СПТУ (См.: Саралиева З.Х., Куконков П.И., Широкалова Г.С. Великая Отечественная в памяти поколений. ННГУ, Институт социологии РАН. Н. Новгород. 2015. 48 с. С. 27–31); в 2020 г. — 615 студентов НГСХА, ННГУ, НГЛУ. Координатор проекта по Н. Новгороду — д-р социол. наук, проф. Г.С. Широкалова. Поскольку в юном возрасте разница в 3–4 года имеет огромное значение для социализации, данные за 2015 г. здесь и далее приводятся в большей степени для информирования об исторической памяти учащейся молодежи, чем сравнения со студентами 2020 г. Многие из этих вопросов локального — нижегородского — исследования (2015 г.) были включены в общероссийскую анкету в 2020 г.

² Горьковская область в годы войны : [сайт]. URL: <http://nn-kr.ru/?id=2653>; Население Нижегородской области. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Население_Нижегородской_области (дата обращения: 22.07.2020).

³ Выдающийся подвиг Горьковчан в годы Великой Отечественной войны : [сайт]. URL: <http://www.archiv.nnov.ru/?id=2515> (дата обращения: 22.07.2020).

ва. В результате преобразований за последние тридцать пять лет социально признанные смыслы рассредоточились по разным слоям российского общества. Подчеркнем — реперная точка была тридцать пять лет назад. С приходом М. Горбачева началось активное разрушение целостности исторической памяти, десакрализация выбора отцов и дедов, что для традиционного общества, каким оставалась в своем большинстве Россия, стало фатальным. Сформировались противостоящие друг другу реальности. Между ними неизбежно аккумулируется потенциал напряжения, который при определенном стечении обстоятельств трансформируется в проявления социальной деструкции, характерной для разрушительных периодов «смутного времени» в истории России.

На наш взгляд, природу и характер этих процессов наиболее адекватно описывает теория «травмы»¹, полученной населением страны в конце XX в. Мы солидарны с мнением, что наблюдаемый процесс сохранения и видоизменения травмы — это уже «вызов дьявола», на который нет ответа². Центробежные тенденции в такое время неизбежны, и они не только геополитического плана: увеличивается расслоение общества по всем объективным и субъективным шкалам. В то же время большинство населения в период «травмы» выступает за сохранение государства, ибо только оно способно выполнять хотя бы минимум социальных обязательств. Клан власть имущих тоже соблюдает границы при «раскачивании лодки», желая сохранить свой статус и передать его детям. Так рождается консенсус, под который должно быть подведено какое-то идеологическое обоснование. Попытка опоры на православие провалилась из-за меркантильной/проправительственной позиции РПЦ.

В сложившейся ситуации представляется симптоматичным замечание Л. Гудкова: передаваясь из поколения в поколение, коллективная память становилась все более аморфной и мифологизированной, что заметно уменьшает вероятность ее критической ревизии и, напротив, упрощает тиражирование популистской интерпретации³.

Учитывая, что восприятие Великой Отечественной войны за 75 лет изменяется у различных поколений россиян, важно выявить особенности исторического сознания молодежи: динамики, избирательности, глубины исторической памяти, единства и своеобразия восприятия событий далекого для нее прошлого. Постепенное угасание интереса к Великой Отечественной войне отражает закономерный процесс вытеснения давних событий более актуальной для социализации молодого поколения информацией. Несомненно, что на него оказала влияние и многовариантность оценок событий, и внутренняя политика российского государства, и уход поколения Победителей. Подражание подвигу старших поколений, их самоотверженности озвучивается как социально одобряемая норма каждым вторым респондентом, но примеров, подтверждающих эту вербальную оценку, значительно меньше.

В последний год власти разных уровней разработали много проектов по актуализации памяти о ВОВ, и это не проходит бесследно, но это лишь «сглаживает» основной тренд на забвение. Отметим, что он и раньше фиксировался в наших исследованиях. В частности, в 2005 г. было отмечено наличие индивидуального исторического «беспамятства» у части нижегородской молодежи: отмечалась явная эпизодичность обсуждений и разговоров о войне в повседневном общении в семье, с друзьями и знакомыми⁴. Десять

¹ Штомпка П. Социология. Анализ современного общества. М. : Логос. 2005. С. 472–492.

² Федотова В. Г. Русская апатия как противостояние хаосу : [сайт]. URL: <http://www.intelros.org/lib/statyi/fedotova1.htm> (дата обращения: 22.07.2020).

³ Гудков Л. Время и история в сознании россиян // Вестник общественного мнения. 2010. № 2 (104). С. 13–61. С. 32.

⁴ Саралиева З. Х., Балабанов С. С., Кузонков П. И. Великая Отечественная в памяти поколений / ННГУ, Институт социологии РАН. Н. Новгород, 2005. 81 с. С. 27–31.

лет назад большинство опрошенных отмечали явный недостаток внимания к этой теме, а примерно треть не вспоминала о ней совсем¹.

Сопоставление результатов наших исследований исторического сознания нижегородской молодежи в 2005–2020 гг. позволяет сделать вывод о том, что явления исторической памяти и исторического «беспамятства» приобретают новые черты. Доступная информация изменяет прежние представления, наполняя историческую память новым содержанием, а в определенных условиях она может застывать, оуклииваться, отторгая любые мнения, корректирующие взгляд на прошлое.

Среди студентов каждый пятый считает достаточным имеющийся объем знаний о войне, однако это не означает, что они глубоки: сократилась потребность в этих знаниях для формирования целостного представления об истории России, отсюда объективность/уверенность оценки. Три четверти самокритично оценивает свои знания и среди них значительная доля не испытывающих желания их увеличить (табл. 3.9).

Таблица 3.9

**Самооценка молодежью знаний о Великой Отечественной войне
(% от числа опрошенных)**

Считаете ли вы, что у вас достаточно знаний о Великой Отечественной войне?	2015*	2020
Да	9	21
Не совсем, надо бы больше, но...	51	43
Не совсем, но мне хватает	23	29
Нет	15	7

*В выборке 2015 г. 70 % составляли студенты, а 30 % учащиеся СПО и школьники.

Невысокая самооценка имеющихся знаний усугубляется тем, что значительная часть респондентов нередко пополняет их за счет не критического восприятия оценок войны, транслируемых откровенно антироссийски настроенными средствами массовой информации. Исторические факты как основа формирования индивидуальных представлений, взглядов, оценки событий и участников Великой Отечественной войны, обесцениваются вследствие недостоверности фактов, отсутствия необходимой и достаточной их совокупности, а также искажения исторического контекста, в рамках которого они интерпретируются. Достаточного отпора этим тенденциям нет ни в научном сообществе, ни в общественном мнении. Как точно подметил депутат Государственной Думы А. А. Кравец, «Гражданское мужество — вещь редкая. Не случайно Л. Толстой ставил его выше военного, потому что у военного за спиной государство. Или ты один на один против машины»².

В условиях современной России историческое сознание учащейся молодежи заметно изменяется под воздействием разнонаправленных потоков информации. Спектр источников знаний о войне довольно широк и разнообразен, они различаются по своим целям и задачам, продолжительности и силе воздействия, достоверности и убедительности. Среди них бесспорное лидерство сохраняют школьные учебники, учителя, рассказы родных (табл. 3.10).

¹ Саралиева З. Х., Балабанов С. С., Куконков П. И. Великая Отечественная в памяти поколений. ННГУ, Институт социологии РАН. Н. Новгород, 2010. 64 с. С. 8–14.

² Можно ли совместить несовместимое. Точка зрения // ТВ «Красная линия». 23.10.2019 : [сайт]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=vpTvEWoMP2Y> (дата обращения: 22.07.2020).

Таблица 3.10

**Иерархия источников знаний о Великой Отечественной войне
(ранг по убыванию — по числу упоминаний)**

Из каких источников вы получили знания о Великой Отечественной войне?	2015*	2020
Школьные учебники	1	2
Учителя	2	1
Советские художественные фильмы	3	3
Рассказы родных	4	4
Советские документальные фильмы	5	6
Современные художественные фильмы	6	9
Встречи с ветеранами	7	5
Художественная литература	8	7
Современные документальные фильмы	9	10
Преподаватели вуза	10	8
Форумы в интернете	11	11
Научные исследования	12	14
Ток-шоу по ТВ	13	12
Мемуары полководцев	14	13

*В выборке 2015 г. 70 % составляли студенты, а 30 % — учащиеся СПО и школьники.

Значительную роль в формировании этой позиции в молодежной среде сыграли рекомендованные школам начиная с рубежа XX—XXI вв. учебники истории, литературы, авторы которых не стремились к сбалансированному подходу при анализе итогов и цены победы советского народа в Великой Отечественной войне¹. Негативное отношение ко «всеми советскому», хорошо оплаченное, в том числе фондом Сороса, закономерно привело их к антироссийской позиции. В результате сложилась парадоксальная ситуация — некоторые учебники отечественной истории, программы по литературе писали явно «не патриоты».

Значимость отдельных источников на шкале не столь существенна, чтобы подчеркивать разницу путей получения информации. Место источника в иерархии далеко не всегда соответствует уровню доверия к нему: в 2015 г. мы выяснили, что современные художественные фильмы, занимавшие место в верхней части иерархии, по уровню доверия находятся гораздо ниже, а научные исследования, оказавшиеся в нижней части иерархии, оказались лидерами по уровню доверия.

Советские фильмы о войне сохраняют первое место, несмотря на отсутствие столь привлекательных для современной молодежи спецэффектов. Но каждый девятый студент избегает этих просмотров фильмов, потому что это «психологически тяжело» (табл. 3.11).

И это на фоне популярности детективного жанра с многочисленными жертвами, жестокость которых стала привычной и «убила» сакрализацию смерти. Психологически тяжело, потому что больше доверия к их исторической правдивости?

¹ Дмитренко В. П., Есаков В. Д., Шестаков В. А. История Отечества XX век. 1917–1994 гг. 11 кл. : учебное пособие для общеобразовательных школ. М. : Дрофа, 1997. 640 с. (гл. «В годы Великой Отечественной войны»); Кредер А. А. Новейшая история. XX век: Учебник для основной школы. 3-е изд., перераб. и доп. М. : ЦГО, 1997.; История России XX — начало XXI века / Н. В. Загладин, С. И. Козленко, С. Т. Минаков, Ю. А. Петров. М. : Русское слово. 2008. С. 207–208; История России с древнейших времен до наших дней / под ред А. Н. Сахарова. М. : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. С. 659–670; и др.

Таблица 3.11

**Предпочтения молодежи при выборе художественного фильма
(% от числа опрошенных)**

Если у вас есть выбор, посмотреть современный фильм или фильм о Великой Отечественной войне, то вы выберете...	2015*	2020
... советский фильм о войне, он психологически правдивей	43	29
... современный фильм, он зрелищнее	18	21
... современный зарубежный фильм, это интересней	14	3
... советские фильмы о войне не смотрю, это психологически тяжело	6	11

*В выборке 2015 г. 70% составляли студенты, а 30% — учащиеся СПО и школьники.

К сожалению, мы не имеем достаточного эмпирического материала для ответа на этот вопрос, но в личных беседах студенты называли именно эту причину. Рейтинг современных художественных фильмов, вышедших в последние годы на экран, в части которых стремление режиссеров эпатировать зрителей преобладало над достоверностью и весьма субъективно отражало события и факты военных лет («Сволочи», «Штрафбат», «Бесславные ублюдки» и т. п.), невысок. Подобные ленты появлялись не случайно и тоже оказали влияние на историческое сознание россиян.

Современные телевизионные сериалы и фильмы о войне смотрят две трети молодежи (66%). Их суждения представлены в табл. 3.12.

Таблица 3.12

**Распределение мнений молодежи о современных телевизионных фильмах и сериалах о войне
(% от числа опрошенных)**

С каким суждением о современных фильмах и сериалах вы, скорее всего, согласитесь?	2015*	2020
Наконец-то перестали приукрашивать события, участников Великой Отечественной войны	11	18
Очевидно, была и такая война, и новые поколения должны знать всю правду	68	60
Война и ее участники изображаются скорее негативно, что подрывает уважение к людям, прошедшим войну	15	14
Нет ответа	7	8

*В выборке 2015 г. 70% составляли студенты, а 30% — учащиеся СПО и школьники.

Почти две трети оценивают фильмы как объективные, соглашаясь с интерпретацией событий режиссера и актеров. Но значительна и доля разделяющих мнение, что советские фильмы «приукрашивали события и солдат», свидетельствуя о постепенном размывании целостного, в чем-то апологетического отношения к поколению дедов.

Распространенность мнения, что «была и такая война, показанная в фильмах, и новые поколения должны знать всю правду», порождает ряд вопросов. Кто должен в государстве российском, исходя из посыла президента, о котором речь шла выше, обеспечивать правдивость информации о Великой Отечественной войне в школьных программах, в СМИ, научных трудах? Кто установит объективные критерии? Возможно ли это в условиях конституционного запрета на государственную идеологию? Опираясь на Конституцию РФ, мы даем на них отрицательный ответ — нет такого субъекта. История для любой

власти является тактическим и стратегическим оружием, поэтому всегда есть система из трех координат: цель, объективность, время.

Целевой группой значительного большинства киноцентров Н. Новгорода является молодежь, предпочитающая «хлеба и зрелищ», что имеет объективные причины — социальная напряженность их повседневного бытия, неуверенность в дне завтрашнем, перенос событий в далекий мир, что снимает эмоциональность восприятия... И это тоже одна из причин меньшей популярности современных российских кинофильмов менее популярны. На стенах кинотеатров портреты зарубежных артистов, преимущественно голливудских, но не выдающихся отечественных актеров. Если говорить по существу, большинство из них являются проводниками влияния на молодежь сил, истинные помыслы и намерения которых или весьма сомнительны, или откровенно враждебны по отношению к России. Убедительным подтверждением этого вывода стала публикация закрытой переписки госдепа США с руководством кинокомпании Sony Pictures, в которой деятель киноиндустрии настойчиво просит подключиться к пропаганде¹.

Учитывая, что подавляющее большинство посетителей кинотеатров составляет молодежь, представляется обоснованным вывод о том, что на территории России располагаются многочисленные центры, целенаправленно применяющие «оружие массового поражения». Это лишнее подтверждает, что тема патриотизма и исторической памяти является одним из элементов гибридной войны, предназначенных для целевой молодежной группы, использующихся как прикрытие истинных целей продолжающейся либерализации государства и общества.

Четвертое место среди информационных источников устойчиво занимают рассказы родных о войне. Индивидуальная историческая память формируется прежде всего в семьях учащихся, где хранители памяти — старшие поколения. Уходя, они уносят с собой не только уникальные воспоминания о пережитых годах Великой Отечественной войны и о самом факте участия членов семьи в ней. В 2005 г. среди молодежи лишь каждый пятый знал военные страницы биографии членов своей семьи. В 2010 г. около 18 % отметили, что ничего не знают об участии родственников в Великой Отечественной войне, 7 % опрошенных не знали даже о том, кто из членов семьи был участником войны².

Семейную атмосферу вокруг Дня Победы передают ответы на вопрос, представленные в табл. 3.13.

Таблица 3.13

Отношение к Дню Победы в семьях опрошенных (% от числа опрошенных)

Чем для вашей семьи является День Победы?	2015*	2020
День памяти о родных, прошедших войну	51	46
«Праздник со слезами на глазах»	36	31
Просто выходной	9	9
День гордости за СССР**	н/д	12
Нет ответа	4	2

*В выборке 2015 г. 70 % составляли студенты, а 30 % — учащиеся СПО и школьники.

**В 2015 г. данного показателя в анкете не было.

¹ Власти США попросили Голливуд помочь в борьбе с российской «пропагандой». ТВ Центр. 19.04.2015 : [сайт]. URL: <http://news.rambler.ru/30002879/> (дата обращения: 22.07.2020).

² См. Саралиева З.Х., Балабанов С.С., Куконков П.И. Великая Отечественная в памяти поколений / НИСОЦ. Н. Новгород, 2005. Саралиева З.Х., Балабанов С.С., Куконков П.И. Великая Отечественная в памяти поколений / ННГУ. Н. Новгород, 2010.

Семьи большей части молодежи воспринимают День Победы как день памяти о родных, прошедших войну, около трети семей относится к нему как к «празднику со слезами на глазах». Для некоторых это просто выходной.

Обратим внимание на косвенный признак ностальгии по советскому прошлому у 12% опрошенных, ответивших, что День Победы — это день гордости за СССР. Согласимся с мнением И. Глушенко, что «советское» заполняет собой вакуум, потому что новая эпоха не создала ни позитивных символов, ни общепризнанных достижений». Советское прошлое, в отличие от «разобщенного» российского настоящего, предъявляет не только идеализированные примеры «коллективной сплоченности», но и достойные коллективные цели¹.

Приведем данные ФОМ за 2019 г., посвященные этой же теме: для 31% россиян День Победы — прежде всего государственный праздник (чаще других так отвечает старшее поколение — 37% в этой группе), для 58% — народный, для 6% — семейный. Планировали участвовать в праздничных мероприятиях в своем населенном пункте 78% участников опроса (в селах — 86%)². Сопоставление интересно тем, как исследователь с помощью вопроса изменяет акценты интерпретации ответов. В нашем случае личная причастность к празднику значительно выше (день памяти о родных — 46%), чем в у ФОМ (семейный праздник — 6%). Для нас важно было эмоциональное отношение семьи к празднику, на основе которого можно оценить его место в системе семейных ценностей. Шкала, предложенная ФОМ, противопоставляет трех социальных субъектов и дает основания для вывода об интегрирующей функции Дня Победы для российского общества.

Максимальное приближение этого исторического события к личности самого молодого человека через органичное включение его в «живую историю» семьи, страны становится все более проблематичным из-за ухода поколения победителей.

Хорошую возможность актуализации семейной исторической памяти, подготовки к 9 мая предоставили сайты: «Дорога памяти», «Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «Мемориал» (Обобщенный компьютерный банк данных, содержащий информацию о защитниках Отечества, погибших и пропавших без вести в годы Великой Отечественной войны, а также в послевоенный период), «Память народа», «ПОБЕДИТЕЛИ — Солдаты Великой войны», «Я помню. Воспоминания ветеранов ВОВ», «Забытый полк» и др. Однако они не включены в той или иной форме в учебный процесс, что снижает эффективность документально важной информации.

Люди старшего поколения постоянно общались с участниками войны — отцами и дедами, ветеранами войны и труда, и поэтому не всегда бережно относились к вещественным документам эпохи. Да и не было такой традиции в крестьянской России. Только 52% респондентов указали, что в их семьях сохранились реликвии военных лет, не интересовались этим — 20%. Утрате способствовали ускоренная урбанизация, трудовая миграция по 1/6 части света...

Утрачивается историческая память не только о погибших и ушедших из жизни в силу возраста, но и детей войны — трудившихся в тылу. Многие слабо представляют или не представляют совсем, чем занимались в те годы их родные и каков вклад в достижение Победы людей, создававших в тылу оружие Победы. И по этим причинам столь скудны «семейные архивы», включающие сохранившиеся награды, фотографии, письма с фронта (табл. 3.14).

¹ Глушенко И. Гордые четыре буквы // Русский журнал. 09.03.2011. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.russ.ru/Mirovaya-povestka/Gordye-chetyre-bukvy> (дата обращения: 06.12.2017).

² ФОМ. Празднование Дня Победы. 8 мая 2019 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://fom.ru/Proshloe/14203> (дата обращения: 30.04.2020).

Таблица 3.14

Реликвии военных лет, хранящиеся в семьях¹ (% от числа опрошенных)

Если в ваших семьях хранятся реликвии военных лет, то какие?	2015*	2020
Награды	26	39
Фотографии	21	39
Письма	10	21
Вещи военных лет	6	15
Военный билет**	н/д	14
Документы**	н/д	15
Грамоты/благодарности/статьи из газет**	н/д	10
Мемуары/воспоминания/дневники**	н/д	4

*В выборке 2015 г. 70 % составляли студенты, а 30 % — учащиеся СПО и школьники.

**В 2015 г. данных показателей в анкете не было.

В то же время фронтовая тематика в СМИ последних лет изменили отношение к семейным реликвиям. Интерес старших поколений к информации и документам, появившимся в открытом доступе, а также растущие возможности получения данных из государственных архивов повысили осведомленность о них и молодежи.

Общая историческая память различных поколений выступает фактором стабильности современного российского общества. Память о Великой Отечественной войне представляет собой синтез явлений, имеющих корни в реальной жизни семей, «опаленных войной», официальной информации о войне и современной действительности, требующей актуализации иных ценностей для адаптации в ней. После ухода поколения участников и детей войны структура исторической памяти личности, отдельных социальных групп, общества в целом стала весьма избирательна. Нередко и без достаточных оснований она фиксирует внимание на одних событиях и игнорирует другие. Особенности исторической памяти способствуют мифологизации общественного сознания, нередко дезориентируют его и создают благоприятную почву для различного рода политических спекуляций.

Вернемся к данным табл. 3.12 об источниках получения информации о Великой Отечественной войне. Роль электронных средств массовой коммуникации, согласно данным, не значительна (студенты поместили форумы в Интернете, ток-шоу по ТВ в нижнюю часть иерархии), но именно они ведут откровенную борьбу в концептах, формируя не только оценки прошлого, но и выбор будущего, применяя стратегию «тройного коня».

Ограниченность информационных возможностей российских патриотических сил в условиях гибридной войны не позволяет преодолеть хаотичность исторического сознания, фрагментарность, «клиповость» исторической памяти, определяющей, в свою очередь, существенные деформации восприятия современных событий, подверженность влиянию сиюминутных обстоятельств. Но несмотря на это роль СССР в победе над фашизмом под сомнение большинством не ставится (табл. 3.15).

Весьма показательна оценка вклада в Победу участников антигитлеровской коалиции. В 2015 г. были зафиксированы факты отнесения к числу союзников Германии во Второй мировой войне США, Франции, Англии. В анкете 2020 г. соответствующего вопроса не было. Подчеркнем эффективность пропаганды мифа об определяющей роли

¹ 48,5 % респондентов не ответили на этот вопрос.

ленд-лиза в годы войны. Стоит ли ожидать, что через поколение россияне, как и американцы, будут убеждены в решающей роли США в победе над фашистской Германией? Ведь молодежь острее других социальных групп чувствует общественные настроения, находясь в эпоху перемен в положении объекта и субъекта социализации¹.

Таблица 3.15

Оценка вклада стран антигитлеровской коалиции в победу над фашизмом (% от опрошенных)

Страна	Год	Страны антигитлеровской коалиции внесли вклад в победу над фашизмом. Как вы оцениваете этот вклад?		
		Значительный	Не очень значительный	Незначительный
СССР	2015*	90	2	3
	2020	98	1	1
США	2015*	9	39	43
	2020	26	50	24
Англии	2015*	11	44	36
	2020	23	53	24

*В выборке 2015 г. 70% составляли студенты, а 30% учащиеся СПО и школьники.

**Опущена доля тех, кто затруднился с ответом

Закономерным следствием искажения истории является выход на новый уровень фальсификации Великой Отечественной и Второй мировой войны, под которую подводится правовая основа². В частности, в резолюции Парламентской ассамблеи Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе отмечается, что советский режим несет ответственность наравне с Германией за развязывание Второй мировой войны³. Эксперты считают, что резолюция не только еще больше обострит отношения между РФ и европейскими странами, но и позволит потребовать с России компенсацию ущерба «от советской оккупации». Согласятся ли с такими требованиями новые поколения — вопрос открытый. Это подтверждают результаты обработки населения к 2020 г. (табл. 3.16). Пророчески выглядит вывод А. Зиновьева — «Метили в коммунизм, а попали в Россию»⁴: ведь практически две трети респондентов в той или иной мере готовы обсуждать и даже соглашаться с антироссийской позицией, неприемлемой для поколения их дедов.

Ответственность за восприятие грядущими поколениями отечественной истории берут на себя учредители сайтов типа «Наука. Общество. Оборона»⁵, понимающие важность достоверной информации о подвиге предков во Второй мировой войне для сохранения не только исторической памяти, но и самого суверенитета страны. Но потенциальный круг их читателей, так же как других научных публикаций, крайне узок⁶.

¹ Орлова В. В. Ценностные приоритеты молодежи в сибирском регионе // СОЦИС. 2009. № 6. С. 95.

² См.: Химшиашвили П. «Москва ответит за оккупацию» // Ведомости. 2014. 13 февраля; Обращение к историкам-авторам школьных учебников//Полит.ру. 2014. 24 мая; Фурсов А. Две войны // Завтра. 2013. 18 июля; Глушик Е. Расфальсификация истории // «Завтра». 2011. 23 февраля. № 08 (901); Добрынина Е. Война, войною, о войне... РГ. rg.ru. 2010. 22 июня; и др.

³ ОБСЕ обвинила СССР и Германию в развязывании Второй мировой. РБК. URL: <https://www.rbc.ru/politics/03/07/2009/5703d4fd9a7947733180955d> (дата обращения: 22.07.2020).

⁴ Цит. по: Глазкова Л. Метили в коммунизм, а попали в Россию // Парламентская газета. 2016.

⁵ Наука. Общество. Оборона : [сайт]. URL: <https://www.noo-journal.ru> (дата обращения: 22.07.2020).

⁶ Глебова Л. Круглый стол «Общественно-государственное партнерство в продвижении просветительских инициатив, направленных на сохранение наследия Великой Победы: роль средств массовой информации». 28 января 2020 года : [сайт]. URL: <https://www.noo-journal.ru> (дата обращения: 22.07.2020);

Таблица 3.16

**Сегодня есть много мнений о событиях, связанных со Второй мировой войной.
Какие вы разделяете... (%)**

Мнения, 2020 г.	Отвергаю	Спорно, но обсуждаемо	Можно согласиться
В войне виновны и Германия, и СССР	40	46	14
Нападение Германии на СССР 22 июня 1941 года НЕ было неожиданным	38	47	15
Помощь фашистам («лесные братья», «бандеровцы») можно оправдать борьбой против советского строя, сталинизма, за независимость Украины, стран Прибалтики	37	30	33
Освобождение Прибалтики, Восточной Европы в 1944–1945 году было оккупацией	34	51	15
Осквернение могил и снесение памятников советским воинам и полководцам в ряде стран — это декоммунизация (борьба с наследием СССР)	33	35	32

Достаточно очевидно, что мероприятия по празднованию юбилея Победы должны быть результатом систематической, целенаправленной работы по патриотическому воспитанию молодежи. Ситуация осложняется тем, что часть СМИ, молодежная аудитория которых в значительной мере внушаема и манипулируема, выступает мощным инструментом по канализации социальной активности молодежи в интересах сил, контролирующих СМИ и интернет. Актуализация памяти о Победе СССР в Великой Отечественной войне, российская повседневность, которая, по их мнению, буквально наполнена советскими реминисценциями, «символами, знаками и значениями «советского» как действительно производимыми во времена СССР и претендующими на сохранность традиций, так и современными продуктами, стилизованными под «совок», вызывает у них истерику¹. Достаточно очевидно, что подаваемые нередко в весьма привлекательной «упаковке» антиисторические мифы находят определенную поддержку части молодежи, которая не видит прямой угрозы системообразующим институтам общества и государства.

Представления о войне остаются во многом деперсонифицированными, «официозными». Уход из жизни ветеранов-фронтовиков и ветеранов тыла сопровождается процессом утраты исторической памяти ныне живущими поколениями и, прежде всего, молодежью. Источники информации о Великой Отечественной войне, вызывающие доверие, в настоящее время используются явно недостаточно.

Традиционные, избыточно формализованные мероприятия, посвященные Великой Отечественной войне, слабо привлекают молодежь, требуют обновления и придания им современных форм. Одним из возможных направлений такого обновления может стать обращение к истокам Победы, предполагающее в качестве основания непротиворечивую, неразрывную историю России. Процесс поиска таких истоков должен быть направлен на максимальное приближение этого исторического события к личности са-

Денисов А. VIII Рождественские парламентские встречи. «Великая Победа: наследие и наследники». 28 января 2020 года : [сайт]. URL: <https://www.noo-journal.ru> (дата обращения: 22.07.2020).

¹ Кусимова Т. Б., Шмидт М. А. Коммерциализация ностальгии: как продается «советское» на постсоветском рынке? // Конструируя «советское»? Политическое сознание, повседневные практики, новые идентичности: материалы десятой международной конференции студентов и аспирантов (2–23 апреля 2016 года, Санкт-Петербург). СПб. : Европейский университет в Санкт-Петербурге, 2016. С. 59–65.

мого молодого человека через органичное включение в него семьи, школы, техникума, вуза.

Элементы «исторического беспамятства» учащейся молодежи деформируют историческое сознание не только сегодняшних учащихся, но и представляют собой угрозу для исторического сознания будущих поколений. Нельзя игнорировать то, что набравшая силу в 1990-х гг. война с собственным прошлым продолжает раскалывать российское общество.

Постоянно меняющиеся общественные настроения, отражаемые важными для современной молодежи информационными технологиями, способны сформировать «новое общество», включив молодого человека в различные виртуальные сообщества, нередко находящиеся в жесткой оппозиции к государству и обществу в целом. Учитывая то, что историческая память молодежи неизбежно изменяется в условиях кризиса, акцентируя внимание на одних исторических событиях в ущерб другим, информационные потоки должны фокусироваться на исторических личностях, деятельность которых была направлена на укрепление российского государства и его безопасности.

На состоянии исторического сознания учащейся молодежи существенным образом сказывается переходный характер социокультурных процессов в современном российском обществе, предполагающий необходимость постоянной корректировки обретенных идентичностей, усугубляющийся анонимизацией источников воздействия на молодежь, а также дезориентирующим влиянием массовой культуры и средств массовой информации. Наше исследование показало, что без специальных усилий общества, государства, институтов образования, направленных на формирование исторического сознания учащейся молодежи, нельзя удержать в общественном сознании достоверные знания и отношение к Великой Отечественной войне как знаковому событию в мировой и отечественной истории.

Уважения к славному прошлому недостаточно для формирования патриотизма дня сегодняшнего. Социализация молодежи не является исключительно процессом пассивного усвоения социального опыта. Важной его составляющей выступает активное воспроизводство образцов поведения и социальных ролей. Мера социализации человека формируется в процессе его взаимодействия с другими социальными субъектами, определяющими направленность, динамику изменения исторического сознания.

В условиях современной России крайне важна активно-деятельностная позиция молодежи по отношению к своей стране, к ее безопасности, готовность защищать свою страну. В связи с этим настораживает оценка поведения сограждан в прожективной ситуации, подобной 1941 г.: большинство считает вероятным уменьшение числа добровольцев, идущих на фронт (табл. 3.17).

Таблица 3.17

**Оценка поведения сограждан в прожективной ситуации, подобной ситуации 1941 г.
(% от числа опрошенных)**

Как вы считаете, если бы сегодня России угрожала опасность, как в 1941 г., тех, кто добровольно пошел на фронт, было бы...	2015*	2020
... больше	13	16
... столько же	17	11
... меньше	62	56
... нет ответа	8	17

*В выборке 2015 г. 70% составляли студенты, а 30% — учащиеся СПО и школьники.

Симптоматична доля респондентов, уклонившихся от ответа на этот вопрос. Индивидуальная стратегия жизни отчетливо проявляется в ситуации реального выбора, требующего оценки своей гражданственности со стороны. Редкий респондент даст искренний ответ, если он предпочтет не одобряемый общественным мнением выбор. В этих случаях предлагается спрогнозировать поведение какой-либо социальной группы, в данном случае — друзей (табл. 3.18). К месту напомнить пословицу: «Скажи, кто твой друг, и я скажу, кто ты».

Таблица 3.18

Оценка поведения друзей в ситуации, подобной июню 1941 г. (% от числа опрошенных)

А ваши друзья пошли бы добровольно на фронт?	2015*	2020
Да	35	20
Стали бы ждать повестки из военкомата	16	36
Постарались бы найти работу, с которой не берут в армию	3	18
Постарались бы уехать из страны	2	18
Нет ответа	18	8

*В выборке 2015 г. 70 % составляли студенты, а 30 % — учащиеся СПО и школьники.

Оценки поведения друзей коррелируют с общими оценками прожективного поведения: доля добровольных защитников колеблется около одной шестой — одной пятой выборки. Приоритетны выжидательная стратегия и варианты, позволяющие избежать призыва в армию или оттянуть его. Доля друзей, которые в подобной ситуации добровольно пойдут на фронт, уменьшается с возрастом: выбирая разные варианты жизненных стратегий, молодежь обсуждает со сверстниками условия службы в армии, взвешивает вероятность холодной и «горячей» войны, участия в локальных конфликтах во время службы по призыву, социальный статус получивших инвалидность в армии, отношение семьи к потере сына...

Празднование юбилеев Победы повод не только для активизации интереса учащейся молодежи к этой теме, но и для исправления определенных деформаций в ее сознании, фиксируемых в ходе социологических исследований последних лет¹. Их результаты позволяют выявить и описать основные черты патриотизма как духовно-нравственного образования, сложившегося в сознании молодежи Н. Новгорода (табл. 3.19).

Таблица 3.19

Мнение молодежи о показателях патриотизма (% от числа опрошенных)

Что значит сегодня быть патриотом России?	2015*	2020
Уважать и знать историю России	73	62
Испытывать гордость за свою страну	71	55
Испытывать чувство ответственности за происходящее в стране	36	53

¹ См.: Патриотизм. Сколько в стране патриотов? Должен ли каждый быть патриотом? И каковы критерии патриотизма? // ФОМ. 2019. 18 июня : [сайт]. URL: <https://fom.ru> (дата обращения: 22.07.2020); Петухов В. В. Поколение «нулевых»: социальные настроения, мировоззренческие установки и поведенческие практики // Круглый стол: «Станет ли «непонятное» поколение народом?» ИС РАН. 2011. 9 февраля; Зайцева О. А. Патриотизм в среде молодежи // Мониторинг общественного мнения. 2011. № 4 (104); Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Историческое сознание молодежи // Вестник Российской академии наук, 2010. Т. 80, № 3. С. 195–203; Федоров В. Российский патриотизм — истинный и мнимый // Российская газета. 2006. 22.12 : [сайт]. URL: <https://rg.ru/2006/12/22/patriotizm.html> (дата обращения: 22.07.2020).

Что значит сегодня быть патриотом России?	2015*	2020
Уважительно относиться к участникам Великой Отечественной войны, людям пожилого возраста, инвалидам	66	48
Быть готовым к самопожертвованию ради интересов страны	39	40
Принимать участие в общественной жизни страны	18	30
Честно и добросовестно трудиться	20	25
Не уклоняться от службы в армии	31	19
Обладать чувством хозяина в своем городе, стране	5	5
Покупать в основном отечественные товары	5	3

*В выборке 2015 г. 70 % составляли студенты, а 30 % — учащиеся СПО и школьники.

Молодежь предпочитает из социально одобряемых маркеров поведения те, которые не требуют напряжения сил, ограничиваясь соблюдением норм обыденной нравственности: знание ее истории, гордость за свою страну, уважительное отношение к участникам Великой Отечественной войны, людям пожилого возраста...

Меньшинство, выбирающее готовность к самопожертвованию ради интересов страны, ответственность за нее, воспроизводят тот идеал, который задается системой образования, литературой, семейной исторической памятью.

Подведем итоги.

Результаты исследований исторического сознания учащейся молодежи Н. Новгорода позволяют сделать вывод, что интерес к событиям Великой Отечественной войны сохраняется у значительной части молодежи. Вплетаясь в общую историческую память различных поколений, он выступает важным фактором стабильности и устойчивости современного российского общества. Великая Отечественная война 1941–1945 гг. оценивается молодежью как самое значительное событие XX века. Исторический опыт и отношение старшего поколения к Победе по-прежнему имеют символическую значимость для молодого поколения. Но патриотизм как культурная норма для большинства старшего поколения россиян для молодых уже не столь ценен¹. «Патриотизм в годы Отечественной войны имел причиной не абстрактную любовь к отеческим гробам, а более высокие социальные статусы, ставшие результатом собственных усилий, но не по факту рождения, статусы, которые были недоступны отцам, а тем более матерям. Сегодня, когда идет идеологическая борьба концептов, какую вертикальную мобильность способно предложить гражданам России российское государство?»².

Молодежь не может жить прошлым. Успешность ее жизни определяется иными факторами, а не исторической памятью. И степень несоответствия, а в большинстве случаев противоречия концептов прошлого концептам настоящего актуализирует проблемы, к решению которых власть, занятая политической конъюнктурой, объективно не готова.

¹ Широкалова Г. С. Станет ли патриотизм гражданской религией? // Вопросы культурологии. 2017. С. 35–41.

² Широкалова Г. С. В поисках показателей патриотизма // Феномен патриотизма в трансструктурном коммуникационном поле : материалы Международной научно-практической конференции 11–12 марта 2020 г. / под ред. И. А. Савченко ; Нижегород. гос. лингв. ун-т им. Н. А. Добролюбова. Н. Новгород : ННГЛУ, 2020. С. 38.

3.3. Сохранение памятников Великой Отечественной войне как памятников культурного наследия

*У обелиска
Застыли ели в карауле,
Синь неба мирного ясна.
Идут года. В тревожном гуле
Осталась далеко война.
Но здесь, у граней обелиска,
В молчанье голову склонив,
Мы слышим грохот танков близко
И рвущий душу бомб разрыв.
Мы видим их — солдат России,
Что в тот далекий грозный час
Своею жизнью заплатили
За счастье светлое для нас...*

С. Орлов

Проблема сохранения историко-культурного наследия в современных условиях приобрела особую актуальность. В настоящее время интерес к памятникам, тревога за их судьбу уже не являются достоянием отдельных специалистов и разрозненных общественных групп. Глава государства, местные структуры власти постоянно обращаются к проблеме сохранения культурного наследия, подчеркивается необходимость принятия мер по предотвращению утраты памятников. Политика духовного возрождения, провозглашенная правительством, в случае утраты преемственности лучших традиций культуры не может быть полностью реализована без сохранения и возрождения историко-культурного наследия¹.

Недвижимые памятники истории и культуры составляют важную часть национального культурного достояния Российской Федерации. Они являются основным живым свидетельством развития цивилизации и подлинным отражением древних традиций. Их активная популяризация способствует взаимному пониманию, уважению и сближению народов, ведет к духовному объединению нации на основе пропаганды единых исторических корней, пробуждает гордость за Родину. Памятники истории и культуры — особо ценные объекты материальной и духовной культуры народов в форме отдельных сооружений, их ансамблей и памятных мест. Историко-культурное наследие всегда рассматривалось как одно из важнейших средств формирования общественного сознания и совершенствования духовной жизни людей. Сегодня, во времена переломной для России эпохи, значение памятников истории как средства воспитания нравственности молодого поколения и чувства уважения к памяти и делам своих предков, без чего не может существовать никакое цивилизованное общество, требует большего внимания.

Сегодня в России насчитывается около 150 тыс. объектов культурного наследия федерального и регионального значения. Особое место среди них занимают памятники Великой Отечественной войны — скульптурные, архитектурные и другие мемориальные сооружения и объекты, увековечивающие память о ее событиях, участниках, ветеранах и жертвах².

¹ Кругликова Г. А. Сохранение культурного наследия // Заметки горожанина : [сайт]. URL: <https://art-oleg.blogspot.com/2015/05/blog-post.html> (дата обращения: 22.07.2020).

² Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 80-ФЗ «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» (с изменениями и дополнениями) : [сайт]. URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/1518946/paragraph/8934:0> (дата обращения: 22.07.2020).

Событиям и героям Великой Отечественной войны посвящено большое количество памятников и мемориалов на территории России и всего бывшего Советского Союза. Некоторые из них известны на весь мир и поражают своими масштабами, но есть и другие — те, о которых мало кто знает, но которые впечатляют и заставляют прочувствовать всю боль и трагедию происходившего в 1941–1945 гг.¹ Продолжается и установление памятников, посвященных Великой Отечественной войне. В Москве, например, с 2015 г. реализуется патриотическая программа «Памяти Московского народного ополчения», в рамках которой к маю 2020 г. будет увековечена память всех 12 дивизий Московского народного ополчения первой волны (и к уже существующим памятникам 9 дивизиям ополченцев будут установлены еще три)². В конце апреля 2020 г. завершилось сооружение Мемориала Советскому солдату подо Ржевом. Мемориал, создаваемый при поддержке Союзного государства России и Белоруссии и активном участии Министерства культуры, Российского военно-исторического общества, Музея Победы и правительства Тверской области, стал самым крупным и масштабным памятником воину Красной Армии в мире. Центральная скульптура (высота 25 м) стоит на 10-метровом кургане³.

В последние годы все чаще устанавливаются монументы, посвященные труженикам тыла⁴. В октябре 2015 г. в Уфе открыли самый большой в России памятник труженикам тыла (скульптор А. Ковальчук). Он включает в себя скульптурную группу, символизирующую основные профессии тружеников тыла: нефтяник, сталевар, жница, швея и другие⁵. В 2016 г. в Зимовниковском районе (Ростовская область) появился Памятник тем, кто не был на линии фронта, но тоже приближал Победу в Великой Отечественной войне (скульптор Е. Дердященко). И хотя в основу легли образы конкретных людей, памятник — это олицетворение общей Победы⁶. В Кызыле (Республика Тыва) в декабре 2019 г.

¹ Самые необычные памятники, посвященные Великой Отечественной войне: памятник «Мы победили! От Баскунчака до Берлина» (скульпторы — В. Жуков, В. Маринин и П. Солодков, 2010 г., Ахтубинск, Астраханская область); памятник Матроне Яковлевой (скульптор — А. Татаринов, 2012 г., село Буб, Сивинский район, Пермский край); памятник «Маруся-регулировщица» (скульптор — В. И. Перфилов, 1973 г., поселок Матвеев Курган, Ростовская область); памятник Михаилу Паникахе (скульптор — Р. П. Харитонов, 1975 г., Волгоград); памятник Вите Черевичкину (скульптор — Н. Аведиков, 1961 г., Ростов-на-Дону); мемориал Победы (скульптор — С. Скала, архитектор О. Медведев, 2005 г., г. Мышкин, Ярославская область); «Взрыв», Волоколамское шоссе (архитектор — А. Веселовский, 1981 г., 114 км Волоколамского шоссе, Московская область); «Взрыв», Новороссийск (архитектор — Г. Наджарян, 1979 г., поселок Мысхако, Новороссийск); мемориальный комплекс «Яма» (архитектор — Л. Левин. Скульпторы А. Финский, Э. Полок, 2000 г., Минск, Беларусь); Дворец культуры цементников в Новороссийске; памятник погибшим воинам-куртатинцам (скульптор — Д. Цораев, 1971 год, Куртатинское ущелье, республика Северная Осетия-Алания); Дуб-памятник в Челябинске — нерукотворный памятник Великой Отечественной войны, в 2005 г. по просьбе ветеранов взят под охрану государством; памятник героине песни «Катюша» (скульпторы — К. Новиков, И. Кулаков, 2013 г., Владивосток); памятник фронтовой собаке (скульптор — А. Коробцов, 2014 г., Москва, Поклонная гора); памятники блокадным котам Ленинграда (скульптор-анималист В. Петровичев, архитектор Л. В. Домрачева, 2000 г.). См.: Чтобы помнили: 15 самых необычных памятников Великой Отечественной войны. URL: <https://news.mail.ru/society/41686711/> (дата обращения: 13.05.2020).

² Год памяти и славы: сохраним историческую память о героическом подвиге советского народа // Московская городская дума : [сайт]. URL: <https://duma.mos.ru/ru/37/news/novosti/god-pamyati-i-slavyi-sohranim-istoricheskuyu-pamyat-o-geroicheskom-podvige-sovetskogo-naroda> (дата обращения: 22.07.2020).

³ Мемориал Советскому солдату построили в срок : [сайт]. URL: <https://pobedarf.ru/2020/04/22/3784584798ok/> (дата обращения: 22.07.2020).

⁴ Википедия. Памятник труженикам тыла : [сайт]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Памятник_труженикам_тыла (дата обращения: 10.05.2020).

⁵ В Уфе появился памятник труженикам тыла : [сайт]. URL: <https://regnum.ru/news/cultura/1988483.html> (дата обращения: 22.07.2020).

⁶ Памятник труженикам тыла появился в Зимовническом районе : [сайт]. URL: <http://rostov-region.ru/news/item/f00/s07/n0000734/index.shtml> (дата обращения: 22.07.2020).

открыли памятник трудовому подвигу тувинского народа в годы Великой Отечественной войны. Мемориал назван «Кызыл кош» («Красный обоз»)¹.

В преддверии 75-й годовщины становится все более тревожным факт, что в ряде стран (Болгария, Грузия, Польша, Украина, Чехия, страны Прибалтики и др.) забывают или стараются стереть память о Второй мировой войне (для народов России и стран бывшего СССР — Великая Отечественная война). Главный инструмент при этом — физическое уничтожение памятников. По данным Минобороны РФ, на территории 56 зарубежных государств насчитывается 12141 воинское захоронение, в которых покоятся 4 124 156 погибших защитников Родины². В 2019 г. управление Минобороны зафиксировало 27 актов вандализма в отношении советских памятников и захоронений, хотя за год их число сократилось вдвое. Эти акты в меньшей мере касаются захоронений, в большей — так называемых «памятников благодарности», установленных местными властями в советское время.

Хуже всего ситуация складывается в Польше, где за прошедшие годы было ликвидировано свыше 420 советских памятников вне мест захоронений. Если в 1997 г. на территории страны их было 561, то в 2018 — только 134. Официальное отрицание властями Польши освобождения страны от фашизма Красной Армией делает невозможным «возобновление диалога и взаимодействия с Варшавой по историческим вопросам», но российская сторона не намерена отвечать на недружественные действия Польши по принципу «око за око»³. В Польше в 2017 г. были приняты поправки к закону о декоммунизации, которые предусматривали «устранение из публичного пространства» в срок до 31 марта 2018 г. мемориальных объектов, «пропагандирующих коммунизм» и находящихся вне территории воинских захоронений. К ним относятся и памятники советским воинам-освободителям, которые, согласно современной польской исторической политике, не освобождали, а «оккупировали» страну, а эти памятники символизируют «советское доминирование в Польше в послевоенный период».

Проблемой для сохранения памятников становится и то, что кладбища зачастую оказываются местом для проявления «негативных чувств «патриотически» настроенных поляков по отношению к России», несмотря на заключенное «Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Польша о захоронениях и местах памяти жертв войн и репрессий».

Конечно, есть и положительные примеры в сохранении памятников Великой Отечественной войны за рубежом. В апреле 2020 г. на Центральном кладбище столицы Австрии Вены рядом с обелиском, возведенным в 2017 г., были установлены памятные стелы с именами 170 красноармейцев, ранее считавшихся пропавшими без вести⁴. Но таких случаев не так уж много.

На IV этапе мониторинга РОС (2020) в анкету были добавлены вопросы о памятниках, их сохранности и сносу в странах зарубежья. Сравним ответы на вопросы в целом

¹ Подвиг тувинцев увековечили в бронзе : [сайт]. URL: <https://pobedarf.ru/2019/12/12/3956744579ze/> (дата обращения: 22.07.2020).

² В Минобороны подсчитали оскверненные памятники : [сайт]. URL: <https://pobedarf.ru/2019/12/23/389576347ki/> (дата обращения: 22.07.2020)

³ Лару Д. Снос памяти: Польша демонтировала более 420 советских монументов : [сайт]. URL: <https://iz.ru/911057/dmitrii-laru/snos-pamiatii-polsha-demontirovala-bolee-420-sovetskikh-monumentov> (дата обращения: 22.07.2020).

⁴ В Вене установили стелы с именами считавшихся пропавшими 170 красноармейцев : [сайт]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/8237101> (дата обращения: 22.07.2020). Отметим инициативу Российского военно-исторического общества, содействие МИД Австрии и финансовую поддержку российских компаний «Газпром нефть трейдинг ГмбХ» и фонда поддержки социальных инноваций «Вольное Дело».

по массиву (N = 10065 человек) и студентов из городов нового освоения (Нижневартовск и Сургут Ханты-Мансийского автономного округа — Югры) (N = 564 человека). Начнем с оценки респондентами внимания, уделяемого на федеральном уровне к сохранению памяти об участниках войны — на фронте и в тылу (табл. 3.20).

Таблица 3.20

**Как вы считаете, Правительство России достаточно уделяет внимания сохранению памяти о подвигах солдат, офицеров, труженников тыла времен Великой Отечественной войны?
(в % от числа опрошенных по группам)**

Варианты ответа	Σ	Студенты Нижневартовска, Сургута
Да	39	39
Нет	29	25
Затрудняюсь ответить	29	34
Мне лично все равно	3	2

Отметим значительное сходство позиции «северян» с общим трендом. По двум аспектам — позитивная оценка (в ответах двух из каждых пяти) и отрицание личного безразличного отношения к самой проблеме сохранения памяти — они вообще совпадают. Чуть больше среди студентов из городов нового освоения затруднившихся с ответом и, соответственно, чуть меньше число давших негативную оценку. Тем самым, не получило подтверждения предположение, что в регионах, где боевые действия в период Великой Отечественной войны непосредственно не проходили, интерес молодежи к сохранению памяти о ней будет ниже. Да и невозможно в России найти регион, который война бы не «затронула». Пример Ханты-Мансийского автономного округа характерен. В годы Великой Отечественной войны на фронт с его территории ушли 17 890 человек, в трудовую армию — 5 174, не вернулись с войны более 9 600 солдат (каждый второй). 12 жителей Югры удостоены высшей награды Родины — звания Героя Советского Союза¹.

Первый памятник в округе появился в 1945 г. в Сургуте. Большое количество памятников в городах и селах округа были установлены к тридцатой годовщине Победы (1975 г.). Памятники в то время создавались на средства самого населения и, зачастую, именно односельчане были инициаторами создания памятников погибшим землякам. Новый импульс традиции придал федеральный закон «Об увековечивании памяти погибших при защите Отечества» (1993). Всего на территории округа поставлено более 130 памятников воинам. Во многих местах созданы Парки Победы и Мемориальные комплексы².

Так, в Нижневартовске мемориальный комплекс Воинам-землякам, погибшим в годы Великой Отечественной войны, был открыт 16 июля 1978 г. и расположен в парке имени 40-летия Победы. Из села Вартовское (ныне город Нижневартовск) ушел на фронт 101 человек, а вернулись лишь 17. Мемориал (скульпторы А. Ермишкин, В. Маковецкий, Ю. Казаков) состоит из скульптурного изображения раненого командира, зовущего в бой. Справа и слева от памятника установлены плиты, на которых увековечены фамилии земляков, погибших в годы Великой Отечественной войны. К 60-летию юбилею Великой Победы была проведена реконструкция комплекса, установлена чаша с Вечным

¹ История в граните. Памятники павшим в годы ВОВ. Библиографический указатель : [сайт]. URL: <http://xn--dtbdzdfqbczhet1kob.xn--plai/wp-content/uploads/2019/04/Istoriya-v-granite-pamyatniki-na-territorii-YUgry-pavshim-v-gody-Velikoj-Otechestv.-vojny-szhatyj.pdf> (дата обращения: 22.07.2020).

² Где в ХМАО поклониться югорским защитникам Отечества? // Комсомольская правда : [сайт]. URL: <https://www.ugra.kp.ru/daily/26342.5/3227873/> (дата обращения: 22.07.2020).

огнем в виде пятиконечной звезды, сделана специальная подсветка памятника. В Сургуте памятный обелиск сургутянам, ушедшим на фронт в 1941–1945 гг., был установлен в 1945 г. на речном вокзале, еще в деревянном исполнении. К 50-летию Победы памятник был реконструирован (архитектор Н. Мазуренко, художник — В. Оленин). Современный памятник представляет собой стелу из белого мрамора. На гранитной плите высечены слова: «С сургутской пристани в годы Великой Отечественной войны ушли на фронт 2 600 наших земляков, 1 240 из них не вернулись. Вечная им слава!»

В округе систематически проводятся мероприятия, направленные на поддержание исторической памяти. К примеру, в государственном архиве Югры создан фонд «Коллекция документов участников Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.». Из личных материалов земляков — фронтовиков и работников тыла — можно узнать об их судьбах, о повседневной жизни людей в условиях войны. Благотворительный фонд «Возрождение», Югорская общественная организация ветеранов войны и труда, представители Югорской епархии осуществляют совместный проект «С заботой о поколении Великой Победы», нацеленный на сохранение исторической памяти, популяризацию сведений о тех событиях в среде молодежи из первых уст¹. Широко в округе проводятся конкурсы и акции: гражданско-патриотическая акция дарения «Нам есть чем гордиться. По страницам семейных архивов» и окружная конкурс-выставка электронных презентаций «Великая Отечественная война в судьбе моей семьи». Определенное отражение это находит и в оценках студентов, обучающихся в крупных городах округа (табл. 3.21).

Таблица 3.21

Как вы оцениваете состояние памятников истории, могил, захоронений времен Великой Отечественной войны в вашем городе/регионе? (в %)

Варианты ответа	Σ	Студенты Нижневартовска, Сургута
Все в хорошем состоянии	15	19
Большая часть в хорошем состоянии	49	50
Только малая часть в хорошем состоянии	31	24
Все в плохом состоянии	5	7

Впрочем, возможно и иное объяснение полученных результатов — ведь в условиях массового освоения нефтегазовых месторождений мигрантами (а это — родители и пра-родители нынешних студентов) становились жители самых разных регионов страны.

Кстати, разброс позитивной оценки в зависимости от округов показывает ограниченность любых прямолинейных «предположений» применительно к правнукам Великой Победы (рис. 3.3).

Влияние территориального фактора скорее сказывается опосредованно — с учетом отношения региональных и муниципальных властей к памяти и памятникам. К тому же именно с общей оценкой (внимания правительства РФ) студенты чаще всего испытывали наибольшие затруднения (почти каждый третий). Их оценки состояния памятников в городах, где они сейчас живут и учатся, более четкие и более позитивные (рис. 3.4). Понятно, что мнение студентов по данному вопросу не должно рассматриваться как экспертная оценка и — тем более — как оценка реальной ситуации на местах. Хотя и не учитывать эти оценки было бы неверно. Ведь даже среди предполагаемых результатов реализации федеральной целевой программы «Увековечение памяти погибших при защите Отечества

¹ Фонд «Возрождение» — уникальный механизм сохранения исторической памяти : [сайт]. URL://https://admhmao.ru/press-center/vse-novosti/fond-vozhrozhdenie-unikalnyy-mekhanizm-sokhraneniya-istoriche/ (дата обращения: 22.07.2020).

на 2019–2024 годы»¹ намечены перевод из «неудовлетворительного» состояния 9 722 единиц действующих воинских захоронений, установление 6 144 мемориальных знаков на воинских захоронениях, нанесение 244 876 имен погибших при защите Отечества на мемориальные сооружения воинских захоронений по месту захоронения.

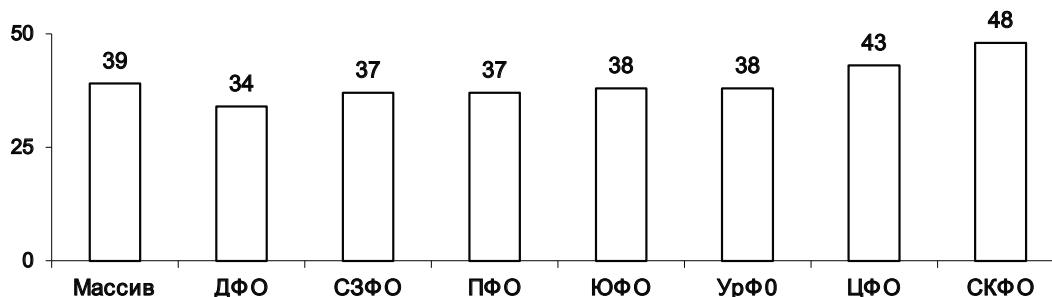


Рис. 3.3. Оценка респондентами разных федеральных округов внимания правительства РФ к сохранению памяти о подвигах солдат, офицеров, тружеников тыла времен Великой Отечественной войны как «достаточного» (в %)

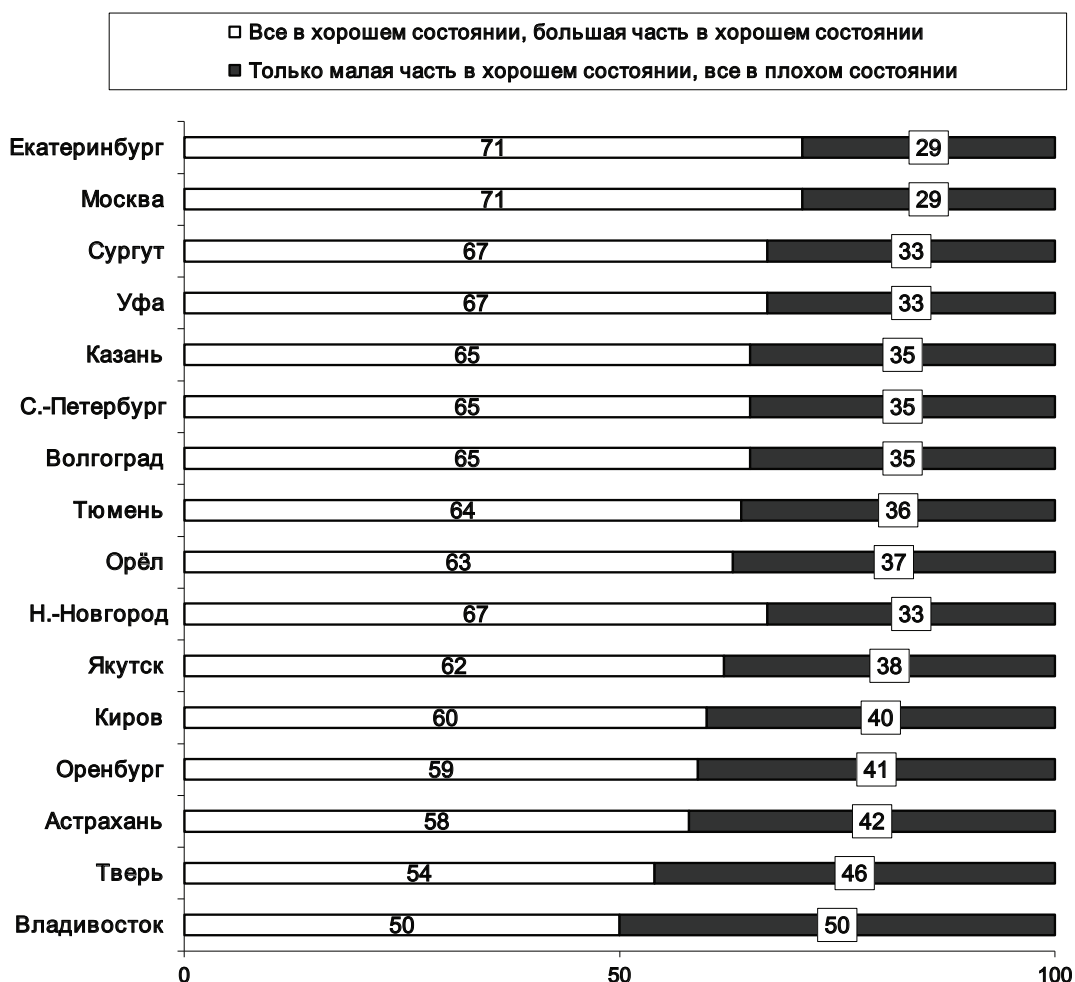


Рис. 3.4. Оценка респондентами состояния памятников истории, могил, захоронений времен Великой Отечественной войны в городе проживания и учебы (%)

¹ См.: Постановление Правительства РФ № 1036 от 09.08.2019 «Об утверждении федеральной целевой программы «Увековечение памяти погибших при защите Отечества на 2019–2024 годы». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_331426/ (дата обращения: 22.07.2020).

Подчеркнем, что эта программа нацелена на социальный и воспитательный эффекты (воспитание патриотизма у граждан России, особенно у подрастающего поколения, подготовка их к достойному и самоотверженному служению обществу и государству, к выполнению обязанностей по защите Отечества; формирование уважительного отношения граждан к памяти погибших при защите Отечества, чувства гордости за свою отчизну, а также упрочение статуса России как великой культурной державы, имеющей героическое историческое наследие). Кстати, оценки студентов оказались достаточно близкими к официальным. По оценке Министерства обороны РФ, обладающего полномочиями по организации централизованного учета и паспортизации воинских захоронений, из 31 078 (на 1 января 2019 г.) воинских захоронений степень сохранности 31 % от их общего количества оценивается как «неудовлетворительная», требующая проведения работ по восстановлению (ремонту, реставрации, благоустройству).

Для исследователей субъективное мнение студентов о сохранности памятников значимо как неотъемлемая часть их патриотических установок. В целом у респондентов Нижневартговска и Сургута эти установки оказались сильнее и глубже, чем в среднем по массиву (табл. 3.22).

Таблица 3.22

**Приближается 75-летие Победы. Какие мысли и чувства вызывает у вас эта дата?
(% от числа опрошенных по группам)**

Варианты ответа	Σ	Студенты Нижневартговска, Сургута
Память о минувшей войне сохраняется в сознании моих сверстников	17	23
Подвиг старших поколений, их самоотверженность и любовь к Родине будут примером для новых поколений	50	51
С годами память о войне все более стирается в сознании новых поколений, ее заслоняют иные события, проблемы	24	19
Героизм и самопожертвования во время Великой Отечественной войны становятся чуждыми значительной части молодежи	9	7

Заметно, что студенты из городов нового освоения чаще отмечают сохранение памяти о Великой Отечественной войне в сознании сверстников и реже — о том, что эта память стирается и ее заслоняют иные события и проблемы.

Сходная тенденция проявилась и в отношении к сносу памятников советским воинам в ряде зарубежных стран (табл. 3.23).

Таблица 3.23

**В настоящее время в ряде зарубежных стран сносят памятники советским воинам.
Как должна, по вашему мнению, реагировать на это Россия? (%)**

Варианты ответов	Σ	Студенты Нижневартговска, Сургута
Эти страны суверенны и вольны поступать так, как считают правильным. Россия не должна вмешиваться	48	43
Нужно сокращать сотрудничество с этими странами	23	26
За последние годы открыты архивы, стали известны многие факты, которые заставили пересмотреть роль СССР во Второй мировой войне и послевоенное время	11	15
Мне лично все равно	8	9

Варианты ответов	Σ	Студенты Нижевартовска, Сургута
Это расплата за ошибки СССР в послевоенное время	5	3
Другое, в т. ч. затрудняюсь ответить	5	4

Студенты «северных» городов чуть меньше готовы оправдывать эти действия с точки зрения суверенитета стран и чуть жестче настроены в отношении ответных мер России по сокращению сотрудничества с этими странами. Но, во-первых, различия не столь велики (и математически находятся в пределах нормы). Да и согласных с пересмотром роли СССР во Второй мировой войне среди них (каждый седьмой) чуть больше, чем в среднем (каждый девятый). А это означает, что и в их среде идеи толерантности и пиетета перед западными либеральными ценностями получили достаточно широкое распространение.

Но корреляционный анализ позволил выделить более сложную взаимосвязь между разными аспектами патриотических установок:

— среди оценивших акцию «Бессмертный полк» как хорошую форму воспитания патриотизма и подчеркнувших важность ее личностного, семейного момента несколько больше, чем в среднем, положительно оценивающих деятельность правительства России по сохранению памяти о подвигах во время Великой Отечественной войны;

— среди считающих, что акция должна включать и участников локальных войн, конфликтов, труженников тыла, доля недовольных этой стороной деятельности правительства возрастает;

— среди тех, кто при подготовке к празднованию 75-летию Победы ни в чем не собирався участвовать, доля безразличных («мне все равно») к тому, достаточно ли внимания уделяется сохранению памяти и памятников почти в 4 раза выше, чем в среднем;

— среди респондентов, собиравшихся принять участие в приведении в порядок памятников истории, могил, захоронений времен Великой Отечественной войны в своем городе/регионе или поехать в места боев (ухаживать за могилами погибших, за памятниками, поиск останков и мест захоронения погибших воинов), значимо (в 1,5 раза) меньше затруднившихся дать оценку сохранению памяти и памятников и в 1,3 раза больше давших отрицательную оценку. И выясняется распространенность в студенческой среде не огульного критиканства, а стремления и готовности самим сделать многое, чтобы сохранить память о героях Великой Отечественной войны. Волонтеры Победы, участники Всероссийского общественного движения помогают сохранить эту память, восстанавливают историю семьи, записывая рассказы ветеранов и их родных, оцифровывая артефакты тех времен, помогая старшему поколению записать своих ветеранов в Бессмертный полк онлайн, и т. д.;

— среди уверенных, что с годами память о войне все более стирается, в 1,4 раза больше, чем в среднем, затруднившихся оценить состояние памятников истории, могил, захоронений в своем городе/регионе и в 1,3 раза меньше оценивших это состояние положительно;

— разрыв между несогласными и согласными с утверждением, что война была давно и им это неинтересно, в позитивной оценке состояния памятников и захоронений в их городе/регионе — в 1,2 раза, первые вдвое реже вторых испытывали трудности в этой оценке;

— даже общение с ветеранами войны или тыла, со старшими родственниками (дедушками, бабушками, прадедушками и т. д.) и с родителями позитивно сказывается

на оценке состояния памятников. Ниже всего эти оценки у тех, кто ни с кем не разговаривает о минувшей войне;

— на положительную оценку состояния памятников, могил, захоронений оказывает влияние даже самооценка респондентами знаний о Великой Отечественной войне: чем ниже самооценка, тем меньше (в 1,5 раза) положительных оценок. И вновь напрашивается очень важный вывод — за субъективностью оценок и самооценок четко прослеживаются два разных отношения к памяти о Великой Отечественной войне — заинтересованное и безразличное. Материалы исследования показывают, что в целом первое (оно по разным параметрам присуще двум из каждых трех-четырёх респондентов) преобладает.

Проблема сохранения памятников культурного наследия, в том числе памятников о Великой Отечественной войне, является актуальной на протяжении многих десятилетий. Россия уделяет значительное внимание данной проблематике, но говорить о том, что в стране созданы все условия для эффективного сохранения объектов наследия, не представляется возможным. Социальные, политические и экономические изменения, происходящие в нашей стране, безусловно, вызовут ряд новых методов, способствующих сохранению памятников наследия. Стоит помнить, что памятники культурного наследия позволяют нам помнить и чтить прошедшие эпохи и создавать необходимые условия для формирования новых ценностей и традиций.

3.4. Память: люди и вещи

В современном обществе проблемы памяти и исторического сознания приобрели статус социально значимых, и их важность провозглашается в качестве государственной ценности. Историческая память как специфическая форма общественного сознания и поведения людей, охватывающая знания, понимание и отношение людей к историческому прошлому, его взаимосвязи с реалиями сегодняшнего дня и его возможному отражению в будущем приобретает с каждым годом все большую актуальность.

Историческая память — весьма устойчивая характеристика образа жизни людей, она во многом определяет их намерения и настроения, оказывает серьезное влияние на характер и методы решения общественных проблем.

И. Е. Кознова, исследуя феномен памяти, отмечает, что в литературе сформировались понятия «тип памяти» — биологическая, социальная, искусственная, а также «уровень памяти» — коллективный и индивидуальный¹. В контексте темы проведенного исследования речь далее пойдет о социальной памяти.

Исследования в области социальной памяти сосредоточены на ряде задач: на определении данного концепта, изучении специфики памяти для определенных исторических периодов и событий, а также на влиянии памяти на социальную, политическую и культурную практику.

В самом общем смысле память — это передаваемая различными способами и закреплённая информация о прошлом, знания и эмоционально окрашенный опыт. Кроме того, это особая культурная конструкция.

Память и процессы памяти играют важную роль в жизни каждого человека, а также в исторической памяти наших соотечественников. Учитывая, что одной из важнейших составляющих исторической памяти россиян является Великая Отечественная война,

¹ Кознова И. Е. Историческая память и основные тенденции ее изучения // Социология власти. 2003. № 2. С. 23–34.

а молодежь рассматривается в качестве социальной группы, нацеленной на будущее, интересны мысли молодых людей по поводу событий войны, семейных традициях, связанных с этой великой страницей истории нашей страны.

Сегодня необходимость сохранения межпоколенного диалога осознается на всех уровнях. К юбилею Победы готовился ряд мероприятий, в которых задействованы все социальные и возрастные группы: представители молодежи, ветераны войны, труженики тыла. Организовано большое количество конкурсов для студентов и учащихся школ, приветствуется и стимулируется волонтерство в молодежной среде. На Параде Победы 9 мая 2019 года президент России Владимир Путин отметил: «Память о Великой Отечественной войне, о ее правде — это наша совесть и наша ответственность». Сложно не согласиться с этой мыслью и не признать, что нужно сохранять историческую память о Великой Отечественной войне.

Семейная хроника войны — это прежде всего сохраненные в семьях реликвии военных лет. В каждой семье они свои — военные награды, письма с фронта, фотографии. В этой связи особый исследовательский интерес представляют ответы респондентов IV волны мониторинга РОС на вопрос: «Хранятся ли в ваших семьях реликвии военных лет?»

В семьях большинства (каждого второго) студентов российских вузов хранятся реликвии военных лет. Чаще, чем в целом по массиву опрошенных, этот вариант ответа выбирают жители Центрального федерального округа (56%). Практически каждый третий опрошенный говорит о том, что реликвий военных лет в его семье не хранится. Этот вариант ответа чаще фиксируется среди студентов российских вузов, проживающих в Дальневосточном федеральном округе (у двух из пяти). Каждый шестой респондент не обладает информацией, хранятся ли в их семьях реликвии военных лет. Чуть чаще (почти каждый пятый) это отмечают студенты вузов Уральского федерального округа.

Рассмотрение корреляционных зависимостей дает более объемную картину и позволяет лучше понять некоторые аспекты исторической памяти российского студенчества. Взгляды на Великую Отечественную войну, оценка ее ключевых событий, мысли и чувства, связанные с этой войной, разнятся в зависимости от отношения к реликвиям военных лет.

Мысли и чувства о Великой Отечественной войне респондентов, в семье которых хранятся реликвии военных лет (условно назовем ее «хранящие»), отличаются от оценок респондентов, в чьих семьях такие реликвии не хранят («не хранящие»). У «хранящих» выше (на 4%), чем в среднем по всему массиву опрошенных, оценка 75-летия Победы как подвига старших поколений, уверенность, что их самоотверженность и любовь к Родине будут примером для новых поколений. У «не хранящих» эта оценка ниже средней. И, напротив, при ответе на вопрос: «Согласны ли вы с мнением «Великая Отечественная война была давно, мне это не интересно?» «хранящие» чаще (на 4%) не соглашаются с таким высказыванием, а «не хранящие» — (на 11%) чаще согласны с этим высказыванием.

Возможно, такое положение дел связано с семейной историей. Рассматривая распределения ответов на вопрос: «Кто из членов вашей семьи был участником Великой Отечественной войны?» по критерию хранения реликвий военных лет, можно увидеть, что в семье «хранящих» чаще, чем в среднем по массиву, воевали: прабабушка (на 13%), бабушка (на 9%), прадедушка (на 6%) или другие родственники (на 6%). «Не хранящие» чаще остальных говорят о том, что их родственники не воевали (на 23%), либо они не обладают этой информацией по объективным причинам (на 20%), либо прапрадедушка (на 10%). Таким образом, мы четко видим, что одно опосредует другое: реликвии военных лет не хранятся в семьях, потому что либо Великая Отечественная война не является частью

семейной истории, либо является, но через несколько поколений это событие слишком далеко от них, от их повседневной жизни.

Данную позицию подтверждают и корреляционные связи с вопросами о том, есть ли в семье воевавшие на фронте, живы ли они, а также живы ли те, кто трудился в тылу во время Великой Отечественной войны. В семьях «хранящих» чаще, чем в среднем по массиву опрошенных, представлены те, у кого есть среди родственников погибшие (пропавшие без вести) на фронте (на 7%) и они живы (на 13%). Среди «не хранящих» больше тех, у кого в семье нет воевавших родственников (на 26%), а в группе респондентов, не знающих о том, есть ли в их семье реликвии военных лет (назовем их «не знающие»), больше, чем в среднем по массиву, студентов, не обладающих информацией о родственниках, воевавших на фронте (на 10%) и о том, живы ли они сейчас (на 19%). Те же корреляционные связи фиксируются и в вопросе об оставшихся в живых родственниках, трудившихся в тылу во время Великой Отечественной войны: в семьях «хранящих» чаще, чем в среднем по массиву опрошенных, представлены те, у кого такие родственники живы (на 7%). Среди «не хранящих» больше тех, у кого в семье нет родственников-тружеников тыла (на 14%), а в группе «не знающих» больше, чем в среднем по массиву, студентов, не обладающих информацией о родственниках, трудившихся в тылу (на 18%).

Интересные корреляционные связи обнаруживаются и при анализе источников информации о Великой Отечественной войне по критерию хранения реликвий военных лет в семьях опрошенных студентов. Так, например, при ответе на вопрос: «Из каких источников вы получили знания о Великой Отечественной войне?» «хранящие» чаще, чем в среднем по массиву, узнавали о войне из рассказов родных (на 7%), научных исследований (на 7%), мемуаров полководцев (на 10%). А рассказывая о том, с кем чаще всего они разговаривают о Великой Отечественной войне, студенты этой группы называют старших родственников-ветеранов войны или тыла (на 11%), родителей (на 11%), друзей (на 7%), а также часто выбирают оценочную позицию «со всеми» (на 39%). В группе «не хранящих» чаще, чем в среднем по массиву опрошенных, отмечается позиция «ни с кем» (на 6%).

В этой связи интересна самооценка уровня знаний о Великой Отечественной войне в зависимости от того, хранятся ли в семье реликвии военных лет. «Хранящие» чаще остальных считают свои знания достаточными (на 7%), а в контрастной группе больше тех, кто говорит о недостаточности собственных знаний об этом событии (на 9%). Среди «не знающих» отклонение от среднего фиксируется по выбору позиции «не совсем, надо бы больше, но...» (на 4%).

Один из ключевых маркеров ценностных ориентаций студентов — то, как они воспринимают День Победы. При анализе корреляционных связей были выявлены достаточно интересные зависимости (табл. 3.24).

«Хранящие», говоря о значении праздника Дня Победы, чаще, чем в среднем по массиву опрошенных, выбирают позиции «день памяти о родных, прошедших войну» (на 8%), подчеркивая важность данного праздника для своей семьи, а также характеризуют этот день строчками из песни, ставшими уже устойчивым выражением — «праздник со слезами на глазах» (на 3%).

А вот для «не знающих» чаще это просто выходной день (на 6%) либо день гордости за СССР (на 5%). История Великой войны не стала для таких молодых людей частью личной и семейной истории.

Наряду с восприятием Дня Победы очень важным пунктом анализа являются традиции проведения этого праздника. И, обращаясь к корреляционной таблице, рассмотрим, как российские студенты обычно проводят 9 мая в зависимости от того, хранятся ли в их семьях реликвии военного времени (табл. 3.25).

Таблица 3.24

**Восприятие Дня Победы по критерию сохранности в семьях реликвий военных лет
(в % по каждой строке)**

Чем для вашей семьи является День Победы?	Хранятся ли в ваших семьях реликвии военных лет?			
	Да	Нет	Не знаю	Σ
«Праздник со слезами на глазах»	54	31	15	100
День памяти о родных, прошедших войну	58	26	16	100
День гордости за СССР	34	44	22	100
Просто выходной	27	51	22	100
Другое	39	45	16	100
Σ	50	33	17	100

Таблица 3.26

**Традиции проведения Дня Победы по критерию сохранности в семьях реликвий военных лет
(в % по каждой строке)**

Как обычно вы проводите 9 мая?	Хранятся ли в ваших семьях реликвии военных лет?			
	Да	Нет	Не знаю	Σ
Принимаю участие в шествии «Бессмертный полк»	61	26	13	100
Участвую в праздничных мероприятиях	54	31	15	100
Смотрю парад по ТВ (на Красной площади, местный)	53	30	17	100
За праздничным столом	61	25	14	100
Возлагаю цветы к Вечному огню, памятникам	59	27	14	100
Просто гуляю и отдыхаю	40	39	21	100
Поздравляю ветеранов	61	26	13	100
Сам или вместе с родными хожу на кладбище, где похоронены родные-участники войны	72	18	10	100
Работаю	33	42	25	100
Сажу дома	0	100	0	100
Никак	30	50	20	100
Другое	37	46	17	100
Σ	50	33	17	100

Заметны значительные различия в традициях празднования студентами Дня Победы. Студенты группы «хранящих» чаще, чем в среднем по массиву, проводят 9 мая, поздравляя ветеранов (на 11%), принимая участие в шествии «Бессмертный полк» (на 10%), собираясь с родными за праздничным столом (на 10%) и возлагая цветы к Вечному огню, памятникам (на 9%). Кроме того, представители данной группы чаще сами или вместе с родными ходят на кладбище, где похоронены родные-участники войны (на 22%).

В группах студентов «не хранящих» и «не знающих» чаще, чем в среднем по массиву опрошенных, представлены те, кто 9 мая просто гуляет и отдыхает (на 7% и 4% соответственно). Практически все студенты, ответившие, что в этот день «сидят дома», из группы «не хранящих». Парадокс ситуации 2020 г., что из-за пандемии коронавируса этот непривычный для большинства студентов (как и многих россиян) тип поведения в День Победы станет обязательным.

Рассмотрим, есть ли различия в практиках участия в подготовке и праздновании Дня Победы по критерию сохранности в семьях реликвий военных лет (табл. 3.27).

В семьях «хранящих» чаще, чем в среднем по массиву опрошенных, студенты планируют оказывать помощь ветеранам и участвовать во встречах с ними (на 15%), участвовать в акции «Бессмертный полк» (на 15%), уже ездили или поедут в места боев — ухаживать за могилами погибших, за памятниками, участвовать в поиске останков и мест захоронения погибших в Великой Отечественной войне (на 14%), принять участие в приведении в порядок памятников истории, могил, захоронений времен Великой Отечественной войны в своем городе или регионе (на 14%), как и в прошлые годы, участвовать в подготовке праздника (на 14%), в конкурсе работ, посвященных этой дате (на 13%). От того, что эти благородные планы, устремления, цели в этом году не смогут быть реализованы, их патриотическая направленность не меняется.

Таблица 3.27

Участие в подготовке и праздновании Дня Победы по критерию сохранности в семьях реликвий военных лет (в % по каждой строке)

Как вы участвуете (будете участвовать) в подготовке и праздновании 75-летия Победы?	Хранятся ли в ваших семьях реликвии военных лет?			
	Да	Нет	Не знаю	Σ
Буду участвовать в акции «Бессмертный полк»	65	24	11	100
Участвую, буду участвовать во встречах с ветеранами, помощь ветеранам	65	25	10	100
Приму участие в приведении в порядок памятников истории, могил, захоронений времен ВОВ в нашем городе/регионе.	64	26	10	100
Ездил или поеду в места боев (ухаживать за могилами погибших, за памятниками, поиск останков и мест захоронения погибших в ВОВ и т. п.)	64	28	8	100
Участвую (овал) в конкурсе работ, посвященных этой дате (сочинения, рисунки и т. п.)	63	26	11	100
Участвую в подготовке праздника	63	26	11	100
Буду участвовать в параде (демонстрации) 9 мая	59	28	13	100
Участвую (овал) в выставках-продажах с благотворительной целью (деньги будут переданы ветеранам ВОВ)	59	29	12	100
Другое	64	26	10	100
Не могу сказать определенно	46	33	21	100
Ни в чем не буду участвовать	33	47	20	100
Σ	50	33	17	100

Интересный момент выявлен и при анализе корреляции между хранением в семьях реликвий военных лет и отношением к всероссийской патриотической акции «Бессмертный полк». Среди «хранящих» больше, чем в среднем по массиву, тех, кто считает, что важен личностный, семейный момент в этой акции (на 4%) и поддерживающих мнение, что акция может быть расширена и включать тружеников тыла в годы ВОВ (на 4%). В контрастной группе больше, чем в среднем по массиву, тех, кто считает данную патриотическую акцию «показухой» (на 27%), либо не может определить свое отношение к акции (на 17%).

Довольно часто, анализируя группу студентов, в чьих семьях не хранятся реликвии военных лет, мы сталкивались с демонстрированием позиции безразличия — выбор варианта ответа «мне лично все равно» и отсутствием существенных оценок. Так, например,

при ответе на вопрос: «Как вы считаете, правительство России достаточно уделяет внимания сохранению памяти о подвигах солдат, офицеров, тружениках тыла времен ВОВ?» ответ «мне лично все равно» в рассматриваемой группе выбирали чаще, чем в группе «хранящих» (на 14 %). Отвечая на вопрос: «В настоящее время в странах Запада сносят памятники советским воинам. Как должна, по вашему мнению, реагировать на это Россия?», студенты из группы «хранящих» чаще, чем в среднем по массиву, выбирали вариант ответа «нужно сокращать сотрудничество с этими странами» (на 6 %). В контрастной группе чаще, чем в среднем по массиву опрошенных, встречались выборы позиций «не знаю» (на 17 %), «никак» (на 17 %) и «мне лично все равно» (на 6 %).

Еще одна важная тема — связь сохранности в семьях реликвий военных лет и патриотических установок студенчества, поскольку действенный патриотизм — важнейшая детерминанта социально-политической активности. Учитывая, что ответы на вопрос могут ли респонденты назвать себя патриотами, могут сказать о достаточности патриотического воспитания или его отсутствии, такая связь представляет особый исследовательский интерес.

Результаты исследования свидетельствуют, что развитое чувство патриотизма (положительные ответы на вопрос, считаете ли вы себя патриотом) коррелирует с практикой хранения в семьях реликвий военных лет. Среди тех, кто их сохраняет, доля ощущающих себя патриотами выше среднего значения (на 10 %), а в группе «не хранящих» чаще, чем в среднем по массиву, встречалась позиция: патриотами себя не считаем (на 11 %).

Конечно, у респондентов имеются различные представления об основных составляющих патриотизма (табл. 3.28).

Таблица 3.28

**Составляющие патриотизма по критерию сохранности в семьях реликвий военных лет
(в % по каждой строке)**

Что значит сегодня быть патриотом России?	Хранятся ли в ваших семьях реликвии военных лет?			
	Да	Нет	Не знаю	Σ
Быть волонтером	56	29	15	100
Уважительно относиться к участникам ВОВ, людям пожилого возраста, инвалидам	55	29	16	100
Придерживаться традиционных ценностей в повседневной жизни	55	31	14	100
Не уклоняться от службы в армии	55	30	15	100
Испытывать чувство ответственности за происходящее в стране	54	30	16	100
Принимать участие в общественной и политической жизни страны	54	31	15	100
Честно и добросовестно трудиться	54	31	15	100
испытывать гордость за свою страну	53	31	16	100
Уважать и знать историю России	53	31	16	100
Быть готовым к самопожертвованию ради интересов страны	53	30	17	100
Обладать чувством хозяина в своей организации, городе, стране	50	34	16	100
Покупать в основном отечественные товары	48	34	18	100
Патриотизм — устаревшее понятие в эпоху открытых границ. Родина там, где тебе комфортно.	44	35	21	100
Затрудняюсь ответить	67	11	22	100
Другое	40	43	17	100
Σ	50	33	17	100

Значимыми составляющими патриотизма респонденты, чьи семьи хранят реликвии военных лет, чаще, чем в среднем по массиву опрошенных назвали: «быть волонтером» (на 6%), «не уклоняться от службы в армии» (на 5%), «придерживаться традиционных ценностей в повседневной жизни» (на 4%), «уважительно относиться к участникам Великой Отечественной войны, людям пожилого возраста, инвалидам» (на 4%), «честно и добросовестно трудиться» (на 4%), «испытывать чувство ответственности за происходящее в стране» (на 3%). Примечательно, что в группе «не хранящих» чаще, чем в среднем по массиву опрошенных, выбиралась оценочная позиция «патриотизм — устаревшее понятие в эпоху открытых границ; родина там, где тебе комфортно» (на 4%). Таким образом, мы можем с уверенностью сказать, что семейные традиции формируют ценностные установки и ориентации молодых людей. Бережное хранение военных реликвий — одна из важнейших семейных традиций. Как результат — разное понимание студентами патриотизма, что предполагает согласованность с их жизненными стратегиями — созидательным трудом, отношением к ветеранам, традиционные ценности, ответственность за происходящее в стране.

Связанное с патриотизмом понятие — служение обществу. Это — одна из составляющих патриотизма. Но и служение обществу может быть разным. Чаще всего так характеризуют установку человека на занятие волонтерством. Деятельность добровольцев направлена во благо общества, на помощь остро нуждающимся слоям населения, не имеющим возможности помогать себе самим. Участвуя в волонтерской деятельности, молодые люди включаются в деятельность гражданского характера, осуществляя которую вносят свой позитивный вклад в развитие общества. Исследование показало, что те, чьи семьи хранят реликвии военных лет, чаще участвуют в волонтерском движении (на 11%), в контрастной группе — больше те, кто не занимается волонтерством (на 4%). Продолжая тему ценностей, отметим и тот факт, что те, в чьих семьях хранятся реликвии военных лет, чаще считают себя религиозными (на 5%).

Завершая рассмотрение данного вопроса, отметим следующее. Как известно, на человека влияет его окружение, и это влияние, как правило, взаимно. При ответе на вопрос «А как бы поступили ваши друзья, если бы сейчас началась война?» у «хранящих» чаще встречались варианты «большинство бы пошло на фронт» (на 15%) и «сразу бы добровольно пошли на фронт» (на 8%). Респонденты, в семьях которых реликвий военного времени нет, чаще, чем в среднем, выбирали оценочную позицию «постарались бы уехать из страны» (на 6%).

Перейдем к рассмотрению распределений ответов студентов на вопрос о том, какие именно реликвии военных лет хранятся в семьях студентов российских вузов. Отметим, что при ответе на этот вопрос можно было выбрать несколько вариантов ответов. Реликвии военных лет подобны огоньку памяти о прошлом, ниточке, которая связывает поколения. Каких «ниточек» в полотне памяти российского студенчества больше?

Три четверти в группе «хранящих» (75%) ответили, что в их семье хранятся награды. На втором месте по упоминаемости — фотографии (72%). История Великой Отечественной войны, как драгоценное полотно, — соткана из человеческих судеб. У 36% «хранящих» бережно хранятся письма родным и близким — уникальные документы эпохи, а у 28% — документы. Практически каждый четвертый в данной группе сказал, что в их семье как реликвия военных лет хранится военный билет, почти столько же — о сохранении вещей военных лет. У каждого пятого (21%) хранятся в семейном архиве грамоты, благодарности и статьи из газет, а у 8% хранятся мемуары, воспоминания, дневники.

Рассмотрим, как представлены ответы респондентов в разрезе федеральных округов России (табл. 3.29).

Таблица 3.29

Ответы студентов российских вузов на вопрос: «Какие реликвии военных лет хранятся в вашей семье?» (в % от числа тех, кто ответил «да») — распределения по федеральным округам

Какие реликвии военных лет хранятся в вашей семье?	Федеральный округ (Россия)							Σ
	ЦФО	УрФО	ЮФО	ПФО	ДФО	СЗФО	СКФО	
Награды	75	72	75	76	76	81	84	75
Фотографии	77	76	71	69	67	77	77	72
Письма	40	36	33	35	29	40	29	36
Документы	29	28	27	27	28	31	32	28
Грамоты, благодарности, статьи из газет	21	21	18	21	23	23	23	21
Военный билет	24	20	25	23	23	26	32	23
Вещи военных лет	25	24	24	22	20	20	13	23
Мемуары, воспоминания, дневники	10	8	7	8	7	9	7	8
Другое	1	1	1	1	1	2	0	1
Σ	302	286	281	281	274	309	297	286

Награды как реликвии военных лет чаще, чем в целом по массиву опрошенных, хранятся в семьях студентов, живущих в Северо-Кавказском (на 9%) и Северо-Западном (на 6%) федеральных округах. Фотографии чаще, чем в целом по массиву опрошенных, хранятся в семьях студентов, живущих в Центральном (на 5%), Уральском (+4%) и Северо-Западном (на 5%) федеральных округах. Кроме того, у студентов, проживающих в Центральном и Северо-Западном федеральных округах, чаще, чем у жителей других округов, хранятся письма (на 4% в обоих округах).

Военный билет родственников, участвовавших в Великой Отечественной войне, сохранен как семейная реликвия чаще, чем в целом по массиву опрошенных, у жителей Северо-Кавказского федерального округа (на 9%). В этом же округе фиксируется превышение среднего значения по хранению документов (на 5%).

Обратимся к корреляциям, определяющим ценностные ориентации студентов российских вузов и их жизненные планы и стратегии. Анализ показал, что письма как реликвии военного времени чаще, чем в среднем по массиву, хранятся у студентов, участвующих в волонтерском движении (на 7%) и у тех, кто может назвать себя патриотом (на 7%); грамоты, благодарности, статьи из газет — у студентов, которые считают себя патриотами (на 3%).

Завершая разговор о памяти поколений и ее «осязаемой» части — реликвиях военных лет, хранящихся в семьях российских студентов, отметим, что память о войне нынешних студентов представляет особый исследовательский интерес, ведь их «ячейки памяти» — в процессе заполнения фактами, примерами, интерпретациями и оценками событий важнейшей страницы истории нашего Отечества. Ведь Великая Отечественная война, пожалуй, — центральное событие истории России, одновременно и трагическое, и героическое.

3.5. Память о войне сильна скрепами поколений российских семей¹

В этом году Россия отмечает 75-летие Победы в Великой Отечественной войне в необычных условиях пандемии коронавируса. В нашей стране Великая Отечественная война принадлежит к числу тех событий, которые формируют национальную идентичность, ведь через отношение к ней идет идентификация национального самосознания. У населения нашей страны сложилась определенная система ценностей, и события, связанные со священной датой, прочно вписаны в эту систему координат.

В настоящее время День Победы отмечается в соответствии с федеральным законом РФ «О днях воинской славы и памятных датах России», подписанным президентом РФ Б. Н. Ельциным 13 марта 1995 г. Однако этот праздник — особенный. И отмечают его не только как государственный, ведь в России нет семьи, которой не коснулась бы Великая Отечественная война. История Великой Отечественной войны на сегодняшний день — приоритетная основа формирования в российском социуме преемственности поколений.

В каждой семье этот праздник отмечают по-своему, но эти традиции всегда связаны с памятью и преемственностью поколений. В данном разделе мы рассмотрим результаты социологического опроса студентов российских вузов в ракурсе семейных традиций, связанных с памятью о Великой Отечественной войне. При этом обратим внимание на такой важный аспект процесса воспроизводства социальной памяти, как механизм этого процесса, его движущие силы, истоки и гарантии достижения поставленных целей.

По мнению Д. Лоуэнталя², «завладевшая нами ностальгия, маниакальный поиск истоков, повальное увлечение исторической консервацией, сильнейшая приверженность к национальному наследию — все это показывает, с какой интенсивностью мы по-прежнему ощущаем прошлое»³. Социальная память, являя собой основной материал и инструмент процесса преемственности поколений, во многом утрачивает свою статичность и, становясь подвижным и динамично изменяющимся явлением, предпосылает необходимость исследовать этот феномен в контексте социально-политических процессов, протекающих в обществе риска и нестабильности.

Свойственная индустриальному обществу структура социальной памяти может быть представлена функционирующей на трех основных уровнях:

- социальная память как информационная система, в которой действуют особые закономерности сохранения, переосмысления и воспроизведения информации о прошлом;
- социальная память как особая институциональная структура, создаваемая, сохраняемая и используемая людьми для воспроизводства материальных и духовных благ и ценностей развивающейся конкретной цивилизации;
- социальная память как система ценностей, являющихся продуктом социокультурных практик, которые «выступают человеческими формами активного отношения к миру, важнейшими факторами образования жизненного пространства человеческого рода и всеобщими основаниями культуры»⁴.

¹ Авторский коллектив этой главы отражает единство вузовской и академической науки, активно проявляющееся во всех исследованиях РОС. В связи с участием социологов Института экономики УрО РАН выражаем благодарность директору Института Ю. Г. Лавриковой, успешно продолжающей традицию А. И. Татаркина по взаимодействию с РОС.

² Лоуэнталь Д. Прошлое — чужая страна. СПб., 2004. С. 24.

³ Там же.

⁴ Устьянцев В. Б., Аникин Д. А. Социальная память в обществе риска: опыт философской концептуализации // Философия и общество. 2011. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-pamyat-v-obschestve-riska-opyt-filosofskoy-kontseptualizatsii/> (дата обращения: 06.04.2020).

Качественно новый момент в концепцию феномена «социальной памяти» — *принцип историзма* — был внесен Ю. А. Левадой¹. Изучение трансформации исторического сознания общества как одной из форм общественного сознания, по его мнению, предполагает осознание того, что любое общество обладает особым механизмом, с помощью которого оно фиксирует свои прошлые состояния и воспроизводит сложившиеся типы общественных отношений, равно как и их определенные стороны. Социальной памяти, обладающей динамикой, предпосылается возможность переоценки ее предмета, перестройки ее структуры и функций. По мнению Левады, формы исторического сознания общества развиваются от «непосредственно-практической памяти примитивного общества (через этапы мифологического и утопического) к подлинно научному историческому сознанию».

Естественно, сохранение, воспроизводство и воздействие социальной памяти на различные социально-демографические группы населения страны в различные периоды развития социума неоднозначны и детерминируются различиями половозрастных, профессионально-производственных, расово-этнических и институционально-статусных характеристик. Мысленно обратимся, например, к анализу механизма укрепления традиции проведения гражданской акции «Бессмертный полк». Так, в Москве, Екатеринбурге, Владивостоке и многих других городах и поселениях России, как правило, в составе колонн рядом, «плечом к плечу», идут многочисленные люди разного пола и возраста, различных национальностей и конфессий, разных профессий и должностей, мало известные, широко известные и популярные деятели... В единую колонну их «собирают», очевидно, достаточно веские, убедительные и неоспоримые потребности, интересы, мотивы, ценностные ориентации. Заметим, что набор этих побудительных факторов, феноменов социального поведения человека в подавляющем большинстве своем перевешивал, преодолевал другие противоречия, неприятия, конфликты и т. п., возникшие на почве социально-экономических, идеологических и нравственно-политических разногласий, неприятий и неприязни. В интерпретации таких поведенческих феноменов часто используется термин «поколение».

Исследуя содержание понятия «поколение», в свое время И. С. Кон отмечал его многозначность². Наиболее широкое применение получило его символическое значение «поколение-общность», акцентирующее и возрастную дифференциацию, и характер социальной деятельности поколения, а в целом — типические социально-психологические черты, отличающие данную социальную общность от других.

В настоящее время мы можем правомерно свидетельствовать об исторически неординарном периоде жизнедеятельности российского социума (взаимодействующих поколений россиян), переживающего период обновления социально-экономических и политических основ государственности. На переломе второго и третьего тысячелетий в строительстве российского общества можно выделить (с известной долей условности) пять основных, сменяющих друг друга этапов (рис. 3.5)³.

Выделенные нами этапы социально-экономических преобразований российского социума, их хронология и названия во многом носят условный характер. Предваряя наши дальнейшие рассуждения о сохранении и воспроизводстве социальной памяти россиян о событиях 75-летней давности, считаем необходимым сказать об одном важном концеп-

¹ См.: Левада Ю. А. Историческое сознание и научный метод // *Философские проблемы исторической науки*. М., 1969. С. 203–213.

² Кон И. С. *Социология личности*. М., 1967. 383 с. С. 109–111.

³ Павлов Б. С. *Социологические исследования в Институте экономики УрО РАН (полувековой экскурс по итогам 1968–2018 гг.) / Российское общество социологов, Институт экономики УрО РАН, Уральский федеральный университет. Екатеринбург : Институт экономики УрО РАН, 2018. С. 35–36.*

туальном положении. Мы твердо уверены, что необычайно яркая, немеркнущая патриотическая память российского народа о трагических событиях Великой Отечественной войны — производная синкретичного эффекта позитивного взаимодействия большинства населения России в рамках двух взаимосвязанных поколенческих структур: общенациональных (гражданских) и семейных (примордиальных). При этом возьмем на себя смелость сравнить воздействие семейного образа жизни россиян на жизнедеятельность населяющих его народов, общностей, социальных групп и отдельных индивидов с объединяющим, скрепляющим и усиливающим действием строительного цемента.

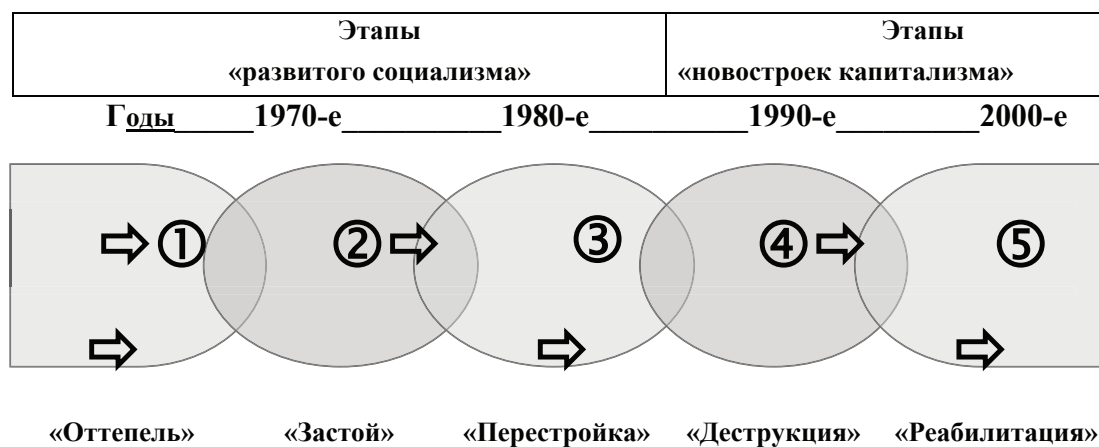


Рис. 3.5. Этапы социально-экономической «реконструкции» России на переломе XX–XXI вв.

В число институциональных структур, сохраняющих и воспроизводящих социальную память, в нашем конкретном случае — память о Великой Отечественной войне, вне всякого сомнения, следует относить социальный институт семьи. Известный слоган: «Крепка семья — крепка держава» свидетельствует об основополагающей роли института семьи в строительстве государственности, в укреплении и стабилизации общественных отношений, в сохранении и передаче социальной памяти в процессе преемственности поколений. В нашем случае поколений семьи в их демографической интерпретации: сменяющихся друг друга — поколений дедов-отцов-сыновей-внуков.

«Для нашего общества, для многонационального народа, отмечалось в Послании Президента Федеральному Собранию 20 февраля 2019 г., именно семья, рождение детей, продолжение рода, уважение к старшим поколениям были и остаются мощным нравственным каркасом. Мы делали и будем делать все для укрепления семейных ценностей. Это вопрос нашего будущего. Общая задача для государства, для гражданского общества, для религиозных организаций, политических партий и средств массовой информации»¹.

Связь и взаимодействие сменяющихся друг друга поколений людей определяет непрерывность человеческой истории. Чередующиеся поколения людей представляют собой своеобразные звенья единой непрерывной цепи поколений. Каждое поколение людей решает свои задачи в конкретных исторических условиях. Тот или иной успех, то или иное социальное завоевание поколения — результат деятельности всей совокупности людей, составляющих это поколение. Так, победа в Великой Отечественной войне — это заслуга не только живущих сегодня ветеранов войны и труда, отстоявших на фронте и в тылу

¹ Послание Президента Федеральному Собранию 20 февраля 2019 года (полный текст). URL: <https://www.pnp.ru/politics/poslanie-prezidenta-federalnomu-sobraniyu-20-fevralya-2019-goda-polnyy-tekst.html> (дата обращения: 21.02.19).

независимость нашей Родины. Победу над врагом ковали (в разной мере, в разной форме, разными средствами) и те 20 млн советских людей, которые погибли на фронтах и в тылу врага в годы войны, и десятки миллионов советских людей старшего и среднего возраста, участвовавшие в войне и умершие в послевоенные годы. Поколение военных лет, свершив свою великую историческую миссию, ушло в историю. Стали во многом историей и те социальные условия, исторические задачи, которые стояли перед советским народом в 1940-е гг.

Вместе с тем, в настоящее время, спустя 75 лет, осталась незначительная часть людей-ветеранов войны и труда, которые в свое время принадлежали к поколению военных лет, решали поставленные перед ними задачи в тех особых социальных условиях. Мы склонны относить этих людей и к другому поколению — поколению людей начала XXI в. Новые условия, новые задачи, социальные свершения последних десятилетий в равной мере относятся и к ним, находят отражение в их деятельности, их социально-психологическом самочувствии.

Важно осознавать и то, что люди разного возраста принадлежат внутри одного поколения к разным поколенческим слоям, различающимся той или иной степенью социальной зрелости и включенностью в общественное производство и общественные отношения, степенью освоения и достижения тех социально значимых характеристик, которые отличают данное конкретное поколение от предшествующих. «Механизм» преемственности поколений состоит как раз в том, что в одном поколении (одной общности людей) более зрелая часть ее, опираясь на накопленный опыт, создает условия для социального созревания и движения вперед молодой, менее опытной части общества. В частности, ныне актуализируется проблема социализации представителей нового, так называемого «цифрового» поколения российской молодежи.

Чем сложнее и разнороднее социальная структура общества, тем более общими и интегрированными должны быть условия, задачи, черты поколения, типические для подавляющего большинства его членов.

В послании Президента РФ в январе 2020 г. — года славного юбилея Победы — подчеркнуто: «Поддержка семьи, ее ценностей — это всегда обращение к будущему, к поколениям, которым предстоит жить в эпоху колоссальных технологических и общественных изменений, определять судьбу России в XXI веке»¹. И это соединение воедино понятий «семья» и «новые поколения» может быть своеобразным ориентиром в анализе Праздника 9 мая в российской семье как гражданского симбиоза скорби, благодарности, гордости, радости и надежды.

При этом для нас было важно не только показать социально-психологический характер отношения в родительских семьях российских студентов ко Дню Победы как к общенациональному празднику, но и выявить гамму конкретных поведенческих проявлений, символизирующих это отношение, отражающих чувства и настроения сопричастности, горечи, переживания, симпатии, преданности и т. п. самих студентов.

Подчеркнем еще раз: чувство патриотизма настолько сложный социально-психологический феномен, что это обязывает социолога при разработке методологии и методики исследований уточнять демографические и социальные характеристики респондентов, социокультурные реалии времени их первичной и вторичной социализации. Мировоззрение современной российской молодежи формировалось в атмосфере жесткого противоречия между реалиями жизни, жизненными приоритетами, нравственными ориентирами, традициями, деструкции основных традиционных социальных институтов,

¹ Послание Президента РФ В. В. Путина Федеральному Собранию 15 января 2020 года: [сайт]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/62582> (дата обращения: 10.04.2020).

обеспечивающих воспроизводство молодых поколений россиян. Речь идет прежде всего о первичном социальном институте — «родительская семья», институтах образования и труда: «общеобразовательная школа» «вуз», «трудовой коллектив».

Конкретизируем¹ механизм социально-оценочной самоидентификации студентов в ракурсе воспроизводства социальной памяти о Великой Отечественной войне.

Для начала обратимся к распределениям ответов респондентов на вопрос о том, кто из членов их семей был участником Великой Отечественной войны. Отметим, что при ответе на данный вопрос можно было указать несколько вариантов ответов, поэтому их сумма превышает 100%. Среднее количество выборов оценочных позиций одним респондентом составило 1,7. У большинства опрошенных в ходе исследования студентов участником Великой Отечественной войны был прадедушка (почти у каждого трех из четырех), более чем у каждого третьего — прабабушка. У каждого четвертого опрошенного в войне принимали участие другие родственники. Лишь немногие представители российского студенчества назвали среди участников Великой Отечественной войны бабушек (8%) и дедушек (14%). Действительно, даже 16–18-летним юношам и девушкам, «сбегавшим» на фронт, сегодня 90+. А те, кто были моложе их, — это «дети войны». 8% опрошенных не знают о том, участвовал ли кто-то в этой войне из их семьи, причем, как отмечается, по объективным причинам, еще 3% не информированы об этом, потому что не интересовались сами.

Интересны распределения ответов российских студентов, полученные по семи федеральным округам России (табл. 3.30).

Таблица 3.30

Ответы студентов российских вузов на вопрос: «Кто из членов Вашей семьи был участником Великой Отечественной войны?» по федеральным округам

Кто из членов вашей семьи был участником Великой Отечественной войны?	Федеральный округ (Россия)							Σ
	ЦФО	УрФО	ЮФО	ПФО	ДФО	СЗФО	СКФО	
Прадедушка	74	73	73	74	56	66	66	73
Прабабушка	46	38	42	33	27	53	26	38
Другие родственники	25	26	27	26	27	25	22	26
Дедушка	13	11	14	14	20	12	14	14
Бабушка	9	7	7	7	10	12	8	8
Прапрадедушка	0,1*	0,2	0	0,2	0	0	1,5	0,1
Не знаю по объективным причинам	7	8	8	7	11	7	12	8
Не знаю, не интересовался	2	4	2	3	5	4	3	3
Не воевали	0	0,2	0,1	0	0,5	0,4	0	0,1
Никто	0,5	0,9	0,2	0,2	0,3	1,5	0	0,4
Другое	1,4	0,7	0,9	1	1,9	1,1	0	1,1
Σ	178	169	174	165	159	181	153	172

* значения <1 не округлялись

¹ В центре внимания авторов главы ответы респондентов на вопросы о мыслях и чувствах в связи с 75-летием Победы, об отношении в их (родительских) семьях к Дню Победы, их обычному поведению в этот день. В качестве индикаторов выступают различия респондентов по полу; по уровню профессиональной подготовки (бакалавриат — I и IV курсы); по территориальному признаку — размещение вуза, где обучается респондент, в конкретном Федеральном округе РФ.

Можно зафиксировать ряд тенденций. Студенты, живущие в Северо-Западном федеральном округе, чаще, чем в целом по массиву опрошенных, отмечали участие в войне своих прабабушек. Эта же тенденция зафиксирована в Центральном федеральном округе (на 8 % больше) и в Южном федеральном округе (на 4 %). В Дальневосточном федеральном округе больше, чем в целом по массиву опрошенных, тех студентов, у кого участником Великой Отечественной войны был дедушка (на 6 %). Они же и реже других респондентов отмечали участие прадедушек и прабабушек. Возможно, это связано с психологическим разведением сроков окончания Великой Отечественной войны и Второй мировой войны. Ведь части и соединения Красной Армии на Дальнем Востоке, в которых преимущественно служили их прародители, непосредственно участвовали в боевых действиях уже после победы над фашистской Германией — в войне с Японией. А в Северо-Кавказском федеральном округе можно наблюдать больше, чем в целом по массиву опрошенных, молодых людей, не обладающих этой информацией по объективным причинам (на 5 %).

Продолжим рассмотрение ответов студентов на вопросы о степени связи членов их семей с Великой Отечественной войной, изучив данные о погибших на войне, и тех, кто остался в живых. Студенты вузов Российской Федерации в данном вопросе поделились на разные по численности группы. Тех, у кого в семье есть погибшие (пропавшие без вести) на фронте, больше — 40 %, двое из каждых пяти. Каждый третий опрошенный не имеет таких родственников (33 %). Настораживающей тенденцией можно назвать то, что практически четверть опрошенных (24 %) не знают о том, есть ли такие родственники в их семье. Это — достаточно большой процент студентов, не информированных об очень важной странице истории своей семьи. В этой связи вопрос преемственности поколений и сохранения исторической памяти предстает в новом качестве (табл. 3.31).

Распределения ответов российских студентов, полученные по семи федеральным округам России, демонстрируют, что неинформированных о погибших или пропавших без вести членах семьи больше в Дальневосточном (на 7 %), Уральском и Северо-Западном федеральных округах (на 5 %). У кого такие участвовавшие в войне родственники есть, несколько больше в Центральном федеральном округе (на 3 %).

Таблица 3.31

Ответы студентов российских вузов на вопрос: «Есть ли в вашей семье погибшие (пропавшие без вести) на фронте?» по федеральным округам

Есть ли в Вашей семье погибшие (пропавшие без вести) на фронте?	Федеральный округ (Россия)							Σ
	ЦФО	УрФО	ЮФО	ПФО	ДФО	СЗФО	СКФО	
Да	43	35	39	42	28	37	41	40
Нет	32	33	35	33	36	31	28	33
Не знаю	22	29	23	22	31	29	25	24
Не воевали	3	3	3	3	5	3	6	3
Σ	100	100	100	100	100	100	100	100

Среди студентов российских вузов лишь у 7 % респондентов остались в живых воевавшие на фронте члены семьи. У подавляющего большинства опрошенных (80 %) членов семьи, воевавших на фронте, в живых не осталось. В ответах студентов на данный вопрос вновь просматривается настораживающая тенденция — 8 % респондентов говорят, что не знают о том, живы ли члены их семьи, воевавшие на фронте. Нет понимания о природе их неинформированности — объективные это причины, либо субъективные. Однако это почти каждый десятый респондент.

Более чем каждый пятый опрошенный (22 %) говорит о том, что в его семье живы члены семьи, трудившиеся в тылу во время Великой Отечественной войны. Интересно, что в данной группе больше представлено жителей Дальневосточного федерального округа (на 5 %). У большинства респондентов (62 %) не осталось в живых родственников, трудившихся в тылу во время войны. Чаще об этом говорят студенты, проживающие в Северо-Кавказском федеральном округе (на 9 %).

Ключевая функция семьи — воспитание нового поколения через передачу накопленного опыта и приобщение к исторической памяти. Понять, как соотносятся мысли и чувства студенчества по поводу Дня Победы, оценить сформированность образа этого праздника в семье нам помогли распределения ответов респондентов на вопрос: «Чем для вашей семьи является День Победы?»

Для большинства студентов, принявших участие в опросе (для двух из пяти), это — день памяти их родных, прошедших войну и тяготы жизни в тылу. Каждый третий опрошенный при выборе ответа характеристик Дня Победы согласился с цитатой из одноименной песни, давно ставшей устойчивым ценностным выражением, отметив, что это «праздник со слезами на глазах». Еще для 13 % День Победы является днем гордости за СССР. Настораживает, что немало среди студентов российских вузов тех, кто считает День Победы просто выходным днем. Эту тенденцию отметили 9 % студентов, принявших участие в опросе. Это не слишком много, но такая группа молодежи есть.

Рассмотрим, как представлены ответы респондентов в разрезе федеральных округов России (табл. 3.32).

Таблица 3.32

Образ Дня Победы в традициях семьи студента (распределения по федеральным округам)

Чем для вашей семьи является День Победы?	Федеральный округ (Россия)							Σ
	ЦФО	УрФО	ЮФО	ПФО	ДФО	СЗФО	СКФО	
День памяти о родных, прошедших войну	40	37	41	45	43	43	42	42
«Праздник со слезами на глазах»	36	36	38	30	29	30	42	33
День гордости за СССР	12	15	13	13	14	10,3	5	13
Просто выходной	9	9	6	9	11	12	11	9
Другое	3	2	2	2	2	5	2	3
Σ	100	100	100	100	100	100	100	100

Позицию «день памяти о родных, прошедших войну» чаще, чем в целом по массиву опрошенных, выбирают жители Приволжского федерального округа (на 3 %). О том, что День Победы — праздник со слезами на глазах, чаще говорят жители Северо-Кавказского федерального округа (на 8 %), Южного федерального округа (на 5 %) и Уральского федерального округа (на 3 %). Просто выходным днем считают День Победы чаще, чем в целом по массиву опрошенных, жители Северо-Западного федерального округа (на 3 %).

Примечательна и социально-оценочная самоидентификация событий Великой Отечественной войны (табл. 3.33).

Ответы респондентов предоставляют заинтересованному и компетентному читателю широкие возможности для анализа, размышлений, выводов, предложений. Можно предвидеть в этих суждениях большое множество и «пестроту» различий, расхождений, разнородностей, разноплановостей... оттенков, нюансов и т. д. Стоит ли удивляться и «растраиваться» по этому поводу?

Социально-оценочная самоидентификация событий Великой Отечественной войны студентами РФ в 2020 г. (% от общего числа по каждой группе)

Значение события для респондента	Σ	Пол		Бакалавриат	
		Муж.	Жен.	I курс	IV курс
Воспроизводимая память общества, нации					
Подвиг старших поколений, их самоотверженность и любовь к Родине будут примером для новых поколений	50	42	55	53	46
Память о минувшей войне сохраняется в сознании моих сверстников	17	17	17	16	19
День гордости за СССР	13	12	14	13	14
Воспроизводимая память семьи					
День памяти о родных, прошедших войну	42	40	46	43	39
«Праздник со слезами на глазах»	33	38	27	33	34
Память стирается, утрачивается					
С годами память о войне все более стирается в сознании новых поколений, ее заслоняют иные события и проблемы	25	20	31	23	27
Просто выходной	9	7	12	9	10
Героизм и самопожертвование во время Великой Отечественной войны становятся чуждыми значительной части молодежи	9	8	10	9	8

Нам представляется, что нет, не стоит! С одной стороны, речь идет о чрезвычайно важном и сложном социальном феномене, который нельзя разложить на заранее заданное число «упорядоченных» позиций. И, с другой, феномен представляется настолько близким и общепонятным каждому человеку, что позволяет ему иметь и высказывать «свое единственно правильное и неоспоримое» мнение, взгляд, суждение, соображение, нередко — «особое», «несогласное», «противостоящее»... Вряд ли мы вправе здесь стремиться «наводить порядок в чужих мыслях». Как говорится, «в каждой избушке свои погремушки»... И все же выскажем ряд соображений.

Заметно, что гендерные различия в оценочных суждениях не очень существенны, ранговые ряды вообще сходны. Наибольшие различия в суждении, что с годами память о Великой Отечественной войне в сознании новых поколений все более стирается: девушки отмечают это почти в 1,6 раза чаще. Они же несколько чаще юношей (в 1,3 раза) высказывали мнение, что подвиг старших поколений, их самоотверженность и любовь к Родине будут примером для новых поколений. Напротив, юноши чаще (в 1,4 раза) оценили День Победы как «праздник со слезами на глазах».

Еще более близки оценки и суждения студентов, обучающихся на I и IV курсах бакалавриата (т. е. на «входе» и «выходе»). Ни по одному из сравниваемых параметров различия не выходят за рамки 1,2 раз. Но невозможно получить на основе данных опроса и однозначного ответа на вопросы: «Растет ли патриотизм?» и «Не ослабевает ли «патриотическая память» студентов за годы обучения в вузе?» Действительно, с одной стороны, к выпуску снижается оценка подвига и самоотверженности старших поколений как пример для молодежи и — одновременно — растет уверенность, что память об этом сохранится и у новых поколений. Это, на наш взгляд, отражает неоднозначные и разнонаправленные подвижки в патриотической культуре студентов за четыре года обучения,

вопреки стремлениям части воспитателей рассматривать этот процесс преимущественно «линейно».

Общая тенденция особенно четко проявляется, если сравнить ответы студентов по вузам (мы выбрали МГТУ, ВолГТУ, УрФУ и ДВФУ) и федеральным округам (Центральный, Уральский, Дальневосточный) (табл. 3.34; 3.35).

Таблица 3.34

**Приближается 75-летие Победы. Какие мысли и чувства вызывает у вас эта дата?
(% от числа опрошенных по группам)**

Значения	Σ	Вузы			
		МГТУ	ВолГТУ	УрФУ	ДВФУ
Подвиг старших поколений, их самоотверженность и любовь к Родине будут примером для новых поколений	50	33	52	33	41
С годами память о войне все более стирается в сознании новых поколений, ее заслоняют иные события и проблемы	24	36	24	37	29
Память о минувшей войне сохраняется в сознании моих сверстников	17	21	15	16	16
Героизм, самопожертвования во время Великой Отечественной становятся чуждыми значительной части молодежи	9	10	9	14	14

Таблица 3.35

Чем для вашей семьи является День Победы? 2020 (% от числа опрошенных по группам)

Значения	Σ	Вузы			
		МГТУ	ВолГТУ	УрФУ	ДВФУ
День памяти о родных, прошедших войну	42	41	46	36	36
«Праздник со слезами на глазах»	33	34	36	28	32
Просто выходной	9	10	6	17	14
День гордости за СССР	13	11	11	15	14
Другое	3	4	1	4	4

Выявленные различия в оценках студентами тех или иных аспектов воспроизводства и сохранения социальной памяти о Великой Отечественной войне зависят от двух факторов. Прежде всего сказываются существенные различия в составе респондентов по отдельным вузам и тем более по федеральным округам, что определяется инициативным характером опроса в режиме онлайн. Но играет серьезную роль и объективный, административно-географический фактор, т.е. степень сопричастности («включенности», «близости») коренного населения региона к непосредственным событиям Великой Отечественной войны и последующему периоду социально-экономического развития конкретной территории России, в которой расположены данные вузы и проходила (проходит) социализация молодых людей. Об этом необходимо не забывать, когда речь идет о положительных сторонах процесса преемственности поколений. Не надо забывать об этом и в случаях досадных сбоев и препон в этой преемственности.

Нужно осознавать, что непрерывный процесс социализации российской молодежи происходил преимущественно в атмосфере жесткого противоречия между реалиями жизни, жизненными приоритетами, нравственными ориентирами, традициями поколений «отцов и детей» с диаметрально противоположными во многом оценками прошлого и настоящего.

Народ, объединенный победой над прошлым, — справедливо пишет российский социальный философ И. Н. Лаврикова, — устремленный в будущее, консолидированный мечтами о лучшем, очень тонко и точно настроен на праздник. «До тех пор, пока новая власть не упрочит свои позиции настолько, чтобы перейти к технологиям запретов и устрашений, она и будет опираться на праздник. Тем более, эти технологии отшлифованы веками, дают быстрый эффект в отличие от более тонко организованного, затратного, требующего хлопотной подготовки праздника. У устрашений один финал, один сценарий — изъятие жизни, с праздником наоборот: каждый требует новых сценариев, новых версий и т. п., иначе праздник перестанет таковым быть, он перестанет радовать и объединять.. Чем общество более развито, тем более цивилизованы и каналы его управления, они более щадят и оберегают человеческую жизнь, ведь, как показывает передовая мировая практика, более ценного, чем человеческая жизнь, на Земле нет ничего»¹.

С незапамятных времен традиционно повседневная жизнь человека делилась на два неравнозначные и чередующие друг за другом временных отрезка жизнедеятельности индивида (социальной группы, народа, нации). Первая — «будничная» — обыденная, трудовая, производительная, напряженная, ответственная, и вторая — «праздничная» — нетрудовая, непроизводительная малопродуктивная, «расслабленная»². В процессе исторического развития общества все больше проявлялась сущность праздника как социокультурного феномена³ или, по определению М. М. Бахтина, «очень важной первичной формы человеческой культуры»⁴.

Характеризуя менталитет российского народа, можно перефразировать бессмертные строки Н. В. Гоголя и уверенно сказать: «и какой же русский не любит хорошо по-праздновать?» Спустя два века после «гоголевской тройки», на страницах «Календаря событий» РФ⁵ представлены более трехсот праздников, отмечаемых в России. Это и государственные праздники — Праздник весны и труда, День Победы, День России, День народного единства и неизменно популярные Новый год, День защитника Отечества и Международный женский день. В Календаре также представлены профессиональные праздники, отмечаемые специалистами многих отраслей промышленности, сельского хозяйства, армейские праздники. Не забыты и праздники деятелей искусства, СМИ, органов власти...

Источником деятельности людей, средством возникновения социальной активности выступают, как правило, социально обусловленные потребности. Праздники, являясь частью образа жизни, удовлетворяют широкий спектр материальных и духовных потребностей общества, социальной группы и отдельной личности. Таким образом, праздник — это специфическое социальное явление, представляющее собой форму активного отдыха, основанного на самодеятельности субъектов и способствующего восстановлению и развитию их физических и духовных сил посредством создания особого чувственно-эмоционального состояния. Кроме того, вместе с традициями, обычаями, обрядами и ритуалами праздник представляет собой часть более емкого понятия «праздничная куль-

¹ Лаврикова И. Н. Праздник по Марксу. Это серьезно // Научные ведомости БелГУ. Серия Философия. Социология. Право. 2010. № 14 (85), вып. 13. С. 229–230. С. 235.

² См.: Шангина И. И. Русский народ. Будни и праздники. Энциклопедия. СПб.: Азбука, 2003. 560 с.

³ См.: Жигульский К. Праздник и культура: Праздники старые и новые. Размышления социолога [пер. с польск.]. М.: Прогресс, 1985. 336 с.; Попова В. Н. Праздник как социокультурный феномен: [учеб. пособие]. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2017. 84 с.

⁴ Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса. М.: Художественная литература, 1990. С. 11.

⁵ «Календарь событий» РФ: [сайт]. URL: <http://www.xn-80aadkevhhbkvxnq8km.xn-p1ai/> (дата обращения: 22.07.2020).

тура», а праздничная культура как часть духовной культуры включена в духовную жизнь общества¹.

В последнем режиссерском фильме В. М. Шукшина «Калина красная» главный герой — Егор Прокудин — восклицает: «Не знаю! Может праздник душе устроить? Праздник душе нужен... Я его долго жду...». Насколько россияне предрасположены к феномену празднования? Его «обязательности» и «неотвратимости» в своей жизни? Каково, в частности, их отношение к конкретному празднику? В нашем случае речь идет юбилейном празднике «День Победы — 9 мая». И мы руководствуемся подходом Я. Ассмана, видевшего в празднике «первичную организационную форму культурной памяти»². Организационные потребности важны для общества, выступая средством социализации людей, сплочения и объединения их в единый коллектив, формируя у личности чувство принадлежности к обществу, готовность к участию в общественных делах³.

Осознавая необычайную сложность характера и содержания потребностей в тех или иных праздниках в процессе повседневной жизнедеятельности, мы попытались составить понятийно-терминологическую карту проявлений, отражений, эффектов социально-психологических состояний личности (социальной группы), в процессе проведения и участия в праздновании события (фиксации памятной даты). Предлагаемая карта ориентирована в первую очередь на Праздник Победы 9 мая (табл. 3.36).

Таблица 3.36

Понятийно-терминологическая карта социально-психологических потребностей празднования годовщины Дня Победы — 9 мая

Характер, содержание потребности	Социально-психологические состояния, эффекты, проявления, отражение, понятия, слоганы, итоги достижения
Проявление благодарности, сопричастности	Благодарность, благоволение, благоговение, благосклонность, восхищение, вознаграждение, доброта, доверие, компенсация, награда, одобрение, пожелание, почтение, приветствие, признательность, поддержка, приязнь, сердечность, теплота, щедрость
Ощущение радости, благополучия	Верх блаженства, восторг, довольство, кайф, наслаждение, почтение, пресыщенность, радость, удовлетворенность, удовольствие
Готовность к поддержке, самопожертвованию	Бескорыстность, благодарность, благопожелание, желание помочь, защита Отечества, обхаживание, от чистого сердца, признательность, соболезнование, сострадание, сочувствие, сплоченность, улагодворение, улажнение, участливое отношение, человеколюбие
Сохранение достойной памяти предков, родословной, землячества	Верная служба, верность долгу, героическое прошлое, достоинство, неизменная любовь, низкий поклон, пафос, родная кровь, самоотверженное служение, честь рода, фамилии
Стремление к национальной (этнической) самоидентификации	Автономия, архетип, ассимиляция, дискурс, идентичность, идеологема, идеология, консолидация, менталитет, ментальность, мировосприятие, мифологема, общность, самобытность, самоидентичность, самоопределение, самоотождествление, самоощущение, самосознание, самоутверждение, стереотип, этнонационализм, этнопсихология, этноцентризм
Достижение нового эффекта, инновационности	Воздействие, впечатление, импрессия, исход, итог, конец, КПД, развязка, следствие

¹ Лаврикова И. Н. Праздник по Марксу. Это серьезно // Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право. 2010. № 14 (85), вып. 13. С. 229–233. С. 232.

² Ассман Я. Культурная память. Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / пер. с нем. М. М. Сокольской. М. : Языки славянской культуры, 2004. С. 60.

³ Лаврикова И. Н. Праздник по Марксу. Это серьезно // Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право. 2010. № 14 (85), вып. 13. С. 229–233. С. 231.

Характер, содержание потребности	Социально-психологические состояния, эффекты, проявления, отражение, понятия, слоганы, итоги достижения
Подчинение текущей политической или социальной ситуации	Аполитичность, бюрократизм, идеология, компромисс, манипуляция, показуха, противостояние, псевдопатриотизм, служебное рвение, угодничество, ура-патриотизм, чиновничество, шкурничество, эгоизм
Стремление к возмещению потерь, реабилитация отчуждения	Антисоветизм, безыдейность, вендетта, воздаяние, возмездие, возмещение, дуэль, искупить, ксенофобия, кара, месть, мщение, наказание, националист, оправдать, отплата, расплата, русофобия, сатисфакция, сепаратизм

Конечно, задавая нашим респондентам вопросы, как они обычно отмечают День Победы, мы и представить не могли (опрос завершился 10 марта), что пандемия коронавируса COVID-19 определит решение Президента РФ о вынужденном переносе Парада Победы и шествия «Бессмертного полка»¹. Но это не снижает значимости их ответов, обобщающих опыт предыдущих праздников в связи с этой священной для большинства россиян датой.

В качестве одного из аспектов реализации «праздничных потребностей» обратимся к анализу форм и содержания «праздничного поведения» студенческой молодежи в ретроспективно-прогностической оценке (табл. 3.37).

Таблица 3.37

Виды и формы занятий респондентов 9 мая (% от общего числа опрошенных по каждой группе)

Как вы обычно проводите день 9 мая	Σ	Пол		Бакалавриат	
		жен	муж	I курс	IV курс
Празднование — общественность					
Участвую в праздничных мероприятиях	32	36	25	34	29
Поздравляю ветеранов	24	27	20	27	21
Возлагаю цветы к Вечному огню, памятникам	26	31	20	30	23
Празднование — семья					
Смотрю парад по ТВ (на Красной площади, местный)	54	56	52	52	56
Принимаю участие в шествии «Бессмертный полк»	34	38	27	39	27
За праздничным столом	14	13	16	15	13
Сам или вместе с родными хожу на кладбище, где похоронены родные — участники войны	11	11	12	11	11
Празднование — друзья, сокурсники					
Просто гуляю и отдыхаю	27	23	35	26	29

Более половины респондентов в День Победы смотрят по телевидению парад, проводимый на Красной площади, в регионе либо в населенном пункте. Каждый третий

¹ Проведенный 14–16 апреля 2020 г. опрос среди 25 тыс. пользователей проекта «Новости Mail.ru» показал, что треть (34%) россиян считают хорошей идеей перенос выходных с майских праздников на другое время, еще 30% предлагают их отменить после месяца самоизоляции. Еще 27% не понимают, зачем переносить выходные... Респондентов также спросили, на какой месяц можно было бы перенести выходные. Большинство назвало летние месяцы — июнь (19%), июль (14%), август (14%). Еще 8% выступили за то, чтобы присоединить майские выходные, если их отменяют, к ближайшим новогодним каникулам. Согласно этому исследованию, большинство жителей страны планируют на майские праздники оставаться дома (64%). 15% думают оформить пропуск и съездить куда-нибудь — 45% из них отправятся на дачу, 16% — в деревню, 15% выберутся на природу, 9% соберут друзей «на шашлыки», еще 7% посмотрят другой город. Треть россиян поддерживает возможный перенос майских праздников: [сайт]. URL://https://www.kommersant.ru/doc/4326354 (20.04.20).

опрошенный принимает участие в шествии «Бессмертный полк» — масштабной гражданско-патриотической акции по сохранению личной памяти о поколении Великой Отечественной войны. Чуть меньше трети российских студентов непосредственно участвуют в праздничных мероприятиях. Заметно, что социально-патриотическая активность девушек-студенток несколько выше, чем у их сокурсников. Такая активность несколько снижается по мере взросления молодых людей от I к IV курсу обучения. Лишь каждый четвертый молодой человек участвует (вовлекается) в торжественном чествовании здравствующих сегодня ветеранов войны и тыла. Сходна (не очень высокая) активность в акциях возложения цветов на захоронениях участников Великой Отечественной войны. Определенный интерес представляет территориальный срез результатов опроса (табл. 3.38).

Таблица 3.38

Образ Дня Победы в традициях семьи студента (распределения по федеральным округам)

Как обычно вы проводите 9 мая?	Федеральный округ (Россия)							Σ
	ЦФО	УрФО	ЮФО	ПФО	ДФО	СЗФО	СКФО	
Смотрю парад по ТВ (на Красной площади, местный)	59	50	55	53	53	48	43	54
Участвую в праздничных мероприятиях	29	39	33	31	38	21	40	32
Принимаю участие в шествии «Бессмертный полк»	28	28	35	38	38	22	49	34
Просто гуляю и отдыхаю	33	30	23	25	28	35	15	28
Поздравляю ветеранов	24	18	26	25	26	20	31	24
Возлагаю цветы к вечному огню, памятникам	27	30	30	24	22	28	51	26
За праздничным столом	15	16	16	12	18	17	9	14
Сам или вместе с родными хожу на кладбище, где похоронены родные — участники войны	12	8	12	12	5	12	15	11
Работаю	0,2*	0,3	0,1	0	0,2	0	0	0,1
Сажу дома	0	0,1	0,1	0	0,2	0,4	0	0,1
Никак	0,1	0,1	0,2	0,3	0	0,4	0	0,2
Другое	3	4	2	2	3	4	0	3
Σ	230	224	232	252	231	208	253	226

*данные <1 не округляются

Интересно, что респонденты-жители Северо-Кавказского федерального округа чаще, чем в среднем по массиву опрошенных, говорят о своем участии в праздничных мероприятиях и шествии с «Бессмертным полком», о том, что они поздравляют в этот день ветеранов, а также сами или вместе с родными ходят на кладбище, где похоронены родные — участники войны. Респонденты — студенты вузов Уральского федерального округа чаще, чем в среднем по массиву опрошенных, в День Победы возлагают цветы к Вечному огню, памятникам, а проживающие в Дальневосточном федеральном округе чаще остальных опрошенных собираются в этот великий для нашей страны день за праздничным столом. Респонденты из вузов Центрального федерального округа больше, чем в среднем по выборке, смотрят парад по ТВ — на Красной площади, местный. А студенты, проживающие на территории Северо-Западного федерального округа, чаще, чем в среднем по массиву опрошенных, отвечали, что в День Победы они просто гуляют и отдыхают. Но различия

не стоит абсолютизировать, и — тем более — делать на их основе организационно-управленческие выводы об уровне работы по патриотическому воспитанию студентов в том или ином вузе или федеральном округе. Кроме отмеченного ранее влияния перекосов выборки и роли территориального фактора, подчеркнем и различную «активность респондентов», что особенно сказывается в ответах на поливариантные вопросы.

Как видно в итоговой строке табл. 3.38, респонденты из Северо-Кавказского федерального округа чаще других выбирали варианты ответов, — в сравнении с респондентами из вузов Северо-Западного федерального округа (в анкетах которых наименьшее количество «выборов») — в 1,2 раза меньше.

И все-таки один общий вывод напрашивается. Анализ еще раз подтверждает, что кровно заинтересованным основным инициатором и организатором сбережения социальной памяти о событиях Великой Отечественной войны продолжает оставаться родительская семья студентов. И организаторам воспитательной работы в вузах, работникам сферы молодежной политики нужно шире использовать этот — пока явно недооцененный — ресурс.

3.6. Патриотизм и миграционные установки

В современной России патриотизм является одной из важных дискуссионных тем. Разброс мнений о сути патриотизма огромен. Несомненно, патриотизм — это многогранное, многоаспектное явление, которое представляет сложный комплекс свойств и характеристик, по-разному проявляющихся в социальной практике различными социальными группами и слоями общества¹.

Наиболее часто понятие патриотизм трактуется как благородная любовь к Родине; особое эмоциональное переживание своей принадлежности к стране и своему гражданству, языку, традициям; готовность служить интересам Родины; нравственный и гражданский принцип, солидарное чувство. Несмотря на различные точки зрения ученых, исследователей, педагогов, теоретиков и практиков, они сходятся в одном: от патриотических качеств молодежи зависит не только настоящее, но в большей степени — будущее страны, ее потенциал и развитие.

В числе показателей, характеризующих представление об уровне патриотизма, являются миграционные установки молодежи. События последних лет показывают, что в России получила широкое распространение эмиграция молодежи². Большинство экспертов сходятся во мнении, что эмиграция молодежи имеет значительные социально-экономические и демографические последствия в виде потерь населения молодого трудоспособного и репродуктивного возрастов, активных и предприимчивых молодых людей. Эмиграция зачастую сопровождается вывозом капитала, утратой интеллектуальных ресурсов.³ Нужно также отметить еще один существенный момент: общество, в котором численность молодежи мала, часто теряет социальный оптимизм и динамику развития.

¹ Кокоева З. Э., Танатова Д. К. Патриотизм в системе ценностей осетинской молодежи // Будущие социологи об актуальных проблемах современного общества. Электронный ресурс. Российский государственный социальный университет, факультет социологии. М., 2017. С. 61–67.

² Эмиграция молодежи из России: масштабы, каналы, последствия / А. А. Байков, А. С. Лукьянец, Е. Е. Письменная, Т. К. Ростовская, С. В. Рязанцев // Социологические исследования. 2018. № 11. С. 75–84. DOI: 10.31857/S013216250002787-8.

³ Рязанцев С. В., Письменная Е. Е. Эмиграция ученых из России: «циркуляция» или «утечка» умов // Социологические исследования. 2013. № 4. С. 24–34.

Вопрос о том, сколько молодых людей эмигрирует, на сегодняшний день не имеет однозначного ответа. Это объясняется тем, что статистический учет эмиграции имеет существенные изъяны¹, а миграционный учет молодежи сложен вдвойне по причинам высокой миграционной мобильности и многообразия ее форм². Это влечет за собой существенное разногласие в оценке объемов эмиграции, в том числе молодежи. Так, часть исследователей отмечает, что Россия переживает новый всплеск эмиграции³, вышла на третье место в мире по численности эмигрантов⁴. Стали даже говорить о пятой волне эмиграции⁵, ссылаясь на конкретные примеры: «в 2018 г. Россию временно или навсегда покинули 73,3 тысячи граждан — вдвое больше, чем десятью годами ранее»⁶; критикуя статистику Росстата, которая, по их мнению, занижена в несколько раз⁷, обосновывая свое мнение на показателях, предоставляемых статистическими службами зарубежных стран. Появилось даже выражение «путинский исход». «Эмиграция стала приобретать черты политически обусловленной утечки мозгов и вызывать растущее беспокойство российских и международных наблюдателей»⁸, считают авторы исследования из Атлантического совета. Эта группа исследователей оценивает ежегодный отъезд из России в страны дальнего зарубежья в 100–120 тыс. человек⁹.

Есть и противоположные мнения. Так, по мнению директора центра теоретической и прикладной политологии РАНХиГС В. Малахова «панические настроения по поводу новой эмиграции немного перегреты». Свою точку зрения он объясняет тем, что с 2011 г. сменились методы учета: с этого года стали учитывать всех, кто снимается с временной регистрации, то есть в статистику попадают все выехавшие. Малахов уверен, что цифры эмиграции сегодня примерно такие же, как и раньше. Выезжает на ПМЖ около 40 тыс. человек¹⁰.

В одном все исследователи соглашаются: несмотря на разницу подсчета эмигрировавших, ярко прослеживается увеличение темпов «утечки мозгов»¹¹. Так, по данным Росстата, 22 % эмигрантов 2017 г. имеют высшее образование и даже ученые степени. Растет

¹ Ионцев В. А., Рязанцев С. В., Ионцева С. В. Новые тенденции и формы эмиграции из России // Экономика региона. 2016. Т. 12, вып. 2. С. 499–509.

² Эмиграция молодежи из России: масштабы, каналы, последствия / А. А. Байков, А. С. Лукьянец, Е. Е. Письменная, Т. К. Ростовская, С. В. Рязанцев // Социологические исследования. 2018. № 11. С. 75–84. DOI: 10.31857/S013216250002787-8.

³ Овсянников И. Eurasianet (США): Россия переживает новый всплеск эмиграции : [сайт]. URL: <https://inosmi.ru/social/20190716/245475409.html> (дата обращения: 10.04.2020).

⁴ Россия-2019 на 3-м месте в мире по эмиграции — кто и почему бежит из страны? : [сайт]. URL: <https://gala-gala15.livejournal.com/1056327.html> (дата обращения: 14.04.2020).

⁵ Бросить Родину... Сколько россиян на самом деле уезжает из страны : [сайт]. URL: <https://newizv.ru/news/society/05-10-2018/brosit-rodinu-skolko-rossiyan-na-samom-dele-uezhaet-iz-strany> (дата обращения: 14.04.2020).

⁶ Овсянников И. Eurasianet (США): Россия переживает новый всплеск эмиграции : [сайт]. URL: <https://inosmi.ru/social/20190716/245475409.html> (дата обращения: 13.04.2020).

⁷ Потапова А. «Эмиграция из России: текущее десятилетие» в «ДемоскопWeekly» : [сайт]. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2017/0719/demoscope719.pdf>; Проект: Росстат в шесть раз занижает число уехавших из России : [сайт]. URL: <https://www.svoboda.org/a/29713531.html> (дата обращения: 12.04.2020).

⁸ Овсянников И. Eurasianet (США): Россия переживает новый всплеск эмиграции. URL: <https://inosmi.ru/social/20190716/245475409.html> (дата обращения: 13.04.2020).

⁹ Флоринская Ю. Ф., Карачурина Л. Б. Новая волна интеллектуальной эмиграции из России: мотивы, каналы и механизмы // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2018. № 6. С. 183–200. URL: <https://doi.org/10.14515/monitoring> (дата обращения: 6.09.2018).

¹⁰ Малахов В. С. Миграционный кризис: международное сотрудничество и национальные стратегии: [сайт]. URL: <http://docplayer.ru/27189360-Migracionnyy-krizis-mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo-i-nacionalnye-strategii.html> (дата обращения: 13.04.2020).

¹¹ Юдина Т. Н., Мазаев Ю. Н., Кириллов А. В. Поиск работы выпускниками московских вузов: мотивация и притязания // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2019. Т. 19, № 3. С. 458–469.

число эмигрантов с высшим образованием: от 17 % в 2012 г. до 22 % сегодня. До изменения методологии учета эмигрантов Росстатом наблюдался такой же рост: от 28 % в 2008 г. до 34 % в 2011 г.¹ По данным Атлантического совета, 81 % россиян, мигрирующих на Запад, имеют высшее образование. Среди них лидируют менеджеры, IT-специалисты, творческие работники, ученые, юристы, финансовые аналитики, бухгалтеры, журналисты. Заметную долю (17 %) составляют студенты и учащиеся.²

Как справедливо отмечают ведущие исследователи молодежной миграции С. В. Рязанцев, А. А. Байков, А. С. Лукьянец, Е. Е. Письменная и др., «рассматривать масштабы эмиграции российской молодежи целесообразно в контексте каналов миграции, поскольку единого и целостного информационного ресурса о молодежной эмиграции в стране не существует». Во-первых, это канал по эмиграции молодежи и детей на постоянное место жительства за границу³; во-вторых, по их временной образовательной эмиграции; в-третьих, по их временной трудовой эмиграции.

В нашем анализе патриотизм молодежи рассматривается через знание и отношение к истории своей страны на примере Великой Отечественной войны, через «единство исторических судеб народа и непрерывную связь одного поколения с другим»⁴. И нацелен на выявление роли, которую играют их эмиграционные настроения. Для этого сравнивались мнения студенческой молодежи двух основных групп: респондентов, которые после получения образования планируют жить и работать в России (первая группа), и респондентов, которые после получения образования постараются уехать за рубеж (вторая группа). Нами намеренно не выделялись группы по позиции «все зависит от того, где предложат хорошую работу» и затруднившихся ответить, так как для нас было важно сравнить противоположные точки зрения.

На вопрос, где сегодняшние студенты после получения образования планируют жить и работать: в России или постараются уехать за рубеж, 42 % от числа ответивших однозначно планируют остаться в России. 11 % определились, что будут это делать за рубежом. Каждый третий ответивший (34 %) в настоящее время не имеет определенной установки и отметил, что «все зависит от того, где предложат хорошую работу».

В связи с тем, что результаты опросов ведущих социологических центров⁵ демонстрируют высокие эмиграционные настроения как молодежи, так и населения в целом, сегодня активно идет дискуссия о взаимосвязи патриотизма и жизни/работы за рубежом⁶, может ли отъезд за границу квалифицироваться как преступление перед Родиной⁷.

¹ Савина С. Иной русский мир. Исследование о том, сколько россиян уезжают из страны : [сайт]. URL: <https://www.proekt.media/research/statistika-emigration/> (дата обращения: 11.04.2020).

² Овсянников И. Eurasianet (США): Россия переживает новый всплеск эмиграции : [сайт]. URL: <https://inosmi.ru/social/20190716/245475409.html> (дата обращения: 13.04.2020).

³ Суммарная численность молодых людей (14–29 лет), переехавших на постоянное место жительства за границу за период 1994–2014 гг., составила 1,2 млн человек. То есть каждый третий российский эмигрант — это молодой человек.

⁴ Бердяев Н. А. Философия неравенства [Электронный ресурс]. URL: <http://vehi.net/berdyayev/neraven/04.html> (дата обращения: 01.03.2020).

⁵ Эмиграционные настроения россиян-2018. Москва, 2 июля 2018 г. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) : [сайт]. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9187> (дата обращения: 11.04.2020); Эмиграционные настроения. 26.11.2019. Левада-Центр : [сайт]. URL: <https://www.levada.ru/2019/11/26/emigratsionnye-nastroeniya-4/> (дата обращения: 11.04.2020).

⁶ Патриоты и эмигранты: кто они для России : [сайт]. URL: <https://topwar.ru/166978-patrioty-i-jemigranty-kto-vy-dlja-rossii.html> (дата обращения: 09.04.2020); Информационно-аналитический отчет по результатам социологического исследования. Патриотизм и гражданственность в молодежной среде (на примере студентов ссузов и молодежных активистов) Ярославль, ноябрь 2016.

⁷ Лебедева Н. Жизнь без эмиграции. Как россияне воспринимают отъезды за границу? : [сайт]. URL: <https://rg.ru/2008/08/06/zagranicy.html> (дата обращения: 10.04.2020).

Поэтому мы посчитали важным сравнить ответы на вопрос «что значит сегодня быть патриотом России?» тех, кто планирует жить и работать за рубежом, и тех, кто не собирается покидать Россию после окончания учебы (табл. 3.39).

Таблица 3.39

Что значит сегодня быть патриотом России? (% от ответивших на вопрос «после получения образования вы планируете жить и работать в России или постараетесь уехать за рубеж?»)

Что значит сегодня быть патриотом России?	После получения образования вы планируете жить и работать в России или постараетесь уехать за рубеж?				
	В России	Все зависит от того, где предложат хорошую работу	Затрудняюсь ответить	За рубежом	Σ
Уважать и знать историю России	68	61	63	43	62
Испытывать гордость за свою страну	59	47	50	37	52
Испытывать чувство ответственности за происходящее в стране	57	53	49	41	53
Уважительно относиться к участникам ВОВ, людям пожилого возраста, инвалидам	57	49	49	33	50
Быть готовым к самопожертвованию ради интересов страны	42	32	31	24	35
Принимать участие в общественной и политической жизни страны	32	33	31	27	31
Честно и добросовестно трудиться	28	23	22	16	24
Не уклоняться от службы в армии	23	14	13	11	17
Придерживаться традиционных ценностей в повседневной жизни	16	11	11	8	13
Быть волонтером	9	8	9	7	8
Обладать чувством хозяина в своей организации, городе, стране	7	6	6	6	6
Патриотизм — устаревшее понятие в эпоху открытых границ. Родина там, где тебе комфортно.	5	16	14	32	13
Покупать в основном отечественные товары	4	3	3	3	3

Понимание патриотизма для обеих групп респондентов, то есть для тех, кто не планирует отъезд за рубеж после завершения обучения в вузе, и тех, кто планирует это сделать, в первую очередь сводится к «уважать и знать историю России». Но доля респондентов-студентов, не планирующих отъезд из России и разделяющих данное мнение, в 1,6 раза больше, чем планирующих отъезд. Для студентов, планирующих продолжить свою работу в России, на второе место по значимости (у трех из каждых пяти) выходит понимание патриотизма как «испытывание гордости за свою страну». Для тех, кто планирует отъезд, эта позиция тоже достаточно значима, но ее разделяют уже двое из пяти респондентов, и она стоит только на третьем месте в понимании «патриотизма». На втором месте в этой группе респондентов понимание патриотизма как «ответственности за происходящее в стране», но отметили его почти в 1,5 раза меньше, чем в первой группе. Обращает на себя внимание значительная разница в ответах респондентов обеих групп по установке «быть готовым к самопожертвованию ради интересов страны». Среди тех, кто мотивирован на отъезд, в 1,8 раза меньше тех, кто таким образом трактует понятие

«патриотизм». Также наблюдаем огромное расхождение в ответах групп по позиции «патриотизм — устаревшее понятие в эпоху открытых границ. Родина там, где тебе комфортно». Доля среди тех, кто остается жить и работать в России, составляет всего лишь 5% (один из 20). Но так считает каждый третий, кто мотивирован на отъезд.

Велика разница в соотношении доли ответов — у намеренных остаться после защиты диплома в России и планирующих отъезд — на вопрос «Вы можете себя назвать патриотом?» (табл. 3.40).

Таблица 3.40

Вы можете себя назвать патриотом? (% от ответивших на вопрос «после получения образования вы планируете жить и работать в России или постараетесь уехать за рубеж?»)

Вы можете себя назвать патриотом?	После получения образования вы планируете жить и работать в России или постараетесь уехать за рубеж?				
	В России	Все зависит от того, где предложат хорошую работу	Затрудняюсь ответить	За рубежом	Σ
Да	27	10	10	7	17
Скорее да, чем нет	54	47	42	27	47
Скорее нет, чем да	10	22	17	29	17
Нет	3	10	9	29	9
Затрудняюсь ответить	6	11	23	8	10

Среди тех, кто планирует жить и работать в России после получения образования, дали положительный ответ («да» + «скорее да, чем нет») четверо из каждых пяти, среди тех, кто планирует отъезд, только треть. И, напротив, во второй группе преобладали (почти в 4,5 раза чаще в сравнении с первой группой) отрицательные ответы («скорее нет, чем да» + «нет»).

Уважение к участникам Великой Отечественной войны выступало одним из маркеров определения сути патриотизма. И участникам опроса был задан вопрос о том, считают ли они, что тех, кто добровольно пошел на фронт, было бы в настоящее время меньше или больше (табл. 3.41).

Таблица 3.41

Как вы считаете тех, кто добровольно пошел на фронт, было бы больше или меньше (% от ответивших на вопрос «после получения образования вы планируете жить и работать в России или постараетесь уехать за рубеж?»)

Как вы считаете, тех, кто добровольно пошел на фронт, было бы больше или меньше	После получения образования вы планируете жить и работать в России или постараетесь уехать за рубеж?				
	В России	Все зависит от того, где предложат хорошую работу	Затрудняюсь ответить	За рубежом	Σ
Меньше	54	59	51	64	56
Столько же	13	12	10	10	12
Больше	16	11	8	10	12
Затрудняюсь ответить	18	18	32	17	19

И те, кто планировал остаться в стране, и те, кто планировал уехать из России, считают, что таких людей в настоящее время меньше (соответственно чуть более полови-

ны среди первых и почти две трети среди вторых). Сходным в обеих группах (хотя чуть меньше, чем в среднем) было число тех, кто затруднился в оценке предложенной проективной ситуации. Отметим и позитивный момент: в обеих группах (в первой — каждый шестой, во второй — каждый десятый) нашлись те, кто уверен: таких людей не просто было бы столько же, их число стало бы больше.

Определенным проявлением патриотизма, гордости за свою страну, осознания себя патриотом России является высокая оценка вклада СССР в победу над фашизмом. Ответы на этот вопрос всех групп респондентов (планирующих жить в России после завершения обучения, планирующих уехать из страны, и тех, чье место будущей жизни напрямую зависит от того, где предложат хорошую работу) имеют лишь незначительные отклонения (табл. 3.42).

Таблица 3.42

Как вы оцениваете вклад СССР в победу над фашизмом (% от ответивших на вопрос «после получения образования вы планируете жить и работать в России или постараетесь уехать за рубеж?»)

Оценка вклада СССР в победу над фашизмом	После получения образования вы планируете жить и работать в России или постараетесь уехать за рубеж?				
	В России	Все зависит от того, где предложат хорошую работу	Затрудняюсь ответить	За рубежом	Σ
Значительный	98,8*	98,8	98,5	96,9	98,6
Не очень значительный	0,9	0,7	1,3	2,0	1,0
Незначительный	0,2	0,5	0,2	1,1	0,4

*различия в оценках столь незначительны, что мы отказались от округления

Чуть большими оказались различия в оценке вклада в победу над фашизмом США, Англии и Франции. Студенты, планирующие уехать за рубеж после окончания обучения, оценивают его выше, чем студенты, не планирующие отъезд из России (табл. 3.43).

Таблица 3.43

Как вы оцениваете вклад США, Англии и Франции в победу над фашизмом (% от ответивших на вопрос «после получения образования вы планируете жить и работать в России или постараетесь уехать за рубеж?»)

Оценка вклада	После получения образования вы планируете жить и работать в России или постараетесь уехать за рубеж?					
	В России			За рубежом		
	США	Англии	Франции	США	Англии	Франции
Значительный	24	24	17	42	38	27
Не очень значительный	55	55	52	42	46	45
Незначительный	21	21	31	16	16	28

Чтобы сформировать четкое мнение о роли СССР и других стран в победе над фашизмом, необходимо иметь знания о Великой Отечественной войне, общаться с теми, кто знает о ней больше их. Как показали результаты опроса, студентов, планирующих жить и работать в России, больше волнует вопрос о ВОВ, им часто не хватает знаний, нужно больше. И они больше разговаривают о Великой Отечественной войне со старшими родственниками (дедушками, бабушками, прадедушками и т. д.); с учителями, преподавателями; со старшими родственниками — ветеранами войны или тыла; с родителями.

Каждый третий опрошенный студент, планирующий уехать из России, не обсуждает вопросы о Великой Отечественной войне ни с кем. В то время как только каждый десятый в целом по массиву совсем не разговаривает с кем-то о войне (табл. 3.44, 3.45).

Таблица 3.44

Считаете ли вы, что у вас достаточно знаний о Великой Отечественной войне?
(% от ответивших на вопрос «после получения образования вы планируете жить и работать в России или постараетесь уехать за рубеж?»)

Считаете ли вы, что у вас достаточно знаний о Великой Отечественной войне?	После получения образования вы планируете жить и работать в России или постараетесь уехать за рубеж?				
	В России	Все зависит от того, где предложат хорошую работу	Затрудняюсь ответить	За рубежом	Σ
Да	22	22	20	28	22
Не совсем, надо бы больше, но...	50	40	43	31	43
Не совсем, но мне хватает	20	32	27	35	27
Нет	8	6	11	7	8

Таблица 3.45

С кем вы разговариваете о Великой Отечественной войне чаще всего? (% от ответивших на вопрос «после получения образования вы планируете жить и работать в России или постараетесь уехать за рубеж?»)

С кем вы разговариваете о Великой Отечественной войне чаще всего?	После получения образования вы планируете жить и работать в России или постараетесь уехать за рубеж?				
	В России	Все зависит от того, где предложат хорошую работу	Затрудняюсь ответить	За рубежом	Σ
Со старшими родственниками (дедушками, бабушками, прадедушками и т. д.)	27	24	23	19	24
С учителями, преподавателями	25	24	23	20	24
С родителями	19	15	17	13	17
С друзьями	11	12	14	13	12
Со старшими родственниками — ветеранами войны или тыла	6	5	5	6	6
Другое	0,6	0,8	0,7	1	0,7
Со всеми	0,1	0,1	0,1	0	0,1
Ни с кем	11	19	17	28	17

Меньшее внимание к вопросам истории Великой Отечественной войны со стороны тех студентов, кто планирует свой отъезд из России, подтверждаются также ответами на вопрос «Согласны ли вы с мнением, что Великая Отечественная война была давно, мне это не интересно»? Несогласных немало, почти каждый второй. Но если сравнивать уровень их интереса к Великой Отечественной войне с теми, кто не думает об отъезде, то он на 30 пунктов ниже.

Патриотические чувства формируются у молодежи, когда она участвует в мероприятиях, посвященных победе в Великой Отечественной войне, 9 мая. Сравнительный анализ показывает, что в памятных мероприятиях 9 мая участвуют как студенты, планирующие отъезд из России после окончания обучения, так и студенты, планирующие жить и работать в России. Однако активность первых, как правило, на 10–15 пунктов ниже,

чем у второй группы. В то же время ответивших: в этот день «просто гуляю и отдыхаю», в этой группе в два раза больше, чем у второй (табл. 3.46).

Таблица 3.46

Как обычно вы проводите 9 мая? (% от ответивших на вопрос «после получения образования вы планируете жить и работать в России или постараетесь уехать за рубеж?»)

Как обычно вы проводите 9 мая?	После получения образования вы планируете жить и работать в России или постараетесь уехать за рубеж?				
	В Рос-сии	Все зависит от того, где предложат хорошую работу	Затрудняюсь ответить	За ру-бежом	Σ
Смотрю парад по ТВ (на Красной площади, местный)	59	53	51	44	54
Принимаю участие в шествии «Бессмертный полк»	39	31	30	25	34
Участвую в праздничных мероприятиях	37	30	31	22	32
Возлагаю цветы к Вечному огню, памятникам	31	24	25	19	26
Поздравляю ветеранов	27	23	23	20	24
Просто гуляю и отдыхаю	19	33	31	41	28
За праздничным столом	15	14	14	11	14
Сам или вместе с родными хожу на кладбище, где похоронены родные — участники войны	11	11	11	10	11
Другое	2	3	5	4	3

Когда проводился опрос, еще никто не знал из опрашиваемых, что из-за пандемии коронавируса 9 мая 2020 г. не состоится ни парад Победы, ни акция «Бессмертный полк», нельзя будет поехать на места боевой славы, поклониться могилам погибших и участвовать в других мероприятиях. Ответы на вопрос анкеты, заданный при опросе в декабре-феврале 2019–2020 гг., показали, что обычная (прежняя) активность студентов, нацеленных на отъезд из России после окончания вуза, в мероприятиях непосредственно 9 мая значительно ниже, чем у студентов, не планирующих отъезд: по участию в акции «Бессмертный полк» — в 1,6 раза ниже, по участию в праздничных мероприятиях — в 1,7 раза ниже. Эта тенденция проявилась и в их ответах об участии в подготовке к 75-летию юбилею Великой Победы (табл. 3.47).

Одной из самых значимых акций, направленных на сохранение в каждой российской семье памяти о солдатах Великой Отечественной войны, на формирование у молодежи уважения к героическому прошлому России стало народное движение «Бессмертный полк». Как известно, оно инициировано в 2012 г. журналистами из Томска С. Лапенковым, С. Колотовкиным и И. Дмитриевым. Достаточно высокую оценку акции как «важному личностному, семейному моменту» дают обе анализируемые группы (почти каждый второй из тех, кто планирует продолжать жить и работать в России, и два из пяти среди тех, кто планирует отъезд за рубеж). Но оценка акции как «хорошей формы воспитания патриотизма» между этими группами существенно расходится. Если ее положительно оценивают два из трех респондентов, для кого Россия — их постоянный дом, то в другой группе такую же оценку дали лишь два из пяти. Среди респондентов второй группы значительно больше и тех, кто считает, — в акции «стало много официоза, обязаловки» (табл. 3.48).

Таблица 3.47

**Как вы участвуете (будете участвовать) в подготовке и праздновании 75-летия Победы?
(% от ответивших на вопрос «после получения образования вы планируете жить и работать в России или постараетесь уехать за рубеж?»)**

Как вы участвуете (будете участвовать) в подготовке и праздновании 75-летия Победы?	После получения образования вы планируете жить и работать в России или постараетесь уехать за рубеж?				
	В России	Все зависит от того, где предложат хорошую работу	Затрудняюсь ответить	За рубежом	Σ
В акции «Бессмертный полк»	30	22	20	18	25
В параде (демонстрации) 9 мая	22	12	13	11	16
Участвую в подготовке праздника	12	8	7	8	9
Во встречах с ветеранами, помощь ветеранам	12	9	8	9	10
В конкурсе работ, посвященных этой дате (сочинения, рисунки и т. п.)	9	9	10	8	9
В приведении в порядок памятников истории, могил, захоронений времен ВОВ в нашем городе/регионе	5	3	3	3	4
Ездил или поеду в места боев (ухаживать за могилами погибших, за памятниками, поиск останков и мест захоронения погибших и т. п.)	5	4	2	3	4
В выставках-продажах с благотворительной целью (деньги будут переданы ветеранам ВОВ)	1,8	1,6	1,6	2,7	1,8
Другое	0,5	0,7	0,8	1,0	0,7
Не могу сказать определенно	41	47	54	39	44
Ни в чем не буду участвовать	11	20	16	31	17

Таблица 3.48

Ваше мнение по поводу акции «Бессмертный полк» (% от ответивших на вопрос «после получения образования вы планируете жить и работать в России или постараетесь уехать за рубеж?»)

Ваше мнение по поводу акции «Бессмертный полк»	После получения образования вы планируете жить и работать в России или постараетесь уехать за рубеж?				
	В России	Все зависит от того, где предложат хорошую работу	Затрудняюсь ответить	За рубежом	Σ
Важен личностный, семейный момент в этой акции	47	47	48	40	46
Это хорошая форма воспитания патриотизма	66	52	53	40	56
Акция может быть расширена и включать труженников тыла в годы ВОВ	35	32	31	25	32
Настораживает, что слишком много стало официоза, обязаловки	18	32	30	37	27
Акция должна включать и участников локальных войн, конфликтов	113	113	14	13	13
Не знаю	0	0	0,1	0,1	0
Показуха	0	0	0,1	0,3	0
Другое	2	2	3	4	2

Воспитание патриотизма, да и формирование эмиграционных установок во многом начинается в семье. Обратимся через призму Великой Отечественной войны к корреляции данных позиций у студенчества.

У всех студентов, которые планируют продолжать жить и работать в России после получения образования, и у тех, кто планирует уехать из России, есть близкие или дальние родственники. В первую очередь прадедушки и прабабушки, которые были участниками Великой Отечественной войны. И об этом все студенты информированы. Однако в группе тех, кто планирует выезд, доля тех, кто не знает о своих родственниках, или не интересовался этим, выше, чем у тех, кто связывает свою жизнь с Россией (табл. 3.49).

Таблица 3.49

**Кто из членов вашей семьи был участником Великой Отечественной войны?
(% от ответивших на вопрос «после получения образования вы планируете жить и работать в России или постараетесь уехать за рубеж?»)**

Кто из членов вашей семьи был участником Великой Отечественной войны?	После получения образования вы планируете жить и работать в России или постараетесь уехать за рубеж?				
	В России	Все зависит от того, где предложат хорошую работу	Затрудняюсь ответить	За рубежом	Σ
Прадедушка	73	73	72	71	72
Прабабушка	37	38	38	42	38
Другие родственники	27	25	27	21	26
Дедушка	15	12	13	13	14
Бабушка	8	7	7	9	8
Не воевали	0	0,1	0,1	0,1	0,1
Не знаю по объективным причинам	6	9	8	8	8
Не знаю, не интересовался	2	3	3	6	3
Никто	0,3	0,3	0,5	0,9	0,4

Незнание или отсутствие интереса к подвигам своих предков, на наш взгляд, влияет и на различные результаты ответов анализируемых групп респондентов на вопрос «Есть ли в вашей семье погибшие (пропавшие без вести) на фронте?» Так, студенты, не планирующие отъезд из России, более осведомлены о том, есть ли в их семье погибшие или пропавшие без вести на фронте: таких 43%. Тогда как доля студентов из числа планирующих отъезд знает о своих родственниках в 1,3 раза меньше.

Как мы отмечали выше, во многом интерес к событиям Великой Отечественной войны, как страна шла к Победе 9 мая 1945 г., передается в семье через рассказы старшего поколения. При этом только у немногих студентов остались в живых члены семьи, воевавшие на фронте (в среднем у 7%). Немногим больше в семьях есть родственники, трудившиеся в тылу во время войны (в среднем 22%). Это общая тенденция для анализируемых групп респондентов.

Несомненно, важно, чтобы формировалась правильная осознанная оценка итогов Великой Отечественной войны, чувство гордости за своих предков и в целом патриотические чувства по отношению к своей стране. Важно, чтобы сама семья была хранительницей памяти о тех, кто воевал, реликвий военных лет. У каждого второго студента обеих анализируемых групп в семье хранятся реликвии военных лет. В первую очередь это награды, фотографии. У одной трети респондентов сохранились письма. У каждого пятого

вещи военных лет, военные билеты, документы, статьи из газет. Это, как и в предыдущем случае, общая картина для анализируемых групп респондентов.

Но результат, несмотря на сходство семейных установок по оценке значения Дня Победы, отличается у тех, кто планирует остаться в России, и у тех, кто планирует уехать. День Победы — это «праздник со слезами на глазах» для 39,5 % студентов, которые не планируют уезжать, в отличие от 24,7 % тех, кто планирует покинуть Россию. Для тех, кто планирует уехать, для каждого пятого День Победы — это «просто выходной». Можно предположить, что День Победы для семей, в которых студенты планируют отъезд, ориентированы на память о родных, прошедших войну, как и в сравниваемой группе. И гораздо меньше чувства гордости за общую победу СССР как страны, разгромившей фашизм. Можно предположить, что семейные установки на формирование устойчивых убеждений быть гражданином своей страны, гордости за страну, одержавшую Победу в войне, а не только направленные на внутрисемейную память, в первую очередь присутствуют в семьях студентов, которые не планируют уехать из России (табл. 3.50).

Таблица 3.50

Чем для вашей семьи является День Победы? (% от ответивших на вопрос «после получения образования вы планируете жить и работать в России или постараетесь уехать за рубеж?»)

Чем для вашей семьи является День Победы?	После получения образования вы планируете жить и работать в России или постараетесь уехать за рубеж?				
	В России	Все зависит от того, где предложат хорошую работу	Затрудняюсь ответить	За рубежом	Σ
День памяти о родных, прошедших войну	40	45	43	43	42
«Праздник со слезами на глазах»	40	29	32	25	33
День гордости за СССР	14	12	14	11	13
Просто выходной	4	11	8	18	9
Другое	2	3	3	3	3

Наше мнение подтверждается ответами анализируемых групп респондентов на вопрос анкеты «Приближается 75-летие Победы. Какие мысли и чувства вызывает у вас эта дата?» Для каждого второго студента из этих семей это «подвиг старших поколений, их самоотверженность и любовь к Родине будут примером для новых поколений», в то время как с этим мнением соглашается только каждый третий студент, планирующий отъезд. В этой группе превалирует (вдвое чаще в сравнении с теми, кто собирается жить и работать в России) мнение, что «с годами память о войне все более стирается в сознании новых поколений, ее заслоняют иные события и проблемы» (табл. 3.51).

Перед тем, как сделать выводы, выделим ряд общих характеристик тех, кто предполагает уехать за рубеж после получения образования. При этом — с учетом перекосов выборки — сравнивать нужно именно с параметрами «сформированной совокупности». Структура этой группы по полу — 56 % девушки и 44 % юноши, но в целом по массиву гендерный перекоп еще сильнее (соответственно, 61 % и 39 %). Это позволяет сделать вывод, что эмиграционные установки у мужчин несколько сильнее. В структуре группы чуть больше, чем в среднем по массиву, представлены гуманитарии (42 % против 37 %) и почти вдвое меньше (10 % против 19 %) — студенты социально-экономического направления подготовки, доля «технарей» (34 %) практически совпадает с их долей в массиве (33 %).

Таблица 3.51

**Приближается 75-летие Победы. Какие мысли и чувства вызывает у вас эта дата?
(% от ответивших на вопрос «после получения образования вы планируете жить и работать
в России или постараетесь уехать за рубеж?»)**

Приближается 75-летие Победы. Какие мысли и чувства вызывает у вас эта дата?	После получения образования вы планируете жить и работать в России или постараетесь уехать за рубеж?				
	В России	Все зависит от того, где предложат хорошую работу	Затрудняюсь ответить	За рубежом	Σ
Подвиг старших поколений, их самоотверженность и любовь к Родине будут примером для новых поколений	58	46	46	36	50
С годами память о войне все более стирается в сознании новых поколений, ее заслоняют иные события и проблемы	18	29	29	34	25
Память о минувшей войне сохраняется в сознании моих сверстников	17	17	17	18	17
Героизм и самопожертвования во время Великой Отечественной войны становятся чуждыми значительной части молодежи	8	9	9	12	9

В составе этой группы больше, чем в среднем по массиву, молодежи в возрасте от 17 до 20 лет, в более старшей возрастной группе (21–25 лет) число желающих уехать из России снижается. Важный мировоззренческий индикатор: большинство респондентов, планирующих жить и работать за рубежом, отвечали отрицательно на вопрос, считают ли они себя религиозным человеком.

Несмотря на то, что в вузах, которые приняли участие в опросе, было различное число опрошенных, и поэтому мы понимаем, что сравнение между ними не вполне корректно, однако хотели бы выделить ряд вузов, где достаточно большой процент опрошенных студентов нацелен на отъезд из России после окончания обучения. Это в первую очередь: БашГУ — Башкирский государственный университет (17,9% из 1 557 опрошенных студентов); Уфимский государственный авиационный технический университет (8,4% из 267 опрошенных); СПбУТУиЭ — Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики (4,5% из 227 опрошенных); СурГПУ — Сургутский государственный педагогический университет (4,4% из 429 опрошенных); ВолгГТУ — Волгоградский государственный технический университет (3,6% из 414 опрошенных); ДВФУ — Дальневосточный федеральный университет (3,6% из 223 опрошенных); ВятГУ — Вятский государственный университет (3,5% из 350 опрошенных); УрФУ — Уральский федеральный университет (3% из 267 опрошенных); ВолГУ — Волгоградский государственный университет (2,9% из 243 опрошенных); НГСХА — Нижегородская государственная сельскохозяйственная академия (2,9% из 357 опрошенных).

Один из значимых вопросов исследования, на наш взгляд, кто считает себя патриотом России. Среди тех, кто постарается уехать за рубеж после получения образования, почти треть не может назвать себя патриотом России, а среди тех, кто планирует остаться после получения образования в России, их доля в 10 раз меньше. По нашему предполо-

жению, уезжающие по самоощущениям чувствуют свою «вину», предполагая, что раз они уезжают, то они априори не патриоты. И наоборот, те, кто остается на родине, думают, что только по этому факту они уже патриоты (97,3 %).

Сравнительный анализ ответов студентов в обеих сравниваемых группах показал, что взаимообусловленность между патриотизмом и миграционными установками, несомненно, присутствует, однако она не прямо пропорциональна. И в той, и другой группе достаточно высока доля тех, кто считает, что сегодня быть патриотом России — «это уважать и знать историю России». Среди тех, кто не планирует отъезд, это — мнение каждых двух из трех, а у планирующих отъезд оно высказывается в 1,5 раза реже. По нашему мнению, миграционные установки — это важный фактор в оценке патриотичности, но далеко не единственный, и делать аргументированные выводы можно только по всем факторам в совокупности.

Результаты нашего анализа, в отличие от исследований, проведенных Левада-Центром в 2019 г., в которых отмечается увеличение доли молодежи (до 53 %) в возрасте 18–24 лет, выразившей желание переехать за границу на постоянное место жительства¹, показали, что среди студенческой молодежи, планирующей уехать жить/работать за рубежом после получения образования, составляет 11–12 %. По нашему мнению, на значительное снижение установок на эмиграцию повлияла целенаправленная деятельность государства, социальных институтов, направленная на формирование патриотического сознания молодежи, в том числе студенчества, на основе уважения, любви к непреходящим ценностям, каковыми являются родной язык, земля предков, их обычаи и традиции. Огромное значение имеет акция «Бессмертный полк», подготовка к 75-летию Победы над фашизмом, другие социально значимые мероприятия в формировании исторической памяти об этом важнейшем событии, гордости за свою страну как страну победителя.

Так же предполагаем, что в связи с необратимым снижением туристических, образовательных², культурных потоков за рубеж из-за коронавирусной пандемии произойдет значительная корректировка миграционных планов молодежи. Главное здесь — правильно воспользоваться новой обстановкой, появившейся возможностью укрепления патриотических чувств молодежи к России.

3.7. Мифы и ошибки российского студенчества в исторических представлениях о Великой Отечественной войне

На протяжении последних десятилетий историческая память о Великой Отечественной войне активно изучается с помощью социологических методов. Особое внимание уделяется исследованиям среди молодежи, позволяющим выявить механизмы передачи фактов и оценок прошлого новым поколениям россиян. Полученные в ходе опросов данные противоречиво оцениваются специалистами. С одной стороны, подчеркивается устойчиво высокий интерес юношей и девушек к военной истории и сохранение в их па-

¹ Эмиграционные настроения. 26.11.2019. Левада-Центр : [сайт]. URL: <https://www.levada.ru/2019/11/26/emigratsionnye-nastroeniya-4/>(дата обращения: 11. 04.2020).

² Танатова Д. К., Погосян В. Г., Королев И. В. Обучение китайских студентов в российских университетах: мотивация и демотивация // Социологические исследования. 2019. № 5. С. 150–157.

мнати важных событий и главных участников Великой Отечественной войны¹. С другой стороны, отмечается рост ошибочных представлений по истории военных лет и слабое знание героических подвигов советских людей².

Четыре волны масштабного социологического исследования РОС «Отношение студенчества к Великой Отечественной войне» также показали наличие ошибок в представлениях о войне у части респондентов. Заблуждения молодежи сложно систематизировать, но некоторые из них носят повторяющийся характер.

Типичной ошибкой студентов является отнесение к 1941–1945 гг. событий других периодов в истории страны. Так, в опросе 2005 г. были названы: сражение за Шипку, битва под Аустерлицем, Крымская война, в 2010 г. к перечню неточностей добавились Куликовская битва, Ледовое побоище, переход Суворова через Альпы³. В 2015 г. почти 50 респондентов указали в ряду сражений Великой Отечественной войны события ранних эпох⁴: битву на Калке, Ледовое побоище, Куликовскую битву, Брусиловский прорыв.

В 2020 г. уже более 70 студентов отнесли к 1941–1945 гг. Ледовое побоище, Куликово поле, Бородино и пр. Это цифра составляет менее 1 % от общего числа опрошенных, но показывает наличие группы учащихся, которые совсем плохо ориентируются в хронологии и слабо знают историю России.

Об этом же говорит и включение респондентами в 2020 г. в ряд важнейших событий Великой Отечественной войны советско-финской войны и действий союзников на Тихоокеанском театре против Японии, бомбардировки Хиросимы и Нагасаки; включение в число героев и полководцев Великой Отечественной войны (а не Второй мировой войны) политиков и военных деятелей из стана союзников — Эйзенхауэра, Черчилля, Рузвельта, Шарля де Голля, Маршалла, Макартура, Монтгомери (в ответах 45 человек, или 0,4 % массива); или еще хлеще, — включение в сей список Гитлера, Геббельса, Гимmlера, Паулюса, Манштейна, фон Бока, Роммеля, Гудериана, Шмидта, Муссолини и даже адмирала Ямамото (63 человека, 0,6 % массива). А список музыкальных произведений, обозначенных как произведения о Великой Отечественной войне, местами просто курьезен. В него включались любые песни военной, околовоенной или похожей на военную тематики: «Варяг» и марш «Прощание славянки», «Черный ворон», «Ты ждешь, Лизавета» (из фильма «Александр Пархоменко») и «Три танкиста» (фильм «Трактористы»), «С чего начинается Родина», «Не плачь, девчонка» и «У солдата выходной», «Кукушка» В. Цоя, «Комбат» и «Давай за жизнь» группы Любэ, «Офицеры» Газманова и... «Маруся» (фильм «Иван Васильевич меняет профессию»)!

Многолетний опыт работы в технических вузах Волгограда и Москвы позволяет утверждать, что среди «незнаек» не только иностранные студенты, но и россияне, формально закончившие курс средней школы, где на изучение отечественной и всемирной истории отводится в среднем два урока в неделю.

На семинарских занятиях многие юноши и девушки затрудняются перечислить глав-

¹ Захарова Е. М. Великая Отечественная война в исторической памяти российской молодежи // Экономика, социология и право. 2016. № 4–2. С. 52; Навроцкий Б. А., Седова Н. Н. Поколение, которое помнит (Молодежь города-героя о Сталинградской битве)... // Социология города. 2018. № 1. С. 41–42; Проказина Н. В., Дорохова Ю. В., Хатнюк Н. Н. Историческая память о Великой Отечественной войне как ресурс патриотического и гражданского воспитания // Среднерусский вестник общественных наук. 2017. Т. 12, № 3. С. 265.

² Андриянова Т. В. Историческая память студенческой молодежи региона и проблема ее фальсификации // Историческая и социально-образовательная мысль. 2018. Т. 10, № 5–2. С. 17.

³ Война была позавчера... Российское студенчество о Великой Отечественной войне : материалы мониторинга «Современное российское студенчество о Великой Отечественной войне» / под общ. ред. Ю. Р. Вишневого. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. С. 102; 125.

⁴ Там же. С. 195.

ные сражения Второй мировой войны, крайне туманно представляют себе ход боевых действий. В числе решающих сражений неоднократно упоминалась Куликовская битва. В лучшем случае отвечающие ребята верно называют (не всегда в хронологическом порядке) битву под Москвой, оборону Ленинграда, Сталинградское сражение и Курскую битву. Другие поворотные точки войны студенческой аудитории малоизвестны, что подтверждают данные четвертой волны федерального социологического исследования РОС «Отношение студенчества к Великой Отечественной войне» (2020).

Самым популярным ответом на вопрос о важнейших событиях и сражениях Великой Отечественной войны является указание Сталинградской битвы — 47% опрошенных. Блокаду Ленинграда отметили 44% респондентов, Курскую битву — 41%, битву за Москву — 31%. Битву за Берлин упомянули 13% студентов, и с некоторым допущением можно считать, что она занимает важное место в их исторической памяти. Другие события обозначили менее 10% опрошенных, что показывает пробелы в исторических представлениях молодежи о Великой Отечественной войне. Добавим, что 2 249 респондентов (22% — каждый пятый) не стали отвечать на него, вероятно, в силу нежелания или недостаточных знаний. Некоторые ребята честно признались, что не знают ответа на вопрос.

Как всегда при проведении масштабных исследований нашлось несколько «юмористов», которые указали сражения из произведений в жанре «фэнтези». В современных условиях уже не удивляет, когда на вопрос «Где закончилась война?» первокурсница одного из вузов уверенно отвечает — «В Москве!»

Но важно и воспитателям, взрослым быть осторожнее с оценками знаний и представлений молодых, с пониманием относиться к тому разнообразию источников, из которых черпают эти знания и представления современные студенты. Характерен пример и нашего опроса. В числе произведений назывались произведения не советских/российских авторов. В частности, польский фильм «Четыре танкиста и собака» и американский «Список Шиндлера». Среди песен была названа Stalingrad из одноименного альбома немецкой рок-группы Asserpt, причем названа не одним респондентом, а 9-ю (правда, это менее 0,1% от опрошенных). На наш взгляд, песня достойна быть включенной в этот список. В ней музыканты попытались как бы с высоты времени и с двух ракурсов одновременно взглянуть на события войны, на Сталинградскую битву. В песне четко видна дань уважения и признание нашей победы в Сталинградской битве со стороны немцев в постсоветский период — в конце песни исполняется Гимн Советского Союза. Учитывая тот факт, что сейчас можно не только в странах Европы, но и в нашей стране столкнуться с глубокомысленными циничными рассуждениями о том, что Ленинград нужно было «сдавать», а из Сталинградской битвы не устраивать «мясорубку» и т. п., это особенно трогает. А если респонденты, назвавшие ее, понимают еще и слова, то — вообще замечательно!

Но в целом исторические представления значительной части российских студентов представляют собой причудливую смесь на фоне весьма слабого знания ими прошлого своей страны. В частных беседах многие первокурсники признаются, что уроки истории в средней школе были малоинтересны, часто подменялись конспектированием учебника или воспитательными мероприятиями. К тому же студенты технических специальностей в старших классах уделяли изучению гуманитарных предметов мало внимания, так как готовились к необходимому для поступления в высшее учебное заведение ЕГЭ по физике. Такая ситуация отчасти объясняет, почему постоянно растет доля хронологических ошибок.

Ответы на открытый вопрос о полководцах и героях Великой Отечественной войны также показали размывание исторической памяти молодого поколения. Среди неправильно названных в опросах 2005 г. и 2010 г. были представлены русские полководцы

дореволюционной России и полководцы гражданской войны (М. И. Кутузов, А. В. Суворов, П. С. Нахимов, Ф. Ф. Ушаков, М. В. Фрунзе, М. Н. Тухачевский)¹. Ошибочные ответы составили 3% от общего числа.

В исследовании 2015 г. доля неправильных ответов не изменилась, но каждый пятый респондент никого не сумел назвать. Кроме обозначенных выше исторических деятелей к участникам Великой Отечественной войны были причислены лидеры Белого движения Л. Г. Корнилов и А. В. Колчак².

В исследовании 2020 г. ошибки в сумме выросли до 4,3%, усилилось разнообразие неверных вариантов. Некоторые ответы трудно оценить в силу их обрывочности, опечаток, влияния предиктивной системы набора текстов, установленной на смартфонах, с которых большинство молодых людей отвечали на вопросы.

При подведении промежуточных итогов исследования мы не трактовали в качестве ошибок спорные случаи. Например, ответ «Собянин» не рассматривался как неточность, так как были герои войны с такой фамилией, хотя неясно, кого имели в виду респонденты — фронтовики или мэра Москвы.

Среди героев и полководцев Великой Отечественной войны юноши и девушки ошибочно назвали участников революции 1917 г. и гражданской войны в России. К упомянутым в ходе федеральных опросов 2005, 2010, 2015 гг. историческим личностям добавились Ленин, Дзержинский, Блюхер, Куйбышев, Орджоникидзе, Павлик Морозов и др. Многие студенты ориентируются по памятникам в своем родном городе, по названиям улиц и площадей. Так, наличие улиц имени революционеров Землячки (Р. С. Залкинд) и А. Я. Пархоменко в Волгограде вызвало упоминание этих имен в ответах респондентов. Городская топонимика является важным фактором, влияющим на историческую память россиян.

На наш взгляд, ошибочным является упоминание в качестве героев и полководцев Великой Отечественной войны некоторых советских руководителей — единственный раз побывавшего на фронте В. М. Молотова и (тут можно спорить) Н. С. Хрущева.

Часть опрошенных отметила военачальников и лидеров стран союзников СССР: Эйзенхауэра, Черчилля, Монтомери, Ш. де Голля, Рузвельта и др. (всего 45 случаев или 0,2%). Другие студенты не забыли указать лидеров и командующих армиями нацистской Германии и ее сателлитов: Гитлера, Муссолини, Геббельса, Паулюса, Манштейна, Гудериана, Роммеля и т. д. (всего 63 случая или 0,3%).

Заметную часть неверных ответов составляют указания участников Отечественной войны 1812 г. К популярному ранее М. И. Кутузову в 2020 г. добавились Багратион, Барклай де Толли и даже Наполеон.

В совокупности опрошенные привели пестрый набор имен, не имеющих отношения к Великой Отечественной войне. Кроме уже традиционных для подобных исследований Суворова, Нахимова, Ушакова, студенты называли Александра Невского, Мамаю, Минина и Пожарского, Сусанина, Петра I, Румянцева, Брусилова, Чкалова. Неоднократное упоминание героя башкирского народа XVIII в. Салавата Юлаева отразило влияние того обстоятельства, что более четверти респондентов составляли жители столицы Башкирии — Уфы.

Новым явлением в опросе 2020 г. стало присутствие в студенческих ответах исторических личностей не только из эпох, предшествующих Великой Отечественной войне, но и послевоенного периода (Гагарин, Якут Витя).

¹ Война была позавчера... Российское студенчество о Великой Отечественной войне : материалы мониторинга «Современное российское студенчество о Великой Отечественной войне» / под общ. ред. Ю. Р. Вишневого. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2015. С. 102; 125.

² Там же. С. 197–198.

Можно предположить, что деятелей из других эпох и стран (Ю. Долгорукого, К. Маркса и пр.) приводят студенты-иностранцы. Однако на занятиях, зачетах и экзаменах по истории первокурсники подтверждают своими ответами данные социологических исследований. На предложение назвать Героев Советского Союза неоднократно звучало имя советского вождя Ленина. Многие учащиеся уверены, что А. В. Суворов был выдающимся полководцем Второй мировой войны, нередко вспоминают в связи с событиями 1941–1945 гг. Дмитрия Донского.

Популярными являются жалобы юношей и девушек на плохое запоминание имен и фактов, что порождает ответы на вопрос о героях Великой Отечественной войны, подобные следующим: «тот, который на Чудском озере...», «Покрышкин совершил огненный таран, его воздушный корабль был подбит, и он направил его на врага».

О самих подвигах часть студентов знает мало, они с трудом после долгих раздумий приводят 2–3 примера, причем велико стремление в качестве героев войны назвать, прежде всего, советских полководцев. Без подглядывания в записи и смартфоны ребята затрудняются связно рассказать даже об известных подвигах Александра Матросова, Зои Космодемьянской, Николая Гастелло, Молодой гвардии, 28 панфиловцев. Дополнительной причиной такой ситуации является зависимость от гаджетов и слабое восприятие информации в ходе скроллингового чтения. История войны все больше обезличивается в историческом сознании молодого поколения россиян.

В социологическом исследовании РОС 2020 г. еще одной категорией неверных ответов на вопрос о героях и полководцах Великой Отечественной войны являются имена вымышленных персонажей — Штирлица, Василия Тёркина, комдива Котова, Риты Осяниной, Зои Величко. В этом нет большой трагедии. Созданные в высокохудожественных произведениях яркие образы способствуют формированию эмоциональной сопричастности к трагическим и героическим страницам истории войны, укрепляют память молодежи о подвиге фронтовиков и тружеников тыла.

Десять лет назад упоминание студентом в качестве героя войны персонажа компьютерной игры STALKER майора Дегтярева воспринималось как досадное недоразумение. Сегодня среди вымышленных имен все еще единичным образом встречаются действующие лица популярных компьютерных игр: Утер Светоносный, Тирион Фордринг, Капитан Прайс. Это свидетельствует о непонимании некоторыми молодыми людьми значения Великой Отечественной войны, того масштаба жертв, которые понесла страна ради победы над нацизмом. Респонденты, которые в шутку или из других побуждений называют в качестве героев войны Путина, Навального и пр., тем самым показывают свое легкомысленное отношение к опросу на такую актуальную и болезненную для российского общества тему.

Исследование РОС 2020 г. также показало рост доли тех, кто признался в своем незнании или не ответил на поставленный вопрос (в сумме — 26 %, каждый четвертый). К сожалению, есть ответы, смысл которых, если уйти от некорректных формулировок их авторов, сводится к тому, что опрос неинтересен и постоянное муссирование темы Великой Отечественной войны респондентам порядком надоело. Пока таких мнений немного, чтобы говорить о них как о серьезном социологическом явлении, но это тревожный сигнал для специалистов по патриотическому воспитанию молодежи, так как кроме всего прочего отражает рост недовольства несоответствием великого подвига народа в годы войны и условиями современной жизни. Процитируем одного из опрошенных: «Пора уже жить настоящим и гордиться тем, что мы сделали в нашем столетии (НИЧЕГО)». В совокупности 6 % опрошенных согласились с мнением, что Великая Отечественная война была давно, и это не интересно, 27 % — частично поддержали такую позицию.

Еще одним видом типичных заблуждений студентов является путаница в составе противоборствующих сторон. Так, Венгрия часто предстает как участник антигитлеровской коалиции. Среди стран, внесших значительный вклад в победу над фашизмом, более 19 % опрошенных называют Францию, которая была быстро оккупирована вермахтом и оказывала сопротивление в основном усилиями партизан и подпольщиков. О том, что под властью А. Гитлера оказалась почти вся Европа, совокупную мощь которой фюрер обрушил на Советский Союз, многие ребята не имеют ни малейшего представления. На семинарских занятиях в качестве союзника СССР нередко рассматривается Япония, а многолетняя борьба китайского народа с японскими милитаристами предается забвению. Кульминацией путаницы в головах студентов стала фраза из контрольной работы по истории: «Тысячи советских воинов погибли за освобождение Австралии».

Особую тревогу вызывают неверные оценки молодежью причин и характера Второй мировой войны, ответственности различных стран за ее развязывание, источников победы над нацизмом. Именно здесь можно проследить результаты многолетней работы фальсификаторов.

Более 15 % опрошенных в 2020 г. согласны с мнением о виновности и Германии, и СССР в начале войны, более 43 % считают эту точку зрения спорной, но обсуждаемой. В аудитории каждый семестр находятся студенты, аргументирующие тезис о превентивной войне Германии по отношению к Советскому Союзу, который сам готовился к нападению. По их мнению, Гитлер опередил Сталина, начав наступление 22 июня 1941 г. В таких суждениях находит свое выражение разрушительное влияние произведений фальсификаторов, подобных В. Суворову (В. Б. Резуну).

Помощь фашистам со стороны националистов («Лесные братья», бандеровцы и т. д.) оправдывают борьбой против советского строя, сталинизма, за независимость и другими подобными обстоятельствами 15 % респондентов. При этом еще 46 % студентов считают, что этот спорный вопрос подлежит обсуждению.

Значительная часть опрошенных (14 % — каждый седьмой) полагает, что освобождение стран Прибалтики и Восточной Европы в 1944–1945 гг. было оккупацией, более 50 % отмечают дискуссионный характер заявленной проблемы. Напомню, что более года около 7 млн советских воинов сражались с врагом за пределами своей Родины. В этих боях убитыми и ранеными Красная Армия потеряла около 4 млн человек. Сегодня в европейских странах покоится прах более миллиона советских воинов, в числе которых 600 тыс. наших соотечественников — россиян.

Очевидно, что искусственно навязываемая дискуссия о позиции националистических организаций, сомнения студентов в освободительном характере действий Советского Союза в Европе являются отражением информационной войны последних десятилетий, направленной на уничтожение патриотизма и гордости российской молодежи за героический подвиг армии и народа. Отсюда сохранение в историческом сознании студенчества устойчивых мифов о событиях военного времени, что проявляется во время аудиторной работы в вузах. Студенческой аудитории свойственны преувеличение потерь СССР по сравнению с противником («завалили трупами»), искаженное определение причин победы советского народа над нацизмом. Среди ее главных источников некоторые юноши и девушки называют наличие огромной территории (было куда отступить), суровые климатические условия («генерал Мороз»), страх советских воинов перед сталинским режимом и жесткие действия командования, связанные с деятельностью заградотрядов и штрафных частей. В итоге получается, что страну спасли не патриотизм и героизм советских людей, а второстепенные факторы.

Все больше студентов вслед за некоторыми средствами массовой информации говорят применительно к Великой Отечественной войне о России, а не о СССР, и, по сути, делят «одну на всех» победу. А дальше услужливо подбрасываются провокационные темы для обсуждения, кто из народов Советского Союза внес больший вклад в разгром гитлеровской Германии и ее сателлитов, кто понес больше жертв, кто освободил концлагерь Аушвиц-Биркенау (Освенцим) и пр. Сама постановка подобных вопросов уводит общество в сторону от научного осмысления военной истории. На основе фальсификации исторического прошлого народы бывшего СССР стравливаются между собой, и молодежь становится важным инструментом этой геополитической борьбы.

Распространенным среди молодого поколения является мнение о качественном превосходстве немецкой боевой техники, о лучшей экипировке солдат и офицеров вермахта. Факты, показывающие преимущества советского оружия, некоторым участникам семинаров по истории вообще неизвестны. Студенты, особенно девушки, с трудом приводят примеры оружия победы, называя в первую очередь танк Т-34, штурмовик Ил-2, реактивный миномет «Катюша». Впрочем, немалая часть студентов технических вузов увлекается изучением боевой техники и готова подробно рассказать о характеристиках отдельных танков и самолетов. В последнее время под влиянием просмотра популярного художественного фильма все чаще вспоминают автомат Калашникова (АК-49), хотя он был сконструирован уже после Великой Отечественной войны. В опросе РОС 2020 г. 20 % респондентов отметили современные российские киноленты как источник их знаний о войне.

По мнению опрошенных, главными источниками информации по теме исследования послужили школьные учителя и школьные учебники. Значение системы среднего образования трудно переоценить. Однако в XXI в. уже сложнее надеяться, что школьные уроки дадут необходимый минимум знаний по истории Великой Отечественной войны. По мере удаления от этого события неуклонно сокращается изучение истории 1941–1945 гг. Сказывается также перегруженность школьных программ, бюрократизация учебного процесса, деградация педагогического состава учебных заведений, общая болонизация образования. Обращение к данным компетентных исследований, проводимых журналистами, педагогами или социологами, показывает, что уровень знаний тех фактов, событий, на основе которых пытаются выработать у молодежи гордость за подвиги своих дедов и прадедов во время Великой Отечественной войны, крайне низкий¹.

В значительной степени на представлениях молодых людей о военной истории отражается плюрализм точек зрения на спорные проблемы, огромное разнообразие источников информации. Сайты Всемирной паутины в первую очередь преподносят сенсационные и скандальные истории. Гигантский объем сведений в Интернете не позволяет неопытному пользователю отсеять недостоверные данные, которые случайным образом попадают в поле его зрения. К тому же у обычных юношей и девушек мало навыков критического восприятия найденных материалов.

Российские студенты теряют чувство сопричастности к событиям Великой Отечественной войны, почти ушло военное поколение, в современном российском обществе и в массовом сознании Великая Победа представлена как феномен давно минувших лет. Понимание поколением россиян XXI в. важности сохранения исторической памяти о подвиге военного времени вступает в противоречие с их скудными представлениями

¹ Меренков А. В. Проблемы формирования патриотизма у подрастающего поколения // Война была позавчера... Российское студенчество о Великой Отечественной войне : материалы мониторинга «Современное российское студенчество о Великой Отечественной войне» / под общ. ред. Ю. Р. Вишневого. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2015. С. 59.

об истории СССР в 1941–1945 гг. Фрагментарность и поверхностность знаний молодежи служат фундаментом для мифологизации и фальсификации героического прошлого страны. Грубые ошибки части студенчества выходят на первый план, становятся все более распространенными, и преодолеть эту тенденцию можно только при эффективно работающей средней и высшей школе. Никакие программы патриотического воспитания полноценно не заменят качественный школьный урок или семинар в вузе. Российская молодежь готова и старается быть лучше, осталось улучшить условия для раскрытия ее патриотического потенциала.

3.8. Отношение к религии как фактор исторической памяти студенчества о Великой Отечественной войне

Религия и Великая Отечественная война — вопрос сложный, многоаспектный. В 1930-е гг. в СССР происходило массовое насильственное закрытие храмов различных конфессий, их разрушение, репрессии в отношении священнослужителей и верующих, но уровень религиозности продолжал быть высоким. Осенью 1939 г. антирелигиозные акции стали сворачиваться. С вхождением в состав Советского Союза Западной Украины, Западной Белоруссии, Бессарабии, Северной Буковины и Прибалтики (территорий, где не было гонений на религиозную жизнь) количество верующих (прежде всего, православных, католиков и протестантов) заметно возросло. В стране после длительного перерыва появились действующие монастыри, духовные учебные заведения, благотворительные учреждения, редакции религиозных газет и журналов. При этом по-прежнему приоритетной задачей считалось строительство безрелигиозного общества, продолжался процесс ликвидации храмов и арестов священников, верующие были вынуждены проводить подпольные богослужения. Это относилось не только к православию, но и к другим христианским конфессиям, исламу, буддизму¹.

В первый день войны Патриарший Местоблюститель митрополит Сергей (Страгородский) обратился с «Посланием пастырям и пасомым Христовой Православной Церкви», в котором подчеркнул, что «Церковь Христова благословляет всех православных на защиту священных границ нашей Родины. Господь дарует нам победу»². С обращением также выступило Духовное управление мусульман внутренней России и Сибири. В нем содержался призыв ко всем правоверным «встать на защиту родной земли, молиться в мечетях за победу Красной Армии и благословить своих сыновей, сражающихся за правое дело... Люби страну свою, потому что таков долг правоверного»³. Православные, исламские, буддийские, протестантские организации в годы Великой Отечественной войны проявляли активную патриотическую позицию: добровольцами уходили воевать, оказывали разнообразную помощь фронту, участвовали в партизанском движении на ок-

¹ Одинцов М. И. Русская православная церковь накануне и в эпоху сталинского социализма. 1917–1953 гг. М. : Политическая энциклопедия, 2014. С. 218–227; Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь в XX веке. М. : Вече, Лепта, 2010. С. 129–144; Никольская Т. К. Русские протестанты: отношение к политике (советский период) // Богословские размышления. 2015. Спецвыпуск «Реформация 500». С. 95; Митыпов В. М. Государство и буддийская церковь в СССР / России: основные аспекты законодательных отношений // Власть. 2011. № 5. С. 15–16; Фаизов Г. Б. Ислам и государство: единство, противоборство, конвергенция. Уфа : Изд-во БГПУ, 2010. С. 74.

² Цит. по: Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь в XX веке. М. : Вече, Лепта, 2010. С. 145.

³ Цит. по: Фаизов Г. Б. Ислам и государство: единство, противоборство, конвергенция. Уфа : Изд-во БГПУ, 2010. С. 75.

купированной территории, самоотверженно трудились в тылу, ухаживали за ранеными, помогали семьям, потерявшим близких, и т. д.¹ Некоторые конфессии (прежде всего буддисты, протестанты) наряду с патриотической занимали пацифистскую позицию, отказывались служить в Красной армии с оружием в руках, за что подвергались репрессиям.

Религиозный аспект исторической памяти о Великой Отечественной войне требует глубокого изучения. В различные общественно-политические периоды он предстает по-разному. По воспоминаниям авторитетнейшего отечественного социолога религии Р. А. Лопаткина, в социологических опросах конца 1960-х — начала 1970-х гг. ветераны, прошедшие ужасы войны, отвечали, что именно в окопах они переставали верить в Бога. А сегодня доминирует представление, что в окопах все верят в Бога. В связи с этим нательные крестики, ладанки и другие подобные предметы, которые были у солдат на войне, рассматриваются в качестве подтверждения их религиозности.

Предполагается, что эти неоднозначные вопросы истории и их реконструкции отразились на ответах студентов-участников мониторинга РОС.

55 % из опрошенных студентов различных вузов России назвали себя нерелигиозными людьми, 45 % — религиозными. Доля заявивших о нерелигиозных взглядах выше среди юношей, обучающихся на технических и естественнонаучных направлениях подготовки, в вузах Уральского, Дальневосточного и Северо-Западного федеральных округов. Больше нерелигиозных молодых людей среди студенчества Москвы, Санкт-Петербурга, Екатеринбурга, Сургута, Кирова, Владивостока, Якутска и ряда других городов.

На вопрос о конфессиональной идентификации («К какому вероисповеданию вы себя относите?») из 45 % участников исследования, назвавших себя религиозными людьми, 1 % не отнес себя ни к какому вероисповеданию, либо назвал себя христианином (без конфессиональных различий). Таким образом, большинство студентов не относится к какой-либо религиозной традиции. С одной стороны, это является отражением общего институционального кризиса в современной России, а с другой стороны, связано с особенностями социализации нынешнего студенчества.

Его становление приходится на 2000-е гг., когда основным институтом социализации подрастающего поколения становились Интернет, социальные сети, происходила индивидуализация источников информации, круга общения и т. д., а само общение все больше приобретало опосредованный характер. К этому времени религиозная ситуация в стране стабилизировалась. Того бурного притока новых религий, который отмечался в начале 1990-х гг., уже не было. В 2010-е гг. после известных событий в храме Христа Спасителя (с танцующими девушками) в стране происходит ужесточение законодательства о свободе совести. В Уголовный и Административный кодексы вводятся статьи в защиту религиозных чувств верующих. По ним происходят судебные процессы (самый громкий — над Р. Соколовским, который ловил покемонов в екатеринбургском Храме-на-Крови и выложил об этом видеоролик). В стране ограничивается и регламентируется миссионерская деятельность, запрещается деятельность «непатриотичных» религиозных организаций (Управленческий центр Свидетелей Иеговы в России, Церковь Сайентологии и др.). Сложно идет процесс передачи в церковную собственность зданий, пе-

¹ Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь в XX веке. М. : Вече, Лепта, 2010. С. 144–157; Муратов М. Вклад мусульман в Великую Отечественную войну : [сайт]. URL: <http://islamdag.ru/istoriya/31093> (дата обращения: 22.07.2020); Максимов К. М. Калмыкия в годы Великой Отечественной войны: всенародная помощь фронту // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2010. № 1. С. 5–14; Митыпов В. М. Государство и буддийская церковь в СССР/России: основные аспекты законодательных отношений // Власть. 2011. № 5. С. 13–17; Никольская Т. К. Русские протестанты: отношение к политике (советский период) // Богословские размышления. 2015. Спецвыпуск «Реформация 500». С. 96–97.

реданных в советское время учреждениям культуры (Рязанский кремль, Нижегородская консерватория, Исаакиевский собор в Санкт-Петербурге и др.). Городская общественность не всегда приветствует строительство новых храмов в привычных для них местах отдыха. Наибольшее число протестных акций произошло в Москве, но самой резонансной была ситуация по поводу планов строительства храма Святой Екатерины в сквере у Театра драмы в Екатеринбурге, в разрешение которой вынужден был вмешаться Президент РФ В. В. Путин. Эти и многие другие события и процессы в религиозной жизни страны и мира наложили отпечаток на духовные воззрения современного российского студенчества.

По результатам опроса РОС в группе религиозных студентов преобладают девушки. Среди них выше доля тех, чьи родительские семьи живут в сельской местности. Больше религиозной молодежи, чем нерелигиозной, обучается в вузах Центрального, Южного, Приволжского, Северо-Кавказского федеральных округов. Студентов с религиозными взглядами больше, чем с нерелигиозными, проходит обучение на социально-экономических, медицинских, военных направлениях подготовки, а также по профилю «физкультура и спорт». Примерно равная доля религиозных и нерелигиозных студентов получает гуманитарное образование.

По конфессиональной принадлежности картина выглядит следующим образом: православные — 30,2% от всех опрошенных студентов; мусульмане — 9,8%, буддисты — 1,4%; язычники — 0,8%, протестанты — 0,5%, католики — 0,3%, индуисты — 0,1%, иудеи — 0,1%. Полученные данные выявили три группы студентов (нерелигиозные, православные, мусульмане), доля которых в общем массиве позволяет провести сравнительный анализ их позиций. Следует также отметить, что в общероссийских массовых опросах по социологии религии также выделяются и сопоставляются в основном эти три группы респондентов.

Великая Отечественная война закончилась 75 лет назад. А каково отношение к юбилейной дате на когнитивном, эмоциональном и поведенческом уровнях у студентов с нерелигиозными взглядами, а также у представителей наиболее крупных конфессий России? (табл. 3.52).

Заметно, что для студентов с разными мировоззренческими позициями дата 75-летия Победы прежде всего символизирует подвиг старших поколений, их самоотверженность и любовь к Родине, а также то, что они будут примером для новых поколений.

Таблица 3.52

Мысли и чувства, вызываемые датой 75-летия Победы, у студентов с разным отношением религии (в % от числа опрошенных по группам)

Мысли и чувства	Отношение к религии			Массив
	Нерелигиозные	Православные	Мусульмане	
Подвиг старших поколений, их самоотверженность и любовь к Родине будут примером для новых поколений	41	61	64	50
С годами память о войне все более стирается в сознании новых поколений, ее заслоняют иные события и проблемы	32	15	13	24
Память о минувшей войне сохраняется в сознании моих сверстников	18	16	16	17
Героизм и самопожертвования во время Великой Отечественной войны становятся чуждыми значительной части молодежи	9	8	7	9

Но среди студентов с православной и мусульманской идентичностью так считают в 1,5 раза больше, чем среди студентов с нерелигиозной идентичностью. Включенность в конфессиональную традицию заметно влияет на видение перспективы признания и почитания подвига победителей в следующих поколениях. Это подтверждается и тем, что нерелигиозные студенты в два раза чаще выбирали вариант ответа «с годами память о войне все более стирается в сознании новых поколений, ее заслоняют иные события и проблемы» и несколько чаще отмечают вариант «героизм и самопожертвования во время Великой Отечественной войны становятся чуждыми значительной части молодежи».

Аналогичные результаты были получены при ответе на вопрос о личном интересе к Великой Отечественной войне. Нерелигиозные молодые люди в 2 раза чаще выражают полное или частичное согласие с мнением «Великая Отечественная война была давно, мне это не интересно» и в 1,5 раза реже выражают несогласие, чем православные и мусульмане. Но при этом важно подчеркнуть, что более половины нерелигиозных и 4/5 православных и мусульман интересуются событиями Великой Отечественной войны.

Каковы источники получения знаний о Великой Отечественной войне у студентов с различным отношением к религии? В основном такие знания нынешние студенты получили в школе, благодаря советским художественным фильмам и рассказам родных. Последние два источника несколько менее востребуются нерелигиозными студентами. Студенты с такой мировоззренческой позицией меньше отмечают встречи с ветеранами, но они больше читают художественную литературу о войне, участвуют в форумах в Интернете. Для православных верующих более значимы, чем для других мировоззренческих групп, рассказы родных, а для мусульман — встречи с ветеранами.

Для православной и исламской молодежи важнее, чем для нерелигиозной, общение в кругу семьи на темы Великой Отечественной войны. По общению со старшими родственниками (дедушки, бабушки, прадедушки, прабабушки и т. д.) этот разрыв больше в 1,5 раза (среди религиозных студентов такое общение отметил каждый третий/30–33 %, среди нерелигиозных — каждый пятый/20 %). Студенты с нерелигиозными взглядами чаще обсуждают эту тему с друзьями или вообще не обсуждают.

На вопрос о том, кто из членов Вашей семьи был участником Великой отечественной войны, более 70 % студентов с различными религиозными позициями ответили, что это прадедушка; более трети назвали прабабушку и почти каждый четвертый — других родственников. Дедушку чаще называли мусульмане (20 % при 14 % среди всех участников опроса). Бабушку указали менее 10 % опрошенных. Таким образом, подтверждается, что нынешнее студенчество — правнуки участников Великой Отечественной войны.

Практически нет семей, в которых родственники не воевали, более трети студентов знают, что в семье есть погибшие или пропавшие без вести на фронте, каждый третий ответил, что таких не было, каждый четвертый не знает (меньше ответивших таким образом среди мусульман (19 %)).

У значительного большинства студентов воевавшие родственники уже умерли (более 80 %). У многих уже нет в живых родственников, трудившихся в тылу, но у каждого пятого нерелигиозного молодого человека и православного, а также у каждого четвертого мусульманина труженики тыла еще живы и могут поделиться воспоминаниями о тяготах военных лет.

Важной частью семейной памяти о Великой Отечественной войне являются реликвии военных лет. Определенно ответили, что таковых в семье не хранится около трети опрошенных студентов различных мировоззренческих позиций. Больше остальных указали на их наличие православные.

Для семей студентов День Победы — это прежде всего день памяти о родных, прошедших войну. Следующим по значимости для семей всех участников опроса (33 %), для мусульман (35 %) и для нерелигиозных (28 %) и наиболее значимым для православных (44 %) является вариант «праздник со слезами на глазах». О том, что День Победы в их семьях является просто выходным днем, сказали 13 % нерелигиозных респондентов, что в 5 раз больше, чем православные, и в 4 раза больше, чем мусульмане. Это говорит о том, что в отношении к Дню Победы в своих семьях нерелигиозные респонденты видят меньше сокровенных смыслов, чем молодые последователи православия и ислама.

Результаты мониторинга РОС показывают, что нерелигиозные молодые люди меньше других стремятся получать дополнительные знания о Великой Отечественной войне. Наиболее выражена эта потребность у молодых мусульман и православных (среди них более половины, соответственно — 53 % и 52 %, выбрали вариант «не совсем, надо бы больше, но...», среди нерелигиозных студентов — лишь 36 %). В то же время нерелигиозные студенты чаще (32 %), даже понимая ограниченность своих знаний, считают, что «им хватает». Для сравнения такую же позицию обозначил каждый пятый православный студент и студент-мусульманин.

Вообще у исламской уммы (общины) России к Великой Отечественной войне особое отношение. В 1942 г. Духовное управление мусульман европейской части СССР и Сибири (ДУМ ЕС) объявило священную войну — джихад — германскому фашизму¹. В 2001 г. Совет Муфтиев России принял официальный документ «Основные положения социальной программы российских мусульман», в котором зафиксировал положение о том, что Великая Отечественная война 1941–1945 годов, а также Отечественная война 1812 года являются для российских мусульман яркими примерами «джихада меча», «священной войны»². Отсюда следует, что мусульмане, погибшие в Великой Отечественной войне, являются шахидами (мучениками за веру, попавшими в рай).

Конечно, понятие «священная война» тесно связывается с Великой Отечественной войной не только у мусульман. Этому, несомненно, способствовала самая известная песня военных лет с одноименным названием. Сегодня именно День Победы в Великой Отечественной войне является днем, объединяющим российских граждан. В связи с этим возникает аналогия с концепцией гражданской религии американского социолога Р. Беллы. Гражданская религия, по Белле, — это публичное религиозное измерение общества, находящее свое выражение в системе верований, символов и ритуалов, объединяющих значительное большинство граждан независимо от их вероисповедания, создающих согласованную «основу для религиозного единства общества даже там, где религиозный плюрализм носит наиболее ярко выраженный характер»³. Гражданская религия, таким образом, — это вариант светской религии, ориентированной на посюсторонний мир, интеграцию общества на основе высших ценностей и смыслов.

Известный российский социолог А. Б. Гофман подчеркивает необходимость для России социальных сакральных ценностей гражданской религии, делающих россиян россиянами. При этом он считает, что в России «важнейшие элементы гражданской религии уже существуют, их не нужно придумывать, изобретать», но их необходимо прояснять,

¹ Муратов М. Вклад мусульман в Великую Отечественную войну : [сайт]. URL: <http://islamdag.ru/istoriya/31093>.

² Основные положения социальной программы российских мусульман : [сайт]. URL: <https://www.muslim.ru/articles/280/8471/> (дата обращения: 22.07.2020).

³ Белла Р. Социология религии // Американская социология. Проблемы, перспективы, методы / ред. и вступ. ст. Г. В. Осипова. М. : Прогресс, 1972. С. 280.

развивать, актуализировать и распространять¹. Представляется, что День Победы и ценность «победа» — ключевые для гражданской религии России.

Практически все студенты, независимо от отношения к религии, признают значительным вклад СССР в победу над фашизмом (нацизмом). Однако в оценках вклада стран-союзников в победу есть заметные расхождения. Более высоко оценивают вклад США, Англии и Франции нерелигиозные молодые люди. Важно отметить, что именно эта категория опрошенных в большей степени ориентирована уехать за границу (15 % против 7 % православных и 8 % мусульман) или не исключает такой возможности в случае предложения хорошей работы (38 % против 28 % православных и 30 % мусульман).

Эти данные также коррелируют с распределением ответов на вопрос: «Вы можете назвать себя патриотом?» У нерелигиозных юношей и девушек показатели самоидентификации в качестве патриота в 1,5 раза ниже, чем у православных и мусульман. Доля нерелигиозных, не считающих себя патриотами, более чем вдвое превышает доли православных и мусульман. Больше студентов с нерелигиозными взглядами и среди тех, кто затруднился ответить на данный вопрос (табл. 3.53).

Таблица 3.53

**Самоидентификация в качестве патриота студентов с разным отношением религии
(в % от числа опрошенных по группам)**

Мысли и чувства	Отношение к религии			Массив
	Нерелигиозные	Православные	Мусульмане	
Да	11	24	27	17
Скорее да, чем нет	41	56	54	47
Скорее нет, чем да	23	9	9	17
Нет	13	3	2	9
Затрудняюсь ответить	12	8	8	10

Различия выявлены и по содержательным характеристикам понятия «патриот», которые даются студентами трех мировоззренческих групп. Что касается уважения и знания истории страны, ответственности и гордости за нее, уважительного отношения к ветеранам Великой Отечественной войны, готовности к самопожертвованию во имя страны, честного и добросовестного труда, неуклонения от службы в армии, приверженности традиционным ценностям в повседневной жизни, участия в волонтерской деятельности, эти варианты чаще выбираются православной и исламской молодежью. Варианты «принимать участие в общественной и политической жизни страны», «патриотизм — устаревшее понятие в эпоху открытых границ, родина там, где тебе комфортно» чаще выбирали студенты с нерелигиозными взглядами. Особенно заметны расхождения по второму варианту (18 % у нерелигиозных, 5 % у православных и мусульман). Это свидетельствует о том, что в целом студенты занимают патриотическую позицию, но у нерелигиозных молодых людей более выражена космополитическая ориентация. Схожее отношение все мировоззренческие группы участников опроса показали по варианту «обладать чувством хозяина в своей организации, городе, стране», но он был наименее выбираемым, что показывает уровень профессиональной и личностной зрелости студенческой молодежи.

Более заметная космополитическая ориентация нерелигиозных молодых людей отразилась на их ответах на вопросы о начале войны. Православные (46 %) и мусульмане (47 %) в большей степени, чем нерелигиозные (37 %), отвергают мнение о равной винов-

¹ Гофман А. Б. Социология и гражданская религия в современной России // Социология и современная Россия / под ред. А. Б. Гофмана. М. : ГУ ВШЭ, 2003. С. 9296.

ности в войне как Германии, так и России. Соответственно, среди них меньше тех, кто готов согласиться с подобным мнением (11 % среди религиозных студентов, 17 % — среди нерелигиозных).

Аналогичная ситуация с распределением оценок по вопросу о предсказуемости нападения Германии на СССР и по попыткам оправдать деятельность пособников фашизма («лесные братья», «бандеровцы» и т.д.) борьбой против советского строя, сталинизма, за независимость Украины, стран Прибалтики и др. Подобные попытки отвергают 37 % нерелигиозных студентов и 43 % православных, готовы с ними согласиться, соответственно, 17 % и 13 %. Важно отметить распространенность оценок «спорно, но обсуждаемо» при ответах на эти неоднозначные исторические вопросы у студентов с разным отношением к религии.

Схожие позиции у студентов с разными мировоззренческими позициями выявлены при оценках мнений «Освобождение Прибалтики, Восточной Европы в 1944–1945 году было оккупацией» и «Осквернение могил и снесение памятников советским воинам и полководцам в ряде стран — это декоммунизация (борьба с наследием СССР)». Но если в отношении первого высказывания более половины считают его спорным, а больше трети отвергают, то в отношении второго распределение между теми, кто отвергает, кто соглашается, и теми, кто считает его спорным, но обсуждаемым, не столь заметно.

В целом нерелигиозные участники опроса занимают более нейтральную позицию в отношении стран, где в настоящее время сносят памятники советским воинам.

Конструированием событий и смыслов самой страшной войны в мировой истории сейчас активно занимается кинематограф. Как показало исследование, студенческая молодежь с различными взглядами на религию отдает предпочтение отечественным художественным фильмам (в большей степени советским, чем современным). Нерелигиозные молодые люди чаще, чем православные и мусульмане, совсем не хотят смотреть фильмы о войне, а также чаще смотрят зарубежные художественные и документальные фильмы.

Интересно сравнение реальных практик празднования Дня Победы у студентов с разным отношением к религии. Почти половина нерелигиозных и более половины православных и мусульман смотрят парад на Красной площади, либо парад в своем городе. Почти каждый третий опрошенный студент участвует в акции «Бессмертный полк». Однако нерелигиозные участники опроса реже (27 % против 42 % православных и 46 % мусульман) принимают в ней участие, но чаще просто гуляют и отдыхают (36 % против 18 % и 13 %).

На период проведения опроса РОС почти половина студентов не определилась, каким образом будет участвовать в подготовке и праздновании 75-летия Победы. Но явно прослеживается тенденция, что студенты с нерелигиозными взглядами в меньшей степени задействованы в подготовительных мероприятиях, и почти каждый пятый из них высказал уверенность, что никакого участия в подготовке и праздновании 75-летия Победы принимать не будет.

Разделились мнения в группах религиозных, православных и мусульман по поводу акции «Бессмертный полк». Для большинства православных и мусульман (72 % и 71 %) это прежде всего патриотическая акция. Среди нерелигиозных это мнение разделяют менее половины (45 %) респондентов. Однако среди этой категории опрошенных намного больше, по сравнению с православными и мусульманами, тех, кого эта акция настораживает из-за того, что в ней стало больше официоза и обязательности.

Подводя итоги, следует отметить важные моменты:

— отношение к религии является важным фактором исторической памяти студенческой молодежи о Великой Отечественной войне;

- включенность в конфессиональную традицию заметно влияет на видение перспективы чтить подвиг победителей будущими поколениями россиян;
- независимо от отношения к религии студенты проявляют значительный интерес к событиям Великой Отечественной войны;
- семья является основным институтом сохранения исторической памяти о военных годах, особенно у конфессионально ориентированной молодежи;
- при оценках сложных вопросов истории Великой Отечественной войны нерелигиозная молодежь в большей степени проявляет космополитическую позицию.

3.9. «Военное эхо» художественного творчества в актуальной культуре студентов XXI века

Когда-то маленькая страна Эллада, оказавшись перед лицом огромного, незнакомого и потому страшного средиземноморского мира и почувствовав необходимость защищаться, поступила единственно возможным образом: разработала и претворила в жизнь эллинскую концепцию культуры, называемой «пайдейя»... Сегодня огромная могучая Россия перед лицом безбрежного моря информации похожа на маленькую Элладу. ...Самое главное средство против информационного шума, засилья ненастоящих ценностей, подделок под искусство, шарлатанов от культуры, против глобализма — художественное образование, или воспитание в области литературы и искусства¹.

Сегодня сохранение и укрепление национальных культурных ценностей молодого поколения как никогда актуально. Молодой человек в современном динамичном обществе благодаря своей мобильности, информационной свободе, гибкости сознания становится главным критиком, создателем, носителем и потребителем культуры. И важно изучать, насколько сформированы и развиты разнообразные культурные потребности молодого поколения²:

- в новой искусственной среде (прагматично-монологичной или романтично-идеологической),
- в знаниях, опосредующих культурное творчество (знание связей сущностей и явлений, причин и следствий, или операциональных),
- в ценностях (индивидуализма или коллективизма),
- в другом человеке как соучастнике собственного бытия, потребность в предвосхищающих действия моделях,
- в образах созидаемого, предваряющих его появление, в идеалах, которые должны превратиться в реальность, т. е. в проектах того, что должно быть создано на основе знаний и под направлением и руководством ценностей. Эти проекты — совершенно необходимое опосредующее звено между знаниями, ценностями и созиданием.

Преобразование ресурсного потенциала молодежи в социальный капитал общества обеспечивается степенью соответствия мировоззрения молодежной общности государственной политике в целом и степенью готовности участия в ней. Непременным условием полноценного восприятия национальных произведений художественного творчества

¹ Культура России. 2000-е годы. СПб. : Алетей, 2013. С. 27–28.

² Воспользуемся классификацией Кагана: Каган М. С. Философия культуры. СПб., 1996. С 143–147.

является наличие общего смыслового поля, фона восприятия. Молодежь — весьма дисперсная по формальным признакам общность, объединяющая людей разного возраста, социального и профессионального статусов. Но дифференциация молодого поколения определена не столько формальными признаками, а в большей степени неформальными: стилем мышления — аналитическим или репродуктивным, рациональным или эмоциональным способом восприятия социокультурной реальности. Информационная составляющая молодежного тезауруса зависит от качества функционирования социальных институтов культуры и искусства. «Художественная жизнь включает в себя не только проблемы искусства, но и многие другие феномены и процессы (социальные, политические, экономические), способные оказывать более или менее существенное влияние на функционирование искусства... Искусство — одно из жизненно важных для общества явлений, тесно спаянное с другими и составляющее вместе с ними систему его жизнеобеспечения»¹.

Полисемантичесность социокультурного пространства проявляется многоаспектно — от соотношения традиций и инноваций, воспроизведения и интерпретации художественных образов и смыслов, подмены понятий, интеграции и экспансии до информационного противостояния в геополитических столкновениях и т. д. Информационное противостояние охватывает и актуальные события, и исторические. Искажение истории и противостояние ему — одна из ведущих тем современных информационных войн. Особенно ярко это выражается на примере Великой Отечественной войны, победы советского народа над фашизмом как символом антигуманизма. История Великой Отечественной войны, образ Войны и Победы в современной России остается одним из краеугольных камней национальной памяти, символом единения людей разных национальностей, социальных и возрастных групп. Осознание этого обстоятельства заставляет с особой ответственностью относиться к постоянно повторяющимся попыткам предложить обществу «новое прочтение», пересмотр устоявшихся представлений относительно происхождения Второй мировой войны, обстоятельств ее развязывания, роли «Восточного фронта» в истории XX в. Анализ попыток «переосмысления» истории позволяет сделать вывод о системности и целенаправленности этого процесса: в основе так называемого «критического подхода» — интерпретация источников, аутентичность которых сомнительна, игнорирование хрестоматийных фактов, произвольное вырывание фактов из сложного исторического контекста и — на этой основе — выстраивание ложных причинно-следственных связей, манипулятивные технологии подмены суждений оценочного характера и т. п. Яркий пример такого «переосмысления» — широко распространенная в начале 1990-х гг. на постсоветском пространстве серия книг В. Суворова (В. Б. Резуна), положившая начало волне «альтернативного осмысления», а на деле — массовых фальсификаций².

Многочисленные факты переписывания событий, попытки пересмотра итогов войны и роли участников имеют идеологическую основу и далеко идущие цели доминирования в геополитическом пространстве. Для любого общества жизненно необходимым является защита с помощью социальных институтов основ национальной культуры. Отсутствие или слабость механизмов защиты национальных культурных ценностей приводят к разрушению национальной картины мира, что, в свою очередь, является одним из самых действенных способов разрушения общества, его дезинтеграции.

¹ Социология искусства / отв. ред. В. С. Жидков, Т. А. Клявина. Санкт-Петербург : Изд-во «Искусство-СПб», 2005. 479 с. С. 13.

² Наиболее нашумевшая его книга «Ледокол» была переиздана в 2014 г. К слову, этот перебежчик получил весьма престижные на Западе звания Почетного академика The International Academy of Sciences, Education, Industry and Arts.

В этом же ряду следует рассматривать ведущуюся с конца 1980-х гг. кампанию по «демифологизации», целью которой является подрыв символов социальной памяти, воплощенных и сохраняемых в материальной и духовной культуре. Создание альтернативной культуры или внедрение элементов антагонистической инокультуры может проходить и способами прямого воздействия (разрушение памятников солдатам и офицерам Советской Армии под флагом декоммунизации; возрождение неонацизма, внедрение соответствующей символики, реинкарнация маршей, парадов нацистов и их пособников), и мягкими формами вытеснения, забвения традиционной культуры, различными способами проявления антагонистической идеологии. Сохраняет актуальность тезис, высказанный более 10 лет назад: «Победа Запада над Востоком истолкована как победа цивилизации над природой, экономического начала над социальным, приспособленных над неприспособленными... Противостояние... будет протекать в духовной и культурной, ценностной сфере»¹.

Культурное самоопределение говорит о культурной идентичности — принадлежности к конкретным социальным общностям, с характерным для них стилем поведения при выполнении социальных ролей на основе освоения традиционных социокультурных ценностей. Ядро культуры (национальная картина мира) обеспечивает взаимодействие и взаимопонимание всех представителей внутри конкретного социума. Оно формируется под воздействием конкретных исторических процессов, осознание и кристаллизация которых происходит в художественном творчестве народа. Национально-культурные традиции проявляются в восприятии отдельных культурных ценностей, в отношении к видам искусства, художественным направлениям и жанрам. Культурная идентичность студенческой молодежи — вопрос общегосударственного характера, так как от ее выбора зависит дальнейший курс развития общества, сохранение целостности государства и место России в мировом сообществе. Взаимовлияние состояния и развития культурных процессов и многочисленных информационных потоков в неоднозначных условиях глобализации представляется весьма неоднозначным и нелинейным. Динамизм культурного пространства обнаруживает волны культурных контактов, исходящие из внешних и внутренних источников, их внешний «узор» представляется стихийным процессом художественных потребностей. Но эта стихийность, ее степень, направления и проявления детерминированы объективными и субъективными факторами.

Социальные кризисы изменяют характер и структуру отношений в сфере художественной культуры. Традиционная культура, классика уступает место новым формам, направлениям, уходит на периферию художественного пространства, а само это пространство распадается на совокупность мало связанных между собой подпространств. Постепенно происходит формирование нового пространства художественной культуры.

Результатом воздействия несущих такого рода информацию средств является не только социально-психологический тип и поведение отдельных групп, но и общественное сознание, отражающее национальный менталитет. В свое время Н. Я. Данилевский убедительно доказал, что «все искусства, как и другие проявления человеческого духа, носят на себе отпечаток национального»². Единое мировое информационное пространство представляется весьма многоаспектным и противоречивым в динамике конфигурации зон влияния. Культурное пространство может выполнять собирательную функцию, спо-

¹ Ольховиков К. М., Ольховикова С. В. Социология духовной жизни. Екатеринбург : ГОУ ВПО УГТУ—УПИ, 2007. С. 96—97.

² Данилевский Н. Я. Россия и Европа. М. : Книга, 1991. С. 132—133.

способствовать объединению и сплочению нации, государства, всех социальных сил. Специфические картины мира присутствуют в качестве смыслового фона в произведениях искусства любого народа. Искусство каждой нации использует вполне определенные символы, которые, по мнению О. Шпенглера, «есть часть действительности... рассудочным образом не сообщаемая»¹. Но возможна и другая модель, когда оно уменьшает силы притяжения, делая их обособленными и замкнутыми²: «Человечество всегда существует как совокупность групп, имеющих свои различия. Эти группы могут исчезать за счет процессов инкорпорации — адаптации — инкультурации — ассимиляции, а на их месте могут конструироваться новые группы за счет возникновения новых социальных границ. Подобного рода группы могут пользоваться особыми правами или претендовать на них». Эта «рассеивающая» функция культуры значительно ослабляет и тормозит возможность интеграции народа, стремление к взаимопониманию и единению. По мнению ведущих исследователей, культура современного российского общества полистилистична³, «множественность структур создает «мозаичную» картину культурной жизни»⁴. Эта мозаичность и идеологический плюрализм обостряют проблематику национальной безопасности, национальной идентичности, актуализируют вопросы сохранения национальной культуры, национальной памяти. Сформированное информационное пространство является объективной реальностью, объективным условием формирования мировоззрения и отдельной личности, и всего общества в целом. Сегодня особенно важно создать условия для повышения уровня консолидации общества, обеспечения национальной безопасности и преемственности традиций воспитания, сохранения традиций национальной культуры в глобальном пространстве динамично меняющегося мира.

Сфера художественной культуры выполняет функцию проводника общественно-значимого предметного содержания. Апеллируя к рациональной составляющей, она в значительной степени оказывается пронизанной чувственностью и эмоциональностью. Художественное творчество как способ практически-духовного освоения мира выполняет функции отражения сложившейся ситуации, а в периоды социальных бурь и потрясений определяет ценностно-нормативные ориентиры. От художественной культуры в определенной степени зависит устойчивость общества и функционирование социальных институтов, поскольку именно она является формой духовного общения, поиском единомышленников и их консолидации.

Мотивация художественного творчества коренится в потребности преобразования действительности на основе собственного опыта. В художественной деятельности индивид оказывается не просто участником, а главным источником, организующей силой. Он не просто «внутренне преломляет», пропускает через себя воздействие художественного продукта, а, по сути, является носителем художественного действия, внутренней причиной его существования. И содержание произведения, образы, ассоциации, вызываемые им, в любом случае остаются индивидуальными и неповторимыми, но имеют и кумулятивный эффект общественно-значимого опыта. На протяжении всей истории происходит своеобразный «отбор искусства» с учетом происходящих в обществе изменений. Художественное произведение — субъективное отражение объективного мира. Художественное творчество отражает объективный мир, становясь своеобразной рефлексией,

¹ Шпенглер О. Закат Европы. Т. 1. Образ и действительность. М. : Френкель, 1923. 445 с. С. 231.

² Социокультурная антропология: История, теория и методология : Энциклопедический словарь / под ред. Ю. М. Резника. М. : Академический Проект; Культура; Киров : Константа, 2012. С. 927.

³ Ионин Л. Г. Социология культуры : учебное пособие. М. : «Логос», 1996. С 190–192.

⁴ Иконникова С. Н. История культурологических теорий. 2-е изд., перераб. и доп. СПб. : Питер, 2005. С. 40–42.

поэтому в искусстве осуществляется образное самопознание человека, общества, эпохи. Художественная культура обогащает опыт человечества, аккумулирует его и передает следующим поколениям в национальном творчестве ее создателей.

Методологической основой, обладающей значительным эвристическим потенциалом изучения всех социокультурных процессов, является теория актуальной культуры, разрабатываемая представителями уральской социологической школы. «Актуальная культура» определяется Л. Н. Коганом как временная характеристика культуры. «Она — «наличная культура», выражающая в масштабе общества массовое, типичное, господствующее. В актуальной культуре особенно отчетливо выражена нормативность культуры»¹. В ней есть ценности, обязательные для любого человека, человечества, данной национальной культуры, культуры различных социальных групп». Не менее важным методологическим посылом является выделение основных ее слоев. Мы приводим их, поскольку именно на этом будет основан наш последующий анализ. Это²:

— «общечеловеческие» непреходящие ценности. Этот слой сравнительно невелик по объему, имеет интернациональный характер;

— национальная классика. В других странах она менее известна широким массам, являясь достоянием преимущественно специалистов;

— произведения культуры прошлого и современности, поддерживаемые одними культурами (направлениями, школами), но отвергаемые другими;

— «культурный поток», самый широкий, непрерывно меняющийся слой. В нем оказываются и замечательные произведения, которые со временем могут стать классикой, но основная масса его произведений обречена на забвение, причем часто довольно быстрое;

— ранее «не востребовавшие» ценности, которые обогнали свое время и лишь сейчас получают аудиторию».

Степень репрезентативности слоев актуальной культуры создает определенную социальную реальность, формируя объективные условия социализации всего молодого поколения, его мировоззрения, ценностных ориентаций на основе художественных предпочтений.

Формирование художественных потребностей — сложный процесс, когда внешние ценности должны либо стать внутренними для индивида, либо совпасть с уже разделяемыми им. В зависимости от своих субъективных характеристик человек выбирает те произведения, которые отвечают его внутренним ощущениям и чувствам: один слушает Ф. Шопена, другому близок Д. Шостакович. И если язык определенного вида искусства станет формой выражения субъективного мира индивида, оно станет предметом потребности, мотивационного контакта с ценностями культуры, сопровождаемое процессом осмысления и развития личности. Но чтобы то или иное творчество стало объектом потребности личности, необходима опосредующая деятельность общества по созданию и отбору этих произведений искусства, а также организация встречи с ними. Мотивация этого процесса зависит от того, насколько глубоко это соприкасается с уже сложившимися установками и потребностями человека. Потребности как важнейшая социально-психологическая характеристика, базовое свойство личности выявляет опредмеченное внутреннее побуждение, восстанавливая нарушенное равновесие между личностью и средой. И именно в данном случае художественная потребность выступает как истинно духовная, произведение искусства способствует формированию ценностей, человек может открыть

¹ Коган Л. Н. Личность, культура, общество // Избранные труды 1988–1997 гг. Екатеринбург : ГОУ УГТУ–УПИ, 2009. С. 147–148.

² Там же.

для себя новые идеи, заложенные в произведении. Таким образом, «путь постижения культуры — это путь ее субъективирования»¹.

Молодое поколение принято рассматривать в качестве стратегического ресурса общества, но оно также является и основным партнером, и актором реализации государственной молодежной политики, авангардом общества в силу высокой степени восприимчивости изменений в общественной жизни, способности им соответствовать, готовности активно участвовать в общественном развитии. Специфика молодежной культуры в условиях стабильных социальных систем — в критическом отношении молодежи к традиционным ценностям старшего поколения. В периоды социальных потрясений процессы трансформации ценностных ориентаций приобретают весьма неоднозначные формы и многоаспектные направления. И в новых исторических условиях тот, кто управляет информационными потоками в сфере культурной политики, культурного творчества, — управляет общественными процессами и общественным сознанием и мнением, латентно (скрыто) влияя на мировоззренческие установки.

Социально-культурная сфера отражает особенности функционирования культуры в целом и различных групп населения. Каковы художественные предпочтения и интересы, факторы их формирования и динамики изменения художественных потребностей? Какова степень представленности памяти прошлого в актуальной культуре общества и молодого поколения? Существующий в общественном сознании образ прошлого представляет собой совокупность символов, формирующих образ страны. Через актуализацию тех или иных примеров в обществе задается определенная система ценностных координат, происходит ретрансляция социальных норм, нравственных качеств, то есть осуществляется воспроизводство культуры. Без соответствующего образа прошлого невозможно формирование национальной идентичности. Это определяет направленность усилий по социальному конструированию будущего страны в политических интересах фальсификаторов.

«Политикой памяти» называют сохранение истории и культуры в целях формирования и воспроизведения национальной идентичности: охрана памятников и музеев, празднование значимых исторических событий, воспроизводство художественного творчества военной тематики. Учитывая высокую скорость изменений в социокультурном пространстве и все увеличивающуюся дисперсность молодого поколения, для какого процента верно утверждение: «Идет размывание ценностных основ и традиционных форм общественной морали, ослабление и разрушение механизмов культурной преемственности, угроза сохранения самобытности отечественной культуры, снижение интереса молодежи к отечественной культуре, ее истории, традициям, к носителям национального самосознания»?² Насколько активно изречение, высеченное на могиле Неизвестного солдата: «Никто не забыт! Ничто не забыто!»? В каких видах, жанрах искусства сохранилась память о победителях фашизма и насколько она репрезентативна в обществе, и у молодого поколения в целом, и у его идеологического авангарда — студентов?

Студенческая молодежь в силу своего социального положения в тактическом плане оказывает влияние на все группы населения, в стратегическом определит будущее страны. Однако в условиях ценностного полистилизма студенчество представляется весьма неоднородной группой³: «Студенчество, представляющее будущую интеллектуаль-

¹ Тарасов Г. С. Проблема духовной потребности. М. : Наука, 1979. С. 139.

² Елишев С. О. Молодежь как объект социализации и манипуляций. 2-е изд., с измен. и доп. М. : «Канон» РООИ «Реабилитация», 2015. 320 с. С. 13.

³ Соколов А. В. Интеллектуально-нравственная дифференциация современного студенчества // Социологические исследования. 2005. № 9. С. 96.

ную элиту, распадается на интеллектуалов и интеллигентов. И те, и другие обладают образованностью и креативностью, что объединяет их в интеллектуальном слое. Различаются же они этическим самоопределением: интеллигентность понимается ныне как человечность в эпоху капитала и компьютера. Интеллектуал руководствуется следующими нормами: а) эгоистическая направленность; б) допустимость насильственных действий по принципу «цель оправдывает средства»; в) утилитарное потребление культуры». Мировоззрение интеллигента базируется на альтруистической направленности, отказе от насилия, признании гуманизма в качестве магистрального пути развития человечества, приобщения к аккумулятивному опыту человечества (культуре) как основе и источнику развития. Вопросы нравственного воспитания — базис для формирования патриотизма и гражданской культуры молодого человека. Кроме того, необходимо учитывать и когнитивную составляющую личности студента, которая зависит от концепции и результатов модернизации системы образования. Основой мировоззренческой культуры личности является знание: философское, естественнонаучное, гуманитарное и т. д. Знание-познание как форма теоретического освоения мира и интериоризированная индивидом культура формируют мировоззренческий комплекс человека. Ориентация познания на формальное освоение объема операциональной информации, невостребованность сущностного знания (метазнания), организующего сознание, не позволяет выявить завуалированную формой сущность, установить причинно-следственные связи. Формальное освоение технико-операциональных знаний порождает социальную дезадаптацию, ведет к понижению интеллектуального уровня. Выхолащивание содержания познания привело к незаметной подмене ценностно-ориентированной личностной модели с аналитическим типом мышления когнитивной моделью, концентрирующей внимание на внешних аспектах (оценки, аттестаты, дипломы). Универсальный уровень знания через преемственность культуры в широком понимании дает возможность вырабатывать устойчивые ориентации даже в условиях социальных потрясений, системного кризиса общества, является в свою очередь основой для преемственности мировоззрения, традиций, ценностей национальной культуры.

Мнение К. М. Ольховикова, что «культура, как бы ее ни определяли, всегда есть способ выживания человека»,¹ основано на идее редукционизма Л. Н. Когана: «Смысл жизни — Судьба — Вечность — представляют опорные, узловые категории феноменологии культуры, которая не только создает ее модель, но и осуществляет редукцию культуры, т. е. сводит всю сложнейшую систему к некоторым наиболее простым, но и наиболее общим смыслам»².

Патриотизм, один из базовых элементов национальной культуры, выступает на социальном уровне как форма общественного сознания, позволяющая сохранять историческую память, передавать конструктивный социальный опыт от поколения к поколению. На личностном уровне он проявляется как важнейшая, устойчивая характеристика человека, выраженная в его мировоззрении, нравственных идеалах, нормах поведения по отношению к своей большой и малой родине, отражающаяся в конкретных поступках.

Проблематика патриотической направленности в искусстве является неотъемлемой частью нашей национальной культуры, тематики и сюжетов биографии страны, запечат-

¹ Ольховиков К. М., Ольховикова С. В. Социология духовной жизни. Екатеринбург : ГОУ ВПО УГТУ–УПИ, 2007. 204 с. С. 23.

² Коган Л. Н. Вечность. Преходящее и непреходящее в жизни человека. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 1994. 208 с. С 201.

ленных в различных видах и жанрах художественной культуры, имеющих свою специфику и особенности, художественные средства выражения. Но главное, что их объединяет, — громадная информация об эпохе торжества гуманизма, отражающая ментальность нации: любовь к Родине, честность и человеческое достоинство, мужество и благородство, нравственность и стойкость.

Художественное эхо войны сохранилось в музыкальном, литературном, изобразительном, театральном и кинематографическом творчестве. Интересна и показательна динамика художественного творчества, степени активности разных поколений. Разные поколения формируются в сильно различающихся условиях, в определенном историко-социальном пространстве, что и придает им определенное своеобразие. Поиск констант в концепции поколенческого единства К. Мангейма приводит к причинам и механизмам консолидации поколений — сходство пережитого опыта и приобретенных характерных особенностей. Выделенные им черты социальной жизни¹: «а) непрерывное появление новых участников культурного процесса; б) непрерывное выбывание прежних участников; в) участие членов каждого поколения только в промежутке исторического процесса, ограниченного временем; г) необходимость в постоянной передаче культурного наследия; д) непрерывная череда поколений» — объясняют и иллюстрируют факторы и механизмы социального наследования. Этот принцип лежит в основе определения поколенческих характеристик «детей войны» и отражении их опыта в художественном творчестве «эха войны».

Одним из самых популярных и традиционно востребованных видов искусства является музыка, которая соперничает разве что с кинематографом. Воздействие музыки на человека происходит одновременно на абстрактно-логическом, художественно-событийном, подсознательно-интуитивном уровнях, т. е. уникальность воздействия проявляется в многоаспектном влиянии на человека. Все это, безусловно, обладает потенциалом индивидуального ценностного эффекта воздействия результата художественного творчества. Человек самостоятельно имеет возможность отобрать из богатого культурного окружения только то, что ему нужно, и это придает данному процессу определенную привлекательность.

На основе реакции слушателей, предопределяемой «объективными структурными свойствами музыки», Т. Адорно в социологии музыки выделял определенные типы слушателей, которые, несомненно, являются субъективными факторами формирования предпочтений и потребностей²:

— эксперт — сознательный слушатель, от его внимания ничто не ускользает, в каждый конкретный момент он отдает себе отчет о том, что слышит; его горизонт — конкретная музыкальная логика в технических категориях существенным образом раскрывается смысловая связь целого;

— эмоциональный слушатель, его отношение к музыке не стороннее, выбор основан на собственной ментальности; для него слушание музыки — средство высвобождения и получения эмоций, источник иррациональности, позволяющий что-то чувствовать человеку, погруженному в рациональную машину повседневности;

— развлекательный, музыка для него — не смысловое целое, а источник раздражителей; играют роль элементы эмоционального и спортивного слушания, но все в целом поглощено и опошлено потребностью в музыке как в комфорте, нужном для того, что-

¹ Цит. по: Луков Вал. А. Теории молодежи: Междисциплинарный анализ: науч. монография. М. : «Канон» РООИ «Реабилитация», 2012. 528 с. С. 237.

² См.: Адорно Т. В. Избранное: Социология музыки. М. ; СПб. : Университетская книга; Университет Российской Академии образования, 1998. С. 14.

бы расслабиться. На этот тип рассчитана вся индустрия культуры, она приноравливается к нему в согласии со своей собственной идеологией, или потому, что сама творит его и извлекает из масс.

Окружая слушателей со всех сторон, погружая их в свою атмосферу, музыка превращает их в участников одного процесса, вносит свой идеологический вклад в то дело, которое неустанно осуществляет современное общество. «По Мангейму, когда в результате ускорения темпа социальных и культурных преобразований основные установки изменяются столь быстро, что латентная, непрерывная адаптация и модификация традиционных моделей далее невозможна, ... формируется новый центр конфигурации, возникают основания говорить «о появлении нового образа поколения»¹.

Одним из любимых жанров является песня, «поющее оружие» — идеологически емкая официальная, объединяющая всю нацию, и народная, авторская, отражающая специфику определенных социальных кругов, основанная на субкультурных характеристиках — мыслях и чувствах.

В этом плане большое значение имеет изучение актуальной музыкальной культуры студенческой молодежи как идеолога будущего общества. Основные слои ее формирования:

— официально-государственные произведения, которые воспроизводятся институтами культуры в соответствии с принятой на данный момент времени государственной идеологией (или политикой);

— слой народных произведений, прочно закрепившихся в массовой культуре (и собственно народные старинные песни, и многие другие, имеющие авторство, но в общественном сознании воспринимающиеся как народные);

— значительная часть жанровой музыки, традиционно свойственной молодежи в целом (поп, рок, диско и т. д.);

— наконец, слой произведений, характерных для данной субкультуры (в него попадают бардовские, авторские, отрядные, туристские и аналогичные песни).

Очень четко выразил суть авторской песни признанный классик жанра Б. Ш. Окуджава: «Авторская песня — это серьезные раздумья о жизни человека, может быть трагические, может быть острые. Ведь авторская песня родилась как раз из этих трагических раздумий, из острых сюжетов, из клокотания души. О чем эта грусть? О жестокости нашей жизни. О недоверии к личности. О неуважении к личности. О крушении идеалов. О разочарованиях. Об утратах. Об эфемерности надежд. Обо всем этом надо говорить. Мы еще много о прошлом не сказали»².

Авторская песня — это, прежде всего, форма духовного общения единомышленников, и не случайно наряду со «Священной войной» А. В. Александрова и В. И. Лебедева-Кумача (официальным гимном консолидации), не меньшей популярностью пользовалась и обладала тем же потенциалом единения песня Б. Окуджавы из кинофильма «Белорусский вокзал» «Так значит нам нужна одна Победа, одна на всех, мы за ценой не постоим». Вслед за песнями, «рожденными в окопах», в послевоенное время военная тематика разнообразно была представлена разными авторами: В Берковский, Ю. Визбор, В. Ланцберг, Л. Сергеев, Ю. Ким и др. «Бывает, это и память-ассоциация, когда автор ставит себя в условия фронтовой жизни и будто вспоминает ее реальные ситуации. Известно, что после исполнения Высоцким своих военных песен, многие ветераны войны присылали ему

¹ Луков Вал. А. Теории молодежи: Междисциплинарный анализ : науч. монография. М. : «Канон» РООИ «Реабилитация», 2012. С. 243.

² Окуджава Б. Музыка души // Наполним музыкой сердца. Антология авторской песни / сост. Р. Шипов. М. : Советский композитор, 1989. С. 4.

письма, спрашивая: «Не Вы ли тот самый человек, с которым я воевал в одном окопе?» ...
Высоцкий родился в 1938, но именно он сказал¹:

*Нам и места в землянке хватало вполне,
Нам и время — текло для обоих...
Все теперь одному, только кажется мне —
Это я не вернулся из боя».*

Символично, что песни военно-патриотической тематики оказались близки студенческой молодежи советского периода, для которой авторская песня была индикатором субкультуры. Не случайно самые крупные песенные фестивали и слеты самодеятельной песни часто заканчивались «Атлантами» Александра Городницкого.

Социетальный кризис 1990-х гг. кардинально изменил социокультурное пространство страны. Существенно сократилась представленность классического искусства, национальных произведений, увеличилась доля массовой культуры с доминированием инкультурных элементов. Это влияние сохранялось на протяжении длительного времени, захватывая и время начала данного исследовательского проекта РОС. С 2010-х гг. стал заметен поворот в сторону возрождения национальной классики как в социокультурном пространстве, так и в художественном творчестве. Эта тенденция не могла не отразиться на культуре российской молодежи, что и выявили результаты эмпирических замеров в ходе четырех волн исследования.

Сопоставление результатов первых трех и четвертой волны исследования РОС весьма условно, поскольку выборка в 2020 г. увеличилась на порядок. Но одновременно это позволило существенно детализировать актуальную культуру студенчества и зафиксировать высокую степень отражения «эха войны» в его памяти. Как и на прошлых этапах, на вопросы о музыке и художественных произведениях ответили более $\frac{3}{4}$ респондентов. Каждый ответивший дал в среднем 2,6 вариантов по музыкальным произведениям, 2,7 — по художественным произведениям; число указавших, что не знают произведений о войне, оказалось менее 0,1 %. Позитивно, что студенты указали конкретные артефакты культуры: вариант ответа «Знаю много» встретился в 100 случаях. Все 4 этапа исследования показывают, что «эхо войны» сформировало устойчивое ядро актуальной культуры, в которое вошли 12 песен всех названных выше слоев (табл. 3.54). Эти песни составляют $\frac{3}{4}$ упоминаний в массиве ответов 2020 г.

Таблица 3.54

**Песни, музыкальные произведения, наиболее известные студентам, по годам,
% от группы (ранжирование по 2020 г.)**

Варианты ответа	2005	2010	2015	2020
Катюша (1938, ноябрь)*	36	59	63	63
День Победы (1975, май)*	36	56	52	34
Священная война («Вставай страна огромная...»**) (24.06.1941, стихи; 26.06.1941, исполнение***)	17	15	21	25
Темная ночь (1943)*	7	9	11	17
Журавли (1968, текст на русском; 1969, июль, исполнение***)	5	6	10	16
Смуглянка (1944, исполнение***)	6	14	15	14
Синий платочек (Синенький скромный платочек) (1940, первый текст; 1942, исполнение***)	7	10	11	11
Землянка (В землянке**, 1942, февраль-март***)	4	6	8	7

¹ Андреев Ю. Все цвета радуги // Среди нехоженых дорог одна — моя : сборник туристских песен / сост. Л. П. Беленький. М. : ПРОФИЗДАТ, 1989. С 12.

Варианты ответа	2005	2010	2015	2020
Три танкиста (1939)	4	9	10	6
Прощание славянки (1912, осень; 1914, текст***)	—	—	8	6
Эх, дороги (муз. А. Новикова, сл. Л. Ошанина, 1945)	3	4	3	5
Песня из к/ф «Белорусский вокзал» Нам нужна одна победа** (Б. Окуджава***) Бери шинель — пошли домой (Б. Окуджава, 1970***)	3	4	4	5
Частота упоминаний в массиве, единиц			14449	

* Время создания/выхода песни в эфир ** Формулировка опроса 2020 г. *** Уточнения авторов главы

Примечательно, что ставшие официальными символами Дня Победы одноименная песня Д. Тухманова и В. Харитонова (1975) и «Священная война» А. В. Александрова и В. И. Лебедева-Кумача (1941)¹ в ответах современного студенчества стабильно находятся на втором-третьем месте, пропуская на первое место подлинно народную «Катюшу» М. В. Блантера и М. И. Исаковского (1938). Именно этой песне суждено стать архетипом эха войны, сакральным символом Победы, что проявилось в трех смысловых направлениях: в ней нашли проявления глубинные национальные ролевые традиции взаимоотношений мужчины-воина и женщины-берегини; единства фронта и тыла в достижении объединяющей народ цели; явственное ощущение, осознание неизбежности победы добра над злом, Победы, поворота хода войны с появлением реактивной системы залпового огня — «Катюши». Именно эта песня стала многоаспектным символом, в котором нашли проявления ментальные установки народа. И отраднo, что именно эта песня стала и символом Победы в сознании нашего студенчества.

Не менее стабильны упоминания песен-символов военной эпохи, ставшими народными и во время войны, и немногим после нее: «Три танкиста», «Темная ночь», «Синенький скромный платочек», «Землянка», «Смуглянка», «Журавли».

Марш «Прощание Славянки» — удивительный тем, что написанный в канун Первой мировой войны стал музыкальным символом и Красного, и Белого движения, в годы Второй мировой войны обрел новый культурный смысл. И уже в мирное время он приобрел еще одно качество — наряду с музыкой, символизирующей проводы на войну, на военную службу, он стал мелодией, под которую поезда и теплоходы отправляются в дальнее путешествие. Такая устойчивость этой музыки не могла не отразиться и на представлениях современной молодежи.

Детальный анализ бытования культурных образцов — предметное поле культурологии. Для наших целей обратим внимание еще на одну из песен — «Эх, дороги». Она — показательный пример сохранения памяти о войне на протяжении поколений и, одновременно, ее трансформации в разном культурном пространстве, объясняющий, почему она прочно закрепилась в сознании студенчества. Написанная к празднованию 7 ноября в 1945 г., она впервые была исполнена солистом ансамбля НКВД И. Шмелёвым, практически сразу вошла в слой официальных произведений, одновременно став и песней народной. На протяжении нескольких поколений оставалась в этих рамках, а ее «эталонными» исполнителями был хор им. А. А. Александрова² и М. М. Магомаев³.

¹ Обратим внимание на разбег в датах их появления — без малого 2 поколения.

² Георгий Виноградов и хор Александрова. Запись концерта в Берлине в освобожденной от фашизма Германии 9 августа 1948 года. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=tbYSO8tFiiw> (клип: URL: https://my.mail.ru/mail/iekatierina-volkova-2014/video/_myvideo/2623.html) (дата обращения: 22.07.2020).

³ Клип: URL: https://my.mail.ru/mail/iekatierina-volkova-2014/video/_myvideo/2623.html (дата обращения: 22.07.2020).

Весьма показательными в плане формирования представлений о войне, народной памяти образцами исполнения этой песни в нашем веке можно назвать варианты, размещенные на популярных молодежных порталах¹. Очень важно обратить внимание и на реакцию, отзывы, количество просмотров, которые закрепляют и распространяют память о войне в художественных произведениях.

Очевидно, что представленность культурных образцов в разных жанрах и форматах и определяет их интериоризацию молодым поколением. Мы можем видеть и сохранение традиционных форм воспроизведения, и абсолютно субкультурных — таких, как панк-рок. Конкретно эта песня получила дополнительную популярность благодаря нескольким обстоятельствам: новому культурному проекту «Голос. Дети», в большой степени ориентированному на российскую аудиторию, исполнительскому мастерству, замечательной режиссерской находке и техническим возможностям Интернета. Отметим также, что в ядре «эха войны» стабильно представлена и авторская песня (Б. Ш. Окуджава), хотя, видимо, в значительно меньшем объеме, чем в советское время.

Четыре волны исследования позволяют сделать ряд интересных наблюдений, касающихся периферии актуальной культуры «эха войны» студенческой общности. Ее составляют варианты ответов респондентов, получившие 4% и менее в общем массиве ответов. Нужно отметить, что для этой части сложилось еще больше методологических ограничений, чем для «ядра»: на первых трех этапах произведения с числом упоминаний менее 1% большей частью были включены в общий список с формулировкой «и другие», и общее количество таких произведений нам установить не удалось. Всего же на первых трех этапах были упомянуты 25 произведений (табл. 3.55).

¹ Дмитрий Хворостовский (2003, апрель, 1 млн просмотров на апрель 2020) URL: <https://www.youtube.com/watch?v=d1JFKJtPVIQ> (дата обращения: 22.07.2020). Комментарии молодых пользователей к этой записи (орфография сохранена): Нина Д-ая, 2018 г.: «*Дрожь пробегает от этой песни и потрясающе проникновенного исполнения Дмитрия Хворостовского. Вот на таких песнях и исполнителях стоит наша Русь. Это золотой фонд нашей отечественной и музыкальной культуры*»; Елена В., 2018 г.: «*Если бы он жил в сороковые и пел эти песни для воюющих солдат, то этот голос по силе эмоционального воздействия приравнивали бы к голосу Левитана. И может быть это хотя бы немного приблизило День Победы*»; Улан Б-в, 2018 г.: «*Я раньше не понимал такие голоса, да и почему-то не нравились. А щас я слушаю, только такие голоса!*»;

Мужской хор Московского Сретенского монастыря (2007, СКК «Олимпийский», концерт «Мы дети твои, Москва!», 99 тыс. просмотров на апрель 2020). URL: <https://www.youtube.com/watch?v=j6V5kqKt5ss&feature=related> (дата обращения: 22.07.2020);

«Эх, дороги».. Грузины поют фронтовую песню. ... дождитесь третьего куплета (Бытовое застольное исполнение, 650 тыс. просмотров на апрель 2020) <https://www.facebook.com/dmitri.zolotukhin/videos/1115577481796486/> (дата обращения: 22.07.2020). Комментарии молодых пользователей к этой записи (орфография сохранена): Леонид Т-в, 2019 г. «*I just have no words... it's just amazing! Спасибо, ребята! Мы, к сожалению, не споем так по-грузински. Я, когда слушал, только в 3 куплете, понял, откуда вы. Молодцы!*»; Алексей Ст-к, 2019 г.: «*Спасибо! За память наших дедов, говорю спасибо! Вместе свои жизни отдавали. И грузины и русские*»; Иван Л-ов, 2018: «*Поколение выросшие на таких песнях, может правильно понять сейчас происходящее*»; Татьяна К-на, 2018 г.: «*Браво, грузины! Любую песню сделают красиво!! Обожаю вас! Жаль, что живем в разных странах!*»;

«Эх, дороги» в панк-рок-обработке размещена в 2011 г., собрала 7,3 тыс. просмотров на апрель 2020. Запись можно увидеть по ссылке URL: <https://www.youtube.com/watch?v=HC37KvtSkHM> (дата обращения: 22.07.2020).

Еще более впечатлительны цифры записи этой песни в исполнении трио Д. Нурутдинов, Д. Плужников, Е. Кабаева на этапе «Поединки» шоу «Голос Дети», третий сезон, 1 канал, Российское телевидение. (2016, 7,28 млн просмотров на апрель 2020). URL: <https://www.youtube.com/watch?v=WMqiPf47mKQ> (дата обращения: 22.07.2020).

**Песни, музыкальные произведения, упомянутые студентами на всех этапах мониторинга,
по годам, % от группы (ранжирование по 2020 г.)**

Варианты ответа	2005	2010	2015	2020
На безымянной высоте (Муз. В. Баснер, сл. М. Матусовский, 1963*)	2	3	4	4
Жди меня (песня) Жди меня и я вернусь** (К. Симонов) (1941, июль-авг., стихи; 1942, муз.***)	1 и <	1 и <	2	4
Офицеры (От героев былых времен**) (Муз. Р Хозак, ст. Е. Агранович, 1971***)	2	3	2	3
Последний бой (М. Ножкин) Последний бой** (1968)	—	—	2	3
7 симфония Шостаковича (1941, премьера — 1942, ноябрь***)	1 и <	1 и <	2	2
Враги сожгли родную хату (муз. М. Блантер, сл. М. Исаковский, 1945)	1 и <	1 и <	1 и <	2
Кукушка (В. Цой) (1990, сентябрь***)	—	—	—	2
Алеша («Белеет ли в поле пороша...»**), (муз. Э. Колмановский, ст. К. Ващенко, 1968***)	1	2	3	>1
«Идет солдат по городу» У солдата выходной** (муз. В. Шаинский, сл. М. Танич, 1976***)	—	—	2	>1
На поле танки грохотали (Сл. В. А. Курочкин, в составе повести «На войне как на войне», 1965. Муз. народная, вариация — «Песня о коногоне», 1939***)	—	—	3	>1
Ах, эти тучи в голубом; Баллада о красках; Бери шинель, пошли домой; Венский вальс (Весна 45 года/Майский вальс/**); Давай, закурим, товарищ, по одной; песни Б. Окуджавы; песни В. Высоцкого; Песня военных корреспондентов; Севастопольский вальс; Поклонимся великим тем годам; Случайный вальс; Соловьи	1 и <	1 и <	1 и <	1 и <
Бухенвальдский набат; С чего начинается Родина; 22 июня ровно в 4 часа; В лесу прифронтовом	—	—	1 и <	1 и <

* Время создания/выхода песни в эфир ** Формулировка опроса 2020 г. *** Уточнения авторов главы

Четвертая волна исследования выявила не менее 80 уникальных названий песен, созданных в ходе Великой Отечественной войны и после нее и включивших в себя культурный код войны, и не менее 13 произведений не об этой войне в сознании сегодняшних студентов ассоциирующихся с ней. Кроме того, в ответах как музыкальные произведения были названы стихи Джамбула «Ленинградцы, дети мои» (1941) и произведения Твардовского (Василий Тёркин, Переправа). Перечислим их. В общем массиве ответов 2020 г. доля периферии составляет около четверти¹, что позволяет сделать вывод о безусловной важности этих произведений в формировании общего культурного кода «эха войны»:

1. Огонек (на позицию девушка провожала бойца)
2. А закаты алые
3. Вот солдаты идут (И. Шмелев)
4. Вечер на рейде
5. И все о той весне
6. В лесу прифронтовом
7. Дорога на Берлин
8. На Мамаевом кургане тишина
9. Алексей Алешенька сынок
10. Хотят ли русские войны
11. За того парня (я сегодня до зари встану)

¹ Частота в массиве 2020 г. — 5 184 для произведений с числом упоминаний 4% и менее.

12. Марш артиллеристов
13. Ты ждешь Лизавета (1942*)
14. Эх путь дорожка фронтовая (песня фронтового шофера)
15. Баллада о матери
16. Если завтра война
17. Горячий снег
18. Баллада о солдате (Шел солдат преград не зная (1961)
19. Тальяночка (На солнечной поляночке...)
20. Дети войны
21. Поклонимся великим тем годам (Николай Добронравов)
22. Сережка с Малой Бронной
23. Неизвестный солдат (1968)
24. Красные маки
25. Дорогая моя Москва (я по свету немало хаживал) (1942)
26. Я убит подо Ржевом
27. Марш защитников Москвы
28. [Летят] Перелетные птицы (1949)
29. Обелиск
30. Никто не забыт (какая из? Матусовского «У самой дороги над волжской водою...» или «В сердечном кругу после долгой разлуки» исп. С. Пьеха***)
31. Песня о солдате
32. Пора в путь-дорогу («Первым делом самолеты», 1945)
33. Вечный огонь («От героев былых времен»**, 1971, исп.)
34. Сталинград (какая из: Любэ***, 2015 или «Песня о Сталинграде»***, композитор Б. А. Мокроусов, поэт В. И. Лебедев-Кумач, 1943).
35. У деревни Крюково (1974)
36. Родина-Мать зовет!!! (какая из: «Вой сирен! Где-то яростно рвутся снаряды!»***, исп. Владимир Солженицын или «Ты глядела с плаката Прямо в душу солдата...»***, исп. Юлия Малышева и ансамбль «Обрий», обе — после 2010-х)
37. Ты помнишь, Алеша... (К. Симонов) (1941)
38. Бомбардировщики (1943)
39. Где же вы теперь, друзья-однополчане (1947)
40. Все за Родину («Не впервой нам, братцы, в жаркий бой ходить», 1942)
41. Если б не было войны (1981)
42. Мишка-одессит (Л. Утесов)
43. Полки идут стеной, красиво держат строй (Служить России***, муз. Э. Ханок, сл. И. Резник)
44. Авиационный марш (возможно, Марш авиаторов «Мы рождены, чтоб сказку сделать былью»***, 1923)
45. Голос Родины («Были годы горя и утрат, Был в кольце блокады Ленинград»***, муз. А. А. Пахмутова, ст. С. Т. Гребенников и Н. Н. Добронравов, 1967)
46. Ты выжил, солдат (Песнь о солдате***, муз. В. Мигуля, сл. М. Агашина, 1967)
47. Мгновенья (Не думай о секундах свысока**, 17 мгновений весны**)
48. Давно мы дома не были («Горит свечи огарочек...»***, 1945)
49. Ехал я из Берлина (Муз. И. Дунаевский, сл. Л. Ошанин, 1945)
50. 28 панфиловцев (Геннадий Шарин, сл.: А. Софронов)
51. Шумел сурово брянский лес (1942)
52. В путь («Путь далек у нас с тобою, Веселей, солдат, гляди!...»**, 1954)

53. Не плачь, девчонка (1970)
54. Заветный камень («Холодные волны вздымает лавиной...»**, 1943)
55. Он не вернулся из боя (В. Высоцкий)
56. На братских могилах не ставят крестов (В. Высоцкий)
57. Як-истребитель (В. Высоцкий)
58. Мы вращаем Землю (В. Высоцкий)
59. Тот, который не стрелял (В. Высоцкий)
60. А на войне как на войне
61. Штрафные батальоны (В. Высоцкий)
62. До свидания, мальчики (Ах война, что ж ты сделала, подлая**) (Б. Окуджава)
63. Другие военные песни Булата Окуджавы
64. Шаймуратов генерал (112 Башкирская кавалерийская дивизия, 1947) (совр. исп.***)
65. 1941–1945 Тыынахтар умнубат сыллара (Бойлохов Н. И., якутская песня, совр. исп.***)
66. Эстелик (киргизская песня, совр. исп.***)
67. Комбат (Любэ)
68. Давай за жизнь (Любэ)
69. А зори здесь тихие (Любэ)
70. Другие песни группы Любэ
71. Война (Би-2) или Стас Михайлов???**
72. Офицеры (Газманов)
73. Кино идет. Воюет взвод
74. Месяц май (Юлия Паршута)
75. Прадедушка (Александр Ермолов)
76. Гимн бессмертного полка (какой из: «Просматривая хроники кровавых лет минувших, К страницам этим горьким возвращаемся опять...», муз. П. Селезнев, сл. Э. Гаврилов, О. Астапова, С. Чуб, 2015; «Гимн бессмертного полка» («Мы выходим, стар и млад — В день Победы на парад», автор — Михаил Лазарев; «Услышь меня из глубины времен, Ты мой родной, мой легендарный прадед!», муз. М. Дунаевский, сл. М. Левашко***)
77. Курская битва (Курская дуга, «Пол-Европы под немцем, пол-России в дыму...», муз. А. А. Пахмутова, сл. Н. Н. Добронравов, 2018***)
78. Sabaton — Night Witches, PanzerKampf и др.
79. Acsept — Stalingrad и др. песни на иностранных языках

* Время создания/выхода песни в эфир ** Формулировка опроса 2020 г. *** Уточнения авторов главы

Второй вывод — о чрезвычайной неоднородности произведений, входящих в его состав. Этот массив, в свою очередь, можно условно разделить на два «контура» — приближенного к ядру (доля в ответах более 1 %) и отстоящего от него — варианты ответов с количеством упоминаний 1 % и менее.

В первом контуре и не на самых первых позициях оказались единственное во всем массиве симфоническое произведение — Симфония № 7 «Ленинградская» до мажор соч. 60 Д. Д. Шостаковича и две песни времен Великой Отечественной войны: «Жди меня, и я вернусь» и «Враги сожгли родную хату». Эта песня не разрешалась к исполнению на радио и телевидении до 1960 г. как «пессимистическая», а всенародную известность приобрела лишь после 1965 г. Это несколько «роднит» ее с песнями 1960–70-х гг., посвященными войне — «На безымянной высоте», Алеша («Белеет ли в поле пороша...»), Последний бой, Офицеры («От героев былых времен...»), вобравших в себя и героику, и горечь утрат военных лет. Показательно присутствие в этом ряду и песни «Идет солдат по городу» («У солдата выходной...»), написанной в 1976 г. и посвященной даже не солда-

там войны, а их сыновьям, несущим службу в мирное послевоенное время, песни, наполненной радостью, уверенностью советской эпохи.

Стоит отдельно остановиться на двух песнях, появившихся в молодежном культурном пространстве в последние десять лет и ассоциирующихся с той войной. Это — песни-шлягеры, песни-хиты 1990-х. Они, при всей разнице в их истории, оказались объединенными рамками народной обработки и текстов, и музыки, и исполнительских стилей.

Первый текст песни «На поле танки грохотали» В. А. Курочкиным был опубликован в составе повести «На войне как на войне» в 1965 г. А песней эти стихи стали благодаря народной музыке, уходящей корнями в XIX век, вариация которой звучит в фильме о шахтерах «Песня о коногоне» 1939 г.¹

«Кукушка» В. Цоя стала одной из последних песен кумира молодежи конца 1990-х — начала 2000-х. По смыслу она никак не была связана с Великой Отечественной войной. Но ее патетика и широкая представленность в культурном пространстве (особенно после появления номера в исполнении восьмилетней на момент выхода передачи Я. Дегтяревой в «Голос. Дети»²), популярность в молодежной среде «втянули» ее в поле «эха войны» молодежной субкультуры.

Не останавливаясь детально на анализе произведений второго «контура», отметим ее еще более возрастающую неоднородность в жанрах и формах указанных респондентами произведений. Среди них есть песни и военного времени, и написанные после ее окончания, официальные и народные, песни из кинофильмов и звучащие на концертных площадках и из динамиков компьютеров в форме клипов. Конкретизированы песни В. Высоцкого (7 вариантов), группы Любэ (5 вариантов). Появились и произведения на национальных языках — якутском, башкирском, кыргызском и иностранных языках (немецкий и английский).

У некоторых респондентов возникли ассоциации с произведениями, не связанными с тематикой Великой Отечественной войны, а символизирующие советский строй в целом. Это:

1. Гимн СССР
2. Дорогие мои москвичи (1947)
3. Врагу не сдастся наш гордый Варяг
4. Прощайте скалистые горы
5. Калинка
6. Одинокая гармонь
7. Маруся (Иван Васильевич меняет профессию)
8. Надежда (Светит незнакомая звезда)
9. Лебеди
10. Казаки в Берлине
11. Когда мы были на войне
12. Черный ворон
13. Солдат (5'NIZZA)

¹ Клип: URL: https://www.youtube.com/watch?time_continue=1&v=RM38ch9LykY&feature=emb_logo. На одном из ресурсов Интернета нами обнаружены переложения текстов для моряков, летчиков, партизан (URL: <https://goo-gl.ru/6f6h>). Шлягером нашего времени песню сделали обработки рок-группы «Чиж & Со» (URL: <https://www.youtube.com/watch?v=DHyU9hHMRNg>), трио Н. Фоменко, С. Мазаев и В. Рыбин (URL: <https://www.youtube.com/watch?v=EJc2Mjnri-o>) и Е. Ваенги (URL: https://www.youtube.com/watch?time_continue=13&v=IYqV8srdOPU&feature=emb_logo) в проекте Первого канала «Старые песни о главном» (дата обращения: 22.07.2020).

² Запись выступления: URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Hr8GQwFBpU0-79,2> млн!!! просмотрено на апрель 2020 г., клип размещен 20.02.2016)

Здесь и Гимн СССР (видимо, как государственный символ страны-Победителя), и казачьи песни, и песни революционной эпохи, явно звучавшие на фронте, и песни советской эстрады и кино.

Часть ответов респондентов еще более расширяет круг «эха войны», выводит нас сразу на несколько песен разных авторов. Например, песня «Никто не забыт» — это «У самой дороги над волжской водою...» (муз. В. Соловьева-Седого, сл. М. Матусовского) или «В сердечном кругу после долгой разлуки» в исполнении С. Пьехи. Под одним названием «Родина-Мать зовет!!!» сегодня существует две совершенно разные песни — в исполнении В. Солженицына («Вой сирен! Где-то яростно рвутся снаряды!») и в исполнении Ю. Малышевой и ансамбля «Обрий» «Ты глядела с плаката прямо в душу солдата...», обе появились в виде клипов после 2010-х. В ответах упомянут «Сталинград», и тут тоже два варианта: «Песня о Сталинграде» (композитор Б. А. Мокроусов, поэт В. И. Лебедев-Кумач, 1943) или песня группы Любэ, исполненная в 2015 г.

Наконец, во втором контуре актуальной культуры мы находим важнейшие знаки новой молодежной культуры. Это произведения сегодняшнего дня, отражающие отношение живущих ныне к событиям 75-летней давности и их значимости для них.

Анализ ответов респондентов о музыкальных произведениях позволяет сделать вывод не только о сохранении памяти войны в поле актуальной культуры студенчества. Эхо войны выступает как объект ее творческого осознания, осмысления и воплощения в реальной социальной практике, сохраняющей основополагающие концепты национальной картины мира как ядра культуры в самых разнообразных формах. Позитивная динамика художественного творчества молодежи заключается не только и не столько в воспроизведении песен прошлых лет и поколений. В этом — одно из проявлений поколенческой аритмии, воспроизводство молодежью культурных образцов, выпавших из актуальной культуры предыдущего поколения. На первое место выходит новое прочтение молодежью событий того времени, осознание их значимости для себя, своей жизни, связи со своей страной и своим народом. В этом — ее и креатив, и значение.

Именно поэтому мы посчитали необходимым включить в нашу главу полные тексты и ссылки на видеоклипы песен, названных респондентами в 2020 г., и наглядно показывающих, как воспринимается эта Война в молодежном сознании. Это —

Гимн бессмертного полка¹

1. Просматривая хроники кровавых лет минувших,
К страницам этим горьким возвращаемся опять...
Ведь не вернуть их никогда — безвременно уснувших,
И остается лишь за них в бессмертный полк нам встать!

Припев:

Бессмертный полк, бессмертный полк!
Сквозь время память пронесем!
Бессмертный полк, бессмертный полк!
А сколько лиц здесь и имен!
Бессмертный полк, бессмертный полк!
Героев слышен каждый шаг!
Бессмертный полк, бессмертный полк!
Победы гордо реет флаг!

¹ Гимн бессмертного полка (муз. П. Селезнева, сл. Э. Гаврилова, О. Астапова, С. Чуб, 2015). Текст с сайта: URL: <https://muzmix.com/print/140804> Запись можно увидеть по ссылке: Евгений Булочников исполняет гимн «Бессмертного полка», 2016 г. Телеканал Первый Тульский. URL: https://www.youtube.com/watch?time_continue=11&v=73Mu1pOhL18&feature=emb_logo (дата обращения: 22.07.2020).

2. Он не сдавался, умирал на амбразуре дзота!..
И был кровавый бой в огне, был беспощаден враг!..
Сражались Тула, Сталинград, Москва и Севастополь,
Чтоб пал весенним, майским днем поверженный Рейхстаг!

Припев:

3. Они прошли пылающий огонь фашистской лавы!
Перешагнув бесстрашно даже смерти рубежи!
Они не ждали почестей или посмертной славы,
Отдали жизнь свою, чтоб живы были мы!

Припев:

Существуют еще как минимум два текста с таким же названием («Мы выходим, стар и млад — В день Победы на парад...»), автор — М. Лазарев; «Услышь меня из глубины времен, Ты мой родной, мой легендарный прадед!», муз. М. Дунаевский, сл. М. Левашко). Не это ли отражение отклика на социальную инициативу народа. Это — песня-летопись.

«Кино идет. Воюет взвод»¹

Кино идет — воюет взвод.
Далекий год на пленке старой.
Нелегкий путь — еще чуть-чуть
И догорят войны пожары.
Счастливый май!.. Любимый край,
Своих солдат встречай скорее!
От ран, обид земля дрожит.
Теплом души ее согреем!

Припев:

И все о той весне увидел я во сне.
Пришел рассвет и миру улыбнулся, —
Что вьюга отмела, что верба расцвела,
И прадед мой с войны домой вернулся!..

В лихом бою в чужом краю
Пусть берегут любовь и вера,
Чтоб больше их пришло живых —
И рядовых, и офицеров.
Придут весной, как прадед мой,
И в дом родной откроют двери.
Я помню свет далеких лет.
В свою страну я буду верить!

Припев:

Это — песня-откровение «Месяц май», в основу которой положена фронтовая судьба прабабушки исполнительницы — военного шофера, написанная ее правнуком²:

Здесь быть не может робких и слабых, а сильные наперечет.
Борется, вьется, в дорожных ухабах маленький грузовичок.

¹ Кино идет. Воюет взвод. Е. И. Плотникова (стихи, музыка, 2009). Текст с сайта: <https://goo-gl.ru/6f8M> Запись можно увидеть по ссылке: Клип — 5й канал, 2015 г. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=GrT28PXuOII> (дата обращения: 22.07.2020).

² Месяц май. Ю. Паршута. Текст — В. Паршута. Текст с сайта: <https://text-pesni.com/iabs>. Запись можно увидеть по ссылке: Месяц май. 2019. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=FFENrbOkbiI> (дата обращения: 22.07.2020).

Словно по кругу, привычная гонка, так бесконечна война!
Сидит за баранкой машины девчонка, только не знает она...

Что будет месяц май, и будет путь домой.
И на крылечке мать, вот-вот всплеснет рукой.
И защемит в груди, и в горле встанет ком.
Радость, в глазах слезит. Здравствуй,
Ну, здравствуй дом!

Знаки дорожные улиц упругенных: Тверь, Кишинев, Бухарест.
А над калиною кружится-кружится черный дюралевый крест.
Под этим крестом, как под тем кругом ада, теряя друзей и подруг,
Ходила и ездила не за наградами, а чтоб разорвать этот круг.

И чтоб был месяц май, и будет путь домой.
И на крылечке мать, вот-вот всплеснет рукой.
И защемит в груди, и в горле встанет ком.
Радость, в глазах слезит. Здравствуй,
Ну, здравствуй дом!

Два верных салюта, осветленные лица,
По-детски восторженный взор.
И к этой Победе смогла ты пробиться,
Девчонка — военный шофер.

И будет месяц май, и будет путь домой.
И на крылечке мать, вот-вот всплеснет рукой.
И защемит в груди, и в горле встанет ком.
Радость, в глазах слезит. Здравствуй,
Ну, здравствуй дом!

И будет месяц май, и будет путь домой.
И на крылечке мать, вот-вот всплеснет рукой.
И защемит в груди, и в горле встанет ком.
Радость, в глазах слезит. Здравствуй,
Ну, здравствуй дом!

Это — замечательная песня для детского хора «Прадедушка»¹:

Я на свете недавно живу
И историю знаю по книжкам,
Но зато про большую войну
Я живые рассказы слышу.
Есть на свете один человек,
Он всегда говорит мне правду.
И в душе остается след, —
Остается со мной мой прадед!

Припев:

Прадедушка, прадедушка, он всю прошел войну,
От Волги и до самого Берлина.
Прадедушка, прадедушка, он защищал страну,
Он защищал жену свою и сына.

¹ Муз. А. Ермолова, сл. М. Загота. Текст с сайта: <https://goo-gl.ru/6f8K> Запись можно увидеть по ссылке: «Прадедушка», 2019 г. URL: https://www.youtube.com/watch?v=S3OIrc_uoM (дата обращения: 22.07.2020).

Прадедушка, прадедушка, он жизнью рисковал,
 Чтоб опять запели в небе птицы,
 И стало небо голубым, и смех не угасал,
 И чтобы мне на белый свет родиться,
 И чтобы мне на белый свет родиться!
 Он так рано ушел на войну,
 Был как я он в военные годы,
 Побывать довелось и в плену
 И пройти сквозь огонь и воду.
 Он защитником Родины стал,
 Хоть совсем еще был мальчишкой,
 И победу завоевал
 И с победою к дому вышел!

Припев

Я прадедушкой очень горжусь,
 Мне пример его — в жизни подмога,
 Но из сердца не выкинуть грусть —
 Трудной стала его дорога.
 У меня все еще впереди,
 И свой путь выбирать мне надо.
 Но хочу я его пройти,
 Как по жизни прошел мой прадед!

Припев

лалалала...

Прадедушка, прадедушка, он жизнью рисковал,
 Чтоб опять запели в небе птицы,
 И стало небо голубым, и смех не угасал,
 И чтобы мне на белый свет родиться,
 И чтобы мне на белый свет родиться!
 И чтобы мне на белый свет родиться,
 И чтобы мне на белый свет родиться!

Не менее значимым, чем музыкальные произведения, «поющее оружие», является зрительный образ, созданный словом и зафиксированный на сцене театра и в кадре кино и телефильма.

Кинематограф с самого начала своего возникновения обладал огромным потенциалом воздействия в силу своей специфики — многоаспектного влияния на широкие массы. Именно кино стало первым культурным феноменом массового потребления. Но несмотря на общие характеристики киноискусства, этапы развития общества, социальная ситуация и, наконец, культурная политика государства определяют тренды киноиндустрии, значительно меняют художественные потребности, интересы и оценку тех или иных произведений и у широкого зрителя, и у профессионалов-критиков. Многообразие оценок общественного мнения по различным вопросам общественного бытия с тенденцией их обострения до критической точки — формирования антагонистических противоречий между членами общества — отразились и на оценке художественных произведений. Достаточно вспомнить полемику в социальных сетях и открытое противостояние после выхода фильма режиссера А. Е. Учителя «Матильда» (2017 г.) или только что появившегося сериала «Зулейха открывает глаза» (режиссер Е. М. Анашкин, 2020). Такая

сильная реакция свидетельствует о востребованности, наличии общественного интереса и, наконец, сформированной художественной потребности в этом виде искусства, а разница оценок — о возрастающей «ценностной маргинализации» общества.

Дисперсность оценок общественного мнения обусловлена, на наш взгляд, синергетическим эффектом ряда факторов, среди которых необходимо отметить проблемы функционирования социальных институтов образования, цифровизацию социокультурного пространства, концептуальные изменения культурной политики. Демонтаж централизованного идеологически концептуализированного кинематографа советского периода завершился переходом на «рыночные рельсы». «Невидимая рука мирового рынка» кардинально поменяла идеологию киноиндустрии, подчинив диктату «золотого тельца», где основными параметрами стали кассовые сборы и конкурентоспособность. Симбиоз культуры и коммерции девальвировал социальную роль и функциональную направленность киноискусства. Анализируя состояние и тенденции культурной ситуации постсоветского периода, исследователи отмечают: «Кинопроцесс — это своего рода социокультурная драма, развертывающаяся в жизни конкретного общества... За сухими цифрами статистики кинопроката скрывается нечто живое и чрезвычайно важное — интересы и установки, суждения и оценки зрительской аудитории»¹. Но процесс финансовой рационализации российского кинобизнеса, невзирая на трудности ментального характера, был предопределен. С другой стороны, социетальный кризис открыл советскому зрителю весьма широкий спектр произведений — от вечной классики до сомнительных продуктов массовой культуры. Амбивалентность процесса и результатов реформирования сферы культуры и советского кинематографа в том числе сопровождалась дискуссиями в среде ученых-гуманитаристов. Они выступали с различными оценками этих процессов: от негативной оценки Л. Н. Когана² до попыток найти рациональное зерно их взаимовлияния у Л. А. Закса³.

Информационное противостояние, отражающее общественное мнение в современной виртуальной реальности, амбивалентно: с одной стороны, — это механизм поиска истины и компромиссных решений, с другой стороны, — нарастание хаоса в оценках представляет угрозу всему обществу, но прежде всего молодому поколению. Социологические исследования показывают, что по своим возможностям отечественное кино по-прежнему является «эффективнейшим средством образного выражения и закрепления культурной идентичности нашего народа, трансляции его социального и духовного опыта, а подрастающее поколение — это социальное поле для выполнения российским кинематографом своей культурной миссии. Но принципиальные возможности отечественного кино остаются не более чем возможностями, если национальные фильмы не являются основой репертуара, но лишь служат скромным приложением к импортной продукции»⁴.

Итогом социетальных трансформаций стало то, что возникла новая постсоветская кинопублика, отличающаяся социально-демографическим составом и ценностными ориентациями. Современное молодое поколение объединяет людей разного возраста, социального и профессионального статусов. Стратификацию молодежи необходимо осуществлять как минимум по трем группам, выделяемым на основании возраста, положения в обществе и специфике социализации в постсоветский период. Во-первых, это

¹ Жабский М. И. Киноситуация в России после кризиса 1990-х годов. Реалии кризисного периода // Культура России. 2000-е годы. СПб. : Алетейя, 2013. С. 662–663.

² Коган Л. Н. Культура «коммерческого феодализма» // Культура и рынок. Тезисы докладов Международного симпозиума, Екатеринбург, 27–30 мая 1994 г. Екатеринбург : [б. и.], 1994. С. 149–151.

³ Закс Л. А. Рынок поможет культуре, если та ему не помешает // Культура и рынок. Тезисы докладов Международного симпозиума, Екатеринбург, 27–30 мая 1994 г. Екатеринбург : [б. и.], 1994. С. 115–118.

⁴ Социология искусства / отв. редакторы В. С. Жидков, Т. А. Клявина. Санкт-Петербург : Изд-во «Искусство–СПб», 2005. С. 90.

молодежь младшей возрастной группы с еще не сложившейся системой ценностей, «облачное поколение», отличающееся высокой степенью освоения цифровых технологий, некритично воспринимающее противоречащий контент. Актуальная культура данной подгруппы практически полностью формируется в виртуальном пространстве. Группа отличается значительной степенью зависимости от информационных потоков, привязанностью к гаджетам и вместе с тем — традиционной потребностью к принадлежности и признанию референтных групп — сверстников и более старших товарищей.

Вторая группа — это молодежь, находящаяся на стадии профессионального выбора и освоения профессиональной культуры, группа высокой социальной активности, более устойчивая в социально-психологическом отношении и дисперсная по источникам восприятия информации не только в плане направления подготовки образования, но и культурного контента. Наряду с интернет-пространством для этой группы представляют интерес традиционные виды и жанры культуры: книжная литература, театральное искусство, живопись, киноискусство. Актуальная культура данной группы характеризуется широкой степенью представленности всех слоев и видов, широкой жанрово-тематической направленностью. Особенностью этой группы является сформированная потребность творческой реализации как репродуцирующей ранее созданные произведения искусства в самых разных форматах (в творческих коллективах вузов, в досуговых практиках и др.), так и вновь создаваемые произведения на основе переосмысления, переживания — от исторических событий до современных социальных реалий. Так, в Екатеринбурге накануне 70-летия Победы в инициативном порядке студентами Уральской государственной консерватории для всех студентов была поставлена опера «А зори здесь тихие» (либретто К. Молчанов)¹.

Потребность молодежи в творчестве привела к тому, что на государственном уровне было принято решение о необходимости постоянного функционирования специальной федеральной образовательной площадки для развития и раскрытия творческого потенциала молодежи. Ею стал Всероссийский молодежный образовательный форум «Таврида», прошедший в 2019 г. в пятый раз на территории Республики Крым. Форум отвечает направлению «вовлечение молодежи в занятие творческой деятельностью»². «Таврида»³ — автономный лагерь с инновационной инфраструктурой, традиционно собирающий на своей площадке творческую молодежь по направлениям: музыка, хореография, кино, театр, дизайн, архитектура, скульптура, изобразительное искусство и др.»

Третья, старшая, группа — это молодежь, находящаяся на завершающейся стадии интеграции в общество и большей частью определившаяся в главных аспектах социальной деятельности, для которой актуализируются проблемы экономического плана, профессиональной самореализации, карьеры, воспитания своих детей. Подгруппа-свидетель трансформации социокультурного пространства, ее социализация осуществлялась в максимально контекстном социокультурном пространстве. Данная подгруппа, кроме референтности в молодежной среде, обладает большим опытом и в силу социального положения, транслирует социокультурные установки и предпочтения.

Специфика актуальной культуры каждой из этих подгрупп определяется историческим и социокультурным контекстом и приоритетами культурной политики, общим

¹ «Зори здесь тихие» в современном прочтении покажут студенты консерватории // Новости Урала. Сайт. Обновление: ежедневно. URL: <http://ural-news.net/culture/2015/04/22/72407.html> (дата обращения: 28.04.2020).

² Автоматизированная информационная система «Молодежь России» [Электронный ресурс]. URL: <https://ais.fadm.gov.ru/event/9246> (дата обращения: 16.04.2018).

³ О проведении Всероссийского молодежного образовательного форума «Таврида». Приказ ФАДМ (Росмолодежь) от 07.03.2018 № 59 [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/doc-89840945_464219851?dl=0b36c26e8a356db4d0 (дата обращения: 28.04.2018).

является в той или иной степени актуализированная национальная культура. Обращение к сокровищнице национальной культуры, историческому духовному опыту народа в сочетании с авторской экспрессией художественного послания в значительной степени определяет успех того или иного фильма, поскольку коррелирует с национальным менталитетом. «Запросы зрителей полноценно могут быть удовлетворены только национальным кинематографом»¹.

Обратимся к анализу результатов, полученных в ходе нашего исследования. Примечательно, что если в музыкальном творчестве были отмечены произведения иностранных авторов, то в киноискусстве и литературных произведениях таковые респондентами отмечены не были. В этой связи отметим, что, несмотря на культурную революцию, которую совершили интенсивно развивающиеся с начала XX столетия технические средства, изменившие художественное пространство введением новых видов искусства и способов их трансляции, а с появлением компьютеров кардинально изменившие медиакультуру, печатное слово, литература по-прежнему являются сущностным признаком, основой национальной культуры. История любой национальной культуры начинается с создания национального литературного языка, закрепляющего индивидуальный опыт, превращая его в коллективное достояние, коллективный опыт нации.

Примечательно наблюдение социолога литературы В. А. Бачинина об институциональном своеобразии литературы: «Ее основным материалом является язык, текст, а главным инструментом социальных воздействий — художественное слово, позволяющее воссоздавать разнообразные события социальной, духовной жизни, описывать характеры и поступки, чувства и мысли людей, изображать сложнейшие оттенки их взаимоотношений, состояний индивидуального и общественного самосознания. Эта мысль проливает свет на тайну непреходящей значимости многих фрагментов (произведений, героев) литературной реальности, на их способность на протяжении длительного времени выполнять самые разные функции — воспитания, самопознания, социального контроля, конструирования средств индивидуальной самоидентификации, трансляции социального опыта и др.»²

Не требует доказательств тот факт, что без «*homo legens*» невозможно осуществление миссии образования. Именно чтение художественной литературы позволяет получать удовольствие как от эмоций сопереживания, так и от интеллектуального постижения смысла артефактов культуры. Свобода интерпретации, глубина обусловлены широтой интеллекта и ассоциативностью мышления, формирующей и развивающей потенциал «*homo studiosus*».

Сопоставление результатов первых трех и четвертой волны исследования в отношении литературных произведений и кинолент оказалось еще более затрудненным не только в силу увеличения выборки в 2020 г. на порядок. Сказались особенности группировки ответов: если на первых трех этапах исследования ответы с числом упоминаний менее 1 % объединялись с формулировкой «и другие», то на четвертом этапе в этот разряд попали произведения с абсолютным числом упоминаний менее 15 (менее 0,1 % в числе ответов). Тем не менее, как и при анализе музыкального творчества, наблюдается ядро актуальных культурных образцов, сформированное 65 % упоминаний респондентов, и два контура периферии, образованное массивом из 27 % относительно устойчивых упоминаний и 8 % упоминаний, попавших в категорию «и другие» (табл. 3.56).

¹ Социология искусства / отв. редакторы В. С. Жидков, Т. А. Клявина. СПб. : Искусство—СПб, 2005. С. 89.

² Бачинин В. А. Социология литературы как пространство гуманитарных экспериментов // Социологический журнал. 2011. Т. 0. № 4. С. 110.

Таблица 3.56

**Наиболее часто упоминаемые респондентами художественные произведения
о Великой Отечественной войне (проза, фильмы, другое), % ответов, выравнивание по 2020**

Варианты ответа	2005	2010	2015	2020
К/ф «А зори здесь тихие» А зори здесь тихие** (повесть, советский и современный фильм***)	36	35	32	42
К/ф «В бой идут одни старики» В бой идут одни старики** (х/ф 1973***)	23	46	27	20
Судьба человека Судьба человека (М. Шолохов, проза и фильм***)	4	4	8	17
Т-34 х/ф 2018***	—	—	—	14
К/ф Сталинград (Сталинград х/ф 2013***)	—	—	23	13
Битва за Севастополь (х/ф 2015)	—	—	—	11
К/ф «Они сражались за Родину» (М. Шолохов, фильм, книга***)	12	13	7	11
Поэма «Василий Тёркин» Василий Тёркин** (А. Твардовский***)	23	17	12	10
28 панфиловцев** (х/ф 2016***)	—	—	—	8
К/ф «Брестская крепость», Брестская крепость** (х/ф 2010***)	—	—	12	6
К/ф «Офицеры» (Офицеры х/ф 1971***)	6	11	6	6
В списках не значился (Б. Васильев***)	—	—	—	6
Повесть о настоящем человеке (Повесть о настоящем человеке**) (Б. Полевой***)	3	4	3	6
Документальные фильмы о войне (Шесть названий**, суммарно)	—	—	7	5
Частота упоминаний в массиве 2020 г., единиц			16635	

* Время создания/выхода песни в эфир ** Формулировка опроса 2020 г. *** Уточнения авторов главы

Ядро оказалось более динамичным, чем в случае с музыкальными произведениями: семь произведений отмечены респондентами во всех четырех волнах исследования РОС, два — во время III и IV этапов (это же относится и к объединенной группе документальных фильмов), еще четыре — названы респондентами во время четвертой волны исследования. Эта динамичность легко объяснима временем выхода на экраны новых кинолент и новых театральных постановок. Так, роман Б. Л. Васильева «В списках не значился», появившийся в 1974 г. на страницах «Юности», в советский период был знаком бóльшей частью как литературное произведение и театральные постановки (среди них самая известная — постановка 1975 г. М. А. Захарова и Ю. И. Визбора в Ленкоме в 1975 г.). Фильм по мотивам романа «Я — русский солдат» (1995, режиссер А. И. Малюков) не отразился в ответах респондентов последней волны. Но вполне вероятно, что присутствие произведения в ядре актуальных объясняется обновленной постановкой в Ленкоме, совпавшей по времени со смертью М. А. Захарова в 2019 г., а также и активным распространением на канале Ютуб записанной еще в 2011 г. аудиокниги в исполнении Ю. Миншагина¹.

Удивительным представляется, что песня Б. Окуджавы «... А нынче нам нужна одна Победа...» стабильно входит в ядро музыкальных произведений, и все знают ее как песню из кинофильма «Белорусский вокзал», в то время как сам этот фильм был указан респондентами только в ходе четвертой волны исследования и оказался во втором периферийном контуре.

Феномен устойчивости ядра² объясняется возможностью конвертации художествен-

¹ Васильев Б. В списках не значился: Аудиокнига. В 5 ч. URL: https://www.youtube.com/watch?time_continue=419&v=HNFQzOWINc&feature=emb_logo (дата обращения: 28.04.2020). (размещена 17 мая 2017 г. 32,8 тыс. просмотров на апрель 2020 г.) (дата обращения: 22.07.2020).

² Такая устойчивость присуща не только студенчеству. По данным опроса ФОМ (2020, 2–3 мая, респонденты в возрасте 18 лет и старше), ряд наиболее любимых фильмов о войне получился таким: «В бой идут одни старики» (23%), «А зори здесь тихие» (16%), «Они сражались за Родину» (12%), «17 мгновений весны» (6%), «Офицеры» (5%), «Освобождение» (4%), Горячий снег», «Летят журавли», «Судьба человека»

ных образов на основе единства семантических, аксиологических и нормативных концептов в рамках национальной культуры. Такие концепты обуславливают типизацию национальных черт, присущих и нашему студенчеству. Более того, можно наблюдать «поколенческую аритмию» на основе префигуративной модели социализации за счет специфики данного поколения, с легкостью разыскивающих, воспроизводящих и воспринимающих артефакты культуры в цифровом пространстве. Отсюда — наличие в ядре совсем новых произведений, созданных «в цифре», в одном ряду с национальной классикой. «Литература, при всем ее тяготении к индивидуализации, при всей ее любви к частному и особенному, всегда выступала ловцом и фиксатором типовых моделей социального поведения человека. Социология здесь приходит на уже распаханное поле, и ей никто не воспрещает разумно, взвешенно и благодарно пользоваться имеющимися литературно-художественными наработками и облекать в генерализирующие, типологизирующие, каузально-детерминированные формы то, что у художников слова прописано в деталях и сопровождается тонкими содержательными нюансировками»¹.

И еще одно в какой-то степени парадоксальное, в какой-то, наоборот, закономерное наблюдение. Архетипом коллективного представления студенчества о войне суждено стать повести Б. Л. Васильева «А зори здесь тихие», опубликованной в 1968 г. в «Юности», и одноименным фильмам — классическому советскому, снятому в 1972 г. (режиссер С. И. Ростоцкий²), и новому, снятому в 2015 г. режиссером Р. Ф. Давлетьяровым. Как и роман «В списках не значился», эта повесть быстро была поставлена Московским театром на Таганке (режиссер Ю. Любимов, 1971), а в последующие годы пьеса ставилась в десятках театров страны. И сегодня это произведение во всех вариантах остается в лучах всенародного признания — копии размещены во всех значимых социальных ресурсах, а суммарное число просмотров достигает 1 млн в год³.

Динамичность наблюдается и в первом «контуре» произведений (табл. 3.57).

Под воздействием интереса к новым постановкам часть произведений постепенно уходит от центра на периферию. Особенно это заметно для культового сериала по одноименной повести Ю. С. Семенова «17 мгновений весны» (режиссер Т. М. Лиознова, 1973), который на протяжении первых трех волн исследования входил в ядро актуальной культуры, последовательно (каждый раз вдвое) сократив свои позиции на III и IV этапах соответственно. Стабильно уменьшается число упоминаний художественных фильмов «Мы из будущего», «В августе 44-го», «Звезда», которые постепенно смещаются на периферию.

Ряд произведений сохраняет свои позиции, стабильно оставаясь в первом контуре на протяжении всех волн исследования: «Завтра была война» (Б. Васильев, повесть и фильм); Молодая гвардия (А. Фадеев, фильм и проза); Летят журавли (х/ф 1957); Стихотворение «Жди меня» (К. Симонов).

Наконец, прослеживается и возврат к ранее невостребованным произведениям. Среди них: «Живи и помни»⁴; «Сотников» (В. В. Быков, 1969 г., повесть), снятый по повес-

и «Т-34». URL: <https://pobedarf.ru/2020/05/14/sograzhdane-ocenili-pravdivost-istorii-vojny/> (дата обращения: 28.04.2020).

¹ Бачинин В. А. Социология литературы как пространство гуманитарных экспериментов // Социологический журнал. 2011. Т. 0. № 4. С. 107.

² Советский зритель знает его по плакату Е. Гребенщикова (1980; издательство «Рекламфильм»). Можно увидеть по ссылке на ресурсе «Яндекс-картинки». URL: <https://st.kp.yandex.net/im/poster/2/4/2/kinopoisk.ru-A-zori-zdes-tikhie-2428101.jpg> (дата обращения: 28.07.2020).

³ См., напр.: В контакте. Советские фильмы. Видео. URL: https://vk.com/id12731549?z=video84661373_456239491%2F7a47e8e9e1789be3f0%2Fpl_wall_12731549 (дата обращения: 28.07.2020).

⁴ Повесть В. М. Распутина (1974), снят одноименный фильм (режиссер А. А. Прошкин, 2008), есть, кроме драматической театральной постановки, одноименная опера (композитор К. Е. Волков, 1985).

ти фильм «Восхождение» (режиссер Л. Е. Шепитько, 1976) респондентами не упомянут; «Освобождение» (киноэпопея, 5 фильмов, 1968–1972, режиссер Ю. Н. Озеров).

Таблица 3.57

Художественные произведения о Великой Отечественной войне (проза, фильмы, другое), упоминаемые в 1–4 % ответов, выравнивание по 2020

Варианты ответа	2005	2010	2015	2020
Сериал «17 мгновений весны» 17 мгновений весны (телесериал)	18	16	8	4
К/ф «Горячий снег» (Ю. Бондарев, фильм и проза)	5	5	5	4
Живые и мертвые. Живые и мертвые (К. Симонов)	1 и <	1 и <	2	4
Живи и помни (В. Распутин, фильм и повесть)	–	–	–	4
К/ф «Мы из будущего»	–	8	7	3
К/ф «Туман»	–	–	5	3
«Завтра была война» (Б. Васильев, повесть и фильм)	2	2	3	3
Молодая гвардия (А. Фадеев фильм и проза)	2	2	3	3
К/ф «В августе 44-го» (В. Богомолов) + Момент истины х/ф;	6	7	3	2
Освобождение (документальная киноэпопея)	2	2	2	2
Летят журавли, х/ф 1957	2	2	2	2
Стихотворение «Жди меня». «Жди меня» (К. Симонов)	2	2	3	2
Сын полка Сын полка (В. Катаев)	1 и <	1 и <	–	2
Белый тигр Белый тигр х/ф 2012	–	–	1 и <	2
Сотников (В. Быков); Освобождение (документальная киноэпопея)	–	–	–	2
К/ф «Звезда» х/ф 2002	10	14	4	>1
Диверсант (телесериал) 2004–2007	2	3	4	>1
Аты-баты шли солдаты (Аты-баты шли солдаты, х/ф 1977)	4	1	1 и <	>1
В окопах Сталинграда (В. Некрасов)	1 и <	1 и <	2	>1
К/ф «Утомленные солнцем. Цитадель», х/ф 2011	–	–	2	>1
Баллада о солдате. Баллада о солдате, х/ф 1959	1 и <	1 и <	2	>1
Батальоны просят огня (Ю. Бондарев, фильм и проза)	1 и <	1 и <	–	>1
4 танкиста и собака. Четыре танкиста и собака	1 и <	1 и <	–	>1
«Жизнь и судьба». Жизнь и судьба (В. Гроссман)	–	–	1 и <	>1
Иди и смотри х/ф 1985; Битва за Москву д/ф 1985; Прокляты и убиты (В. Астафьев)	–	–	–	>1
«Иваново детство»	1 и <	1 и <	–	>1
Штрафбат сериал 2004	2	3	2	1 и <
К/ф «В июне 41-го» х/ф 2003 или 2008	–	–	2	1 и <
произведения М. Джалиля. Стихи Мусы Джалиля	1 и <	1 и <	–	1 и <
«Снайпер» (х/ф Оружие возмездия, Тунгус, 2010–2015); «В небе “ночные ведьмы”» (В небе ночные ведьмы х/ф 1981);	–	–	1 и <	1 и <
«Сволочи» (х/ф 2006); «1941, 1942, 1943»	–	–	1 и <	1 и <
«Два товарища»; «Женя, Женечка и катюша» (Женя, Женечка и «катюша» х/ф 1967); «9-я рота», «Курсанты»	1 и <	1 и <	–	–
«Последний бронепоезд»	1 и <	1 и <	1 и <	–

Отдельно нужно выделить документальное кино. Этот жанр занял промежуточное положение между ядром и периферийной частью актуальной культуры и получил кон-

кретизацию в ходе четвертой волны исследования. Он показывает рост интереса молодого поколения к военной фактологии, фиксирует желание части студенчества разобраться с тем, что такое фашизм (актуализирован фильм 1965 года «Обыкновенный фашизм»), какие последствия он принес России, конкретным ее городам и чем опасен сейчас.

Второй контур периферии показал значительное расширение интереса студенчества к произведениям военной тематики. Если на первых трех этапах зафиксировано около 20 стабильно отмечаемых респондентами произведений, то на четвертом к ним добавилось более 50. Конечно, это можно объяснить огромной выборкой последнего этапа. Но это позволило увидеть картину более детально:

1. Ленинград (4-серийный х/ф 2007)
2. У войны — не женское лицо (С. Алексеевич)
3. Собибор (х/ф, 2018)
4. Жаворонок (х/ф 1964)
5. Блокада (4-х серийный х/ф 1977)
6. Блокада Ленинграда (д/ф)
7. Матерь человеческая (В. Закруткин, проза и фильм)
8. Обелиск (В. Быков, проза и фильм)
9. Дорога на Берлин (х/ф 2015)
10. Ржев (х/ф 2019)
11. Бабий Яр (А. Кузнецов)
12. Я убит подо Ржевом (Твардовский)
13. Разведчики (х/ф 1968)
14. Дожить до рассвета (В. Быков)
15. Сашка (х/ф 1981)
16. Единичка (х/ф 2015)
17. Стихи К. Симонова
18. Вечный зов (сериал)
19. Небесный тихоход (х/ф 1945)
20. Саманчынын жолу (Ч. Айтматов)
21. Щит и меч (х/ф 1968)
22. Мальчик в полосатой пижаме (х/ф 2008)
23. Отец солдата (х/ф 1964)
24. Блокадная книга (Д. Гранин)
25. На войне как на войне (х/ф 1968)
26. Два бойца (х/ф 1943)
27. Сталинградская битва (х/ф 1949)
28. Стихи А. Твардовского
29. Катюша (д/ф 1965)
30. Ранние журавли (Ч. Айтматов)
31. Белорусский вокзал (х/ф 1970)
32. Берлин (д/ф 1945)
33. Два капитана (В. Каверин, фильм и проза)
34. Кукушка (х/ф 2002)
35. Убиты под Москвой (К. Воробьев)
36. Четвертая высота (Е. Ильина)
37. Джамия (х/ф 1968)
38. Ярость (х/ф 2014)

39. Список Шиндлера (х/ф 1993)
40. Битва под Сталинградом (возможно, «В окопах Сталинграда» В. Некрасова)
41. Спасти Ленинград (х/ф 2019)
42. Проза В. Быкова
43. Переправа (А. Твардовский)
44. Танки (х/ф 2018)
45. Истребители (телесериал, 2012–2015)
46. Несокрушимый (х/ф 2018)
47. Ночевала тучка золотая (А. Приставкин)
48. Обыкновенный фашизм (д/ф 1965)
49. На безымянной высоте (телесериал 2004)
50. Проверки на дорогах (х/ф 1985)
51. Произведения М. А. Шолохова
52. Враг у ворот (х/ф 2001)
53. День Победы (х/ф 2006)
54. Подвиг разведчика (х/ф 1947)

В поле студенческого интереса оказались самые разные произведения — как по времени создания (военного и послевоенного ленты 1960–80-х гг., произведения, появившиеся совсем недавно — после 2000 г.), так и по жанрам: в числе ответов не только кино, но и телесериалы, стихи, проза. Респонденты назвали не менее 20 литературных произведений. Впрочем, идентифицировать их как исключительно литературные было бы не совсем верно в силу постановки вопроса в анкете и еще более — в силу того, что по их абсолютному большинству поставлены спектакли или сняты фильмы.

В завершение главы обратим внимание на еще один культурный срез. Проведенный опрос не ставил задачу выявить степень знакомства студентов с монументальным искусством, конкретными памятниками героям и событиям военных лет. Это делалось сквозь призму отношения к последствиям «декоммунизации» за рубежом и выявления степени сохранности таких объектов, как памятники, воинские захоронения, братские могилы у нас в России. Исследования культурообразующей функции монументального искусства как составляющей «эха войны» — задача следующей волны исследования. Мы обратим внимание, что абсолютное большинство крупных памятников создавалось, поддерживалось и реставрировалось при непосредственном участии государства, центральной и региональной власти. Значительная их часть стала неотъемлемой частью, сакральными символами национальной культуры. Таковы, например, «Родина-Мать» в Волгограде, монументы защитникам Севастополя, памятник жертвам Хатыни, памятник Уральскому добровольческому танковому корпусу¹ и множество других. Эта традиция продолжается и в наше время. За время нашего исследования сформировался комплекс воинской Славы на Поклонной горе в Москве, мемориальный комплекс «Ржев»... Об уральских монументальных памятниках можно ознакомиться в трудах историка А. Д. Кириллова². Но историческая память проявляется и в иных формах массового сознания, характерного для конкретных социальных групп. Практически на всех крупных предприятиях и организациях есть «свои» памятники и мемориальные доски, посвященные событиям Великой Отечественной, подвигу на фронте и в тылу. И инициатива их создания — не только

¹ Наш Уральский добровольческий / авт.-сост. А. Д. Кириллов, В. К. Хорьков. Екатеринбург : Изд-во «Сократ», 2013. 176 с., илл.

² См., напр.: Кириллов А., Каёта Г. Столица Урала. Исторические хроники. 1723–2023 гг. Екатеринбург : Изд-во «Уральский рабочий», 2019. 276 с. + 1 CD-диск.

и не столько администрация, сколько коллективы. Уральский федеральный университет входит в число таких коллективов¹. Есть еще один, «студенческий», памятник, на который стоит обратить внимание. Это — аллея из тополей, созданная девушками-студентками в честь своих фронтовиков-однокурсников. Это — образец традиции, воссоздаваемой сейчас руками сотен волонтеров, высаживающих тысячи саженцев в рамках Всероссийской акции «Сад Победы — Сад Жизни» по посадке 27 миллионов деревьев в честь погибших в Великой Отечественной войне, которая не остановилась даже в ситуации пандемии. Это — источник вдохновения нашей молодежи для появления таких стихотворений:

Посвящается студенткам УрГУ 1945 года, посадившим аллею тополей
в честь однокурсников, вернувшихся живыми с Войны²

Акварельные березки,
Небо — неба голубей.
На березках серьги-слезки.
У Победы — Юбилей!
 Побелены обелиски
 И положены цветы...
 Помним всех, не только близких,
 Не вернувшихся с Войны...
Среди памятников строгих
Есть один, других живей.
Он девчатами «построен».
Он — аллея тополей.
 Однокурсники вернулись!
 45-й год, УрГУ.
 Для живых лопат коснулись...
 «Где там саженцы? Ау!»
В честь сокурсников, не споря,
Посадили тополят.
Это радость — среди горя
Увидать живых ребят!
 Тополя высоки стали.
 Возле неба шелестят.
 Век почти что отмахали.
 В память о живых — стоят!

В. Ю. Алимов

Литературные тексты давно стали не только основой для других видов искусства. На них как на особый источник обратили внимание историки войны. Теперь настало время активного включения их в пространство социологической науки. «Эти тексты, яв-

¹ Горожанам широко известен памятник студентам и научным сотрудникам, погибшим на фронтах Великой Отечественной. Памятник открыт в День Победы — 9 мая 1961 года. Скульптор В. М. Друзин, архитектор Г. И. Белянкин. URL: <https://memory-map.prosv.ru/#/memorial-3253/type=map¢er=56.843290662859985,60.63777816730742&zoom=14.157543307145732> (дата обращения: 10.05.2020).

² Цит. по: Группа «Турклуб УрФУ “Рифей”», социальная сеть ВКонтакте. URL: https://vk.com/turcluburfu?w=wall-364591_10291 (дата обращения 09.05.2020). Фото памятного камня: URL: https://vk.com/turcluburfu?z=photo-364591_457244925%2Fwall-364591_10291 (дата обращения: 09.09.2020).

.....

лявшие собой образцы органичного единства образности и рационалистичности, свидетельствовали о высокой эпистемологической ценности социологического воображения литераторов, обладали богатейшими эвристическими ресурсами. Оказалось, что их можно читать как социологические исследования, поскольку образное мышление авторов смогло проникнуть в суть острых социальных проблем...». И далее: «Поскольку литературные тексты творятся социальными субъектами, существуют только в социуме и, следовательно, обладают социологическим измерением, задача состоит только в том, чтобы обзавестись необходимым арсеналом аналитических средств по выявлению в том или ином фрагменте литературной реальности социологической информации, обладающей научной, культурной значимостью¹.

Таким образом, четыре волны исследования позволили выделить ядро актуальной культуры в восприятии Великой Отечественной войны студентами и зафиксировать формирование архетипа «Эха войны».

Культурные архетипы как базисные элементы культуры формируют константные модели духовной жизни нации, поскольку не только являются инструментом познания и идентификации, но и аккумулируют опыт нации. Одновременно архетип — своеобразный «резонатор» чувств, позволяющий удовлетворить потребность в принадлежности, ярко выраженную у молодого поколения. В случае совпадения архетипического с эмпирическим опытом люди переживают сходные эмоции, объединяющие их и укрепляющие отношения на индивидуальном уровне, формируя субкультуры, на уровне нации влияя на временные характеристики бытования культуры. Сохраняя и репродуцируя архетипы как объективные и трансперсональные элементы культуры, социальные институты укрепляют «ядро» национальной культуры в социокультурном пространстве общества, обеспечивая преемственность и единство культурной целостности нации.

«В этой связи особое значение архетип приобретает как питательная почва для искусства и в широком смысле всей художественной культуры. Вырастающие из архетипических оснований художественная образность и символичность выполняют в своем культурном пространстве функции, аналогичные идеологическим символическим системам»². В этнокультурных архетипах художественного творчества представлен коллективный опыт исторической судьбы народа. Архетипы обладают свойством социальной инертности, однако в конкретных условиях проявляются в «отредактированном» современной культурой виде.

Архетип «Эха войны», отраженный в «Катюше», в «А зори здесь тихие», в «Судьбе человека» и других артефактах культуры, собрал воедино основополагающие качества российской культуры и ее народа: солидарность, сострадание, сочувствие, альтруизм, коллективизм, самопожертвование, нравственную ответственность, бескорыстие. Широта души русского человека, для которого нет чужой беды, сочетается со способностью пренебречь собственными интересами ради общего дела, воля к достижению Победы — с чутким милосердием и гуманностью, с национальными традициями взаимоотношений мужчины — руководителя и защитника, женщины — тыла и берегини. Российская история и культура явила миру примеры мужества и благородства, нравственности и стойкости, чести и достоинства, любви к человеку и Родине. Отрадно, что яркий светлый образ России-защитницы находит своих адептов в среде современного студенчества.

¹ Бачинин В. А. Социология литературы как пространство гуманитарных экспериментов // Социологический журнал, 2011. Т. 0, № 4. С. 103.

² Социокультурная антропология: История, теория, методология: Энциклопедический словарь / под ред. Ю. М. Резника. М. : Академический проект, Культура; Киров : Константа, 2012. С. 789.

3.10. Всенародное движение «Бессмертный полк» как историко-патриотический и социокультурный феномен

Великая Отечественная война и победа многонационального советского народа в этой войне являются, на наш взгляд, наиболее важным историческим событием, наглядно и рельефно отражающим предметное поле социологии поколений. Изучая социальные факты, явления и процессы, как правило, мы обращаем внимание на различное их восприятие и оценку представителями разных возрастных групп и когорт. Обращение к теме Великой Отечественной войны с позиций социологии поколений позволяет акцентировать внимание не столько на различиях, сколько на объединяющих их факторах — взаимопонимании и взаимопомощи, солидарности и соучастии, приверженности общим ценностным и мировоззренческим взглядам и позициям. Об этом свидетельствует активное участие молодежи в поисковых и волонтерских отрядах по поискам пропавших без вести солдат, в составлении многотомных книг памяти, в создании и поддержании новых мемориальных комплексов, в проведении неформальных встреч с участниками войны и ветеранами труда, в патриотических акциях, митингах и шествиях, особенно во всенародном движении «Бессмертный полк». Все эти и другие мероприятия являются теми социальными мостами, которые обеспечивают реальную «связь времен» и способствуют взаимопониманию и взаимодействию старшего и подрастающего поколений¹.

Из всех форм массовых мероприятий, проводимых в последние годы, наиболее показательным и репрезентирующим совместную деятельность поколений стало всенародное движение «Бессмертный полк». Оно перестало быть просто патриотической акцией или шествием, став одновременно историко-патриотическим и социокультурным феноменом (который ждет еще не одного своего исследователя). В короткое время оно эволюционировало не только в самое масштабное всенародное движение, но и стало, по существу, самым настоящим неформальным объединением людей разных поколений, национальностей и стран. Поэтому и неудивительно, что в инициированное Российским обществом социологов исследование «Современное российское студенчество о Великой Отечественной войне» был включен вопрос, посвященный этому феномену и участию студенческой молодежи во всенародном движении «Бессмертный полк».

Для более полного и адекватного представления масштабов, содержания и особенностей феномена «Бессмертный полк» необходим небольшой экскурс в предысторию этого движения.

Массовые мероприятия и шествия, приуроченные ко Дню Победы 9 мая, когда потомки несли портреты участников Великой Отечественной войны, проводились в некоторых городах России начиная с 1960-х гг., но под другими названиями. Первая акция «Бессмертный полк» в современном формате состоялась 9 мая 2012 г. в г. Томске. По призыву инициаторов проекта — журналистов Томской медиа-группы С. Лапенкова, С. Колотовкина и И. Дмитриева по улицам города прошла колонна из шести тысяч человек, которые несли более двух тысяч фотопортретов участников Великой Отечественной войны. Тогда же участникам «Бессмертного полка» было предложено опубликовать истории своих родственников-ветеранов на сайте. Тем самым, на официальном сайте движения (moypolk.ru) была начата Народная летопись «Бессмертного полка», на страницах ко-

¹ Валиахметов Р. М. Великая Отечественная война (1941–1945) как актуальное предметное поле социологии поколений // Актуальные проблемы формирования и укрепления историко-патриотического сознания современной молодежи в контексте 70-летия Великой Победы : материалы XXII ежегодной Всероссийской научно-практической конференции (февраль-апрель 2015 г.) / Восточная экономико-юридическая гуманитарная академия (Академия ВЭГУ). Уфа, 2015. С. 33.

торой дети, внуки и другие родственники ветеранов вносят ценную информацию о них и пополняют «живые» страницы истории. Таким образом, 9 мая 2012 г. стал датой рождения всенародного движения, получившего название «Бессмертный полк». Здесь же — в Томске — был разработан его Устав, в котором сформулированы принципы движения как некоммерческой, неполитической, негосударственной гражданской инициативы¹.

За эти годы движение становилось все более массовым и широким, в ряды участников движения вовлекались все больше россиян и жителей разных стран мира².

С ранней весны 2020 г. мир столкнулся с пандемией коронавирусной инфекции (COVID-19). В такой ситуации всенародная акция «Бессмертный полк» проходила в онлайн-режиме. Каждый участник мог загрузить фото родственника-ветерана и сведения о нем на специальных сайтах, они были смонтированы и выпущены в эфир 9 мая и последующие дни. Уже к 4 мая поступило свыше 600 тыс. заявок³. Когда невозможность проведения традиционного пешего шествия «Бессмертного полка» стала очевидной, его организаторы в кратчайшие сроки мобилизовались для создания его онлайн-версии. Были разработаны площадки для сбора анкет на специальных ресурсах и в социальных сетях. Они помогли принять то колоссальное число заявок, которое было подано в проект — около 3 миллионов⁴. Таким образом патриотическая акция «Бессмертный полк» за небольшой отрезок времени трансформировалась во всенародное движение и стала одним из важнейших массовых мероприятий в праздновании Дня Победы в Великой Отечественной войне. Особенностью этого всенародного движения является и то, что оно не имеет очерченных границ, не подвержено чрезвычайным ситуациям и воздействию непредвиденных обстоятельств и рисков в виде вирусных инфекций, социальных катаклизмов и экономических кризисов.

С каждым годом возрастают роль и значение всенародного движения «Бессмертный полк». Прежде всего это дань уважения участникам Великой Отечественной войны. И примечательно, что еще в феврале-марте каждый четвертый студент Башкортостана (28 %, в це-

¹ Официальный портал МО «Город Томск» : [сайт]. URL: <http://www.admin.tomsk.ru/db3/docs/2020043011> (дата обращения: 22.07.2020).

² В 2013 г. в этом движении приняли участие уже 15 городов России, в том числе Москва и Санкт-Петербург. В 2014 г. число участников акции достигло 500 тыс., она была проведена более чем в 500 городах России и семи странах мира. В 2015 г. «Бессмертный полк» был включен в общероссийскую программу празднования 70-летия Победы в Великой Отечественной войне и 9 мая 2015 г. впервые прошел по Красной площади после военного парада. В нем приняли участие более 50 тыс. человек, включая Президента России Владимира Путина, который пронес портрет своего отца-фронтовика. Всего в 2015 г. «Бессмертный полк» прошел в 1150 населенных пунктах России и 17 странах мира. В 2016 г. в Москве в шествии приняли участие около 700 тыс. человек, всего в России — 6,2 млн. За рубежом оно охватило 42 страны, включая Германию и США. По итогам 2017 г. в акции участвовали 7,8 млн человек, в том числе примерно 850 тыс. — в Москве. Всего в 2017 г. «Бессмертный полк» прошел более чем в 60 государствах. В 2018 году «Бессмертный полк» привлек уже 10,4 млн человек в России и 80 странах мира. Только в Москве к нему присоединились более 1 млн участников (Москва наш город. Портал Мэра Москвы С. С. Собянина. URL: <https://tass.ru/info/6412958>). Такое же примерно количество участников было 9 мая 2019 г. во всенародном шествии «Бессмертный полк» в Санкт-Петербурге. На километры растянулась колонна «Бессмертного полка» в Уфе — 112 тыс. человек с фотопортретами своих героев прошли 9 мая 2019 г. по главной улице столицы Башкортостана, всего более 415 тыс. человек в районах и городах республики (Уфа, 27 января 2020 / ИА «Башинформ». URL: <http://www.bashinform.ru/news/1448332-den-pobedy-v-bashkirii-onlayn/>) (дата обращения: 22.07.2020).

³ Известия. Газета : [сайт]. URL: <https://iz.ru/1007459/2020-05-04/bolee-600-tys-chelovek-podali-zaiavki-na-bessmertnyi-polk-onlain> (дата обращения: 22.07.2020).

⁴ Среди наиболее активных регионов выделяется Республика Башкортостан (попала в топ-10), количество участников которой превысило 42 тыс. человек. Данные участников, авторизовавшихся через социальные сети, доступны на ресурсе «Банк Памяти» (<https://sber9may.ru/>). В личном кабинете есть возможность дополнить историю своего ветерана, а также найти информацию о местах его боевых сражений или однополчанах. Бессмертный полк. Официальный сайт движения : [сайт]. URL: <https://www.moypolk.ru/ufa/news> (дата обращения: 22.07.2020).

лом по массиву — 25 %) планировал — в рамках подготовки к празднованию 75-летия Победы — принять участие во всенародном патриотическом движении «Бессмертный полк».

Более того, такое участие становится для многих студентов привычным делом. В рамках IV этапа мониторинга РОС респондентам было предложено ответить на вопрос, как они обычно проводят 9 мая — День Победы. Вариант ответа «принимаю участие в шествии «Бессмертный полк» и в общероссийском массиве (34 %), и в республиканском подмассиве (40 %) занимает вторую строчку после просмотра парада на Красной площади по телевидению (54 % и 56 % соответственно). Причем — на фоне сходства ответов респондентов из Республики Башкортостан с массивом по большинству других вопросов — значимое различие по участию в движении «Бессмертный полк» отражает, что среди них распространенность такого участия выше среднего уровня.

Интересна оценка студенческой молодежью самой патриотической акции и всенародного движения «Бессмертный полк» (табл. 3.58).

Таблица 3.58

Отношение студентов к всенародному движению «Бессмертный полк», %*

Варианты ответов	Уфа	Массив
Это хорошая форма воспитания патриотизма	56	56
Важен личностный, семейный момент в этой акции	40	46
Акция может быть расширена и включать тружеников тыла в годы войны	32	32
Акция должна включать и участников локальных войн, конфликтов	13	13
Другое	2	2
Настораживает, что слишком много стало официоза, обязательности	31	27

*Сумма ответов превышает 100 %, т. к. вопрос предусматривал возможность множественного выбора.

Как видим, особенно высоко «Бессмертный полк» оценивается как хорошая форма воспитания патриотизма (здесь оценки уфимских студентов полностью совпадают с общими оценками по массиву в целом). Вторым по значимости в оценках студенчества выступает личностный, семейный аспект акции.

И тут важно учесть происходящее качественное изменение в характере молодежной политики и работы с молодежью — реализацию субъект-субъектного подхода. Своими оценками «Бессмертного полка» молодые люди по-своему «рекомендуют» нам, взрослым, воспитателям: патриотическое воспитание не должно быть навязчивым, его формы должны быть интересными, инициатива «воспитуемых» должна поддерживаться и развиваться. Об этом же (мы — не пассивные, а активные участники движения) говорят и их инициативы по расширению акции, включению в нее тружеников тыла в годы Великой Отечественной войны и участников локальных войн, конфликтов. И вновь «советы» воспитателям: по первому предложению — будьте последовательными, если говорите о единстве «фронта и тыла», то преодолевайте недооценку тех, кто в тылу (в том числе — и у нас в Башкортостане) «приближал Победу»; по второму моменту — чтобы героизм и самоотверженность участников Великой Отечественной войны и дальше оставались образцом для новых поколений, чаще — на близких нам по времени примерах — покажите, как сохраняется и продолжается «эстафета их подвига».

Но самое главное — прислушайтесь к нашему предостережению: сохраните инициативный, личностный характер движения, не заорганизируйте его. Мы не против организации (в сложных условиях нынешнего года ее эффективность наглядно проявилась), мы против заорганизованности. Давайте вместе сохраним и углубим истинно патриотическую суть всенародного движения «Бессмертный полк».

.....

4. Мнения и установки других участников мониторинга РОС: старшекласников, студентов колледжа, воспитателей детских садов

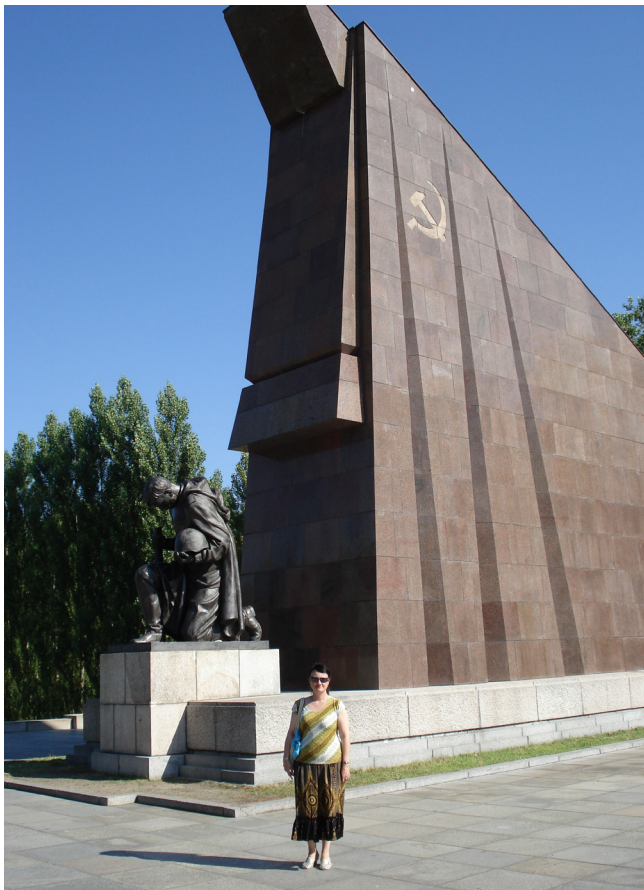
4.1. Великая Отечественная война в представлениях старшекласников



4.2. Из чего складываются мнения и сомнения студентов СПО



4.3. У истоков формирования исторической памяти



И. А. Грошева у памятника советским войнам.
Берлин, Трепетов-парк



С. Ю. Вишневский — участник акции
«Бессмертный полк». Екатеринбург, 09.05.2018



«Вспомним всех поименно...». Уфа, 09.05.2019

4.1. Великая Отечественная война в представлениях старшеклассников¹

Согласно теории П. Штомпки, сознание состоит из трех основных уровней: индивидуального, коллективного и социального сознания². Каждому уровню сознания соответствуют определенные ценности. Индивидуальные ценности порождены потребностями и интересами индивида и выступают как личностное преломление общих интересов. Групповые ценности связаны с групповым интересом. Если ценности индивида противоречат ценностям группы, то они приносятся в жертву групповым. Социальные ценности отражают в значительной мере общечеловеческие ценности и вырастают из индивидуальных и групповых, выражая коренные интересы всех людей: здоровье, благополучие, взаимопонимание и другие. Социальные ценности — это разделяемые обществом или социальной группой убеждения по поводу целей, которые необходимо достигать, и тех необходимых путей и средств, которые ведут к этим целям.

Исследование, проведенное среди старшеклассников накануне празднования 75-летия Великой Победы, затрагивает все три уровня сознания подростков и молодежи. Какой же уровень сознания преобладает у современных школьников? Верно ли, что в наше сложное время молодежь и подростки становятся аполитичны и равнодушны к историческому прошлому? Какое значение победа нашего народа в Великой Отечественной войне имеет для современных подростков? На эти и другие вопросы призваны были ответить данные опроса школьников.

¹ Эта глава монографии основана на результатах исследования, которое было проведено в феврале-марте 2020 года. N = 1885 школьников РФ, обучающихся в 8–11 классах (возраст 13–19 лет). Из них 56 % — девушки, 44 % — юноши. В качестве инструментария была использована анкета исследования РОС «Студенчество о Великой Отечественной войне» (2020). Поскольку исследование предполагало онлайн-заполнение анкеты, ссылка была разослана по адресам школ и размещена в социальных сетях. Около 10 % респондентов были опрошены традиционным способом, с заполнением бумажного варианта анкеты. Таким образом, опрос старшеклассников — будущих студентов (в основной своей массе) стал неотъемлемым компонентом исследования, проводимого по инициативе Российского общества социологов уже 15 лет коллективом энтузиастов, единомышленников. Особенно хотелось бы отметить роль в проведении данного опроса школьников Ю. Е. Антонова (он вообще своеобразный герой нынешнего этапа мониторинга — помог провести опрос школьников и организовал опрос воспитателей и руководителей детсадов, материалы которого представлены в следующей главе монографии), Н. В. Дулиной, С. Д. Лебедева, Е. Н. Икингрин, Е. В. Симоновой и, конечно, Д. В. Шкурина — за подготовку инструментария и статистическую обработку данных опроса.

² Штомпка П. Социология социальных изменений: пер с англ. М. : Аспект — Пресс, 1996. С. 43.

Почему, собственно, мы пытаемся взглянуть на проблему исторической памяти глазами школьников¹? Что нам это дает?

У подростков нет сформированного собственного мнения на многие политические события даже сегодняшней жизни. Как правило, они транслируют мнение социального окружения. Что же транслирует современному школьнику окружающая среда? Влияют ли материальные носители культуры на историческую память личности? Ответы на эти и многие другие вопросы, раскрывающие особенности гражданской социализации современных старшеклассников, дает нам исследование РОС.

Одна из его целей — изучение отношения старшеклассников РФ к Великой Отечественной войне. Результаты опроса свидетельствуют о том, что интерес к событиям великого прошлого сохраняется у российских подростков. Большинство сегодняшней молодежи считает важными для себя лично события великого прошлого страны! (табл. 4.1)

Таблица 4.1

Согласны ли вы с мнением «Великая Отечественная война была давно, мне это не интересно»? (% от числа опрошенных, старшеклассники)

Значения	2020
Не согласен	70
Не очень согласен	25
Согласен	5

Полноценное освоение любого предмета невозможно без заинтересованного отношения к нему. Незначительная часть опрошенных старшеклассников ответила, что им не интересны события Великой Отечественной войны и судьбы людей этого времени, т. е. для каждого двадцатого школьника это знание эмоционально не окрашено.

Если исходить из того, что чувство как особое эмоциональное состояние может побудить к тем или иным действиям, то распределение ответов респондентов на следующий вопрос представляется крайне важным (табл. 4.2). Поскольку опрос школьников проходил в рамках мониторинга РОС, имеет смысл сравнение их ответов с ответами студентов.

Таблица 4.2

Приближается 75-летие Победы. Какие мысли и чувства вызывает у вас эта дата? (% от опрошенных, 2020)

Значения	Школьники	Студенты
Подвиг старших поколений, их самоотверженность и любовь к Родине будут примером для новых поколений	56	50
С годами память о войне все более стирается в сознании новых поколений, ее заслоняют иные события и проблемы	18	24
Память о минувшей войне сохраняется в сознании моих сверстников	18	17
Героизм и самопожертвования во время Великой Отечественной войны становятся чуждыми значительной части молодежи	8	9

Самым распространенным ответом, вне зависимости от пола и класса обучаемых, стал: «Подвиг старших поколений, их самоотверженность и любовь к Родине будут примером для новых поколений». «Память о минувшей войне сохраняется в сознании моих сверстников» стоит на третьем месте. Чтобы ответить на вопрос от лица сверстников,

¹ Пронина Е. И. Особенности воспитания гражданственности и патриотизма школьников старших классов // Социологические исследования. 2011. № 5. С. 97–103.

нужно с ними общаться на эту тему. В дальнейшем мы увидим, что общение со сверстниками на тему Великой Отечественной войны не является приоритетным, соответственно, ответы о мнениях друзей весьма приблизительны.

Сравнив ответы школьников и студентов на вопрос «Какие чувства и мысли вызывает приближающееся 75-летие Победы?», видим, школьники чаще студентов считают, что «Подвиг старших поколений, их самоотверженность и любовь к Родине будут примером для новых поколений». Они чаще отмечают важность и актуальность памяти о подвигах старших поколений, чаще, чем студенты, считают, что самоотверженность старших поколений и любовь к Родине будут примером, нацеленным в будущее. Для подростков тема войны, памяти о подвигах предков более значима в силу большей связи с семьей и под влиянием образовательных учреждений, в то время как студенты заняты поиском своего места во взрослой жизни. Одновременно проявляется и определенный разрыв в системе патриотического воспитания молодежи — между общеобразовательной школой и вузами. Да и результаты патриотического воспитания школьников далеко не всегда оказываются устойчивыми.

Позитивные установки по отношению к сохранению памяти о Великой Отечественной войне очень важны как эмоциональная составляющая памяти.

Откуда же берутся эти знания, кем и через что они передаются (табл. 4.3)?

Таблица 4.3

**Из каких источников вы получили знания о Великой Отечественной войне?
(% от числа опрошенных по группам, 2020)**

Значения	Школьники	Студенты
Учителя	73	77
Рассказы родных	71	65
Советские художественные фильмы	66	66
Школьные учебники	57	74
Встречи с ветеранами	43	43
Советские документальные фильмы	41	43
Художественная литература	38	43
Современные художественные фильмы	37	35
Современные документальные фильмы	31	28
Форумы в Интернете	30	19
Ток-шоу по ТВ	12	10
Научные исследования	7	10
Мемуары полководцев, участников войны	7	9
Преподаватели вуза	2	28
Другое	2	11

Прежде всего, как свидетельствуют ответы школьников, это учителя, рассказы родных. Отметим, что за последние 35 лет воспитательная составляющая то уходила, то вновь возвращалась в школу. Семья же была и остается основным источником знаний о Великой Отечественной войне. Влияние семьи отмечается студентами несколько ниже, чем школьниками, потому, что школьники пока живут вместе с родителями, а студенты часто учатся вдали от дома.

Высоко оцениваются как источник знаний о Великой Отечественной войне советские художественные фильмы теми и другими респондентами. Далее следуют школь-

ные учебники, причем студенты уже постфактум оценивают их влияние выше, чем школьники. Встречи с ветеранами, как источник информации о Великой Отечественной, на пятом месте и у студентов, и у школьников по вполне объективным причинам — встречи с ветеранами становятся все менее доступным источником информации о Великой войне.

Отдельно остановимся на роли художественной литературы. Она всегда была одним из ключевых источников знаний о войне. Сегодня студенты выше школьников оценивают художественную литературу как источник знаний. Молодые люди больше читали и читают? Возможно. Однако несмотря на утверждения специалистов о том, что «современная школа, где сокращено время на преподавание литературы, мало развито внеклассное чтение, фактически не формирует культуру чтения школьников, их читательскую грамотность, и «не учит понимать текстов художественных произведений», все-таки (современная школа), «вероятно, выполняет функцию сохранения памяти об историческом прошлом»¹. Таким образом, вместе с семьей, где формируются основные эмоциональные составляющие памяти, учителя, школьная программа, школьные учебники, художественная литература, программы патриотического воспитания и работа школы по воспитанию гражданина и патриота оказывают серьезное влияние на формирование позитивной установки учеников по отношению к памяти о Великой Отечественной войне.

Школьники оценили и преподавателей вуза как источник информации о войне. Вероятно, это старшеклассники выпускных классов, занимающиеся с преподавателями вузов как репетиторами.

Ответы на вопрос «С кем вы разговариваете о Великой Отечественной войне чаще всего?» подтвердили отмеченную ранее иерархию источников получения знаний — на первом месте учителя и преподаватели, затем следуют старшие родственники (дедушки, бабушки, прадедушки и прабабушки), затем родители. Не очень популярна у школьников тема Великой Отечественной войны для разговоров с друзьями. В этом возрасте с друзьями чаще обсуждаются другие темы.

Есть и гендерные отличия: юноши чаще, чем девушки разговаривают с друзьями о Великой Отечественной войне (10 % против 5 % случаев), но среди них больше и тех, кто ни с кем не разговаривает о войне (18 % против 11 %). Это можно объяснить разными причинами. Одна из них — устоявшееся мнение, что «у войны не женское лицо», также по другим исследованиям у молодых людей большей популярностью, чем у девушек, пользуются компьютерные игры на военную тематику. Никогда не разговаривает, значит, не высказывает своего мнения, не рассуждает о событиях тех лет почти каждый седьмой школьник.

Невозможно переоценить роль школы, педагогов, уроков истории и перед исторической памятью. В стенах школы современный подросток проводит значительную часть дня. Поэтому огромную роль в формировании личности гражданина играет происходящее в пространстве школьной жизни. Именно педагоги на уроках истории, литературы, во внешкольных мероприятиях имеют возможность проявить свою позицию по отношению к событиям Великого прошлого. От их гражданской позиции зависит, сохранится ли эта память у будущих поколений. Надо сказать, что большая часть учителей вполне успешно справляется с этой задачей, о чем свидетельствует наше исследование. Но факт остается фактом: чем дальше событие, тем меньше его значимость для следующих поко-

¹ Чудинова В. П. Чтение детей и подростков в 2017 году: мнение детских библиотекарей // Социолог и психолог в библиотеке : сб. статей и материалов. Вып. XI / Рос. гос. б-ка для молодежи ; Ред.-сост. М. М. Самохина. М., 2018. С. 100.

лений. К сожалению, прав учитель истории Леонид Кацва ¹: «Вы знаете, я скажу честно, что не вижу здесь никакой трагедии в том, что каждое следующее поколение все меньше и меньше знает о войне. Это очень грустно, но трагедии в этом нет, потому что это естественно»². Другое дело — как относиться к этой закономерности: плыть по течению или противостоять ей в меру сил. Объективистское отношение преподавателей снимает ответственность за формирование отношения школьников к Отечественной войне. Сошлемся на позицию Кацва: «Я вспоминаю времена уже довольно давние, и я должен сказать, что учебники истории, да и учебники литературы, и вообще учебники, никогда не формировали ни знаний, ни даже представлений о войне. Их формировали совсем другие источники: книги, кинофильмы, думаю, что кино в несравнимо большей степени, чем театр, и рассказы дедов, родителей, двор, где все мы играли в наших и немцев»³. Из его слов следует, что учебники лишь формально знакомят школьников с историей.

Возможно, это высказывание начала 1990-х? Нет, это интервью учителя истории 2009 года. Иная позиция у учителя литературы Евгении Абелюк: «Вы знаете, мне пересказывали рассказы. Они до такой степени впечатлили кого-то из писавших, что ребенок, пусть писал в спешке, но он начинал рассказывать о том, как дед в Адыгее преподавал русский язык, как в школу попала бомба, как на его глазах погибли дети, до сих пор, рассказывая об этом, он плачет, и так далее, как у кого-то родители ехали в поезде, и все погибли, потому что поезд был заминирован...». «И главное, они начинают писать. Например: «Мне нравится слушать моего дедушку, я чувствую его рассказы, понимаю». А у некоторых: «Бабушка рассказывала то, что рассказывала бабушке прабабушка»⁴, то есть рассказы о войне от своих бабушек, дедушек, других родственников оказывают сильное впечатление на детей и подростков. Школьники не только узнают подробности, но и эмоционально переживают историю своих предков. Это, несомненно, сказывается на том, как они будут относиться к своей родине, оценят ли те жертвы, что были сделаны их прадедами и дедами ради мира и их будущего.

В табл. 4.4 представлена самооценка старшеклассников знаний о Великой Отечественной войне, полученных школьниками из различных источников информации. Конечно, подросткам особенно не хочется выглядеть «хуже, чем другие». Но их самооценки показательны...

Таблица 4.4

**Считаете ли вы, что у вас достаточно знаний о Великой Отечественной войне?
(% от числа опрошенных, старшеклассники)**

Значения	Девушки	Юноши	Σ
Да	20	30	25
Не совсем, надо бы больше, но...	48	34	41
Не совсем, но мне хватает	26	32	29
Нет	6	4	5

Лишь каждый четвертый респондент-старшеклассник считает, что знаний о войне у него достаточно. 5% самокритично признали недостаточность этих знаний. Закономерно, что на 10% больше молодых людей, чем девушек считают, что у них достаточно

¹ Великая Отечественная война глазами школьников. Запись от 10 мая 2009 года. URL: <https://www.hse.ru/news/121696424.html>. (дата обращения: 10.04.2020).

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

знаний о Великой Отечественной войне. Гораздо больше девушек отмечает, что надо бы знать больше, но... То, что тема войны больше волнует мужские умы, не удивительно. Физически, биологически тема войны ближе молодым людям, чем девушкам, и воспитание формирует мужчину как воина и защитника с самого раннего детства. Игрушки, среди которых машинки, поезда, конструкторы, автоматы, книги о сильных и смелых персонажах, различные качества и увлечения формируют у мальчиков ближайшее окружение в раннем возрасте, — все это создает условия познакомиться с военной игрой с самого раннего детства. В более старшем возрасте эти знания об искусстве военных действий подкрепляются через компьютерные игры, их визуальную составляющую. Девочки чаще и больше узнают о военном времени через живое общение с носителями знаний — через бабушек, дедушек, учителей. Также девочки несколько чаще отмечают учебники как источник знаний о Великой Отечественной войне.

Если независимо от пола разум и чувства молодых говорят о том, что подвиг старшего поколения, их самоотверженность и любовь к Родине будут примером для новых поколений, то что сейчас делается для сохранения этой памяти? Есть ли силы и воля у сегодняшнего молодого поколения нести эту память, чтобы передать дальше? Из года в год растет количество россиян и жителей других стран мира, принимающих участие в акции «Бессмертный полк». Как сами подростки оценивают эту акцию (табл. 4.5)?

Таблица 4.5

Ваше мнение по поводу акции «Бессмертный полк» (% от числа опрошенных, старшеклассники)

Значения	2020
Это хорошая форма воспитания патриотизма	66
Важен личностный, семейный момент в этой акции	45
Акция может быть расширена и включать тружеников тыла в годы Великой Отечественной войны	31
Акция должна включать и участников локальных войн, конфликтов	14
Другое	2
Настораживает, что слишком много стало официоза, обязательки	15

По данным исследования, более 20% опрошенных старшеклассников заявили, что в этом году собираются принять участие в акции «Бессмертный полк». В отличие от студентов, которые отмечают «слишком много стало официоза, обязательки» (каждый четвертый), подростков меньше настораживает что-либо в этой акции, зато они чаще студентов отмечают, что акция — хорошая форма воспитания патриотизма. Мнение старшеклассников по поводу акции, в общем и целом, более позитивно, чем у студентов. Не случайно университеты и студенчество всегда ассоциировались со свободомыслием в хорошем смысле слова. Все, что вызывает опасение ограничения свободы, у студентов не считается однозначно положительным. Этим легко воспользоваться, выдавая добровольное участие в акции за принудительно организованное мероприятие. В то время как школьники не испытывают никакого общественного давления, принимая решение участвовать или не участвовать в акции, поскольку участие решается как дело семейное, личное.

Существуют материальные и нематериальные носители памяти о Великой Отечественной войне. К материальным, помимо хранящихся в семьях реликвий, относятся памятники воинам-победителям, которые установлены в России и за рубежом, братские могилы, другие объекты памяти. Эти объекты материальной культуры — места захоронений, мемориалы, памятники воинам-героям, охраняются государством как свидетельства и «эхо прошедшей войны».

В настоящее время попытки пересмотра и искажения роли СССР во Второй мировой войне приводят к тому, что в некоторых странах сносят памятники советским воинам. Что думают об этом школьники старших классов, правнуки и праправнуки поколения Победителей (табл. 4.6)?

Таблица 4.6

В настоящее время в ряде зарубежных стран сносят памятники советским воинам. Как должна, по вашему мнению, реагировать на это Россия? (% от числа опрошенных, старшеклассники)

Значения	2020
Эти страны суверенны и вольны поступать так, как считают правильным. Россия не должна вмешиваться	44
Нужно сокращать сотрудничество с этими странами	29
За последние годы открыты архивы, стали известны многие факты, которые заставили пересмотреть роль СССР во Второй мировой войне и послевоенное время	11
Мне лично все равно	7
Это расплата за ошибки СССР в послевоенное время	4
Другое	4
Затрудняюсь ответить (не знаю, никак...)	1

Почти каждый второй из школьников отмечает, что это дело тех стран, на чьей территории находятся памятники. 29% за сокращение сотрудничества с такими странами. Доля безразличных достаточно высока. Вероятно, одним из объяснений может служить то, что это происходит не на своей территории.

В высказываниях по этому поводу школьники более категоричны, чем студенты. Они чаще предлагают сокращать сотрудничество со странами, допустившими снос памятников советским воинам, реже, чем студенты, считают, что эти страны вольны поступать так, как считают правильным, и что при этом Россия не должна вмешиваться.

Вопросы внешней политики, границы вмешательства/невмешательства в вопросах исторической памяти в действия других стран на их территории — важный показатель готовности поколения защищать интересы страны в пространстве Европы и мира в целом. А как оценивают подростки действия своего собственного правительства по сохранению памяти на собственной территории, табл. 4.7?

Таблица 4.7

Оценка старшеклассниками действий Правительства РФ по сохранению памяти о подвигах солдат, офицеров, грузеников тыла времен Великой Отечественной войны (% от числа опрошенных)

Значения	Школьники	Студенты
Да	47	39
Нет	22	29
Затрудняюсь ответить	28	29
Мне лично все равно	3	3

Часто действия правительства по сохранению памяти о подвигах народа времен Великой Отечественной войны оцениваются положительно. Хотя отрицательные ответы в совокупности с затруднившимися ответить превышают количество положительно оценивающих. Еще более выразительно это прослеживается в ответах студентов. При этом количество студентов, затруднившихся с ответом, больше, а количество считающих, что Правительство России достаточно внимания уделяет сохранению памяти о подвиге

гах народа времен Великой Отечественной войны среди студентов значительно меньше, чем среди школьников. Студенты более критичны в оценках к действиям Правительства по вопросу сохранения памяти, нежели школьники. Одним из элементов сохранения памяти о подвигах солдат, офицеров, участников войны является непосредственно сохранение объектов захоронения в родном городе. Когда задается вопрос конкретно о состоянии памятников и могил, захоронений времен Великой Отечественной войны в родном городе, то картина иная. Значительно больше мнений, что эти объекты находятся в хорошем состоянии. Таков ответ большинства респондентов и среди студентов, и школьников.

Исследование РОС с самого начала своего существования было нацелено не только на прошлое, но и на перспективу. Еще в 2005 г. исследователи задались вопросом, что же вкладывают современные молодые люди в понятие «быть патриотом России»¹.

В нашем исследовании школьников мы имеем возможность проанализировать поток двухмерных распределений по полу в вопросах по патриотическим представлениям и установкам учащихся старших классов общеобразовательной средней школы.

В самом общем виде по степени убывания патриот — это тот, кто уважает и знает историю своей страны, испытывает за нее гордость, уважительно относится к участникам ВОВ, людям пожилого возраста и инвалидам, испытывает чувство ответственности за происходящее в стране, готов к самопожертвованию ради интересов страны, готов честно и добросовестно трудиться, принимать участие в общественной и политической жизни страны, не уклоняться от службы в армии.

Следует заметить, что этот же порядок данных мы наблюдаем в исследовании РОС «Студенты о Великой Отечественной войне» с 2005 года. Эти и другие оценки старшеклассников в понимании составляющих понятие «патриотизм» можно проследить в табл. 4.8.

Прежде всего (независимо от возраста и пола) патриот России должен уважать и знать ее историю, затем испытывать гордость за свою страну.

Таблица 4.8

Что значит сегодня быть патриотом России? (% от пола респондентов)*

Что значит сегодня быть патриотом России?	Σ	Пол	
		жен.	муж.
Уважать и знать историю России	68	73	61
Испытывать гордость за свою страну	59	63	54
Уважительно относиться к участникам ВОВ, людям пожилого возраста, инвалидам	56	61	50
Испытывать чувство ответственности за происходящее в стране	54	55	52
Быть готовым к самопожертвованию ради интересов страны	43	47	39
Честно и добросовестно трудиться	35	37	31
Принимать участие в общественной и политической жизни страны	30	30	29
Не уклоняться от службы в армии	28	29	25
Быть волонтером	17	20	13
Придерживаться традиционных ценностей в повседневной жизни	13	13	13
Патриотизм — устаревшее понятие в эпоху открытых границ, родина там, где тебе комфортно	13	13	14
Обладать чувством хозяина в своей организации, городе, стране	7	5	10

¹ Студенчество о Великой Отечественной войне / М. Г. Абрамзон, Ю. Р. Вишневецкий, А. Н. Ершов, Е. Н. Икингрин [и др.] // Новый ковчег. Молодежный публицистический журнал. 2005. № 2. С. 8–13.

Окончание табл. 4.8

Что значит сегодня быть патриотом России?	Σ	Пол	
		жен.	муж.
Покупать в основном отечественные товары	5	4	6
Другое	2	1	3
Итого	429	452	400

* Пропуски: 2 из 1885 (0,1%); ** поскольку каждый опрошенный мог дать несколько ответов одновременно, сумма % в ИТОГО может быть больше 100%; *** коэффициент V Крамера [0..1]: 0,079, Вероятность ошибки (значимость): 0,000

По мнению девушек, патриотом сегодня можно назвать того, кого отличает жертвенность и готовность помогать и служить людям (47% девушек против 39% мальчиков), патриотизм у девушек чаще — в 1,5 раза — коррелирует с волонтерством, уважительным отношением к участникам войны... (в 1,2 раза). Позиция деятельности и служения стране и людям как отличительная черта патриота ярко прослеживается в ответах девушек.

Представление о лице патриотизма у юношей и девушек часто не совпадает. Юноши-старшеклассники вдвое чаще, чем девушки, считают, что патриота отличают чувство хозяина в своей организации, городе и стране. Вопрос «Иметь или быть»? и здесь нашел свое место: юноши чаще девушек считают, что «патриотизм — устаревшее понятие в эпоху открытых границ, Родина там, где тебе хорошо», и критичнее относятся к необходимости патриоту служить в армии. Закономерен вопрос: не женское ли лицо у сегодняшнего патриотизма?

И все-таки, такие показатели, как: честно и добросовестно трудиться, принимать участие в общественной и политической жизни страны, быть готовым к самопожертвованию ради интересов страны, не уклоняться от службы в армии, быть волонтером — набирают больше ответов, чем «патриотизм — устаревшее понятие в эпоху открытых границ, родина там, где тебе хорошо». Можно предположить, что в сознании сегодняшних подростков существует логичная идеальная модель патриота России, которая ориентируется не только на умозрительное понимание патриотизма, но имеет и деятельный, практико-ориентированный характер (табл. 4.9).

Таблица 4.9

Вы можете себя назвать патриотом? (% от пола респондентов)

Что значит сегодня быть патриотом России?	Σ	Пол	
		жен.	муж.
Да	18	17	18
Скорее да, чем нет	43	45	40
Скорее нет, чем да	16	16	17
Нет	10	8	13
Затрудняюсь ответить	13	14	12

В общем и целом более половины респондентов могут и скорее могут назвать себя патриотами. Сегодня это не такая маленькая цифра для российского социума. Вместе с тем почти каждый шестой-седьмой школьник затруднился с самоопределением. Неопределенность значительной части старшеклассников в этом вопросе характерна как для юношей, так и девушек. Но в целом юноши реже, чем девушки, называют себя патриотами, табл. 4.10.

Таблица 4.10

Как вы считаете, тех, кто добровольно пошел на фронт, было бы... (% от пола респондентов)

Как вы считаете, тех, кто добровольно пошел на фронт, было бы...	Σ	Пол	
		жен.	муж.
Меньше	50	51	48
Столько же	12	11	14
Больше	19	18	20
Затрудняюсь ответить	19	20	18

В ответах подростков на этот вопрос расхождения незначительные. Каждый второй считает, что случись сегодня такое событие, как Великая Отечественная война, тех, кто добровольно пошел бы на фронт, было бы меньше. Эта самооценка поколения, возможно, не имеет ничего общего с ситуацией, которая была бы, если бы... но, как говорят прогнозисты и футурологи, есть явление под названием «самоосуществление прогноза». Иными словами: предсказание, которое выглядит истинным, но на самом деле таковым не является, может в значительной мере влиять на поведение людей. И в итоге их последующие действия сами приводят к исполнению предсказания. Интересна по этому поводу позиция Р. Мертона: «Самоисполняющееся пророчество — ложное определение ситуации, вызывающее новое поведение, которое превращает первоначальное ложное представление в реальность»¹.

Общий прожективный вопрос был конкретизирован (табл. 4.11).

Таблица 4.11

Мнение старшеклассников о поведении друзей в случае повторения ситуации 1941 г. (% по группам респондентов)

Как поступили бы ваши друзья?	Σ	Пол	
		жен.	муж.
Стали бы ждать повестки из военкомата	32	33	32
Сразу бы добровольно пошли на фронт	25	25	26
Постарались бы уехать из страны	17	18	16
Постарались бы найти работу, с которой не берут в армию	15	15	14
Другое	5	5	6
Затрудняюсь ответить	5	5	6

Выяснилось, что и у юношей, и у девушек особых различий в оценке возможного поведения своих друзей и подруг нет. Чего не скажешь об участии в волонтерском движении (табл. 4.12).

Таблица 4.12

Участвуете ли вы в волонтерском движении? (% по группам респондентов)

Участвуете ли вы в волонтерском движении?	Σ	Пол	
		жен.	муж.
Да	26	31	20
Нет	60	54	67
Затрудняюсь ответить	14	15	13

¹ Merton R. K. Social Theory and Social Structure. Free Press. 1968. P. 477.

Девушек-волонтеров в 1,5 раза больше, чем юношей. Что за этим? Традиционная их опережающая акселерация в подростковом возрасте? Преобладающий в волонтерском движении акцент на реализацию подростками в основном исполнительских функций? Проблема требует более глубокого анализа. Но проблема есть.

Любому государству нужны граждане, работники, социально-активные личности. Как обстоит дело с планами молодых на дальнейшую самореализацию? Где и как они хотели бы реализоваться? Ответ старшеклассников на этот вопрос важен для формирования социальной политики государства, учитывающей интересы подрастающего поколения. А именно оно должно и будет являться основой государства в будущем. Мы задали вопрос о планах молодых людей после получения образования (табл. 4.13).

Таблица 4.13

**После получения образования вы планируете жить и работать в России
или постараетесь уехать за рубеж? (% по группам респондентов)**

Значения	Σ	Пол	
		жен	муж
В России	44	45	42
Все зависит от того, где предложат хорошую работу	29	27	32
За рубежом	15	16	15
Затрудняюсь ответить	12	12	11

Данные опроса 2020 г. интересно сравнить с данными опроса учащихся 8–11 классов средних школ, проведенного нами по межрегиональной выборке (Белгород, Магадан, Нижневартовск, Подмосковье, Тверь) в марте-мае 2007 г¹. В 2007 г. три из каждых пяти опрошенных (59 %) не хотели бы родиться и жить в другой стране, кроме России (хотели бы — 20 %, затруднились ответить — 21 %). Оценивая полученные данные, авторы (С. Д. Лебедев и Е. И. Пронина) отмечали: «Это, на наш взгляд, очень показательно с учетом того, что все респонденты родились в первой половине 1990-х гг. и воспитывались в период глубочайшего кризиса практически всех нравственных ориентиров, ... когда ценности патриотизма подвергались особенно изощренной атаке. При этом Россия объективно, в отличие от 1980-х, отнюдь не была лучшим местом для жизни с точки зрения безопасности, материального благосостояния и самоактуализации молодых людей». Их вывод был достаточно оптимистичен: «Значит, вопреки всему сработали какие-то еще недостаточно изученные глубинные ресурсы и механизмы актуализации важнейших ценностей выживания нации».

Что же произошло за прошедшее десятилетие с самоопределением старшеклассников по поводу желательности/нежелательности жить и работать в родной стране? Как видим, менее половины респондентов опроса 2020 г. ответили, что планируют жить и работать в России. Значительно меньше (один из шести) планируют жить за рубежом, что близко к ответам школьников в 2007 г. о желании родиться и жить не в России, а в другой стране. Затруднились определить и высказать свое мнение по поводу предпочтительного места жительства после получения образования уже меньше школьников, чем в опросе 2007 г. Возможно, это объясняется тем, что в 2020 г. мы включили позицию, которая набрала достаточно большое количество ответов, а именно: все зависит от того, где предложат хорошую работу: ее выбрала почти треть старшеклассников, причем молодые люди несколько чаще, чем девушки.

¹ Гражданская культура студенчества : материалы Круглого стола III Всероссийского социологического конгресса (Москва, 21–24 октября 2008 г.) / под общ.ред. Ю.Р. Вишневого, Е.И. Прониной, В.Т. Шапка. Екатеринбург, 2008. С. 29.

Обобщая, отметим этот гендерный аспект. Некоторые исследования утверждают, что для женщин больше важны общечеловеческие и нравственные, а для мужчин — материально-экономические ценности. Наше исследование выявило следующие отличительные черты и личностные свойства подростков в процессе подготовки к 75-летию Дня Победы и сохранении памяти об этом событии: девушки чаще участвуют в волонтерских движениях, чаще разговаривают с учителями и преподавателями и получают больше знаний о войне, чем юноши. При этом они чаще, чем молодые люди, считают, что им надо бы больше знаний о войне, чаще участвуют в праздничных мероприятиях, возлагают цветы к Вечному огню и памятникам, больше проявляют в поведении свое отношение ко всему, что связано с Великой Отечественной войной.

Гражданское становление и социализация подростков в современной социокультурной ситуации происходит стремительно. Первый паспорт выдается российскому гражданину в 14 лет. 16-летние россияне при наличии уважительных причин могут вступить в брак, а также при определенных условиях заключить трудовой договор. Кроме этого, с 16-летнего возраста россиянин подлежит полной уголовной ответственности (а по базовым статьям ответственность наступает с 14 лет)¹.

Огромную роль в гражданской и политической социализации молодежи играют основные агенты социализации, в числе которых общеобразовательная школа. Исследования педагогов, психологов и социологов фиксируют изменение ценностного мира современных школьников за период обучения в старших классах. Подростки взрослеют, приобретают новые знания, больше узнают о мире и ведут более самостоятельный образ жизни. Все это влияет на формирование собственного мнения и расстановку ценностных приоритетов.

Наблюдается динамика мнений старшеклассников по поводу чувств и мыслей Великой Отечественной войны. Так, если в 8 и 9 классах лишь 16 % и 14 % старшеклассников считают верным утверждение, что с годами память о войне все более стирается в сознании новых поколений, ее заслоняют иные события и проблемы, то в 10 и 11 классах таких старшеклассников уже 21 % и 23 %, соответственно. Также чаще в ответах встречается отсутствие интереса к этому событию.

От класса к классу школьники все больше узнают о Великой Отечественной войне и с каждым годом все больше старшеклассников отмечает, что знаний об этом событии у них достаточно. С возрастом у школьников повышается толерантность к действиям зарубежных стран по отношению к памятникам советским воинам-освободителям. Так, восьмиклассники чаще (37 %) предлагают сокращать сотрудничество с этими странами, чем одиннадцатиклассники (25 %). И наоборот, 50 % респондентов 11 класса в сравнении с 40 % респондентов 8 класса считают, что Россия не должна вмешиваться в действия других стран, эти страны суверенны и вольны поступать так, как считают правильным.

С переходом от младших классов к старшим растет значимость разных социально-политических ценностей. Требование к патриоту быть готовым к самопожертвованию ради интересов страны с возрастом звучит несколько выразительнее. Тем важнее учитывать тот факт, что, взрослея, подростки прагматичнее оценивают поведение в гипотетической ситуации войны: считая, что добровольцев было бы значительно меньше, а многие постарались бы найти работу, с которой не берут в армию. То есть между идеальным рамочным представлением о патриоте сегодня и гипотетическим поведением в ситуации войны наблюдается несоответствие, разница, лаг. Но не все так пессимистично.

¹ С какого возраста можно голосовать в России : [сайт]. URL: <https://okd1.ru/yuridicheskie-uslugi/s-kakogo-voznrasta-mozhno-golosovat-na-vyborah-v-rossii/> (дата обращения: 22.07.2020).

Чем старше, тем чаще школьники участвуют в волонтерском движении, помогая решать многие проблемы экологии, культуры, здравоохранения, помощи бедным и вопросы социальной политики.

Интересен в этом отношении взгляд «со стороны». Так, французский историк и глава Фонда развития русско-французских исторических инициатив П. Малиновский считает, что ветераны во Франции «не встречают такого почета», как в России: «В России очень чтут историю! Все, что касается солдат, их жертв, — это все очень помнят и берегут. Во Франции, в Европе эта тема никого не волнует. Еще в США помнят своих героев, но там другой уровень пропаганды. А в России у каждого в семье кто-то погиб. Россия в каждой войне была опустошена, разрушена, но всегда выходила победителем. И Россия не забывает отдавать дань памяти своим ветеранам, своим солдатам»¹.

Результаты нашего опроса показывают, что и следующее поколение молодых россиян (сегодняшние школьники) — при всех издержках и проблемах — внесет достойный вклад в это общее дело — «отдавать дань памяти».

4.2. Из чего складываются мнения и сомнения студентов среднего профессионального образования²

В Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» подчеркнута направленность среднего профессионального образования (СПО) «на решение задач интеллектуального, культурного и профессионального развития человека» и определена его цель — «подготовка квалифицированных рабочих или служащих и специалистов среднего звена по всем основным направлениям общественно полезной деятельности в соответствии с потребностями общества и государства, а также удовлетворение потребностей личности в углублении и расширении образования»³.

Исторически среднее профессиональное образование имеет корни еще в Петровской России. Позже модернизированная система среднего специального образования получила распространение в советской системе обучения. С распадом СССР часть техникумов переименовали в колледжи, более половины из них присоединили к различным вузам в качестве структурных подразделений.

Почему мы решили отдельно проанализировать представления студентов СПО о Великой Отечественной войне? Чем они отличаются от других категорий молодых людей — студентов вузов и школьников?

¹ Французский историк: в России уважают ветеранов, как нигде в мире : [сайт]. URL: https://news.rambler.ru/community/43644198/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 08.02.2020).

² Опрос студентов колледжей состоялся в декабре-январе 2020 г. в рамках опроса студентов вузов. Из основного массива опрошенных студентов нами был выделен массив, обучающихся в СПО. В их число попали 646 учащихся, получающих образование в колледже, лицее, училище (военное, искусств, медицинское) и т. д. Из них 270 девушек, 376 молодых людей, что соответствует 42 % и 58 % соответственно. Возраст основной массы опрошенных (99 %) от 13 до 25 лет. Все респонденты — граждане России. По профилю обучения — это учащиеся гуманитарных, естественнонаучных, технических, социально-экономических и других специальностей. Более половины опрошенных респондентов получают среднее профессиональное образование технического профиля обучения. В опросе приняли участие респонденты от I до V курсов обучения. Но основной массив опрошенных сосредоточен на I–III курсах.

³ Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 01.03.2020) «Об образовании в Российской Федерации» URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=346766&fld=134&dst=100906,0&rnd=0.35709449231688106#06411439686041929> (дата обращения: 08.02.2020).

Ученые, исследующие систему СПО, отмечают: «Поступающие делают целенаправленный выбор учебного заведения и конкретной профессии, их мотивы такие же, как у сверстников, планирующих поступить в вузы. Важное отличие — существенность материальных причин выбора, поскольку эти молодые люди зачастую происходят из «слабых» слоев общества. По окончании школы это наиболее приемлемое для них и эффективное продолжение образовательной и профессиональной траектории»¹.

Из-за невысокого уровня материального достатка семей значительная часть студентов колледжей вынуждена совмещать обучение с работой. 42 % будущих рабочих и специалистов среднего звена работают во время обучения на постоянной или временной основе. Мужчины вовлечены в работу значительно чаще (47 %), чем женщины (37 %). Многие студенты начали подрабатывать уже с I курса (каждый пятый — 22 %), причем студенты, обучающиеся по рабочим профессиям, начинают работать с самого начала обучения чаще, чем студенты, осваивающие программы специалистов среднего звена².

Выявлено, что имидж ссузов улучшается с каждым годом. Стереотип, что в училищах и техникумах учатся исключительно хулиганы и двоечники, остался в прошлом. Среди студентов колледжей становится все больше успешных детей, которые с легкостью могли бы поступить в вуз, но отдали предпочтение среднему профессиональному образованию. И это вполне обоснованно, ведь получение востребованной высокооплачиваемой профессии — это именно то, что хотят получить абитуриенты, сдавая документы для поступления в учебные заведения. Поэтому дети все чаще выбирают колледжи³. Но все большее распространение получает и выбор образовательной траектории «в университет через колледж»⁴.

Сегодня десятки миллионов специалистов, официально трудоустроенных в РФ, получили СПО. Приблизительно половина занята в сфере обслуживания и на производстве. Остальные — работники умственного труда: среднее звено персонала бизнес-структур, менеджеры, кадровики, бухгалтеры, аудиторы и т. д. По данным микропереписи населения 2015 г., в РФ в расчете на 1000 человек населения в возрасте 25–64 лет имели среднее профессиональное образование по программам подготовки специалистов среднего звена — 347 (331—мужчины, 361 — женщины) и по программам подготовки квалифицированных рабочих, служащих — 102 (125 — мужчины, 82 — женщины). В 2018 г. в 4711 организациях СПО обучались по программам подготовки специалистов среднего звена — 2464,3 тыс. студентов (выпуск — 531,5 тыс.) и по программам подготовки квалифицированных рабочих, служащих — 542,1 тыс. (выпуск — 168,6 тыс.)⁵. В нашем исследовании распределение учащихся по профилю обучения выглядит следующим образом (табл. 4.14):

¹ Константиновский Д. Л., Попова Е. С. Российское среднее профессиональное образование: востребованность и специфика выбора // Социологические исследования. 2018. № 3. С. 34–44. URL: https://www.isras.ru/index.php?page_id=2624&jid=7096&jn=socis (дата обращения: 08.02.2020).

² Травкин П. В., Рудаков В. Н. Преподаватели и студенты профессиональных образовательных организаций: трудовые и образовательные стратегии // Мониторинг экономики образования. Вып. 15 (114) / отв. ред.: Я. И. Кузьминов. М. : Издательский дом НИУ ВШЭ, 2017. С. 16.

³ Цимбал Э. Почему подростки все чаще выбирают колледж. activityedu.ru 2019. 18 февраля : [сайт]. URL: <https://activityedu.ru/Blogs/analytics/ya-b-v-rabochie-poshel-pust-menya-nauchat/> (дата обращения: 08.02.2020).

⁴ Анализ мотивов такого выбора, представлений студентов колледжей о выгодах и рисках данной образовательной траектории см.: Александров Д. А., Тенишева К. А., Савельева С. С. Мобильность без рисков: образовательный путь «в университет через колледж» // Вопросы образования. 2015. № 3. С. 66–91.

⁵ Образование в цифрах: 2019 : краткий статистический сборник / Н. В. Бондаренко, Л. М. Гохберг, Н. В. Ковалева [и др.] ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М. : НИУ ВШЭ, 2019. С. 20, 16.

Таблица 4.14

Ваша специализация (профиль обучения)% от опрошенных

Значения	%
Социально-экономическая	14,2
Гуманитарная	10,5
Техническая	52,5
Естественнонаучная	1,7
Медицина	14,4
Военная	5,1
Физкультура и спорт	1,4
Другое	0,2

*мы отказались от округления и не включили медицину в естественнонаучный профиль, чтобы акцентировать роль медколледжей в системе СПО

Поставив цель узнать больше о сохранении исторической памяти молодежью России, о знании ею исторического прошлого, невозможно не проанализировать мнение студентов СПО как одной из категорий, составляющих молодежь. Поэтому попытаемся увидеть общее и особенное в ответах этой группы респондентов.

Известно, что студенты ссузов впервые выбирают профессиональную траекторию довольно рано. Многие из них во время обучения работают, совмещая карьеру и образование. Есть ли у них желание и возможность участвовать в разного рода волонтерстве? Исследование показало, что студенты ссузов, несмотря на занятость, участвуют в волонтерском движении, хотя и реже студентов вузов, но чаще школьников. Среди них меньше затруднившихся ответить, вероятно, потому что они четко представляют, что именно стоит за этим понятием.

В вопросах религиозного восприятия мира студенты ссузов отличаются от студентов вузов. Школьникам этот вопрос не задавался. Первые чаще чувствуют себя людьми религиозными (58%), чем вторые (45%).

Один из первых вопросов, на который мы хотели получить ответ в ходе исследования, — насколько интересны события Великой Отечественной войны обучающимся в СПО (табл. 4.15)?

Таблица 4.15

**Отношение к мнению «Великая Отечественная война была давно, мне это не интересно»
(% от числа опрошенных студентов колледжей)**

Значения	2020
Не согласен	70
Не очень согласен	25
Согласен	5

Для большинства опрошенных события Великой Отечественной войны, хотя она была давно, представляет интерес и сегодня. Ответы респондентов СПО на этот вопрос мало отличаются от ответов студентов и школьников. Однако далее появляются некоторые отличия в ответах разных групп молодых респондентов (табл. 4.16).

Для всех трех групп самый распространенный ответ — уверенность, что подвиг старших поколений, их самоотверженность и любовь к Родине будут примером и для новых поколений. Но студенты колледжей чаще (в 1,2 раза — в сравнении со студентами вузов)

отмечают этот момент. Мнения, что героизм и самопожертвование участников войны становятся чуждыми для современной молодежи, получили меньше всего сторонников во всех группах (8–9%). Самые большие расхождения наблюдаются в ответах студентов вузов и ссузов в отношении мнения, что с годами память о войне все более стирается в сознании новых поколений, ее заслоняют иные события и проблемы: первые отмечали это в 1,6 раза чаще вторых. Студенты колледжей с бóльшим оптимизмом смотрят на перспективы сохранения памяти о Великой Отечественной войне в будущем.

Таблица 4.16

**Приближается 75-летие Победы. Какие мысли и чувства вызывает у вас эта дата?
(% от числа опрошенных по группам)¹**

Значения	Тип образовательного учреждения		
	ссуз	школа	вуз
Подвиг старших поколений, их самоотверженность и любовь к Родине будут примером для новых поколений	61	56	50
С годами память о войне все более стирается в сознании новых поколений, ее заслоняют иные события и проблемы	15	18	24
Память о минувшей войне сохраняется в сознании моих сверстников	15	18	17
Героизм и самопожертвования во время Великой Отечественной войны становятся чуждыми значительной части молодежи	9	8	9

Представляют интерес ответы обучающихся в системе СПО о тех источниках, из которых они черпают знания о Великой Отечественной войне (табл. 4.17).

Таблица 4.17

**Из каких источников вы получили знания о Великой Отечественной войне?
(% от числа опрошенных студентов колледжей)**

Значения	2020
Учителя	69
Рассказы родных	64
Школьные учебники	61
Советские художественные фильмы	57
Советские документальные фильмы	43
Встречи с ветеранами	38
Преподаватели	35
Современные художественные фильмы	28
Художественная литература	27
Современные документальные фильмы	24
Форумы в Интернете	21
Ток-шоу по ТВ	9
Научные исследования	9
Мемуары полководцев, участников войны	6
Другое	2

¹ Возможно, не совсем корректно проводить сравнение с данными опроса учащихся СПО, студентов и школьников, поскольку объем выборки очень разный. Но, учитывая единый инструментарий опроса, молодежный возраст, достаточно большой охват территорий опроса всех трех групп респондентов, рискнем сделать приблизительные сравнения.

Иерархия источников получения информации о Великой Отечественной войне у студентов колледжей во многом сходна. Но они значительно реже, чем студенты вузов, называют как источники такой информации художественную литературу (в 1,7 раза) и советские документальные фильмы (в 1,5 раза). Зато преподаватели как носители информации респондентами-студентами колледжей оцениваются выше, чем студентами вузов. В чем причина? Здесь хочется остановиться основательнее. Преподаватель общеобразовательных и специальных дисциплин Технологического колледжа из Москвы считает, что использование информационных технологий позволяет сделать каждый урок неповторимым, а студента — активным участником процесса получения новых знаний. Но кардинального изменения знаний не происходит. Несмотря на новейшие технологии преподавания, низкий уровень знаний истории остается проблемой¹. Когда понимание важных исторических событий подвергается переосмыслению, подрастающему поколению бывает сложно понять, где правда, а где вымысел, — считает она. При этом отмечаются трудности преподавания учебного материала по предметам общественно-гуманитарного цикла. На изучение такой важной темы в истории России, как Великая Отечественная война, отводится в лучшем случае около 4 часов. Имеем ли мы после этого право говорить о том, что подрастающее поколение плохо знает историю самой кровопролитной войны? Стоит задуматься о будущих результатах образовательной деятельности. Пройдет еще немного времени, и новое поколение будет верить в любую информацию, высказанную «новыми творцами истории». Огромный поток неконтролируемой информации оказывается в свободном доступе для несовершеннолетних. Понять, что является правдой, а что вымыслом, без определенных знаний и жизненного опыта, невозможно. Это влечет за собой негативные тенденции. Поколения не знающих людей будут воспитывать своих детей в том же ключе².

Общение с таким преподавателем — интересный субъект-субъектный процесс, в то время как чтение художественной литературы требует самостоятельных усилий и свободного времени, которых у работающего и обучающегося профессии специалиста не так много. Возможно, изначально их установка на чтение художественной литературы и просмотр документальных фильмов не очень высока. Для более основательных выводов полученной нами информации явно недостаточно.

Чтобы больше знать об источниках информации о Великой Отечественной войне, о том, какое место в жизни респондентов занимает обсуждение этой темы, мы задали вопрос: «С кем вы разговариваете о Великой Отечественной войне чаще всего?» (табл. 4.18). Известно, что в процессе социализации формируются различные роли личности, в том числе роль гражданина. Ближайшее окружение, наравне со средствами массовой информации, институтом религии, образовательным учреждением, является одним из основных институтов социализации молодого человека. Что же за ближайшее окружение у молодого человека при обсуждении темы Великой Отечественной войны?

Как видим, на первом месте стоят старшие родственники и ветераны войны и тыла (треть респондентов отметили именно этот источник информации как основной). Это те носители информации, которые были детьми или принимали участие в военных действиях, а также находились и работали в это время в тылу. Основная их отличительная черта — они помнят не понаслышке это время, а являются его свидетелями и участниками. Прежде всего именно они являются рассказчиками и собеседниками молодых респондентов о военном времени. На втором месте образовательное учреждение в лице пе-

¹ Воронова В. Н. Актуальные проблемы преподавания истории в системе СПО // Вестник науки и образования. 2018. Т. 1, № 6 (42). С. 107.

² См.: Там же.

дагогов и преподавателей. И лишь на третьем месте родители. В семье, вероятно, тема войны сегодня остается в основном в памяти дедов и прадедов, поэтому они чаще бывают рассказчиками и собеседниками молодых людей. С друзьями время от времени примерно каждый десятый разговаривает о войне и военном времени. Ни с кем не разговаривает на тему войны и военного времени примерно каждый седьмой студент колледжа. Столько же школьников и чуть больше студентов вузов чаще всего ни с кем не беседуют на эти темы.

Таблица 4.18

**С кем вы разговариваете о Великой Отечественной войне чаще всего?
(% от числа опрошенных студентов колледжа)***

Значения	2020
Со старшими родственниками (дедушками, бабушками, прадедушками и т. д.), с ветеранами войны или тыла	35
С учителями, преподавателями	28
С родителями	13
С друзьями	9
Другое	1
Ни с кем	14
Итого ответивших:	100

* Пропуски: 0 из 646 (0,0 %)

СМИ и социальные институты культуры как институты и агенты социализации играют огромную роль в формировании личности молодого человека. Именно благодаря им подросток и молодой человек получает знания, с помощью которых формирует свое представление о происходящих или произошедших событиях. На вопрос о том, из каких источников студенты колледжей получают знания о Великой Отечественной войне, трое из каждых пяти респондентов (57 %) назвали советские художественные фильмы, почти треть (28 %) — современные художественные фильмы.

Как считают педагоги, психологи и искусствоведы, роль художественного творчества в воспитании и социализации подростков достаточно высока. Невозможно переоценить роль художественных фильмов в формировании знаний о Великой Отечественной войне. Исключительно важно, отмечают участники событий военных лет, педагоги и социально-активные граждане, представлять историческую правду на экранах ТВ. Люди, создающие художественные произведения на тему Великой Отечественной войны, несут огромную ответственность перед теми, о ком они говорят, пишут и снимают художественные фильмы, а также перед будущим в широком смысле слова. Это тем более важно, что вслед за реликвиями, которые хранятся в семейных историях и государственных музеях, картины, художественные фильмы и другие материальные носители культуры живут дольше, чем живые участники событий. Поэтому мы детально проанализировали, какие фильмы наиболее популярны среди респондентов из учреждений СПО.

Всего было названо 87 фильмов о Великой Отечественной войне, которые респонденты когда-либо смотрели (точнее — которые они вспомнили). Первые пять позиций заняли фильмы разных лет. Самые часто называемые фильмы — «А зори здесь тихие» (1972 г. и 2015 г. выпуска) и «Т34» (2018 г. выпуска). Они набрали одинаковое количество голосов. Более 30 лет разделяют выход этих фильмов. Как можно заметить, год выпуска фильма не имеет значения, к тому же показ по ТВ или просмотр по Интернету снимают эту разницу. И тот, и другой одинаково интересны для молодых телезрителей. Несмо-

тря на критику фильма 2018 г., его популярность, как показывают данные исследования, очень высока среди молодежи¹.

¹ Рассмотрим подробнее фильмы, получившие самый высокий рейтинг в ответах студентов колледжей. «А зори здесь тихие» — советский и современный художественные фильмы. Сняты режиссерами С. Ростокским в 1972 г. и Р. Давлетьяровым в 2015 г. по одноименной повести Б. Васильева. Действие фильма происходит в тылу, и показывает зрителю, что произошло — всего лишь эпизод большой войны. История пяти девушек стала обобщающим портретом народа, выстоявшего в Великой Отечественной войне: А зори здесь тихие : [фильм, 1972]. URL: ru.wikipedia.org (дата обращения: 16.05.2020).

«Т34» — современный фильм, его телевизионная премьера состоялась 9 мая 2019 г. на телеканале «Россия-1». По мнению кинокритика А. Долина, авторы сделали высокобюджетный военный блокбастер, почти очистив его от пропагандистской и идеологической составляющей: *«лента о Великой Отечественной войне удачно обошлась без патриотической пропаганды»*. Создатели не делают вид, будто «Т-34» — картина по реальным событиям, в своей основе — это *«чистая фантазия, адаптированная для тинэйджерсов»*. Критик отмечает схематизм сюжета и слабую проработку характеров героев. *«Это образцово-показательное бесстрашие, этот программный героизм слегка смущают. Поначалу сам не понимаешь, чем. А потом вспоминаешь, к чему возводит свою генеалогию «Т-34»: к советским фильмам о войне. В лучших из них противниками были не немцы, как здесь, а война как таковая. В «Судьбе человека», «Ивановом детстве», «Летят журавли», «Балладе о солдате», «Проверке на дорогах» при всех различиях было одно концептуальное сходство: они показывали, как человек сохраняет в себе человеческое благодаря стремлению к миру и памяти о нем. Пространство «Т-34» устроено принципиально иначе. Оно отдано тотальной нескончаемой войне, в которой царит утешительная простота: есть наши, есть враги, и врагов надо бить до победного конца. Без боли и горечи, с азартом и остервенением игроков компьютерного чемпионата»*: Т-34 : [фильм]. URL: ru.wikipedia.org (дата обращения: 16.05.2020).

«Битва за Севастополь» — российско-украинский полнометражный военный драматический историко-биографический художественный фильм режиссера С. Мокрицкого, снятый в 2015 г. Фильм повествует о судьбе легендарной женщины-снайпера, Героя Советского Союза, Людмилы Павличенко, уничтожившей в годы Великой Отечественной войны 309 солдат и офицеров войск нацистской Германии. В кинопрокате премьера фильма состоялась 2 апреля 2015 г. Телевизионная премьера — 9 мая 2015 г. в эфире украинского канала «Украина» и российского Первого канала: Битва за Севастополь : [фильм, 2015]. URL: ru.wikipedia.org (дата обращения: 16.05.2020).

«В бой идут одни «старики» — советский черно-белый художественный фильм 1973 г. режиссера Л. Быкова, повествующий о буднях летчиков-истребителей в годы Великой Отечественной войны. Вышедший на экраны в 1974 г. фильм собрал 44,3 млн кинозрителей, став четвертым в прокате и единственным в десятке самых кассовых фильмов того года, посвященным тематике Великой Отечественной войны. Фильм, режиссура и актерская работа были отмечены наградами республиканских и международных кинофестивалей: В бой идут одни «старики» : [фильм]. URL: ru.wikipedia.org (дата обращения: 16.05.2020).

«Сталинград» — российская военная драма режиссера Ф. Бондарчука (2013); первый российский кинофильм, снятый в формате 3D. По утверждению создателей фильма, сценарий основан на главах романа В. Гроссмана «Жизнь и судьба». Мнения о фильме как критиков, так и простых зрителей разделились — он получил как положительные, так и отрицательные оценки: Сталинград : [фильм, 2013]. URL: ru.wikipedia.org (дата обращения: 16.05.2020).

Интересна судьба создания и видеопроката двух фильмов, по поводу которых в обществе не было единого мнения.

История выпуска в прокат фильма «В бой идут одни «старики» такова: в конце декабря состоялась премьера ленты в Госкино Украины. На нее были приглашены не только высокие чины украинского кинематографа, но и летчики-фронтовики, среди которых был и А. Покрышкин. Лента его буквально потрясла. Когда в зале зажгли свет, Покрышкин, с трудом справляясь с чувствами, произнес: «Все так, как было...». Но несмотря на восторженную реакцию и его, и других ветеранов (премьеру фильма посетили летчики 8-й Отдельной Армии ПВО, которой командовал дважды Герой Советского Союза, генерал-полковник авиации Владимир Лавриненков), представителям Министерства культуры Украины фильм не понравился и был отправлен «на полку». Тогда за ленту вступились зрители и ветераны, в числе которых был и член ЦК КПСС, главнокомандующий ВВС, Главный маршал Авиации Герой Советского Союза Павел Кутахов. Заступаться за картину лично ходил на прием к министру культуры Украины и дважды Герой Советского Союза генерал-лейтенант авиации Виталий Попков. Окончательное решение выпустить фильм в широкий прокат было принято благодаря успеху «Стариков» на VII Всесоюзном кинофестивале, где картина Быкова получила две первые премии (за лучший фильм и исполнение мужской роли) и специальный приз от Министерства обороны СССР. В бой идут одни «старики» : [фильм]. URL: ru.wikipedia.org (дата обращения: 16.05.2020).

По мнению специалистов, идеологическое воспитание должно опираться на высокохудожественные произведения, отражающие историческую правду. К большому сожалению, высокохудожественные фильмы сегодня не очень популярны у подростков и молодежи. На них взрослело поколение дедов и отцов нынешних респондентов: «17 мгновений весны», «Подвиг разведчика», «Баллада о солдате», «Они сражались за Родину» и многие другие, — которые редко демонстрируются на экранах ТВ и — что еще более важно — крайне редко смотрят наши респонденты — студенты колледжей.

Знания или псевдознания о войне складываются у молодых людей из разных источников информации. Считают ли студенты колледжей, что полученных знаний им достаточно? (табл. 4.19).

Таблица 4.19

**Считаете ли вы, что у вас достаточно знаний о Великой Отечественной войне?
(% от числа опрошенных студентов колледжей)**

Значения	2020
Да	21
Не совсем, надо бы больше, но...	46
Не совсем, но мне хватает	28
Нет	5

Несколько чаще, чем студенты вузов и школьники, обучающиеся в учреждениях СПО, считают свои знания о Великой Отечественной войне не совсем достаточными, понимают, что «надо бы больше», но и осознают наличие обстоятельств, мешающих расширению и углублению этих знаний. И это — во многом адекватная оценка. Ведь, кроме преподавателей, все остальные источники информации о Великой Отечественной войне отмечались ими реже, чем студентами вузов и школьниками.

Один из важнейших элементов памяти о Великой Отечественной войне — акция «Бессмертный полк». Начиная с 2015 г. она неотделима от празднования Дня Победы. Как же рассматривают эту акцию наши респонденты (табл. 4.20)?

Таблица 4.20

Ваше мнение по поводу акции «Бессмертный полк» (% от числа опрошенных студентов колледжей)

Значения	2020
Это хорошая форма воспитания патриотизма	65
Важен личностный, семейный момент в этой акции	39

Спустя 40 лет, обсуждая фильм «Сталинград», ветераны также высказали свое мнение по поводу фильма. Ветеран Сталинградской битвы, генерал-полковник в отставке Б. Уткин о картине отозвался негативно: придуманная история с сыном пяти отцов, так неуместно посыпавшая пеплом Фукусимы раны Сталинграда, кажется аляповатой и безжизненной. Генерал-майор в отставке, участник Сталинградской битвы А. Фень после просмотра фильма выразил недоумение — «зачем Бондарчук вместо битвы показал разврат, сумбур и разброд?» Житель Самары П. Морозов направил в Министерство культуры петицию с требованием запретить показ фильма «Сталинград» и отозвать заявку на «Оскар» из-за «героизации нацизма и искажения исторических фактов». По состоянию на 17 февраля 2014 г. петиция набрала более 34 тыс. голосов, но никакой реакции министерства не последовало. Мнение коллег тоже было неоднозначным. Продюсер М. Рудинштейн раскритиковал фильм. «Это провал режиссерский, сценарный, даже, я бы сказал, идеологический, — отметил он. — В фильме нет трагедии нашего народа. Там все перепутано, непонятно даже, кому симпатизирует режиссер. И я не верю в интервью коллег, что они там чуть не плакали»: Сталинград : [фильм, 2013]. URL: ru.wikipedia.org (дата обращения: 16.05.2020). Однако на этот раз ветераны услышаны не были. Фильм вышел в прокат, набрав большое количество просмотров.

Окончание табл. 4.20

Значения	2020
Акция может быть расширена и включать труженников тыла в годы Великой Отечественной войны	33
Акция должна включать и участников локальных войн, конфликтов	15
Другое	2
Настораживает, что слишком много стало официоза, обязаловки	12

Абсолютное большинство (две трети) студентов колледжей считает акцию хорошей формой воспитания патриотизма. Доля настороженно относящихся к акции у них меньше, чем у школьников (в 1,2 раза), и значительно меньше (более чем вдвое), чем у студентов вузов. Те, кто отдал предпочтение среднему профессиональному образованию и пошел по пути скорейшего получения востребованной оплачиваемой профессии, испытывают больше доверия к участникам и организаторам шествия Бессмертного полка. Акция памяти охватывает более 80 государств и территорий.

Стоит отметить, что в ряде стран формируются новые представления о Второй мировой войне. В них русский солдат перестал быть освободителем, ему дали новое имя — «оккупант». Народ-победитель показан агрессором, которого необходимо остановить. Сегодня в некоторых зарубежных странах принимаются политические решения, пересматривающие вклад России в освобождение от фашизма стран Европы, и сносят памятники советским воинам. Так, 22 июня 2017 г. ТАСС 1 сообщило, что Сейм Польши принял закон, который предусматривает снос советских памятников, в том числе мемориалов Красной Армии. Согласно обновленному документу, подобные объекты «не могут отдавать дань памяти лицам, организациям, событиям или датам, символизирующим коммунизм или другой тоталитарный строй». Это закрепило уже имевшую место практику сноса мемориальных памятников советским воинам-освободителям времен Великой Отечественной войны.

Как относятся подростки и молодежь России к подобным действиям других стран в отношении памятников советским воинам-освободителям (табл. 4.21)?

Таблица 4.21

Отношение молодежи и подростков России к сносу за рубежом памятников советским воинам-освободителям. Как должна, по вашему мнению, реагировать на это Россия? (% от числа опрошенных по группам)

Значения	Тип образовательного учреждения		
	ссуз	школа	вуз
Эти страны суверенны и вольны поступать так, как считают правильным. Россия не должна вмешиваться	36	44	48
Нужно сокращать сотрудничество с этими странами	32	29	23
За последние годы открыты архивы, стали известны многие факты, которые заставили пересмотреть роль СССР во Второй мировой войне и послевоенное время	15	11	11
Мне лично все равно	10	7	8
Это расплата за ошибки СССР в послевоенное время	4	4	5

¹ Сейм Польши принял поправки о сносе памятников Красной Армии : [сайт]. URL: <https://iz.ru/609444/2017-06-22/seim-polshi-prinial-popravki-o-snose-pamiatnikov-krasnoi-armii> (дата обращения: 22.07.2020).

Окончание табл. 4.21

Значения	Тип образовательного учреждения		
	ссуз	школа	вуз
Другое	3	4	5
Затрудняюсь ответить (не знаю, никак...)	0	1	1

Заметно, что мнение студентов колледжей более категорично по отношению к действиям зарубежных стран, где сносятся памятники советским воинам. Они чаще, чем старшеклассники (в 1,1 раза) и студенты вуза (в 1,4 раза) предлагают сокращать сотрудничество с этими странами. Но тех, кому все равно, среди студентов колледжей больше, чем среди школьников и студентов вуза.

Удивительно то, что внутри группы обучающихся в учреждениях СПО выделились две почти равные группы с диаметрально противоположным мнением о политике России в отношении стран, где сносятся памятники советским воинам. У студентов вузов и школьников порядок распределения ответов выглядит иначе. Они чаще считают, что страны суверенны, и Россия не должна вмешиваться в их действия по сносу памятников на их территории.

Студенты колледжей довольно критично оценивают действия правительства по сохранению памятников. Их мнения близки к оценкам студентов вузов и отличаются от мнения школьников (табл. 4.22).

Таблица 4.22

**Как вы считаете, Правительство России достаточно уделяет внимания сохранению памяти о подвигах солдат, офицеров, тружениках тыла времен Великой Отечественной войны?
(% от числа опрошенных по группам)**

Значения	Тип образовательного учреждения		
	ссуз	школа	вуз
Да	39	47	39
Нет	30	22	29
Затрудняюсь ответить	28	28	29
Мне лично все равно	3	3	3

Оценивая состояние памятников истории, могил, захоронений времен Великой Отечественной войны в своем городе, мест воинской славы, мемориальных комплексов, студенты колледжей проявляют большую критичность. Позитивные оценки (все в хорошем состоянии и большая часть в хорошем состоянии) в их ответах (58%) встречаются в 1,1 раза реже, чем у студентов вузов, и в 1,2 раза реже, чем у старшеклассников. Мы не имеем возможности проследить различия во мнениях молодых людей из разных округов, регионов и городов. Предполагается в дальнейшем провести такое исследование, поскольку территория — дифференцирующий фактор в этом вопросе по многим причинам.

Исследования десятилетней давности показывают, что молодых людей тех лет часто отличал рационализм, адекватная оценка собственных усилий и денежного вознаграждения, стремления как можно раньше составить проект своей будущей жизни. Рационализм сегодняшнего подростка влияет и на такие фундаментальные понятия, как гражданственность и патриотизм¹. В какой степени сегодня отличаются

¹ Пронина Е. И. Гражданская позиция старшеклассника // Народное образование. 2010. № 4. С. 115–120.

представления о патриоте у школьников, студентов вузов и колледжей? Есть ли различия в их представлениях о патриотизме и качествах гражданина-патриота, если да, то в чем именно? На эти вопросы позволяют ответить результаты нашего исследования (табл. 4.23).

Таблица 4.23

Что значит сегодня быть патриотом России? (в % от числа опрошенных по группам)*

Значения	Тип образовательного учреждения		
	ссуз	школа	вуз
Испытывать гордость за свою страну	60	59	52
Уважать и знать историю России	59	68	62
Испытывать чувство ответственности за происходящее в стране	51	54	53
Уважительно относиться к участникам ВОВ, людям пожилого возраста, инвалидам	50	56	50
Быть готовым к самопожертвованию ради интересов страны	38	43	35
Не уклоняться от службы в армии	26	28	17
Честно и добросовестно трудиться	22	35	24
Принимать участие в общественной и политической жизни страны	22	30	32
Быть волонтером	12	17	8
Придерживаться традиционных ценностей в повседневной жизни	11	13	13
Патриотизм — устаревшее понятие в эпоху открытых границ, родина там, где тебе комфортно	10	13	13
Обладать чувством хозяина в своей организации, городе, стране	6	7	7
Покупать в основном отечественные товары	3	5	3
Другое	1	2	2

* Поскольку каждый опрошенный мог дать несколько ответов одновременно, сумма % в ИТОГО может быть больше 100 %.

Своеобразие оценки студентов колледжей в следующем: несколько чаще, чем школьники, и значительно чаще, чем студенты вуза, они считают: патриот должен испытывать гордость за свою страну. Эта позиция в иерархии качеств находится у них на первом месте, отодвигая на второе место (с очень незначительным разрывом) приоритетное для школьников и студентов вузов уважение и знание отечественной истории. Качество патриота — активное участие в социально-политической жизни — студенты колледжей называют реже и школьников (в 1,4 раза), и студентов вузов (в 1,5 раза). По ряду параметров студенты колледжей занимают средние между школьниками и студентами вузов позиции — это относится прежде всего к готовности к самопожертвованию и требованию, что патриот должен быть волонтером. Есть позиции, по которым оценки студентов ссузов и вузов сходны, но отличаются от мнения школьников честно и добросовестно трудиться. В отношении необходимости не уклоняться от службы в армии студенты ссузов, напротив, сходны со школьниками, но чаще отмечают это — в сравнении со студентами вузов (в 1,5 раза). При этом студенты колледжей чуть реже, чем другие молодые люди, считают патриотизм устаревшим понятием, для них выражение «родина там, где тебе хорошо», менее значимо. Таким образом, представленное сравнение позволяет увидеть различия профиля патриотизма у разных групп молодежи.

Интересно продолжить такое сравнение применительно к прожективной ситуации: если представить, что Великая Отечественная война началась бы в современных усло-

виях, сколько было бы добровольцев (табл. 4.24)? Как повели бы себя в этой ситуации друзья респондентов (табл. 4.25)?

Таблица 4.24

Как вы считаете, тех, кто добровольно пошел на фронт, было бы...
(в % от числа опрошенных по группам)

Значения	Тип образовательного учреждения		
	ссуз	школа	вуз
Меньше	47	50	56
Столько же	8	12	12
Больше	24	19	12
Затрудняюсь ответить	21	19	20

Студенты колледжей чуть более оптимистично — в сравнении со школьниками и особенно со студентами вузов — оценивают поведение россиян в этой ситуации. Каждый пятый во всех группах затруднился с ответом.

Таблица 4.25

А как поступили бы ваши друзья? (% от числа опрошенных студентов колледжей)

А как поступили бы ваши друзья?	2020
Стали бы ждать повестки из военкомата	35
Сразу бы добровольно пошли на фронт	27
Постарались бы уехать из страны	15
Постарались бы найти работу, с которой не берут в армию	16
Затрудняюсь ответить	7

Здесь картина, близкая к ответам студентов вузов и школьников, но с важной особенностью: студенты колледжей проявили несколько бóльшую уверенность (каждый четвертый) в том, что их друзья сразу бы добровольно пошли на фронт. Среди школьников и студентов вузов такую уверенность проявил лишь каждый пятый. Затруднился с ответом примерно каждый двадцатый среди всех категорий респондентов.

В списках по полководцам и по героям Великой Отечественной войны у студентов колледжей сохранилась общая для всех волн исследования иерархия имен героев и полководцев. Первые пять командующих, полководцев и руководителей страны времен Великой Отечественной войны практически совпадают. Это Г. К. Жуков (отмечен в 2020 г. 59% студентов колледжей), К. К. Рокоссовский (21%), И. С. Конев (12%), И. В. Сталин (7%) и А. М. Василевский (7%). Стабилен и список героев, наиболее часто отмечаемых респондентами: Александр Матросов, Зоя Космодемьянская, Муса Гареев, снайпер Василий Зайцев, разведчик Николай Кузнецов, Алексей Маресьев и многие другие герои Великой Отечественной войны.

Сходной была и самоидентификация студентов колледжей (могут ли они назвать себя патриотами?) со студентами вузов и школьниками (табл. 4.26).

Как видим, в каждой из групп доля «патриотов и скорее патриотов» (по самооценкам) вдвое больше, чем «не патриотов и скорее не патриотов».

В рамках исследования мы попытались выяснить, как сочетается этот патриотизм с миграционными установками будущих квалифицированных рабочих и специалистов

среднего звена. Тем более что, по данным опроса The Boston Consulting Group (BCG) с The Network и HeadHunter (2018, N = 23 776), практически каждый второй российский специалист (46 %) хочет уехать за рубеж. В основном за границу стремится молодежь: о желании уехать сообщило 57 % респондентов до 30 лет. Они рвутся за рубеж в надежде на лучшую жизнь — рассчитывают на высокую зарплату, новый трудовой опыт, более высокий уровень жизни и привлекательные карьерные возможности¹.

Таблица 4.26

Вы можете себя назвать патриотом? (в % от числа опрошенных по группам)

Значения	Тип образовательного учреждения		
	ссуз	школа	вуз
Да	20	18	17
Скорее да, чем нет	43	43	47
Скорее нет, чем да	16	16	17
Нет	11	10	9
Затрудняюсь ответить	10	13	10

Данные нашего опроса учащейся молодежи говорят о том, что более 40 % после окончания учебы планируют жить и работать в России (табл. 4.27).

Таблица 4.27

После получения образования вы планируете жить и работать в России или постараетесь уехать за рубеж? (% от числа опрошенных по группам)

Значения	Тип образовательного учреждения		
	ссуз	школа	вуз
В России	43	44	42
Все зависит от того, где предложат хорошую работу	30	29	34
За рубежом	14	15	11
Затрудняюсь ответить	13	12	13

Особых различий в позициях разных групп учащейся молодежи не выявлено. Если они и есть, то для студентов ссузов присуща своеобразная средняя позиция между студентами вуза и школьниками.

Вероятно, не все будущие менеджеры, консультанты, секретари, ответившие, что хотят уехать за рубеж, задумываются о том, смогут ли они заинтересовать иностранного работодателя, соответствовать его требованиям к профессионалам: знанию иностранного языка, культурной среды и местному законодательству².

Сохранение памяти о Великой Победе дедов и прадедов — забота и ответственность не только государства, но и его граждан. Наше исследование констатирует, что ядро исторической памяти в оценках российских учащихся, по-прежнему, включает события Великой Отечественной войны как важнейшую составляющую истории России.

¹ Смертина П. Российская молодежь мечтает работать за границей : [сайт] // Ведомости. 2018. 26 июня. URL: <https://www.vedomosti.ru/management/articles/2018/06/27/773870-molodezh-za-granitsei> (дата обращения: 22.07.2020).

² Там же.

4.3. У истоков формирования исторической памяти¹

Из-за забора детского сада, где я проводил всю неделю, кроме воскресенья, нам, конечно, мало что-либо было видно. Женщины, служившие там, и особенно наша воспитательница Варвара Клавдиевна, кажется, нарочно вели себя так, чтобы мы меньше знали о войне.

Альберт Лиханов²

Насколько оправдано появление этой главы в монографии, посвященной исторической памяти студенчества России о Великой Отечественной войне? Оправдано прежде всего потому, что всем нам памятно слова великого гуманиста Антуана де Сент-Экзюпери: «Детство — вот огромный край, откуда приходит каждый»³. И многие представления, оценки, само чувственное отношение к судьбе своей семьи, истории Отечества и такому судьбоносному в этой истории событию, как Великая Отечественная война, у наших респондентов-студентов «родом из детства». А значит, основы их патриотического воспитания заложены — пусть и другими, «своими» — работниками системы дошкольного образования⁴. И знание, насколько «воспитан» воспитатель, стоящий у истоков патриотизма, весьма информативно.

К тому же за данным конкретным исследованием стоит многолетнее изучение дошкольного детства как сенситивного периода развития современного человека и взаимодействия социальных институтов и учреждений (семья, дошкольное образовательное учреждение/ДОУ, школа, учреждения дополнительного образования, СМИ, церковь и т. п.), направленного на закрепление успехов и норм нравственного, патриотического и физического воспитания детей дошкольного возраста. Эти прикладные исследования, проведенные сектором социального прогнозирования Института социологии РАН в 1990—2004 гг. на базе Академии ПК и ПРО, доказали, что качественным инструментом модернизации дошкольного образования являются социальные технологии, имеющие преимущества перед программами и методиками в том, что они: обратимы во времени, цикличны, обладают большей информативностью⁵.

Наконец, включение опроса работников ДОУ в проект РОСа (в том числе — использование инструмента мониторинга) имеет уже традицию, оно произошло уже на III этапе⁶.

¹ В главе частично (применительно к наукоградам и закрытым территориальным образованиям/ЗАТО) отражены результаты опроса педагогов и специалистов детских дошкольных организаций, проведенного на основе программы и инструментария IV этапа мониторинга «Что я знаю о Великой Отечественной войне» (руководитель — профессор Ю. Р. Вишневский). В опросе дошкольных педагогов и специалистов дошкольных организаций приняли участие 7217 респондентов из 65 регионов Российской Федерации, среди них 459 (6,4% от опрошенных) — представители наукоградов, 199 (2,8%) — представители ЗАТО.

² Лиханов А. А. Мамочкин сынок: повесть из романа «Русские мальчики». М. : Путеводная звезда, 2018. 64 с.

³ См.: Звезда Антуана де Сент-Экзюпери : [сайт]. URL: <https://present5.com/zvezda-antuaana-de-sent-ekzyuperi-detstvo-vot> (дата обращения: 22.07.2020).

⁴ Антонов Ю. Е., Пронина Е. И. Рейтинг лучших педагогов дошкольного образования России. На основе экспертного опроса «Воспитатель дошкольного образовательного учреждения». 2019. № 5. С. 6—21.

⁵ Антонов Ю. Е. Социальные технологии возрождения традиций оздоровления и воспитания дошкольников // Управление дошкольным образовательным учреждением. 2008. № 4. С. 40—48.

⁶ См.: Антонов Ю. Е., Пронина Е. И. Ретроспектива патриотического воспитания детей дошкольного возраста: социально технологические аспекты // Война была позавчера... Российское студенчество о Великой Отечественной войне : материалы мониторинга «Современное российское студенчество о Великой Отечественной войне» / под общ. ред. Ю. Р. Вишневского. Екатеринбург, 2015. С. 262—266.

Особый интерес представляет выявление своеобразия мнений, оценок и представлений сотрудников ДОО в наукоградах и закрытых территориальных образованиях (ЗАО), население которых является своеобразной «либеральной», скептической нишей в политическом спектре общественного развития. Специфика профессиональных групп в наукоградах и ЗАО неоднократно рассматривалась в социологических исследованиях. Социальные сети и социокультурная среда, стимулирующие инновационную и воспитательно-оздоровительную активность, являются главной особенностью наукоградов и ЗАО. Здесь исторически сложились уникальные муниципальные системы образования, которые целенаправленно объединены в единый научно-образовательный комплекс, необходимый для дальнейшего инновационного развития региональной науки и производства, что обеспечивает синергетический эффект развития. Этому способствует высокая концентрация научной интеллектуальной элиты, привлеченной для научно-прикладных исследований. Уникальность муниципальных образовательных сетей и экспертных сообществ характеризуется следующими особенностями:

- наличие значительного кадрового ресурса для системы образования, воспитания и оздоровления детей;
- высокая доля талантливых молодых воспитателей;
- понимание важной роли научных династий и семейных традиций в воспитании;
- высокий уровень развития взаимодействия детских садов и учреждений здравоохранения;
- высокий уровень профессиональной готовности руководителей, педагогов и персонала образовательных организаций к саморазвитию и творчеству¹.

В общем массиве исследования профессионального состава участников опроса по должностям следует отметить, что в большинстве наукоградов сохранился медицинский персонал, который принял активное участие в опросе, табл. 4.28.

Таблица 4.28

Профессиональный состав участников опроса*

Должность	Тип городского поселения		
	наукоград	ЗАО	остальные
Воспитатель	59,0	61,3	56,8
Административный, медицинский и вспомогательный персонал	10,5	4,5	7,1
Руководство ДОО, в т. ч. заведующий, зам. заведующего, методист и др.	7,6	12,1	10,9
Преподаватели и студенты ВУЗов и СПО	0,2	0,0	1,1
Специалисты по коррекционной и социальной работе	3,3	2,5	3,1
Педагог	11,1	12,1	8,7
Музыкальный работник	1,7	3,5	2,4
Инструктор по физической культуре	1,5	1,5	1,6
Учитель	5,0	2,5	8,2
Итого	100,0	100,0	100,0

* Пропуски: 0 из 7217 (0,0%); ** коэффициент V Крамера [0..1]: 0,060, Вероятность ошибки (значимость): 0,000 (здесь и далее © Shkurin D. V. 2016–2020. Программа обработки и анализа социологической и маркетинговой информации Vortex10).

¹ Антонов Ю. Е. Творческий потенциал специалистов дошкольного образования наукоградов России // Управление дошкольным образовательным учреждением. 2007. № 6. С. 117–119.

Характерной профессиональной чертой сотрудников дошкольных образовательных организаций, как отмечалось нами ранее, является альтруизм¹.

В данном исследовании мы находим подтверждение для его проявления в своеобразной идеологической метаморфозе: от примата коммунистического воспитания к формированию личностных религиозных позиций, табл. 4.29.

Таблица 4.29

Ответы респондентов на вопрос «Вы — человек религиозный?» (в %)*

Вы — человек религиозный?	Тип городского поселения						итого
	столичный город	город-миллионник	наукоград	моногород	ЗАТО	остальные	
Нет	29	27	27	27	32	25	26
Да	71	73	73	73	68	75	74

* Пропуски: 0 из 7217 (0,0%); ** коэффициент χ Крамера [0..1]: 0,042, Вероятность ошибки (значимость): 0,027.

Большинство наукоградов находится в ближнем Подмосковье и характеризуются маятниковой миграцией «отцов научных работников» в Москву. Специфику патриотического воспитания в наукоградах мы описывали ранее².

В плане проявления религиозно-патриотических позиций дошкольных работников можно привести сравнение, например по наукограду Жуковский (3,6% ответивших респондентов) с Москвой (4,2% ответивших). Данные по вопросу «вы — человек религиозный?» совпадают. «Да» отвечают 75,5% москвичей и 75,1% представителей наукограда Жуковский. Незначительно разнятся данные по вероисповеданию респондентов этих городов (табл. 4.30).

Таблица 4.30

Ответы на вопрос: «К какому вероисповеданию вы принадлежите?» (в % ответивших «Да» на вопрос «Вы верующий человек?»), г. Москва и Жуковский)

К какому вероисповеданию вы принадлежите?	Город		
	Москва	Жуковский	Итого
Православие	94,7	96,9	95,8
Ни к одному вероисповеданию	0,4	1,0	0,7
Ислам	3,1	2,0	2,6
Протестантизм	0,9	0,0	0,5
Католицизм	0,0	0,0	0,0
Буддизм	0,0	0,0	0,0
Другое	0,9	0,0	0,5

Для возрастной группы 41–50 лет характерны более низкие показатели личностно-религиозных предпочтений. Так, среди представителей дошкольных образовательных

¹ См.: Актуальная динамика социального и профессионального статуса педагогических работников дошкольного образования // Профессиональные группы: сообщества, деятельность и карьера: Коллективная монография / отв. ред. В. А. Мансуров. М.: ИС РАН; РОС, 2014. С. 147–290.

² Antonov Yu. Ye. Patriotic Education of Preschool Children // Differences, Inequalities and Sociological Imagination: View from Russia. Papers of Russian Sociologists for the 12th Conference of the European Sociological Association. Russian Society of Sociologists; Institute of Sociology of the Czech Academy of Sciences (IS CAS); European Sociological Association; Editor-in-Chief V. Mansurov. 2015. P. 158–162.

организаций данной возрастной группы в г. Москве «Да» ответили 72 % респондентов, в г. Жуковском — 67 % респондентов.

Система дошкольного образования с 1837 г. складывалась в лоне государственной российской благотворительности для детей. И почти всегда финансировалась по остаточному принципу, несмотря на ведомственную принадлежность. Профессионалы сферы дошкольного воспитания всегда (и сейчас) отличались любовью к детям, заботой о своей семье, коллективизмом и безвозмездным служением Отечеству.

Новое явление, волонтерство, лишь отчасти дополняет и подчеркивает альтруистический характер профессионального поведения дошкольных работников, табл. 4.31.

Таблица 4.31

**Ответы на вопрос «Участвуете ли вы в волонтерском движении?»
(% от типа городского поселения)***

Участвуете ли вы в волонтерском движении?	Тип городского поселения						
	столичный город	город-миллионник	наукоград	моногород	ЗАТО	остальные	итого
Да	14	19	10	20	26	19	18
Нет	80	76	85	76	67	74	76
Затрудняюсь ответить	6	5	5	4	7	7	6

* Пропуски: 0 из 7217 (0,0 %); ** коэффициент V Крамера [0..1]: 0,062, Вероятность ошибки (значимость): 0,000.

Более осмотрительный и, может быть, рациональный подход отмечается у представителей наукоградов, табл. 4.32.

Таблица 4.32

Ответы на вопрос «Участвуете ли Вы в волонтерском движении?» (% г. Москва и Жуковский)*

Участвуете ли вы в волонтерском движении?	Москва-Жуковский		
	Москва	Жуковский	Итого
Да	17	6	13
Нет	79	92	84
Затрудняюсь ответить	4	2	3

* Пропуски: 2281 из 2486 (91,8 %); ** коэффициент V Крамера [0..1]: 0,171, Вероятность ошибки (значимость): 0,050.

В городе Жуковский только 6 % отвечают «да», в отличие от Москвы, где 17 % респондентов участвуют в волонтерском движении, которое наиболее развито в мегаполисах. Семейная загруженность и «бабушкин волонтерский возраст» еще более характерны для возраста 41–50 лет.

Педагогический корпус ДОО в России представлен воспитателями, педагогами, учителями и профессионалами в области музыкального, физического развития, медицинским вспомогательным персоналом и работниками руководящих органов в сфере ДОО.

Более 70 % опрошенных нами респондентов состоят в браке и имеют от одного ребенка (31 %) до трех детей (9 %). Основное количество респондентов — 49 % — имеет двух детей. Детей не имеют вообще 9 % и имеют четверых и более детей около 2 % респондентов. Возраст опрошенных педагогов от 16 до 75 лет.

В России свыше 70 % детей от 0 до 7 лет посещают детское дошкольное учреждение, где ежедневно рядом с ними в пространстве детского сада находятся воспитатели и педа-

гоги, которые отвечают за их безопасность и развитие. Это взрослые, которые выбрали профессию, не очень престижную в общественном сознании.

Что это за профессионалы, как они ощущают свою принадлежность к государству, в котором живут, обществу, в котором функционируют?

Абсолютное большинство респондентов-педагогов считает себя патриотами и скорее патриотами — 90 %, чем не патриотами и скорее не патриотами — 4 %. В наукоградах это 87 %, ЗАТО — 93 % респондентов. Получив российское образование, они работают и дальше собираются продолжать жить и работать в России. Меньше 1 % ответили, что постараются уехать за рубеж. Для сравнения следует сказать, что среди опрошенных студентов и школьников число желающих после окончания учебы уехать за рубеж в десятки раз выше! Этот выбор педагогов осознанный, поскольку менее 3 % ответивших затруднились с выбором, а всего 3 % ответили, что их выбор зависит от того, где предложат хорошую работу. Опять же такой ответ встречается у педагогов в десять раз реже, чем в ответах студентов и школьников. Конечно, многое объясняется наличием семьи и детей. Но это наверняка не единственное объяснение такого самоопределения дошкольных педагогических работников.

Важная самооценка наших сограждан определенной профессиональной группы — группы педагогов как патриотов, позволяет предположить, что если у истоков формирования гражданственности детей стоят такие люди, то они неизбежно несут детям ценности любви Родины, гордости за страну и знание ее истории.

Представители педагогического сообщества знают свою историю, историю своей семьи в годы Великой Отечественной войны. Только 0,4 % педагогов ответили, что не знают, был ли кто-то из членов семьи ее участником, еще ничтожно малое число — 0,2 % ответили, что никто из семьи не был участником ВОВ. Это еще раз подтверждает, что в России не было семьи такой, чтобы никто не отправился в бой. Без сомнений, это общероссийское явление — член семьи — участник боевых действий. Нет различий по территориям. В опросе участвовали педагоги 73 регионов Российской Федерации. Отовсюду уходили на фронт нынешние деды и прадеды. Меньше женщин, чем мужчин, в этом почетном строю.

Семейный лад, как основа самосохранения семьи, может не зависеть от политических, экономических, религиозных треволнений. Любовь к малой Родине, милые с детства уголки родной природы, азы трудолюбия и бережное отношение к труду других людей — результаты многовековой традиции. За последние десятилетия дошкольными педагогами многое сделано, чтобы развить эти качества в коллективах детей дошкольного возраста под руководством воспитателей и других сотрудников ДОО. Формируя у детей заботливое отношение к близким, уважение к взрослым, педагоги создают условия к проявлению дружбы между детьми, положительному микроклимату в семье.

В каждой второй семье респондентов-педагогов были погибшие и пропавшие без вести. Не было исключений ни для города, ни для деревни, ни для всех федеральных округов России. Только каждый десятый ответил, что не знает этой страницы истории своей семьи. Сейчас много сделано для того, чтобы найти информацию о своих воинах-героях в сохранившихся архивах.

Во многих, если не сказать в большинстве семей, хранятся какие-либо реликвии с фронта. В табл. 4.33 можно увидеть, что в городах ЗАТО их сохранилось несколько меньше (49 %), чем в общем массиве (55 %) и наукоградах (58 %). Мы не ставили себе цель проследить, с чем это связано, но в дальнейшем нам предстоит это узнать.

Таблица 4.33

**Ответы на вопрос «Хранятся ли в ваших семьях реликвии военных лет?»
(% от числа опрошенных по типу городского поселения)***

Хранятся ли в ваших семьях реликвии военных лет?	Тип городского поселения						
	столичный город	город-миллионник	наукоград	моногород	ЗАТО	остальные	итого
Да	60	57	58	51	49	55	55
Нет	35	37	38	43	44	39	39
Не знаю	5	6	4	6	7	6	6

* Пропуски: 0 из 7217 (0,0%); ** коэффициент V Крамера [0..1]: 0,034, Вероятность ошибки (значимость): 0,085.

Какие реликвии хранят наши соотечественники? Те, которые пришли с фронта. Сохранились и фотографии военных лет, и письма, и военные билеты, и награды, и документы, грамоты, благодарности, поэтические сборники, статьи из газет. Сегодня в детских садах к Дню Победы дошкольные работники организуют праздники, проводят акции «Бессмертный полк», делают презентации, дети рассказывают о своих дедах и прадедах, с гордостью показывают вещи военных лет, награды и письма. В г. Жуковский в акции «Бессмертный полк» принимают участие 48 % воспитателей — почти каждый второй.

Ярким примером сетевого взаимодействия послужил опыт по патриотическому воспитанию и нравственному развитию детей в детском саду и семье, представленный в наукограде Обнинск на межрегиональном семинаре с участием представителей РОС (апрель, 2018 г).

Именно в эти дни, которые предшествуют Празднику 9 мая, вся педагогическая общественность актуализирует свои знания, которые сохраняются в их памяти, чтобы передать будущим поколениям. Мы не ставили задачу определить, как это происходит в ДОО наших респондентов. По опыту прежних исследований известно, что подготовка праздничных мероприятий, совместных с родителями воспитанников, как правило, в лучших ДОО занимает много времени. В ходе этих мероприятий передаются знания детям о страницах истории, хронологии событий и подвиге народа в эти трудные времена. Лучшие педагоги творчески подходят к сохранению памяти о ВОВ, предлагая театральные композиции, конкурс презентаций и фильмов, которые готовят воспитатели вместе с детьми, открытки ветеранам и письма, рисунки с благодарностью за Победу. Многогранно поставлены патриотическое воспитание и работа в сочетании с оздоровительно-воспитательной работой в наукоградах Подмоскovie (г. Дубна, Жуковский, Королев, Протвино, Реутов), городском округе Троицк г. Москвы и ЗАТО Железногорск, Новоуральск, Северск.

Сами воспитатели, как мы уже отметили, являются патриотами, преданными своей Родине, не собирающимися покинуть ее. У них в семьях хранятся реликвии военных лет, День Победы для них — «праздник со слезами на глазах», День памяти о родных и близких, прошедших войну. Кому, где и когда они передают эту память? Прежде всего, конечно, своим воспитанникам. Через разные программы патриотического воспитания, через множество методик, которые объединили в себе знания, умения и навыки сохранения и углубления памяти о Великом прошлом российского народа для передачи следующему поколению. И мы надеемся, что последующие этапы мониторинга РОС отразят влияние этой порой не очень заметной, но весьма важной работы.

Вместо заключения

Мы долго думали, как закончить нашу монографию. Решение пришло неожиданно. В обычной газете («Наша газета») обычного вуза (Нижегородский государственный университет¹) накануне юбилея Великой Победы были опубликованы размышления студента II курса Н. Елистратова — участника студенческого поискового отряда «Следопыт»²:

«Война не окончена, пока не похоронен последний солдат». Эта крылатая фраза великого русского полководца Александра Суворова служит мотивацией для тех, кто посвятил себя благородному делу — поисковому движению. Николай один из них. «Поиск пропавших без вести солдат — дело всей моей жизни», утверждает молодой человек. С юного возраста парень выезжает в поисковые экспедиции в места самых кровопролитных сражений Великой Отечественной войны.

от редакции «Нашей газеты»

«Школьный учитель ОБЖ много рассказывал нам о войне и патриотизме. Я проникся, стал интересоваться историей Великой Отечественной войны и задался вопросом: «А воевал ли кто-то из моей семьи?» Родители помогли мне обратиться в архив Министерства обороны России. Мы обнаружили записи о моем прадеде по папиной линии, который был награжден за боевой подвиг. Он построил переправу для техники и вернулся с войны живым.

Периодически учитель показывал нам видеоролики о поисковом движении. Я так вдохновился романтикой жизни поисковика: песнями у костра и проживанием в палатке, что в 14 лет принял для себя судьбоносное решение — вступил в поисковый отряд школы № 42 «Поколение». И с нетерпением ждал свою первую «Вахту Памяти».

Первый поиск. Волгоград... Весна. Я с мечтами о поездке стал собираться в Волгоград на свою первую «вахту». Настраивал себя, подбирал спальные мешки, как вдруг нам сообщили об отмене поездки. Весенняя «вахта» не состоялась. Помню, как я, расстроенный, возвращался домой и думал, что в следующий раз обязательно поеду. Так и случилось осенью. Моя первая «Вахта памяти» состоялась в Волгограде у мемориала «Россошки». Нас было восемь человек. Восемь совсем юных школьников, семь из которых поехали на раскопки впервые. Мы нагрузили себя мешками: спальные мешки, аптечка, пилы, тушенка. В предвкушении наскоро разбили палатку и сразу же отправились на поиски. Копали безуспешно почти 9 дней. Я злился и не понимал, зачем этот безрезультатный

¹ Впрочем, для мониторинга РОС — этот вуз не обычный, а один из немногих, студенты которого участвовали во всех четырех волнах мониторинга.

² См.: Наша газета (НВГУ). 2020. № 2 (102). Март-апрель.

.....

труд?! Порой никого вокруг не замечал. Копал, копал... Попадались только, железо, неразрванвшиеся снаряды, но не останки бойцов. Было обидно. 10-й день... Металлоискатели разрывались. Мы нашли захоронение у проселочной дороги и до конца «вахты» пробыли здесь. Не зря. Время как будто остановилось. Пройденные километры уже не подсчитывались. Одна только мысль крутилась в голове: «Вот здесь может быть солдат, я должен его найти».

Помню, начался проливной дождь. Капли дождя с моей головы стекали по лицу. Мокрые, без зонтов, мы самоотверженно продолжали копать. Нашли... 11 бойцов. На секунду я замер. По телу пробежали мурашки, а по щеке скатилась скупая слеза. Мы ринулись сметать мокрый песок с костей. Сначала я даже обрадовался, но потом стало жутко. Боялся, вдруг ножом задену нечаянно. Когда этот день закончился, мне хотелось просто молчать. И я молчал. Нашей находкой тогда заинтересовался директор мемориала и помог в дальнейших раскопках. Первая «Вахта Памяти» быстро закончилась. Остались лишь воспоминания. К слову, на вахте в Волгограде я был два раза, когда еще в школе учился. Во второй раз на этом же месте мы нашли еще 13 бойцов.

Последняя «школьная вахта». Ростов-на-Дону... Большое чистое поле. Палаточный лагерь поисковиков из разных уголков страны. Нас примерно 100 человек. Командиры отрядов определили, кто на каком участке производит раскопки, и мы принялись за дело. Нам в помощь лопаты, металлоискатели, компасы. Я ушел далеко вглубь. Копаю. Вдруг натываюсь на что-то твердое. Аккуратно поддел ножом и достал каску. Думал, что боец где-то рядом, но нет.

Во время раскопок в Ростове мы нашли много интересных вещей: кружки, ложки, бритвы, расчески и даже зубную пасту. На ложках и тарелках были надписи. Если рядом с вещами удавалось обнаружить бойца, то он становился не безымянным, но такое бывало редко. Я не находил. Идентифицировать никого не удалось. Одной из находок стали личные вещи немца.

Каждый вечер поисковики собирались у костра и пели песни под гитару. Делились интересными историями и находками. Горящие глаза юношей и девушек, желание помочь и установить личность безымянного солдата — именно это объединяло нас всех. Две недели пролетели как один день. Все закончилось «Свечой Памяти». Три залпа в небо. Молчание. Мы как будто проводили солдат в последний путь. Это была последняя «вахта» в школьные годы.

Севастополь. 3 бойца. Захоронение... В Севастополь я поехал уже студентом с поисковым отрядом «Следопыт». Приехав в город-герой, я впервые почувствовал весну такой, какая она должна быть. У нас был большой лагерь, каждый поисковик с опытом. Я познакомился тогда со школьниками и студентами из Дагестана и других регионов России. Это была удивительная поездка, ведь здешняя земля помнила еще и Крымскую войну. Мы нашли много любопытных вещей того времени. ...Было жарко. Я рукой вытирал лоб и продолжал копать в надежде найти солдат. За день удавалось «уйти» только по щиколотку. Тогда мы «зацепились» за трех бойцов. Их останки были перемотаны колючей проволокой. Никто не знает, что с ними произошло. Помню, как эмоции смешались в моей голове, но я уже научился с ними справляться.

В этой поездке я нашел кружку моряка и много бутылок из-под шампанского. Во время войны здесь находился винный завод. Немцы перекрыли доступ к питьевой воде, и солдатам пришлось обрабатывать раны шампанским. Я испытал шок, потому что не мог и предположить таких подробностей войны. Спустя время обнаружили старинную монету, сейчас она хранится в музее университета. Эта «Вахта Памяти» закончилась захоронением. Я нес тяжелый гроб неизвестного солдата. Гордость за свою страну и при-

частность к событиям не покидали меня. На кладбище нас ждали родственники погибших. Когда семья советского солдата говорит нам спасибо за поиски, хочется плакать. Но ты сдерживаешь себя. Так надо. После возвращения домой я стал другим человеком, взрослым.

На «вахте» нам удавалось посещать экскурсии. Больше всего меня впечатлила 35-я береговая батарея в Севастополе. Мемориальный комплекс, расположенный в Республике Крым, советую посетить всем. Очень тяжелая атмосфера, до слез. Я побывал и на других мемориалах: Мамаев курган, мемориал жертвам холокоста. Это те места, где обязан побывать каждый гражданин нашей страны».

Эти бесхитростные, идущие от чистого сердца слова молодого человека — правнука Победы показали наиболее созвучными основным целям организаторов мониторинга РОС и авторского коллектива монографии — своими социологическими средствами выявить достижения и проблемы в формировании патриотической культуры студенческой молодежи и — на этой основе — способствовать дальнейшему воспроизводству исторической памяти у новых поколений россиян.

.....

Список авторов монографии

АВЕРЬЯНОВА ДАРЬЯ ВАЛЕРЬЕВНА — старший научный сотрудник, аналитик лаборатории прикладной политологии и социологии Челябинского филиала РАНХиГС, d.averjanowa@yandex.ru, Челябинск (автор гл. 3.4, 3.5);

АЛДОШЕНКО ЕВГЕНИЙ ВИКТОРОВИЧ — канд. полит. наук, и. о. директора Челябинского филиала РАНХиГС, aldoshenko-ev@ranepa.ru, Челябинск (автор гл. 3.4, 3.5);

АНТОНОВ ЮРИЙ ЕВСТИГЕЕВИЧ — Президент Ассоциации лучших дошкольных образовательных организаций и педагогов, Заслуженный деятель РОС, uant@ Rambler.ru, Москва (автор гл. 4.3);

АСАДУЛЛИНА ГУЗЕЛИЯ РАУФОВНА — канд. филос. наук, доцент кафедры социологии и работы с молодежью Башкирского государственного университета, Asadullinaguzeliya@yandex.ru, Уфа (автор гл. 2.9);

АХМЕТОВА СИМБУЛЬ АБДУЛЛОВНА — канд. филос. наук, доцент, Казанский федеральный университет, Казань (автор гл. 2.7);

БЕЛОВА ТАТЬЯНА ПАВЛОВНА — региональный вице-президент РОС, Заслуженный деятель РОС, канд. филос. наук, доцент кафедры социологии, социальной работы и управления персоналом Ивановского государственного университета (ИвГУ), trb_ivgu@mail.ru, Иваново (автор гл. 3.8);

БЕРДНИК ЛЮДМИЛА ПАВЛОВНА — канд. социол. наук, доцент Челябинского государственного университета, soclab@econ.cgu.su, Челябинск (автор гл. 3.5);

ВАЛИАХМЕТОВ РИМ МАРСОВИЧ — канд. социол. наук, директор Башкирского филиала Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, и. о. декана факультета философии и социологии Башкирского государственного университета, rim_m_sifat@inbox.ru, Уфа (автор гл. 2.9, 3.10);

ВИШНЕВСКИЙ ЮРИЙ РУДОЛЬФОВИЧ — региональный вице-президент РОС, д-р филос. наук, проф., профессор–консультант кафедры социологии и технологий государственного и муниципального управления, профессор кафедры организации работы с молодежью Уральского федерального университета (УрФУ), soc_stu@e1.ru, Екатеринбург (автор гл. введение, 1.1, 1.6, 1.7, 2.1, 3.3, заключение);

ВИНОКУРОВА АННА ВИКТОРОВНА — председатель отделения РОС, канд. социол. наук, доцент Департамента социальных наук Дальневосточного федерального университета vinokurova.av@dvfu.ru, Владивосток (автор гл. 2.6);

ВОРОБЬЕВ ЕВГЕНИЙ ПЕТРОВИЧ, канд. ист. наук, доцент Московского государственного технического университета гражданской авиации, vorobyev@bk.ru, Москва (автор гл. 3.7);

ГРОШЕВ ИГОРЬ ЛЬВОВИЧ — канд. социол. наук, доцент, профессор кафедры гуманитарных и общенаучных дисциплин Тюменского высшего военно-инженерного командного училища имени маршала инженерных войск А. И. Прошлякова, grosh@nextmail.ru, Тюмень (автор гл. 1.5, 2.10);

ГРОШЕВА ИРИНА АЛЕКСАНДРОВНА — заместитель председателя регионального отделения РОС, канд. социол. наук, доцент, завкафедрой гуманитарных и естественнонаучных дисциплин Филиала АНО ВО «Институт деловой карьеры» в Тюменской области, grosh@nextmail.ru, Тюмень (автор гл. 1.5, 2.10);

ГРОШЕВА ЛЮБОВЬ ИГОРЕВНА — канд. социол. наук, доцент кафедры гуманитарных и общенаучных дисциплин Тюменского высшего военно-инженерного командного училища имени маршала инженерных войск А. И. Прошлякова, malivia@rambler.ru, Тюмень (автор гл. 1.5, 2.10);

ДУЛИНА НАДЕЖДА ВАСИЛЬЕВНА — региональный вице-президент РОС, д-р социол. наук, профессор кафедры Волгоградского государственного университета, кафедры социологии и социальных технологий, nv-dulina@yandex.ru, Волгоград (автор гл. введение, 2.3);

ЗЫРЯНОВ СЕРГЕЙ ГРИГОРЬЕВИЧ, председатель отделения РОС, д-р полит. наук, проф., главный редактор научного журнала «Социум и власть», ziryanov-sg@ganepa.ru, Челябинск (автор гл. 3.4, 3.5);

ИКИНГРИН ЕЛЕНА НИКОЛАЕВНА — первый федеральный вице-президент РОС, председатель Нижневартковского отделения РОС, канд. социол. наук, доцент, ikingrinen@mail.ru, Нижневартовск (автор гл. введение, 1.1, заключение);

ИШКИНЕЕВА ФАРИДА ФАЛЕСОВНА — канд. социол. наук, доцент, зав. лабораторией социологических исследований, Казанский федеральный университет, farida1967@mail.ru, Казань (автор гл. 2.7);

КОСТИНА ЕЛЕНА ЮРЬЕВНА — зам. Председателя отделения РОС, канд. социол. наук, доцент, директор Департамента социальных наук Дальневосточного федерального университета kostina.eyu@dvfu.ru, Владивосток (автор гл. 2.6);

КУКОНКОВ Павел Иванович — канд. социол. наук, старший научный сотрудник Приволжского филиала Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, kukonkov_pavel@rambler.ru, Нижний Новгород (3.2);

ЛЕБЕДЕВ СЕРГЕЙ ДМИТРИЕВИЧ — канд. социол. наук, руководитель лаборатории «Социология религии, культуры и коммуникаций», проф. кафедры социологии и организации работы с молодежью НИУ «БелГУ», serg_ka2001-dar@mail.ru, Белгород (2.4);

МАНСУРОВ ВАЛЕРИЙ АНДРЕЕВИЧ — Президент РОС, главный научный сотрудник, ФНИСЦ РАН, д-р филос. наук, проф., mansurov@isras.ru, Москва (автор гл. введение, 1.1);

МИНЗАРИПОВ РИЯЗ ГАТАУЛЛОВИЧ, д-р социол. наук, профессор, первый проректор КФУ, Казань (автор гл. 2.7);

НАРХОВ ДМИТРИЙ ЮРЬЕВИЧ — канд. социол. наук, директор Центра науки и инноваций Института физической культуры, спорта и молодежной политики УрФУ доцент кафедры организации работы с молодежью УрФУ, d_narkhov@mail.ru, Екатеринбург (автор гл. 3.9);

НАРХОВА ЕЛЕНА НИКОЛАЕВНА — канд. социол. наук, доцент кафедры организации работы с молодежью УрФУ, Екатеринбург (автор гл. 3.9);

НИКИФОРОВА АЛИНА АЛЕКСАНДРОВНА — канд. культурологии, доцент Нижегородского государственного университета; Нижневартовск (автор гл. 3.3);

ОЗЕРОВА КАРИНА АДГАМОВНА — ассистент, Казанский федеральный университет, Казань (автор гл. 2.7);

ПАВЛОВ БОРИС СЕРГЕЕВИЧ д-р филос. наук, профессор, вед. н. с. Института экономики УрО РАН, pavlov_boris@mail.ru, Екатеринбург (автор гл. 3.5);

ПЕВНАЯ МАРИЯ ВЛАДИМИРОВНА — д-р социол. наук, проф., завкафедрой социологии и технологий государственного и муниципального управления, УрФУ, usovet_info@mail.ru, Екатеринбург (автор гл. 3.1);

ПЕРМИНОВА МАРИЯ СЕРГЕЕВНА — канд. социол. наук, доцент кафедры философии, культурологии и социологии Оренбургского государственного университета, ms-perminova@rambler.ru, Оренбург (автор гл. 2.8);

ПРОНИНА ЕЛЕНА ИВАНОВНА — исполнительный вице-президент РОС, старший научный сотрудник ФНИСЦ РАН, eirpronina@yandex.ru, Москва (автор гл. введение, 4.1, 4.2, 4.3);

РОЩУПКИНА НАТАЛЬЯ АНДРЕЕВНА — магистрант, научный сотрудник Международного Центра социологических исследований НИУ «БелГУ», Белгород (автор гл. 2.4);

САЗОНОВ АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ — канд. социол. наук, доцент, saa747@yandex.ru, Москва (автор гл. введение, 3.7);

САЗОНОВА АННА ЛЬВОВНА — канд. социол. наук, доцент кафедры «Психология, социология, государственное и муниципальное управление» РУТ (МИИТ), доцент кафедры «Социология и культурология» НИУ МГТУ им. Н. Э. Баумана, an-netic@yandex.ru, Москва (автор гл. введение, 3.7);

САРАЛИЕВА ЗАРА МИХАЙЛОВНА — д-р истор. наук, профессор кафедры общей социологии и социальной работы Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского, zara@fns.unn.ru, Нижний Новгород (автор гл. 2.2);

СИМОНОВА ЕЛЕНА ВАЛЕРЬЕВНА — канд. социол. наук, доцент кафедры социологии и социальных технологий Тверского государственного технического университета, simonova-e-v@yandex.ru, Тверь (автор гл. 2.5);

СОРОКИНА НИНА ДМИТРИЕВНА — руководитель исследовательского комитета «Социальные движения, коллективные действия и социальные перемены», канд. филос. наук, доцент кафедры социологии, психологии и социального менеджмента, Московского авиационного института (национальный исследовательский университет), nd-sorokina@mail.ru, Москва (автор гл. 2.1);

СУДЬИН СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ — д-р социол. наук, профессор, зав. кафедрой общей социологии и социальной работы Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, sudjin@mail.ru, Нижний Новгород (автор гл. 2.2);

ТАНАТОВА ДИНА КАБДУЛЛИНОВНА — д-р социол. наук, профессор, декан факультета социологии, завкафедрой социальной антропологии Российского государственного социального университета — РГСУ dktanatova@mail.ru, Москва (автор гл. 3.6);

ХАЛИЙ ИРИНА АЛЬБЕРТОВНА — д-р социол. наук, руководитель Центра политологии и политической социологии ФНИСЦ РАН (автор гл. 1.4);

ШАПОВАЛОВА ИННА СЕРГЕЕВНА — д-р социол. наук, зав. кафедрой социологии и организации работы с молодежью, директор Международного Центра социологических исследований НИУ «БелГУ», Белгород (автор гл. 2.4);

ШИМАНСКАЯ ОЛЬГА КОНСТАНТИНОВНА — канд. филос. наук, доц., старший научный сотрудник Института Европы РАН, Центр по изучению проблем религии и общества, shimansk@mail.ru, Москва (автор гл. 1.3);

ШИРОКАЛОВА ГАЛИНА СЕРГЕЕВНА — член ревизионной комиссии РОС, проф., д-р социол. наук, завкафедрой НГСХА, ст. н.с. ПФ ФНИСЦ РАН, shirokalova@list.ru, Нижний Новгород (автор гл. введение, 1.3, 3.2);

ШКАПЕНКО Алена Андреевна — студентка 4-го курса н/п «Социология» кафедры социологии и организации работы с молодежью НИУ «БелГУ», Белгород (автор гл. 2.4);

ШКУРИН ДЕНИС ВАДИМОВИЧ — канд. социол. н., доц. кафедры прикладной социологии Уральского федерального университета, департамент политологии и социологии, кафедра прикладной социологии — УрФУ, coursepo@rambler.ru, Екатеринбург (автор гл. 1.2, 1.7);

ЮДИНА ТАТЬЯНА НИКОЛАЕВНА — д-р социол. наук, профессор, завкафедрой социологии Российского государственного социального университета — РГСУ, ioudinatn@mail.ru, Москва (автор гл. 3.6).

Оглавление

Приветствие ректора Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина Виктора Анатольевича Кокшарова	3
Приветствие Президента Российского общества социологов Валерия Андреевича Мансурова	4
Помним и чтим ваш подвиг в ратном бою, в цехах, на полях, в медсанбатах и госпиталях	5
Введение	8
1. Федеральный мониторинг РОС: методология, методика, этапы	19
1.1. Динамика четырех волн мониторинга РОС	21
1.2. Преимущества и ограничения онлайн-опроса на примере волны 2020 года	29
1.3. Историческая память и патриотизм	34
1.4. Патриотизм в России: опыт типологизации	45
1.5. Сумерки памяти в эпоху коммемораций	52
1.6. Историческая память и патриотические установки российских студентов: устойчивость и изменения	56
1.7. Что знают, что помнят... студенты о Великой Отечественной войне	76
2. Историческая память: общее и особенное	93
2.1. Профессиональная специализация («физики» — «лирики») и историческая память современных российских студентов о Великой Отечественной войне	95
2.2. Великая Отечественная война в памяти поколений: гендерный и возрастной аспекты	105
2.3. Города-герои: отражение в зеркалах памяти современных российских студентов	113
2.4. Великая Отечественная война в исторической памяти студентов «Белгородского университета»: социальная травма и ценности поколений	130
2.5. Историческая память современного студенчества Твери о Великой Отечественной войне.....	141
2.6. Студенческая молодежь о Великой Отечественной войне (на материалах Приморского края)	150
2.7. Историческая память и патриотические установки молодежи Республики Татарстан	157

2.8. Восприятие событий Великой Отечественной войны глазами студентов Оренбуржья	165
2.9. Вклад Башкортостана в победу в Великой Отечественной войне и преемственность поколений	171
2.10. Особенности исторической памяти о Великой Отечественной войне курсантов военных вузов	177
3. Историческая память: проблемы, перспективы.....	193
3.1. Волонтеры Победы	195
3.2. Борьба за историческую память — это борьба концептов	208
3.3. Сохранение памятников Великой Отечественной войне как памятников культурного наследия.....	221
3.4. Память: люди и вещи.....	229
3.5. Память о войне сильна скрепами поколений российских семей	237
3.6. Патриотизм и миграционные установки	250
3.7. Мифы и ошибки российского студенчества в исторических представлениях о Великой Отечественной войне	262
3.8. Отношение к религии как фактор исторической памяти студенчества о Великой Отечественной войне	269
3.9. «Военное эхо» художественного творчества в актуальной культуре студентов XXI века	276
3.10. Всенародное движение «Бессмертный полк» как историко-патриотический и социокультурный феномен.....	306
4. Мнения и установки других участников мониторинга РОС: старшекласников, студентов колледжа, воспитателей детских садов.....	309
4.1. Великая Отечественная война в представлениях старшекласников	311
4.2. Из чего складываются мнения и сомнения студентов среднего профессионального образования	323
4.3. У истоков формирования исторической памяти	336
Вместо заключения	342
Список авторов монографии.....	345

Научное издание

СПАСИБО ПРАДЕДУ ЗА ПОБЕДУ

Материалы мониторинга «Российское студенчество
о Великой Отечественной войне»
(2005–2010–2015–2020 гг.)

Редактор О. В. Климова, Н. П. Кубыщенко
Верстка Е. В. Ровнушкиной

Подписано в печать _____. Формат 60×84 1/8.
Бумага офсетная. Цифровая печать. Гарнитура Newton.
Усл. печ. л. 27,8. Уч.-изд. л. 40,9. Тираж _____ экз. Заказ _____

Издательство Уральского университета
Редакционно-издательский отдел ИПЦ УрФУ
620049, Екатеринбург, ул. С. Ковалевской, 5
Тел.: 8 (343) 375-48-25, 375-46-85, 374-19-41
E-mail: rio@urfu.ru

Отпечатано в Издательско-полиграфическом центре УрФУ
620083, Екатеринбург, ул. Тургенева, 4
Тел.: 8 (343) 358-93-06, 350-58-20, 350-90-13
Факс: 8 (343) 358-93-06
<http://print.urfu.ru>